

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соколовым*

Т о м 23

НЕНЭЙ НЕНЭЦИЕ ФОЛЬКЛОР ТЭНЗ

1911, 1937, 1946, 1953 ПОХО"НА,
1965 ПОХОД 1987 ПО'ЁЛЫЦЯНД' МА"ЛАВЫ"

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2001

ФОЛЬКЛОР
НЕНЦЕВ

В ЗАПИСЯХ 1911, 1937, 1946
1953, 1965—1987 годов

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2001

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•
НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), Э.Е. Алексеев,
В.М. Гацак (зам. главного редактора), А.П. Деревянко (главный редактор),
А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина (отв. секретарь), В.А. Роббек,
Е.К. Ромодановская (зам. главного редактора), В.М. Санги, Ю.И. Смирнов,
М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

Сказители

В.В. Анагуричи, С.Л. Анагуричи, М.М. Лапсуй, О.А. Ледкова, Т. Ледкова,
У.В. Ледкова, А. Неняң, Н.И. Нярүй, А.С. Салиндер, Г.З. Салиндер,
Н.К. Салиндер, А.Х. Сэротэтто, П. Сядай, Л. Тэсидо, А.А. Ядне, И.К. Ядне, П.Т. Ядне

Записи

И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, П.Л. Борсоевой, Г.Д. Вербова,
У.В. Ледковой, Т.В. Лехтисало, А.И. Рожина, Л.В. Хомич, А.М.Щербаковой
(1911, 1937, 1946, 1953, 1965, 1966, 1968, 1970, 1973, 1974, 1979, 1980, 1987 гг.)

Вступительные статьи, составление, подготовка текстов,
комментарии, примечания, указатели и словарь
Е.Т. Пушкаревой, Л.В. Хомич

Переводы текстов

Е.Т. Пушкаревой, А.И. Рожина, А.Х. Сэротэтто, Л.В. Хомич, А.М.Щербаковой

Авторы-составители компакт-диска тома
И.А. Богданов, Е.Т. Пушкарева

Производители фонограмм компакт-диска
И.А. Богданов и Е.Т. Пушкарева, П.Л. Борсоева, Л.В. Хомич

Редакторы

Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)
В.В. Мазепус (подготовка мастер-диска)
Р.Б. Назаренко (музыковедческий раздел)
И.П. Цветкова (перевод)

Фотоиллюстрации

И.А. Богданова, Д. Кожевникова, Е. Комарова, Национального музея Финляндии,
Е.Т. Пушкаревой, Л.В. Хомич, Н.Н. Ядне

УДК 398.2
ББК 82.3 (2Рос-Нен)
Ф75

Р е ц е н з е н т ы

доктор филологических наук А.Н. Жукова
кандидат филологических наук М.Я. Бармич

Утверждено к печати
Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственные редакторы тома
доктор филологических наук Б.Н. Путилов
член-корреспондент РАН В.М. Гацак

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Академиздатцентра «Наука» РАН, Президиума СО РАН

Фольклор ненцев / Сост. Е.Т. Пушкирева, А.В. Хомич. — Новосибирск: Наука, 2001. — 504 с.: ил., фото, ноты, компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).
ISBN 5—02—031810—8.

Представленный в данном томе фольклор ненцев — важная составляющая часть культуры этого самого крупного этноса среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Народное творчество ненцев — неотъемлемая часть всемирного культурного фонда — тематически и жанрово богато и разнообразно. В настоящее издание включены тексты сюдбабы, ярабы, хэбидя лаханако, лаханако, сё и самбабы в записях XX в. от 17 сказителей Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов России. Помещенные в томе образцы дают представление о названных жанрах, их поэтике, стилистике и философии. Самбабы и сё (№ 13—43) представлены также на компакт-диске, прилагаемом к данному тому — первой публикации, посвященной ненецкому аутентичному фольклору и его исполнительским традициям.

Для специалистов, студентов, учащихся и широкого круга ценителей народной культуры.

ТП—99—I—№ 206

УДК 398.2
ББК 82.3 (2Рос-Нен)

- © Е.Т. Пушкирева. Вступ. ст., сост., коммент., примеч., указатели, словарь, подгот. текстов (№ 1—4, 12, 15—43), Summary, 2001
- © А.В. Хомич. Вступ. ст., коммент., примеч., указатели, словарь, подгот. текстов, 2001
- © Н.М. Скворцова. Музыковедческая статья, 2001
- © И.А. Богданов и Е.Т. Пушкирева. Компакт-диск, 2001
- © И.А. Богданов и Е.Т. Пушкирева, П.Л. Борсоева (№ 5), А.В. Хомич (№ 1, 31). Фонограммы компакт-диска, 2001
- © Российская академия наук, 2001
- © Институт филологии СО РАН, 2001
- © Оформление. Сибирская издательская фирма «Наука» РАН, 2001

ISBN 5—02—031810—8

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ*

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов. Серия ориентирована на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны и всемирного культурного наследия.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равносценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квад-

* Исследования осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 00-15-98879.

ратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (темпер и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается компакт-диск с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции черты звучания, которые могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Компакт-диски иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национальных алфавитов и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги:

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)

«Аламжи Мэргэн». Героический эпос

«Осадор Мэргэн». Героический эпос

Волшебные сказки

Сказки о животных и бытовые

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сиокор, тэлунгу

Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и народные песни

Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия

Сказки волшебные и о животных

Сказки легендарные и бытовые

Лирическая поэзия

Обрядовая поэзия

Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)

Героический эпос

Сказки, легенды и предания

Песни и обрядовая поэзия

Эвенкийский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и песни

Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)

«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос

«Могучий Эр Соготох». Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)

Белорусский

Долганский

Еврейский

Ительменский

Керекский

Кетский

Корякский

Мансийский

Нганасанский

Негидальский

Ненецкий

Селькупский

Сибирских татар

Тофаларский

Удзгейский

Украинский

Ульчский

Хантынский

Чукотский

Шорский

Энецкий

Эскимосов азиатских

Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

- Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные. Бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

- Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока:
Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

- Фольклор долган. 2000 г. Т. 19
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

- Алтайские народные сказки
Бурятский героический эпос «Осадор Мэргэн»
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Фольклор юкагиров
Якутская обрядовая поэзия
Якутские сказки

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Ненцы — наиболее крупный по численности из коренных народов Севера: по переписи 1989 г., их насчитывалось около 35 тыс. человек. Ненцы издавна занимают большую территорию от Белого моря на западе до правобережья нижнего течения р. Енисей на востоке. На севере они живут на арктических островах (Колгуев, Вайгач), а на юге — в зоне тайги по рекам Пур и Аган. В административном отношении эта территория распределяется между тремя автономными округами: Ненецким Архангельской области (административный центр — г. Нарьян-Мар), Ямало-Ненецким Тюменской области (г. Салехард) и Таймырским (Долгано-Ненецким) Красноярского края (г. Дудинка). Ненцы живут также в пределах Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области, в Мурманской области, Республике Коми и в Мезенском районе Архангельской области.

Основным занятием ненцев было и остается кочевое крупностадное оленеводство, которое сочетается с охотой и рыболовством. Среди оленеводов до настоящего времени сохраняются многие элементы традиционной культуры (жилище, средства передвижения, одежда, обычаи, обряды).

В прошлом у ненцев существовал родовой строй. Род объединял кровных родственников, ведущих свое происхождение от реального или мифологического предка. Родовое имя передавалось по мужской линии. Многие названия родов сохранились до настоящего времени в качестве фамилий. Существовали также женские варианты родовых названий (Нохо — Нохой). Род был экзогамным, т.е. члены одного рода (и даже группы родственных родов) не могли вступать между собой в брак. Поэтому семьи состояли из представителей разных родов.

В основе традиционных верований ненцев лежали анимистические представления — вера в духов, душу. Как и для других народов Севера

и Сибири, для них было характерно шаманство. Считалось, что шаманы в состоянии экстаза, транса могли общаться с духами, которые помогали им лечить больных, узнавать будущее.

Ненецкий язык вместе с селькупским, нганасанским и энечким составляют самодийскую группу языков. До середины XIX в. к ней принадлежали также языки некоторых народностей Южной Сибири — камасинцев, койбалов, маторов и других, воспринявших затем тюркские языки. В связи с этим существует гипотеза о генетических связях предков современных ненцев с народами Южной Сибири. Вместе с финно-угорскими языками (финский, венгерский, коми, саамский, хантыйский, мансийский, марийский и др.) самодийские языки входят в уральскую семью языков.

Ненецкий язык включает два диалекта (тундровый и лесной), которые распадаются на ряд говоров. Существенные фонетические различия тундрового и лесного диалектов в значительной мере препятствуют взаимному пониманию. Основная масса ненцев (свыше 95 %) говорит на тундровом диалекте.

Начало научному изучению ненецкого фольклора было положено в середине XIX в. Матиасом Александром Кастреном. Во время своих длительных путешествий по европейскому Северу и Сибири (1842—1844, 1845—1849 гг.) М.А. Кастрен помимо лингвистических и этнографических материалов собирал фольклор. Им было записано значительное количество ненецких текстов, которые он, однако, не успел опубликовать. Лишь сто лет спустя финский ученый Тойво В. Лехтисало подготовил к печати тексты, собранные М.А. Кастреном. Они вышли в 1940 г. Сборник состоял из девятнадцати текстов на ненецком языке с переводом на немецкий язык. Девять из них — это эпические песни, остальные — лирические и шаманские. Точных указаний на то, где и от кого они были записаны, практически нет. Т. Лехтисало предполагает, что, судя по языку, большая часть текстов записана на европейском Севере [329, 330].

Тойво Лехтисало не случайно предпринял публикацию материалов М. Кастрена — он сам был видным исследователем языка и фольклора ненцев. В 1911—1912 и 1914 гг. он совершил длительные поездки в районы расселения этого народа. Материалы по фольклору были опубликованы им в 1947 г. В сборнике представлены образцы различных видов ненецкого фольклора: мифы, сказки, эпические и лирические песни, шаманские мифы и песни, жертвенные молитвы, загадки — всего 285 произведений [311]. В 1960 г. вышла другая книга Т. Лехтиса-

ло — «Материалы по самоедским языкам», в которой наряду с образцами разговорной речи автор опубликовал еще двадцать пять небольших текстов песен и две сказки [311, 329].

Работу, проделанную Т. Лехтисало, трудно переоценить. Среди записанных им текстов немало таких, которые представлены лишь в его собрании (этиологические сказания, жертвенные молитвы, шаманские песни и некоторые другие). Эти материалы уникальны также и по объему. Можно выразить лишь сожаление, что данные об исполнителях подчас очень кратки или совсем отсутствуют; несомненную ценность представили бы и более подробные пояснения и примечания к текстам.

Широкому знакомству в России с публикациями Т. Лехтисало препятствуют достаточно сложная транскрипция ненецких текстов, а также отсутствие перевода на русский язык. Отметим также, что упомянутые издания являются в нашей стране библиографической редкостью. В связи с этим мы сочли правомерным включить в настоящую публикацию текст из записей Т. Лехтисало, о чем подробнее будет сказано ниже.

До Октябрьской революции 1917 г. собирание ненецкого фольклора в России практически не осуществлялось. Отчасти это объясняется тем, что путешественники и исследователи, изучавшие в ненецкой тундре различные стороны жизни и быта ненцев, не владели ненецким языком, а прибегали к услугам переводчиков. Запись же фольклорных произведений требует знания языка и достаточно большого времени, специально посвященного фиксации текстов. Поэтому если мы и встречаем в работах по этнографии ненцев отдельные тексты или их фрагменты, то это записи, сделанные на русском языке со слов переводчика или ненца, владевшего русским языком. Естественно, что они характеризуются лишь слабой степенью достоверности, хотя некоторые из них все же представляют определенный интерес [36, 72, 106].

После Октябрьской революции встал вопрос о создании письменности малых народностей Севера. Первым советским исследователем самодийских языков, в том числе и ненецкого, был Георгий Николаевич Прокофьев (1897—1942). Им, при участии Григория Давыдовича Вербова и Антона Петровича Пырерка, был создан ненецкий алфавит, с успехом используемый с небольшими изменениями и в настоящее время, хотя попытка составить грамматику ненецкого языка была предпринята еще в XVIII в. И. Фатером. Здесь следует отметить, что при создании ненецкой письменности на первом этапе (1932—1934 гг.) за основу был взят латинский алфавит (учитывались записи М.А. Кастрена,

Т. Лехтисало и др.). Однако практика применения ненецкой письменности в школах выявила необходимость использовать в качестве основы русский алфавит, так как это способствовало лучшему усвоению русского языка. Эта работа и была проделана в 1937 г. В настоящее время вся основная литература (учебники, словари, публикации фольклора и т.п.) издается на основе принятого тогда алфавита.

Создание письменности послужило мощным толчком для собирания и записи фольклора. Первыми в этой области были ученые, причастные к созданию письменности. Г.Н. Прокофьев, после длительной работы в селькупской школе, а в 1929—1930 гг. в качестве краеведа на культбазе Хоседа-Хард (Ненецкий округ), продолжал заниматься вопросами ненецкого языка, собирая данные для написания грамматики, а также накапливая этнографические и фольклорные материалы [159]. К сожалению, собранные им фольклорные материалы он не успел опубликовать и подавляющее большинство их погибло во время Великой Отечественной войны. В январе 1942 г. в осажденном Ленинграде погиб и сам ученый. Небольшое количество фольклорных записей Г.Н. Прокофьева хранится в Архиве Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) в необработанном виде.

В 1930-е гг. записи ненецкого фольклора вели ученики Г.Н. Прокофьева Г.Д. Вербов, А.П. Пырерка, А.А. Савельев и Н.М. Терещенко.

Г.Д. Вербов, выпускник этнографического отделения Ленинградского государственного университета, неоднократно работал на Севере (заведовал красным чумом, преподавал и заведовал учебной частью в педтехникуме Ненецкого округа, был ученым секретарем Ямальского окружного комитета нового алфавита и т.д.). Во время работы в этнографических экспедициях на территориях, заселенных ненцами, он помимо сбора обширного этнографического и языкового материала записывал фольклорные тексты. В 1937 г. им был опубликован на русском языке небольшой сборник [46], в который вошли детская сказка, два предания, один миф, две эпические песни, названные составителем былинами, и шестьдесят загадок. В 1940 г. Г.Д. Вербов подготовил к изданию книжку загадок для детей [48].

В самом начале Великой Отечественной войны Г.Д. Вербов ушел добровольцем на фронт и погиб, защищая Ленинград, в июне 1942 г. в районе ст. Понтонная [209]. В архиве МАЭ, где он работал перед войной, сохранились подготовленные им к изданию фольклорные записи Г. Тайборея на русском языке (ненецкие записи не сохранились) и черновые записи фольклорных текстов, сделанные в 1936 г. на Ямале

(без перевода на русский язык). Среди этих текстов — эпические песни и сказки [3]. В настоящем издании мы публикуем одно из записанных Г.Д. Вербовым произведений.

Другой ученик Г.Н. Прокофьева, А.П. Пырерка, ненец, уроженец Большеземельской тундры, наряду с занятиями лексикой родного языка занимался собиранием фольклора, главным образом сказок. Он составил и опубликовал несколько сборников сказок на ненецком языке. Два первых предназначались для детей младшего возраста, последний — для детей старшего возраста и для взрослых [204, 205]. Как и Г.Д. Вербов, А.П. Пырерка погиб на фронте. Часть его материалов опубликовала впоследствии его вдова, исследователь ненецкого языка Наталья Митрофановна Терещенко, которая и сама занималась собиранием и изучением ненецкого фольклора. О ее вкладе в собирание и изучение фольклора ненцев мы скажем несколько позже.

В предвоенные годы интерес к ненецкому фольклору проявляли аспирант Института народов Севера А.А. Савельев, известный ненецкий писатель Иван Григорьевич Истомин, фольклорист Вячеслав Тонков. К сожалению, по разным причинам лишь небольшая часть собранного ими материала увидела свет: записанные А.А. Савельевым тексты (около 30 п. л.) после гибели автора на фронте были потеряны. Война помешала и публикации материалов И.Г. Истомина. Лишь часть их вошла в сборник «Ямальские зори». Большое значение для ознакомления широкого круга читателей с ненецким фольклором имел сборник на русском языке, составленный В. Тонковым. В сборник вошло 27 текстов, в том числе сказки, эпические песни, рассказы. Среди них — тексты, записанные от известного общественного деятеля, поэта и художника Ильи Константиновича Вылки (Тыко Вылка). Предисловие к сборнику было написано известным исследователем Сибири Владимиром Богоразом-Таном [241]. Можно также отметить сборник «Северные сказки», составленный М. Ошаровым. В разделе «Ненецкие сказки» — 14 текстов, в основном сказки о животных [149].

В послевоенные годы потребовались большие усилия, чтобы восстановить потери в области накопления, изучения и публикации ненецкого фольклора, принесенные войной. В 1946 г. Северное отделение Географического общества при АН СССР организовало специальную фольклорную экспедицию в Ненецкий округ для собирания произведений ненецкого фольклора. В ее состав вошли Анна Михайловна Щербакова — аспирантка Ленинградского государственного университета, Анатолий Иванович Рожин — инспектор Ненецкого окружного отдела

народного образования — и Г.И. Талеев, ненец по национальности, сотрудник газеты «Нарьян-Вындер». Все участники экспедиции владели ненецким языком и хорошо знали быт и культуру ненцев.

Представляет интерес составленная Д.Л. Сапер и А.М. Щербаковой памятка-инструкция о собирании ненецкого фольклора. В ней имеется «Вопросник для собирания сведений об устном народном творчестве ненцев», который мог помочь местной интеллигенции и всем знающим ненецкий язык включиться в важное дело записи текстов и сбора данных о жанрах и формах бытования ненецкого фольклора [78]. Местом работы фольклорной экспедиции был избран Ненецкий округ Архангельской области. Работа продолжалась четыре с лишним месяца в нескольких пунктах округа: г. Нарьян-Маре, Большеземельской тундре (о-в Варандей и р. Черная), Малоземельской тундре (колхозы им. И.П. Выучейского, им. В.И. Чапаева, им. С.М. Кирова). Участники экспедиции широко привлекали к своей работе учителей, учащихся и других лиц, знающих ненецкий язык. В результате от 47 исполнителей удалось записать 114 текстов сказок и песен (в ряде случаев больших по размеру) и 160 загадок, что составило 3000 машинописных страниц. Весь записанный материал переводился и проверялся на месте. Собирание фольклора сочеталось с наблюдениями над бытovaniem сказок и песен в этом регионе [101].

После окончания работы экспедиции весь собранный материал был систематизирован А.М. Щербаковой и в перепечатанном виде вместе с отчетом сдан в Северное отделение ВГО, где хранится и в настоящее время. К сожалению, материалы экспедиции до сих пор полностью не опубликованы. Только образцы некоторых видов фольклора напечатаны в отдельных сборниках. Часть материалов была передана А.М. Щербаковой в Архив Музея антропологии и этнографии АН СССР (все тексты эпических песен, 25 *сюдбабы* и 15 *ярабы*). Одно из содержащихся в них произведений (текст № 11) публикуется в данном томе.

Анна Михайловна Щербакова родилась в 1897 г. в небольшом селении на юге Красноярского края. Работала учительницей. В 1926 г. окончила Московский государственный университет. С 1930 по 1939 г. работала в отделе народного образования Ненецкого национального округа. В качестве медсестры участвовала в Великой Отечественной войне, имеет медали. Начав учебу в аспирантуре в Институте народов Севера, А.М. Щербакова окончила ее в Ленинградском государственном университете, где затем осталась работать преподавателем. С 1953 по 1966 г. А.М. Щербакова — преподаватель ненецкого языка в ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Из публикаций, которые удалось осуществить А.М. Щербаковой, отметим сборник сказок на ненецком языке, содержащий 12 неизвестных ранее текстов, а также интересное исследование о месте и роли русской сказки в сказочном репертуаре ненцев [285, 288]. Изучение творчества Тыко Вылки и личное знакомство с ним в 1959 г. дало А.М. Щербаковой возможность опубликовать сборник «Тыко Вылка», в котором наряду с биографическими данными об исполнителе были приведены на русском языке две его песни-импровизации. В более полном виде записанные от И.К. Вылки материалы были опубликованы в Ученых записках ЛГПИ им. А.И. Герцена [287, 290].

Уже упоминалось, что в предвоенные годы сбором материалов по языку и фольклору ненцев занималась Н.М. Терещенко. В 1940—1950-е гг., выезжая в экспедиции на Север, она продолжала собирать произведения устного народного творчества ненцев. Ею был опубликован ряд сборников сказок для детей на ненецком языке с переводом на русский, где представлено свыше пятидесяти разнообразных по содержанию текстов [232, 233]. В труде «Материалы и исследования по языку ненцев» в качестве приложения Н.М. Терещенко привела три текста на ненецком языке с переводом на русский и с примечаниями [233]. В 1990 г. вышла ее же книга «Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам», куда вошли 13 эпических произведений. Значительный интерес представляет и вводная статья [239].

Огромный вклад в дело собирания, изучения и публикации ненецкого фольклора внесла Зинаида Николаевна Куприянова. В 1930-е гг. она записывала образцы фольклора от ненцев — студентов Института народов Севера, в 1935 г. во время краткосрочной командировки на Югорский Шар продолжила эту работу среди местного населения. В 1947 г. ею была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора». В 1948 и 1949 гг. З.Н. Куприянова записывала произведения устного народного творчества ненцев в пос. Нельмин Нос Малоземельской тундры. Во второй поездке принимала участие аспирантка Ленинградского государственного университета Л.В. Хомич. Основное внимание было уделено эпическим песням, хотя учитывались и другие жанры. Велось также наблюдение над бытованием фольклора.

В 1959 г. З.Н. Куприянова в третий раз побывала в пос. Нельмин Нос (колхоз им. И.П. Выучейского). «Была поставлена задача не только записать песни и их варианты, но и определить состояние эпоса в

наши дни: создаются ли новые сюжеты, исполняются ли, как раньше, песни в широкой аудитории и т.д. Во время этой командировки впервые были записаны на магнитофонную ленту образцы эпических песен» [101, с. 28].

В эти годы были записаны 64 эпические песни с вариантами и 23 сказки, благодаря чему З.Н. Куприянова имела возможность написать ряд статей, где на материале фольклора рассмотрела существенные вопросы, связанные с хозяйственными и общественными отношениями у ненцев, а также проблемы, касающиеся изучения фольклора и характерных черт национального эпоса [89, 90, 101].

В 1960 г. З.Н. Куприянова выпустила книгу «Ненецкий фольклор» — учебное пособие для педагогических училищ. Эта книга имеет и более широкое значение: в ней впервые дается характеристика практически всех жанров устного народного творчества ненцев, приводятся подлинные тексты, в значительной мере собранные самим автором и еще не подвергшиеся литературной обработке или сокращению. В книгу вошли 15 сказок, 6 эпических песен, 26 лирических, 2 рассказа из современной жизни и 100 загадок. В примечаниях содержатся сведения об исполнителях, о времени и месте записи [94].

Первой же научной публикацией ненецкого фольклора в нашей стране явилась другая книга, подготовленная З.Н. Куприяновой, — «Эпические песни ненцев». В большой вводной статье дается развернутая характеристика двух жанров эпоса — *сюдбабы* и *ярабы*. В книге опубликовано 25 национальных произведений с учетом особенностей говора и переведом на русский язык. Она содержит комментарии, словарь и сведения об исполнителях. В приложении напечатаны статья музыканта Б.М. Добровольского «О напевах эпических песен» и образцы мелодий [95].

В 1966 г. З.Н. Куприянова защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора филологических наук на тему «Эпические песни ненцев», в которой дала широкий идеально-художественный анализ этого жанра национального фольклора [98].

Последние годы жизни, наряду с преподавательской работой, З.Н. Куприянова посвятила исследованию истории изучения фольклора народов Севера в нашей стране [99, 100, 102, 103, 105].

В послевоенные годы, особенно 1950—1960-е, в районах расселения ненецкого народа продолжалась работа по фиксации произведений устного народного творчества ненцев. Следует отметить материалы метеоролога М.С. Синицына, который записывал фольклор от ненцев на

о-ве Вайгач и на п-ве Ямал. Записи свои он передал Литературному музею в Москве, а также опубликовал книгу [219], в которой фольклору ненцев посвящена детальная статья с ярким описанием мастерства его исполнителей.

Мощным толчком для сбора фольклорных произведений стали занятия, которые проводила З.Н. Куприянова, читавшая курс ненецкого фольклора в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. Многие студенты-ненцы во время производственной практики и после окончания учебы, вернувшись в родные места, стали записывать сказки, загадки, песни. Стоит отметить усилия поэта Алексея Ивановича Пичкова, который в студенческие годы собрал большое количество ненецких загадок, проанализировал их и полученные данные обобщил в статье [153].

Большую работу в этом направлении провела в студенческие годы (1955—1959) и ведет сейчас уроженка п-ва Ямал Елена Григорьевна Сусой. Записи песен в ее исполнении хранятся в секторе народного творчества Института русской литературы. Часть собранных материалов Е.Г. Сусой опубликовала на ненецком языке [227].

Среди студентов АГПИ им. А.И. Герцена, которые продолжали проявлять интерес к фольклору после возвращения в родные места, можно назвать Зою Ивановну Пальчину, уроженку п-ва Таймыр, Г.И. Шушакову с п-ва Ямал, Лидию Федоровну Бобрикову с п-ва Канин и многих других. Если З.И. Пальчина в собирательской работе уделяла основное внимание песням-импровизациям, которые в отличие от эпических песен чаще называют лирическими, то Г.И. Шушакова проявила интерес к преданиям, связанным с топонимами п-ва Ямал. Обучаясь в аспирантуре АГПИ им. А.И. Герцена, дважды выезжала в Ямало-Ненецкий автономный округ А.Ф. Бобрикова. Ею было записано 57 текстов, 43 из них — это образцы прозаических произведений, а 14 — песни. Кроме того, ею было зафиксировано несколько десятков загадок. Помимо записи текстов А.Ф. Бобрикова уделяла большое внимание наблюдениям за бытованием разных жанров фольклора. Все записи ей удалось обработать и перевести на русский язык, однако, как и записи двух упомянутых выше собирательниц, эти материалы хранятся в ее личном архиве. Работа, проведенная А.Ф. Бобриковой, нашла отражение в ряде публикаций [18—20].

Интересна судьба Любови Прокопьевны Комаровой-Неняңг, также бывшей студентки АГПИ им. А.И. Герцена. Еще обучаясь в институте, она в 1953 г. выезжала на практику в составе лингвистической экспеди-

ции на Ямал. Вернувшись в Таймырский автономный округ, в 1957 г. начала работать в школе пос. Носок, а затем в редакции газеты «Советский Таймыр». Поездки в служебные командировки давали Л.П. Комаровой возможность встречаться с самыми разными людьми и помимо основной работы заниматься записями фольклорных произведений, которые помогали ей лучше разобраться в жизни своих земляков. Она записывала сказки и от своего отца П.А. Комарова, большого знатока этого жанра. Большая часть накопленного материала хранится в личном архиве собирательницы, однако некоторые произведения она использовала в передачах по радио, публиковала в газетах и сборниках. В последние годы жизни она издала несколько исследований с образцами фольклора [137—143].

Немного о составителях данного тома.

Людмила Васильевна Хомич родилась в 1921 г. в Ленинграде. В 1939 г. она поступила на этнографическое отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета, где в это время занятия по этнографии и языку ненцев вели такие видные ученые, как Г.Н. Прокофьев и Г.Д. Вербов. После гибели обоих исследователей в годы войны Л.В. Хомич продолжила дело своих учителей по изучению культуры и быта ненцев. Она участвовала в десяти экспедициях в разные районы проживания ненцев — от Кольского п-ва до Енисея, занималась со студентами-ненцами в Пединституте им. А.И. Герцена. Еще в 1949 г., собирая в Малоземельской тундре (Ненецкий автономный округ) материалы по этнографии ненцев, одновременно

помогала З.Н. Куприяновой записывать тексты и обрабатывать их. В 1953 г. на Ямале ею было записано несколько текстов, один из которых публикуется в настоящем издании. Л.В. Хомич является автором четырех книг о ненцах, статей по этнографии, современному быту и культуре этого народа. Во многих из них она использовала данные фольклора в качестве этнографического источника. Ею написаны и статьи, специально посвященные ненецкому фольклору [265, 267, 275].

Елена Тимофеевна Пушкарева (урожд. Лапсуй) родилась в пос. Нуумги Ямalo-Ненецкого автономного округа в семье оленевода. С детства полюбила она песни и сказки своего народа.

Л.В. Хомич. 1950-е гг.

Окончив национальное педучилище в г. Салехарде, а затем АГПИ им. А.И. Герцена, Е.Т. Пушкарева работала в округе преподавателем педучилища и лектором окружкома КПСС.

В 1978 г. она поступила в аспирантуру АГПИ им. А.И. Герцена на кафедру языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера. В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Мифы-сказки в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика». Как ученик Е.Т. Пушкарева сформировалась в ленинградской научной школе под руководством докторов филологических наук З.Н. Куприяновой и Б.Н. Путилова. В течение нескольких лет она преподавала ненецкий язык и фольклор ненцев, нганасан, саамов, хантов и манси. Имеет звание доцента. В настоящее время работает консультантом аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам Севера и Дальнего Востока, участвуя в подготовке законопроектов по проблемам названных регионов. Одновременно продолжает заниматься научной деятельностью.

Записывать фольклор Е.Т. Пушкарева начала еще во время учебы в институте (1973 г.). Позднее, в 1979, 1980 и 1987 гг., была в экспедициях в Надымском и Тазовском районах Ямalo-Ненецкого автономного округа, во время которых записывала фольклорные произведения ненцев. Е.Т. Пушкарева — автор ряда статей по различным вопросам ненецкого фольклора [178, 179, 181, 183, 188, 189, 191]. Некоторые из зафиксированных ею текстов публикуются в данном томе.

Подводя итоги краткому обзору истории собирания и изучения ненецкого фольклора, в первую очередь следует отметить, что за годы Советской власти, особенно после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., была проведена большая работа по собиранию произведений различных жанров. Ареал записей фольклорных произведений простирается от Малоземельской тундры до п-ва Таймыр. Стоит отметить, что

Слева направо: Т.Н. Салиндер, И.А. Богданов, Е.Т. Пушкарева, Г.З. Салиндер у памятника на дымцам, погибшим в Великую Отечественную войну. Надым. Октябрь 1987 г. Фото Н.Н. Янде — ветерана газодобывающей отрасли Ямalo-Ненецкого автономного округа.

на п-ве Канин, на о-ве Колгуев, в Большеземельской тундре, а также во многих районах Ямало-Ненецкого автономного округа записи специально не проводились. Несмотря на это, в настоящее время накоплен большой материал, который мог бы послужить важной основой для исследований фольклора.

Однако тут мы сталкиваемся с серьезной проблемой — процент опубликованных произведений чрезвычайно мал по сравнению со всем собранным материалом! Рассказывая о собирателях, нам то и дело приходилось упоминать о том, что записи фольклорных произведений «хранятся в личном архиве», т.е., по существу, недоступны для широкого изучения специалистами.

Видный исследователь ненецкого фольклора З.Н. Куприянова неоднократно предлагала создать центр для хранения всего собранного материала, чтобы он не пропал, как это не раз бывало в связи со смертью собирателя или по другим причинам. Однако пока такого центра нет. Естественно, что весь собранный материал опубликовать невозможно: во-первых, он неравноценен, есть произведения, не заслуживающие публикации в силу малых художественных достоинств или плохой записи. Однако они могли бы расширить наши представления о сюжетах, мотивах, раскрыть интересные детали. Кроме того, подготовка фольклорных произведений к публикации, особенно если она преследует научные цели, — очень трудоемкий процесс, и центр мог бы в этом оказывать собирателям посильную помощь.

Поэтому следует поддержать идею З.Н. Куприяновой о создании хранилища для фольклора народов Сибири и Севера, где могли бы проводиться постоянная деятельность по обработке произведений, подготовке их к печати или просто научные изыскания.

Ненецкий фольклор, как и фольклор других народов, — ценнейший памятник культуры. В нем отражены почти все стороны жизни народа, многие черты традиционного мировоззрения, часть которых может оказаться полезной и в современном мире, как, например, данные о традиционных стереотипах поведения в тех или иных условиях и многое другое.

Л.В. Хомич

СПЕЦИФИКА ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА НЕНЦЕВ И ИХ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ

Состав ненецкого фольклора разнообразен в жанровом отношении. В народной терминологии (тундровый диалект) различаются следующие жанры: *хэбидя лаханако* (миф, этиологическое и космогоническое сказание, миф-сказка); *лаханако* (общее понятие для нескольких жанров); *вадако* (сказка); *сюдбабыц* (эпическая песня сюдбабыц); *ярабыц* (эпическая песня ярабыц); *хынабыц* (*хынцы*) (третий вид эпических песен с элементами историзма, иногда личная песня, тяготеющая к эпичности); *сё* (родовое понятие для песни, в основном лирической); *ябе сё* («хмельная» песня, т.е. личная песня, чаще исполняемая в состоянии опьянения, застольная индивидуальная песня); *ёрота сё* (шуточная песня); *нюкубыц* (детская песня); *вэколабыц* (детская песня-дразнилка); *ңацекы лаханако* (детская сказка); *самбабыц* (шаманское песнопение); *хобицо* (загадка); *талере"мя* (былички или бывальщины о сглазе); *сэв" талере"мя* (былички или бывальщины о сглазе зрения); *юдэро"ма* (сновидение); *ва"ал* (предание); *иле"мя* (предание и/или приключение, житие). На лесном диалекте жанры ненецкого фольклора обозначаются так: *кы'нас* (песня); *кы'нсона, тэј, sutpaps* (сказка с песней); *'sutpaps* (сказка); *'корси* (загадка), *ңасэки s* tpeap ts** (детская сказка); *s tpeap ts* (сказка); *punssi nieessә kinnaps* (песня незапамятных времен); *jeар* (рассказываемая песня-плач) [133, 157, 311].

По единодушному мнению исследователей, народную терминологию трудно привести к каким-то общим определениям, как и непросто найти ненецким терминам соответствия в русском языке. И все же в фольклористике сложилось определенное понимание жанров, дающее возможность классификации материала. Исходя из этой сложившейся научной практики, составители данного тома включили в его состав

* Обозначения жанров в зависимости от говора исполнителя.

эпические песни: *сюдбабы* — более архаические произведения героического эпоса — и *ярабы* — песни о страданиях, борьбе и победе героев; *лаханако* — мифы-сказки; *ябе сё* — личные песни реально живших или живущих людей; песни *птиц*, сверхъестественных существ (обобщающее термина нет) и *самбабы* — шаманские песнопения.

Говоря о *хэбидя лаханако* (мифах-сказках), следует отметить, что мифы-сказки в фольклоре ненцев представлены всеми тематическими группами, зафиксированными в указателе сказочных сюжетов А. Аарне — С. Томпсона [180]. В том включены четыре текста (№ 1—4). В них отражены сюжеты -313К*, -301Е*, -296*, -20F*, 21A*, 56, 56А, -150С*, 545F*, -550В*. Для всех текстов характерна сложность: темы переплетаются, персонажи нарративов не замкнуты в своем этническом сообществе. В тексте «Похождения Яв-Мала» («Яв'-Мал' илемя») (сюжет -313К* — Путешествие за Дочерью-Царя-Ветра) взаимодействуют различные миры: божеств (Тирний-Вэсако, его жена и их сын), хтонических существ (Яндежэ-Вэсако — Старик-Нижнего-Мира), небожителей (поселения Хэчо-Наны — Юноши-Грома и Мертя-Паранода — Царя-Ветра), людей (изнемогающие в жару и холод жители земли — оленеводы) — этот мир находится на одной плоскости с миром Яндежэ-Вэсако, но на расстоянии семи дней бега.

Эти мифологические и реальные миры взаимосвязаны. Мифологические миры Тирний-Вэсако (Вселенский-Старик) и Яндежэ-Вэсако (Старик-Нижнего-Мира) наделены чертами традиционного быта ненецкого общества: Тирний-Вэсако живет в чуме; ель, подобная чуму, является макушкой жилища Яндежэ-Вэсако. В сюжетах тесно переплетаются архаические и более поздние мировоззренческие понятия, продиктованные реалиями быта. Так, в описании быта городов Юноши-Грома и Царя-Ветра наличествуют элементы культуры, аналогичной культуре русских: например, такой поздний архитектурный элемент русской избы, как сени, или Сырая-Коровья-Шкура (*Наябэй-Хорова'-Хоба*) в городе Юноши-Грома, или ведра на коромысле, которые несет Нертья-Луса (Человек-Идущий-за-Водой) Дочери-Царя-Ветра.

В образах Тирний-Вэсако и Яндежэ-Вэсако, выступающих культурными героями [42, 150, 168, 244, 252] (первый из них выдалбливает лодку для будущих людей земли, другой, комментируя Сыну-Старика увиденное, сообщает, что он, Сын-Старика, и есть Яв-Мал), прослеживаются архаические мифологические черты. Главный персонаж, Сын-Вселенского-Старика, становится Яв-Малом (Яв'-Мал') — одним из почитаемых ненцами божеств.

Второй текст также является мифом о приключениях Яв-Мала (сюжет -301Е* — о победителе великанов).

В начале нарратива представлен быт оседлых ненцев, зимой живущих охотой на куропаток и зайцев, летом — рыбной ловлей. Главный персонаж встречается с мифологическими существами — великантами. В результате состязания с ними Ребенок-Старухи (Пухутя-Ню) создает золотой дом, в котором все предметы золотые. Вскоре он оказывается в подземном мире Старухи (Пухутя) — мире Ямини, где ее дом так же прекрасен, как и созданный им на земле золотой дом. Выбравшись из мира хтонических существ в город, напоминающий известные ненцам поселения русских, герой в конце повествования возвращается в свою землю и поселяется недалеко от места, где жил с бабушкой. Он становится Яв-Малом — одним из центральных персонажей мифов-сказок [180].

Яв-Мал также является персонажем *самбадац* — шаманских песнопений [273]. В одной из эпических песен — «Сивда-Ноеця» («Семь-Ноеця») — встречаются персонажи *Яво*-Таркахэця (Божество-Устьев-Великих-Рек) и *Яво*-Малхэця (Божество-Истоков-Великих-Рек) [95].

На основе сведений, извлеченных из совокупности известных нам мифов-сказок [30, 46, 180, 191, 206, 220, 241], можно составить портрет Яв-Мала. Появляется он в нарративах в виде старшего из трех братьев-хантов (иноплеменников) или младшего из братьев-стариков, дурака, старика-ханта, сына старика и старухи, ребенка старухи. Персонажи, в образах которых он появляется, довольно разнообразны, однако всегда он — один из обычных людей. По этому поводу можно привести слова А.Д. Фрэзера: «Понятие человекобога, или человеческого существа, наделенного божественными или сверхъестественными способностями, по существу, принадлежит раннему периоду истории религии, тому периоду, когда боги и люди продолжали рассматриваться как существа во многом одного и того же порядка и не были еще разделены непроходимой пропастью, которая развертывается между ними в сознании позднейших поколений» [252].

Но как только в *лаханако* (песне-слове) начинает разворачиваться действие, сразу выявляется необычная сущность Яв-Мала. Из взрослого человека он может превратиться в мальчика, стройного юношу, шамана, железную осу, ворсинку, нарты, холм с ягелем. Русскому старику показалось, что Яв-Мал стал медведем; из вши Яв-Мал может превратиться в корову, он может также обозначить свое присутствие лишь голосом, слышимым в доме.

Родителей в живых у него нет почти всегда; если он мал, то его воспитывают братья или бабушки. Его сиротство можно рассматривать как ослабленный вариант чудесного рождения. В двух текстах у него есть отец и мать, еще в одном — мать. В одном тексте в ходе повествования выясняется, что его отец и мать — старик и старуха — не простые смертные: отец — Тирний-Вэсако (Вселенский-Старик), а мать — Янянды-Ненэтхи-Сертабаданэ-Тара (Сотворительница-Земных-Людей).

Жены Яв-Мала — это мифические существа и обычные женщины, но обладающие высоким социальным статусом — Дочь-Царя-Ветра, Яминя (прапородительница — создательница земли), три дочери Ямини, дочь богача — женщина с тремя накосницами, царица, Женщина-Маренди, Женщина-Лохорти, женщина-ханты и парнэ. Кроме фактических жен у Яв-Мала в одном из мифов-сказок имеется и символическая жена — красноволосая миниатюрная красавица, дочь старухи с покрытым лишаями носом, с которой он в будущем встречается в снах.

Что касается детей, то их у него обычно не бывает. Из известных нам шестнадцати текстов лишь в двух у него есть дети — сын и дочь с падчерицей.

В атрибутах Яв-Мала четче всего прослеживается сакральность. Местонахождение его иногда не называется, так как об этом говорит само его имя. Иногда говорится, что он уходит в свою землю. Большинство информантов не сомневаются, что он живет на Оби, хотя по поводу его конкретного местонахождения существуют разные мнения. Жилищем ему может служить семиэтажный дом; дом, имеющий восемь отверстий, чтобы слышать звуки, издаваемые чудовищами; золотой дом; чум. Насчет чума иногда возникает сомнение, ибо словом *мя* в ненецком языке обозначается любое жилище, — лишь когда называются части чума, сомнения исчезают. Об одежде Яв-Мала из фольклорных текстов почти ничего неизвестно, только упоминается, что он сам добыл двух красных лисиц, из шкур которых сделал себе шапку и шарф. Думается, что это объясняется тем обстоятельством, что в начале произведений он один из обычных людей, а потому рассказчик не чувствует потребности описывать костюм Яв-Мала — он одет как все, в знакомую для носителей фольклора одежду. Средствами передвижения ему служат огнедышащий конь, просто конь, лыжи, медная лодка, простая лодка, олени. Иногда он преодолевает расстояния пешком, может запрягать в качестве собак восемь медведей. Иногда — летает по воздуху в шкуре *яяндара* (волосатые существа, похожие на обезьян), в Сыромятной-Коровьей-Шкуре похищает Дочь-Царя-Ветра.

Наиболее важной функцией Яв-Мала является борьба с различного рода хтоническими существами, которые мешают спокойной жизни людей. Одна из постоянных его функций — добывание жен для братьев, которые олицетворяют людей земли, он также устанавливает брак. Яв-Мал пригоняет людям оленей — одна из характерных функций этого героя. Он всегда определяет образ жизни для себя с женой и для остальных персонажей, бабушку свою назначает обычно быть Яминей — прародительницей земли и людей. Кроме этого, он демонстрирует разного рода чудеса (умерщвление, оживление), чтобы показать свои магические способности или для спасения какого-либо действующего лица.

Яв-Мал в ненецком фольклоре наделен более или менее постоянными качественными характеристиками. Пожалуй, в них наиболее выпукло проявляются его фантастические качества. Он бегает на лыжах быстрее ветра, быстрее мысли, в беге не отстает от оленьей упряжки. Яв-Мал может внушить другому персонажу любую картину.

Примечательно, что он редко пользуется чьей-либо помощью, поскольку его необычайные способности дают возможность чаще обходиться без нее. Его помощниками могут быть младший или какой-либо другой сын побежденного великана, Нум (Нум'). Он дружит с Николаем-Чудотворцем. Собачка его охотится сама, саночки его едут сами, тем самым освобождая хозяина от лишних забот.

Противниками Яв-Мала выступают хтонические существа, небожители и люди. Люди бывают его противниками в той степени, в какой они нарушают справедливое течение повседневной жизни. Но Яв-Мал наказывает людей без особых усилий со своей стороны, как бы мимоходом. Среди хтонических существ его противники — в первую очередь великаны-людоеды, которыми кишит вся окружающая местность и которые, по выражению Ж. Дюмезиля [68], представляли собой поистине общественное бедствие. Среди небожителей ему оказываются сопротивление Нум, а также старуха Яминя, Огонь и Солнце. С этими персонажами он вступает в борьбу, защищая интересы людей земли. Здесь любопытно привести слова Ю.Б. Симченко относительно Яв-Мала: «Но как же можно объяснить то, что у классических оленеводов, у людей, с которыми связывают упряжное оленеводство на Севере вообще, некое божество катается на лошади и помахивает сабелькой? Вдобавок и обитает отнюдь не в чуме, а в доме с окошками? И Яу-Мал (Яв-Мал), оказывается, есть не только на севере, но и на юге, в том месте, откуда вытекают все речки. Я полагаю, что это проявляется та самая южная

частица ненецкого народа, которая явилась сюда довольно поздно и еще кое-что порассказала о житье где-нибудь на Алтае» [218, с. 118].

В конце повествования Яв-Мал почти всегда отстраняется от дел, но связь с людьми не прекращает. Он или, как любой бог, вечен и поэтому все видят и слышат, или говорит, что будет встречаться с людьми в сновидениях.

Третий миф-сказка (текст № 3) интересен в том смысле, что представляет собой контаминацию сюжетов -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C*, -545F* [44, 167, 321]. Сюжет -296* — «Колобок» — известен по учебникам ненецкой школы. Сюжеты -20F*, 21A*, -545F* зафиксированы впервые. Сюжеты 56, 56A, -150C* в свое время публиковались [206, 232, 241]. Контаминацию объединяет сквозной персонаж — Лис (Тёняко), появляющийся в конце первого сюжета. Коллизия сюжета «Колобок и встречающиеся звери» разворачивается так же, как в известных сказках других народов мира [226, с. 383—384], но имеются некоторые специфические нюансы.

Попадая в различные ситуации, звери в мифах-сказках преподносят слушателям те или иные уроки. Коварство Лиса, конформизм зверей проявляются в сюжете со съедением Мышки (Писяко), Горностая (Пиякотяр), Зайца (Тэвасикор) и Песца (Нохокор). Но Медведь (Ям'-Мядотая), Волк (Ты'-Ханондая) и Росомаха (Ингнейя) расплачиваются за свой конформизм, попавшись на хитрость и коварство Лиса и съев свои конечности. Лис же высмеивает их за простодушие и глупость. У простодушной, глупой и трусливой Кукши (Сёмякоя) Лис съедает птенцов, которых он берет якобы на воспитание. Мудрая Ворона (Варнэ) корит Кукшу за ее простодушие и дает ей совет не бояться Лиса. Лис пытается мстить Вороне, но неудачно, и сам оказывается жертвой своего мщения — семь дней бултыкается в водовороте. Но тут вновь Лис из поделом пострадавшего превращается в мстителя. Воинственность Ханты (Хабей’), ехавших убивать мирных жителей и послушавшихся совета Лиса, оборачивается гибелью их семей от их же рук. Сюжетный калейдоскоп заканчивает распространенный мотив, в котором животное помогает герою найти жену и богатство. Животное преподносит герою уроки настойчивости, находчивости, смелости. Произведение заканчивается в духе басни. Лис признается герою, что он — Нум и что пришел в его вонючий дом, поскольку увидел его страдания, а богатства двух царей вручил ему в отместку за их жадность и жестокость.

Нум (Нум’) — верховное божество ненцев и один из важнейших персонажей их фольклора [45, 72, 82, 84, 110, 255, 258, 299]. Он сложен

по своей сущности и функционально многопланов. Нум в фольклоре выступает в качестве духа, антропоморфического божества, культурного героя, а также в качестве судии. Будучи властителем природных богатств и человеческого счастья, он чаще всего покровительствует людям.

Последний миф-сказка представляет собой сюжет -550В*. Этот нарратив относится к так называемым *луңа лаханако* — «русским сказкам» [180, 191, 288]. Он безусловно напоминает «Жар-птицу и Василису Прекрасную» [131], но это не просто перевод русской сказки, а новое произведение. Тут и священная лиственница, и медведица, вскормившая героя, и Царь-Огня (*Тү’-Параңода*), и Царь (*Параңода*) — хозяин Коня-с-Золотым-Обличьем, и Царь-Солнца (*Хаер”-Параңода*). А главный персонаж, младший сын купца — Дурак (*Салако*), называет себя Сыном-Царя-Неба (*Нум’-Параңода*). Такого рода мифологемы распространены по всему земному шару. Поклонение деревьям и пережитки этого культа встречаются также на всех континентах [252]. В анализируемом произведении священное дерево — лиственница, у некоторых групп ненцев почитаемым и табуированным деревом является и береза [202].

Эпические песни представлены образцами *сюдбабы* и *ярабы*. В них отражаются тундровые оленеводческий и охотничий типы хозяйства, даются реальные ненецкие родовые названия (фамилии), прослеживаются известные по этнографии ненцев социальные институты: род, кровная месть, экзогамный брак, полигамия и патриархальное рабство [293].

К этим жанрам относятся тексты «Хальмер-Хасава» («Муж-Мертвец», текст № 5), «Сидя-Пэ-Тер» («Два-Жителя-Гор», текст № 10), «Сяндё-Евалё» («Сирота-Сяндё», текст № 6), «Няхар-Нохо» («Три-Нохо», текст № 8), «Не, Ева-Не» («Женщина, Женщина-Сирота», текст № 9) и некоторые другие. Приходится лишь сожалеть, что ввиду отсутствия в годы их фиксации портативной звукозаписывающей аппаратуры они записаны прозой, а не в поэтическо-музыкальной форме, как они бы гнули в народе, что было бы важно для составления аутентичной картины жизни жанров [60, 62, 65, 303]. В архивах имеются звукозаписи ненецкого фольклора, в частности *сюдбабы* и *ярабы* [203, 204, 247, 251]. Среди записей последнего времени [3, 28, 29] — 16 *ярабы* и 6 *сюдбабы*, зафиксированных на магнитную ленту и исполненных в традиционной манере двумя исполнителями: основным — *сюдбабыем* (*ярабыем*) мэта и вторящим — поясняющим *тэлтаңгода*.

Тексты, помещенные в томе, представляют значительный интерес, поскольку самый поздний из них записан в 1953 г., а большинство — в

предвоенные годы, когда фольклорная традиция сохранялась практически в полном объеме.

В тематическом отношении эпические песни не выходят за рамки тем, характерных для героического эпоса.

В текстах «Сяндё-Евалё» («Сиротка-Сяндё»), «Хальмер-Хасава» («Муж-Мертвец»), «Евако-Не-Нацекы» («Девочка-Сиротка») развивается тема сватовства — героического, мифологического и обыденного. Все они в жанровом отношении относятся к *сюдбабу*.

Мир эпоса ненцев насквозь мифологичен и вместе с тем в определенном смысле историчен. В этом отношении очень показателен «Сяндё-Евалё» («Сиротка-Сяндё»).

Этот текст полон мифологических образов. Персонифицированный образ слова, характерный для фольклора самодийских и некоторых других народов Севера, присутствует и в этом произведении. *Вада-сюдбабу* является вестником. «Перелет» *вада-сюдбабу* от одного героя к другому часто является сигналом бедствия, и тогда герои спешат на помощь друг другу. Олени Сестры-Сяндё-Евалё превращаются в сто белых медведей, через некоторое время она сама, ее олени и нарты обращаются в камень. Перевоплощение персонажей в камень — одна из постоянных мифологем ненецкого фольклора. Сяндё-Евалё превращается в сокола, женщина *Нув'-Пирибтя* — Небесная-Девушка помогает ему разрушить каменную стену огнем и ветром. Сяндё-Евалё вместе с ней уничтожает хтонические, враждебные людям, существа *сёсавэй*, *парнэ* и *сюдбя*. Затем идет смешение реалистических и мифологических мотивов.

Морской-Богач (*Явгы-Тэта*) вместе со старухой *Нга* (*На*) — духом смерти — воюют против людей, а Хозяин-Неба, дав Сяндё-Евалё железный посох, помогает ему убить старуху. В конце повествования Сиротка-Сяндё, приняв облик Белого-Ястреба (*Сэр"-Ханаэй*), навсегда уходит к Хозяину-Неба (*Нуву"-Ерб*).

В *сюдбабу* «Хальмер-Хасава» («Муж-Мертвец», текст № 5) взаимодействуют мир людей и мир мертвцев (земной и потусторонний). При помощи камлания удается вернуть девушку в мир людей, однако пребывание в мире мертвых губительно оказывается на родных девушки.

Сюдбабу «Евако-Не-Нацекы» («Девушка-Сирота», текст № 7) отличается изображенной в нем идиллией. Девочка-сирота, живущая в чуме одна со своими куколками, бежит в испуге от великана-людоеда (который на самом деле является юношой, стремящимся ей помочь) и прибегает в чум его матери, где обретает вторую семью.

Центральной, стержневой темой остальных эпических песен является тема мести за убитых родственников.

В жанровом отношении текст «Няхар»-Нохо» («Три-Нохо», текст № 8) определен как поющийся *сюдбабу* сёсавэй, этот термин тавтологичен, поскольку *сюдбабу* всегда сёсавэй, что буквально означает «имеющая песню». Такой термин, по всей видимости, возник в результате исполнения *сюдбабу* прозой. Текст повествует о судьбе сироты Хорала, который по очереди живет у трех братьев Нохо. За смерть отца и перенесенные обиды он мстит своим бывшим хозяевам.

Важным отличием *ярабу* от *сюдбабу* является то, что в них повествование ведется от лица героя или героини [88, 97, 98]. В *ярабу* «Не', Ева-Не» («Женщина, Женщина-Сирота», текст № 9) на чум героини, от лица которой ведется рассказ, нападают враги, некогда убившие ее отца. Они убивают ее мать и братьев, а Вождь-Врагов (*Саюв-Брвота*) забирает героиню себе в жены. Однако она ему не подчиняется и при первой возможности убегает. Враг ее преследует, превращаясь то в Мохнатого-Великана (*Наядар-Сюдбя*), то в Лесного-Медведя (*Пэдарэй-Варк*), то в Железного-Волка (*Еся-Сармик*). Наконец ей удается спастись на бревне, плывущем по морю. Она попадает к *сихирти* — субарктическим предкам ненцев [265, 269]. Героиню оживляет и помогает ей победить врагов хромая Девушка-Сихирти (*Сирти'-Пирибтия*), а затем Богатырь-Сусой (*Сусой-Сюдбя*). В песне интересны моменты превращений героев, картины жизни *сихирти*, образ женщины-воительницы.

В *ярабу* «Сидя-Пэ-Тер» («Два-Жителя-Гор», текст № 10) молодые, используя обычное право, согласно которому дочери после вступления ее в брак полагается помочь родителей, едут в страну Тасинянгов (Низовых). Однако женщина Тасинянги оказывается на стороне родных и предает мужа, которого убивают. Переодевшись в платье сестры, которую Предводитель-Тасинянгов хотел взять в жены, младший брат убитого побеждает врагов. В песне много интересных бытовых подробностей, красочно описание ловли оленя арканом.

Шаманские песнопения известны по нескольким публикациям, осуществленным Т.В. Лехтисало [311, 328], П. Хайду [307] и А.В. Хомич [273].

Для настоящего тома один текст (№ 12) взят из собрания Т. Лехтисало, два других (№ 13, 14) — из архива А.В. Хомич. Камлания у ненцев, как и у других народов, проводятся обычно с целью излечения больных, для гадания или нахождения пропавших животных и вещей, для предсказания будущего [31, 82, 108, 130, 225, 267, 273, 281, 298, 299, 307, 312, 314, 316, 317, 322]. Нас же текст песнопения интересует с точки

зрения фольклористики. Шаманские песнопения ненцев изучены слабо. Это объясняется тем, что ритуал камлания является эзотерическим обрядом. Кроме того, шаманская песнопение, по представлениям ненцев, нельзя исполнять вне ритуала. По этой причине из опубликованных источников науке известны лишь 27 текстов. Шаманская песнопение у ненцев называется *самбабы*. Сам термин образован по тому же типу, что и другие названия фольклорных жанров: *сюдбабы*, *ярабы*, *хынабы*, *янгэбы*, *нюкубы*, *хобы*. Шаманская песнопение исполнялось шаманом и его *тэлтаңгода* — вторящим. *Тэлтаңгода* не должен был ошибаться, отставать от шамана или забегать вперед. Любая ошибка *тэлтаңгода* истолковывалась им самим и присутствующими как дурной знак. Если по каким-либо причинам *тэлтаңгода* не было, то его роль играл колокольчик, который звенел в унисон голосу поющего [29].

Обычно камлание — это путешествие шамана в иные миры. В тексте, записанном Лехтисало, камлание проводится с целью лечения. Сын-Богача-Тадибе (*Тадибе-Тэта-Ню*) ради исцеления отца отправляется в небесные сферы. В облике Шерстинки (*Тар*), Железного-Жука (*Еся-Сице*), Большой-Горящей-Головешки (*Нарка-Морёнэ*), Молодого-Оленя (*Намнадеконэ*) он выдерживает подстерегающие его испытания. Тогда ему предлагается отгадать имена небожителей. Когда Сын-Богача-Тадибе отгадывает имена Хээню-Ёнтаркада (Странствующего-Грома), Хээню-Намталёда (Сидящего-Грома) и Нуву"-Хэюомнана (Небеса-Сотрясающего-Грома), то Длиннолицый, он же Хээню-Ёнтаркада, сообщает ему, что отец его ожил. В награду за чудодейственное умение Сын-Богача-Тадибе получает в жены Ёнтаркада-Ню (Дочь-Странствующего-Грома). После возвращения домой сын узнает от отца, что тот семь лет боролся с *Нга* (*Нга*) — духом подземного мира и сумел его победить.

Надо сказать, что *самбабы*, пожалуй, один из самых сложных жанров — компонентов ритуальных мистерий. Данный *самбабы* воспроизводит текст реального камлания, исполняемый Петом Сядаем; внутри самого произведения — три камлания-гадания с помощью бубна и одно камлание-ворожба с помощью железной рукоятки.

Изучение ненецких *самбабы* — дело будущего, поскольку даже текст, зафиксированный в 1993 г. [202], не проливает сколько-нибудь света на соотношение текста камлания и самого камлания как обряда и спектакля.

Что касается персонажей *самбабы* (духов, шаманов), то они бывают аналогичны персонажам других жанров. Громы, хозяева небес, воды, Яв-Мал, Нга встречаются и в мифах-сказках *хэбидя лаханако*, и в

эпических песнях *сюдбабы*, *ярабы*, *хынабы*, и в личных песнях *ябе сё* [59, 167, 192, 290], в чем убеждают и материалы настоящего тома.

Один из наиболее массовых и любимых жанров — *сё* (песня). Особенно распространены *ябе сё* (личные песни) [95, 114, 130, 138, 143, 290, 311, 325, 328]. Они характерны и для других народов Арктики. Чаще всего их называют песнями-импровизациями, личными песнями, песнями-дарами, песнями-автобиографиями, песнями-исповедями, песнями — памятниками себе [32, 240], песнями-судьбами [333]. При выделении этих песен в особую группу важна нетрадиционность текста с точки зрения создания произведения.

Для выделения этих песен, на наш взгляд, необходим такой характерный признак, как наличие автора. Авторство устанавливается в процессе исполнения.

Если песню исполняет тот, кто ее сложил, слушатели фиксируют в памяти его имя и его песню. Если же песню исполняет другой человек, то перед началом пения он сообщает, чью песню будет исполнять. В данный том включены песни Альберта Пяка, Пули Неркагы, Гены Худи, Лены Салиндер, Ивана Ябтонгэ, исполненные А.С. Салиндером, песни Танхэ Вэнга, Неркэй, исполненные Н.К. Салиндер, песни Инзу Няданги, младшей сестры поэта Ивана Антоновича Юганпелика, исполненные Г.З. Салиндер, и еще 12 личных песен ненцев. Это чисто внешняя сторона фиксации имени автора. Существует и внутренняя, при которой автор как бы маркирует свою песню. Например, Альберт Пяк в своей песне говорит, что он — сын Пяка (текст № 24), Танхэ Вэнга вкладывает свое имя в уста любимой, которая его ждет (текст № 28), Инзу Няданги перечисляет имена своих сыновей и называет фамилию своей жены (текст № 32), ему как бы вторит Геннадий Худи, подчеркивая, что он — Худи, единственный Худи в колхозе «Родина» (текст № 36). В нашем томе в песне «Сидя-Пэ-Тер» (текст № 10) героиня Не-Тасинянги поет *ябе сё* (блоки 21, 22), в которой хвастливо заявляет, что она умнее всех мужчин.

Тематика личных песен отражает семейную, хозяйственную, общественную жизнь человека, его мировоззрение. В этом смысле очень любопытна песня «Евэй' сё» (текст № 23), где от первого лица рассказывается о путешествии на пароходе и автор корит односельчан: не путешествуя, они ничего не видят. Однако затем он сообщает, что хотя духи всех земель подвластны ему, но тайна угасания тощей, бессильной собаки ему неведома. Так образно певец говорит о том, что внешний мир не так уж трудно познать, а вот внутренний мир живых существ не

всегда поддается познанию. Надо заметить, что традиционное мировоззрение ненцев, являющееся в основе своей шаманским, включающим анимизм, аниматизм, анимализм, поклонение деревьям, огню, камням, отголоски «контроля» над погодой, находит отражение и в личных песнях. Женщина Ядне (текст № 25) поет о том, что она бросила на лед Оби пять монет, моля о счастье для своих пяти детей; другая женщина (текст № 26) поет о том, что потеряла покой после того, как унесло течением Великой-Нюрабей ее сумочку для швейных принадлежностей — символ женского сердца и счастья; Салей (текст № 27) готова отдать одного из трех сыновей в жертву Нуму, другого — в жертву Воде; Пяк (текст № 24) сообщает, что за Омутовой рекой хранит свой бубен.

Изучение личных песен было бы небезынтересно в плане функционирования традиционного мировоззрения в современном нам обществе.

Объем личных песен различен, но в целом они тяготеют к малым формам. Известны песни в несколько стихотворных строк. К таким в нашем томе относятся песни женщины Ядне (текст № 25), песня Танхэ Вэнга (текст № 28) — из восьми строчек, Масаркиной (текст № 41) — из шести строчек. Есть и более длинные песни. Так, в наш том включены песня женщины (текст № 26), состоящая из 23 строк, старушки Хороли — матери старика Хэка Салиндерса — из 22 строк, песня Нганой (текст № 33) — из 43, Гены Худи (текст № 36) — из 27 строк.

Метрика ненецкого стиха, в частности личных (лирических) песен, подробно рассмотрена в статье Е.А. Хелимского «Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха» [253]. На основе анализа материалов М. Кастрена, Т. Лехтисало, З. Куприяновой он пришел к выводу, что базисный текст состоит из изосиллабических — обычно шести- или восьмисложных — строк, с преобладанием шестисложной метрической системы в личных песнях.

Что касается структуры, строфики личных песен, то они еще не изучались. Личные песни имеют по крайней мере три формы, которые влияют на их строфiku. Первая — это текст, поющийся от первого лица с отступлениями, комментариями, репликами самого автора и слушателей, среди которых — потенциальные последующие исполнители, такой текст длится от 20 минут до нескольких часов. Вторая — текст, сплетый уже другим лицом с называнием имени сочинителя либо без него, без отступлений, комментариев, реплик. Третья форма — текст, сплетый с называнием имени автора и сохранением некоторых реплик и его самого, и его слушателей. В данном томе нет текстов песен первой формы, но в архиве автора один такой текст имеется [201].

Можно заметить, что исследователи включают в круг своего внимания песни второй и третьей форм. В нашем томе вторая форма песен представлена текстами № 25, 26, 31—34, 36, 40, 41. Исполнитель в тексте не ссылается на сочинителя, как, например, в песне «Ядне не' сё» («Песня женщины Ядне», № 25):

1 Салёв яв' сэргт сампэйляңк есям,
есёвм моңадамтъ	1 На лед Оби я пять монет
бросила
Сампэйляңк нюни нюрини е"эмня-а-а,
Сампэйляңк есям, есёвм моңадамтъ.	Пятерых моих детей [жизни] ради-и-и.
Я пять монет, монет бросила.
Тетэй хорахамей,
Пуйяко"хораха",	Четыре мои [светлых] оленя,
[светлых] оленя Пуйко,
5 Тетэй хорахаме хальмерам
пэмбаты-ы,	5 Четыре мои [светлых] оленя
покойника хоронить-ить
Небёвм-нисяханту
майемпадараха",	Весело везут, будто радуются
[предстоящей встрече] с отцом-матерью,
Тынэй выни таня, идёв выни таня"...	Нет у оленей разума, нет разума
У оленей м-м-м — нет м-м-м.
Тынэй м-м-м выни м-м-м.	

Песни, помещенные в томе, даны без разбивки на строфы, ибо рискованно делать это без их нотации. Тем не менее я позволю себе дать предварительное деление песен на строфы, вытекающее из смысла сюжета.

№ 25: первая строфа состоит из трех строк, вторая строфа — из пяти. № 26: первые три строки — экспозиция песни, собственно песня состоит из 23 строк, которые можно разделить на строфы: первая состоит из двух строк, вторая — из одиннадцати, третья — из восьми, последняя строфа — из двух строк. Собственно песня представляет собой рондо: заканчивается теми же строчками, которыми началась. № 31: песня также представляет собой рондо: начинается и заканчивается называнием имени автора (1-я и 23-я строки, которые в строфы не включаем), первая строфа состоит из четырех строк, вторая — из трех, третья строфа — из трех, четвертая — из семи и пятая — из четырех строк. № 32: первая строфа содержит восемь строк, вторая — шесть. № 33: первая строфа включает две строки, вторая строфа — пять, третья — восемь, четвертая — две, пятая — пять, шестая — пять, седьмая — одну, восьмая — пять, девятая — четыре, десятая — шесть и одиннадцатая строфа — одну строку. № 34: первая строфа состоит из трех строк, вторая — из четырех. № 40: первая строфа включает шесть строк, вторая — восемь, третья — шесть. № 41: первая строфа — три строхи, вторая — три.

Третья форма песен представлена текстами № 17, 24, 27—30, 35—39, 42. Эти тексты отличаются от текстов первой группы тем, что в них

вставлены фразы следующих типов: *Пяк манаңаңёв* — «скажет Пяк»; *Манив, Танхэ Вэнгаг-ңэй тарем' мананё-ңэй* — «говорит, Танхэ Вэнгаг-ңгэй так обычно говорит»; *манив* — «говорит»; *Неркая манта-ңаңэй* — «Неркая скажет»; *Нерка манаңаңёна* — «Нерка скажет»; *Худико мана-нюю"-на* — «Худи скажет»; *Салей мантаңов* — «Салей скажет»; *Салей-коя-йя, сятико Салеяйа, Миртико Малеяйа, сята ваани таня* — «Миленькая Салей, бессовестная Салей, нескладная Салей, она не имеет стыда»; *ма* — «скажет». Таким образом вставляются в текст подобные ссылки, еще предстоит изучить. Предварительно можно лишь утверждать, что они могут быть инициальными, медиальными и финальными. Строфика песен второй группы выглядит следующим образом. № 24: первая строфа состоит из четырех строк, вторая строфа — из двух, третья — из пяти. № 27: первая строфа — из двух, вторая — из шести, третья — из двух строк. № 28: первая — из четырех, вторая — также из четырех. № 29: первая — из четырех, вторая — из шести, третья — из трех. № 35: первая строфа включает две строки, вторая — пять, третья — две, четвертая — три. № 36: первая строфа — из одной строки, вторая — из трех, третья — из пяти, четвертая — из трех, пятая — из четырех, шестая — из одной, седьмая — из двух, восьмая — из четырех, девятая — из одной строхи и десятая — из трех. № 37: первая строфа включает четыре строки, вторая — три, третья — четыре, четвертая — четыре, пятая — две. № 38: первая строфа содержит четыре строки, вторая — три, третья — четыре, четвертая — две. № 39: первая строфа включает пять строк, вторая — одну, третья — шесть, четвертая — одну. № 42: первая строфа состоит из 4 строк, вторая — из пяти, третья — из пятнадцати, четвертая — из четырнадцати.

В характере повествования личных песен нет стабильности [95, 240, 311, 321, 325, 328]. Повествование может идти от первого лица единственного, двойственного и множественного числа, в третьем лице единственного, двойственного и множественного числа. Иногда употребляется смешанная форма повествования. Повествование от первого лица единственного числа идет в текстах № 23, 26, 27, 29, 32, 33, 40, 41. Повествование в третьем и первом лице единственного и множественного числа наблюдаем в песнях № 24, 25, 30, 31, 34—37, 42. Повествование в третьем лице единственного и множественного числа идет в № 28, 38, 39; в первом лице единственного и множественного числа и третьем лице единственного и множественного числа — в № 42. В песнях распространено обращение во втором лице единственного, двойственного и множественного числа.

Из поэтических средств в фольклоре ненцев употребляются эпитеты, сравнения, перифразы, гиперболы, литоты, повторы слов и предложений. Эпитеты могут быть самыми разнообразными, начиная от традиционных эпитетов-определений, выраженных прилагательными, причастиями, местоимениями, до необычных для европейского читателя эпитетов-суффиксов.

Примеры эпитетов. *Хуняна юрквани ёльтнэ хэнакые нярава едеми үаны лохома* — «Утром, когда настало время вставать, медный котел снова вскипал» (№ 1, бл. 15) — в этом предложении эпитет выражен прилагательным. ...*Нерняны неро мандолако ядхана Няръяна-Тёняко ванвы...* — «...Впереди возле тальникового куста лежит Красная-Лисица...» (№ 1, бл. 17) — здесь эпитеты выражены прилагательными. *Мялха тыдэя пахаңгана Мат'-Нэта-Хабортая* — «Под кедром, похожим на чум, стоит Шестиногий-Громадный-Лось» (№ 1, бл. 19) — эпитет выражен сочетанием числительного и причастия со словообразовательным суффиксом с уменьшительным значением. *Мань сёми мэто-ов...* — «Мою песню если кто-то будет петь...» (№ 21) — здесь эпитет выражен местоимением. Примерами эпитетов-суффиксов могут служить увеличительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы: -я, -ко и -мя (-ца) в таких словах, как *хадэя* — «огромная ель», *яхакотя* — «речушка».

Сравнение также является излюбленным тропом в ненецком фольклоре: *Натекы нисянта тотрев сив яля яда* — «Мальчик шагал, как и отец, семь дней» (№ 1, бл. 12); *Ныланаванда пой хай" пой' хуннэ хая* — «Он начал отдыхать через промежутки времени, за которые стрела проходила расстояние до мишени» (№ 1, бл. 17); *Мариндя' илебя хыняд, таняд лохорта илаха* — «Олени Маринди прибежали отовсюду, как бурлящая вода» (№ 5, бл. 2).

Ноб пухучако, сята сив терва, махада үули" хэм' — ноб терва, үэда үули" нюдя — «Одна старушонка, лицо — семь пядей, спина коротенькая — в одну пядь, ноги очень маленькие» (№ 2, бл. 9). Описание старушонки представляет собой перифраз, поскольку ненецким слушателям понятно, что прибежала Яминя.

На гиперболизации построено произведение «Яв'-Мал' сюдби пир-далема» — «Как Яв-Мал великанов одолел». Перед нами проходят великаны Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя (Речную-Воду-Задерживающий-Великан), Я'-Ном'-Хаскута-Сюдбя (Земляным-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан), Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя (Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан) и Пухутякоя (Старушонка), съедающая за один раз тридцать буханок хлеба и одолевающая трех этих страшных великанов.

В этом же произведении при описании упомянутой Старушонки наличествуют гипербола *съта сив терва* — «лицо — семь пядей» — и литота *махада юб терва* — «спина — в одну пядь». Здесь, как мне представляется, применен двойной художественный прием: языковой, который только что продемонстрирован, и скульптурный — такие пропорции тела часто наблюдаются у деревянных идолов *сядэй*.

В № 12 также использованы гиперболы и литоты. Амэз мунзявалта Малемахаданта Сидя ютаммамта 110 *Нобта ладоръеда: Хээно* "ту" юар Ту' есома" ютаммахаданта — «Когда молчание свое Закончил, Двумя рукавами 110 Друг о друга хлопнул: Величиною с молнией Огни сверкнули На рукавах его». В этом же произведении герой, не найдя дверей в трех чумах, превращается в шерстинку, чтобы войти в чум.

В ненецких песнях используются различные эвфонические элементы. Одним из преобладающих являются асемантические звуки и слоги, которые могут быть и финальными, и медиальными. В качестве таких звуков и слогов чаще всего употребляются -в, -й, -эй, -ей, -юэ, -ха, -юэй, -юв. Кроме асемантических звуков и слогов имеют место многочисленные субSTITУЦИИ основ и суффиксов. Наряду с этими особенностями повсеместным является двойное, тройное и четырехкратное растяжение звуков.

Продемонстрируем эти особенности на примере песни «Вавлё Неняянг» не ня' сё» — «Песня сестры Вавлё Ненянга». В третьей строке в слове *сэрканов* в конце слова асемантический звук -в, в этой же строке в слове *сэркэйна* в слоге -кэй- наблюдается замена звука а на звукосочетание эй. Почти в каждой строке этой песни употребляются асемантические слоги -юэ, -ха, -юэй, -юв. В этой песне наблюдаем также повторы слов: в третьей же строке *сэрканов* — *сэркэйна-нэй*, в следующей — *нидумэй-нидумэй*, в пятой — *марцэй-марцэя*, и такие повторы слов встречаются по всей песне. Здесь же находим растяжение звуков в следующих словах: *мюсеңэйвава-а-а-а-юэй*, *сырнэйтани-и-и-юэй*, *тэваңэй-бани-и-и-юэй*, *ну-у-дана-а-а-а* и др.

Мы считаем, что песня эта является одним из ярчайших образцов личных песен. В ней повествуется об эпизодах жизни семьи Ненянгов, которые стали фактами общенородной истории. Брат поющей Вавлё Неняянг — предводитель восстания ненецкой бедноты 30—50-х годов XIX в. [17, 18, 34, 38, 39, 58, 209, 301, 302, 321] — убивает мужа сестры, видимо несогласного с политикой Вавлё, и их сына, которого Вавлё воспринимал как потенциального мстителя за отца. Песня очень драматична: сестра Вавлё поет о том, что она упала, лишившись чувств, когда ее сын был убит у нее на глазах. Когда она поет об этом уже после

трагических событий в присутствии брата и других людей, ее брат на это отвечает: «Что говорит та негодница?! Подайте-ка ее мне!» — желая расправиться с ней за ее откровенность и протест против его действий. Тогда сестра выказывает покорность, примирение с ним: «Я говорю, говорю: Вавлё отобранные, отобранные, Братом отобранные, отобранные, олени застоялись, застоялись, Братом отобранные, отобранные, Вавлё отобранные, отобранные, Одежды мои не менялись долго». Сестра добавила, что, услыхав эти слова, Вавлё сказал: «Девочка, лишь бы ты так говорила».

Существует ряд ограничений на исполнение личной песни. Нельзя исполнять песню сочинителя при нем — это оскорбление автора. Нельзя исполнять песню сочинителя и в присутствии членов его семьи — это также считается нетактичным. Конечно, личную песню нельзя исполнять и в случаях, вообще запрещающих исполнение каких-либо песен.

Личные песни в определенном смысле уже не собственно фольклорные, традиционные произведения, а в большей мере — факты индивидуального творчества.

В том включены песни, поющиеся от имени птиц и сверхъестественных существ. Они как бы примыкают к жанру личных песен по характеру повествования и принципам организации текста. Песни птиц, зверей, сверхъестественных существ, как нам представляется, адресуются прежде всего детям и являются средством экологического, нравственного воспитания [24, 27, 145]. Группу песен такого рода в нашем издании открывает «Тюлисе се» — «Песня кулика» (текст № 15), которая бытует как у тундровых, так и у лесных ненцев (текст в настоящем томе, а также «Тюли-сё» в [143, 151]). Коллизия нашего текста построена на споре самца и самки по поводу места гнездовья. Самка, подчиняясь воле самца, вьет гнездо на холме. В природе же кулики вьют гнезда в низменных поймах рек. Песня кончается трагически — самка погибает. Повествование здесь идет от третьего лица, и этим песня ближе к эпическим жанрам, нежели к лирическим. В песне наличествуют поэтические средства, как-то: повторы, параллелизмы, редиф; кулики, подобно людям, уважительно названы отцом и матерью детей.

В песне-притче лесных ненцев [151] наблюдаем двойную коллизию: разорение детьми человека гнезда куликов и напоминание самцом самке, что это она нарушила его просьбу устроить гнездо на холме. В результате уничтожены яйца — будущее куликов. В первом тексте — трагедия в природе, во втором — вторжение человека в мир природы и причинение вреда птицам.

Далее идут песни вороны (тексты № 16, 17) и чайки (№ 18, 19), где птицы показаны антиподами по отношению к человеку: ворона радуется рождению человеческих детей, ведь она будет греть свои ножки в их подстилках-пеленках, а чайка радуется человеческим смертям, так как она будет сидеть на могильных шестах и отдыхать. Очень замысловатой по структуре и сложной с философской точки зрения представляется «Песня чайки» (текст № 18). Сюжет сводится к следующему: чайка-отец предполагает, что его детки-яйца собраны людьми на еду, он просит сына-чайку пригласить орла-шамана покамлать на предмет предотвращения столь печальной участи; чайка-мать просит не посыпать сына на погибель, но чайка-отец непреклонен и отправляет сына за шаманом, мать уступает воле мужа и разрешает сыну идти за орлом; приходит орел-шаман и говорит, что камлать будет в пологе в присутствии чайки-отца, но с условием: что бы они ни услышали, к ним никто не должен входить. Условие выполняется — когда чайка-отец начинает стонать-кричать, орел-шаман вылетает, чайка-мать влетает в полог и видит лишь косточки, оставшиеся от отца.

Аналогичный сюжет (по систематике Аарне — Томпсона, № -224A*) имеется и в мифах-сказках [191, 220, 291]. Следует ли понимать его так, что шаманисты-ненцы подвергают сомнению методы лечения шаманов через нарративы и песни, действующими лицами которых являются птицы? Либо они призывают к бдительности при контактах с шаманами? Или просто отражают отношения в мире природы, законы биологической цепочки, оправдывая летальные исходы при шаманском лечении? Или же это факты зарождения жанра типа анекдотов о церковнослужителях?

К этой же группе мы относим текст «Сихиртъ сё» («Песня сихирти», № 21). Песни и предания о *сихирти* известны у ненцев от Мезени в Архангельской области до Енисея в Долгано-Ненецком автономном округе [19, 20, 39, 40, 56, 59, 82, 261, 268, 311]. Учеными подчеркивается тождественность представлений ненцев об этом народе: *сихирти*, судя по археологическим и фольклорным данным, — люди, отличные от ненцев по образу жизни (ненцы — кочевые оленеводы, а *сихирти* — полуоседлые охотники и рыболовы), низкорослые, ниже ненцев, но говорящие на языке, близком к ненецкому [258, 262]. *Сихирти* вступают в браки с ненцами. Во всех источниках, касающихся *сихирти*, этот этноним употребляется как равнозначный этнониму «чудь». По свидетельству ненцев, даже в 1995 г. около пос. Белоярск Приуральского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа на озере слышали, как рыбачили

и разговаривали сихирти [203]. Наш текст — песня-предание, песня-предсказание. По словам исполнительницы, Галины Захаровны Салиндер, эту песню нельзя петь в ясную погоду, в противном случае разразится ненастье. В песне называется ее автор — невестка сихиртей. Из поэтических средств здесь использованы растяжка слогов, субSTITУЦИЯ звука, добавления звуков и слогов, повторы.

Наконец, в эту группу входит «Пяко» нямы туңгу сё» («Песня тунгу, пойманного пяками», текст № 20). Среди ненцев существует масса преданий о *туңгу* — лесных ненцах, виде реликтового гоминида — снежного человека, который встречался ненцам, пугал их и проказничал [29, 177]. Из песни выясняется, что у нашего *туңгу* были штаны из бересты, которые порвались, и он печалится об этом.

В песне «Тунгокана илевы не' сё» («Песня женщины, жившей у тунгу», текст № 22) как бы соединяется мир птиц, сверхъестественных существ и мир людей. Женщина, бывшая замужем за *туңгу*, горюет о своем муже, отце двух ее дочерей, — их разлучили ее родные. Песни такого рода являются бесценным материалом и для биологической науки [177, 211], которая вот уже несколько столетий бьется над разгадкой феномена снежного человека, и для истории и филологии, которым интересна их мировоззренческая и поэтическая сущность.

Анализ будет неполным, если не сказать несколько слов об исполнителях. «Разного рода объективные и субъективные условия, сфокусированные на определенную личность, и создают тот уникум носителя народной культуры, который мы определяем как феномен сказительского искусства», — пишет Н.А. Криничная [86]. Феномен ненецкого сказительского искусства вот уже третий век будоражит умы исследователей, хотя до сих пор нет специальной работы, посвященной этой проблеме. Однако каждый, кто соприкасался с миром ненецкого фольклора, сохранял имена сказителей для науки. Так, у И.С. Фатера читаем: «Сию сказку повествовал Канинской земли Самоедин Афонька Батурина, который, как он сам объявляет, слышал оную от деда своего, бывшего в тогдашнее время в величайшей пред другими славе по кудесной науке» [245, с. 69]. Третий век пошел после Афоньки Батурина, но традиция сказительства не прерывается.

Каковы же объективные факторы, позволяющие развивать сказительское мастерство? Оленеводческий и промысловый быт, условия хозяйствования, связанные с природными циклами, способствуют становлению мировоззрения этноса. Условием бытования сказительского искусства является также наличие «школы» передачи мастерства и способов

запоминания текста. Такой «школой» является *тэлтаңгова* — система исполнения ненецких фольклорных произведений двумя исполнителями: основным, ведущим — *мэта*, название которого на ненецком языке зависит от жанра исполняемого произведения: *лаханаком' мэта*, *сюдбабым' мэта / сюдбала, ярабым' мэта, хынабым' мэта / хынота, самбабым' мэта / тадебя* — и его помощником — *тэлтаңгода / тэлтанзёда / тэланчёда / тэланзёда*. Суть этой системы заключается в том, что основной исполнитель поет и/или рассказывает произведение пропорционально, со всеми украшающими элементами, но как только он заканчивает предложение, тут же вступает второй, который повторяет только что спетое или рассказанное. На русский язык слово *тэлтаңгода* переводят как «дублирующий», «сопровождающий», «помощник артиста», «помощник», «повторяющий», «поддакивающий», «первое после сказителя лицо». Так исполняются все произведения ненецкого фольклора, за исключением, пожалуй, загадок, личных песен, быличек и бывальщины. Описанное исполнение наводит на мысль о схожести его с искусством runopевиев, когда два певца — запевала и помощник — садились обычно друг против друга или рядом, держась за руки. Они пели, мерно покачиваясь в такт песни. Запевала начинал каждую строфу один, а к концу ее к нему присоединялся помощник, который затем повторял всю строфи. Иногда пение рун сопровождалось игрой на кантеле [80]. Описанная техника исполнения позволяет *тэлтаңгоде* запоминать стержень произведения и пополнять свой репертуар. В *тэлтаңгова* ненцы включаются с двухлетнего возраста, к четырнадцати — шестнадцати годам наиболее одаренные становятся мастерами.

Субъективными условиями становления сказителя являются факты личной биографии, формирующие его репертуар, стиль, язык.

Самым выдающимся из исполнителей произведений, включенных в наш том, по праву можно назвать Пудако Тэмзрисовича Ядне (1900—1996). П.Т. Ядне — уроженец фактории Трехбуторная Тазовского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа (названия административно-территориальных единиц даны по состоянию на лето 1980 г. — Е.П.). С 1932 г. жил в Надымском р-не того же округа. От него нами записаны «Яв'-Мал иле"мя» («Похождения Яв-Мала») и «Пухутяя-Леска» («Старухина-Лепешка»). П.Т. Ядне был неграмотен, немного говорил по-русски. Слыл редким знатоком ненецкого фольклора и мифологии. Он был оленеводом, охотником, рыболовные промыслы, по его утверждению, знал плохо. Это был человек-труженик. В послевоенные годы награжден

медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Стариk Какo (так звали его окружающие) был очень веселым, жизнерадостным человеком среднего роста. Прямые черные волосы были подстрижены в кружок, украшением его лица служили усы. Голос хрипловатый, дикция четкая, дыхание ровное, поставленное. Исполнялись произведения в небольшом чуме, который делился на нежилую правую (если смотреть от входа) и жилую левую части. Посреди чума был разведен очаг (печку хозяева поставили во второй половине августа), в глубине помещения позади священного шеста *симзы* стоял высокий стол *нарам* с крупной посудой и предметами культа. Мы располагались в жилой части на постельных шкурах за низеньким столиком *толъ*. Пудако Тэмзрисович сидел или лежал на постели. Его сосед Т.Е. Лапсуй — *тэлтаягода* — полулежал возле входа на правой стороне. Сказитель был всегда в *малице* (мужская одежда) с черной сорочкой — в обычном для этого времени года костюме в тундре. На ногах у него была *мада* (вид мужской обуви). П.Т. Ядне была присуща очень живая и вместе с тем степенная, без лишней сути, манера исполнения. Основным элементом его исполнительства был жест, выступающий как единица семиотической системы, помогающая создать целостное произведение искусства [227], хотя жест мог служить и паралингвистическим средством. Он использовал как незнаковые жесты — ритмические и эмоциональные, так и жесты-знаки: указательные, изобразительные, жесты-символы [79]. «Играл» Пудако Тэмзрисович также и голосом. После каждого логически завершенного куска делалась пауза. Голос в зависимости от ситуации то понижался, то повышался. Разных персонажей он наделял различными оттенками голоса.

П.Т. Ядне. Ненецкое стойбище в Надымском р-не Ямalo-Ненецкого автономного округа. 1 мая 1956 г. Фото из семейного архива Н.К. Салиндер, автор не известен.

Миф-сказка «Яв'-Мал Сюдби пирдалема» («Как Яв-Мал Великанов одолел») рассказана Тэсида Люнчи, 1940 г. рожд., отцом четырех детей. Во время нашей работы он был рыбаком Гыданского рыбозавода объединения «Ямалрыба». Очень обаятельный, застенчивый человек. Прекрасный знаток фольклора, репертуар его обширен, во время записи работал охотно. Этот сказитель интересен тем, что у него зафиксирована акромонограмма, не встречавшаяся ранее в доступных мне публикациях и архивных материалах: часто он начинал предложение с последних слов предыдущего (читатель без труда найдет эти случаи). Этот прием использует в своих поэтических произведениях и ненецкий поэт П.А. Явтысый [291].

Иван Кылалович Ядне, 1955 г. рожд., — уроженец Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа, имеет четверых детей, выпускник факультета физического воспитания Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Текст «Сиднет-Хавота-Пухутя» («Восьмиухая-Старуха») был записан, когда Ивану было восемнадцать лет. Он сохранил свое умение сказителя и развил его. В настоящее время он является автором очерков по физической культуре ненецкого народа. Им подготовлены также рукописи с рабочими называниями «Мудрость дедов — сказки нашего детства» и «Шаманство ненцев (очерки практического камлания)».

Сказитель, с детства впитавший репертуар отца и старших братьев отца через школу *тэлтаңгода* и рано начавший самостоятельно исполнять роль первого сказителя, стал исследователем. Такое часто наблюдается и у других народов Сибири.

Вера Васильевна Анагуричи, 1938 г. рожд., — жительница пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа, дочь оленеводов-охотников, закончила в свое время медицинское и культурно-просветительное училища. До самой пенсии проработала в системе культуры, всю жизнь кроме организа-

И.К. Ядне.

ционно-массовой работы занималась и исполнительством фольклорных и авторских произведений на концертах, смотрах, конкурсах художественной самодеятельности, неоднократно становясь их лауреатом. Вера Васильевна не только исполнительница, но и, как любая ненецкая женщина, сочинительница *нюкубц* для своих дочерей и внуков [319].

Надежда Константиновна Салиндер, 1929 г. рожд., — уроженка Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа. Почти всю жизнь проработав на комсомольских, партийных и советских должностях, она пользуется заслуженным авторитетом у земляков, к ней тянутся люди. По ее признанию, репертуар ее не очень велик и разнообразен, но ее традиционная исполнительская манера очень элегантна, лирична. Из ее репертуара в данный том включены песни птиц и личные песни ее земляков (тексты № 16, 19, 25, 28—30).

Галина Захаровна Салиндер, 1930 г. рожд., — жительница пос. Кутпьюган (по-ненецки — Ерь-Яха) Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа. Она обладает уникальным репертуаром, восприня-

Н.К. Салиндер. Пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа.
Октябрь 1987 г. Фото И.А. Богданова.

Г.З. Салиндер. Надым. Октябрь 1987 г. Фото И.А. Богданова.

С.Л. Анагуричи. Надым. Октябрь 1987 г. Фото И.А. Богданова.

А.С. Салиндер с женой, И.И. Няруй, и детьми на крыльце своего дома. Пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Октябрь 1987 г. Фото И.А. Богданова.

тым от старших братьев. Г.З. Салиндер с радостью дарит свое мастерство окружающим, ведь для поддержания исполнительской манеры, стиля необходима постоянная практика. Покоряют ее любовное отношение к своему репертуару, ее оптимизм. Именно в исполнении Галины Захаровны наиболее ярко проявилась такая функция личных песен, как заочное «общение» с жившими и живущими родственниками, друзьями, соседями, знакомыми — авторами песен. Суть этого явления общеизвестна — исполнение вариаций на тему какого-либо произведения. Обычно ненецкий исполнитель в рамках мелодического рисунка песни автора сочиняет свой текст, но этот текст-общение, как правило, уже не передается из уст в уста; поэтому такие тексты не помещены в настоящий том, они будут уместны в исследованиях, посвященных природе личных песен — ябе сё. От Галины Захаровны записаны тексты

А.Х. Сэротэтто.

Ямalo-Ненецкого автономного округа. Отец четверых детей, женат на Екатерине Енковне Нягруй. Пенсионер по инвалидности (ослеп во время аварии на производстве), занимается воспитанием детей. Репертуар Александра Сяковича обширен, хотя сам он не причисляет себя к кругу знатоков фольклора Надымской тундры. В его исполнении представлены произведения № 23, 24, 35—39, 41 — песни его земляков, своего рода небольшая портретная галерея. Исполняет он песни с юмором, с любовью, знает песни почти всех своих земляков, которых, как минимум, две тысячи человек. Будущих исследователей личных песен ждут прекрасные мгновения, поскольку у каждого ненца есть своя песня, и пусть не каждая шедевр, но она есть, т.е. исследователя ждут тридцать четыре тысячи песен живых людей, а с песнями уже ушедших это число еще увеличивается.

Анатолий Хасович Сэротэтто, 1953 г. рожд., — уроженец севера Ямала, сын и внук шаманов, окончил Тобольское мореходное училище, знаток рыбного хозяйства Западной Сибири. Будучи сыном и внуком шаманов, прекрасно знает шамансскую теорию и практику, по его собственному утверждению, владеет техникой шаманского камлания; еще

№ 21, 22, 26, 27, 32—34, 40, 42. Они свидетельствуют о тематической широте ее репертуара: от песни *сихирти* до песни сестры Вавлë Ненянга, в которой просматривается неоднозначная оценка движения Вавлë.

Светлана Ляントовна Анагуричи, 1957 г. рожд., — жительница г. Надыма Ямalo-Ненецкого автономного округа, медик по образованию, в момент нашего знакомства работала в городской больнице. Ею исполнены тексты № 17, 20, 31. Репертуар ее охватывает как мифологические мотивы, так и семейные (№ 31 принадлежит прабабушке исполнительницы).

Александр Сякович Салиндер (по отцу Тёр), 1953 г. рожд., — житель пос. Ныда Надымского р-

в студенческие годы поражал нас, студентов ЛГПИ им. А.И. Герцена, своими глубокими познаниями в области этнографии ненцев. В настоящее время А.Х. Сэротэтто живет в г. Салехарде, имеет малое предприятие. В его исполнении в том включены тексты № 13 и 14.

Многообразный фольклор ненцев, представленный в книге только шестью жанрами, еще ждет своего систематического и многостороннего исследования. Предстоит изучить проблему бытования жанров, исследовать язык жанров и межжанровых образований, проанализировать процесс создания городской культуры ненцев, в основе которой лежит традиционный фольклор.

Е.Т. Пушкарёва

О МУЗЫКЕ ТРАДИЦИОННЫХ НЕНЕЦКИХ ПЕСЕН

«Песня — душа ненца» [108]. Так образным языком поэтических метафор говорят представители одного из самых северных народов России о значении песни в своей жизни. Песня звучит на охоте, в пути, в застолье и в хозяйственных буднях, она помогает выразить собственный взгляд на мир и позволяет реализоваться в сказительском мастерстве, оберегает от злых духов и лечит болезни. Пение является неотъемлемым атрибутом различных сфер традиционного уклада бытия ненецкого этноса и разных этапов жизни его отдельных представителей. Не случайно, по-видимому, в системе ненецкой интонационной культуры¹ приоритетная роль принадлежит вокально-верbalным средствам интонирования. Что касается инструментальной музыки, то, как уже было отмечено [221, с. 63—64], в настоящее время использование звуковых орудий в ненецкой музыкальной культуре ограничено обрядовой шаманской практикой, а также производственной и игровой сферами.

Особое отношение к пению отражено и в этнической культурной терминологии, где сформировались синонимические группы слов, обозначающих песенный звук, мелодию (сё, сё юэдрё, яӈгэбү сё), песню (сё, хынабү, яӈгэбү), процесс пения (хыноць, яӈгэрць, яӈгэбү мэць, вымдко(съ), вэнабта(съ), мална(съ)), певца (яӈгэрта, хынота), певуна (хынокад, хыно"ла, яӈгэла) [133].

Специальное изучение музыки ненецких песен началось со второй половины XX в., уже после того, как фольклористами и филологами была проведена большая исследовательская работа по сбору ненецкого фольклора, описанию его жанровой системы и определению специфики отдельных жанров. Тем не менее единичные сведения об особенностях ненецкого пения, свидетельства об участии музыки в обрядах жертвоприношения и шаманских сеансах встречаются в трудах ученых и путешественников XVIII—XIX и начала XX в. [45, 72, 73, 76, 82, 106, 285].

Первый опыт фонографической звукозаписи ненецких песен принадлежит финскому ученому Т. Лехтисало. В одном из путешествий 1911—1912 гг. к тундровым ненцам, проживающим на реках Пур и Таз, им было записано на 29 восковых валиках свыше 50 образцов ненецкого пения и речи. Эти записи, хранящиеся ныне в архиве Финского литературного общества (г. Хельсинки), впоследствии легли в основу ряда публикаций финских исследователей [317, 328].

В отечественной фольклористике записи музыкального фольклора ненцев (на фонографе, дисковом аппарате, позднее — на магнитофоне) в разное время осуществляли Т.Д. Федоров [247], З.В. Эвалд [292] и А.П. Пырерка [204], Л.А. Бачинский, Г.С. Фрид и И.А. Штейман [251], Б.М. Добровольский [65], З.Н. Куприянова [100, 101], И.А. Богданов и Е.Т. Пушкарева [24, 28—30, 197—203], А.Г. Гомон [60, 61] и др. С 1980-х гг. работа по сбору образцов ненецкой интонационной культуры ведется сотрудниками Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Архив традиционной музыки НГК в настоящее время располагает двенадцатью коллекциями материалов по фольклору тундровых (ямальских и надымских) и лесных (пурвских) ненцев [4—15]. Таким образом, в результате собирательской деятельности фольклористов и музыкантов, в том числе представителей национальной интеллигенции, в отечественных и зарубежных музыкальных архивах накоплен довольно обширный звуковой материал. К сожалению, обработана и издана в виде нотных сборников или приложений лишь небольшая его часть.

Материалы из коллекции фонозаписей Т. Лехтисало были нотированы и опубликованы в 1965 г. А.О. Вайзяненом в серии Трудов Финно-угорского общества [328]. В довольно представительном собрании ненецкого музыкального фольклора (56 образцов) песни сгруппированы в соответствии с авторскими принципами систематизации. Нотировки ранжированы согласно повторам мелодических формул, в них зафиксированы микрохроматические изменения звуков и некоторые исполнительские приемы (вибрато, глиссандо, форшлаги). Ввиду того, что в коллекции отсутствовали расшифровки поэтических текстов и комментарии к образцам, в нотировках отсутствует вербальная подтекстовка (местами отмечены лишь слоговые распевы) и только в отношении 10 песен указана их жанровая или этническая принадлежность — три ярабы, две *сюдбабы*, две «песни судьбы», две русские песни, одна зырянская песня. Перечисленные обстоятельства существенно затрудняют привлечение материалов сборника при решении целого ряда проблем.

Попытка преодолеть указанные трудности в работе с записями Лехтисало и нотировками Вайзянена предпринята финским этно-

музыковедом Я. Ниеми. Основываясь на полевых заметках Лехтисало, в 1995 г. он частично восстановил локальную и жанровую принадлежность этих материалов, уточнил аналитические характеристики песен и сделал новую редакцию нотировок Вяйзянена, добавив поэтический текст, расшифрованный А. Лапсуй. Работа Ниеми не ограничивается только «адаптацией» сборника Вяйзянена к современным исследовательским задачам, но вводит в научный обиход 10 новых нотированных образцов ненецких песен из коллекции Лехтисало, в том числе три песни *самбдабы* [317].

Среди прочих нотных источников обращает на себя внимание приложение к сборнику «Эпические песни ненцев», подготовленному З.Н. Куприяновой и выпущенному в 1965 г. [95]. Нотировки шести *ярабы*, иллюстрирующие материалы сборника, были выполнены Б.М. Добровольским, который обобщил свои наблюдения над стилистикой эпических песен малоземельских ненцев в сопроводительной статье [65]. К несомненным достоинствам данных нотировок следует отнести тщательную проработанность словесной расшифровки, фиксирующей не только базовый песенный текст и его построчный перевод, но и многочисленные вставные звуки и слоги. Внутрислоговые колористические распевы, свойственные ненецким песням и обладающие высотно-тембровой спецификой, выделены здесь более мелкими нотными знаками. В целом нотировки Добровольского позволяют составить представление о структурной организации, особенностях интонирования, характере взаимосвязи текста и напева в эпических песнях.

Песни енисейских ненцев впервые были представлены в 1985 г. в сборнике, составленном А.Н. Масленниковым по записям от известной исполнительницы ненецкого фольклора А.П. Ненянг [138]. Несмотря на малый объем (9 песен), издание это представляет особый интерес в связи с обращением к музыке самой восточной группы ненцев и жанровым разнообразием представленных материалов, среди которых песни *хънабы* и *иё*, детские песни *нюкубс*, колыбельная *нгачекы иё*, заклинание от комаров.

Ненецкий музыкальный фольклор послужил предметом исследования в ряде работ как отечественных, так и зарубежных музыковедов — И.А. Богданова (Бродского) [21—27, 32, 33, 298], Б.М. Добровольского [65], А.Г. Гомон [60—62, 303], Ю.И. Шейкина [282], С.В. Григорьевских и О.Э. Добжанской [64], Н.М. Скворцовой (Вахитовой) [43, 221], П. Хайду [305], И. Саастамойнена [327]. Активную исследовательскую работу по изучению ненецких песен ведет уже упомянутый Я. Ниеми².

К настоящему времени установлены основные жанровые сферы музыкального фольклора ненцев, их дифференциация на жанровые традиции и отдельные жанры [26, 61, 221, 282]. Наиболее исследована эпическая сфера, для которой выявлены стилистические оппозиции [61], типы архитектонического устройства напевов [61, 65], характер взаимоотношения текста и напева, в том числе значение вставных звуков и слогов [62, 65], общие принципы ладовой организации [61, 303]. Меньшее внимание уделялось лирической и обрядовой сферам, однако и здесь сделан ряд важных выводов [61, 221, 282, 307]. Положено начало изучению диалектных и локальных черт ненецкой музыкальной культуры, в частности осуществлено целостное описание жанровой системы музыкального фольклора лесных ненцев [221], предприняты попытки этномузикологической характеристики ямальской и енисейской традиций [64, 221].

Тем не менее следует признать, что, несмотря на отдельные достижения, музыкальная составляющая ненецкого фольклора изучена недостаточно. Не последнюю роль здесь играют объективные факторы, затрудняющие работу исследователей, такие как разбросанность сравнительно немногочисленного этноса на огромной территории европейской и азиатской части Российской Федерации, локализация отдельных этнических групп в труднодоступных районах. Положение усугубляется, кроме того, наличием в ненецкой музыкальной традиции диалектных и локальных различий, а также довольно тесным межэтническим культурным взаимодействием в так называемых «этноконтактных зонах» [41].

В интонационной культуре ненцев выделяются три основные жанровые сферы — эпическая, лирическая и обрядовая, включающая в качестве субкультурного пласта шамансскую традицию. Жанровые сферы соотносятся по признаку «сакральности/несакральности».

К жанрам, имеющим сакральное значение, относятся шаманские молитвы, заклинания, рассказы о путешествиях в другие миры, исполняемые в камланиях и объединяемые термином *самбабы*, молитвы и заклинания в обряде жертвоприношения. Их исполнение регламентировано как внешним (календарь), так и внутренним распорядком жизни. Исполнитель должен обладать профессиональными навыками (это, как правило, шаман), а пение выражает коллективные чувства и обращено к космическим силам с целью регуляции различных процессов жизнедеятельности этноса. С этим жанровым рядом сближаются и некоторые другие явления, по отдельным признакам соприкасающиеся с лирической или эпической сферами: шаманские личные песни и

рассказы о снах и видениях, личные песни-молитвы, колыбельные указывания.

На другом, несакральном полюсе рассматриваемой оппозиции находится лирическая жанровая сфера, охватывающая женские и мужские личные песни *хынабу*, *сё*, детские песни *нюкубу*, *вэколабу*, «пьяные» песни *ябе сё*. Они могут исполняться в любое удобное время, не требуют профессионализма и наличия аудитории, часто поются негромко, для себя, выражают личные чувства и устремления индивида. К этой области можно отнести и современные песни лирического содержания.

Срединное положение занимает сфера эпических песенных жанров, включающая эпические песни *сюдбабу* и *ярабу*. Наличие мифологических мотивов сближает эпические песни с областью сакрального. Функционируя вне обряда, они исполняются, тем не менее, в особой обстановке, в присутствии слушателей. Такие песни отражают идеалы всего этноса, оказывают существенное влияние на механизмы управления социальными отношениями. Наиболее архаический пласт этой традиции — героические эпические песни *сюдбабу* — связан с профессиональным сказительством, наряду с обрядовыми жанрами он занимает наиболее высокое иерархическое положение в системе интонационной культуры ненцев. В эпическую сферу можно включить и некоторые песни *хынабу*, излагающие исторические и легендарные сюжеты.

Жанровые системы песенного фольклора диалектных и локальных групп ненцев при внешнем типологическом сходстве обладают рядом различий, касающихся использования этнических терминов, количественного соотношения жанров, а также степени их сохранности. Эти различия в наибольшей степени очевидны в эпической сфере. Две основные разновидности эпических ненецких песен — *сюдбабу* и *ярабу* — неодинаково представлены в разных этнических группах. У европейских ненцев, а также у ненцев Ямала в настоящее время сохранились *ярабу*, но довольно редко встречается исполнение *сюдбабу*, хотя в прошлом эти жанры функционировали, по-видимому, на равных. В музыкальном фольклоре енисейских ненцев в 1990-х гг. зафиксированы *сюдбабу* на различные сюжеты [8], но записан только один образец *ярабу* — «плач» кулика из сказки. Аналогичная ситуация с жанром *дялафс* (соответствует тундр. *ярабу*) сложилась и у лесных ненцев, у которых, за исключением «плача» кулика [11], не обнаружено других образцов этого жанра. Возможно, что в данном случае просто не сформировался самостоятельный термин, маркирующий традицию *ярабу/дялафс*. Не исключено также, что у крайневосточных и лесных ненцев вообще не представлен

жанр бытовых эпических песен *ярабы* с характерной для него совокупностью жанровых признаков. Недостаточная изученность жанровой системы и отсутствие филологических исследований песенных эпических текстов этих групп ненцев не позволяют, однако, делать какие-либо окончательные выводы.

Своебразная эпическая жанровая система наблюдается у лесных ненцев. Термином *шютпяфс* (соответствует тундр. *сюдбабы*), который самими исполнителями и в словаре лесного диалекта [157] переводится как «сказка», обозначаются песни различных жанров с нарративно-эпическими признаками: героические и бытовые эпические песни, поющиеся мифы-сказки, священные предания. Однако чаще всего этим словом называют эпико-героические сказания и предания, в то время как для остальных перечисленных жанров может употребляться термин *кынафс* («песня»). Существует также выражение *шютпяфс кынафс*, имеющее несколько значений: 1) мелодия сказки, 2) поющаяся сказка, 3) песня в сказке. Среди них второе значение, по-видимому, эквивалентно *шютпяфс*. Эпическая традиция лесных ненцев довольно хорошо сохранилась до наших дней, однако условия ее бытования изучены недостаточно, в частности до сих пор не ясно, существует ли в культуре лесных ненцев категория эпических сказителей и их помощников, подобных *сюдбала* и *тэлтаңгода* тундровых ненцев.

Для системы лирических жанров диалектные и другие различия не имеют существенного значения. Личные песни *хынабы/кынафс*, *сё/шё* у ненцев представляют собой наиболее распространенный и внутренне разветвленный пласт песенной лирики. Дифференциация возникает из-за противопоставлений «свой/чужой», «мужской/женский», «взрослый/детский». Соответственно различают свои и чужие личные песни, мужские и женские, песни «взрослые», т.е. собственного сочинения, и детские песни *нюкубы/нюмыйкофс кынафс*, *вэколабы*, сочиненные для ребенка кем-нибудь из ближайших родственников. В рамках традиции личных песен бытуют и «пьяные» песни *ябе сё*, которые отличаются большей импровизационностью. Анализ содержания личных песен позволяет выделить дополнительные жанровые разновидности, такие как юшточные песни, любовные, песни-плач, песни-молитвы и т.д.³ С течением времени текст и напев личной песни могут изменяться, варьироваться в незначительных пределах. Личные песни живут сравнительно короткое время, но лучшие образцы этого жанра сохраняются в памяти потомков, из факта личной жизни превращаясь в общеэтническое культурное достояние.

Эпические и лирические песни ненцев всех групп обладают чертами сходства. Одна из них — структура песенного стиха. И в эпических, и в лирических песнях ее основу, как это было показано Е.А. Хелимским, составляет шестисложник, устанавливаемый на глубинно-фонологическом уровне [253]. В пении слоговая структура базисного поэтического текста заметно усложняется не только в результате восстановления утраченного в современном языке глубинного гласного *a*, но и путем дополнительных огласовок и добавления вставных слогов. Обобщая наблюдения Хайду и Добровольского в этой области, Хелимский отмечает, что «каждая строка реально поющеся текста “подравнивается” и приобретает четкий метрический рисунок за счет вставки элементов-наполнителей (отдельных звуков и целых слогов с чисто ритмико-метрической функцией, без какой бы то ни было лексической или грамматической значимости)» [253, с.223]. Отметим также, что у некоторых современных исполнителей проявляется тенденция к изосиллабическому выравниванию слоговой длины поэтических строк независимо от глубинного изосиллабизма и традиционных песенных норм⁴.

Напевы ненецких песен можно свести к двум основным типам структурной организации, признаки которых так или иначе уже были сформулированы в музыковедческой литературе [61, 65].

Напевы первого типа, который назовем вариантным, характеризуются масштабнопеременной композицией (А.Г. Гомон [61]), ритмическим и мелодическим варьированием строк и их звеньев, наличием протяженных речитативных участков. В перечисленный набор признаков входят и некоторые другие, чаще всего сопутствующие основным, такие как узкообъемный звукоряд, низкий регистр, отсутствие внутрислоговых распевов. Выделяются несколько способов варьирования в напевах и соответственно несколько разновидностей вариантных напевов. Во-первых, это могут быть сравнительно небольшие изменения строк напева, встречающиеся иногда в личных песнях. Далее, вариантность может возникать в результате повтора внутри строки отдельных попевок, что существенно увеличивает строковый масштаб. Такой способ варьирования наблюдается в эпических и обрядовых жанрах. Наконец, в шаманских песнопениях встречается комбинаторная разновидность вариантных напевов, где ограниченное число попевок подвергается перестановкам, повторам и внутреннему варьированию.

Среди представленных на компакт-диске напевов песен сё надымских ненцев образцом вариантиного напева первой из указанных разновидностей может служить «Евэй’ сё» (№ 10 на компакт-диске, при-

мер 1). Если строки А и В этого напева разбить на звенья в соответствии с характером мелодического движения (звенья а, б, с и д в примере 1), можно заметить, что в звеньях а и с при заметном варьировании мелодики присутствует тенденция к сохранению общего ритмического контура (особенно в строках А₁), в то время как вторые звенья строк — б и д — более мобильны. Звукоряд напева складывается из двух ступеней, интервал между которыми постепенно увеличивается из-за высотной нестабильности верхней ступени. Слоговая дина пoэтических строк в пении существенно наращивается за счет вставных гласных, которые появляются внутри консонантных комплексов, а также в конце открытых слов и слов, заканчивающихся на -ий, -ев. Иногда дополнительные слоги возникают в определенных позициях (например, в позиции предпоследней слогононты первых звеньев), что способствует стабильности структуры напева в этих участках. Вариантные же преобразования в напеве связаны с появлением таких слов вне каких-либо закрепленных позиций (см. слоговую структуру текста в звеньях б и д).

Пример 1. «Евэй’ сё» (начальный фрагмент)

$\text{♩}=134$

N,A,U a b 2,1 |

A

Е_ вэ_ йъе(ий) ма_ на_ нёв:

c d 2,6 |

B

«Ня_ харм’т(a)_ ру_ ба_ та_ нэй

a b 3,1 |

A

«Ми_ кэ_ я_ нэй_ (и)» ни_ ня - нэ_ (ий)

c d 2,9 |

B

Нам_ д(э)_ вэ_ ме_ й(е) ю_ ков_ нэй_ нэй,

a b

a b

c d

-U a b

a b

c d

Из других разновидностей вариантовых напевов в данном томе представлены «Хэх’ тэврамбада» (№ 1 на компакт-диске, см. ниже пример 11) и «Халэв’ сё» (№ 6 на компакт-диске, см. пример 13).

Второй тип напевов, который назовем формульным, складывается из противоположных признаков: масштабноравномерной композиции (А.Г. Гомон [61]), мелоритмической формульности, изотемпорального выравнивания неравнослоговых строк в пении. В качестве частых сопутствующих признаков отметим широкий звукорядный объем, смешанный регистр, развитые внутрислоговые распевы. Напевы данного типа очень широко распространены в эпической и лирической сферах у всех

групп ненцев. В качестве образцов приведем начальные строки песен «Депутат не' сё» (№ 16 на компакт-диске) и «Пяко» нямвы тунгугу' сё» (№ 7 на компакт-диске).

В основе напева первой из этих песен лежит двухстрочная равномерная структура, где строки А и В различаются только в инициальной части (пример 2). Базисный текст отрывка содержит строки разного вида (без учета первой строки и добавочного слога -нэй: 2 + 2 + 4, 2 + 4, 3 + 4, 2 + 2 + 1, 2 + 1 + 1, 5, 3 + 2, 3 + 3, 2 + 3), однако все они укладываются в семидольник, заданный напевом. Исполнительница там, где это возможно, совмещает границы словоразделов с границами мелодических звеньев, но так, чтобы на первые три доли первого звуна приходилось не более трех слогов. Дальнейшее выравнивание зависит от характера слогов: открытые слоги распеваются, при этом суммируется время второй и третьей, четвертой и пятой или шестой и седьмой долей, а закрытые слоги получают дополнительную конечную огласовку и реализуются в тех же позициях ритмическим дроблением.

Пример 2. «Депутат не' сё» (начальный фрагмент)

$\text{♩} = 132$

A N +A a< a' 4,2 |

M[анив]: «Va_ рэй ма_ да_ вэ_ ни - нэй

B 3 4,1 |

Ня_ би я_ вы_ ка_ на - нэй

A a< 4,0 |

Te_ тэйм' ё_ ню_ та_ ми - нэй

B 4,9 |

Ta_ ня_ ъя па_ дар_ ме - нэ - нэй.

A

Хи... бя' тэ... та мя... т(а) - нэй,

B

Хи... бя' ер... в(э) мя... т(ам) - нэй

A

Тэ... вэй... хар... т(а) ба... ни - нэй

B

Не... ра... ни ня... дэй - нэй

A

Хаб... та... ми" ха... ме... дэй - нэй,

B

Ха... н(э)... ми по... де... ры - нэй.

В другом образце (пример 3) наблюдается редкий случай соответствия мелодическим строкам поэтических полустрок. Позиции, в которых возможна темпоральная «корректировка» текста, приходятся на середины полустрок, а механизмы выравнивания аналогичны наблюдаемым в примере 2. Очевидно, что в этих примерах мы имеем дело с иного рода взаимодействием текста и напева, чем в примере 1. Если там фонетические изменения текста вызывали также масштабные изменения в напеве, то здесь, наоборот, формула напева организует текст. Тем не менее вопрос о том, как связаны эти, очевидно, разные системы отношений текста и напева с двумя типами организации немецких напевов, пока остается открытым.

Пример 3. «Пяко» нямвы тунгу' сё»

$\text{♩} = 232$

A

«Ка- с(а)- мэй

на- дэй.

кур- ка- тэй

Ка- с(а)- мэй

не- бя- ней

кур- ка- тэй

ва- мъ(а)- ей

Не- бя- ней

Тэ- ко- тэв

сэ- д(о)- вэй

пи- мя- мей,

тэ- ко- тэв

пи- мя- мей

пи- мя- мей,

на- дэй,

Пи- мя- мей

Те- да- вов-в

на- дэй.

Примеры 2 и 3 демонстрируют нередкую для формульных напевов мелодическую «кольцевую» организацию, когда начала и концы строк высотно тождественны (см. также примеры 7 и 8). Таким способом в исполнении как бы сглаживаются, делаются менее заметными перехо-

ды от строки к строке. Подобную функциональную нагрузку несет и дыхательный ритм: исполнители обычно избегают брать дыхание на границах строк и строф. Кроме того, пример 3 представляет интерес с точки зрения динамики исполнения. В этом напеве наблюдается взаимосвязь верхней и нижней высотных зон с двумя динамическими градациями (*mf*, *mp*), которые, таким образом, системно противопоставлены. Аналогичная корреляция динамики и звуковысотности встречается и в других песнях, представленных в данном томе (см. ниже примеры 4, 8, 9).

В эпических и лирических песнях встречаются разнообразные типы композиционной организации напева, однако существенно преобладают одно- и двухстрочные музыкальные композиции. Границы мелострок обычно совпадают с границами поэтических строк, реже — полустрок. В вариантовых напевах встречаются и другие виды соответствий. Кроме того, в таких напевах могут образовываться устойчивые строки-варианты (как в примере 1). Нередки смешанные композиции, образуемые нерегулярными чередованиями строф разного объема. Неравномерность масштаба строф возникает в результате распространения каких-либо мелострок (например, АВ ААВ АААВ и т.д.). Таким образом, применительно к немецким песням целесообразно говорить о переменности или равномерности не только строковых, но и строфических структур. Переменные строфы чаще всего состоят из строк разных типов и обычно бывают двухкомпонентными, т.е. состоящими из строк А и В, или трехкомпонентными, складывающимися из строк А, В и С.

Образцом необычной музыкальной строфики может служить песня «‘Наной’ сё» (№ 20 на компакт-диске, пример 4). Архитектоника напева основывается на десяти переменных двухкомпонентных строфах, границы которых не всегда совпадают с границами смысловых единиц стиха:

напев АВ ААВВ ААББВ ААВ АААВВ ААВВ АААВВ АВ ААВВ ААВ
текст [] [] [] [] [] [] [] [] [] []

Переменность масштаба музыкальных строф связана с переменным количеством строк А и В, которые лишь в начале экспонируются в виде двухстрочной строфы. Несмотря на кажущуюся бессистемность строфической структуры, в ней, тем не менее, присутствуют формальные закономерности, связанные с дистрибутивными свойствами строк. Очевидно, что строки одного вида могут группироваться, а строки разных видов не могут чередоваться. Довольно быстрый темп исполнения этой песни

дает также основания предполагать, что ее структура, складывающаяся путем нанизывания строк в рамках переменных строф, весьма сходна с устройством вариантических напевов второй разновидности, где аналогичное нанизывание попевок влияет на переменность музыкальных строк. Все это свидетельствует о довольно сложном устройстве музыкальной строфики ненецких песен.

Пример 4. «Наной' сё» (начальный фрагмент)

$\text{♩} = 242$

N,A

A *mf* *mp* 1.9
 Ня... д(э) ңэ... ван... сэ... р(э).

B 1.8
 Мян... г(э) ңэ... ван... сэ... р(э).

A 1.8
 Ня... хар" хор... се

A *mp* *simile* 1.6
 Ты... ни" ха... б(а)... нан... до'

B *s* 1.7
 Ноб... то' ха... б(а)... нан... да

B 1.8
 Нэ(и)... вам... бо... хор... та... ми

B *s* 2.7
 Ни... д(э)м' я... р(э)м я... р(э)м... лан... гу...

B s s 1,8 |

Ня_ хар" хо_ р(э)_ се,

B 1,9 |

Ноб_ то' ха_ б(ан)...

B s 1,8 |

Ма_ л'(а) ха_ б(а)_ на_ до'

B 1,6 |

Нэ_ вам.. бо_ хор.. та.. ми

A 1,6 |

Там.. на_ я.. р(э)м.. лан.. гу,

A 2,5 |

Ни.. д(э)м.. я.. р(э)м.. лан.. гу".

B 2,0 |

Ня_ д(э) нэ.. ван.. сэ.. р"(э),

B 1,7 |

Мя.. г(э) нэ.. ван.. с(э).. р"(э),

Неординарной трехкомпонентной строфической структурой отличаются песни «Варнэ́ сё» (№ 4 на компакт-диске) и «Инзу Нядангы вэсако́ сё» (№ 19 на компакт-диске). Анализ приведенных ниже схем музыкальной строфики этих песен позволяет выделить ряд характерных признаков. В частности, очевидны позиционные ограничения в распределении строк А и С, а также свойство редупликации строк В:

«Варнэ́ сё»

АВС АВС АВ АВВС АВВС АВВС АВС АВВС

«Инзу Нядангы вэсако́ сё»

АВСВ АВ АВСВВ АВСВ АВ АВСВВ АВВ АВ

Развитая переменная музыкальная строфаика встретилась только в формульных напевах. По-видимому, с помощью варьирования в области более крупных архитектонических единиц ненецкие исполнители преодолевают жесткую заданность формульности песенных строк.

Отличительная черта музыкальной организации многих ненецких песен — присутствие в конце мелострок (иногда полустрок) распевных оборотов. Они приходятся на обычные для ненецких песен добавочные окончания поэтических строк (-ов, -э, -эй, -хэй, -үэ, -үэй), на последние слоги базисных строк либо на то и на другое в совокупности. Основой для формирования таких оборотов послужили, по всей вероятности, долгие слогоноты, располагающиеся обычно в концах строк и полустрок. Длительность и строение распевных окончаний в разных напевах могут существенно варьироваться, приобретая иногда сложную мелоди-

ческую и ритмическую конфигурацию и особую тембровую окраску. В редких случаях они могут занимать половину длительности всей строки. В структуре отдельного напева каденционный распевный оборот обнаруживает стабильность, обусловленную устойчивой повторяемостью из строки в строку даже самых мелких его деталей. Практическое отсутствие распевных окончаний в известных образцах шаманских песнопений наводит на мысль о выполнении ими функции мелодических маркеров несакральных жанров песенного фольклора.

Следующий нотный образец — «Вавлё Неняңг' не ня' сё» (№ 29 на компакт-диске, пример 5) — представляет собой двухстрочный равномерный формульный напев, где распевное окончание, приходящееся на последний слог базисного текста и добавочный слог, располагается в конце строк А. Окончание имеет развитую распевную структуру, на протяжении всей песни в нем четко выдерживается пунктирная ритмическая фигура, однако оно не контрастирует с остальным материалом, а, напротив, строится из тех же элементов.

Пример 5. «Вавлё Неняңг' не ня' сё» (начальный фрагмент)

J=81 N,A,lp

A «Ho- ba mío se- (нэй)- va. va - нэй

B nil. ня. кы. нэ. на. (на). нэй.

A Ta- nya' syl p(o)- (нэй)- pa. ni - нэй

B Va- vle ni. ne. ka. ni. ne. ka. va - нэй

Ладозвукорядный состав ненецких песен очень разнообразен. В эпических и обрядовых, а также некоторых личных песнях наблюдаются двухступенные узкообъемные звукоряды, однако преобладают в песенной культуре трех-, четырех-, пяти- и шестиступенные звукоряды, гемитонные и ангемитонные. Одни звукоряды образуются в результате постепенного освоения мелодического пространства вокруг устоя, в них преобладают секундовые и терцовые интервалы, а объем минимален (см. примеры 1, 2, 10). В других случаях звукорядный состав формируется на основе противопоставления нижней и верхней или нижней, средней и верхней звуковысотных зон. В итоге такой звукоряд содержит широкие интервалы, а его суммарный объем может быть довольно большим (см. примеры 4, 6, 9, 11). Наконец, звукоряды некоторых напевов образованы, по-видимому, путем сочетания обоих принципов (см. примеры 3, 5, 7). Кроме того, по замечанию А.Г. Гомон, «певцы часто пользуются колористическими приемами мелодической фигурации, в которой преодолевается темперация, и полутон перестает быть единицей измерения музыкальной интонации» [61, с. 210]. Таким образом, продолжает исследовательница, можно говорить о «фундаментальной звуковысотной организации» и «своего рода колористической надстройке лада, которая, благодаря индивидуальной манере исполнения, неустойчива и находится в постоянном движении» [Там же]. Добавим к этому, что и фундаментальная высотная основа напевов может быть подвижной: здесь возможны как постепенные высотные сдвиги мелострок (обычно в сторону повышения), так и внутристроковая нестабильность интервальных отношений.

Иногда источником высотной неустойчивости, «провоцирующим» постепенное повышение строя напева, служат ступени верхней зоны интонирования в строках В и/или С. В качестве примера приведем «Сихиртя' сё» (№ 8 на компакт-диске, пример 6), где наблюдается особого рода высотная зависимость между верхними звуками в строках А и В, а именно: сначала повышаются верхние звуки в строках В, за ними постепенно подтягиваются сначала звуки верхней зоны вторых, а затем и первых строк А.

Пример 6. «Сихиртя' сё»

$\text{♩} = 76$

N,A

A

A

B

A

A

B

A

3.5

Мэ_ та(н) та_ ня.. ба.. тов

A

4.2

Са.. ва.. ну'_ (ой) е... е.. дэй

B

3.0

Сё.. ми.. мэ.. п(а).. нан.. тов

A

3.5

Нэр.. м'(а) ха.. д(а).. нэ.. сей

A

3.3

пэн.. г(э).. ри.. да.. нгу.. дов.

B

3.7

Нэр.. м'(а) ха.. д'(э) .. е.. дэй

A

2.8

Ма.. н(е) сё.. ми.. мэ.. тов

A

3.4

Мэ.. та.. та.. ня.. ба.. тов

3.7

B
8 Пе_ нё ха_ е_ р(э)_ нэ (сей)

A 8 Пе_ нё_ лаб_ тан_ гу_ дов».

Аналогичная картина наблюдается и в песне «Танхэ Вэнга' сё» (см. ниже пример 8).

В ряде напевов ненецких песен, обычно личных, звуковысотность ступеней чрезвычайно размыта из-за непрерывного глиссандирования при смене высот. Образцом напева такого рода служит «Салиндар Хэк вэсако' небяи Хороли пухутя' сё» (№ 18 на компакт-диске, пример 7). Нетрудно заметить, что глиссандо, имеющие место в этом фрагменте, во-первых, постоянны в отдельных позициях (после триолей и внутри распевных элементов, завершающих строки и полустроки), а во-вторых, коррелируют с ритмикой напева, сопровождая только короткие длительности. Общая «тональность» почти не меняется, но интервальные отношения нестабильны. Более того, сама степень нестабильности различна и зависит от места в строке, так что более устойчивыми оказываются начала и концы строк, а также зачины конечных полустрок.

Пример 7. «Салиндар Хэк вэсако' небяи' Хороли пухутя' сё»
(начальный фрагмент)

$\text{♩}=102$

A 3
8 Не(м) Хо_ ров_ ли - нэ - эй:
1.1 1.2 1.3 1.4 1.5 1.6 1.7 1.8 1.9 1.10 1.11 1.12 1.13 1.14 1.15 1.16 1.17 1.18 1.19 1.20 1.21 1.22 1.23 1.24 1.25 1.26 1.27 1.28 1.29 1.30 1.31 1.32 1.33 1.34 1.35 1.36 1.37 1.38 1.39 1.40 1.41 1.42 1.43 1.44 1.45 1.46

B 3
8 Си_ дя Хо_ ров_ ли_ мей - на_ ней
2.1 2.2 2.3 2.4 2.5 2.6 2.7 2.8 2.9 2.10 2.11 2.12 2.13 2.14 2.15 2.16 2.17 2.18 2.19 2.20 2.21 2.22 2.23 2.24 2.25 2.26 2.27 2.28 2.29 2.30 2.31 2.32 2.33 2.34 2.35 2.36 2.37 2.38 2.39 2.40 2.41 2.42 2.43 2.44 2.45 2.46

B
 Ва.. да.. баб.. Ва.. да.. ба.. бэй.. на.. ни.. нэй - нэ. (ни)
 6.7

A
 Мер.. тя.. ми тюн.. га.. се.. нэй
 4.4

B
 Си.. сьи по.. мэй.. на.. нэй - на.. ней
 4.9

B
 Си.. да - те.. дов.. ха.. вэй - на.. вэй - эй
 4.6

A
 Си.. дя Хо.. ров.. ля.. ми.. нэй
 4.4

B
 Ва.. да.. ни.. сей.. (вэ).. ха.. ва.. мэй..
 -s 4.7

В ненецких напевах выделяется целый класс звуков, организованных с помощью быстрого чередования тонов разной высоты. В зависимости от частоты колебаний высоты выделяются звуки мордентные, характеризующиеся однократным колебанием, и трелеобразные, колебания в которых многократны⁵. Довольно часто такие элементы имеют отчетливый ритмический рисунок, а высотная амплитуда достигает значительного размаха. Примером тонкой орнаментики является, в частности, песня «Танхэ Вэнга' сё» (№ 15 на компакт-диске, пример 8а), где помимо глиссандо в начальной и конечной фазах слогонот присутствуют мордентные и трелеобразные звуки, а также их разнообразные сочетания. Несмотря на слабую слуховую различимость, все морденты

ритмически определены, с нисходящим контуром, а интервал между основным и вспомогательным звуками колеблется от секунды до кварты (см. расшифровку некоторых мордентов в примере 8б).

Пример 8. «Танхэ Вэнга' сё» (начальный фрагмент)

a

$\text{♩} = 135$

A N +A 5.1

M[анив], Та.. н(э).. хэ Вэ.. нуга - ни

B mf 5.0

ta.. rem' ma.. на.. нé.. нэ[й] (M):

A 4.4

«La.. д(о) пир.. тя.. ко.. не - нэй

B 4.4

Мэ.. сэ.. ли.. ха.. ва.. да - нэй

A 5.4

Са.. ва.. хаб.. то'.. ни.. йи - нэ (M),

B 4.7

Пя.. три.. да.. нэр.. ка - нэй».

A 4.6

«Нарка Та.. балка.. на - нэй

B 5.1

Te.. в(он) те.. на.. ка.. на.. нэ.. (M)

Важнейшим компонентом музыкального стиля ненецких песен является тембр исполнения, который до сих пор специально в литературе не рассматривался. Между тем тембровые характеристики играют в ненецкой интонационной культуре не менее значимую роль, чем, например, звуковысотные или ритмические, образуя относительно самостоятельный уровень структурной организации напевов.

В ненецкой музыкальной традиции встречаются различные типы интонирования и фонаций, другие суперсегментные и сегментные признаки⁶, однако их распределение детерминировано, как минимум, жанровой и диалектно-локальной спецификой. Не исключено, что существуют и такие грамматические различия в тембровой структуре, которые зависят также от родовой или половозрастной принадлежности.

В трех основных жанровых сферах тембровые признаки отбираются по-разному. Эпическое пение характеризуется в основном вокальным и вокально-сигнальным интонированием. В шаманском пении заметен перевес сигнального, вокально-сигнального интонирования и тонированной речи, а также наблюдаются смешанные типы, образованные чередованием разных типов интонирования. В известных образцах лирического пения, в частности у енисейских, лесных и, по-видимому, ямальских ненцев, преобладает вокальный тип интонирования. Для надымских личных песен, представленных на компакт-диске, характерны очень разнообразные типы. Так, в надымских песнях *сё*, кроме вокального, встретились вокально-сигнальный (№ 5, 10, 14, 18, 21, 28 на компакт-диске, см. примеры 1, 7), вокально-речевой (№ 19 на компакт-диске), сигнально-

речевой (№ 11 на компакт-диске, пример 9) типы интонирования и тонированная речь (№ 23, 26 на компакт-диске). Важный тембровый признак, связанный главным образом с сигнальным интонированием и присутствующий во многих песнях, особенно у лесных ненцев, — подгортанная артикуляция, выражаясь в быстрых изменениях напряженности подгортанных полостей, что оказывает влияние на изменения тембра, высоты и динамики (№ 28 на компакт-диске).

Из суперсегментных тембровых признаков, встречающихся во всех жанровых сферах и представляющих собой, по-видимому, комплекс релевантных для ненецкой песенной культуры характеристик, следует назвать узкощелевую фонацию и назализацию. Узкощелевая фонация наблюдается в песнях № 7—9, 10, 13—21, 25, 27, 29 на компакт-диске (см. примеры 1—8, 10), иногда она чередуется со звонкой фонацией (№ 5, 12, 23 на компакт-диске). Назализация, присутствующая в подавляющем большинстве напевов и коррелирующая с обилием носовых сонантов в песенных текстах, бывает выражена в разной степени: сильная назализация наблюдается в песнях № 3, 8, 10, 12, 15—17, 20, 23, 24, 26, 29 на компакт-диске (см. примеры 1, 2, 4—6, 8), слабая — в № 13 (при мер 10), 25, 28 на компакт-диске. Одним из распространенных признаков в ненецких песнях является подъем гортани (№ 10, 19, 25 на компакт-диске, см. пример 1), встречается и чередование разных положений гортани (№ 11 на компакт-диске, пример 9). Наконец, в пении на дымских ненцев, как и енисейских, встречается фарингализация. Это может быть нижняя слабая фарингализация, как ненапряженная (№ 11, 29 на компакт-диске, см. примеры 5, 9), так и напряженная (№ 21 на компакт-диске), чередование средней напряженной и ненапряженной фарингализации (№ 9 на компакт-диске). Явление фарингализации у восточных групп ненцев, возможно, свидетельствует о каком-то субстратном влиянии.

Все указанные суперсегментные признаки могут выступать в качестве сегментных, т.е. распространяться лишь на отдельные звуки. Однако наиболее яркими сегментными признаками, характерными для ненецких песен, являются не они, а глottализация (предельная и непредельная) и некоррелированная вибрантная ларингализация (№ 4, 13, 14, 18, 20, 21, 27, 29 на компакт-диске, см. примеры 4, 5, 7, 10).

Для личных песен характерна тонкая игра тембральными красками, здесь важны детали, в то время как в эпических жанрах, напротив, акцентируется общее, поэтому в них обычно наблюдается некоторая выровненность тембра. Суперсегментный тембральный уровень слабо вы-

ражен и в шаманском пении, которое отличается быстрыми переходами к разным типам интонирования и типам фонаций.

В качестве примеров, демонстрирующих некоторые тембровые особенности пения надымских ненцев, приведем фрагменты песен «Альберт Пяк» сё» (№ 11 на компакт-диске, пример 9) и «Не' сё» (№ 13 на компакт-диске, пример 10).

В напеве примера 9 мелоритмическая формула образована скачками ступеней, представляющими верхнюю, среднюю и нижнюю высотные зоны. Временами расстояние между крайними ступенями составляет интервал тоны. Спецификой этого напева является динамическое и тембровое противопоставление, главным образом при интонировании верхней и нижней ступеней. Верхние звуки, более громкие, чаще исполняются с опущенной горгантюю, а нижние, более тихие, — напротив, с поднятой. Весь напев исполняется в окраске слабой нижней фарингализации, которая становится слегка напряженной в нижней звуковысотной зоне.

Пример 9. «Альберт Пяк» сё» (начальный фрагмент)

$\text{♪}=185$

«Пяк тян да ню нэй,-

D U 2,2

f > mp mf mp simile

Пяк ма на на нёв,-

D U 3,3

На ре ян та ни ня

D U 2,2

Кат ко вэй ко ей

(D)< D U 2,5

Лу те не ка тя мей (ти)

D *U*

пя мя да ён га дэй

на те на на кы ей

на ре ен та ни ня.

«Хэ ля га та я ха»

та ха на ня нэй ю ня

Пен дер ми та на ня ня».

на ня».

В примере 10 звуковысотный контур основан на интонировании одной ступени (исключая зачин), которая, однако, в серединах полустрок обладает неустойчивостью. Узкощелевая фонация к концу полустрок обычно усиливается, в своих крайних проявлениях реализуясь как однократная предельная глоттализация.

Пример 10. «Не' сё» (начальный фрагмент)

$\text{♩} = 67$

N, (A) < A

Хэ.. то.. ов ни.. ня.. ков

ни.. не.. ка.. мей.. (ей) ма.. нэй:

«Не.. на.. тё.. кы.. (но).. ей»

сё.. лин.. га.. ни.. (эй).. сян.. нё.. нэй,

Сё.. д(о).. вов» мэ.. ка.. рэй».

«Хэ.. тов' ни.. ня.. ков

хы.. но.. мов и.. ха.. нёв

Ма.. н(я).. ни.. дэйм мы.. нэй.

Как и у других северных народов, шаманская традиция у ненцев почти не сохранилась. Практически неизученной остается музыкальная сторона шаманского обряда, отсутствуют полные записи камланий. По-прежнему неясными остаются многие вопросы, связанные с функционированием шаманских песенных жанров, происхождением напевов, условиями трансляции и т.д. О шаманских «песнях» можно говорить лишь с известной долей условности, но фрагменты, исполненные вне камлания, могут приобретать облик самостоятельных напевов *самбадау/татепянь кынафс*.

Главные атрибуты шамана — бубен *пензер"/пеньшал* и колотушка *пенгабыць/пенкафс* — описаны в работах [77, 221, 273, 276]. У тундровых ненцев шаман, ведающий погребальным обрядом, пользовался деревянным или металлическим посохом [273]. Костюм, бубен и идолы шамана украшались металлическими подвесками различной формы и назначения, отдельные разновидности которых рассматривались в этнографической литературе [273].

Известно, что иерархия ненецких шаманов была довольно разветвленной [110, 273, 276]. По всей вероятности, у шаманов разных категорий был собственный круг напевов, связанных с функцией шамана. Так, у лечащего шамана в этот круг входили, очевидно, поющиеся лечебные заговоры, у шамана-ясновидца — напевы-прорицания и т.д. Образцы некоторых шаманских песенных жанров записаны, в частности, у лесных ненцев [6, 10, 11, 14]. Приведем их полный перечень (нотировки некоторых из них содержатся в работах [43, 221]):

- 1) мухоморная песня — пелась после употребления мухомора;
- 2) «путешествие по дорогам смерти» (название дано исполнительницей) — камлание — путешествие к божеству смерти *На*;
- 3) песенный рассказ о волшебных оленях — песня, которая приснилась шаману во сне и была затем воспроизведена;
- 4) фрагмент лечебного камлания — путешествие к духу болезни;
- 5) личная песня-заклинание — обращение шамана к птице *Лач*, предвестнику беды;
- 6) песенный рассказ — повествование о волшебном видении шамана-ясновидца.

Жанры, к которым относятся перечисленные образцы, с разных сторон отражают мир шаманских представлений, повествуют о встречах с потусторонними силами — союзными или враждебными. Различны цели песнопений, одни из них включены в контекст обряда, другие относятся к внеобрядовому пласту шаманской сферы (например, песен-

ный рассказ). Таким образом, шаманская музыка у ненцев жанрово неоднородна. Кроме того, она образует относительно самостоятельную интонационную сферу, что подтверждается анализом стилистики шаманских напевов. О существующей стилевой оппозиции шаманских песен и песен эпической и лирической сфер свидетельствует целый ряд особенностей шаманского пения.

Основу стиха шаманских песен составляет восьмисложник, также устанавливаемый на глубинно-фонологическом уровне [253]. Наблюдается значительный перевес вариантного типа напевов, в шаманских же напевах формульного типа сильнее выражена «ячеистая» попевочная структура. В архитектонике песен преобладают одностroочные композиции, реже встречаются двухстрочные. Развитая музыкальная строфики для шаманской музыки, по-видимому, не характерна. Не свойственны ей, как это уже было отмечено, и каденционные распевные обороты. В песнях, приуроченных к обряду, преобладают узкообъемные звукоряды. Тембровые свойства шаманских песен, упомянутые выше, также обладают собственной спецификой.

В основе приведенного далее фрагмента начала шаманского призыва духов — «Хэх’ тэврамбада» (№ 1 на компакт-диске, пример 11) лежат три интонационные ячейки: зачин с нисходящей секундой (*a*), развитие в верхней зоне (*b*), финальный устой (*c*). В строках возможны различные комбинации ячеек, но звено *a* всегда сохраняет инициальную функцию (помещается только в начале строк и полустрок). Ритмика носит довольно свободный характер, однако в инициальном звене преобладает структура с конечным долгим, а наиболее долгий звук строки располагается, как и в обычных песнях, в ее конце. Ячейки подвергаются значительному варьированию — отметим здесь такие приемы, как повторы мелких мотивов, временные сжатия и расширения, репетиции, внутрислоговые распевы. Равномерная пульсация ударов бубна обычно скоррелирована с ритмомелодическим рисунком пения. Длина строки регламентируется стихом, строки отделяются в пении паузами, при этом звучание бубна не прерывается.

Пример 11. «Хэх’ тэврамбада» (начальный фрагмент)

♪-232

A,U

Голос

Бубен

4,3

7,1

9,0

Особое место в системе ненецкой интонационной культуры занимают песни в сказках. В силу свойства приобретать различное жанровое «наклонение» в зависимости от сюжетной ситуации, когда песенный эпизод в сказке может быть и охотничьим заклинанием, и плачем, и назиданием, и молитвой, их невозможно однозначно отнести к какой-либо из трех выделенных жанровых сфер. Соответственно музыкальная стилистика песен не отличается однородностью. В качестве объединяющих признаков можно указать лишь на их сравнительную краткость, лаконичность и наличие особых припевных слов, обычно звукоподражательных.

Так, в напеве «Тюлисе́ сё» (№ 2 на компакт-диске, пример 12) наблюдается формульная равномерная четырехстрочная структура с усеченной первой строфой (ААВ АААВ АААВ...). Распевный оборот приходится на припевное слово *тюлей* в конце строки. Для звуковысотной структуры напева характерна трехзонность с широким интервальным расстоянием между зонами. Из суперсегментных тембровых признаков отметим назализацию и узкощёлевую фонацию, а из сегментных — тембровую маркировку третьего слога строк В и слова *тюлей* некоррелированной вибрантной ларингализацией.

Пример 12. «Тюлисе' сё» (начальный фрагмент)

N.A.

A

S S- -S- 3,5 |

S S- -S- 3,3 |

4,5 |

(S) (S-) 3,4 |

(S) (S-) 3,5 |

(S) S- S S- 4,8 |

B

3.4

Ни.. ся ма... ни.. в(он): «Тю... лей,

A

Хо.. й(a) на.. до' ни', тю.. лей,

A

(S) (-S) d 3.4

Мя.. ми мяр.. ха.. ми, тю.. лей,

A

s d 4.7

Мя.. ми мяр.. ха.. ми, тю.. ле... тю.. лей».

B

3.4

Не.. бя ма... ни.. в(он): «Тю... лей,

Напев другой песни — «Халэв' сё» (№ 6 на компакт-диске, пример 13) — воспроизводит структурную модель шаманских песнопений. На это указывает целый ряд признаков, таких как переменная структура строк, образованная вариантым типом напева второй разновидности, наличие заклинательного слова *кахавэй*, отмеченного, как и в предыдущем примере, вибрантной ларингализацией, резкие колебания фонации от сильной узкощелевой до звонко-шепотной.

Пример 13. «Халэв' сё»

В *Ка [ха] ва - ка_ ха_ ва - ка_ [ха] вэй!»*
 А *Ха_ лэ_ вэ_ ман_ та_ (ха), ман_ та_ юв_ мэй:*
 В *«Нар_ ка я_ ни те_ р(з) то_ ва_ ни ёль_ тян_ да хя_ ни_ до" хя_ я, ка_ ха_ вэй.*
 А *(ант) Нён_ то(й) пя_ ха_ та тё_ ры_ та_ д(ы)м; ка_ ха_ вэй.*
 В *Ха_ но_ то' лэ_ хэ_ на ма_ рыб_ тё_ да_ д(ы)м; ка_ [ха] вэй,*
 А *Ка_ ха_ ва - ка_ [ха] ва - ка_ [ха] вэй!»*

Одной из важнейших характеристик ненецкого музыкального фольклора является его многоуровневое (диалектное, региональное, индивидуальное) разнообразие при наличии черт инвариантных, универсальных для ненецкой культуры в целом. В связи с этим перспективным представляется изучение диалектных и локальных ненецких музыкальных традиций. Для построения стилевой типологии ненецкого пения необходимы также исследования грамматических закономерностей в области соотношения текста и напева, звуковысотности и звуковысотного колорирования, ритмики, динамики, тембра.

К сущностным свойствам ненецкой песенной культуры можно отнести ее импровизационность в широком смысле, многовариантность. Это культура, открытая для творческих инноваций, чему способствуют как внешние условия существования этноса (наличие множества меж-

этнических культурных контактов), так и внутренние качества структурной организации песенных традиций. В частности, не исключено, что традиция личных песен выступает здесь в качестве живого творческого истока новых и разнообразных выразительных средств. В связи с этим можно говорить также и о значимой роли индивидуального начала, личного творчества в ненецких музыкальных традициях. Последнее обстоятельство находит подтверждение не только в лирической, но и в обрядовой сфере, например в шаманских песнопениях, отражающих индивидуальные качества личности шамана.

Автор выражает глубокую благодарность В.В. Мазепусу, оказавшему существенную помощь в подготовке данной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под интонационной культурой этноса, концепция которой развивается в работах новосибирских этномузиковедов [116, 283], подразумевается комплекс повторяющихся и культурно осмысленных звуковых феноменов, свойственных человеческой деятельности. Дальнейшее теоретическое обоснование и практическое применение этого подхода см. в работе: Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. К теории интонационных культур: интонационная культура теленгитов // Вопросы музыковедения. — Новосибирск, 1999. — С. 212—225.

² Среди работ этого финского этномузиковеда, посвященных ненецким песням, укажем следующие: *The Genres of the Nenets Songs* // Etnomusikologian vuosikirja. — Helsinki, 1998. — № 10; *Songs of the Taimyr Nenets Performed by Lyubov' Prokop'evna Nenyang: Analysis of a Song Repertoire*. — Tampere, 1998 (Publications of Tampere University Unit for Cultural Research in Virrat); *Music Transcriptions in Z.N. Kupriyanova's Collection of Nenets Epic Songs* // Journal de la Société Finno-Ougrienne. — Helsinki, 1997. — № 87. — P. 161—224; *Collective Tradition Meets Individual Creation: Modern Nenets Songs* // Etnomusikologian vuosikirja. — Helsinki, 1997. — № 9. — P. 202—226.

³ У лесных ненцев зафиксированы жанровые термины, отражающие содержание текстов: *камсна кынафс* — любовная песня, *шаңџакун кынафс* — шуточная песня, *ярта* — песня-плач [6, 9, 10].

⁴ В качестве примера сошлемся на песни Л.П. Ненянг, опубликованные в [138]. Базисные песенные тексты этой исполнительницы имеют выраженную изо-силлабическую структуру, в чем, вероятно, сказывается влияние русской литературно-поэтической традиции.

⁵ При определении мордентных и трелеобразных типов орнаментальных звуковысотных сегментов в ненецких песнях используется терминология Н.М. Кондратьевой (см.: Кондратьева Н.М. Высотная сегментация как проблема музыкальной грамматики // Музыка устной традиции: Материалы междунар. науч. конф. памяти А.В. Рудневой. — М., 1999. — С. 152—158).

⁶ Дальнейший анализ и нотация тембровых признаков основаны на артикуляционно-тембровой классификации и принципах тембровой нотации фольклорной музыки, разработанных В.В. Мазепусом [117].

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

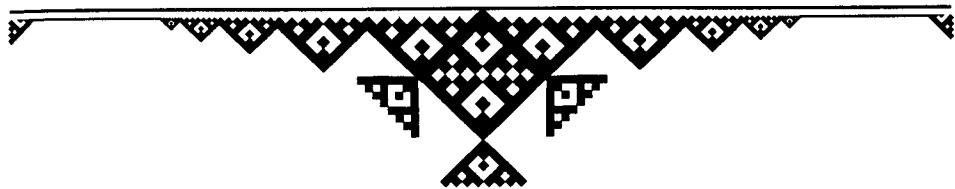
- — звучание на октаву ниже написанного
- — микроальтерация — повышение, понижение звука в пределах менее полутона
- — отмена знака микроальтерации
- — восходящее, нисходящее глиссандо
- — глиссандо с фиксированной высотой в конечной фазе
- — непрерывно глиссандирующий звук с неопределенными границами глиссандирования
- — трелеобразный звук
- — восходящий, нисходящий мордентный звук
- — фальцет
- — 1) ритмотонированная речь; 2) удары бубна
- — орнаментальная динамическая пульсация внутри мелодического звука
- — темп исполнения — количество ударов указанной длительности в минуту
- — время звучания строки, в секундах
- — незначительное увеличение, уменьшение длительности
- — незначительное увеличение, уменьшение длительности группы звуков

Условные обозначения тембра

- — суперсегментная назализация

<i>H, h</i>	— суперсегментная, сегментная аспирация (звонко-шепотная фонация)
<i>A, a</i>	— суперсегментная, сегментная узкощелевая фонация
<i>U, u</i>	— суперсегментное, сегментное поднятое положение гортани
<i>D, d</i>	— суперсегментное, сегментное опущенное положение гортани
<i>lP</i>	— суперсегментная низкая ненапряженная фарингализация
<i>\-,-\</i>	— сегментная однократная предельная глottализация в начальной, конечной фазе звучания
<i>s-, -s-, -s</i>	— сегментная некоррелированная вибрантная ларингализация в начальной, срединной, конечной фазе звучания
<i>N, A</i>	— сочетание признаков
<i>_U</i>	— отмена признака
<i>D U</i>	— отмена старого признака новым
<i>+A</i>	— добавление признака
<i>(A)</i>	— слабая выраженность признака
<i>A <</i>	— постепенное усиление признака
<i>A'</i>	— сильная степень признака

Н.М. Скворцова

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ХЭБИДЯ ЛАХАНАКО"

1. ЯВ'-МАЛ' ИЛЕМЯ

- 1 Вэсакохो' Пухутяха' илевэхэ', үопой ёхоркана үамтыхы'. Лаханако' тяхад үамтыхы', ядэромуади' юнгу, үоромуди' юнгу.
Сяны үэбта үод Вэсако Пухутяхандада ёнгадэй".
— Пухутя, хатэр үэда ненэтяни', хытер ненэтя" үорманту үэсэтынню. Нядни үатекэркан нинав үа", тайку үаврадар серга мэмы.
Пухутя Вэсакохонта сэвда вэя", манив:
— Нядни нюдян нинав үа, сяха няданд нюдядм' үэсадм'. Нерде үобт тэвмани' малъягана нинд иням' мань сярыбивсянню.
- 2 Вэсакояр манив:
— Саванд сиси мань сярыбасытынню, нядант үамгэд нюдядм' үэнгүдм'.
Тикавахад тас пасрумба пяйха', нябир мантеты: мань нюдядм', нябиом' мантеты: мань нюдядм'. Үамгэ пирканы пёльяха'! Пёльяхэй!
— Пухутя, теда тюку яхана мэва' сер" нини' хань. Пыдар сябуунд пыя ед' ялад", мань пой үутони ябсо ед' ялкав.
- 3 Вэсако пин' санэй", пой үутота ябсо ед' ялй", пой үутота лехэд тыбкакотямта няма. Пухутя пин' таргье, манив:
— Вэсако хаянню, мань үод ниэмд' хант".
Сябуунда пыян' үод тэвы:
— Нудани тернэ нямбадами юнгу, Вэсако тыбкамта нямрахасянню, мань үо тэ туёсокоми танясянню, тиками нямхадма.
Тэ туёсакомта нямю, ялй".
- 4 Вэсако няна Лаханако хая. Тадхав сив яля яда, ма:

МИФЫ-СКАЗКИ

1. ПОХОЖДЕНИЯ ЯВ-МАЛА

1 Жили Старик со Старухой, [они] всегда сидели в одной большой теплой ягушке. Они сидели так еще до того, как их встретило Лаханако, никуда не выходили, не ели.

Однажды Старик повернул голову к Старухе [и сказал]:

— Старуха, что мы за люди с тобой, люди, ведь, кажется, едят. Ты младше меня, приготовь-ка еду.

Старуха гневно глянула на Старика и сказала:

— Ты младше меня, с чего ты взял, что я младше? Когда мы стали жить вместе, я тебя подпоясывала.

2 Старик ответил:

— Я тебе шапку завязывал, как же мне быть младше тебя?

Они начали ссориться, один говорил, что он старше, другая говорила, что старше она. В конце концов они подрались. Подрались!

— Старуха, вместе нам здесь оставаться нельзя. Ты иди в сторону нарты для досок пола и женской обуви, а я пойду в сторону нарты для шестов от чума*.

3 Старик выскочил на улицу, пошел в сторону нарты для шестов от чума, схватил из-под нее свой топор. Старуха тоже вышла на улицу, сказала:

— Старик ушел, и мне, видно, надо идти.

Дошла до нарты для досок пола.

— У меня ничего нет в руках, Старик, кажется, взял топор, у меня же был берестяной туесок, захвачу-ка его.

Взяла берестяной туесок и зашагала.

4 Лаханако ушло к Старику*. Тот семь дней идет, на седьмой день говорит:

— Мялха хадэями юадимя. Тари илевани сер' ядэрпанани мялха хадэяни нямнанта ниэм' хантету. Нямнанта хэбни сава юэдарааха.

Хадэяханда паханд тэвүү". Тики хадэя малрихинанда мода сангна".

— Я' илнэ сертана юэхэвабнанта тюку хадэяр я' илаңгаванэ хэва сер' юэнив.

5 Хадэянда пахам' сидя хэвхад юанодарев сябарнада нунанта. Хадэя ян' лыбсабтэй". Маланда няным' юани юано хуңгадарев сябарнада.

Мал пя хой юаноюэ хынгада, ма:

— Сибе юэхэва сибе юэдарааханю.

Неры сляброманта хэвнякүү нэкалманть пяда.

— Нер ненэ сибёсяянню, юани юаноми сангово?

Пуня' сылы":

— Йанони хуңгяны вархад юоб юудая нямвэда. Йудамда нёда хадэя пахаңгад пыхыдада тандая тарпота. Тарем вэрдамбдаханта пыхыдада тарпы".

6 — Тирний-Вэсакохованэ тарси вэнтер" хаян? Хэвняна пя ненэ юоканню, макодани сарва ненадумдама пякотями юамгэ мадар? Хадрю сит пяңгоданакэдм'.

Тирний-Вэсакор масьню:

— Ян'-Техэ-Вэсако, сими пиртабтав?

7 Йанонди' варм' ноб" ня' нёда юобт тэвъяха', хадана тебџаха'. Та малхана Тирний-Вэсакор выяңгалы, Яндежэ-Вэсакор сахама. Тирний-Вэсаком' юыланда мэда.

— Яндежэ-Вэсако, ненэсяю сими пян?

— Сит пянидам'.

— Яндежэ-Вэсако, мань юамсани юамъита амгэда таня. Сими хантер мэнгун.

— Сит ниdam юамд".

— Мань амгэ наванадм'. Нюоми юэдабтангудм'. Нюоми юэдабтаңгудм. Тиками юамъин.

— Яа! Тирний-Вэсако, сими нельтембин! Нюор амгэвна тута?

— Нюор амгэвна тута, харми хаенгудм', тиками хосая юэдатаңгур, тикана нямаңгур.

— Ель моя, похожая на чум, показалась*. Всю свою жизнь, проходя мимо, не подходил к ели, похожей на чум. Хорошо бы подойти к ней.

Подошел к основанию своей громадной ели. Ветви на ее макушке вверх устремились.

— Если из этой громадной ели попытаться сделать [что-нибудь полезное] для людей, то это должно получиться.

5 Основание громадной ели он выдолбил [у корня], как лодку, с двух сторон. Ель упала. Верхушку ели он сделал носом лодки.

Получилась деревянная тундровая лодка-[колданка], говорит.

— Легкая, кажется, не трудно [будет] спустить.

Он решил сдвинуть лодку в сторону.

— Прежде была очень легкой, почему же сейчас вдруг потяжелела?

[Старик] оглянулся назад:

— За нос моей лодки уцепилась чья-то рука. Вслед за рукой из [бывшего] основания* громадной ели туловище поднимается. Затем возникает все туловище.

6 — Тирний-Вэсако [Вселенский-Старик], почему плохо себя ведешь? Вокруг много деревьев, почему же ты срубил мое дерево, служившее метой макушки моего чума? Видно, с тобой придется расправиться.

Тирний-Вэсако сказал:

— Янdexэ-Вэсако [Старик-Нижнего-Мира], под силу ли [это] тебе?

7 Держась за края лодки, они подошли друг к другу, начали бороться. Наконец Тирний-Вэсако закачался, Янdexэ-Вэсако начал побеждать. Он подмял под себя Тирний-Вэсако.

— Янdexэ-Вэсако, ты действительно решил убить меня?

— Да, решил.

— Янdexэ-Вэсако, мясо мое невкусное. Что же ты со мной сделаешь?

— Я тебя съем.

— Я же невкусный. [Лучше] Сына своего отправлю [тебе]. Отправлю [тебе] своего Сына. Его съешь.

— Нет! Тирний-Вэсако, ты меня обманываешь! Как он здесь окажется?

— Как он здесь окажется, свой нож оставлю, он за ним придет, тогда ты его и поймаешь.

— Ненэсян үэдакэн? Ет ненэся үэдатаңговабат үэява.
Тирний-Вэсако, мяканда ялъ”.

- 8 Лаханакорэ пухутя няна хая.
Пухутярэ яднив, үоб яхакотям’ хо, сырэй нумгана яхакотя ибэй.
— Тюкоме хантер үэда яхакотя, яханта яёлоку таминдү үади,
хадрю сомбой и”. Итми үамыгдама, яракоми таняню.
— Үоб тэ туёс идм’ тад сахалманда, үокханта үамада. Идм’ үавома-
хаданта ма:
— Кале! Теда амгэми хадкэй! Үобкарт едями юңгу таңок яля
ядмахадани, сякни хаморта үэбтоне нерде вэсакохони тэвмани тот-
рев хая, үобкарт едями юңгу. Тарси хыдями танянню, Вэсакони ит
ханартядм’.
— Түёсамда варханда пантада, мяканда салй”.
- 9 Лаханако Вэсакоя няна хая. Вэсако мята ня’ яда. Пухутя үани
ядава. Вэсакояр, мята надимя.
— Кале! Тикананта мями тода. О да!
Тыбкакотямта пой үутота мэ, мят’ тю, Пухутя тум’ пяставы.
Вэсакояр вавханта үамты”.
— Пухутяме үани ненэ пухутясьню, үамгэда хадкэй?
Тари маниеда.
— Вэсако, ненэ нярини сырцанню, үамгэм’ манэн?
— Үаха! Сит маниедм’. Ненэ үатекэнэ хэвэннанию, амгэр хад-
кэй? Үули” нерде үобт тэвмани толханэ хэвэннанию.
— Икван нисян харбил”?
— Икван’ ханядм’ харва. Идм’ үавомами вуни таня.
- 10 Вэсако идм’ наңадя туёс терм’ үарханда үамада.
— Тадхав Вэсако амгэр хадкэй? Тарентяр үули” сумов!
— Едями үули юңгу.
— Вэсако, нерде няни тэвманд пирнэ хэвэн.
Пухутя манив:
— Маньтыван хонидам, пыдарэ амгэ хон?
Вэсако манив:
— Сяхари я’ тер танявнда үэхэвабта тарана үамгэrim’ сертадм’,
хой’ үаном’ мидм’.
- 11 Пухутя едм’ пире, едамда тедада. Үоратъ үамдъяха’. Вэсако
харамда нэкалманть нив үэдара”, манив:

— Правду ли говоришь? Если действительно его отправишь, пусть будет так.

Тирний-Вэсако зашагал домой.

8 Лаханако ушло к Старухе. Старуха шагает, подходит к незамерзшей реке.

— Что за речка, все дно ее видно, какая красивая вода. Выпью воды, ковшик у меня есть.

Она зачерпнула воду туеском, выпила. Напившись, сказала:

— Странно! Что со мной случилось? Столько дней иду, и ничего у меня не болит. Цвет моих волос стал таким, как в день замужества, и у меня ничего не болит. Жаль, что мой туесок маленький, возьму-ка воды для Старика.

Она наполнила туесок до краев и зашагала домой.

9 Лаханако ушло к Старику. Он домой возвращается. Старуха тоже идет. Старик увидел свой чум [и сказал]:

— Странно! Чум мой обогревается. О да!

Старик топор свой под наряды для шестов чума положил, вошел в чум, Старуха уже огонь разожгла. Старик сел на постель.

— Жена моя была очень старой, что с ней случилось?

Молча смотрит [на нее].

— Старики, что ты смотришь на меня, что ты увидел?

— Да! Смотрю на тебя. [Ты] очень молодой стала, что случилось?

Выглядишь, как в день замужества.

— Хочешь пить?

— Воды-то, конечно, хочу. Все дни не пил.

10 Старики выпил целый туесок воды.

— Старики, что с тобой случилось? Ты похорошел!

— У меня исчезли все болезни.

— Старики, ты выглядишь, как в день нашей женитьбы.

Старуха добавила.

— Я кое-что нашла, а ты что-нибудь нашел?

Старик ответил:

— Если когда-нибудь появятся жители земли, то я нужную вещь сделал, колдунку выдолбил.

11 Старуха сварила мясо, вытащила его из котла. Сели есть. Старики, потянувшись за ножом, сказал:

— Харми хаевэдм'.

— Харамд ханяна хаер?

— Нер мадамсянню хой' үаном' сертадамсь, хой' үанони мюния хаевэв.

Пухутяда манив:

— Харханани үорама.

Вэсако лясэй", манив:

— Не' хархавана нёходм' үор". Нюми харми хосая нив үэдатаңгу".

(Нер үатекэди' юңгусь, теда небянда харникоя лакри мансада, тики харникоя' үылад тайкуй үатекыт хункана мэна [маня" нянана Олег Ядне, Костя Ядне, Игорь Хэтанзи — 25—30 ү пондо' пиркана мэна илнү хасава" үамды" атекэя юркы". — Е. Пушкарева].)

12 Үатекэя ни ман ханя хантадм', амгэм' хосаяңгудм', юркманда минанда пин' хая.

Лаханако Үатекы' няна хая. Үатекы Нисянта тотрев сив яля яда. Сив яля үэсончгана манив:

— Нисяни мивэда үаноди ти үэвынню.

Хой үано' намня үадимя. Хой үаном' сидя хэвхад манэсартъ пядя, сидя үудана нерняку' нэкалпа пядя, ма:

— Үанода хадрю сангово?!

Үанонда санговотам' манэмантъ пуняю' сылы".

— Үанони варм' үани амгэ нямада.

Я' үылад үуда үадимта.

— Хэй! Тирний-Вэсако үопой вадамта мэмэданию.

13 Үатекы үудам' Нямада, ма:

— Ебта! Нисяр сит үамантъ ваторчась.

Үатекым' нямада. Хадэянди' пахамана үобкана таси' пакалъяха'. Тадхав сянанд хунанд мирнабнандиүод ян' ялтяданаха', яля үэвы, я' хоба үэвы. Иняняүы үуданда харан' үатекым' мода, тад сюрбванда сидяняны ёни сюра хаюрца*. Мань няүы хэвхэми сыра. Үопойю мантеты: «Яв'-Мал, ханяна хаян? Тыкотяни хаван харва" төтъдахат». Нябиняүы хэвхана та'. Ненэтя" епхадана тыду паде үэдараван харвиyu, үопою" мантеты: «Яв'-Мал, ханяна хаян? Тыкотяна" үэдараван харвава"».

14 Сив яля сюрмбихи'. Сибимдэй ялянанди' неранди няна сюдяяко тодабтъ. Тики тодабтъ ниня үоб" сюдяяко нярава еде ложомба

— [Ох,] нож свой забыл.

— Где ты забыл свой нож?

— [Я говорил тебе,] что выдолбил колданку, нож в лодке оставил.

Старуха сказала:

— Поешь моим ножом.

Старик, откинувшись назад, сказал:

— Нет, не буду я есть женским ножом. Сына своего нож мой принести, должно быть, отправлю.

(Вначале у них не было Сына, а сейчас из-под материнской потрепанной ягушки высунулся Молодой-Человек в возрасте вон там сидящих молодых людей [рядом с ним сидели Олег Ядне, Костя Ядне, Игорь Хэтанзи — молодые люди 25—30 лет. — Е.Т. Пущарева].)

12 Ребенок, не спросив, куда и зачем ему идти, встал и сразу вышел [на улицу].

Лаханако пошло с Ребенком. Ребенок шагал, как и Отец, семь дней. На седьмой день говорит:

— Вот лодка, которую сделал мой Отец.

Он подошел к колданке. Стал разглядывать лодку с обеих сторон, обеими руками начал ее переставлять, говорит:

— Лодка очень тяжела?

Он оглянулся посмотреть, почему она такая тяжелая.

— Что же держит край моей лодки?

Из-под земли показалась рука.

— Да! Тирний-Вэсако верен своему слову.

13 Схватив руку Ребенка, сказал:

— Милый! Отец отдал тебя на съедение.

[Он] схватил Юношу. В [бывшее] основание громадной ели он [с Юношой] вместе стал прятаться вниз. Вот сколько-то [времени] мчались [оны] на нижнюю землю, день был, поверхность земли была. [Он], бросив Ребенка на сгиб левой руки, побежал так, что вокруг все замелькало. На моей стороне зима*. Одни восклицают: «Яв-Мал, где ты? Мои несчастные олени могут умереть от холода». На другой стороне лето. Люди в жару не успевают собирать разбегающихся оленей, все повторяют: «Яв-Мал, где ты? Своих несчастных оленей мы можем растерять».

14 Семь дней они бегут. По истечении семи дней впереди показался огромный костер. На этом костре кипит, шипя, большой медный

садна. Еде' хэван' та' матягтеда. О да! Тики едеяда харта ян' ёамты, ёамтида харта теда". Йорать ёамдъяха', ма:

— Тюку сентелава хубта явна ядэрпани.

Ирир* хонавть хамадэй, ма:

— Хэвхани хонад.

15 Ханяд ёэбтаюд тир' панм' саңгомтадм' юэванда ни' нэкалਯада. Ханямна хэвами нив хамеда".

Хуняна юрквани ёльтүэ хэнакые нярава едеми ёани лохома. Йорњахама. Вэняны ўуданда харан' мода. Теняны ненэтяңгбида ханондананду ты" ёэва сохонэ ѿнавыд", ѿпой тёрду: «Яв'-Мал ялгар хамымд"! Яв'-Мал ялгар хамымд"!»

16 Сив яля ѿсангана хадэянди' пахамана тюуй ян' тарпъяха'.

— Сит ёамднидмэ, илеван харван?

— Илевахаван ханядм' харва.

— Мертя-Параюода-Не-Нюм' недни мэван харвасетыдм' илни ямбан'. Ет хань, тикамд ниват тэвра сит ёамдадм'.

— Ханя хантадм'?

— Ханя хэвам' теневавы ѿбни ѿхакуй яляна маньюод нисяв пяңгу, теда мале няни сырать вэсакодамнё.

Тики вадида хэта Яндехэ-Вэсако хадэянда пахамана таси' сэя.

17 Тирний-Вэсако'-Хасава-Ню ирида ядэрциа, сэванда ед' ядалай".

Сив яля яда. Сив яля ѿсангана ма:

— Амгэми хатер ѿа? Нисяни харм' хосая товани мальюганы сив яля ядвани мальюганы тюку тотрев нивсянню пэда, теда вынхалуда толхадм'.

Ныланаванда пой хай" пой' хуннэ хая.

— Тюков ханяхарт нидм' тэвэ, вынхалхадамню.

Ет тарем' маяндортъ минданда, тантерарка ѿэвы, нерняны неромандолоко ядхана Няръяна-Тёняко ванвы, ѿабтний хэвда тантераралы".

— Ет вынхалнидам. Тюкукотям' нямвы ѿбни вэякотя нивџа маси амгэнэ хантавакэдм'.

котел. Остановились они возле котла. О да! Котел сам на землю сел, мясо само вытащилось. Они стали есть, [Старик] говорит:

— Это место моей ночевки, когда я путешествую по дальним землям.

Твой-Дед стал готовиться ко сну, говорит [Юноше]:

— Ложись рядом.

- 15 Откуда-то край облака для дополнительного тепла вытянулся, так ходок втягивает за ремень подол своей одежды. Я и не заметил, как уснул.

Утром, когда наступило время вставать, медный котел снова закипел. Поели. [Старик] бросил [Юношу] на сгиб правой руки. За ночь вчерашие люди принесли столько жертв, что из голов жертвенных оленей образовалась сопка; вокруг слышится: «Яв-Мал, сми-лостивься! Яв-Мал, смилостивься!»

- 16 На седьмой день они поднялись по [бывшему] основанию громадной ели на верхнюю землю.

— Я должен тебя съесть, но хочешь жить?

— Конечно, я жить хочу.

— Дочь-Царя-Ветра в жены взять мечтаю всю жизнь. Иди, если ее не приведешь — тебя съем.

— Куда же мне идти?

— Если бы я знал, куда идти, я бы давно пошел, а сейчас, посмотри на меня, я уже стар.

Сказав эти слова, Яндежэ-Вэсако скрылся в [бывшем] основании ели.

- 17 Сын-Тирний-Вэсако лихорадочно думает, [что ему делать]. Пошел куда глаза глядят. Семь дней шагает. На седьмой день говорит [самому себе]:

— Что же это такое? Когда за ножом Отца шел, когда шел семь дней, так не устал, как сейчас, отошел, кажется.

Он начал отдыхать через промежутки времени, за которые стрела проходила расстояние до мишени*.

— Видно, я ни до чего не дошел, а лишь отошел.

Вот идет так, мучаясь, была легкая метель, впереди возле тальникового куста лежит Красная-Лисица, с подветренной стороны запорошенная снегом.

— Изнемог я. Вот если бы удалось поймать эту [Лисицу], я бы немного подкрепился ее кровью.

- 18 Ңэлэд сыракомна Тёнякотям' тэвода пяда. Тёнякоям' тэвада, үйланда лябрүада. Ҙаманть пянидав, тенякотая вахалай":
— Тирний-Вэсако'-Хасава-ню, инд яд?
— Ини яда, мэн харванидам.
— Сими Ҙаманть харвабтан?
— Ҙаха.
— Сими Ҙамбнанд маленгунав? Хуняна ҹани мэр нив яңгод.
Теда' ханя мијан?
— Ханя миндадм', Мертյ-Параңода ян' пэрҗав.
— Мертյ-Параңода ям' теневар?
— Теневабни нибни пэрнивав*.
— Мертյ-Параңода ям' нентел яңэ пэрҗар?
— Ет пэрнивав.
— Мертյ-Параңода яхана ҹамгари нядмақу ниняңгодакы тара?
— Ег ҹэё. Ня таранив. Сит ҹавомахадани ҹобтики нидал харваңгу".
- 19 Ҥобт' яльяха'. Сив ядҹаха'. Тирний-Вэсако'-Хасава-Ню ҹули ныхысялма. Тёнякор неранда няна мялха тыдэям' манэңа. Ҥаво пиркана Тёнякор манив:
— Тирний-Вэсако'-Хасава-Ню, амгэм' манэнjan?
— Ҙамгэртм' ниdm' манэс".
— Нерняны мялха тыдэя ти ҹэданню, нир мание"? Мялха тыдэя паҳаңгана Мат"-Ҙэта-Хабортая. Теда няринда ядангунима, Хабортая вэнолаңгуним, Хабортая вэнолаңгуним, пыдарэ мялха тыдэя лямборгана мота понд танаин, мане ҹамгари сян яля ҹэбтаңод тырсоре тыдэя паҳамана тэврангувава, пэдарэ ниnda ҹамдъин.
- 20 Хэвханда тэвхава Хабортая тад нэкалманда, я' пеляри" тирҹа". Таджав тад Тёняко' Хаборте пумна пэдёрида хая. Пыда лямборгана тыдэ мэё мо" понд тикан' танэй".
Сянад хунат ҹатенабнандаңод Хабортег ҹадимя, Тёнякор ҹэхэд пэрҗада. Пя' паҳамана то. Тирний-Вэсако'-Ню тад санэйье, Хаборта' ни' тари тамась, сидя ҹумбая вадана нямада, сидя хэвхана я сюра хаюрна. Ху' ед' миндякэхэ'. Тёняда ҹани Хабортанда маҳа ниня мэвы.
- 21 Сив яля нявотыхы? Сив яля' ҹэсоңгана Тёнякор нямда пуняку' сякыбтада:
— Тирний-Вэсако'-Хасава-Ню, нерня сырҗан?

- 18 По мягкому снегу Лисицу догнал. Лисицу догнал, под себя подмял. Съесть решил было, тут Лисичка заговорила:
- Сын-Тирний-Вэсако, ты всерьез решил меня съесть?
 - Да, я всерьез решил тебя съесть, я очень голоден.
 - Ты хочешь меня съесть?
 - Да!
 - Ты разве наешься, если съешь меня? Назавтра тебе снова есть будет нечего. Теперь-то ты куда идешь?
 - Куда иду, в землю Царя-Ветра иду.
 - Знаешь, где находится земля Царя-Ветра?
 - Знаю ли, не знаю ли, все же иду туда.
 - Думаешь, до земли Царя-Ветра легко добраться?
 - Иду все же.
 - В земле Царя-Ветра не будет ли тебе нужен помощник?
 - Ну, ладно. Помощник будет нужен. А съев тебя, я все равно останусь голоден.
- 19 Они зашагали вместе. Неделю идут. Сын-Тирний-Вэсако совсем обессилел. Твоя-Лисичка увидела впереди огромный кедр, похожий на чум. Через некоторое время Лисичка говорит:
- Сын-Тирний-Вэсако, что ты видишь?
 - Ничего не вижу.
 - Вон огромный кедр, похожий на чум, ты не видишь его? Под кедром, похожим на чум, стоит Шестиногий-Громадный-Лось. Сейчас к нему направимся, Лосище испугается; Лосище испугается, ты ж садись между развесистых ветвей на огромный кедр, похожий на чум, а я через несколько дней пригоню [Шестиногого-Громадного-Лося] к этому раскидистому кедру, тогда ты на него постараися сесть.
- 20 Когда они начали подходить к Лосищу, он так рванулся, что лишь комья земли полетели. Тогда Лиса кинулась за Лосищем. [Сын-Тирний-Вэсако] взбрался на кедр между ветвей.
- Неизвестно, сколько он ждал, но появился Твой-Лосище, Его-Лиса за ногу егокусает. [Лось] подбежал к дереву. Дитя-Тирний-Вэсако как прыгнул, сел на Лося, указательными пальцами с обеих сторон за уголки рта взял, вокруг все только замелькало. Неизвестно, куда двигаются. Лисица тоже на спине Лося оказалась.
- 21 Семь дней мчатся. На седьмой день Твоя-Лисица куснула товарища:
- Сын-Тирний-Вэсако, ты вперед смотришь?

— Сырнадм'.

— Амгэм' манэнд?

— Амгэртм' нидм' манэс".

— Техэ няръяна хэ" манэяд?

— Манэян.

— Ҙамгэнэ пэрнэр?

— Ет амгэ үэдакы. Тир" үэдакы".

— Тикыд тир" ни үа". Тикыд Хэню-Ҙаны" харад. Няр сидни мале манэнца. Мани' няни' минда. Вэнекода Пэдарэй. Няр манда: «Вэнекотяони пёдаяха». Мани' пёдангуни'. Таня пёдхани'. Тикад манднив: «Юнаюни пёдняяха».

22 Нянда хэувуна хынранидав.

Ма:

— Маньюод Вэнекотяв таня, пыдарюод Вэнекотяр таня, Вэнекохюони' пёдаяха'.

Ма:

— Пыдхавар Вэнекор үарка үэвы, ет пёдаяхама.

Ой! Да! Теняко Хабортанда маха' нид ян' сананим. Ма. Тад тебванди' яхананди'. Тёняко үэта ни' хаморнив. Тёняко тад сана-ванда, нябиом' темтияхад тад нямвонда, нябиом' индкартгада юнгу.

— Кале! Вэнекотяр нюдяв үэнив, Вэнекоми хада нираав. Юнаюни пёдаяхама.

— Екар, ет пёдаяхама.

23 Сидя ёнгданда нидав нямбю, тики Сюдбя-Юнар туролманлавэй санэй". Хаборта Юнам' сянпой матидеда, миёманда сер' нявоты.

Нябиом' манив:

— Мантьван Юнами хаџав, пыдхавари юнари хэнараханню.

— Хаё.

Манив:

— Теда мякани хантнивам".

Тёнякор ма:

— Тирний-Вэсако'-Ню, инул таня?

— Таня.

— Теда хантер иле сава?

— Екар.

— Хантер ехэрэн. Масынью*: ини үу" таня. Няр манднив: «Вэнекомд тэмдахав». Пыдар сими ханян сий". Ҙамгэ пирканы манднинав:

— Смотри.
— Что ты видишь?
— Ничего не вижу.
— Те багровые тучи впереди видишь?
— Вижу.
— Как ты думаешь, что это такое?
— Не знаю что. Видно, облака.
— Это не облака. Это Город Юноши-Грома. Он нас уже увидел. Он идет к нам. У него Собакой — Бурый-[Медведь]. Он скажет: «Собачки наши пусть подерутся». Мы будем драться. Ладно, подремся. Затем [он] скажет: «Лошади наши пусть подерутся».

22 Товарищи подошли друг к другу.
Говорит [Юноша-Грома]:
— У меня есть Собачка, и у тебя есть Собачка, Собачки пусть подерутся.

Говорит [Сын-Тирний-Вэсако]:

— У тебя Собачка большая, но пусть подерутся.

Ой! Да! Лиса спрыгнула со спины Лося на землю. Сказало [Лаханако]. [«Собачки»] на земле так и схватились. Лиса на лапы вскочила. Лиса как прыгнет, [Медведя] за горло как схватит, у того и дух вон.

— Странно! Твоя Собачка мала, а мою Собачку убила. Пусть Лошади наши подерутся.

— Не знаю, но пусть подерутся.

23 [Сын-Тирний-Вэсако] держит за уголки рта [Лося], Огромная-Лошадь прыгнула с громким ржанием. Лось ударил Лошадь несколько раз и как ни в чем не бывало пробежал дальше.

[Юноша-Грома] говорит:

— Я-то свою Лошадь позвал, а ваша-то — убежала.

— Да, убежала.

Говорит [Юноша-Грома]:

— Сейчас войдем в мой дом.

Твоя-Лисичка говорит:

— Дитя-Тирний-Вэсако, ты о чем-нибудь думаешь?

— Думаю.

— Как собираешься жить дальше?

— Не знаю.

— Как же не знаешь? Говорил же, что у твоей мысли путь есть*? Товарищ твой скажет: «Куплю-ка я твою Собачку». Ты меня,

«Екар». Теда сававна сырьин: сентя' мюня Ҥаябэй-Хорова'-Хоба таняңгу, вактамда манэтар.

24 Мяканду тэвыд". Тарем янамбовна сысумби, ядэрнив. Харад' сенчя сятаняңы хэвхана ҹамгэв Ҥаябэй-Хорова'-Хоба' вакти ҹади, тамна няръя. Тёняко нямда табедада лапана.

Мят' тюним". Сямян ҹавар ҹока ҹэнив. Ид" амгэ ҹамтыма.

Манив:

— Пыдхавар Вэнекотяр танянив, Вэнекотяеми хаданидав. Вэнекомд тэмдадава.

— Хэй! Вэнекотяеми пармкотяеми нисяв ҹа, мань харвабтанавнани тэмдангодакэр.

— Хантар амгэ ҹэдакы?

— Хандани пелявада ҹади.

— Ханяна ҹа? Нирав ханангу ҹадъхавабта.

— Мань нер ядвани сер' маниевась. Пихиня ҹа.

— Пихиня ҹа. Манәкамима.

25 Пин' сяйна. Хорова'-Хобам' нямада.

Ма:

— Мань хандами тюкона ҹа.

— Хынава?

— Тям' ҹэда.

— Хантэр мэнгүр Ҥаябэй-Хорова'-Хобам', варета ядананиу. Нюхулембаңгур?

— Ет хытери минренүгувама.

— Ет ханангу нирав, амгэринд ей ҹэнив.

(Няда нер манисияв: «Харад' вар' ёльтянд ханяр нюхулембю», харад' варан' тэвмахадант сырсан' лэхэбтансунуриав, вактида ҹоб' ня' ҹэт нимя нэхэдангуд, ныхы ян' миџанэ, мандан: "Тики ян' сими хана").*

— Ет ханадэ.

26 Нюхуленидав. Харад' вархана Ҥаябэй-Хорова'-Хобам' лехэбтада, вакода ҹета ни' мэсс манив:

— МертЯ-Параңода ян' сими хана, Ҥаябэй-Хорова'-Хоба.

Тикавахад ҹыланда няд Ҥаябэй-Хорова'-Хоба тюутей мыним.

Сид я' ёрувна тари мярюнив.

— Еэй! Мантыван ханидам, Тёняко пармелавэкотями ҹэнисияв, ҹакотями хаёнив.

конечно, жалей. Через некоторое время скажешь: «Не знаю». А сам хорошо смотри: в сенях Сыромятная-Коровья-Шкура [лежать] будет, кончик этой [Шкуры] ты и увидишь.

24 Подошли к дому [Юноши-Грома]. [Сын-Тирний-Вэсако] тихонечко так поглядывает, прогуливаясь везде. В левом углу сеней виднеется уголок Сыромятной-Коровьей-Шкуры, еще красной. Лиса показывает на нее лапой.

Вошли в дом. Много всякой еды. Вина какие-то стоят. [Юноша-Грома] говорит:

— У тебя-то есть твоя Собачка, мою Несчастную-Собаку [она] ведь убила. Куплю-ка твою.

— Ох! Она мой товарищ, но раз уж она тебе нравится, то купи ее.

— Что же ты просишь взамен?

— Часть того, что я прошу, видна.

— Где же? Если видна, то возьмешь.

— Я видел ее по пути. Снаружи.

— Снаружи. Посмотрим-ка.

25 Выходят. Хватает Коровью-Шкуру.

Говорит:

— Вот то, что я прошу.

— Где?

— Вот это.

— Что будешь делать с Сыромятной-Коровьей-Шкурой, ты еле двигаешься. Тащить будешь?

— Как-нибудь [справлюсь].

— Что ж, возьми ее взамен своей [Собаки].

(Его товарищ до этого говорил: «До угла дома, конечно, тащить будешь, а дойдя до угла — на снег постелишь, на ноги край один натянешь и скажешь: “В далекую землю меня довези”».)

— Возьми же!

26 [И он] ее потащил. У края дома расстелил Сыромятную-Коровью-Шкуру и, накинув ее края на ноги, сказал:

— В землю Царя-Ветра перенеси меня, Сыромятная-Коровья-Шкура.

Тогда Сыромятная-Коровья-Шкура под ним вверх и взмыла. Между небом и землей так и парит.

— Ох! Я-то еду, а Лисичка, к которой я так привык, осталась.

— Юнго. Мань тюкона мэдм'.

27 Тёнякотя тэванда ниня тёрья үамды үаябэй хорова' хоба' ниня. Сив яля сяйнаңаха'. Сив яля үэсонгана Тёняко нямда маханяку' сякыбтада. Ма:

— Нерня сырнан?

— Сырнадм'.

— Нерняңы ялморе тире маниейд"?

— Манияян.

— Тикыд тир" ни үа". Тикыд Мертя-Параңода' харад". Тадхав Үаябэй-Хорова'-Хоба нермя сэргт' хамнана, тарем мань, — Тёнякор ма.

Үаябэй-Хорова'-Хоба нермя' си' хэван' та лабелэй", хартинди' ниня тамна хынбихи'.

— Тирний-Вэсако'-Ню, тяхакуй нермя' си' хэвхы сива ти үэда, сивана Хорованд-Хоба пирувна үобкарт ваканда нись тамдла сырар сирад, салаба' ни' хобар лехэбтад Хорованд-Хоба ни' үамдад", тикавахад харт Тирний-Вэсако'-Хасава-Нюн үэнинав, харт теневанава.

28 Тёняко хуна хэнякы. Хубтахана нердена ялэмдата үэва үадимя, нердена Нертия-Луса сидя едм' мине ти тона. Павэй' ниня едхаюда нида содабала". Нермянда сэргт' хамы. Сөхэрэнда ниня Хоркытя үамды? Хантер үэда Сармик? Едхаюда я' няку' мэнжюда.

— Нямвы үэбнани Сомбай-Амгаринню, недэтанани тарана амгэри ни үа?

Едхаюда тайку мэхэя нямбыида, нялпрасетыда.

— Недэтами сянакобни нядни сатеты, недэтами хорпата сава үэвь.

Ядманда мюмня үэта хадри хая.

— Евэй? Үоб мэkad амгарим' ходэм'.

— Амгэм'?

— Хоркы үэбтав, үули Сомбай-Амгари, тарта хури сомбой.

— Амгэна тара тартия Сармик?

— Пыдхавар нядни сянакобни' сайбтасытнню, нядни та' пи-
рувна ханна.

— Луса нэйдамд юрк".

— Луса" хуны".

— Нет. Я здесь нахожусь.

27 Лиса, выпрямясь, на своем хвосте сидит. Семь дней мчатся. Через семь дней Лисичка куснула своего товарища. Спрашивает [у него]:

— Ты вперед смотришь?

— Смотрю.

— Белые облака впереди видишь?

— Вижу.

— Это не облака. Это Город Царя-Ветра. Скажи, — наставляет Твоя-Лиса, — Сыромятная-Коровья-Шкура, приземлись возле проруби.

Сыромятная-Коровья-Шкура падает возле проруби, и они еще катятся [некоторое время].

— Дитя-Тирний-Вэсако, вон, около проруби, лопата, этой лопатой разгреби снег по величине Коровьей-Шкуры, чтобы стал виден лед, тут ее и рассстели. Сядь на Коровью-Шкуру, а уж там ты и сам знаешь, ведь ты — Сын-Тирний-Вэсако.

28 Куда ушла Лиса, неизвестно. Утром, при первой полосе рассвета они увидели Человека, идущего за водой с двумя ведрами. Он нес их на коромысле, покачивая. На лед возле проруби что-то опустилось. Куропаточка на дороге сидит? Или что за Зверь? Два своих ведра на землю поставил.

— Поймать бы этого Красивого-Зверька, может, понравится он Моей-Госпоже?

Поставив ведра в сторону, начал ловить [Куропатку], поймать не может — упускает ее.

— Моя-Госпожа бывает в играх ловчей меня, пусть она позабавится.

[Он помчался домой.] Снег заклубился под его ногами.

— Э-э?! Я нашел какую-то зверушку.

— Зверушку?

— Похоже, Куропатка, очень Красивый-Зверек, и шерстка у него красивая.

— Для чего такой Зверь?

— [Для забавы], она настолько же ловчее меня, как и ты во время наших игр.

— Как бы люди не проснулись.

— Люди спят.

- 29 Няби ембъей! Ҙобкана яльяха'.
- Маниеда, ма:
- Сидя ядна то.
 - Тайкуй мэна, — [Нертя-Луса ма. — Е. Пуцкарева].
 - Ңэвынню, тарси мэkad ңэвынню.
- Тянгадасавэй ңадимте, нин тяха' паны такалть Недэтая тэвода пяда, пили тандидесстыда, ңэдарастьыда. Ңари пиняку'.
- Тарем' нёракутанды Хоркытэр Ҙаябэй-Хорова'-Хоба' ня' хая, Недэтая таняку' ту, пыда Ҙаябэй-Хорова'-Хоба' тяха' ңамды", Недэтая Ҙаябэй-Хорова'-Хоба' ни' тари тамась. Тикавахад Ҙаябэй-Хорова'-Хоба тюутей пенэй. Сеней Тёнякомда ханяд хоса тикан' Ҙаябэй-Хорова'-Хоба та лабсара. Ңэту' ни хамыд".
- Тёняко маси:
- Ҙаябэй-Хорова'-Хоба тюковахад сян ни ханд, тюкод яда пяри'. Мане ями ңэнив, тюкона хаидм'.
- 30 Сив яля яднаха'. Нисянда мивы хой ңановна ңадимя. Яндехэ-Вэсако хадэяханда пахамана теда тарпота.
- Неми тар?
 - Нер ңэдакы, ңобкав нем' тадм'.
- Нем' няби мартяңгад нямада, пибтинда тяха' сакадтада.
- Ma:
- Неми таррава, теда сит ңамдадм'.
- Хадэя пахамана ңани сэйяңа. Сенейнди' тотрев сидя хэвхана ненэтя Яв'-Малм' тёрпи". Ңани сив яля миңава*. Ңани тики сенглаванди' тэвъяха', ңани пуня' пенъяха', ңани хадэянди' пахамана ңадимяха'.
- 31 Нюмдя ян' хаврада*, ма:
- Теда ядэрсанима, теда ядэрсанима, амгэм' манэсан?
- Ma:
- Маханяңы ненэтя" сыра хадхана тыду ңэдараван харва", сятаняңэ епдяхана тыду ңэдараван харва". Ңопой тёрду: «Яв'-Мал, ялядава та"» Яв'-Малду хибида ңэдакы. Ңанир тёрей": «Яв'-Мал»
- 32 Вэсако манив:
- Яв'-Мал — пыдар. Нит ялят хаврама. Нид хынумтязманню.

- 29 [Госпожа] оделась. Зашагали.
[Их] увидел [Сын-Тирний-Вэсако], говорит:
— Два человека идут.
— Вот она, — [сказал ходивший за водой Человек. — Е. Пушкирева]
— Вижу, какая, оказывается, [она] забавная!
Засучив рукава, подоткнув полы, Его-Госпожа начала догонять куропатку, вот-вот догонит и [вновь] упускает. И так все дальше и дальше.
Твоя-Куропатка же, догоняемая Госпожой, подбежала к Сыромятной-Коровье-Шкуре, Госпожа — за ней, [Куропатка] — на Сыромятную-Коровью-Шкуру, Госпожа — за ней. И тогда Сыромятная-Коровья-Шкура взмыла вверх. И тогда Сыромятная-Коровья-Шкура опустилась туда, где [когда-то Сын-Тирний-Вэсако] встретил свою Лису. Все вскочили на ноги.
Лисица говорит:
— Сыромятная-Коровья-Шкура здесь останется, отсюда идите пешком. Это моя земля, я здесь остаюсь.
- 30 Семь дней шагают. Дошли до тундровой лодки, сделанной его отцом. В этот миг из-под корней ели Яндэхэ-Вэсако поднимается.
— Ты привел мою жену?
— Не знаю, твоя ли это жена, но одну женщину привел.
[Яндэхэ-Вэсако,] взяв женщину за плечо, забросил ее за нижнюю губу.
Сказал:
— Ты привел мою жену, но я тебя съем.
Вновь исчезли под корнями ели. Как и тогда, люди вокруг взывают к Яв-Малу. Опять семь дней идем. Пришли к месту прошлой ночевки, опять взмыли, опять появились у основания громадной ели.
- 31 [Яндэхэ-Вэсако] опустил Своего-Сына* на землю, сказал:
— Мы с тобой по странствовали, что ты увидел?
Отвечает [Юноша]:
— Люди с правой стороны, страдая от стужи, еле успевали собирать оленей, люди с левой стороны, страдая от жары, также еле успевали собирать оленей. Вокруг раздавались крики: «Яв-Мал, принеси нам избавление!» Яв-Мал, видно, их защитник. Каждый кричал: «Яв-Мал!»
- 32 Старик сказал:
— Яв-Мал — это ты. Принеси им избавление от бед. Они уже перебрали все заклинания.

Сепанда мюмня Вэсако хулсотолы, ма:

— Тюкокотя хана. Теда ханя", нисянд мямын хань, нисянд мяд сятаняңы хэвниую' еңа мал ханта, тики еңа мал сидя яханэ ханта, тяняна ңобт' ңадарангужу', тарка саляди' пэдара ңэнгү, тюку лабтэй-комд ңэванд ңыл' мэирэ, тикан' хонаин.

- 33 Яльним. Нисянда мят' тэвы. Нисянда пой ңутос" ябсод сидя ңоталмамда ңобт' ладнахаюда.

Нэванда ниц ңоб" лаханана вахалий":

— Пухутя, хыньяна хаян? Мань сив ну' тяхана хаядм'.

Пухутя ңылнид вахалмонда:

— Вэсако, мань сив сэрер' тяхана хаядм'. Тюку хытер ңэда Нюми ңэса? Ню тарода юңгунню. Хытер сидни' вэнолта, Нюдяю-Нюктами даваркаюм' Нюктами — Тёняко нисяв ңа*.

— Пухутя, ңобт' тэвва сер' нини хань, ңавхы иле мэмэ мя' мю' ңобт' тэвва яляна тэворкани. Пыдар Яняны-Ненэтяи-Сертабадан-Тара, мане нув' няна мэнгудм'.

- 34 Нисянда тыбкакотямда няма, ңу" пой тола мосавэй харвхана ядомдада.

Тикамда ядомда. Яндежэ-Иринда вадемы енам' нёдална, сидя яханэ хая, ңобт' ңадаранхаха', пэдэран' пакалй", мал выңгон' тэвы", лабтэйнда няя нэ, лабтэймда ңэванда ңыл' мэ, хонэй". Немада хая. Харад' мюния хонёвы, Мертя-Параңода-Не-Ню неданда тара. Яв'-Малңэ хая.

2. ЯВ'-МАЛ' СЮДБИ ПИРДАЛЕМА

- 1 Ңопой Пухутя харта Нюндя-Ня' сидямбоңэ илеңаха'. Яхакотя' хэвхана илеңаха', ябтако яха' хэвхана. Сыра ңэбнанда хоркы хадабихи', тэваси хадабихи'. Нюдя хадабива, тарем' илеңаха'. Нумда таңомбэй, халяд илеңаха'.

Лаханако хомад няхар" по илеңаха'.

Хасава-Натекы нюмда яңгонивы, тари Пухутя'-Нюм' нюбенә. Няхаромдэй похонанда салабада ханимя. Пухутя'-Хасава-Ню халядамда хадавизь хая. Салаба' нимня понг пяда. Салаба' нимня понг пядмяхаданда хуняна понгда манэмант хая. Тад понганды тэвье, яңга сим' сиңа*. Яңганда сим' тад сиңада ңобкарт и" яңгу, салаба' ңылы хоркадё. Ҙавманда иквада таняые, халэда понггаданда тари ляңгабты". Салаба' ңылна ңобкарт ития хайёвы вуни ңа".

Старик, шаря в кармане, сказал:

— Возьми вот это. Ты сейчас иди, к отцовскому дому иди, с левой стороны отцовского чума один конец оврага двумя реками становится, затем они вместе сольются, мыс стрелки здесь лесистым будет, этот ящичек под голову положи, там и усни.

33 Он зашагал. Подошел к чуму Отца. Возле отцовской нарты для шествия чума хлопнула рукавами.

Над головой послышался голос:

— Жена, куда ты подевалась? Я ушел за семь небес.

Слышится, как Старуха внизу заговорила.

— Муж, я ушла за семь вечных мерзлот. Что за Сын у нас? Что толку от такого Сына? Как он нас с тобой разлучил, наш Младший-Сын — Лисица — лучший наш ребенок*.

— Старуха, нам теперь не жить вместе, лишь изредка будем встречаться в чуме, в котором жили когда-то. Ты будешь Сотворительницей-Земных-Людей, я же буду жить на небе.

34 [Сын] маленький топорик своего Отца взял, чум лиственницами через каждый шест придавил*.

Оврагом пошел. Его-Дед-Нижнего-Мира говорил о нем, оттуда две реки потекли, затем вместе слились; вошел в лес, подошел к круглой поляне, крышку ящика открыл, голову на ящик положил, спать лег. Проснулся. Видит, что спит он в доме, а жена его — Дочь-Царя-Ветра. Яв-Малом стал*.

2. КАК ЯВ-МАЛ ВЕЛИКАНОВ ОДОЛЕЛ

1 Старуха со своим Дитятей живут совсем одни. Живут они возле речки, возле узенькой речки. Зима когда бывает, они куропаток ловят вдвоем, зайцев. Ее-Дитя охотится, так они живут вдвоем. В летнюю погоду рыбой пытаются, так и живут они вдвоем.

После того, как их встретило Лаханако, прожили они [еще] три года.

У Мальчика не было имени, поэтому он звался Ребенком-Старухи. Третий год лед [на реке] замерзает. Ребенок-Старухи рыбу пошел ловить. Поставил сети для подледного лова. На другой день сети для подледного лова пошел проверить. Когда подошел к сети, продолбил лунку. Продолбив лед, он увидел, что воды-то в лунке нет. Подо льдом — пусто, когда-то вода, видно, была, ведь в сетях — много рыбы. Однако [сейчас] подо льдом воды нет ни капли.

Манив:

— Тюку илаңгав ненэ” вэванню”, теда итепой нини’ хангу” Хадани-Ня’.

Манив:

— Теда тюкүм’ ңамгэ тарем’ сертада?

2 Яхакотямда ңылня’ хаврада. Яхамда си”ив яля хаврамбида. Сибимдэй яляханда тад манэндада: яхакотяда ямд’ ңадаравы, ямда ибэй ңэвы, тамна ханимадавэй. Ямд’ тад тэвье*, яв’ нярпой Ңоб-Сюдбя-Юсидана. Ңоб-Сюдбя-Юсиданам’ тад маниеда сюдбя яв’ идм’ пыхыдахананада маревэда, яв’ ңылняю’, яв’ тю”уняю’ ңобкарт итэ яңгу.

Тадтиkad манив:

— Ңамгэ тюкона юсида?

Пинкабтёва пинкабтё нивэ” хэвханда нулй”, ңэвада няюнда ңэда ланг’ няю’ ңэвы. Хэвханда нулй”, манив Пухутя’-Ню:

— Пыдар яв’ нярпой ңамгэ юсидан? Яв’ идм’ ңамгэ марембир?

Тадтиkad тарем’ мандаваханда тики Пинкабтёда ңамгэрир ңамды”.

— Яв’ идм’ ңамгэ марембир? Яв’ идм’ марембхава янтерм’ хадараню. Таремкав вэва нив ңа”.

— Яв’ идм’ ңадьбяни марембив. Ныхыми сачь ңока, ңыхыни пирад пүрнадм’.

— Ныхынд пирхавад пүрэ”*, яв’ и” ңэдатад.

— Ңэдатахав*, — манив.

Яв’ тяханяны ңэхэюда нянда нэхэдахаюда, тад нэхэдахаюда яв’ тиридё то, лохомби. Яв’ тю”умя’ марембви итэ хэнив.

Манив:

— Теда тиканда вунин нюмсүго, Яв’-Идм’-Марембада-Сюдбям нинав нюбет”.

— Таканда ңэява. Явм-Идм’-Марембада нюмжэ ңамгэда выва. Саванню.

3 Ңобт ядалиихим’. Си”ив яля яднихим’. Сибимдэй ялянанди’ Ңоб-Сюдбя-Яднам’ манэнха’. Ңоб-Сюдбя-Яднам’ манэнха, ңоб сюдбя я’ сохом’ пэдараасавэй мячикүэ мэнжада.

Манив:

— Кхы-кхы, Яв’-Идм’-Марембада-Сюдбя, мансянню мэбенжан, та-кэр тамна няданд мэбетарханню.

Говорит:

— Это как же можно жить без воды, теперь мы с Бабушкой можем умереть.

[А еще] сказал:

— Почему же не стало воды?

2 Пошел он вниз по течению реки. Семь дней идет вниз по течению реки. Через семь дней такое видит: речка его в большую реку впадает, большая река же пока еще не замерзла. Подходит к большой реке [и видит] поперек этой реки Одного-Громадного-Лежащего. Один-Великан-Лежащий речную воду туловищем остановил, ни вверх, ни вниз воду не пускает. [Ребенок-Старухи] тогда сказал:

— Почему здесь лежишь?

И подошел к нему, хотя ему было страшно, ведь голова [Великана] лежала на том же берегу, где стоял он. Встав возле него, Ребенок-Старухи сказал:

— Поперек реки почему улегся? Речную воду почему задерживаешь?

Как только он сказал это, Страшилище то село.

— Речную воду почему задерживаешь? Речную воду задерживая, губишь этим людей земли. Так-то ведь плохо.

— Речную воду вот почему задерживаю. Силы очень много, ровню себе по силе ишу.

— Ровню по силе себе иши, а речную воду выпусти.

— Придется выпустить, — отвечает [тот].

Он подтянул ноги, лежавшие на противоположном берегу, вода тут же вскипела. И понеслась по реке.

[Ребенок-Старухи] сказал:

— Тогда без имени сейчас не останешься, Речную-Воду-Задерживающим-Великаном называться будешь.

— Пусть будет так. Чем плохо называться Речную-Воду-Задерживающим. Хорошо ведь.

3 Они вместе пошли. Семь дней идут. На седьмой день увидели они вдвоем Одного-Великана-Идущего. Этот Один-Великан-Идущий, которого они увидели вдвоем, одну большую лесистую земляную сопку как мячик использует.

Говорят [Ребенок-Старухи]:

— Кхы-кхы, Речную-Воду-Задерживающий-Великан, говорил ты, что силен, а вон тот сильнее тебя, оказывается.

Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя манив:

— Такэвар ненэсяринда үоб мэбетарханню наңадя пэдараасавэй я' сохом' хаскоңэ мэңа.

Я'-Ном'-Хаскота-Сюдбяханди' хаяха', хэвханда тэвъяха'. Сюдбя' хэван' тэвхава Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя нянда маҳан' са-мэй".

Нянда маҳан' санэйе, Пухутя'-Ню манив:

— Сюдбя, пэдараасавэй я' сохом' үамгэ мячикнэ мэңар?

Манив:

— Ныхыми џарка, ныхыми пирад пурнадм'.

Тад Пухутя'-Ню манив:

— Тикар үэвадалад. Мани' нянани' ту". Масид ныхынд мянаңд хонгун.

4 Тадхав үобт' ядалнидам", си"ив яля яда' үобт' тэвмахаданто'. Тадхав си"ив яля яда", нерандо' ня' тамна Ноб-Сюдбям'-Манэ", тюкү няхаюта няд тамна џаркамбой. Тадхав үоб сюдбя харад' џар манямпэм' тю"у' мосьтыда, пенде' ни' хаврасетыда, мячикнэ мес-нидав.

Няхаюта ня' Пухутя'-Ню манив:

— Такэри' няданди' тамна мэбе. Ныхынди' мянаңд пурнадинсью.

Такэри' манэндадима.

Тадхав Сюдбя' хэван' тэвыц", сюдбя харад' џар манямбэм' тю"у, момаданда пенде' ни' хамолада. Сюдбяндо' хэван' тэвхава, сида Сюдбя мяхаюда нянди' маҳа' Ня' санаяха':

Пухутя'-Ню манив:

— Пэм' үамгэ тю"уня' моёкуңар?

— Тиками сянакоми нив үа".

Манив:

— Тикар сянако то"олха?

— Тиканда ныхыни џар нив үа" пэм' сянакомами, — нив ман".

Пухутя'-Ню манив:

— Нянана" ту", ныхынд мянаңд маси хонгуга". Тики пэяр хаед.

5 Тадхав үобт' тэвмахаданто' си"ив яля яда. Сибимдей яляна яв' маравна Тюлисе ядвы.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан, отвечает:

— Тот действительно, однако, силен, целую лесистую земляную сопку как мячик использует.

К Великану-Играющему-Островом-как-Мячом они пошли вдвоем. Когда подошли к Великану, Речную-Воду-Задерживающий-Великан спрятался за спину [Ребенка-Старухи].

[Когда он] бросился за спину своего товарища, Ребенок-Старухи сказал:

— Великан, лесистую земляную сопку почему используешь как мячик?

[Тот] ответил:

— Силен уж больно, ровню себе по силе ищу.

Ребенок-Старухи сказал:

— Оставь это занятие. Иди с нами. Может, и ты встретишь равного себе по силе.

4 Вот вместе зашагали, [после того,] как встретились, семь дней вместе идут. Вот идут семь дней, впереди увидели еще Одного-Великана-Людоеда, еще громаднее, чем те. [Этот Великан] огромный, с дом величиной, валун вверх подбрасывает, на ладонь опускает, [тоже] как мячик использует.

Своим спутникам Ребенок-Старухи говорит:

— Этот вот, кажется, сильнее вас. Вы ведь искали равного себе по силе. Посмотрите на него.

Вот подошли к Великану: [тот] огромный, с дом величиной, валун, вверх подбросив, на ладонь опускает. Подойдя [к этому] Великану, два огромных товарища [Ребенка-Старухи] за спину Дитяти бросились.

Ребенок-Старухи сказал:

— Зачем валун вверх подбрасываешь?

— Это моя игрушка.

Говорит:

— Разве [он] на игрушку похож?

— Это по моим силам, играть валуном, [как] игрушкой, — отвечает тот.

Ребенок-Старухи сказал:

— С нами иди, ровню по силе, может, найдем. Камень этот свой оставь.

5 Вот вместе как собрались, [так] семь дней идут. На седьмой день на песчаном берегу реки Кулика [они увидели].

Манив:

— Сюдбя, Пэм'-Хаскута-Сюдбя џамгэ нюбеңар? Тайку пэдар му", мэдва" хада".

Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя яв' марад үоб пэм' няма, тадхав тюлисен' монидав, пэнда миндян' Тюлисе тий". Тадхав Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя мовы пэ Тюлисе' сер' ханца. Тюлисе си"ив сакада, яхад лыңгасялмс нум' ня' пяда, танянанда Тюлисе си"ив халцабтэй". Си"ив халцабтэй", Манэмбэм-Хаскута-Сюдбя мовы пэ юд си"ив халцабтэй". Тадхав си"ив халцабтэй тикананда Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя мовы пэ Тюлисе харчии' тебе, Тюлисе' мурты' пеля хобасавэй пэ ханада. Тюлисе мурты' пелясипой хая.

Пухутя'-Ню манив:

— Ненэ" вэваманню. Сидна" ныныю џавла". Тикаенд үод" нямэхэна манямбэм' џамгэ хаскусар?

Манив:

— Явм'-Юмбада-Сюдбя, џамгэ Яв'-Юмбадам' нюбеңар? Мяма" яңгунню. Мятва" сертама.

Явм'-Идм'-Марембада-Сюдбя сабчамда тад сабчада, хубтад харадм' серга. Мят' тюним". Корда танява, хыдида таняма, џаварм' пиремба мэта џамгарида мал' таня. Тад џаврадамдо' пюола хуркарт џавар юңгу, едхавада ջока.

Пухутя'-Ню манив:

— Ҙаврасядя мякав тарода вуни таня", та' еквавна пихина хонёдава".

Тикавахад ти мэнив, Пухутя'-Ню няхата манив:

— Пин' хэхэва".

Пин' хая". Нянда сергавы харадм' тад џарвэй малхана ладада, џамгэрт яңгу.

6 Тикад тада си"ив яля ядним". Сибимдей яляна Пухутя'-Ню манив:

— Тадхав Тыдэ-Ном'-Хаскута-Сюдбя, мятва сертама.

Ям'-Хаскута-Сюдбя џани сапчамда сапча нярава хардаңэ хая. Нярава харадм' серга, мят' тю". Корда тынявыва, хыдида таня, тетнэ сертрямдо' тег џамдёрч танявы. Тадтиkad џаврадамдо' пюла", џавар вуни таня".

Пухутя'-Ню манив:

[Ребенок-Старухи] говорит:

— Камнем-Играющий-как-Мячом-Великан, Великаном почему называешься? Брось-ка камень, добудь нам пищу.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан с речного берега один камень взял, в Кулика его бросил, камень пока летел, Кулик-то и взлетел. Камень, брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном, за Куликом поскакал. Кулик семь [раз] перевернулся, на земле покоя не найдя, в небо поднялся, там еще семь [раз] перевернулся. Семь [раз] перевернулся — камень, брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном, тоже семь [раз] перевернулся. Семь [раз] перевернулся брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном камень, Кулику в зад попал, часть хвоста Кулика камень с кожей унес. Кулик без половины хвоста остался.

Ребенок-Старухи говорит:

— Как плохо. Нас не накормил. К тому же еще раньше валуном играл, как мячом, зачем?

[Ребенок-Старухи] говорит:

— Реку-Перегораживающий-Великан, почему Реку-Перегораживающим называешься? У нас нет дома. Сделай-ка нам дом.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан [как] плюнул плевок — свинцовый дом сделал. Вошли они в дом. Печь есть, посуда есть, все нужные для приготовления еды предметы есть. Стали искать пищу — нет никакой пищи, хотя котлов много.

Ребенок-Старухи сказал:

— Без еды дом-то зачем нужен, вместо этого на улице поспим.

Так сказав, Ребенок-Старухи [еще] говорит:

— На улицу пойдемте-ка.

Вышли наружу. Дом, сделанный товарищем своим, носком ноги [он] как ударит — ничего нет.

6 Целых семь дней шли. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, дом нам сделай-ка.

Лесистой-Земляной-Сопкой-Играющий-как-Мячом-Великан [как] плюнул плевок — медный дом появился. Медный дом сделал, вошли в него. В доме есть печь, посуда, стул для каждого. Стали искать пищу — нет никакой пищи.

Ребенок-Старухи сказал:

— Ҙаврасяда мяквав үамгэ тарана? Та' еквавна пихина хонёхава". Хэхэва".

Пин' хая". Пухутя'-Ню нянда сертавы харадм' үарвэй' малхана тапхалнада, манив:

— Тарча харад еквавна үули" яңгоя.

7 Тадтикавахад хэнимы, үани" сив яля ядним", ет ханя яднакъе". Сибимдей яляна Пухутя'-Ню манив:

— Манямбэм'-Хаскута-Сюдбян', мятва" сертама.

Манямбэ-Хаскута-Сюдбя тад сапчамда сапча ненэй харадм' сертавы. Ненэй хардан' тюю. Тет үамдёрчанда, тольда таня, Ҙавар сертава мэта хыдида таня", Ҙавар яңгонив.

Пухутя'-Ню манив:

— Тюку' то"олха Ҙаврасяда мя" үамгэна тара? Тарча мяд' еквавна үамгэрт яңгоя. Пин' хэхэва".

Пин' хая". Пухутя'-Ню нянда сертавы харадм' үарвэй' малхана тапарнада, харад үэмярида яда. Харад үамгэрт яңгонив*.

8 Үани" сив яля ядним", ет' ханя' миндакье".

Сибимдей яляна Пухутя'-Ню манив:

— Мане мятва" серта хортанакэдм'.

Пухутя'-Ню сапчамда сапча үоб солотэй харадм' серганив. Мят' тюним". Тад тет солотей үамдёрчанда, тет вавдо', солотэй корда. Солотэй кор' ниня Ҙавар ядемба үамдёвы". Ҙаврата тин танявы. Ҙавар үока. Итя танявы.

Пухутя'-Ню манив:

— Мядм' серта нивэрэси пирас". Мяд" ти"!

9 Тад тикавахад тикан илельяд. Сив яля иле". Ҙаврадо' үокава.

Сибимдей яляна Пухутя'-Ню нив ман":

— Тайкуркамна ядэркавама. Ханедакотядва" пюркавама.

Пухутя'-Ню манив:

— Ервсяда я вуни таня", үобма мята лэтамба хаёда.

Пухутя'-Ню манив:

— Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя, мят лэтамба хаёднинав.

Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя нита хэмяд мяканга мэ, тари мэнана вуни үа", нита мэнэ няхар" юд няным' серта. Няне сертабаданда нёхонанакы үод" ладата пирувна пин' үадимя. Нёхомда хансумбатамбакъе тари ян' сывалы". Тари яхад Үоб-Сюрамбада үули" мере. Тадхав Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя сидеранда сим' тала, нём' тала, Сюрамбада нён' тебавонда. Нён Сюрамбада тебавонда, Явм'-Марем-

— Без еды дом-то зачем нужен? Вместо этого на улице поспим. Пойдемте-ка.

Вышли наружу. Ребенок-Старухи дом, товарищем своим сделанный, носком ноги пнул, говорит:

— Пусть лучше никакого дома не будет.

7 Затем ушли, снова семь дней идут, неизвестно куда. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан, дом нам сделай-ка.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан [как] плонул плевок — серебряный дом сделал. В серебряный дом вошли. [В доме] — четыре сиденья, стол, посуда для приготовления еды, еды нет.

Ребенок-Старухи сказал:

— Без еды дом-то зачем нужен? Чем иметь такой дом, пусть лучше никакого не будет. Пошли-ка отсюда.

Вышли наружу. Ребенок-Старухи товарищем сделанный дом пнул носком ноги, только место осталось. Дома никакого нет.

8 Опять они семь дней идут, неизвестно куда они идут. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Теперь я попробую дом сделать.

Ребенок-Старухи [как] плонул плевок — один золотой дом сделал. Вошли в дом. Вот четыре золотых сиденья, четыре постели, золотая печь. На золотой печи — еда горячая стоит. Еды — целый склад. Еды много. Есть и вино.

Ребенок-Старухи сказал:

— Не сумели вы дом построить. Вот настоящий дом!

9 В этом доме поселились. Семь дней в нем живут. Еды очень много. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Походим-ка вокруг. Добыченку какую для себя поищем.

Ребенок-Старухи продолжает:

— Дома без хозяина не бывает, пусть кто-нибудь дом охраняет.

Ребенок-Старухи говорит:

— Речную-Воду-Задерживающий-Великан, останься-ка дом охранять.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан, после ухода своих товарищей оставшийся дома, не мог ничего не делать и решил три десятка хлебов испечь. Пока делал хлеб, вспотел, видно, и всем своим туловищем наружу высунулся. Охлаждаясь, просто на землю взглянул. Видит Одного-Стремительно-Бегущего. Вот Речную-Воду-Задержива-

бада-Сюдбя нён' сямда сюрхале юд" мале Сюрамбада нём' пехэдта. ҂об-Пухучако, сята сив терва, махада юули" хэм' — юб терва, юэда юули" нюдя. Мят' тюю, манив:

— Явм'-Марембада-Сюдбя, юэвэдёвэнанню.

— ҂эвэдыдм'.

— Явм'-Марембада-Сюдбя нянё сертавэрханню, няньдами тама.

10 Явм'-Юмбада-Сюдбя Пухутян' юд нянъм' миңа, тамна юпой ёмбан' тянё. Тамна юпой ёмбан' тянё, манив:

— Явм'-Юмбада-Сюдбя, няньдами тама.

— Тюку ю" нянъми татнакэдм'. Нини мэжэванџ сертавынью.

Тад юд нянъм' миңа, тамна юпой ёмбанџ тянё, сидя ю" нянъм' миңа, тамна тянё, манив:

— Няньдами та".

Явм'-Юмбада-Сюдбя манив:

— ҂анив нидм' татэ". Ханена нини мы нимџа", ненэ юорать саңаннню. Тюку бини нин тат".

11 Явм'-Юмбада-Сюдбя сяйнидавэ, товы Пухутякоя нудамда вэн гала, Явм'-Юмбада-Сюдбя юданта сэхэрт' ладада. Маси" пэвдюона ладнакэ да, маси" тыграна ладнакэда. Пухутякоя хибя тарем' пэрмы, Явм'-Юмбада-Сюдбяян' тад санаванда, мяд мюня лы" хада тебъаха". Тад тебванди" Явм'-Юмбада-Сюдбя Пухутякон' понхарт ни хань". Явм'-Юмбада-Сюдбяям' Пухутякое сянхав харад' ёнд' ладада, Явм'-Юмбада-Сюдбя палкасавэй юэдараада. Такавахад Явм'-Юмбада-Сюдбяям' Пухутякоя ладорна, нянда пудана юд нянъм' юама. Пухутякоя тари выркада. Явм'-Юмбада-Сюдбя Пухутя" хэмяд вавханда юдъ" тэвы", вавханда юдъ" юсибтэй".

12 Пуня нумда пэвсюомть нида то", нида маним":

— Мэдва" сертама.

— Ебтов"! Мым' сертава толхадм' нидм' юа". Тюкора" хабча я

юэвы. Мань хангулыв". Тюку яхад хэива".

ющий-Великан оконное отверстие закрыл, дверь запер, Стремительно-Бегущий в дверь стукнулся, слышно. Только Стремительно-Бегущий в дверь стукнулся, Реку-Задерживающий-Великан к двери лицо повернул, а уж Стремительно-Бегущий и дверь распахнул. Одна-Старушонка, лицо — семь пядей, спина коротенькая — в одну пядь*, ноги очень маленькие. В дом войдя, сказала:

— Реку-Задерживающий-Великан, ты, оказывается, дома?

— Я — дома.

— Реку-Перегораживающий-Великан хлеб испек, вижу, хлеба мне дай.

10 Реку-Прегораживающий-Великан дал Старушонке десять хлебов, ей этого мало даже на один укус. Ей этого мало даже на один укус, [она] говорит:

— Реку-Перегораживающий-Великан, дай мне еще хлеба.

— Эти десять хлебов, видно, [еще] дам. [Хотя] товарищам моим для еды они сделаны.

Вот десять хлебов [ей еще] дал, опять на один укус ей мало, уже двадцать хлебов дал, а ей все мало, говорит:

— Еще хлеба мне дай.

Реку-Перегораживающий-Великан отвечает:

— Больше не дам. Это ведь еда для моих охотящихся товарищей, очень уж [ты] сильна поесть. Этот мой хлеб не дам.

11 Реку-Перегораживающий-Великан жалеет их, пришедшая же Старушонка руку свою протянула, но Реку-Перегораживающий-Великан ударил ее в сгиб руки. Может, поленом ударил, может — кулаком. Со Старушонкой никто так не обращался, она к Реку-Перегораживающему-Великану как бросилась, прямо в доме костяными ногтями сразились. Вот сразились, Реку-Перегораживающий-Великан Старухе недолго сопротивлялся. Несколько раз ударила Старушонка Реку-Перегораживающего-Великана об угол дома — Реку-Перегораживающий-Великан дерзко свое выпустил. Затем Реку-Перегораживающего-Великана Старушонка избила, последние десять хлебов умяла. [После этого] Старушонка просто убралась. Реку-Перегораживающий-Великан после ухода Старухи еле до постели добрался, на постель еле лег.

12 Когда стемнело, его товарищи пришли, говорят:

— Приготовь нам еду.

— Милые мои! Я не в силах приготовить вам еду. Здесь гибельная земля оказалась. Я заболел. Уйдемте с этой земли.

Ядэрмы нида мэдамдо' харто' серта". Тадтигад хонидам". Пухутя'-Ню хуняна манив:

— Я'-Юмбам-Хаскута-Сюдбя, мяр лэтамба хаюма. Ервсяда я вуни таня". Нява юд" хаңгулавы".

13 Тикавахад үэваданим". Нита яңодан" няхар" юд няньм' џанисерта, няхар" юд няньм' сертавы нёхомда ханзумдамба ладанда ель-тианд' пин' џадимя. Тад сырна: я' сид яхана Ңоб-Сюрамбада. Маниеда, тад хантъбанда не үэдараха, сюрабаванда ңули" мереңа Ңули" мереңа, сидеранда сим' юд" тала, нे' ня' юд" саңода хамы", пиҳи нёнсин' мале Сюрамбада тебавонда. Нён' сылы" — нёнси мале нэй". Ңоб-Пухутякоя, маҳада ңоб терва, сята сив терва.

Манив:

— Тыдэ-Ңом'-Хаскута-Сюдбя, үэвэдёвэнаню", мэдми тама.

Юд няньм' миңа. Сидя юд няньм' миңа, сидя ю" нянь тянен үэнив". Ти үэнив". Пухутякоя няньха" џани" ңудам' вэнгала, ти үэнив". Я-Ңом'-Хаскута-Сюдбя ңуданта сэхэрт' ладнидав, манив:

— Мэдамд тадамню, масярка үэява. Тадтикахад няни мы" ним ња".

14 Ңуданта сэхэрт' ладнидавэ, Ңоб-Терва-Пухутяко' ня' харданди' мюния пёда тебнихим', Тыдэ-Ңом'-Хаскута-Сюдбя Пухутякона пон-харт ни хань". Харад' астенкан' сянпой ладхалнада, Тыдэ-Ңом'-Хаскута-Сюдбя палкасавай тяны", Тыдэ-Ңом'-Хаскута-Сюдбям' нули" ладорнада, нянь ջама, вырнарида хая. Тари выркадаю. Тыдэ-Ңом'-Сянатука-Сюдбя ваванда ни' юдъ" варета тэвы".

Пуна нида то", сидя няда манихим':

— Мэдва серта".

Ма:

— Хапча я үэвы. Тюку яхад хэива".

Сидямпорир лахана, теняңэр мунси.

Манив:

— Мыдамда серта ныхыми юңгу. Хаңгулыв".

Охотившиеся товарищи сами пищу приготовили. Спать легли.
Поутру Ребенок-Старухи говорит:

— Земляным-Комком-Играющий-как-Мячом-Великан, останься-ка
дом охранять. Дома без хозяина не бывает. К тому же один из нас
заболел.

13 Он остался дома. Пока не было его товарищей, [Великан] тоже
хлебов три десятка испек, хлеб делая, вспотел, остудиться наружу
высунулся. Видит вдали на земле Одного-Стремительно-Бегущего. При-
глядывается — женщина, кажется, бежит очень быстро. Очень уж
она прытка, только оконное отверстие закрыл, только взгляд на
дверь бросил — в уличную дверь Стремительно-Бегущая уже стукну-
лась. На дверь посмотрел — она уже открылась. Одна-Старушонка:
спина — в одну пядь, лицо — семь пядей.

[Старушонка] сказала:

— Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, сегодня
ты дома, хлеба мне дай.

Он дал десять хлебов. Двадцать хлебов дал, ей двадцать хлебов
мало. Вот какая. Опять руку Старушонка к хлебу протянула, вот
какая. Земляным-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан в сгиб руки
ее ударил, сказал:

— Пиши тебе дал, достаточно пусть будет. Остальное же —
пища моих товарищей.

14 Когда ударил Однопядевую-Старушонку в сгиб ее руки, они
стали драться прямо в доме, однако Кедровым-Островом-Играю-
щий-как-Мячом-Великан со Старушонкой долго не продержался. Об
стену дома несколько раз его ударила, Кедровым-Островом-Играю-
щий-как-Мячом-Великан дерзко свое выпустил, потом Кедровым-
Островом-Играющего-как-Мячом-Великана [Старушонка] сильно из-
била, хлеб весь съела и вмиг ушла. Просто умчалась. Кедровым-
Островом-Забавлявшийся-как-Мячом-Великан до постели еле-еле доб-
рался.

После товарищи его пришли, и двое говорят:

— Пищу нам приготовь.

[Он] отвечает:

— Ох, это гибельная земля оказалась. Уйдемте отсюда.

Говорят только двое, вчерашний молчит.

Говорит:

— Нет у меня сил для приготовления пищи. Заболел.

- 15 Нида мэдамдо' харто' серта". Тадтикахад хонанидам". Хуняна юркыд". Хаңгурта нядо' сумы үзэнив".
Пухутя'-Ню манив:
— Хане үзани" нивам хант, пыдарэ, Пэм'-Хаскута-Сюдбяңэ хаёдан. Ервсяда я вуни таня". Мяквава" ервси вуни хаед".
- 16 Тадтиkad нида хая". Манямбэ-Хаскута-Сюдбя хай. Яля үзани няхар" юд няньм' сертанив. Няхар" юд няньм' сертанив ладта ёльтянд' пиняку' сидерсивня үадимя. Тари ян' сылы", тари яхана Ңоб-Сюрамбада, сюрамбабата үули" мере, сидерамта үод тала, Сюрамбада нён' тебвонда, үэвамда үод нёнсин' сюрхале, Сюрамбада мале то Ңоб-Пухутякоя: сята сив терва, махада үоб терва, үэда үули" нёлюкотя, манма:
— Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя, үэвадёвэданню. Мэдми та".
Юд няньм' миңа Ңопой ёнүэ тянё. Үзани юд няньм' миңа, үопой ёнүэ үзани тянё. Сидя юд няньм' үама, сидя юд няньм' үавомахаданда манма:
— Мэдми та".
Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя манив:
— Үзани ниdm' тат". Тюков ханенини мы" ним үа".
- 17 Пухутякоя пудана ю" няньха" үудамта вэнгаланив, Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя үуданта сэхэрт' ладада, сяны тарем' пэрмы Пухутякоя. Тад тебванди', хадана тебңаха'. Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя понхарт ни хань". Пухутякоя Манямбэм'-Хаскута-Сюдбям' тад астенкан' ладада, Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя палкасавэй үэдараада. Пухутя юд няньм' үама, Пухутякоя тари выркада. Пухутя хэхэва ваванда ни' үодъ тэвү".
Үод тэвү", пэвсюмтэ ханенида то", Пухутя'-Ню ма, нябихаваха' мунтихи':
— Мэдва сертама.
Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя манив:
— Хабтя я үэвы, мань хаңгулыв", тюку яхад хэива".
Сидя няхавахаюда мунтихи', Пухутя'-Нюри лахана. Нида мэдамдо' харто' серта". Тикавахад хонанидам". Хуняна юркыд". Хаңгурта нядо' сумы үзэнив.

15 Его товарищи сами пищу приготовили. Спать улеглись. Назавтра встали. Больной их товарищ уже поправился.

Ребенок-Старухи сказал:

— Охотиться снова пойдем, а ты, Камнем-Играющий-как-Мячом-Великан, останешься. Без хозяина земли не бывает. Дом наш нельзя без присмотра оставить.

16 Все ушли. Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан остался дома. Днем [он тоже] тридцать хлебов испек. Три десятка хлебов сделал, по пояс наружу остудиться высунулся. На землю просто посмотрел, видит на земле просто Одного-Стремительно-Бегущего, [так] стремительно, [что] окно лишь закрыл — Стремительно-Бегущий в дверь стукнул, только голову к двери повернул — Стремительно-Бегущий уже входит. Одна-Старушонка: лицо — семь пядей, спина — в одну пядь, ножки — малюсенькие, говорит:

— Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан, ты дом сторожишь. Дай мне еды.

Десять хлебов [он ей] дал. [Ей этого] мало даже на один укус. Он еще десять хлебов дал, [ей этого] снова мало даже на один укус. Два десятка хлебов съела, съев два десятка хлебов, сказала:

— Пишу мне дай.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан сказал:

— Больше уже не дам. Эта пища для моих [товарищей]-охотников.

17 Старушонка к последним десяти хлебам руку протянула, Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан в сгиб руки ее удариł, когда так обращались со Старушонкой! Вот начали драться, врукопашную дерутся. Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан недолго продержался. Старушонка Валуном-Играющего-как-Мячом-Великана как об стенку ударила, Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан дерзко свое выпустил. Старуха последние десять хлебов съела, Старушонка просто умчалась. После ухода Старухи он еле до постели добрался.

Еле добрался, вечером охотники его пришли, Ребенок-Старухи говорит, другие два молчат:

— Пишу нам сделай.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан отвечает:

— Ох, это гибельная земля оказалась, я заболел, уйдемте отсюда.

Два товарища его молчат, Ребенок-Старухи лишь говорит. Товарищи его сами пищу себе приготовили. Спать легли. Назавтра встали. Больной их товарищ уже поправился.

Пухутя'-Ню манив:

— Мань нидам' үэвадёд. Мань очередьми үэнин. Пыдара" хант" нидам".

18 Тикавахад няхар" сюдбяда хане хэним", тад ваңган' үамдыд", үэвто' мал сэйю, Явм'-Идм'-Марембада-Сюдбя манив:

— Пухутя турнась. Мантьяв сими пухутя ладорнась.

Тад тикад Тыдэ-Ном'-Хаскута-Сюдбя үани манив:

— Мантьван сими үани Пухутя ладорнась. Ёльте мэбемысь.

Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя үани манив:

— Сими үани Пухутя ладорнась. Палкасавэй сими үэдарярнась.

Ёльте мэбемов. Невадёда нява" үани нида ладорт".

19 Тадхав Лаханакода Пухутя'-Ню' няна хая. Пухутя'-Ню нята хэмяд няхар" юд нянъм' серга. Пухутя'-Ню ядембада хардахана нёхонакы, үани" ладта үардан" сидер сивна үадимя. Я' сид' ян' сылавье. Үани Үоб-Сюрамбадам' маңэ, Сюромбаванда үэбта үод не үэдараха, сюрамбабта үод үули" мер сюрамби. Пухутя'-Ню сидерамда тала, сюрамбада мале товононда, сята үод не' няю' сюрхале, нёвна мале тю. Пухутяко сята сив терва, махада үопой терва, үэхэюда үули хэбитюкохо'.

Манив:

— Пухутя'-Ню, пыдар үэвэдёвэданню. Мэдми та".

Пухутя'-Ню юд нянъм' мица, үопой' нянда син' мэйда, үопой ёнцэ тамна, тамна тянё, манив:

— Мэдми үани" та".

Нани" юд нянъм' мица Үопой ёнцэ мэда, тамна үопой ёнцэ тянё, мани:

— Мэдми үани" та".

Пухутя'-Ню манив:

— Тикабини нин тат". Тикав нини мы" ним үа". Хане томаданто' үамдидо'.

20 Нянъм' ни мис". Ю" нянъяма писедейда. Тад тикавахад Пухутя нянъха" үудамта вэңгала нидав", Пухутя'-Ню үуданта сэхэрт пухутя ладада. Пухутякоя Пухутя'-Нюн' тад санаванда харданти' мюня хадана тебнихим'. Сянди' хунанд тебарбатиүд Пухутя Пухутя'-Нюн' выдара. Махамда үод малянгусь, Пухутякое тари яңгума, Пухутякое вадари да хамы", манив:

Ребенок-Старухи говорит:

— Я дома останусь. Теперь моя очередь. Вы должны идти [охотиться].

18 Три его великана охотиться ушли, вот в яму сели, макушки голов их [с глаз] скрылись, Речную-Воду-Задерживающий-Великан сказал:

— Старуха приходила. Меня она сильно избила.

Тогда и Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан сказал:

— Меня Старуха тоже избила. Очень сильной оказалась.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан тоже сказал:

— И меня Старуха избила. Дерьмо мне выпустила. Очень сильной оказалась. Оставшегося дома товарища нашего опять, должно быть, изобьет.

19 Тогда Лаханако пошло к Ребенку-Старухи. Ребенок-Старухи после ухода своих товарищей тридцать хлебов испек. Ребенок-Старухи, как и его товарищи, высунулся в окно, чтоб остудиться. Вдали земли посмотрел. Опять Одного-Стремительно-Бегущего увидел, Стремительно-Бегущий-то ведь женщина, кажется, бежит-то, очень быстро бежит. Ребенок-Старухи окно закрыл, лицо только к женщине повернул — [она] уже в дверь входит. У Старушоночки лицо — в семь пядей, спина — в одну пядь, обе ножки ее очень коротенькие.

Говорит [она]:

— А, Ребенок-Старухи, сегодня ты дома остался. Дай мне поесть.

Ребенок-Старухи десять хлебов дал, она вмиг в отверстие рта их положила, [ей даже] на один укус очень мало, говорит:

— Дай мне еще поесть.

Еще дал десять хлебов. Вмиг в отверстие рта отправила, этого ей очень мало, говорит:

— Еще дай поесть.

Ребенок-Старухи отвечает:

— Нет, этот хлеб тебе не дам. Это для моих товарищей. После прихода они должны поесть.

20 Хлеба больше не дал. Десять хлебов жалеет. Тогда Старуха к хлебам сама руку протянула, но Ребенок-Старухи по сгибу руки ее ударили. Старушонка к Ребенку-Старухи как бросилась, прямо в доме врукопашную и схватились. Неизвестно, сколько они дерутся, но Старуха Ребенку-Старухи сдалась. И только он собрался переломить Старушонке спину, Старушонка вдруг исчезла, послышались лишь ее слова:

— Пыдар яхананд мэбемэн, мань яханани' тебъини', мань яхани харт тэваңгун.

Тад тикавахад Пухутякоя хая.

Пэвсюмя няна ханевы нида то", нядо' вунвы ханցул". Пухутя'-Ню няхата манив:

— Пыдара" хангуласьтыданню. Нер Пухутя турџась. Пухутя сидда" ладортяглахавынню. Сеня' мансътыданню ныхына јока, ныхына пирад пюрџава". Пухутян' выдаңгасетывыданню.

Няндо' тарем' лахананан' мунто' тари яңго.

Пухутя'-Ню манив:

— Тюку яхана нива" илөнгү". Тюку яхана иле мاسь үэнинв.

Золотой хардандо' мюд пин' тарпнидам". Пин' тарпнидам", Пухутя'-Ню золотэй харадм' җарвэй малхана тапарнада — җамгэрт харад яңгу. Тад тикавахад үэвандо' сер' яльяд".

21 Сив яля яда". Сив яля яда". Сибимдей яляна сюдбя хасрём' хо", тики хасрё' үув" үэва' мал тьюумна җа", үули" ямб үэним.

Пухутя'-Ню маним:

— Тюку үумгад үумдава" ныдкава".

Тетнэ үумдамдо' ныдна".

Манив:

— Тюку үувона" сяйманә пангалтына".

Тики үуводо' сяйманә пангалъядо', тет сюдбя үонерм' серта, манив:

— Тюку сяймана илангуинам".

Тики сяймадо' илнидүм", тики сяймаду илнидүм". Тикад хэвандо' няхар" яля яда". Ҧоб сюдбя манэмбэм' хо". Манив:

— Явм'-Марембада-Сюдбя, тюку пэм' хэвняку' җабтаңгу нирав".

Сеня' няхынд мянад пюржанасьню.

Явм'-Марембада-Сюдбя тад хорнадо, пэм' хантеркарт нида мы".

Пухутя'-Ню манив:

— Тыдэ-Ном'-Хаскута-Сюдбя, тыдэ үом' хаскуть саңанасьню. Ныхым мэчь я тям нимҗа".

Тыдэ-Ном'-Хаскута-Сюдбя тад севолманда, или ямнидав".

— Силен ты на своей земле, на моей земле поборемся, на мою землю ты сам придешь.

После этих слов Старушонка исчезла.

Вечером вернулись охотившиеся, видят, товарищ их не заболел. Ребенок-Старухи говорит:

— Вы заболевали. Днем Старуха приходила. Старуха, видно, вас избивала. Раньше вы говорили, что очень сильны и ищете равного по силе. Со Старухой же, оказывается, справиться не смогли.

Товарищи его все это молча выслушали.

Ребенок-Старухи продолжает:

— В этой земле не будем жить. В этой земле пожили доста-
точно.

Из золотого дома наружу вышли. Наружу вышли, Ребенок-Ста-
рухи золотой дом носком ноги пнул — нет никакого дома. После
этого, за мыслью своей следуя, зашагали.

21 Семь дней идут. [Целых] семь дней идут. На седьмой день
вышли они к огромному озеру, трава на его берегах выше человечес-
кого роста, очень высокая трава.

Ребенок-Старухи говорит:

— Этой травы для себя нарвем.

Стали они вчетвером траву рвать.

Говорит [Ребенок-Старухи]:

— Сплетем мы из этой травы веревки.

Из этих трав веревки сплели, четыре огромных кучи сделали,
сказал:

— Эти веревки с собой унесем.

Эти веревки с собой унесли, унесли эти веревки с собой. Целых
три дня шагают. Один огромный валун [им] попадается. Говорит
[Ребенок-Старухи]:

— Реку-Задерживающий-Великан, этот камень в сторону по-
ставь-ка. Раньше [ты] ровню по силе [себе] искал.

Реку-Задерживающий-Великан как толкнул, но камень с места
не сдвинулся.

Ребенок-Старухи говорит:

— Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, кедровым
островом играть силен был. Вот место силу [твою] применить.

Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан камень об-
хватил, но поднять его не смог.

Тикад Пухутя'-Ню Манямбэм'-Хаскута-Сюдбян' манив:

— Сеня' ныхынд мянад пюрнанастьню. Ныхым' мэма я тям нив юа": пыдарэ юани манэтава.

Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя пэм' навалтъ ямнидав, сюдбя манам-бэ мансадахарта вуни манхад".

Тикад манив:

— Хэй! Выдараданню". Ныхым' мэчанд я тям нив юа". Выдара-данию, мань хортанакэв.

22 Пухутя'-Ню манямбэм' севолнидав, манямбэм' хэвняку юабтани-дав. Тикан юлэда сюдбя я' си юэвы, я' си саркабтама юэвы.

Пухутя'-Ню манив:

— Мань я' сивна хантадм'. Нылня'. Пыдара" тюкона хаёдада".

Манив:

— Теда тет сяймана юнерм' юбт вэтаңгунимам.

Тет сяйманду юнерм' юбт вэтанидум'.

Ма:

— Я' сивна мань инта хантнидам. Тюку яхаданта ханяхарт ву-нида" хант". Тода юэннани инями тюуня нэкалтирам". Мань инями мансабтангув.

23 Тадхав Пухутя'-Ню пыхыданда тяхамна сяям' сярада, я' сивна хэнив. Я' сихина юли" пэбёнив. Сянанд хунанд мимбата юод таняна хунанда яля явнанда юадимя, яля явнанда юадимя, хард' хэван' юадимя. Сяйманда мал харад нёнси ядан' сярада. Хардан' тюнив. Харад' сиднитет сентяда юэвы, тайнанда хунаннанда мят' тюнив, илесь мэта мямнанда юадимя. Тики харад' мюйхавм" сэвтей хаюдо', илесь сеней харданта мюй' тотрев сомбой, юли" сава юэнив, сеней пыда сертавы харданта мюй толха. Тадхав толь' ядхана Няхар"-Не юамдёвы, юли" сядо', юли" илебей ые".

Тадхав Няхар"-Не вахальяд":

— Пухутя'-Ню, тюкон' юамгэ тон? Небява" танява. Мансытунив тюкон' Пухутя'-Ню хута, тюкон' тобнанда юамдав. Сит ни юамд"? Маним:

— Небява" мансытунив харта яхавахананда Пухутя'-Ню самысь. Яхани тоховабта мань юамдав. Мань яхаваханани юамгэд перенгу.

Тогда Ребенок-Старухи Валуном-Играющему-как-Мячом-Великану сказал:

— Раньше ты ровню по силе искал. Теперь вот есть место силою то применить, давай, попробуй.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан сдвинуть камень не смог, огромный валун даже не шелохнулся.

Тогда [Ребенок-Старухи] говорит:

— Хэй! Не одолели. Вот где силу-то применить [можно было]. Вы не одолели, я попробую.

22 Ребенок-Старухи валун обхватил, валун переставил на другое место. Под огромным камнем в земле отверстие оказалось, отверстие в земле [он], оказывается, прикрывал.

Ребенок-Старухи говорит:

— Я в отверстие земли пойду. Вниз. Вы здесь останетесь.

Продолжает:

— Четыре пучка веревок вместе свяжем.

Четыре пучка веревок вместе связали.

Говорит:

— В отверстие земли я с веревкой пойду. А вы отсюда никуда не уходите. Если вернусь, веревку вверх поднимите. Я ее качну.

23 Затем Ребенок-Старухи веревку вокруг тулowiща обвязал, в отверстие земли начал спускаться. Тут очень темно. Неизвестно, сколько он спускался, но через какое-то время на земле очутился, [когда] на земле очутился, тут было светло. Конец веревки около двери дома привязал. В дом вошел. В нем — восемь сеней, пройдя их, оказался на жилой половине. Дом внутри глаза слепит — так прекрасно, очень хорошо и очень похоже на внутренность сделанного им [золотого] дома. Вот рядом за столом Три-Женщины сидят, очень красивые, очень молодые женщины.

Три-Женщины говорят ему:

— Ребенок-Старухи, почему ты сюда пришел? У нас Мать есть. [Она] говорит обычно, что сюда Ребенок-Старухи придет, если придет — она его съест. Тебя нельзя съесть?

Продолжают:

— Наша Мать обычно говорит: на своей земле Ребенок-Старухи был силен. На мою землю если придет — съем его. На моей земле ему не победить.

- 24 Маним'':

— Пухутя'-Ню, илеван' харван?

— Иlevахаван' ханядм' харва".

Тад тикад Няхар"-Не маним'':

— Мантъвана тюку яхана илеван' юули" нива" харва". Пыдар яханд сидна" тэвраңгун?

Пухутя'-Ню манив:

— Небяңда" сидна" нёховаб" юав", сидда" яхани ханядм' тэвра".

Тад тикахад Няхар"-Не манив:

— Маня" сит табедахавабна" Небява" сит ни юамд". Сидна" тэвраңговабат тяхакуй сидя бочкам' маниер, — маним", — нябир илена и", нябир хабэй и". Тадхав тики сидя бочка нянди' юомаха" юабта".

Тадхав тики сидя бочка нянди' юомаха" юабтаңауда.
- 25 Манма'':

— Небява" валакада тута. Сит нямаңгу. Ибюо сит такалтанивамэ", таремтиңод пыда тусумда. Тадхав Небяна" ня' пёда санаңгунидим'. Тарем мэнанди' Небява" манда: "Нылэйбахани", мань ядэрмэдм' юд юэнидам. Пэдэйвать. Итами юамгани". Небява" илей иканда санаңгу, илена иканда санаңгу, тикар тадавэхэ' нихим" юа", пыда хабэй идм' юамда. Хабэй идм' юавомахаваданда Небяна" юамгэда юд" юэнгу. Пыдар илена идм' юамданава. Пухутя'-Ню, сит такалтнивам". Ҕадъхава вэва нинив". Хартга тусуво мада юэнгунив. Няхар"-Не такалнидум', сюрнидум'.
- 26 Пуна пэвсюмая някуйнэ хэвэва нёвна ламна юадимя, сеней мямна на турмы маха юоб' терва Пухутя юэвы юэнив. Няби юуданда харана минартада юоб' ненэй не, юб юаябэй юатекы.

— Не нюоктя". Тюку nem' юани пырдари тэвравэ. Сёентяни мюй вома, юани тав.

— Пыдара" мяканда юамгэ тэвась? Мята мюй ненэ юабтенню.

Манив:

— Мань мадм' Пухутя'-Ню торхавынню". Йамгэ такалпира" та-минда юадимдера".

Тадхав Пухутя'-Ню манив:

— Юсиданани илена им' нёя юав". Ҕадимбани сава юэдараха. Тикавахад Пухутя'-Ню юэта ни' сананим".

Юэта ни' санава Пухутякоя манив:

24

Говорят:

- Ребенок-Старухин, ты жить хочешь?
- Жить хочу, конечно.

Затем Три-Женщины говорят:

- Мы же на этой земле жить совсем не хотим. Уведешь нас на свою землю?

Ребенок-Старухи говорит:

- Если нас ваша мать не съест, на свою землю вас, конечно, возьму.

Тогда Три-Женщины говорят:

- Мы дадим тебе нужные советы, и наша Мать тебя не съест. Если согласен нас увести, то смотри: вон две бочки, — говорят, — одна с живой водой, другая — с мертвой. Эти две бочки местами поменяй.

[Ребенок-Старухи] эти две бочки местами поменял.

25

Они и говорят:

- Наша Мать скоро придет. Тебя поймает. Хотя тебя и спрячешь, она все же насторожится. Затем с Матерью дратесь броситесь. Тогда Мать наша скажет: «Отдохнем-ка, я и так находилась. Устала. Воды попьем». Мать наша к живой воде бросится, а бочки-то местами поменялись, она мертвую воду и выпьет. Когда мертвой воды выпьет, с Матерью нашей что-то да будет. А ты живую воду выпьешь. Ребенок-Старухи, мы тебя спрячем. Быть на виду ведь плохо [для тебя]. [Она] сама насторожиться должна.

Три-Женщины спрятали его, спрятали-схоронили.

26

Поздно вечером в дверях шум послышался, прежняя маленькая, спина в одну пядь, Старушонка, что в их дом прибегала, входит. В одной руке несет молодую женщину, в другой — грудного ребенка.

— Дитя женщины. Эту женщину снова назад принесла. У меня внутри испортилось [настроение], потому опять принесла*.

— Что в ваш дом пришло? Очень сильно чем-то пахнет.

Продолжает:

— Я говорю, Ребенок-Старухи, похоже, пришел. Почему прячете сразу покажите.

Тогда Ребенок-Старухи говорит [про себя]:

— Как бы она живой воды не напилась, пока я тут лежу. Кажется, мне лучше выйти.

И тогда Ребенок-Старухи вскочил на ноги. Когда он вскочил на ноги, Старушонка сказала:

- Пухутя'-Ню тэввүйнню, ёамгэ такалпира"?
 27 Хадана тэбнихим'. Сянанд хунанд тебарбати ёод" Пухутя ма-
 НИВ:
 — Мань тандая ёод" ядэрмэдм'. Итми ёамгартядм'.
 Пухутя илена ид' хоракон' тад сананим", хабэй ид' хорако
 ёэнив, ёарханда ёамада.
 Пухутякоя манив:
 — Ню" ёод" ватонсер' ёа" ма". Илена ид' хорако ян' хабэй
 идм' ёабтавэданню. Пухутя'-Ню и' ют' хамвэданню".
 Тад тикавахад Пухутя'-Ню Пухупякоям' пыда ёекалнидав те-
 дав, Пухутякоя таютанакые. Тад тикавахад Пухутя'-Ню Пухутям'
 понхарт нида пэр", тикавахад ёопой терва махамда мардамба пяни-
 дав. Мардамба пыда ёопой тервя махада няхаркав мальвононда, мар-
 кадавонда. Сававна пюлада Пухутякоя хадита понгана юнгу, тари
 манив:
 — Пухутя'-Ню, тад нерня' нянд ниdm' харваңгу. Сит пилю-
 тадм'. Нядни вамэн ёэнинав.
 Пухутя'-Ню Няхар"-Нен' манив:
 — Тедав ханд нивам". Ханд нивам". Ембъяда".
 Няхар"-Не ембаснидам", пин' сананидам".
- 28 Пин' сананидмэ", сяймаханда тэвнидам". Сяймаханда тэвнид-
 мэ". Пухутя'-Ню неранда ня' Няхар"-Нем' сярада.
 Сярнидавэ, Нюдядо' манив:
 — Пыдар хасаваңэ нерняна нисянав мэнгу". Маня" неңэ
 пудаңгувать.
 Пухутя'-Ню тарем' ни харва":
 — Сими нельтеңгуда". Тале яхананда хаёдада". Сими нельтеңгуда".
 Тадтигад Нюдядо' манив:
 — Харт сел ёэнив, пуна мэнгоданакэн.
 Няхатаго' Нюдядо' хасаван' золотэй юдаесям' миснив, манив:
 — Тюяд ёамгэд сава ненэтя" юэдакы". Юдаесями нянанд ёэя.
 Маси" ни на ётаңгодакына". Сяхари юдаесявна сит хонгу ниdam".
- 29 Не юдаесямда миңа, Хасава юдаесям' хана, тикавахад сяймам-
 да Няхар-Не' тяха' няхар" лабидеда. Тюуня мэна нямбоёда нэкал-

- Ребенок-Старухи пришел, покажите, почему прячете?
- 27 Стали они бороться. Неизвестно, сколько боролись, Старуха говорит:
- Я ведь столько ходила. Воды попью.
- Старуха к бочонку с живой водой бросилась, а на самом деле с мертвой, и всю воду выпила.
- Старушонка сказала:
- Разве Дети меня слушаются? Оказывается, вы живую воду с мертвой водой местами поменяли. На сторону Ребенка-Старухи перешли.
- После этого Ребенок-Старухи Старушонку-то дернул, но Старушонка, видно, не хочет [бороться]. Совсем недолго они боролись, когда Ребенок-Старухи спину Старухи в одну пядь стал переламывать. Переламывать затвердевшую однопядевую, трижды хрустнувшую, ломающуюся с треском спину. [Тут] начал искать — Старушонка между ногтей [исчезла], просто сказав:
- Ребенок-Старухи, с этих пор беспокоить тебя не буду. Бояться тебя буду. Ты — сильнее меня.
- Ребенок-Старухи Трем-Женщинам говорит:
- Сейчас мы пойдем. Пойдем. Одевайтесь.
- Три-Женщины оделись, вон побежали.
- 28 Вон побежали, к его веревке пошли. К его веревке пошли. [Сначала] Ребенок-Старухи Трех-Женщин привязал к веревке.
- После того, как он их привязал, Младшая говорит:
- Ты — мужчина, впереди должен быть. Мы, женщины, должны быть сзади.
- Ребенок-Старухи с этим не соглашается.
- Обманете меня. На своей земле останетесь. Обманете меня.
- Тогда Младшая говорит:
- Твое ведь дело сзади быть.
- Младшая из Трех-Женщин дала Мужчине золотое кольцо, сказав:
- [Твои люди] наверху вряд ли хорошими окажутся. Пусть мое кольцо у тебя будет. Может, друг друга растеряем. [Тогда] я когда-нибудь тебя по кольцу найду.
- 29 Младшая дала свое кольцо, Мужчина кольцо взял, потом веревку с Тремя-Женщинами три раза дернул. [Великаны] вверх неподвижный груз дернули — слышно, есть. Дернули — слышно, есть: в

мондо' үэнив". Нэкалмондо' үэнивэ, яля явнандо' үадивнив. Яля явнанда үадимгава сюдбид тёревондо':

— Няхавава" не тавьей!

Няхар"-Не вадамбой үадиберна".

— Пудана нер, — маним", — пыда неда үэдакые, няхаюта няд сядомы. Үобна ей яңгодарханню.

Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя манив:

— Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя, иняда Не" пунямна мадад. Не недна" мәңгу нинам".

Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя иням' мадада. Пухутя'-Ню я' сив-на үани·пырдари мантэй. Тикавахад танянанда яля явнанда үадивнив.

30 Тад тикавахад ям' үэвье, яв варувна үэванда сер' ядэрна. Үэванда сер' үяхар" по ядэрна. Тад тикад яв' надо үэвье, яв' надо ниня Сив-Тота-Минлей үэнив. Сив-Тота-Минлей няби хартинта хэв хобасюнив, няби муртыта хэв яңгува, няби муртыта хэв яңгува, манив:

— Минлей, яхани сими тэврама!

Минлей манив:

— Яханд сит тэвра нив пирас".

Манив:

— Сеня' үамгэ няни пэсян?

— Сяха' нянд пэвакэвэ, нянд пымами нивню" тене".

Манив:

— Сеня' яв' маравна Тюлисөнэ санармани мальгана Манямбэм'-Хаскута-Сюдбямд сими хадавнсь табеданаси. Муртыни хэв теда' яңгуню, Минлей-Хаскута-Сюдбя пэхэна сими ладасяню, сими пэхэна лада табеданаси.

Тад тикад Сив-Тота-Минлей манив:

— Үоб' толас үэва сава вуни үа". Яханд сит тэврахадм'.

Тад тикавахад ти үэнив.

31 Минлей манив:

— Ёнгани сидя хэвхад сими севол".

Тад тикахад ти үэнив — Минлейм' ёнганды сидя хэвхад севол-нидав".

Тикавахад Минлей тю"утей хэнив. Сянанд хунанд тирпата үод" яля явна, үамгэ пирканы пэвдя ям' пэлним". Пэвдя ям' пяринихим',

светлом месте [Женщины] появились. В светлом месте [Женщины] появились, великаны закричали:

— О, товарищ наш женшин привел!

Трех-Женщин поднимали одну за другой.

— Последняя женщина, — сказали, — его женщина, видно, других сестер красивее. Одному [же из нас] доли нет, кажется.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан говорит:

— Речную-Воду-Задерживающий-Великан, веревку позади Женщин отрежь. Женщин [мы] в жены возьмем.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан веревку отрезал. Ребенок-Старухи назад в отверстие упал. Там он снова у светлого места появился.

30 Так оказался он на берегу огромной реки, ходит там по берегу без цели. Три года ходит без цели. Подошел однажды к крутыму берегу реки, на крутом берегу реки Семикрылый-Минлей сидит. У Семикрылого-Минлея* половина седалища ободрана, половины хвоста нет, говорит [Ребенок-Старухи]:

— Минлей, увези меня в мою землю!

Минлей отвечает:

— Не могу я увезти тебя в твою землю.

Говорит:

— Зачем ты ко мне приставал?

— Когда я к тебе приставал, не помню, чтобы к тебе приставал.

Говорит:

— Когда летал я по берегу огромной реки в обличье Кулика, ты приказал Валуном-Играющему-как-Мячом-Великану прибить меня. Видишь, нет у меня полхвоста, его оборвал камень, брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном, это ты приказал прибить меня камнем.

После этого Семикрылый-Минлей говорит:

— Однако нехорошо быть злопамятным. Увезу я тебя в твою землю.

После этого вот что произошло.

31 Минлей говорит:

— Руками меня [за шею] обними.

Тогда [Ребенок-Старухи] руками его [за шею] обнял. Минлей дважды оглянулся.

Затем Минлей взмыл в небо. Неизвестно, сколько уже летит по свету, но через некоторое время темнота началась. Преодолев ее,

яля' ян' тэвнихим'. Сеня' манямбэ танясянню, я' си' саркабтама, тикавна тэвранидав. Тикавна тэвранидавэ, Минлей манив:

— Тедав сит яханд тэврадама. Тедав яханд харт хань!

Тад тикавахад Минлей ханяна хэнякы, үэванда сер' ялним".

32 Үэванда сер' по яднив". По яднивэ үамгэ ёльтынгана неранда ня' паранода харад үадимя, ма:

— Хардаха" пяңгоданакэ!

Тадхав харад' варан' тэвы". Тад тикавахад ти үэнив харад' варан' тэва үоб' вэвако хардаком' манэ, Үоб'-Луса-Вэсакоя пэтавы, пэтавье, Вэсакон' тэвванды нерня үопой пархалье ядэрта үаркамбай Хасава үатекэнэ хая. Тад тикавахад пэтана Вэсако тыбкамда тю"у' мэсстэй, пэтана Вэсако тыбка' үыламна хэсстэй.

Вэсакоя манма:

— Тюку ханяд туви Үатекэя, пуна сит нёходм' хада, пуна савам' ненэтя хадамаңэ сими толангү". Үамгэ тикавна санарчан?

Манма:

— Ирикэ"? Сими сапбад үобтики. Мань хибяртами юңгу. Сими пурмдами хибяртами юңгу.

33 Мякад Луса-Вэсако'-Пухутяда үадимя, манив:

— Вэсако! Тики Үатекы мамонданню сими пурмандами юңгу, үатекэдми мэхэмима.

Луса-Вэсако павэданда нямада, Пухутянда үял' мода, манив:

— Нянанд тарабта ханад"!

Пухутя Үатекым' илада, манив:

— Үатекым' нюдни' мэхэмэ'. Үатекым' үамгэ волтамбир?

Нярамбата нив мансрангү", есядами нив хомбангү".

Тадхав Вэсако'-Ню хонэй**. Вэсакохо' Пухутяха' хонэйха'. Тад немада хая, Вэсакохо' Пухутяха' хонёдаханда хэвэхэ'.

Үатекэнэ Вэсакон' манма:

— Ханя' хансади?

Вэсако манив:

— Сит толха ханя' ханмами үамгэнэ вэтангуда. Ханя' ханмами үамгэ сел таня?

Тад тикад Пухутя манив:

снова долетели до света. Где раньше валун закрывал отверстие в земле, туда донес, говорит Минлей:

— Теперь тебя на землю привез. Теперь к своей земле иди сам.

После этого Минлей куда-то улетел, за мыслью своей следя.

32 [Ребенок-Старухи, тоже] за своей мыслью следя, год шагает. Год шагает, спустя какое-то время впереди царский город появился, говорит:

— К домам пойду.

Подошел к окраине города. Так, подойдя к окраине города, один плохонький домик увидел, Один-Русский-Стариашка дрова колет, вот колет, прежде чем к Стариашке-то подойти, Мужчина [Ребенок-Старухи] раз встряхнулся — ходячим большенъким ребенком стал. После этого колюющий дрова Старицк топор вверх поднимет — [Ребенок] под топором Старица пробежит. Стариашка говорит:

— Это откуда ты взялся, Противный-Ребенок, не убить бы тебя, а то посчитают меня убившим хорошего человека. Почему здесь прыгаешь?

Отвечает:

— Дедушка! Меня зарубишь — все равно. У меня никого нет. Искать меня некому.

33 Из дома вышла Жена-Русского-Старица и сказала:

— Стариц! Этот Ребенок сказал, что искать его некому, в дитяти возьмем-ка.

Русский-Стариц за шкирку [Мальчишку] взял, Старухе его бросил и говорит:

— Если тебе нужен, возьми!

Старуха Ребенка подняла и сказала:

— Ребенка в дитяти свои возьмем-ка. Почему Ребенком пренебрегаешь? Вырастим — [он] работать будет, деньги добывать станет.

Потом Ребенок-Старица уснул. Стариц со Старухой тоже уснули. Вот он проснулся, а Стариц со Старухой, пока он спал, куда-то ушли.

Противный-Ребенок вечером спрашивает Старица:

— Куда вы ходили?

Стариц ответил:

— Зачем тебе рассказывать о том, куда мы ходили. Незачем тебе рассказывать, куда мы ходили.

А Старуха говорит:

— Нюор намдамдавэ ханя' ядэромамд, ханя' вэтангуда, тари намдхава намдамдава.

34 Манив:

— Маня" Параңодава" нив таня". Паренода мякана ханџанинсь, етри' юд" хантетыни'. Йоб' по' тяхана няхар" ерв хардана тэвыдааъ, юб' по' тяхана, неду' недандо' хэван" ни харва", маним": «Сидна" тэвравы нява" яңгась». Нюядо' юдакые, сята няра няхата-та нянти, манив: «Сидна" яхадана" тэвравы Хасавава" тюку ян' тэвы"». Вэсако тарем' вадеңада.

Хасава-Нюди' манив:

— Теда' юани хантади'?

Манихим':

Юани хантани'.

Манив:

— Мань ю" нянанди' туидм'.

Вэсако манив:

— Юамгэ мэнгун? Тики толха ерво" сяканы юамгэ толхан юэнгун?

Мякананд хаёйн!

35 Тад тикад Пухутя манив:

— Йопой-Нюомд юамгэ тарем' пёдтамбир? Нюоктяеми ядэрчаява. Харта юэда нив мэт". Тоява. Миненгурев".

Вэсако манив:

— Пыдари' харти' тоди'. Нянавани нёди' яд"?

Вэсако хаява, Пухутя' Ня' Вэсаконди' хэмяркахад пыди' хенихим'.

36 Паренода' харад ёсана вуни юа", Пухутя юд" теневанакэда, паренода хардан' тюнихим', луса юули" юка юэвы. Хардан' тюнихим', луса юули" юка юэвы. Луса юули" юка юэвье, няхар" юарка ерв Паренода' хэвхана юамды". Паренода' хэвхана юамды", пыда сята толха маңгбади понд' юамды". Сята толха ненэтие" понд' юамды". Нюядя-Не ненэтие сяркахана мишида. Сяркахана мишида, манив:

— Мань сидна" тавы Хасавава" пюрҗадм'. Тюку няхар" хасава ни юа".

Ненэтие сяркана юб' толабида, юамгэ пиркана пыдо' намнандо' сюрхама тонив, пыда нянда пудана сярка еремя. Нянда еревни-вэ, сярканда хыдям' иняняңы юудана нямыба пяда, Не нардеда, манив:

— Пусть Сын узнает, куда ты ходил, что случится, если он просто будет знать.

34 Еще сказала:

— У нас Царь есть. В царский дом ходили, всегда ведь ходим. Год назад в наш город три господина* явились, год назад, а их Женщины [им] женами быть не хотят, говорят: «Тот, кто привел нас сюда, другой человек». Младшая, у нее кожа на лице моложе да нежнее, чем у других, говорит: «Мужчина, который привел нас из нашей земли, в эту землю пришел». Так рассказал Старик.

Сын спрашивает:

— Сейчас снова пойдете?

Отвечают:

— Снова пойдем.

Просит:

— Меня возьмите с собой.

Старик отвечает:

— Что делать будешь? Перед лицом этих господ как такой появившись? Дома оставайся!

35 Тогда Старуха говорит:

— Почему так ругаешь Единственного-Ребенка? Ребенок мой пусть пойдет. Он ведь сам будет идти. Пусть идет. Тебе его на руках не нести.

Старик ответил:

— Вы сами идите. Со мной не ходите.

Старик ушел, Старуха с Ребенком после ухода Старики [тоже] пошли.

36 Царский дом ведь перепутать нельзя, Старуха, видно, знает, [куда идти], до царского дома дошли, русских* очень много было. В дом вошли, русских [здесь] очень много было. Русских [здесь] очень много, три больших господина возле Царя сидят. Возле Царя сидят, [он же] сел между себе подобными. Между подобными себе людьми сел. [И видит]: Младшая-Женщина людей вином угощает. Людей вином угощая, говорит:

— Ищем мы Мужчину, который нас привел. Не эти трое мужчин привели нас [сюда].

Всех людей вином обносит, через некоторое время и до них очередь дошла, ему самому последняя чарка досталась. [Что] ему досталось, левой рукой стал брать, Младшая прикрикнула, говорит:

— Сярка няби үудана нямарпада.

Хасавар тюнда мюд хадита малри үадимте, Не ныхыри үудамта тальня' нэкалңада, золотэй нуда еся тудрев үадивнив.

Тад тикавахад Не манив:

— Сидна" яхадана" тавы Аусава" тям.

37 Лусам' үудаданда вада ханада. Луса үопой тал пархалъе", Ябтако-Сэр"-Лусаңэ хая. Тадтиковахад иламда вадеснив:

— Тайкуй Няхар"-Не я' үылад мань тэвравынинт, тайкуй Няхар"-Нями инями хархана мададунсь.

Тадхав Паренода манив:

— Ненэтя" нивы ңа".

Сольдат хаңа. Сольдат няхар" тики ненэтям' маторъядума, лядъядума, харад' пян' тебарьядо'. Хаданидум'. Недя Неданда мэйда. Няхар"-Ненда ня' тадэй мядм' мэла".

Тадтиковахад няхар" яля мякнанда иле, манив:

— Җавнани хунанани Хадакоеми танясь. Хадами хабтав? Хадами вэдеман харвадм'.

Тадтиковахад няр яда хэнив. Сив яля яда. Хаданда тэвнив. Хадакоеда тамна илевы. Тамна илевы, нюомда нюятия, сеянда лы мали, ха. Тадтикохад мяканда хэнив. Малда ти. Тикан' илел".

38 Пареноданта хая. Сив яля иле. Няхар"-Ненда ня' яда хэним.

Пареноданда манив:

— Тюкона иле нив пирас".

Тадтикад сеней мята үома хий ян' тэвним. Няхарнэ тад тэвнидмэ. Пухутя'-Ню тад сапчаванда золотэй хардаңэ хая, хардаханань. Да тет үамдёртнянда, тет вавда, үопой золотой толь, корда таня. Тики да мята мю' Яв'-Малнэ нив хань. Малда. Яв'-Мал я — Сала' яв' мал тыяңэ хэмяда' яхаңэ хэмяда.

3. ПУХУТЯЯ-ЛЕСКА

1 Пухутяя Вэсакояха' илевэхэ'. Вэсакоянд хатя юдмян хабтекоявада таня. Вэсаконд Пухутянд Леска танявы үэнив. Вэсако ханеда хомбада юнгу.

— Пухутя, тад хаданами үани юнгу, — ханемахаданта манив. — Якотями евэйкон' хулсоть нисяв тара, теда' Лескаринэ үод сертахами.

— Вино другой рукой берут.

Мужчина высунул из рукава лишь кончики пальцев, Младшая с силой выдернула его руку — золотое кольцо засверкало, как огонь.

И тогда Младшая сказала:

— Вот Русский, который нас привел.

37 Русского за руку держа, повела. Русский встряхнулся и превратился в Стройного-Беленского-Русского. Стал рассказывать о своих приключениях:

— Тех Трех-Женщин из-под земли я привел, те Три-Товарища моих веревку [передо мной] ножом перерезали.

Тогда Царь сказал:

— Что это за люди?

Позвал солдат. Солдаты этих трех людей разрубили, расположовали, к дому приколотили. Убили их. Он Женщин в жены взял*. Отдельный дом с Тремя-Женами занимает.

Три дня в доме живет, затем говорит:

— Когда-то у меня была Моя-Бабушечка. Не умерла ли Бабушка? Бабушку хочу проведать.

Затем он пошел пешком. Семь дней шел. К Бабушке пришел. Его-Дорогая-Бабушечка его еще жива. Еще жива, [она] ребеночка своего поцеловала, [от счастья] сердечная кость у нее сломалась, и она умерла. Он вернулся домой. Вот и конец. Там он и поселился.

38 Пошел к своему Царю. Семь дней пожил. С Тремя-Женами пешком отправились. Царю говорит:

— Здесь я жить не могу.

Затем он поселился недалеко от того места, где стоял его прежний чум. Три-Женщины тоже переселились туда. Ребенок-Старухи плонул — появился золотой дом, в доме четыре стула, четыре кровати, один золотой стол, печь. В этом доме он стал Яв-Малом. Конец. Земля Яв-Мала — место, где Обь суживается, где река становится обычновенной.

3. СТАРУХИНА-ЛЕПЕШКА

1 Жили Старик со Старухой. У Старика было около десяти оленей-быков*. У Старика со Старухой была Лепешка. Старик ничего не мог добывать.

— Старуха, ничего я опять не добыл, — сказал он после охоты. — Мучишку мою в супчик замешать можно было бы, теперь же Лепешку хоть сделаем.

Пухутя Лесканэ мида. Пухутяр Лескамда толь' ни' мэ. Вэсакояр харвари харванакы, тандая пирева Лескам' юамри харвада, юудида парада.

— Пухутя, тюкор ядембе. Пиняку мэд. Хантея.

Тахаю" ни' мэда сея' хэван', Лескамда ханибтембюнив.

— Пухутя, Лескар хотва, ни ханте".

2 Пухутяр Лескаямда нисядав нямангу вархаданта, Леская пиняку тахаю" ниц. Ёжани нямнгосетыда, пиняку хэнгадасеты, южани нямнгосетыда, пиняку хэнгадасеты. Юдмян хабтенда хадомян' ёлтрянд' нё ракуда. Хадо' малан' тэвхава тюнданд ни' хамнив, сэв" пубтада.

Путутяянд-Леска сив яля хэнтэриүэ манрырца, Лаханакор вадам' минредава. О да! Неранда няна Писякояр, тэванда ниц мята хэвхана юамды, я мята нёнсихина.

— Пухутяя'-Леска тюкоркавна тохоркар, нядни хэвамд манэтадума.

3 Лескаяр сив тибя хунувна манрырца. Тад Писяко санаванда. Сив тибя ёлтмана пубтада.

Ёжани сив яля мица. Сив яля ўэсонгана неранда няна Писякояр. Ёобтики тэванда ниц юосена.

Манив:

— Пухутяя'-Леска, тюковна тохокар, нядни хэвамд я" манэтадума.

Пияконд мат" тибя ёлтмана мица. Мат" тибя ёлтмана пубтада тад танди дебта.

Пухутяя'-Леска сив ядя манрырца. Неранда няна Тэвасикор. Тэвасиконда сампляңк тибя ёлтмана мица.

Ма:

— Нядни хэвамд я" манэтадума.

Тад санаванда, Тэвасикор сампляңк тибян' ёлтмана пубтада.

4 Сив яля мица. Неранда няна Нохокор. Нохокоходанда тет тибя ёлтмана мица. Тад санаванда тет тибя ёлтмана пубтада.

Пухутяя'-Леска южани сив яля мица. Сив яля' ўэсонгана неранда няна ингнейъя. Ингнеяханда няхар" тибя ёлтмана мица. Тад санаванда Пухутяя'-Лескам' ингнейя няхар" тибя пирувна пубтада.

Старуха испекла Лепешку. Твоя-Старуха* положила Лепешку на стол. Твоему-Старику*, видно, очень хочется есть, схватил было Лепешку, да руки обжег.

— Старуха, она горячая. В сторону положи. Пусть остывает.

Она положила остыдить Лепешку на завалинку возле входа в чум.

— Старуха, принеси Лепешку, она, верно, уже остыла.

2 Твоя-Старуха хотела Лепешку взять, но Лепешка скатилась с завалинки. Она вот-вот схватит ее, та еще дальше, она вот-вот схватит ее, та еще дальше. Гналась так за ней до конца пастбища, вытоптанного десятью оленями-быками. Добравшись до конца изъеденного пастбища, [Лепешка] вкатилась на пригорок и потерялась из виду.

Старухи-Твоей-Лепешка семь дней обручем катится, Твое-Лаханако слово ведет*. О да! Впереди него Мышечка-Твоя, на хвосте возле дома сидит, у двери земляного дома.

— Старухина-Лепешка, здесь пройди-ка, как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

3 Лепешка в семи шагах катится. Мышка как прыгнет. Семь саженей до [Лепешки] не допрыгнула.

Другие семь дней идет. На седьмой день впереди виден Горностай. Также на хвосте гордо сидит.

Говорит:

— Старухина-Лепешка, здесь пройди-ка, как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

Горностай от Лепешки идет в шести саженях. Шесть саженей до [Лепешки] не допрыгнула.

Старухина-Лепешка семь дней обручем катится. Впереди [Лаханако] Твой-Зайчик. Зайчик идет в пяти саженях от [Лепешки].

Говорит:

— Как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

Как прыгнет, Зайчик пять саженей до [Лепешки] не допрыгнул.

4 Семь дней идет. Впереди Твой-Маленький-Песец. От Песца в четырех саженях идет. [Песец] как прыгнет, на четыре сажени до [Лепешки] не допрыгнул.

Старухина-Лепешка опять семь дней идет. На седьмой день впереди Огромная-Росомаха. От Росомахи в трех саженях идет. Росомаха как прыгнет, трех саженей до Старухиной-Лепешки не допрыгнула.

Пухутая'-Леска сив яля миңа. Неранда няна Ты'-Ханондая*. Ты'-Ханондая сидя тибя ёльтмана миңа.

Ма:

— Пухутая'-Леска, нядни хэвамд манэир!
Тад санаванда сидя тибя' пирувна пубтада.

5 Сив яля миңа. Неранда няна Ям'-Мядотая*. Ям'-Мядотая ңопой тибя ёльтмана миңа.

— Пухутая'-Леска, тюкоркавна тохоркар, нядни хэвамд я'' манэтадума.

Тад санаванда ңопой тибя ёльтмана пубтада.

Пухутая'-Леска ихид мереть миңа. Сив яля миңа. Неранда няна нум' хасрёя ңэвэй. Хасрёя лабтана Тёнякоя письңа. Тёнякоя хэувунна хамбээды. Няхарсян тибя ёльтянд леская нулбтэйтада, Тёнякоя ярмэ, письмаримда мэнэ.

Лескаяр вахалай":

— Тёняко, ваданат сими нямуvnан?

Тёняко тюку' вэмадэй", ма:

— Хаман?

Манидам:

— Сими нямуvnан?

— Хаман? Хаман? Хавони вэва, ңари тальня' тохоркар.

Сидя тибя пирувна то Тёнякоходанда.

— Ваданат сими нямуvnан?

— Хавони вэва, талтырка тохоркар, мунод ни со".

Тёнякоходанда ңоб тибя пирувна то.

Тёнякор идя ядэлы", манив:

— Ңопой тибяна тэвнахавана тиртэя сармикахарт нинадамню ңэдара".

6 Тад тарванда, Пухутаянд-Леска ңани пенты". Я' понд сидя хамнихив, няхаромдэй хамвахананди' Тёнякор ңыланда мардада. Лескамд таванидав, ңаябэй Леска тибягта тада. Тики Лесканди тадти ет хохо" пэрнэяда, хо тэкотя" тибянда та' тада".

Старухина-Лепешка семь дней идет. Впереди — Огромный-Истребляющий-Оленей*. Она идет в двух саженях от Огромного-Истребляющего-Оленей.

[Истребляющий-Оленей] говорит:

— Старухина-Лепешка, подойди поближе, как ты ушла от меня, пусть увидят!

Как прыгнет, на две сажени до [Старухиной-Лепешки] не допрыгнул.

5 Семь дней обручем катится. Впереди — Огромный-Использующий-Землю-как-Жилище*. От Огромного-Использующего-Землю-как-Жилище в одной сажени идет.

— Старухина-Лепешка, как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

Как прыгнет, на одну сажень до [Старухиной-Лепешки] не допрыгнул.

Старухина-Лепешка идет быстрее мысли. Семь дней идет. Впереди озеро, заросшее травой. В долине возле озера Лис на мышьей охотится. Она около Лиса катится. В трех саженях остановилась, Лис не знает, охотится на мышьей.

Лепешка заговорила:

— Лис, ты думаешь, меня поймаешь?

Лис приподнял голову, сказал:

— Что ты сказала?

Я говорю*:

— Ты думаешь, что меня поймаешь?

— Что ты говоришь? Что ты говоришь? Уши плохие, подойди поближе.

На две сажени подошла она к Твоему-Маленькому-Лису.

— Ты думаешь, что меня поймаешь?

— Я плохо слышу, подойди поближе, я не слышу, что ты говоришь.

Она подошла к Твоему-Маленькому-Лису, между ними всего сажень.

Смышеный Лис задумался, сказал:

— Обычно непускаю даже летающих зверей, если они подходят на сажень.

6 Как оттолкнулся, Старухи-твоей-Лепешка снова помчалась. Она отскочила два раза, а на третий раз Лис подмял ее под себя. Он разжевал Лепешку, сырья Лепешка прилипла к зубам. Он начал тереть прилипшую Лепешку о березы, к его зубам прилипли кусочки березовой коры.

Неры лесканда тома ядмавна пырдарите хая. Неры лесканда хомбвы я' сармик, сив нямда мал' малэйда.

— Тадхав, џатекыей", нидам ехэра", манэкарџара", тивни ни' нум' падар" тада". Хэбидя и" тута, џамгэрт џадя я хаювнда юнгу, џопой џадювнда я таня — Хать-Пярак-Пиртя. Ҙопой тики я џадянгу, џани я џадювнда юнгу, маньтыван теневава. Пуна ялтнидам, џахакуд ятлаңгунинам.

- 7 Яльяд". Тёняко нерде. Сив яля яда. Сив яля џэсонгана џоб пиртия сотым' хо, Тёняко ма:

— Пыдар, Писякоңэ, ңули" сутэнд ядан' мятар серта.
— Пиякоңэ, пыдар нянд ни' серта.
— Тэвасикоңэ, пыдар тики нянд тюку' серта.
— Нохокотяңэ, тамна нянд ни' серта.
— Иңгекоңэ, тамна нянд ни' серта.
— Ты' Ханонданжэ, тамна нянд ни' серта.
— Ям'-Мядотанжэ, тики нянд ни' серта.
— Мане џэвата ни' сертангудма мятами.
Мятду серта, таботяроду пулаңга.
— Тадхав пакалъяд".

- 8 Мякту пакалъяд". Сив яля иле". Сибимтей яляна Тёнякор пин' тарпны". Таботярта ни' џамты".

Ma:

— Сэвта хая пин' санэйда", хэбидя и" то. Таботярота ни' ҹамдыда".

Сив яля маламбвы ҹантимта тад таботяро" нимна ҹэдатаванда, лохортанжэ хая.

Ma:

— Төрэйда"!

Сэвту' хайе тад тёреванду'.

ҹантида суса.

- 9 — Сэвда" сылабтэйда". Хабидя и" хая. Хынумнгавара" танярахавинню, хэбидя и" хаснив тёркоета".

— Амгэ? Писякора" тёрыса?

— Писякова" нись тёрыс".

— Писякора" ҹамара"!

Писякоим' ҹамаду', вэякотяргада ян' ни тян".

Ҙани сив яля иле". Сив џэсонгана ҹани ҹантида тодакые, ҹани манив:

Он пошел назад прежней лепешкиной дорогой. Собрал всех прежних Лепешкиных зверей, которых встречала [Лепешка].

— Так вот, ребята, знаете ли, на мои зубы небесные бумаги налипли. Скоро священная вода придет, ни кусочка земли видно не будет, одна возвышающаяся земля будет — Хать-Пярак-Пиртя. Только эту землю не зальет, я знаю, где эта земля находится. Идите за мной, нужно заранее подготовиться.

7 За шагали. Лис впереди. Семь дней шагают. На седьмой день подошли к высокой сопке, Лис говорит:

- Ты, Мышка, свое жилище у самого основания сопки сделай.
- Горностай, ты — чуть повыше Мышки.
- Зайчик, ты — выше них обоих.
- Маленький-Песец, ты — еще чуть повыше.
- Росомашка, ты — еще повыше.
- Истребляющий-Оленей, ты — еще чуть выше.
- Использующий-Землю-как-Жилище, ты — еще повыше.
- Я же свое жилище над вашими головами сделаю.
Каждый построил себе жилище.
- А теперь заходите.

8 Все зашли. Семь дней живут. На седьмой день Лис вышел на улицу. Сел на свое земляное жилище.

Говорит:

— Глаза закрывши, наружу прыгайте, священная вода пришла.
Садитесь на свои земляные жилища.

[Лис] так пустил свою мочу, не выпускавшуюся семь дней, что она полилась ручьем на земляные жилища.

Сказал:

— Кричите!

Глаза закрывши, они закричали.

Моча его кончилась.

9 — Глаза откроите. Священная вода ушла. Молитвы ваши возымели действие, священная вода высохла от ваших криков.

— Что? Мышка ваша не кричала?

— Да, наша Мышка не кричала.

— Съешьте вашу Мышку!

Мышку свою съели, ни кровинки ее на землю не капнуло.

Опять семь дней живут. Через неделю, видно, опять моча пришла, [Лис] говорит:

- Хэбидя и" тута, пин' юадимяда", сэвда" хаяя".
 Ҙанини тёренидам". Ҙантида юани нита мяд хэвүүн хэнив.
 — Хэбидя и" хая. Сэвда сылабтэйда". Пиякотямда тёрытаханда
 нивню намд".
 — Нись тёрыс".
 — Пиякора" юамара".
 Пияком' юамаду'.

- 10 Ҙани сив яля иле". Мядуту мю' пакальядэй".
 Сив юэсоңгана юани тёрей":
 — Пин' юадимяда". Хэбидя и" то. Сэвда хаяя".
 Ҙантимта юани выньлабтада.
 Ма:
 — Хэбидя и" хая. Сэвда сылабтэйда".
 Нида сэвду сылабтэйду'.
 Ма:
 — Тэвасикора" нирхаси тёрыс".
 — Юңгу. Тэвасокона" тёрысомада юңгу.
 — Тэвасикора" юамара".
 Тэвасикумду' юамаду'. Тэвасиком' тет ян' нэкалнаду'. Тэвасику
 вэяртада ни хам". Ванѓутату' мю' пакальяд". Тет ванѓутанду' мю'.
- 11 Ҙамгэ ёльтнгана, сив ёльтнгана юани ма:
 — Пин' юадимяда". Хэбидя и" то, тёрейда".
 Ҙантимта юани выньлабтада. Ҙани тёрейд". Ҙантинта сусава,
 ма:
 — Хэбидя и" хая, сэвда сылабтэйда".
 Ма:
 — Нохокора" нирхаси тёрыс".
 Ма":
 — Нись тёрыс". Нохоко тёрысомада юңгу.
 — Нохокора" юамара".
 Нохоком' нида няхар" ян' нэкалнаду', мядоту' мю' пакальяд".
- 12 Тёнякор нита мякана мэнан' ханесеты. Мядоду' нянтьдакы".
 Ҥылэда Ян'-Мядотада манив:

— Скоро придет священная вода, выбирайтесь на улицу с закрытыми глазами.

Опять закричали. Моча Лиса опять полилась мимо жилищ товарищей.

— Священная вода прошла. Глаза откройте. Не слышал, как ваш Горностай кричал.

— Он не кричал.

— Съешьте вашего Горностая.

Горностая своего съели.

10 Снова семь дней живут. В свои жилища вошли.

Через семь дней опять закричал:

— Выходите наружу. Священная вода пришла. Глаза пусть будут закрыты.

Опять брызнул мочу.

Сказал:

— Священная вода прошла. Глаза откройте.

Товарищи его открыли глаза.

Говорит:

— Зайчик ваш, кажется, не кричал?

— Да. Зайчик наш не кричал.

— Зайчика вашего съешьте.

Зайчика своего съели. Зайчика на четыре части разорвали. Ни кровинки его на землю не капнуло. В норы свои заперлись. В четыре свои норы.

11 Что-то через неделю Лис опять говорит:

— Наружку выходите. Священная вода пришла, кричите!

Мочу свою снова мощной струей выпустил. Опять все закричали.

Моча его кончилась, он сказал:

— Священная вода прошла, откройте глаза.

Говорит:

— Песец ваш, кажется, не кричал.

Ответили:

— Не кричал. Песец не кричал.

— Съешьте вашего Песца.

Песца на три части разорвали, в норы свои заперлись.

12 Твой-Лис охотится, а товарищи его в это время в норах своих сидят.

— Тёняко, үорңан?

— Үорңадм'.

— Үамгэм' үорңан'?

— Ет пин' хэва толхав пуңами үорңадм'. Ет мэн' харвабата" пуңэда" үамада".

Тики нида үэду" медна". Тики нида тет ялянду" таха" тет саркодамду" мал' үамъяду".

Тадхав ма:

— Пиняку' тарпа пиртара"? Пиняку' тарпыдама.

— Пиняку' үамгэна тарпаңгун"? Үэна" үамйанти".

Ма:

— Хантерка таремка манрырть нида" тарпаңгу".

13 Нида манрырть пин' үадимя". Нита хэвувна тет үамда вэнпа таботяро" нимня ядэрна.

Няида тари үобема":

— Явлынню. Сидна" ненэ маядананю.

Ма:

— Саладада хорпидаать, ненэсяринда үод салада үэвэда. Харта үамсанда пелям' үортам' үамгэ яхана намдсада"? Салада үэвэда, тики яхананда үод хада".

Тики нянду" пумна ярабсаду үэдакье үогий үобебсонэ хая. Тёняко тэвам' нентимте.

14 Сив яля яда. Сив яля үэсоңгана пэдара үэвы. Пэдара' понгана Сёмякоя, пилянда ниня үамды. Сёмяко' пя' паханд тэвы".

— Сёмя, амгэм' пэрңан?

— Амгэм' пэрңадм'. Нюхуняни ниdam мы".

— Үод таня"?

— Ханя нюни таня".

— Сян нюр?

— Тет нюми.

— Үоб нюктяр тадва лаханабтъодни, вадахав.

— Нюктями нив татэ", хантер нюктями татав?

— Тикавахана пилянд үэс' пям' пянгоданакэв. Тарм' сеета палына пямд мадаңгув.

Ма:

— Мадамахадани хэ' ту парадаңгув. Үод хангу.

Стенки жилищ их, видно, тонкие. Ниже него находящийся Использующий-Землю-в-Качестве-Жилища сказал:

— Лис, ты ешь?

— Ем.

— А что ты ешь?

— Свою заднюю ногу ем, все на улицу не выходить. Если вам есть хочется, съешьте свои задние ноги.

Те сгрызли свои задние ноги. Те за четыре дня все свои конечности съели.

Тогда он сказал:

— Вы можете наружу выйти? Выходите на улицу.

— На чем же мы выйдем? Мы же свои конечности съели.

Сказал:

— Уж как-нибудь выкатитесь!

13 ТЕ выкатились наружу. Он же по кучам ходит, возле своих товарищей, свои четыре ноги вытягивая.

Несчастные так и завопили.

— Ну и коварен же ты! Нас всех обездолил, погубил.

Говорит:

— Дурость вашу испытывал, а вы и вправду дураками оказались. В какой земле вы слышали, чтобы кто-то сам себя ел? Дураками оказались, тут и умрите.

Товарищи его (должно быть, это их плач) вслед ему взвыли. Лис же только хвост выпрямил.

14 Идет семья дней. На седьмой день к лесу выходит. В лесу Кукша на гнезде сидит. [Лис] подошел к подножию дерева, где она сидит.

— Кукша, что ты делаешь?

— Что же мне делать? С детьми сижу.

— Что, у тебя дети есть?

— Да, у меня есть дети.

— Сколько их у тебя?

— Четверо.

— Дай мне одного ребенка в собеседники, я выращу его.

— Ребеночка не дам, как же я своего ребенка отдам?

— Тогда я дерево с твоим гнездом срублю. В ножнах хранящейся, мехом обтянутой саблей дерево срублю*.

Говорит:

— Срубив, огнем грома сожгу. Дети твои умрут.

- Хэй, тикавахана нюктиини ним хангу”.
- Ханя ха”.
- Тёняко, ненэся юд вадаңгур?
- Ненэся юд вадаңгув.
- 15 Сёмяр җоб нюктямда хаврада. Ҙамгэ мянкоковна нямюнда ниня ханада. Пэдара’ пиняку’ тэвье, сарнюкомда җамада.
Сив пират хая, Тёняко җани тям’ тона пя’ пахаёмна.
— Сёмяков! Нюктями җарма. Ҙоб нюктяр нянта сянако нянэ тадва, хансоси.
— Нюктями тедав нив татэ”.
- Тикавахана пядм тарм’ сеета паляна парадаңгув. Сянда нюкутид парангу”.
- Пяхавами нёр мада”. Нюктями ханад.
Ет амгэ мянувна сякалңада. Тёняко пиняны хэван’ тэвье сёмяком’ җамада. Сёмяконд сидямбой нюктяда нив хаё”, ет нюктянда ниня ярна.
- 16 Нари хэвхэда пянда сарван’ Варнэтая җамды”.
- О да! Сёмяко, ярнан?
- Ханядм’ яр”? Тёнякор нюктяхаюни нисяв хана”.
- Амгэ ханаңахаюда?
- Вадавнть нисяюдав хана, нюданда.
- Хэй! Хадрю салананню. Няр нихиодав җав”, амгэданда вадабаңгуюда. Нянд Тёня амгэвна тэвэнгү, пя’ малхана мэнанню.
- Манисяв тарм’ сеета паляна пядм мадаңгув, тикад хэ’ тухуна парадаңгув. Сейни хэсь ханяв мис”.
- Хадрю салананню. Тёня палым’ хыняд хоңгу. Тарм’ сеета палыңэ вадетида нянд тэвада, хэ’ туңэ вадетада пэркадада. Теда җани тутава, тикар салам’ ховы нивна Ҙани нюмд хамбнанда маньин етнё пяди тарм’ сеета палынанд мадад. Тикар җамгэд мадаңгуда тэванды есямтэ манднив: «Сёмя, сит хибя хонраса?» Сими нён такал-пю”. Маньин Варнэтая сими хонрась.
- Варнэтая тиним, варнэтая хуна хэнякы.
- 17 Тёнякор пя’ пахаёмна тылысумба җани җадимя.
— Хой! Семяков! Нюктяхаюни җармэхэй, сянакурнахэй. Ҙоб нюктяр җани тад.

— Хэй, ведь тогда мои детки погибнут!

— Да, умрут.

— Лис, ты его правда вырастишь?

— Вправду выращу.

15 Кукша-Твоя одного ребеночка отдала. Лис очень аккуратно взял его на язык. Отойдя подальше в лес, съел его.

Неделя целая прошла, Лис снова идет к основанию дерева.

— Кукша! Дитя мое подросло. Дай мне еще ребеночка, товарища по играм, а то мне беспокойно.

— Ребеночка сейчас не дам.

— Тогда срублю твое дерево саблей в меховых ножнах. Дети, которых жалеешь, погибнут.

— Нет, не срубай мое дерево. Возьми моего ребеночка.

Бережно взял птенца. Лис скрылся за пригород и съел его. У Кукши осталось только два птенца, вот о детях и плачет.

16 На верхушку соседнего дерева Вороночка села.

— Ой! Кукша, плачешь?

— Конечно, плачу! Лис двух детей моих ведь взял.

— Почему он их взял?

— Он взял их вырастить.

— Хэй! Какая же ты глупая! Он же их съел, зачем ему их расти? Как до тебя Лису добраться, ты же на верхушке дерева находишься.

— Он говорил, в ножнах хранящейся, мехом обтянутой саблей дерево мое срубит и огнем грома его сожжет. Я испугалась и отдала ребенка.

— Ну и дура же ты! Где Лис саблю возьмет? То, что он называет саблей, хранящейся в меховых ножнах, — товарища твоего хвост, а огонь грома — это его пердеж. Сейчас снова придет, ведь он дуру нашел. Если он снова ребеночка начнет просить, скажи: так и быть, дерево саблей, хранящейся в меховых ножнах, сруби. Этот как стукнет, у него хвост заболит, тогда он спросит: «Кукша, кто это тебя надоумил?» Меня не скрывай. Скажи, Вороночка меня надоумила.

Ворона взлетела, Ворона неизвестно куда делась.

17 Тут появился Твой-Лис, начал корни деревьев обнюхивать.

— Эй! Кукша! Дети мои подросли, играют между собой. Одного ребеночка еще дай.

— Тюку нюктяхавами нив тат”.

— Ет тикавахана пямд пяңгоданакэв палына.

— Етџо мадад.

Пиняю’ сядхалай”, тики пям’ тад тэвана садхалттыда, пэркад юдаргасьтыда, хуркан’ тэвада няле. Тёнякоя тэванда ни’ үамты”.

— Сёмя! Хибяр сит хонраса?

— Варнэтя сими хонрась.

18 Тёнякор я’ сид’ ян’ тэвам’ нентимта. Сянат хунат ядбата юд хабей таңотямна үадимя. Хэ үэвы. Хэлляңгата яха’ ниня няхар” юд-мян тэ” мя”. Ет варнэ үока. Ет үамгэ варнэ үэвакы хэтнавы. Ёрмы” хабей” мякту тэвьцд”, недё халэду хаюмая яханату сяванда”. Халэду’ мяят’ ханинидум’. Варнэ пунду вуни таня”. Нанջортие помна сыңай”, нямюнда няръянам’ нанջортие үылад үадимтеда. Үоб Варнэ ханяд үэбта юд, үоб Варнэ то, миёма минанды Тёня’ нямум’ сякалңада. Варнэ нямумда сякалтажаван’, Тёнякор үэванда някумна сякалңада, ма:

— Тедав еремян.

— Еревнидам.

— Сёмям’ хонравы үамгэ Варнэ үэса?

— Сёмям’ хонравым’ мань үэнисядам’.

— Тикавахана нинав ерев?

— Еревнидам. Ерембани юд писякабта ерембани таранив*.

— Хансер писякабта еремдан?

19 — Тайкуй хэ’ надомд маниер? Хэ’ надо таб үэтенда тинню тикан’ үамдаңгув, пыдарэ пуняд тад нявота тутанэ, пыя савкахана тад сими матиденгунэ, хэ’ ит’ лясунгув. Хэ’ икана сюрангудм’, тись вунив пирам то ябта нидам’ хангу, писякабтадада ти нивџа.

Ма:

— Ненэсияюд сава, сава үэдарааханю. Хэхэнима.

Нули тюку толха таб үытеко ниня* тикана тюйне.

Хэй! Тёнякор надо’ паңг’ няд нявота тунив, Варнэтяям’ пилию матитеңгудась, Варнэтяр тюку хэртбтэй”.

Ма:

— Варнэтя! Хатер үан? Сими нельтембин?

— Сит вунидм’ нельтембю. Үаркаркавна сими нинав ладаңгу, тарем’ янамбовна сими матидембехэва тони ним таня, нивам тингу.

- Этого ребеночка не дам.
 - Придется, видно, твое дерево рубить.
 - Так уж и быть, сруби.
- [Лис], спиной повернувшись, как ударит дерево хвостом, как передежем загремит, аж хвост облез. Сел Лис на хвост.
- Кукша, кто ж надоумил тебя?
 - Вороночка надоумила меня.

18 Твой-Лис, расправив хвост, побежал куда глаза глядят. Неизвестно, сколько он бежал, прибежал в селение хантов. Видит омут. На берегу реки с омутами тридцать чумов, покрытых берестовыми нюкками. Ворон много. Какая из ворон научила [Кукшу Лиса] не бояться? Рыбачившие ханты домой добрались, их жены с рыбы, оставленной прямо на берегу, начали снимать чешую. Рыбу домой унесли. Вороны все одинаковые. Лис под траву для обтирания рыбы забрался, красный язык из-под нее высунул. Откуда ни возьмись одна Ворона прилетела, одна Ворона сходу Лиса за язык укусила. Как только Ворона язык Лиса куснула, он ее за голову схватил, сказал:

- Ну, сейчас-то ты попалась!
- Ну, попалась.
- Какая Ворона научила Кукшу?
- Кукшу я научила.
- Значит, ты попалась?
- Да, попалась. И если уж попалась, то должна умереть смешно*.
- Как это — умереть смешно?

19 — Видишь обрыв над омутом? Вон выступ песчаного обрыва, я сяду туда, а ты разбежишься и столкнешь меня острым носом, и я упаду в омут. В водоворота закружусь, крылья замочу, взлететь не смогу, вот и умру смешно.

- [Лис] ответил:
 - И действительно, кажется, хорошо. Ну, пойдем.
- Вот на такой песчаный обрыв* одиноко села [Ворона].
- Эх! Лис как разбежится, только хотел Вороночку ткнуть, Вороночка взлетела.

- [Лис] спросил:
- Вороночка! Как поступаешь? Меня обманываешь?
 - Я тебя не обманываю. Ты должен меня посильней ударить, если будешь так осторожничать, то я взлечу, на что мне крылья?

Тёнякор¹ үзани надо' панг' ня хая. Тад нэкалнада, я' пеля'' тирнама. Таминда миёма минанды Варнэм' пыяна матидеда. Матиденанды Варнэтэя тюку' хэртбтэй". Тики Варнэ хэртбахаванда Тёняконд тет үэндэ мярэхэ' ит' миңа. Тики Тёнякор тики хэ' икана ханяхарт мэита юңгу, тикана наңадя пи' ямбан' хата. Варнэтяр тики нямда писяда ханя-таня тосавэй лебтеториа.

- 20 Ялэмдата үадимтэй ендад варан' тэвнакъе хэлянгата ендад пудрим' гидхале. Нобкарт я' хэвувна хэсэй нида пираас". Сив яля сийна ендадм' нёда. Неранда үяд хабей үано сиднет лавта то.

— Хэй! — үобту мамонда, — тайкуй Тёня, нямары".

Нямаду'.

— Хадавы үэя. Хабарть тара.

— Еэй! Сими нёда хада". Тёнядм' ницдм' үа, харни мирабсами.

— Үамгэ икана мэн?

— Иквахана ханядм'. Тайкуна яхам' мадабидамсе, ныхысялмадм', ендад сими тэвранив. Теда ханя миңада"?

— Ханя миңдава". Тюукуна хабей таңоть танявы, вэнтер иления хабей".

Тёняко манив:

— Тикав ненэсянда тартя ненэтя" үэним.

- 21 Няңгэбсаянэ хабей" үадартамбиду.

— Таня мимэдянню. Немда то?

— Немна" ханя то. Сив яля хонёвдавэй сийнава". Тюуняю" хэсэй тамна сив сян яля үэнгунив.

— Сив яля үэнинив.

— Теневан?

— Теневадм'. Мань нылавэнэ танядамню. Хонэйтбтэйда". Нянани лабетана ни тара, мань харни мэтав үаноми.

- 22 Маханяку' мэйд", тари хава". Үарнёёду' пай нэкалъяду', сюдяяко үано ендад сер' хайнай". Маханяюд үоб яха лекавы. Тики яхан' тэва нита мыңг нитюда мал' медъяда.

Үоб-Хабия юркы", ма:

— Пон' хонёвэва".

— Пон' хоныда". Нидам нылан.

— Вэй! Тайкуяр үарка яха үэвэнню.

— О да! Үарка яха.

— Нюомсавэй нивняв үа. Нюомтэ үамгэ үэбата?

— Нирав ехэра". Тикар Нитюда-Яха' нив.

Лис вернулся к обрыву. Как побежит, аж комья земли полетели. С ходу ударил Ворону носом. Ворона аж вверх взмыла. И как только Ворона взлетела, в воду полетел Лис, все четыре ноги раскинув. Никак Лис не может выбраться из этого омута, всю ночь там барахтается. Вороночка, своего товарища обсмеивая, туда-сюда летая, крыльями машет.

20 К утру [Лис], видно, в сильное течение попал и по быстрине поплыл. Ни к одному берегу подойти не может. Семь дней его течением несет. Впереди лодка хантов плывет, восьмивесельная лодка*.

— Эй! — сказал один из них, — вон Лис, поймайте его.
Его поймали.

— Его надо убить. Шкуру снять.

— Ой! Не убивайте меня. Я не Лис, это у меня обличье такое.

— Почему же ты в воде?

— В воде вот почему. Неподалеку отсюда переправлялся я через реку, обессилел, меня течением и понесло. Куда путь держите?

— Куда же мы можем идти? Вверху есть летнее селение хантов, трусливых хантов, туда и путь держим.

Лис говорит:

— Да, они действительно такие.

21 Ханты позевывают.

— Вы туда едете? Спать хотите?

— Сны, конечно, пришли. Семь дней не спавши едем. Семь дней еще надо вверх ехать.

— Да, примерно семь дней пути будет.

— Знаешь дорогу?

— Знаю. Я отдохнул. [А вы] — сосните. Мне гребцы не нужны, я сам лодкой править буду.

22 Они откинулись назад, так и упали. Захрапели во всю мочь*, большая лодка по течению пустилась. Справа река показалась. Дойдя до этой реки, [Лис] у товарищей своих концы стрел перегрыз.

Один-Огромный-Хант проснулся, сказал:

— Долго спали мы.

— Долго спали. Должно быть, хорошо отдохнули.

— Вэй! Какая большая река!

— О да! Река большая.

— Должно быть, у нее есть свое название. Как же она называется?

— Ты, конечно, не знаешь. Это Река-Конца-Стрел.

— Хадрё Тёнякор ясавэй үэвынню, ям' теневавы.

— Хоныда", хоныда". Мяд мяту үыл' нултамадани сидда" харни сиденгудм'.

23 Хабияр үарюёда пай нэкалъяда. Сятаняю үани үоб яха лекэй". Тики яхан' тэва нита үыно нямдхор мал' маторъяда. Үопой-Хаби сиды.

— Хэ! Үани яха үэвы? Нюомсавэйхав нивняв үа?

Ма:

— Тикар Үыно-Нямдхор-Мал-Яха. Хонад". Хонад". Мань харни ям' теневав.

Хабияр маханяку' мэй, үарюёда пай нэкалъяда. Үамгэд Тёня үэнгү. (Үенэтая нивңа).

Сянад хунад мимбатоюд маханяю' яха үэвы. Нита почкыду'-таниавы. Нита хор" вар мал' медъяда".

Үоб-Хаби юркы". Ма:

— Хэ! Үани яха Нюомсавэйхав нивняв үа?

— Тюкор Тивдяро-Яха'-Няв.

24 Тики Хабияр үани хонарай". Таңотя үыл' нултаду'.

— Хэй! Юркыда". Тадхав тэвына".

Тадхав ма:

— Хэдта", сать үаркавна вэвако ненэтя" үэним".

Пи' тэвыдама.

— Тадхав нельтирту үарка. Пэвдяхана ниdam тэванг", таминдуда хадэйд". Не үэбта манднив: «Нюон нисёв, үамгэр хадкэй?» Үатекы үэбто' мандним: «Үатей! Үамгэр хадкэй?» Ябтан нёда" намд" тики вадаха". Тикида" нельтири". Хаяда". Мал' сапъяда" пэвдя мякана.

25 Тёнякор тарем' интеле: үобкад яр' хэрнаңэ хэвононда. «Үатей? Үамгэр хадкэй? Нюон нисёв! Үамгэр хадкэй?» Тыбититу' ламнари".

Тадхав ма, тадхав Тёнякор нэкалнада. Тёнякор нэкалнада, ялэмд" нивңа, хаерта үадимя. Тёняко пунда няд үоб хырна товононда. Үоб-Ябтако-Хаби сюдбя тыбкамда үэванда ниня хамва серри. Санопада иням' санопада толха. Тикаринда үод тэва малхад хыркартгада. Үавад" сэхэн' хамекулада.

— Кэк-кэк-кэк! Пянытийхав нёр сап". Нюолак я' ед сапаб тэвами ни мадараңгу. Тэвами пуняку' нэкалт. Пуняку' мэдэ*, тэвами сыйдэнд ед' сапад.

— Ты Лис, видно, здешний, местность знаешь.
— Спите, спите. Когда остановимся возле чумов, я вас разбуджу.

23 Хант-Твой снова богатырски захрапел. Влево еще одна река пошла. Дойдя до этой реки, [Лис] у товарищей своих основания тетив луков перегрыз. Один-из-Хантов проснулся.

— Хэ! Еще река? А у нее название есть?

Говорит:

— Это Река-Оснований-Тетив-Луков. Спи. Спи. Я сам знаю местность.

Хант-Твой назад откинулся, захрапел сразу. Откуда ему Лисом быть. (Человек ведь*)

Через некоторое время вправо река пошла. У товарищей его бочки были. Он края всех бочек обгрыз.

Один-Огромный-Хант проснулся. Говорит:

— Хэ! Снова река. Имя-то есть?

— Это Река-Краев-Бочек.

24 Этот Твой-Хант уснул. Около селения остановились.

— Хэй! Просыпайтесь! Мы доехали.

Добавил:

— Это очень хитрые люди.

Добрались ночью.

— Обман их велик. Но мы приплыли в темноте, поэтому убивайте сразу. Если будет женщина, она скажет: «Отец моих детей, что с тобой случилось?» Если будут дети, они скажут: «Отец! Что с тобой случилось?» Ради бога, не внимайте этим словам. Это их обманы. Уходите. Изрубите всех в темных чумах.

25 Лис прислушивается — гром плача: «Уехавший! Что случилось с тобой? Отец моих детей! Что случилось с тобой?» Лишь стук топоров слышен.

[Лаханако] ведет, Лис убежал. Бежит Лис, наступает рассвет, солнце показалось. Позади Лиса послышался скрежет. Один-Стройный-Хант над своей головой наготове топор держит. Он скор, как свернутая кольцом веревка. Вот уже конец хвоста обрубил. А сейчас середину туловища рубанет.

— Ой-ой-ой! Безобразно не разруби. На мягком месте если рубить, хвост мой не отрежется. Да хвост мой назад отдерни. Подай назад, мой хвост на своем бедре отруби.

26 Тад минхалеванда Нентемы-Ненэть' — Тёнякор тэвамда нэкал-
нада, та нивы тосава Ненэть' үнанинда яңго едэй силмы тыбками
пулэнда сапада. Тари сяртей":

— Хэй! Ненэ" хадамню".

Тёнякор манив:

— Хабат таранив. Харан' ни харвана няхата" тюуня' үамгэ мин-
сада"?

Хабиянд тики яхана тёррида хай. Тёнякор тэвам' нентимте, я'
сид' ян'.

27 Яхамда хавра мица. Сянри яля минренакэда, яхада ямд' үадара,
тарем' егри нёдада. Тарем' хаврамбдананда яха' ярэйхана хардакотя,
сидеррада нёя хобатя үэвы. Я' мядико хардако нёнсин' тэвы, үопой —
сидя ядэромукохов таня. Нёкотяеда нивы паклё, сякалнада, мят' тё.
Мяканы пя латарида вэнгалы, үобкав хунёлава танявы, таб мансома
коркотяды таня. Харданда үылня латакода яңго, табрида вэнгалы,
ссянда елкотя, үопой хыдяда. Үани үамгэртада юнго. Ненэтянда
юнло үаврадамда пуртъ хэвакые. Хунёлава' ни' лясэй". Нум' пэв-
сюмгава пихина сенакотя үадимонда. Нёнтасим' нэ. Няби яйда
үамым' үопой хоркы үамлюмэхэвм' тэвра. Тёняко ян' вэлсабтэй",
Ненэтя мят' тюхува. Тёням' манэдов!

Манив:

— Ханеда тэввүиню".

28 Нёндасим' мэйра, лындуутямта няма, наңадя пи' ямбан' нёраку-
нада, хубта няна үамдолы", тарем' нёракутанда ялэма.

— Хурка саладамт хадамар? — Тёняко манив.

Нябир үамты.

Ма:

— Үопойүэ сими үамбнанд ихинанд сян пом' мадаңгун?

Нябикуи манив:

— Сит Ханедаңэ пэрнисядам'. Мэн' харванидам'.

— Мэн' харвавахавар нюнембабсор үэнив. Үавраг мят' мюния
яа. Илеванд ямбан' харт мят' мюния үэда үаварм' үаманд еквавна
иланд ямбан' хосьда маено мэнжан.

29 Нябиом' мята мюмня сырја, тари васарңа.

— Үамть сянда үамгарими үамгэ үэдакы.

Манив:

— Үаврами амгэнани үа?

26 Как размахнется Рассердившийся-Человек — Твой-Лис хвост свой отдернул, Человек, не ожидавший этого, не жалея сил, только что наточенным топором колено свое и разрубил. Он так и завизжал:

— Хэй! Я погиб.

Лис сказал:

— Ты должен умереть. Зачем вы поехали вверх, к людям, ни в чем не повинным?

Хант на том месте кричать остался. Лис же, хвост подняв, побежал куда глаза глядят.

27 Вниз по реке с омутами идет. Неизвестно, сколько дней идет по ней. Так едет по реке, на берегу на песке домик видит с окнами из очищенной кожи налима. К двери домика подошел, один-два следа виднеются. Дверишко не закрыта, укусил, в дом вошел. В доме лишь дерево, потрескивая, тянется, кровать да печь, сложенная из песка, есть. Поля нет, песок, котелок чая да одна посудина. Больше ничего нет. Человека тоже нет, видно, еду искать пошел. На кровать на спину улегся. Завечерело, на улице шорох послышался. Открылась дверь. Человек принес обглоданную с одного бока тушку куропатки. Лис на землю спрыгнул, как только в дом вошел Ненец. Он увидел Лиса!

Сказал:

— Добыча твоя пришла.

28 Дверь укрепил, топор взял, всю ночь за [Лисом] гонялся, выдохся, когда засветлело.

— Ну что, понял ты свою глупость? — сказал Лис.

Человек присел.

[Лис] спросил:

— Как считаешь, если меня одного съешь, на сколько лет сытым станешь?

Другой отвечает:

— Я думал, ты — Добыча. Я есть хочу.

— Что голоден — сам виноват. Еда твоя внутри дома находится. Всю жизнь невиданную нужду переносишь вместо того, чтобы есть пищу, в твоем доме находящуюся.

29 Человек оглядывает свой дом, оборачивается.

— Что может быть здесь желанной пищей?

Спрашивает:

— Где же еда?

Тёняко манив:

- Ҙавар таняб Ҙаворман' нинав харва".
- Ҙормахаван' ханядм' харва".
- Теда сыр!* Мань Ҙаврададм' хокартядм'.

Таб коранда хэвхад Тёняко табм' сабкаба пя, та' мальнгана Тёняконд тэвада сэя. Ҙамгэ пиркана Тёнякор Ҙадимя, Ҙамгэ табсядада вуни таня. Ҙадимяхад лумбасавэй таб ютеръям' сякалмы. Нянда толькотя' ни' таб' ютеръям' та' мэда.

— Тайкуй табанд ютеръям' халтахаркарт!

30 Нябиом' тад халтада, Ҙамгэ хыдякотяда ханя таня, тамна сэвда хаюңада — солотэй ютер" Ҙэвы.

— Тэвванд ёльтиңгана парандодант харад таня?

— Парандодани харад хахаи.

— Тюкор Парандодан' ханад. Тюкор Ҙарка Ҙамгэри. Парандода Ҙамгэ мянуувна есядамт тата. Ҙаврадамт та", панэдар мы. Тюкуд паны вуни Ҙа.

31 Тадхав ханив. Ет Ҙамгари тохотя мю палынакэда. Тики ялянда ямбан' сыңгрэда юңгу. О да! Пэвсюмнгава товонда! Тадхав тавэдо. Хуркари Ҙавар тавы. Паны мэвы. Ҙорнив. Тёнякор Ҙортакы.

— Парандодар хама?

— Хэй! Ҙули" таравы!

— Ҙани сит хаңа?

— Ҙани сими хаңась. Мась сян яля пиркана туин, тюкор Ҙарка Ҙамгари.

32 Тики яляда томдакы, ма:

— Парандодами тюку яля сими хаңась.

Тадхав ма:

— Хэбнанд есям' нинав нямаңгу. Ҙанодамт, есьретна Ҙанодамт тэмдайн, ет тохотя Ҙэя, Ҙаврадамт Ҙокамповна тэмдаңгунва. Саварка панэтямд ханян тэмд".

Мангбада-Лутекэтяр хая. Няхар" яля юңгу. Няхаромдэй ялянда яв' тэлувна есьретна Ҙано тям' тода. Яханда мюмнэ пакледов! Ҙаномда та' якартада. Тикана илеңха'.

— Мангбада-Лутеко, тюку илхавами ненэ вэванию. Недамд мэхэнима.

— Недни хибя харваңту.

— Хантер ни харваңгу", ненэтянд нин Ҙа.

— Ханяд мэнүгуни'?

Лис отвечает:

- Если она появится, ты будешь есть?
- Есть, конечно, хочу.
- Сейчас смотри! Я пищу тебе принесу.

Лис начал возле его печи песок рыть, вот скрылся и хвост Лиса.

Через какое-то время Лис появился весь в песке. Появился, держа в зубах песчаный ком, обмазанный глиной. Ком песка он на стол бросил.

— Вымой-ка!

30 [Человек] помыл, посудка-то какая, конечно, есть, так глаза ослепил — золотой кусок-то оказался*.

- Есть ли вблизи царский город?
- Есть поблизости.
- Отнеси-ка это Царю. Это большая вещь. Царь тебе денег даст. Пишу принеси, одежду купи. То, что на тебе, не одежда.

31 Он пошел. Предмет в какую-то тряпку завернул. Целый день его не было. О да! С наступлением сумерек он пришел. Вот, принес. Всяких продуктов. Одежду купил. Поел. Лис, видно, тоже поел.

- Что сказал Царь?
- Хэй! Предмет оказался совершенно необходимым!
- Он тебя еще звал?
- Он меня звал. Сказал, приходи через несколько дней, это большая вещь.

32 Вскоре наступил обещанный день, [он] сказал:

— Царь меня сегодня звал.

Тогда [Твой-Маленький-Лис] сказал:

— Он тебе денег даст. Лодку парусную купи, всяких тканей и побольше продуктов. Одежду получше обязательно купи.

Русский-Бедняк пошел. Три дня его нет. На третий день по разливу реки парусная лодка идет. Вошла в реку. Лодку тут заякорили. Так и живут вдвоем.

- Русский-Бедняк, что за жизнь у нас? Давай тебя женим.
- Кто ж моей женой захочет стать?
- Почему не захочет, разве ты не человек?
- Откуда возьмем?

- Ханярид мэнгунима. Теда сыркар харданд нид.
- 33 Тёняконда ня' харданда навышка ни' танаяха'.
- Ма:
- Сыркар, яханд няв' емня яв' тяханя-ямл ѫарка ям' нивынню ѡа, тяханяны сядод" ти юадъянню. Харад ти юэданию. Параңода харад юэдараҳанню.
- Ма:
- Тари хардахав юадюнив, сяңар харад юэдакы.
- Ма:
- Тикар юани я' Параңода' харад. Җопой Не-Нюода юэнгу мань ихинани.
- Ма:
- Тики Не-Нюомда неданд мэнгунимим.
- Тёняко, теда юавэт сид? Җавэй паранода ню няни харваңгу, тари луса нюхурт няни вуни харваңгу, тари ненэтие сими писядава е"эмня.
- Ма:
- Харваңгу. Тедари маньрин хантадм' намдувнть. Тайкуй мят' хэвхы сидя падся" хасрёя тинню, хутиди ѫарканию. Сидя падся" хасрёнд нум' маторан", ненэтие" лэтувна сыхыдяран, няхар" ненэтя" хэва' пирувна латад напаряхана* сисан, юувот мал тики сивна юэдатярян.
- 34 Тёняко хания хэнякье, тарем' яднаханда нумда сыримя, яв' салаба ханимя. Тяхана мадада. Пул' малан' тебе.
- Кале! Ямdu торовэй юэдакые, пуланду мал ям' ерь хэбилий", пул юэбтаңод сидя хэвхад ниндевы.
- Пул' нимня вынсдада. Параңода' харад' помна ядно. Сидя хэвхы ядэрта луса сэвриүэ хая. Таминта паранода мят' тю.
- Хой! — Параңода маси. — Тюкона Тёня то.
- Тёня хардан' юамгэ хосаяңгу, Тёнядм' ниdm' юа, мань тюкор мирбасами.
- Тартя сияkm' мэта ненэть падарканы янгосеты, тамна манэмы юамгэ юэвна. Амгэ я' теран?
- Яхавами хубта.
- Параңодант нюмтэ амгэ?
- Параңодани нюмтэ Тёням'-Хабейта-Параңода.
- 35 Ет падаро хания таня лискуйю, тартя хомбада юңгу.
- Тёням'-Хабейта-Параңода сими нянд юэдатась. Җопой-Не-Нюр нивюа. Мансиянню нер падарканы юңгу. Тёням'-Хабейта-Параңода

- Откуда-нибудь возьмем. Сейчас с крыши дома посмотрим.
- 33 Поднялись они с Лисом на крышу дома.
[Лис] говорит:
— Посмотри в сторону устья через реку, она не так велика, противоположный берег вон виднеется. Видишь город? Похоже, это царский город.
[Тот] отвечает:
— Просто город виднеется, а какой величины — не известно.
[Лис] говорит:
— Это город [другого] Царя. Думаю, у него есть Дочь.
Говорит:
— Вот эту Дочь в жены тебе и возьмем.
— Лис, что у тебя за причуды? Не то что царская, но дочь простого русского человека за меня не пойдет, хочешь, чтоб люди меня осмеяли?
- [Тот] отвечает:
— Захочет. Сейчас я лишь пойду узнать. Вон рядом с твоим домом два заросших травой озера, борщевники высоки. Возле обоих озер траву срежь, по толщине людей перевяжи, в досках дыры просверли, чтобы входило до трех человек, в них концы этой травы просунь.
- 34 Лис куда-то пошел, за ходьбою погода зазимила, реки подо льдом застыли. На ту сторону реки перешел. В конец моста уперся.
— Надо же! Река, видно, мелководная, мост кончается на середине реки, мост-то с перилами с двух сторон.
По мосту быстро зашагал. По царскому городу идет. Отовсюду люди глаза таращат. Сразу в царский дом вошел.
— Хой! — сказал Царь. — Лис пришел!
— Зачем Лису в город приходить, не Лис я, это лишь мое обличье.
— Нигде не читал про так врущего человека и уж тем более не видел. Какой ты земли житель?
— Земля моя далека.
— Как зовут твоего Царя?
— Моего царя зовут Царь-Имеющий-Слугою-Лиса.
- 35 Тот листает различные бумаги, но такого не находит*.
— Царь-Имеющий-Слугою-Лиса меня к тебе отправил. У тебя есть Единственная-Дочь. Ты еще говоришь, что не можешь ничего в

хантер тенева Нюнд танявахад. Ҥопой-Не-Нюмт неданда мэван' харвада.

Параңода та мунтялма. Ҥылэда мэта тольханда тад нюлерий". О да! Ҥэвамда илада:

— Тартя ехэрана Параңодан' харта харвавабта мить таранив.

Тадхав ма:

— Тарем' еремднив.

Тёняко манив:

— Теда тасланимим.

— Сяха' тутбата?

— Тад таңоманда таңгана тутава". Тадхав пуланд ńэ мэёв ńэдакы, Тёням'-Хабейта-Параңода ңатекэда ңока ńэнгү.

Ма:

— Ет пулна ńэ есяв ńэним, тад тикавахад ет хантер мэйрангун.

— Ет намдинив.

36 Ет Тёняко я' сид' ян' пяда. Мяканда тэвы. Сидя хасрёнда ńум' тамна вады няби ńунда вадёва ёльтыгана. О да!

— Тюкуд тянё. Тамна тайкуй ныдас". Ҥанор ńули" панџая. Ханяд таняд няръяна ńум' лэбтая. Ҥанор ńули" панџая.

Ҥаномда ńули" ляմболабтада. Тадхав тад хадрю епдида пяйда. Мертияда хэсянгд яханди' някуд лэбабтэдада.

Тёняко ńанонда торан' ńамды". Маңгбада-Луса сюдбя есарта тёрсавэй нэкалнидав! Вэсэй сюдбя". Сисёри" харабты". Яв' хаврарка миндани*.

О да! Пул' малан' тэвхава мэбат мантоду яхана мэна ненэтя пуланту' нид ниту ёнг сэхэвна сырна".

Тадхав ма:

— Хамаңгунинав. Ниткамд нямангунинав. Тюку пуланд малм', хад сабляңгсян енгам' сертангув, пулар таси хавналты". Тикана ниткамд ńэдараир. Пэдэрэ паныт санерка пыхыдамд тюу' нэкалъир.

37 Тёнякор ид' ńыл' санэй". Тёнякор ńани салм' сякалňа ńани мали, ńани салм' сякалňа, ńани мали. Тёням'-Хабейта-Параңода юдмян енгам' мэ, екар ńапа, екар сирёрка ńэдарарада, ниткам' ńэдара, пулья таси лябтара, Маңгбада-Луте ńэва хасуйда юңгу, пул' ńэ' насор-кад пыхыдамда тюу' нэкалнада ńуданата. Тёняко пул' малан' тэсрэда.

бумагах про него найти. Как же Царь-Имеющий-Слугою-Лиса знает, что есть у тебя Дочь? Единственную-Дочь твою он хочет в жены взять.

Замолчал Царь. Опустил низко голову, в стол уставился. О да! Голову свою поднял:

— Если за такого [незнакомого] Царя [моя Дочь] сама захочет выйти замуж, то почему не отдать ее?

Добавил:

— Так и быть.

Лис сказал:

— Значит, мы порешили.

— Когда он приедет?

— Вот лето наступит и приедем. Крепка ли опора твоего моста?

У Царя-Имеющего-Слугою-Лиса работников много.

[Тот] отвечает:

— Ну, не знаю, опоры у моста нашего железные, а как еще укрепить — не знаю.

— Ну, я предупредил.

36 Лис отправился куда глаза глядят. Домой пришел. У двух заросших травой озер травы другого сезона в рост высотой выросли. О да!

— Этого мало. Срежь еще эту траву. Пусть лодка будет полной. Там и сям пусть травы красные из лодки торчат. Пусть лодка полной будет.

Он наполнил лодку травой. Началась летняя жара. Ветры начали дуть туда, куда им плыть.

В лодке Лис у руля сел. Русский-Бедняк с криком огромный парус поднял. Старик великан! Вокруг пена вскипает! Вдвоем по течению реки плывем*.

О да! Только доехали до моста, что ни говори, но все, на земле находящиеся, с любопытством на товарищей своих смотрят.

Тогда [Лис] сказал:

— Спустись [на берег]. Нитку держжи. Сделаешь пять-шесть шагов, мост твой вниз обрушиваться начнет. Тогда нитку отпусти. Сам же, одежду замочив, наверх себя вытащи.

37 Твой-Лис под воду прыгнул. А там Лис опору куснет, она и сломается, все перегрыз. Царь-Имеющий-Слугою-Лиса около десяти шагов сделал, и то ли его страх обуял, то ли нарочно, но нитку отпустил, мост вниз и рухнул. Русский-Бедняк, вымокнув с головой, кое-как выбрался наверх. Лис в конец моста примчался. Лодку ветер

Тайкуй џановамд мертэя ханада. Нано мюй ненэтяңдав үэвду енд' сер" хая", хуна таня ханим".

— Тикад нён хань".

Тарта тынанда малан' нэкалнада. Тёняко сянпой нявота нэкалнада. Техэ пул' ниня мэна ненэтя" Тёням' манэтэ под' нявдарев хортелабтадо. Параңода' сентя нё пинъяда.

— Теда амтэ толса серм' сертан? Небой по мадамсянню пуланд нэ мэйран, параңода' җатекы яв' хамбюомяңэ хая, сяңок ненэтъм' хадарабтан? Тавай!

Параңода хаван харбелы", хэбидя яляна мэта паныд та".

38 Параңода үудида ледре, ерь хэбидя яляна мэта паныда җадим-темба, явыканата параңода сяд сэври" лябо". Тёняко павэнда ни' мойда, пул' ня' ханив. Няханда тэврада. Мангбада-Луте сернидав. Җамсанта пыхыдахав үамгэда вэва үэнгү.

— Тадхав нинав ембас". Тадхав паныд нёд ханспю". Ет ху' ед' сырсанэ, та' ед' сыр"*.

О да! Ялъяха'. Параңода Тёняконда пумна миңа. Параңода мят", мят" тюңаха'. О да! Параңода үолава толянду ни' хуркари җавар җабта. Луса сакон үэдакые едэй мэванда неда хасаванта хэвхана үамты. Мангбада-Луте үани ханяд табороко хамаңгу имбытата ни'-үани посада, ханяд табороко хамаңгу имбытата ни'-үани посада.

— Хэ! — Параңода маси. — Тикананда ийми сяхарт тартия на-ным' нивы мэмы ненэцүндарев үа!

— Үа, вуни үа, тартия паным' ни үа, — Тёнякор ма. — Тюку паныд пыда нанянда нита үылы мансрана паны.

39 Параңода мунтялма. Җорнив. Мангбада-Луте үормарим' мэснив. Ябенакы". Җортакы". Не ня' үопой койкан' хонэйха'. Тёнякор коранда ни' лисерий". Пи' ерьнэ хэняраха. Хо! Хо! Тёня' пыям' үодабта. Җабт җадимя. Янамповна ян' хамы коранда нид. Параңода'-Не-Нюм' тинорңа. Җабт яңгоя. Тёням'-Хабейта-Параңода няку' хая, тюку үабте.

Няханда манив:

— Пимад мэйран.

Ид' няна хая. Тикида таб тасоть выстейда. Нумда үули сава. Наңадя яля' ямбан' харад' помна ядэрта яңгоя. Паныда сера. Нуу' пэвсюмүгава мяканди' хаяха'. Тики пида хая. Хуняны хубтахана паранода манив:

— Җатекыей! Ненэ пон хонюванию.

Юркнидам". Җортакы".

унес. И головы людей, находящихся в лодке, понесло по течению, тут и там тонут.

— Отсюда не уходи.

[Лис] шерсть свою на кончик носа собрал. Лис несколько раз бегом побежал. Люди, на мосту находящиеся, увидев Лиса, сразу просеку раздвинули. Царь сенные двери распахнул.

— Что ты натворил? Я в прошлом году тебе говорил, чтобы ты укрепил опоры моста, царские работники речным плавником стали, сколько людей погубил! Давай!

Царь готов умереть, дает одежды, в праздничный день носимые.

38 Царь дрожащими руками вытащил одежды средней торжественности, на груди которых лишь глаза царские моргают*. Лис все на загривок бросил, к мосту пошел. Товарищу своему принес. Русский-Бедняк надел их. Тело само чем плохо будет?

— Вот ты и оделся. Только одежды свои не разглядывай. Куда смотришь, туда и смотри.

О да! Зашагали. Царь за Лисом идет. Царь в чум, в чум и заходят. О да! Царь на обеденный стол разную еду поставил. По русскому обычаю невеста возле жениха сидит. Русский-Бедняк соринки с одеждами сдувает, упадет — сдувает, опять упадет — опять сдувает.

— Странно! — сказал Царь. — Зять мой ведет себя как человек, никогда не носивший такую одежду!

— Правда твоя, такие одежды он не носил никогда, — ответил Лис. — Такие одежды в его царстве самые низшие работники носят.

39 Замолчал Царь. Стали есть. Русский-Бедняк знай наворачивает. Напились. Наелись. В одну кровать с женой легли. Твой-Маленький-Лис на печи улегся. Наступила полночь. Хо! Хо! Лис принюхался. Сышен какой-то запах. Осторожненько с печи спустился. Царскую-Дочь обнюхал. Ничего. Подкрался к Царю-Имеющему-Слугою-Лиса — от него воняет.

Ему сказал:

— Завяжи брюки.

Пошли к реке. Стирали все с песком. Погода стоит ясная. Целый день никто по городу не ходит. Оделся. Вернулись во дворец. Ночь прошла. Утром Царь говорит:

— Ребята! Долго же мы спали!

Встали. Поели, видно.

- 40 Тёняко манив:
 — Мани' яхани' хантани'. Ҙанодава" хамадаңгуни, Ҙанова" ханисяв.
 — Маня" сяха товандава ңэбнава"?
 Тёняко манив:
 — Сив яля ёлтүгана тоида". Сабе лэтёмя вуниџа, Ҙавар серта таранив.
- 41 Сюдбя няхар" хардата Ҙаном' хамедавы, Ҙанона мансрана юрмян луса ңэдакы. Ңэңгодним. Тёняко торам' няма. Явм' хавра пяду'. Сив яля сяйна". Сив яля' ңэсоңгана яв' тяханя хэван' теба". Яв' хэван' тебмахаданту няхар" юдмян луте хэувунанту паддена юниду ңэдакые, юна" ненсарңа". Хэ! Машин пэртхаха" хая.
 Ма:
 — Тайкубта нултара". Юни мэта няку' нултахартяв.
 О да! Нултаду. Ңоляко Ҙанона таняку хая.
 — Тюку амкэ Параңода юна"?
 — Сидя пебяс паралода' юна", Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха'.
 — Сян тарем' нёда" ман. Сив яля ёлтүгана Параңода' Ҙано тута, ям' хонравантъ нянду нултаңгунидум', мандним: «Тюку амгэ Параңода юна?» Тикана манъида": «Тёням'-Хабейта-Параңода' юна"».
- 42 Ҙани сив яля миңа. Сив яля ңэсоңгана Ҙани няхар" юдмян лутея.
 Тадхав ма:
 — Ңатекы" няку' нулбтэибахартява".
 — Тюку амкэ паралода' хорова?
 Ма":
 — Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха' хорова".
 — Сян тарем' нёида" ман. Сив ңэсоңгана Параңода тута, хонар-кобта манъида: «Тёням'-Хабейта-Параңода' хорова"».
 — Мансакэва".
- 43 Ҙани сив яля миңа Ҙани няхар" юдмян лутея.
 — Ңатекы" няку' нултахартява".
 Нултаду'. Тёняко ян' хамы. Пастух". Ялринду' порась лэтамби".
 — Тюку амгэ паралода' порась?
 — Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха' порась".

- 40 Лис сказал:
— Поедем мы в свою землю. Лодку нам приготовьте, наша-то уплыла.
— Когда нам приехать?
Лис сказал:
— Через семь дней приезжайте. Мы особенно не готовились, еду надо будет сделать.
- 41 [Царь] трехкаютный корабль им подготовил, около ста работников дал. Поплыли. Лис у руля сел. Поплыли вниз по течению. Семь дней плывут. На седьмой — повернули к противоположному берегу. Там около тридцати русских, от жары изнемогающих, лошади их двигаются, от гнуса спасаясь. Хэ! [Лис] к работникам пошел.
Сказал [им]:
— Остановитесь здесь. Я к конюхам подойду.
О да! Остановились. На маленькой лодке подъехали к берегу.
— Какого Царя коней пасете?
— Кони эти двух родных братьев — Ид-Мэдо и Я-Хора*.
— Так больше не говорите. Через семь дней здесь лодка Царя проедет, остановится, чтобы спросить дорогу, скажут: «Это какого Царя кони?» Тогда ответьте: «Это кони Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».
- 42 Опять семь дней едут. Через семь дней опять около тридцати русских мужиков видят.
Так говорит:
— Остановимся-ка около этих работников.
— Какого царя эти коровы?
Отвечают:
— Коровы Ид-Мэдо и Я-Хора.
— Так больше не говорите. Через семь дней здесь лодка Царя пройдет, остановится, спрашивать будут, чьи это коровы, скажите: «Это коровы Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».
— Скажем.
- 43 Опять семь дней плывут. Опять около тридцати мужиков видят.
— Около работников остановимся.
Остановились. Лис на берег спустился. Пастухи. Свиней пасут.
— Какого Царя эти свиньи?
— Это свиньи Ид-Мэдо и Я-Хора.

— Сян тарем' нёда” ман. Хонрабнанда маньида”: «Тёням'-Хабейта-Параңода’ порась».

Маним”:

— Мансакэва”.

44 Нани сив яля сяйна”. Ңобтики няхар” юдмян лутея. Ян’ хамы”.
Ялринду’ ас лэтамбада”.

— Тюку амгэ Параңода ас”?

— Ид'-Мэдохо’, Я'-Хораха’ паралодаха’ ас”.

— Сив яля ёльтыңгана паралода ңано тутջо, маньида” Тёням'-Хабейта-Параңода ас”.

О да! Нани сив яля миңа. Нерандо’ няд нумда седяңомадарев ялмэлы”. Хардада ңод сэван’ ңадимя”. Хардавахава ңарханда маланда ёльтянд пя хардада яңгодарха. Ңарханда ненэй” харад”, ненэй марь ңэвы, Сидя-Параңода харад марь, нёндаси ңоб’ ня’ ңэсү ңаха’. Пул’ малан’ нултаду’.

Тёняко маси:

— Ңанонанда” мэхэрнада”. Тадхав ңатекы хонрахартядм’, та’ тосамаду’ вуни ңа”.

45 Маряд’ мю’ тю. Тальняңэюм’ паралода мят’ мят’ тю. Хуюли Паралода ңэдакые-етя силита вуни таня”.

Ма:

— Паның екан! Пибид, пимад мал’ етеран, вэвако недватна мансрананд паны таняб” тики сер, нер ңани”.

Нё punti’ хай, яв’ хавра няби еңгантанти сюрамбихи’.

Тёняңы мят’ хая. Ңобтики вада.

Ма:

— Паныңды’ екэйди’. Вэвако мансаранати паны сероңади’.

Тамна паромбихи’, няби еңгантанти сюрмбихи’. Тёняко Сюдбяко-Параңодаха’ харадм’ ңопой яляна сюртернада, ңатекэхэта манив:

— Маньида”: «Тёням'-Хабейта-Параңода’ ңатекэва”».

Мансранит сеней Паралодаюто’ паны” тотрев паныңду’ ненэнэ харна”.

46 Мят’ тюним. Сидя юр” луса ңанона мэвокуи сэври мэла. Тёняко няби Паралода мям’ мэла, няхаюда няби мядм’ мэлңаха’.

Лаханакор пуня’ ханив. Нерде хувы няхар” юдмян лутехэнт. О да! Паралода’ ңано ти тодов! Няхар” юдмян лутем’ манәкава ян’ хамыд”. Нани я’ Паралода ңэвъей.

— Так больше не говорите. Если кто спросит, отвечайте: «Это свиньи Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

Ответили:

— Скажем.

44 Опять семь дней плывут. Опять около тридцати мужиков видят. Лис на берег спустился. Пастухи овец пасут.

— Какого Царя эти овцы?

— Овцы Ид-Мэдо и Я-Хора.

— Через семь дней лодка Царя пройдет, остановятся, спрашивать будут, чьи это овцы, скажите: «Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

О да! Опять семь дней плывут. Перед ними небо, подобно инею, засветлевело. Город уже глазам показался. В городе ни одного деревянного дома нет. Все серебряные, вокруг домов Двух-Царей ограда серебряная, [дома] дверями в одну сторону стоят. У моста остановились.

Лис сказал:

— На лодке оставайтесь. Я людей оповещу, чтобы они нас ожидали.

45 Вошел в ограду. Вошел в близкий к нему царский дом. Кто из двоих Царь, неизвестно, но смотреть на него невозможно.

Говорит:

— Одежды сними! Обувь, штаны, все сними, одежду самого старого наемного работника надень, и жена пусть так же сделает.

Лишь двери хлопнули за ними, вниз по реке спускаясь, через шаг бегут.

Лис в соседний дом вошел. Те же слова.

Сказал:

— Одежду снимите. Одежду плохих работников наденьте.

Тоже заспешили, через шаг бегут. Лис за день обошел город Великих-Царей, работникам сказал:

— Говорите: «Мы подданные Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

Одежды работников серебром блестят, как одежды тех Царей.

46 Вошли в дом. Двести русских, которые оставались в лодке, лишь глаза пляют. Лис в доме одного из Царей стал жить, товарищи его стали жить в другом.

Лаханако назад вернулось. К первым найденным тридцати русским. О да! Лодка Царя вот идет. Увидев тридцать русских, на берег спустились. Другой земли Царь был.

— Калей! Юна үока үэвы! Амкэ Параңода юна үэбтум?

— Тёнэм'-Хабейта-Параңода' юна".

Нани миңа", үани няхар" юдмян лутем' хо", үани ян' хамыа", ма":

— Тюку амкэ параңода хорова" үэбтум'?

— Тёнэм'-Хабейта-Параңода' хорова".

47 Ег үани хаёв. Порась" лэтамбади нимия үадимя". Үобтики. Параңода манив:

— Ненэсяринда үод иленя үэвы. Падаркана хантер тартя Параңода ни паду".

Ас лэтамбади нимия үадимя". Үобтики вада.

Харанду яңго сеней хэвы ниту' пул' малан' нултаду. Параңода. Үамгэ ядэрмана, Тёняко ид' вархана мале хэвы. Тёняком' нёдална. Маряд' мю' пакальяд".

Ма:

— Мяданда" мэмдара", мял тям'. Параңода мя" ти. Тайкуйя мань мями.

48 Параңода мят' тюним". Тедаехэв ембмы нивџа, етэ сырита юңгу, Параңодар үэвамда тасику мэда. Харанда яңго сян яля мядомяртакы", ядэртакы". Сидя үанонанду ниц хая. Тёняко есавалм' үэдата, ма:
— Тёнэм'-Хабейта-Параңода мань мякани тохориая, нехэвада хаёя. Тёнэм'-Хабейта-Параңода то.

Ма:

— Үамдад". Хурка хамедар хытер илевамд.

— Хамаданивав.

— Мань теда хибяңэ сими пэрнjan?

— Хибя үэваехэвадаң ехэринидам.

— Мань Нум' вэсакодм'. Хэлляңгатэй нявшана илевант мальңгана няби хэвда хаблавы хоркы үамлюмэй յорпат, үаврахав үэним, яңговада ялянанта сидя-няхар" яля тарем' илесетунинав, невшана үарка ненэти" мамонту үэнаннию: «Нум' манэнјада». Та' мальңгана сит маниедамтъ, тики е"эмня яха' нявшы үабтета хардахант тюдамтъ, невшана мананнию: «Нум' волтада», сидя параңода ил' нямбадар, неры няхаюд Нум' волтанаюда; сямян үамгэ я' параңода үэдакы-нянти' илм' мартади', мэтади', тикаюд яднаханти' нерня' сулмнгуху', хангуху', тадхав тюку иламд мань илндани тавэмь, ейдар үадимтава, мане мякани хантадм'.

— Надо же! Как много лошадей! Какого Царя лошади будут?

— Это лошади Царя-Имеющего-Слугою-Лиса.

Опять едут, опять встречают около тридцати русских, опять на берег спустились, сказали:

— Это какого Царя коровы будут?

— Это коровы Царя-Имеющего-Слугою-Лиса.

47 Вот опять поехали. Подплыли к свинопасам. То же самое. Царь сказал:

— Действительно, богат. Почему же на бумаге такой Царь не описан?

К пастухам овец подплыли. То же самое.

Без приключений подплыли к мосту, куда раньше их товарищи причалили. Царю зачем ходить, а Лис уже на берегу оказался. [Гость] за Лисом следует. В ограду вошли.

[Лис] говорит:

— Домом вам будет, вот твой дом. Царский дом — вот. Тот — мой дом.

48 Вошли в дом Царя. [Царь-Имеющий-Слугою-Лиса] теперь оделся так, что прямо смотреть на него невозможно, Царь голову вниз опустил. Гости亞 сколько-то дней, угощаются, прогуливаются. Домой на двух лодках отправились. Лис есаула отправил, сказав ему:

— Пусть Царь-Имеющий-Слугою-Лиса в мой дом придет пусть, жена останется пусть.

Царь-Имеющий-Слугою-Лиса, пришел.

Лис сказал:

— Садись. Ты понял, как ты живешь?

— Да, понял.

— За кого ты меня принимаешь?

— Откуда мне знать, кто ты такой?

— Я — Старики-Нгум. Когда ты жил у реки с омутами и по два-три дня тушку куропатки голодал и, как обычно говорили в прошлом старые люди, «Небо увидело его». Вот тогда я увидел тебя, вошел в твой вонючий дом возле устья реки, в прошлом [о таких] говорили: «Небо презрело его», — так вот теперь ты держишь в руках богатство Двух-Царей, которых презрело небо, они отбирали и проживали богатства товарищей своих из разных земель, сейчас они в пути падут и умрут, а эти богатства я для жизни привел, тебе замена появится, а я домой пойду.

4. СИДНТЕТ-ХАВОТА-ПУХУТЯ

1 Сава-Иленя-Васкуй илевы. Сямян ёамгарида тамась. Есьта тин таня. Хоравита мя" таня. Харданта вэканы ёамгэдэх хибяртм' ни ёэдарамбю". Тикана солотэта тин ёэдараха. Тиката хавна Ня-хар"-Нюода ёэвы. Пудана Салако ёэвы. Тики есяда тари туви вуни юа. Нюхуюда мансрастьыхы', пыда мансрасьты. Салакодо' ту' сив" поңгана коранда нина лясёстеты.

Сяны ёэбтанод Васкуй-Лусар Нюхуюта ня' манив:

— Есьна" тин тыграбта таранарха. Мале си"в по хая, таманамда пойрамадани.

2 Пон нись мы" тинту ня' яльяд". Нюхуюда теда вадёвэхэ ёзнихим', ехэрцахант. Нисянди' сидя тинда ёэвы. Нерденяюмду' нёндосим' няма ненэй тин ёэвы. Тинту нём' нэсь Васкуй-Лусан лакри сэвда юарма. Есяда пур" ёамыдо'. Вэсакор тинда мю' сюрбы". Сянд хунанд малтормы ёэбата юд хайласавай юадимя. Йобкарт ненэй копейка-харт хонада янгу.

Нюхуюта ня' ма:

— Мяни вэкы тинми манэкавама. Тиками солотэй тин.

3 Ёарка еңгана тиндо' ня' вэхэдадо'. Тинта нём' юуда маха ня' пехэртада. Васкуй-Вэсакор сэвхяюда хатеңаха хамбхал". Пулыта нихи хамы".

Нюхуюёта иди' ядылыд": «Мананё солотой ябере. Тинва" юани пэбиню».

Луса-Вэсакор Нюхуюта лаханакуртган тинта мю' вырнарида хая. Пуня' ярсавай юадимя. Ёэвада пя мюйдарев* хэвэ. Си"ив солотой лабтэй мюд хада' пур" юар* солотэй ютекэтярт хонада янгу.

Вэсакор Нёхуюёта* ня' манив:

— Тедав хавандархаваню! Хэхэ" мядлони макода" мал' манэть тара. Солотэхэд сертавынинт. Тикини сава ёэб иле пиртава".

4 Нюхуюда вадам' нись мэс хэхэ" мяд' няю' вырнариди' хая. Ёамгэ ёльтнгана тин нёхы ёамдёдэ ярта Нисянти хэван' пятга юадимяха'. Нулахава вадам' мэть нихи' пирас". Хайлахатати' хаван харбилай-ха'. Ёаркаюм' юд вахайл".

Манив:

— Хэхэ мядона ту" ятамадрев париде".

4. ВОСЬМИУХАЯ-СТАРУХА

1 Жил Богатый-Удачливый-Купец. Всего у него было в достатке. Был у него склад денег. Был у него и коровник. На одной половине дома у него неизвестно что есть, никого туда не пускает. Там, кажется, у него хранилище золота. Кроме того, было у него Три-Сына. Младший сын Дураком был. Деньги не сами по себе появились. Их заработали Два-Старших-Сына, и он заработал. Лишь Дурачок их на печи в золе на спине полеживал.

Русский-Купец однажды Двум-своим-Сыновьям и говорит:

— Видно, склад наших денег надо бы просушить. Уж семь лет прошло, как я замок на нем укрепил.

2 Не мешкая, они зашагали к складу. Два-Старших-Сына о нем ничего не знали, они только подрастили. Отец же их два склада имел. Первой открывали дверь хранилища серебра. Когда дверь открылась, Русский-Купец разинул рот от удивления. Металл ржавчина съела. Старик ринулся вглубь склада. Сколько он там пробыл, неизвестно, но вернулся весь в слезах. Ни одной серебряной монетки не нашел.

Двум-своим-Сыновьям сказал:

— Посмотрим хранилище на моей половине дома. Там золото храню.

3 Большиими шагами рванули к хранилищу. Рывком дверь открыли. У Купца-Старика чуть из орбит глаза не вылезли. Он упал на колени.

Сыновья задумались: «Говорят, золото должно блестеть. В нашем же складе темно».

Русский-Старик-твой, пока Два-его-Сына разговаривали, стремительно заскочил в склад. Вернулся весь в слезах. Голова его как внутренность дерева стала*. В семи золотых сундуках он не нашел даже маленького, с песчинку, кусочка золота.

Старик говорит Сыновьям:

— Мы погибли! Купола всех церквей надо осмотреть. Они были сделаны из золота. Если они целы, то мы еще поживем.

4 Два-Старших-Сына, ни слова не говоря, стремительно побежали к церкви. Через некоторое время они, задыхаясь, прибежали к сидящему и рыдающему в дверях хранилища Отцу. Остановились, слова вымолвить не могут. Их душат слезы. Наконец один заговорил.

Сказал:

— Купола наших церквей черны, как сажа.

Нюдяюм' ма:

— Мано мунтя тюңгадамтъ յамгэрт наңадяңэ хаёвы юңгу. Сирю тухана парадавэраха.

5 Ниду' нямба ябенадрев мяканду' пяду'. Вэсакор Нюхуюта үуда үылад лээмортарев санэй". Хоровита тинм" лэмбараахана нэда. Таняна мирнарида хая. Нюхуюда наңадя ед' пива үатеди'. Сава-Илена-Васкуянд сынгрэхартада янгугу. Нюхуюда паромаха'.

— Нисями үамгэ хабт хорова хадада?

Нярка-Нюда тыбкамда няма хорови" тин няю сюрбы". Тин нёнсин' тэва маха' няю' хатей ляса".

— Хантер" үэда үабт?

Пыямда малнда сомбовна сырну. Тарем' сырпата хоровида үопой яхана хобасипой юседа". Үобкарт үэвамда ни ил". Сава-Илена-Вэсакор няхар" еңга ёльтүгана нёнси' ядхана юседа. Луса-Вэсаконд-Нярка-Ню Нисямда үэхэданда нэкалнада. Вэсако падёнда мартъ хатевы ха". Үамгэ ёльтүгана үопой яхана вайнолы", тин' няю' сахама. Нер паромба нирхавэда хамэда хоровита хамад. Нюхуюда сомбовна ваде-үади'. Тикавахад Вэсакор няхар" яля ярну. Тетимдэй ялянанда хайлата помна Нюхуюта ня' вахалай:

— Таремкав хавандархава". Мансравантъ ниди' хант. Салакохов нэнэтэй вуни үа. Коранда ниня хангоданакы*.

6 Салакон' Лаханако хая. Салако коранда нина хуркарт ни үа". Нисяюта небяюта, сидя Нянда ярм' нивы намдормы толхада. Невэй пуху* сухарь няята яхалм' үорну. Ханянэхэна сис нямыбасьты. Мансрава нямна ихиртада янгугу. Гин' хэнэ няхаюда тарив писяданаюда. Няхаюда мансра томаданди' тодо' нянь' яхал" тэврамбихи'. Салакор нянь яхалан' санасеты". Няхаюда, Нисяда хатесятади' хада ладорпаданди'. Вэлсавэй коранда ни' хасертеты".

Сянд хунанд илебатоюд Нисядо' манив:

— Таремкав иле вэва үэдарааха. Марни вэкана хэбидя харвкотямы таня. Пи' хуна солотэй вадёртеты. Үапой ерамба тара пи: хуптажана еся үомартадо' янгосеты. Үамгэ үортакыда тенад хунад ехэрдэм'.

7 Тики яля Няхаюда мансравантъ нихи' хань". Пудана сава үаврадо' нэкалнада", хибядя ялядарев үорну". Салакор ту" сив тасоть сеней няятыя яхалм' тамна үорнада.

Младший-из-Двоих сказал:

— Я заходил в церковь, там нет ничего целого. Все будто нарочно огнем выжжено.

5 Держась друг за друга, как пьяные, они в дом свой пошли. Вдруг Старик из рук Двух-своих-Сыновей, как птичка, выпорхнул. Грудью открыл коровник. Умчался вглубь. Два-Старших-Сына ждали его так долго, что сварилось бы мясо*. От Богатого-Удачливого-Купца даже шороха нет. Два-Старших-Сына обеспокоились.

— Может, его бык забодал?

Старший-Сын, взяв топор, побежал к коровнику. У двери он чуть не упал.

— Что за вонь?

Закрыв нос, он осмотрелся. Увидел — все коровы лежат ободранные. Ни одна голову не подняла. А Богатый-Удачливый-Старик в трех шагах от двери лежит. Рослый-Сын-Русского-Старика за ногу вытащил Отца на улицу. Старик чуть не задохнулся от вони. Через некоторое время он задергал ногами и двинул было в коровник. Видно, сначала он не понял, что коровы все передохли. Сыновья объяснили ему. Тогда Старик проплакал три дня. На четвертый день сквозь слезы к Двум-своим-Сыновьям обратился:

— Так-то мы умрем. Придется, видно, вам опять пойти работать. Дурак-то разве человек? Он и умрет на печи.

6 Лаханако пошло к Дурачку. Дурак сидит себе на печи как ни в чем не бывало. Будто и не слышал плача отца, матери и братьев. Прошлогодний сухарь жует. Иногда тараканов ловит. О работе даже не помышляет. Лишь посмеивается над выходящими на улицу Братьями. Возвращаясь с работы, каждый из Братьев приносит кусок хлеба. Дурак-твой тут же к куску и бросается. Отец и Братья избивают его до полусмерти. Окровавленный, он забирается на печь и затихает.

Неизвестно, сколько они еще так живут, но однажды Отец говорит:

— Так нельзя больше жить. На окраине сада есть у меня священная лиственничка. Иногда ночью на ней золото вырастает. Но его нужно укараулить, иначе к утру от золота не останется даже и следа. Кто съедает его, до сих пор не знаю.

7 В тот день его Братья не пошли работать. Последние хорошие кушанья достали, как в праздничный день поели. Дурак вперемешку с золой прошлогодний сухарь все жует.

Нүмдэл пэвсюмтэй Ҥарка-Нюдя-Сава-Иленя-Васкуянд хибидя яля-на мэта паныда сера. Хэбидя харвеханда евантэй пяда. Сельбяняны үэвлийн. Пэвдяда сэвнси яднархада. Васкуянд-Ҥарка-Ню үамгари хорпа пэяндэд тэбась марянда вэтэвэй". Си"ив еңгам" ини ня" ёльте. Харванда мо сята сакадта. Нямдёртэндэд яберивы. Тодана ятамадрев үади. Лэтангасо үудамда санибтехэй үумбая малхана хорнада. Яңгу — ханюй үэвлийн. Ҥамды. Пон ни үамдю". Ҥамгэдэх хадкэй сэвхаяуда үобт сахамаха". Сян хадебапата үопой пирда. Ҥамгэ ёльтынгана ялям" юрвы. Хупта үэдакы немада хэвлийн. Тарем" сырпананда сидя хэвханандада үобкарт копейкахарт яңгу.

Идя ядэлы":

— Мякнани үамгэм" вадетадм"? Талей манэтами үани яңгу. Мань ховэми яңгува.

8 Ялье". Я" покана* идя ядерна, вададамда хо. Пёнсим" паромба нэкаланда.

— Пива" ямб, тетива. Тевнүунат үамдыдамте есядами үате, үобкарт еса ни вадю". Ил" сидна" тэранакы".

Сава-Иленя-Васкуяр үэваримда яра.

Ёнэй-Ниюунда вахалай:

— Пыдар хантанакэн. Ябар маси танянакы.

9 Пэвсюмия няна Ёнэй-Нюода паныда сера. Еванть хибидя харвханда ялъий". Үоб тики сер". Пи" ерьня нема талевэдэ. Хуптажана Ҥарка-Няндэд тогрев хуркари үавори ваденэ. Сава-Иленя-Васкуянт пэядада латан" хате теб". Пон ни үамдю", идя ядэрмакье. Салаконда ялъий". Салаконда үэвам" пеңгана сахалнада.

Сомбовна вахалай":

— Салако! Иле харвават* евантэй хантанакэн. Небяйт тей ялэй няньта пыдёко таняраха". Сомбовна үор", пэвсюмия няна ялъин!"

Салакор үэвартамда ни яра. Нябиняхав сюрхалий". Пэвсюмияндэ ёльтянд үопой яхана лясы.

10 Нүмтэл пэвсюмиям" хамэданакэдэ янэсь" панэкотямда ня"ма, харта сёда үэдакы сём" мэтийн" пин" пяда. Пинта ер" ёльтянд марында вэтэвада. Хуня таня үаяда тантёнэ хая. Хэбидя харванда мон" сэвам-

С наступлением темноты Старший-Сын-твоего-Богатого-Удачливого-Купца оделся в нарядную одежду. Пошел дежурить к священной лиственнице. Осень была. Ночь, похоже, бредет вслепую. Старший-Сын-Купца, бредя на ощупь, лбом пересчитав ограду, дошел до ее конца. Отмерил влево семь шагов. Ветка лиственницы хлестнула его по лицу. [Видит, какое-то] сиденье сверкает. Похоже на горящий уголь. На всякий случай смочив палец, дотронулся им до сиденья. Оно оказалось холодным. Сел на него. Но просидел недолго. Непонятно, что с ним случилось, но глаза его сами собой слиплись. Сколько бы ни протирал их, все бесполезно. Через некоторое время он уснул. А еще через какое-то время проснулся, кажется, наступило утро. Оглядевшись вокруг, не увидел ни одной какой-нибудь монетки.

Задумался:

— Чем же я оправдаюсь дома? Ничего не нашел. И вора я не увидел.

8 Пошел [домой]. По дороге [я] придумал, что сорвать своим. Торопливо дернул дверь.

— Ночь длинна и холодна. Всю ночь просидел в ожидании, но денег никаких не выросло. Видно, счастье покинуло нас.

Опустил голову Богатый-Удачливый-Купец.

[Потом] к Среднему-Сыну обратился:

— Придется и тебе пойти. Может, ты удачив.

9 Вечером оделся Средний-Сын. Пошел караулить священную лиственницу. Повторилось, однако, то же, [что и со Старшим-Братом]. Ночь [Средний-Сын] проспал. Утром, как и Старший-Брат, понарассказал всего. Удачливый-Богатый-Купец чуть голову об пол не разбил. Недолго он сидел, думая о чем-то. Пошел к Дураку. Голову своего Дурачка ладонью обнял.

Сказал ласково:

— Дурачок! Если жить хочешь, то придется тебе идти караулить. У матери еще остались крошки от вчерашнего хлеба. Поешь хорошенько, вечером пойдешь.

Дурак наш даже головы не повернул*. Лишь на другой бок перевернулся. Пролежал так, не шевелясь, до вечера.

10 Увидев, что завечерело, взял одежонку из рогожки, затянул свою песню и вышел вон*. К полуночи дошел он до окраины города. Набил себе синяков. Чуть глаз себе не выколол суком священной лиственницы.

да хате сарада. Яберена үамдортъм' манэтъ сай' пива няндаси няңгра ну.

Инде' үыламна ма:

— Мань няни таславы нирханню ңа. Пуна нёхов яңос". Сими җани ним ладорт".

Хоскадрев махамда выярть я' сяр' ниня үэда харванда мо" ни' үамты". Тодо' явна сырңа. Хахая манэтада яңгу, пэби ңод". Үамгэ пир үэдакы. Салакор немада то. Салакор пон ни маяндор". Ян' санэй". Харвнда пахамана ядэсумба пэй". Үудана хормэмдә үамдортъм' — тэтьмы*. Тарем' ядергаханда немада хэвы. Үамгэ ёльтүгана үамгэ хадкэй? Харвда табсна толха. Хусувэй мода ябере. Ту" морёраха үамгэри Салаконд ёңг' ядувна харада. Салакор үопойм' тю' тяха' нямада, имбытата ни сив, ханой үэвы. Тивхава* хорңада — ябити үэвы.

Идя ядэлы":

— Нисяни вадета солотэй ни ңа.

- 11 Пуна септа" мий панта. Септа сусамахад тобарта мий панта, нэлсүй савакотямда панта. Янта сусамахад паныта сикутиявна үэдатамба пяйда. Яда хортадась үэда үули саңговормы". Үамгэ ёльтүгана поңгэй мертэ то. Салакор үамдё хамвы". Харванда малан' сылы".

Хантер" үэда үамгэри? Тэвада харв' пахамана лэбта. Тарта солотэнэ ябере. Харв' малхана үэда харв' мохона, еся нянда сирин' моёпида. Тарем' мэнанда ерта ёльтианд мал' үамъядада. Салакор пон нись мы тэвад үабодада. Тики ханедарюод мэбимы. Салакор си"ив тибян' хынамба миңа. Понхав нямбидась. Пунав нялпрада. Үопой тар" ясам' үудананда үэдарада*. Сомбовна ханьсытадась хайлатейда тяныд". Солотэй үэвы, тодана турха. Наяняны имбытата ека, тикана палңада. Ханедахаванда нуво" няна вырнарида хая.

- 12 Салакор ихиня харвхананда үэда есьда толаба пя. Тарем толабаданда си"ив юна хан терхаванэ хая, үокаюм' сохомдо' Ханеда үавомахад, септа мий нись толабю". Таси есьта ёрад пулывната* ңа. Хуптанияңэм' хавандадрев үатеда. Тарем' мэнанда нумда ялэма. Харад вэканы илена идм' тэвыйбада луса вэсако юнамда мале подермэда. Салакор мяканда сюрвый**. Няби үудананда имбытад мю' палңвы Ханеданда тарм' нямби. Нёндасин' тэвась үарвэй малхана нёнсим' тапарңада.

Увидел сверкающее сиденье, встал, рот разинув, и стоял так долго, что за это время мог бы вскипеть чай*.

Про себя подумал:

— Сиденье, конечно, не для меня приготовлено. Я же его запачкать могу. Меня опять изобьют.

Выгнув, как кошка, спину, сел на лежащую прямо на земле ветку лиственницы. Осмотрелся вокруг. Вблизи ничего не увидел, темно ведь. Прошло сколько-то времени. Дураку спать захотелось. Дурак долго не маялся. На землю спрыгнул. Под лиственницей начал похаживать. Рукой сиденье потрогал — холодное*. Так [он] ходил, пока сон его не прошел. Что же случилось вдруг? Лиственница его загорелась будто. Высветилась каждая ветка. [Похожие] на горячие угли предметы посыпались на шею Дурака. Дурак рукавом схватил один — платье не продырявилось, [предмет] холодным оказался. На зуб попробовал — что-то твердое.

Задумался:

— Отец говорил, что это золото.

11 Стал наполнять карманы. Потом сапоги, наполнил и свою рваную шапочонку. Когда уже класть было некуда, стал опускать золото в дырочки своей одежды. Хотел было шагнуть, да ноги отяжелели. Внезапно налетел порывистый ветер. Дурак на землю повалился. На макушку лиственницы взглянул.

Что это? Хвост [Птицы] волочился по краю лиственницы. Золотом сияющее оперение. С макушки лиственницы, с ветвей свисающие деньги она себе в разинутый рот мечет. Половину золота таким образом съела. Дурак, недолго думая, за хвост ее схватил. Однако Добыча сильна оказалась. Дурака семь саженей за собой волочит. Долго держал он ее. Потом выпустил все-таки. Одно лишь перо в руке удержал. Стал рассматривать его, да слезы из глаз так и брызнули. Золото было как горящий огонь. [Дурак] нательную рубашку снял, перо в нее завернул. Добыча же его с шумом умчалась в небеса.

12 Стал Дурак деньги считать, на лиственнице висящие. Насчитал семь возов, хотя большую часть денег Птица съела, того, что в карманах, он не считает. Деньги, лежащие на земле, достигают его колен. Стал он ждать утра, как умирающий. Ждал так до рассвета. Водовоз, русский старик, живущий на окраине города, уже запряг свою лошаденку. Дурак домой убежал. В одной руке замотанное в платье перо Добычи держит. Дойдя до дому, дверь пинком распахнул.

Мюняд Нисяда мале џатенавы, минханта вахали:

— Салако, хурка? Еся вады?

Салакор ма:

— Вадёдакы, џамгэв яберена мантырнать.

Тикым' намдхава Вэсаконд сэвда џарма.

Савовна вахали:

— Нюктя, пыдара нёховэн, имбытат екавэнню.

Манив:

— Мантьван нидалмь нёхо". Ңопой џамгэри паромась, тарта хаередамь.

13 Ханеданда тарм' нись паромба џадимтеда. Вэсако тикым' манэ-
кава џамдё хамы. Няби џудананда сэвда талыби, няби џудананда итя
бочкан' сарворы.

Вэсакор Нюхуюта ня' манив:

— Сала нив џа", тум' ни тэвра". Мяма" нёя парада".

Сидя-Няхаюда тикым' намдхава Салакомди' сидя мартъхад ня-
мади', пин' мовантъ хамэдади'. Салакор пон нись мы" Нисяnda
нинмя ни' мода Ханеданда тарм'. Вэсакор ядембадам' ни намд",
нись харва џод џудана хорнада. Няндаси няңгара сидя хэвхад хамб-
халамбида. Ҙамгэ ёльтүгана сентянта нё џэвана няңгарпа пихина
вырнарида хая. Пон ни мы". Ҙамгэ ёльтүгана мят' пята џадимя.

Ма:

— Ханедани тарм' хэхэ" мяни макодан" џыдавась. Сидя-Нюме,
пон нёди лаханакур", юнадари' подернади', есьди' тэвади' тинти'
мю. Нюдя ебүотами хонэймд. Пи' евы нив џа.

14 Сидя-Нюхуюда пин' хаяха'. Пон нись мэсь си"ив юнам' подер-
џаха'. Харвенди' ня' џэдалэйха'. Салакор сияк нивы џа". Ненэся еся
ти яберена харв' паханғы. Хахая тэва харв хэван' нулта есьди' хан-
ти' мю' пэмба пяйди'. Си"ив юна' хан терхад вадума". Септи' мюй,
тоброти' мюй, савиди, сямын паныти' янгад мал пантэйди'. Тарем
џод џоб юна хан тер хай.

Ёнэй-Няда маси:

— Салакоми хадрё ябдавы. Мантьвани џамгэртм' нинисянню хо.
Тедав Нисями няхартани вуни џэнгу. Ҙабсата Салакоми хада тара-
нарха.

Ҙамгэ ёльтүгана есьди' мал тэвэйди'.

15 Салакор сававна илелий". Коранда ниц хамы", харта ва"авдамда
серта. Паныда Няхаюта няд сума. Ҙортида сума Няхаюта няд. Няха-

Отец уже ждет его, сразу заговорил:

— Ну что, Дурак? Выросли деньги?

Твой-Дурак отвечает:

— Выросли, наверное, что-то блестящее на землю падало.

Услыхав такое, у Старика глаза расширились.

Заговорил ласково:

— Сыночек, ты, я вижу, вспотел, даже рубашку снял.

[Дурак] отвечает:

— Не вспотел я. [Птица] заторопилась, но я успел таки кое-что ухватить.

13 Не спеша птичье перо вытащил. Старик, увидев его, аж сел. Одной рукой глаза закрывает, другой — к бочке с водой тянется.

Старик говорит Двум-его-Сыновьям:

— Он же, дурак, огонь принес. Дом наш не скжег бы.

Услыхав такое, Оба-Старших-Брата схватили Дурака за плечи и собирались было на улицу его выбросить. Тогда Дурак, не долго думая, Отцу на колени птичье перо и бросил. Старики, жара не почувствовав, нехотя так рукой потрогал. Со всех сторон, рот разинув, разглядывает. Через некоторое время, головой сennые двери открыв, стремительно выскоцил. Отсутствовал недолго. Вернулся весь взмыленный.

Говорит:

— Перо птицы я к куполу церкви прикрепил. Оба-моих-Сына, долго не разговаривая, лошадей запрягайте, деньги ваши на склад перевозите. А Младшенький мой пусть спать ложится. Ночью он ка-раулил.

14 Оба-его-Старших-Сына вышли на улицу. Долго не думая, запрягли они семь лошадей. К лиственнице поехали. Дурак не обманул. Вправду деньги вот под лиственницей блестят. Подъехав поближе, стали они их грузить. Денег оказалось больше, чем на семь возов. Тогда они стали рассовывать золото по карманам, в сапоги, в шапки, за пазуху. И все же денег еще на целый воз осталось.

Средний-Сын сказал:

— И повезло же нашему Дураку. Мы же с тобой ничего не нашли. Отец наш теперь плохо относиться к нам будет. Вообще Дурака нашего убить надо, видно.

Деньги, однако ж, все привезли.

15 Дурак славно зажил. Слез с печи, кровать себе сделал. Одевается наряднее своих Братьев. Ест лучше Братьев. Братья же его еще [больше]

юда ханятей сэхэдилнади'. Ханяңэхэна хонёдаханда хадаван харвасетыди', Салаконд немада нив сасэ.

Салаконд маниеб иландо' сенейхадандо' тамна сумы. Сидернда сивна сырпата пурумы хэхэнда мя" небойхаданда тамна сумы. Малхы Ханедандо' тар" тодана турха. Ханяңэхэна хаернэ пясътыда. Тарем' илө". Хусувэй үамгэридо' тедав таня. Мансравам' юра". Тара-вам' юра".

- 16 Үамгэ ёльтнгэ үэбнанда юд Няхаюда нийклавэхэ". Үорманди' ёльтнгана үавради' няхар" ханте". Нисяди' минханди' тосалнажаюда.

Нюхуюта няю' вахалай":

— Үамгэри' хадкэй? Хаңгулыди'?

— Нини' хаңгу", — Нюхуюда маха'.

— Үамгэри' хадкэй? — үани ма. — Не мэва ёльтри тома?

Нихива харва үобканы вахальяха':

— Үамгэртани ни тов". Үамгэртани ни хадкэ". Үопой серм' сертаван харвани'. Невхы Салакони нямым', Солотэй-Лэморм', хован харвани'.

Вэсакор манив:

— Мантван намтвэхэртами яңгу Солотэй-Лэммор" няюнна. Ханяна иленакы. Хумбати нёда салембю". Хаван харвабти хамари мякнанди' үэя.

Нисяди' си"ив яля выкыбиди'.

Си"ив яля ёльтнгана Нисяди' манив:

— Тарем' харвабати хаяди'. Хавони мал нюрдэйди'.

Нюхуюда савовна үорнаха', тодо' няхар" паны пад' мю' сабнаха'. Үаврадамди' мэнхаха' пад' мю. Сероди' малемяхаданди' я' сид ян' яльяха'.

- 17 Няхаюта хэмяд Салакор няхар" по иле. Үамгэ ёльтнгана Салакор Няхаюта тогрев харданта ёлин' сырна Үорт хыдяда няхар" ханте. Нисяда юд минханда хамэдада.

— Пыдарнод үамгэр хадкэй? Няхают нум' сит нэкалла пя?

Ма:

— Яңгу. Няхаюни нум' сими ни нэкалпю". Тари ими ядэрна. Мале няхар" по хая сырласавэй тансавэй Няхаюни сүүгрэди' тамна яңгу. Мань Няхаюни' пюрман харвадм'.

Нисяда үамгэ пират үамдёммяхаданда ма:

— Хабнанте харти' саладахананди' хавэхэ' үэнгү нихим'. Пыдхартар нён хань, үавэтанаюд.

возненавидели. [Возненавидели] так сильно, что Дурака спящего иногда хотят убить.

Дурак видит — жизнь их стала лучше, чем раньше. Глядя из окна, видит, что и церковь их краше прежнего стала. Птичье перо огнем горит на маковке церкви. Иногда даже солнцем его путают. Так вот и живут. Всего у них в достатке. Забыли работу. Забыли нужду.

16 Но через какое-то время Братья его запечалились. Пища у них три раза остывала*. Отец сразу заметил это.

Сказал Двум-своим-Сыновьям:

— Что случилось? Вы заболели?

— Нет, мы не заболели, — ответили Старшие-Сыновья.

— Что же тогда с вами? — снова спросил он. — Может, вам жен взять пора настала?

Нехотя разом ответили:

— Никакая пора нам не настала. Ничего с нами не случилось. Одно дело сделать хотим. Мы хотим Золотую-Птицу, когда-то пойманную Дураком, найти.

Старик ответил:

— Никогда даже не слыхивал о Золотой-Птице. Не знаю даже, где она живет. Зря не дурите. Хотите умереть — умирайте дома.

Семь дней они Отца уговаривают.

Через семь дней Отец говорит:

— Если уж так хотите, то поезжайте. Все уши мне прожужкали.

Два-Старших-Сына хорошо поели, по три пары одежды в сумку положили. Еды в мешки взяли. Дела закончив, в неведомую даль зашагали.

17 После ухода Братьев Дурак-твой три года прожил. А потом, как и Братья, в угол дома уставился. Три раза еда его остывала. Отец сразу понял его.

— Что творится с тобой? Судьба Братьев звать тебя стала?

Отвечает:

— Нет. Не судьба Братьев зовет меня. Просто мысли разные ходят. Уже три года прошло с зимой и летом, от моих Братьев даже весточки нет. Вот хочу на поиски моих Братьев пойти.

Отец, помолчав, сказал:

— Коли погибли они, то по своей глупости. Ты-то хоть не ходи, зачем они тебе?

18 Нисямда үоб тики си"ив яля выкыбида. Сибимдэй яляна паныда маламба пя. Салакор паныда маламахаданда пин' сюрвы".

Харданда иняняңы вәкы хасрёя таня. Итэ илена и". Ненэтя џар җамдэдодо' таня". Җопой җамдэдм' ныкалңа. Хыдя' мю җабтада, мяканда ханада. Нисяюта нибяюта ня' тэврада. Сомбовна вадеңада.

Ма:

— Мань теда хантадм'. Тюку җамдэкани сыръиди'. Тюку җамдэ"ти ха, тикана мань хабнани үод, җамгәми хадкәбта үод. Ти иленгу, мань илемд', сумдадама. Пили" пон тарем' җэбта мань җамгәртами ни хадкэнгү".

Тики вадида мэть падамта ня"ма, Няхаюта сехэрөй" мюмни яй".

19 Яля' үылы иняняңы сехэрым' хана. Тарем' сырна неросяда лабтан' тэвү". Хахая үобкарт неро ясхарт янгу. Си"ив яля яда. Җамгэ ёльтүгана мертея ладада. Мертея сер' үоб яда. Җамгэ ёльтүгана хамедамббата ныхыда суса, ибүод үоркава үортаты. Ятейн' сахама. Сырэй үэвү. Ханьта, мертьяды үоб сер' пэрнади'. Салакор понхав нялодась. Җамгэ пиркана сэврида сылыц", үэда үудида перена пярха. Сян нерни сахамбата үопой яхана юседа. Си"ив яля үопой яхана мэ. Тарем' мэнанда сыра' үылад сэврида сырна. Лаханаван харва, нямюда җани тада.

20 Тад такахад Лаханако си"ив яля сюреледа. Җамгэ ёльтүгана понгэй мертея ня"мада, неро яха' нимни ханада. Җамгэ пиркана тасири пяды. Неро лаңг үэвү. Неро лаңгм' хана миңа. Җамгэ ёльтүгана неранда няна Сиднитет-Хавота-Варко"-Небя, сиднитет үэда: тет хүнгляда, тет пунэда, сиднитет үамянда я". Сиднитет үэда ян' таркавыц". Сидя хэвхананда сиднитет варк нюда, няндошири лыбкадарна үэда җани ян' тадвү", ибүод сырэй — яда ябти. Сямян ханеда мун мал ховыда. Хуюмкарт сиднитет үэхэдата яхад ни хонгар.

Җамгэ ёльтүгана ида ядэлы", ма:

— Сава-Илеңя-Васкүй-Нюдя-Ню-Салаком'-Нюбета-Сиднитетимдэй-Намянани-Вадавәми-Нюми танясянню. Җамгэвада ни хадкэ?

21 Тики вадида мэсомахаданда Сиднитет-Хавота-Пухутяңд я' пеля енедаханда хан' җарувна санэй". Җамгэ хадкэнакэ тю"утей' пяды.

18 Семь дней он Отца уговаривает. На седьмой день стал одежду свою собирать. Собравшись, Дурак на улицу выбежал.

С левой стороны [селения] заросшее большое озеро есть. Вода в нем живая. Растут там цветы ростом с человека. Сорвал он один цветок. Поставил его в посудину и понес домой. К отцу с матерью принес. Рассказал все хорошенко.

Сказал:

— Я сейчас уйду. Вы же на этот цветок смотрите. Если цветок умрет, то, значит, и я умер или что-то случилось со мной. Если он расцветет, значит, и я живу и поправляюсь. Если ж он будет все время цветущим — со мной ничего не сделалось.

Говоря эти слова, он поднял свой мешок и зашагал по дороге, по которой ушли его Братья.

19 Пошел он по солнцу на восток. Видит — бестальниковая долина. Рядом ни одного крохотного кустика нет. Семь дней шагает. Вдруг ветер задул. По ветру пошел. Внезапно чувствует — силы покинули его, хотя он не голодает. Упал на землю. Была зима. Стужка и ветер одинаково холодят. Долго Дурак на коленях полз. Спустя еще время — только глаза открылись, а руки и ноги, словно дерево, к земле приросли. Сколько вперед ни пытается двинуться — на одном месте лежит. Семь дней так лежит. Вскоре его снегом занесло, одни глаза из-под снега виднеются. Пытается заговорить — язык, однако, тоже онемел.

20 Семь дней над ним кружится Лаханако. Через некоторое время порывистый ветер подхватил его и над тальниковой рекой понес. Потом опускать начал. Оказалось — тальниковый берег. Тальниковому берегу следуя, идет. Через некоторое время впереди него появилась Восьмиухая-Медведица-Мать с восемью ногами — четырьмя передними и четырьмя задними, с восемью выменными сосками. Восемь ног ее к земле прилипли. По обе стороны у нее — восемь медвежат посапывают, ее ноги к земле прилипли, хоть и зима, и земля тверда. Всех зверей перебирает. Но ни одна нога из восьми от земли не отлипла.

Через некоторое время задумалась [Восьмиухая-Мать-Медведица], сказала:

— Младший-Сын-Богатого-Удачливого-Купца-Дураком-Называющийся-Восьмым-Выменем-моим-Вскормленный был ребенком моим. Не случилось ли с ним что*?

21 Только произнесла это, задние ноги Восьмиухой-Старухи комья земли величиной с нарты подбросили. Что-то случилось, видно, но она

Лаханаконда томавна неро яхаконда нимня мертярида миңа. Таня-нанда хунананда салаконда ядан' хунглида та пальяд". Салаконда сэв сыри понгад үодринда манэйда. Салаконд сэврида лябана, үобкарт вадам' мэть яма. Пон нись мы Сиднэт-Хавота-Варк-Небяда нямюхуна Салакомд вэлсдада. Тарем мэнанда Салаконд үудида мансада, нямюда хонгада, үудита ни' үулй", лулкота нид нусь. Мэда вуни таня. Небянда үамян' сахама. Үоромаданта саңтомта үэванда няна хэнэ толха. Тю"уку сана неро яхаконда малм' манэ. Сиднэт-Хавота-Небянда хэван' сюра хамы.

22 Ма:

— Нюктяй! Ханя пясар?

— Мань ханяхарт нивась пя, Няхаюни пюрчадамсь, ямбот выдарамами ти.

— Няхаюд ханя миңаха'?

— Няхар" по' тяхана нямвэми Лэморми пюванть хаяхант. Теда хантер сава үэнгоданакы? Няхаюни пюргадм', мякани хантадм'? Нямвы Ханедами пюрпани үобтики савава. Еүгами хэм' нив үа", тарси янодм', таремкав нидам хангу.

23 Варк-Небяда сумдамбида:

— Үопой ялсомахадант пуня' салтынав". Нямвы Ханедар үэзы, тедав нямгунирав".

— Невкэ, хантер" хунгув? Мэсь яхартамда ехэрэдм'. Нисями мэсь яхартамда ехэра иб хонрамбивась, тарта манэть хатесь ха", тунэ пядась. Тики үамгэри есяхана тарси самысь, есь үортаханда нямнисяявав".

— Пон нён лахан". Махани ни' үамтад". Сомбовна пери".

24 Салакор пале тарсонть* Хаданта маҳа' ни' няхар" яля выкта, няхаромдэй ялянанда-Хаданта маҳа' ни' үамдрахэй". Салакор нулы". Салаконд Хаданта тар" ёнганта сэхэвна үа. Хадада тарида нямтльейда. Салакор нулы". Тар" понгад пыярида үади.

Салакомда хонрада:

— Үамдын?

Ма:

— Үамдыв.

Тикавахад тю"утей пяда. Сиднэт ханта лабрё хэ" мулха". Салакор тарем сырпата тире" тяхамаха".

вверх поднялась. Летит она над тальниковой рекой, как и Лаханако. Опустилась на передние лапы. Глаза Дурака-своего еле из-под снега разгляделись. Глаза Ее-Дурака лишь моргают, [сам он] ни слова вымолвить не может. Недолго думая, Его-Восьмиухая-Медведица-Мать языком Дурака облизала. Дурак после этого зашевелил руками, языком, встал на четвереньки. Он давно не ел. Потянулся к вымени Матери. Наелся так, что голова отяжелела. Подпрыгнул, увидел исток тальниковой реки. Кружась, он опустился возле своей Восьмиухой-Матери*.

- 22 [Медведица] спросила:
— Сыночек-мой! Куда направлялся?
— Я никуда не направлялся, я Двух-моих-Братьев ищу, да вот в пути изнемог.
— Куда же твои Братья путь держат?
— Пошли они искать Птицу, которую я три года назад видел. Не знаю, как лучше будет? То ли Братьев искать, то ли домой вернуться? Можно пойти Птицу мою искать, тоже неплохо будет. Хотя шаг мой короток, уж очень я медлителен, так идти, то и умереть можно.
- 23 Его-Медведица-Мать успокаивает его:
— Коли уж собрался ты в путь, то не будешь же назад возвращаться. Если ты видел Добычу, то должен ее поймать.
— Мама, где же мне ее искать? Я даже не знаю, где она обитает. И Отец мой тоже не знает, а увидев перо ее, чуть не умер, перо за огонь принял. Птицу эту я поймал, когда она уж очень набила себя монетами, объелась ими.
— Долго не разговаривай. Садись ко мне на спину. Держись крепче.
- 24 Дурак, уцепившись за скатавшиеся пучки шерсти, три дня карабкался на спину своей Бабушки, на третьи сутки наконец вскарабкался на спину своей Бабушки. Дурак встал во весь рост. Шерсть Его-Бабушки до середины его шеи доходит*. Бабушка шерсть свою расправила. Дурак стоит. Из шерсти лишь [его] нос выглядывает.
Спрашивает Дурака:
— Ты сел?
[Он] отвечает:
— Сел.
После этого она вверх взмыла. Шум восьми ушей звуку грома подобен. Видит Дурак — за облаками они скрылись.

- 25 Сянд хунанд үэдаюдакы. Нернда няна турхай хэй надимя". Сиднэт-Хавота-Хадада я' ня' пяда.
Салакохонда үэвамда сюрхале Салакохонда вахалай:
— Нерняны үамгэнэ пэръяд?"
— Тикав хэй нимнэ".
— Хэй тикид ни үа". Тикид хэхэй мяд" макода". Няхатата ябреня хэхэй мякана Солотэй-Лэмор" тикана иле. Ситя ерамбада Си"ив-Солдат. Үэсянда мята си"ив нёндаси. Илесь мята үэва' ниц поңга сэвраха харад лэбта. Нёндаси нэби. Тикан тэвавани, нёнсин' тэва, майн: «Си"ив-Солдат, Сиднэт-Хавота-Хадани выканы немартада нэкалнада"». Савлюй еся' ни' пынгэ хамнгуд". Үарнододо' пай нэкалтыдо'. Солдат өнгөлпа мят' тюнгунава. Лэморт ханамахадант мята нёир пэр". Тикавахад тутанава. Теда үэдалахани".
- 26 Пон нихий үэдамлю". Хэхэй мяд' хэван', ванган', нулгада. Салакор хамамахаданта хэхэй мяд' няю' ялай". Тарем сырпата ненэся үэвы. Нита еркы хэхэй мя" няхатата яберивы. Сэв" хаюда. Салакор нёндасин' тэвы. Нёнси үнгагрмана* сырпата Си"ив-Солдат нувы. Хусувэй өнгөлтүгана Солдатм' сюрте үарханда латада савлюй еся. Үод нибклабта пэядо' савлюй есян' төбернэ. Солдат" үани санаңга".
Салакор янамбовна Хаданда вади вадеңа:
— Си"ив-Солдат, Сиднэт-Хавота-Хадани выканы немартада нэкалнада.
- 27 Палыдо' хэвни майдо', савлюй еся ни' пынгэ хамыд".
Салакор Солдат өнгөлпа мят' тю. Си"ив нёнсим' үарвой малхана нэйда. Ненэся үод солотэй поңга сэвраха мядикотя харад үэва' ниц солотэй еся иняд лэбтавы, нёндасикотя үэвы — мюнанда Солотэй-Лэморт тикавна ядэсумби. Тэвада таси латавна лэбта, пыхыдада тодана тураха. Салакор Лэморм' янамбовна няма, теневанада нив үа. Лэморт хурка хасена. Муңгаргода янгу.
- Тиүод өнгам' мэнгусь, Салаконд идя ядэлы:
— Хантер" мань сертавы мякнани иле пиртада. Мята тад ханававни. Еся инямда пыдёсянгаданда нивав хавраңгү.
- 28 Салакор үэвамда хадална Үопой яхана пуня' сюрхалай". Тарем сырпата: лэморт мя" ханава толха. Пыдёсянганды санэй". Перена пярха. Үаркававна нида нэкал". Нянда варниятдеда. Үамгэ ёлтүгана үамгэда хадкэй"? Няхар" хэхэй мяд" сенга тайбтавонондо', я леканарха. Салакор хатей тинд". Си"ив-Солдат үэто' ни' санэйд", Салаконд

- 25 Сколько они мчались, неизвестно. Впереди грозовые тучи появились. Восьмиухая-его-Бабушка спускаться стала.
Обернувшись к Дураку, Дурака спросила:
— Что, по-твоему, там, впереди?
— Грозовые тучи, наверное.
— Нет, это — не тучи. Это — купола церквей. В первой из них живет Золотая-Птица. Ее Семь-Солдат караулят. В помещении, где она находится, есть семь дверей. С потолка домик-сетка свешивается. Дверца у домика открыта. Туда дойдя, [да] к двери подойдя, скажи: «Семь-Солдат, по волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, засните на миг!»* Они на острые свои штыки ничком упадут. И захрапят во всю мочь*. Через Солдат перешагивая, в дом войдешь. Птицу свою возьми, домик ее не трогай. Затем вернешься. А пока — поехали.
- 26 Недолго они ехали. Остановились возле церкви, в ложбине. Дурак слез и к церкви зашагал. Видит — все так. Купола церкви — глаза слепят. Аж смотреть больно. Дурак к двери подошел. Через открытую дверь видит: Семь-Солдат стоят. Через каждый шаг, Солдат окружая, в пол острые колья воткнуты. Стоит чуть наклониться, как лбы их на них натыкаются. Тогда Солдаты вскакивают.
Дурак тихонько слова Бабушки проговорил:
— Семь-Солдат, по волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, засните на миг.
- 27 [Солдаты] сабли свои прочь побросали, на острые колья ничком упали.
Дурачок же через Солдат перешагнул, в дом вошел. Семь дверей пинком открыл. И вправду, подобный золотой сетке домик с потолка на золотой цепи свешивается, дверца открыта, внутри Золотая-Птица похаживает. Хвост ее по полу волочится, туловище, как огонь, сверкает. Дурак Птичку осторожненько взял, знакомая ведь. Та совершенно спокойна. Ни звука не издает.
Только собрался шаг сделать, как у Дурака мысль вдруг заходила:
— Как же она сможет жить в домике, мною сделанном? Возьму-ка ее дом. Золотую цепь с крепления сниму.
- 28 Обеспокоился Дурак*. На одном месте крутанулся. Присмотрелся — птичкин домик легко взять. Бросился к креплению. Как приросло. Сильно-то не дернул. К себе легонько потянул. Что же вдруг случилось? Трех церквей колокола зазвонили, будто земля раскололась. Дурак чуть было не упал. Семь-Солдат на ноги вскочили, к Дураку бросились,

хондо' санэйд", Салакомдо' салок" пыя' малхана палы' сюмбхана ладорпадандо' Салакор ялям' юрвы. Сэвта үадимтъ паранюода үэхэна юседавы.

Паранюода хонрада:

— Хибян үэсан?

Ма:

— Сава-Иленя-Васкуй'-Салакомдм'.

29 — Ханедани тарм' пыдар хаерхавэранию? Сими ехэрбнанд мань Ту'-Паранюодадм'. Үахат үод сит үатедамтъ. Мань нив хамеда, хантер" тюкон' тон. Мале Ханедами еремтерхавэранию. Тарем харвабт тада пиртав. Солотэй-Сядота-Юнавна.

Салакор манив:

— Мань тартями үока. Мань тамна сидям' тась пиртадм'.

Тикым' вадесомаданда Солдат" үэдарадо'. Салакор пин' санэй".

Хаданда няю' сюрмба питарңада. Хадада ям' хадемахаданда таб на-
дом' үонавы.

30 Салаконд Хаданта хэван' тось идя ядэлы":

— Солотэй-Сядота-Юнам' ханяд хонгудм'? Теда намдав, ханяна иленакы.

Хаданда хэван' то.

Хадада вахали"

— Нер няхаванд мадамтъ ханеданд мядиком' нёрр пэр". Тедав сер" яңгу, мале хэвы серма.

Салакор тики пират үопой яхана салана.

Хадада ма:

— Вадеманда вадар таня? Вадетава.

— Таня. Хантер" вадетав ти нидам' ехэра". Маню Солотэй-Сядо-
та-Юна таня. Тикым' хаңа.

31 Хадата манив:

— Пыдар хамансан?

— Мань ваторңадамтъ. Манисядам тартями үока.

— Салако, пыдхавар тарси явласьтынэ. Ватормы үэхэвабат үэда-
лангу ниним, пүртнимим'.

Хаданта маха' ни' үамты, тю"утей' пяди'.

Сянанд хунанд үэдалёбнанди' үод" Салакор нерня' сырна. Се-
нейнда тотрев нерняна тодана турха" хэхэ" үамдын". Пухутяр үоб"
пены. Сававна манэтъ хэхэ" мяд" үэвы". Хадада я' ня' пяда. Пэдара
понд үамды, хэхэ" мяд' ёркахы.

носками сапог, спинками сабель избивать стали, Дурак сознание и потерял. Пришел в себя — у Царя в ногах лежит.

Царь его спрашивает:

— Кто ты?

[Дурак] отвечает:

— Я — Дурак-[Сын]-Богатого-Удачливого-Купца.

29 — Это ты взял перо моей Птицы? Если ты меня не знаешь, то я — Царь-Огня. Давно я тебя поджидал. Только никак не пойму, как ты сюда добрался? Вижу, Птицу мою ты уже взял. Однако если хочешь, то можем с тобой поменяться. На Коня-с-Золотым-Обличьем.

Дурак отвечает:

— [Коней] таких у меня много. Могу даже парочку тебе подарить.

Солдаты тотчас же его и отпустили. Дурак бросился на улицу. К Бабушке побежал. Его Бабушка от нетерпения так землю изрыла, что целый песчаный холм образовался.

30 Идя к Бабушке, Дурак почесал голову:

— Где же найду я Коня-с-Золотым-Обличьем? И услыхал о нем только сейчас, и где живет — не знаю.

Подошел к Бабушке.

Бабушка заговорила:

— Раньше-то я тебе говорила: не трогай птичий домик. Сейчас уже ничего не исправишь.

Дурак же все это время на одном месте мечтается.

Бабушка говорит:

— Имеешь слово, которое сказать хочешь? Говори.

— Да. [Но] как сказать-то — не знаю. Говорят, Конь-с-Золотым-Обличьем есть. [Царь] этого [Коня] просит.

31 Медведица спрашивает:

— Что ты ответил?

— Я обещал. Сказал, что их у меня много.

— Дурак, а уж больно прыток бываешь. Ну, раз уж обещал, то поедем, поищем.

Вверх устремились, как только [Дурак] на спину Бабушки уселся.

Неизвестно, сколько ехали, Дурак наконец вперед посмотрел. Как и раньше, похожие на всполохи огня, впереди появились грозовые тучи. Старуха-твоя все парит. Присмотревшись, Дурак понял, что впереди — купола церквей. Бабушка начала опускаться. Села во двор церкви.

Хадада масъню:

— Ти маниерава. Тикан' тюңгун. Хэхэ" мяд' сида си"ив нёндаси. Хусувэй нёхона Сида-Си"ив-Палытана. Харад' вэканы Юна тикана нүнгү, сянсянту. Сянда тебхад үндёда Нули" нёир пэр". Үудана валпат тута. Үопой үэта теб хавра, тобда еса тебхана тебармы". Үахат вадами вадетараава: Сиднэт-Хавота-Хадани выканы Сида-Си"ив-Солдат немда нэкалнада. Тики Солдат савлюй есь" понгана ну". Үод нибклабто' савлюй еса пэядо' сипи, тю"у' санаасятыд".

32 Салакор Хаданта нид ян' санэй". Хэхэ" мяд' няна хая. Хэхэ" мяд' нёнсин' тэвы". Ненэся үод Сида-Си"ив-Солдат үэвь.

Салакор янамбовна Хаданта вади мэнэ:

— Сиднэт-Хавота-Хадани выканы Сида-Си"ив-Солдат немартада нэкалнада".

Сида-Си"ив-Солдат палыдо' нялпра", савлюй еса" ни' пынде хамыд". Салакор Солдат енгалпа мят' тю. Ненэся үод харад' вэканы Юна нувы. Нянда сырьыта янту, пэядада тодана турха. Үамгэртада, нентета толха. Ханя таня яникаку. Мирбсаковада мирабс толха вуни үа". Едётямнанда үоб севолма. Үэхэната тобда солотэй үэвь, латан' тебармы.

33 Нись паромба тебе да нэкалъяда, Юнанда ня' сида енгам' мэндэхе' нерни', Салаконд идя ядэлы":

— Мань сергавы сянми хантер" мэтада? Нив үадянту.

Сырпата ханава серри хамеды. Сян' няю' ялй". Үобтики солотэй үэвь. Нямада. Нянда нохобтада. Перевы. Нянда варниятада. Үамгэ ёльтнгана няхар" хэхэ" мяд' сенга тад тайнолбнандо' Сида-Си"ив-Солдат үэто' ни' санэйд". Салаконд сянпой лададо' хусувэй Солдат, ялям' юрвы. Сэвта үадимтэй Паранода' үэ" хэвхана юседавы.

Паранода вахалй":

— Салаковахан нин үа"? Юнамд намдсятыв. Юнами үани" үавэтасар?

Салакор мунти, вадартм' ни мэс".

— Солдатни үаркавна сит ладормы"? Нямюнд үаман? Таравабта Юнами тада пиртав. Хаерм'-Сядота-Нем' тэврабат нянд татав.

Бабушка сказала:

— Вот видишь. Туда войдешь. В церкви дважды по семь дверей. У каждой двери Дважды-по-Семь-Сабледержащих-Стражников. В глубине церкви будет стоять Конь без уздечки. Уздечка — на гвозде висит. Ее совсем не трогай. Поведешь его рукой, без уздечки. Вытащи лишь гвозди из копыт, они к полу прибиты. Повториши мои прежние слова: «По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, Дважды-по-Семь-Солдат, засните на миг». Солдаты стоят между острыми железными кольями. Стоит чуть наклониться, как лбы их на них натыкаются.

32 Дурак спрыгнул с Бабушки. К церкви пошел. Подходит к двери. И вправду стоят Дважды-по-Семь-Солдат.

Дурачок тихонечко слова Бабушки повторил:

— По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, Дважды-по-Семь-Солдат, засните на миг.

Дважды-по-Семь-Солдат сабли свои прочь побросали, на острые колья ничком упали. Дурак же, через Солдат перешагнув, в дом вошел. И вправду, стоит Конь. На него нельзя смотреть, лоб его горящему огню подобен. На нем ничего нет. И [он] очень спокоен. На вид — очень стройный. По животу — один обхват. Копыта его золотые к полу приколочены.

33 Дурак не спеша вытащил гвозди, прошел с Конем два шага вперед и задумался:

— Как же ему будет в уздечке, которую я сделаю? Ведь заметно будет.

Видит, уздечку будто специально повесили так, чтобы ее удобно было брать. Шагнул к ней. Золотая. За нее взялся. К себе потянул. Закреплена. Дернул посильнее. Трех церквей колокола вдруг зазвонили, Дважды-по-Семь-Солдат на ноги вскочили. Каждый Солдат Дурака ударил, он сознание и потерял. Пришел в себя — у Царя в ногах лежит.

Царь его спрашивает:

— Уж не Дурак ли ты? Слышал про тебя. Мой Конь тебе для чего нужен?

Молчит Дурак, слова не может вымолвить.

— Что, сильно тебя избили мои Солдаты? Язык проглотил? [Однако] если нужен тебе мой Конь, то и поменять его могу. Солнцеликую-Красавицу привези мне, а я [Коня] тебе отдам.

34 Салакор үамдё хамы:

— Маня” яханана” тарти ненэти” үули” юка. Юнамд поёртъ юнадани харвабтавась.

Параңода тики вади намда сэвтейда үарма, сита нямбавы Солдат” енядато’ мертятри хая. Салакор үэта ни’ санэй”, пин’ сюрбы, Параңода үудита сарвора хай. Салакор пон ни яд”. Хаданта хэвувна үадимя.

Хаданта хэван’ тохова идя ядэлы”:

— Хаерм’-Сядота-Нем’ ханяд хонгудм’? Ихиня тасламба хаерм’ сядота ненэти’ хурка толха үэдакы. Яхартамда ехэрэдм’.

Хаеркаван’ сылы”. Хаданта хэван’ то.

35 Хадада минханда вахали”:

— Нянд мадамти сянамда нёир пэр”. Тедав хэвы серма. Пыдара хамансан?

— Вадами таняю, Хаерадм’-Сядота-Не ханяна илебата? Үамгэ толха үэбтэ? Ехэрахарта нимим’ ехэра”. Тюку Параңода тики ненэтэм’ хана.

— Пыдар хамансан?

— Мань манисядам’ тарти ненэти’ мань яханани юка. Манисядам’ тэврангудм’.

— Ватормы үэхэвабат үэдалангууним’, пюртнимим’.

Салакор Хаданта маха’ ни’ үамды”. Хадада тю”утей’ пяда.

Сянд хунанд үэдалёбати үод неранди’ няна хуркари ябереня” тир” үадимя”. Хадада талтю’ тэва я’ ня’ пяда. Салаконд сававна манэти хэхэ” мяд’ макода үэвы.

Хадада манив:

— Мят’ тэвбат нята еркы нёнси’ тяха’ лынгараин. Харад’ ёркахы пэдара’ помна ядэрта Хаерадм’-Сядота-Нем’ үатеир. Някунд ти тэвэнгү иняняны үудананд нямьир”. Еркы үуданта тарканы үэда солотэй үуда есямда хавраир”, ян’ моир”. Үудаесямда хаврад, намд, явна нёир пю”, пумнанд үүя ядангу, мансранаданта сит пэрта. Маньин: «Сиднит-Хавота-Пухутя-Хадани выкана Хаерадм’-Сядота-Не nemартар нэкал”. Хонарамаданда ильир, үудант харан’ мэир, тюкон’ тэврангурава.

Салакор манив:

— Тедав намдадм’.

36 Пухутя ханяхавад паны нэкална, Салакор Хаерадм’-Сядота-Не’ мансранадарев ембай”.

34 Дурак присел:

— В нашей земле таких людей очень много. А Коня я хотел использовать для того, чтобы за дровами на нем ездить.

Царь, такие слова услыхав, глаза свои выпучил, Солдаты, [Дурака] державшие, прочь унеслись быстрее ветра. Дурак же на ноги вскочил, на улицу побежал, Царь с протянутыми руками остался. Дурак шел недолго. Появился возле своей Бабушки.

Дурак, пока шел к Бабушке, задумался:

— Где же я найду Солнцеликую-Женщину? Если подумать, то каким должен быть солнцеликий человек? Даже не знаю земли, где она живет.

Дурак на солнце взглянул. Возле Бабушки оказался.

35 Бабушка сразу сказала:

— Говорила тебе — не трогай уздачку. Теперь дело прошлое. Ты что скажешь?

— Я хотел спросить: где может жить Солнцеликая-Женщина? Какая она? Мы ведь даже не знаем ее. Царь этой земли запросил эту женщину.

— А ты что?

— Сказал, что таких людей в моей земле много. И ему привезу такую.

— Раз обещал, то полетим и будем ее искать.

Дурак сел на спину Бабушки. Они устремились вверх.

Неизвестно, сколько они едут, впереди разные сверкающие облака появились. Подлетев [к ним] ближе, Бабушка к земле устремилась. Дурак, хорошо присмотревшись, понял, что это купола церквей.

Бабушка сказала:

— Когда к дому подойдешь, за среднюю дверь спрячься. И жди Солнцеликую-Женщину, прогуливающуюся в лесочке. Когда начнет проходить мимо тебя, схвати ее левой рукой. Золотое кольцо, надетое на средний палец, сними и брось на землю. Сними кольцо, послушайся, не ищи его на земле, она пойдет за тобой свободно, примет тебя за своего работника. Скажешь: «По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки-Старушки, Солнцеликая-Женщина, усни хоть на миг». Как только она уснет, возьмешь ее на руки и принесешь сюда.

Дурак ответил:

— Сейчас я понял.

36 Старуха откуда-то одежду вытащила, Дурак оделся как работница Солнцеликой-Женщины.

Салакор Хаданта табекомад мяд' ня' ялй", солотэй нёнси' тяха' лынгэрэй", пон ни үатен". Үамгэ ёльтүгана пэдара' пой ялядарев хая.

Салакор тю"у' сылы":

Хантер" үа? Хаер" ян' мантэй"? Пэдара' понгана неңэ ялэмани? Тамна нёя [ялэв"].

Сэвта нернямна париденя тир" тилыд". Тарем сыртханта Салакор Хаерадм'-Сядота-Нем' манэ. Үамгэ хадкэнакы Хаерадм'-Сядота-Нем' манэтэй пэдёда мармы", үэхэюда харти' ядвэхэ'. Хахая тэва Салаконд индя үу" то. Пон нись мы инянянэ үудаданта нямада, ерь үуда' таркаданга үудаесямда хавра, ян' мода. Салакор солотэй үудаесяком' явна манрыртам' үоб маниеда, тудрев нив тусэ". Нерния' ялй".

- 37 Хаерад-Сядота-Не' үудан' сырна, манив:
— Үудаесяспой үули" үудада та ни үа".
Сян үудамда сомбовна нямсетыда.

— Үудаесяспой үули" вэва. Мань тэмдэвүү үудаесями үамгэд мэть пиртада, тари үудаесям'. Пюргни таранарха үудаесямда. Юнахи тахаваңэ митавава.

Ихиняңда сяңада:

— Хунбани сава үэбтав Хададани. Тарси сава ненэтэй' үэвы.

Хаерадм'-Сядота-Не янамбовна яда, үэвартамда ни ярабю" Салако санарма' ямбан'. Салакор мэкад ни үа". Салакор пуня' үудаесян' ялй". Хаерадм'-Сядота-Не пян' өнжала үатеда, Салакор лулкота ниня үуво" помна ядэлы". Тарем' үатенананда Хаерадм'-Сядота-Не үамдёртая' ни' үамды" үатевосялмс. Салакор э үуво" помна үудаесям' пюргна*. Үудаесям' хода. Хаерадм'-Сядота-Не теневанакы сэвда үарма", сята ханятэй ядема. Тарем яднаханда өнгө хай Хаерадм'-Сядота-Не' ёльтиянц, пэдараада үод суса. Салаконд үудаесяда үудаданда санэй". Салакона үэндэ хэван' мантэй", үэндэ хэвхана үопой яхана сюра.

- 38 Салакор пон нись мы нэхобтада:
— Нивэванию хамеда еся инякотяд сярвынню.
Тарем' нэкалпа пяда. Перена пярха.
Хаерадм'-Сядота-Не тиким' хамедарханада, мамонда үэнив:
— Нёр" пэр". Хаёя.
Пя' тяхама. Нёнси' няю' ялй".

Выслушав советы своей Бабушки, Дурак зашагал к дому, спрятался за золотую дверь, ждал недолго. Внезапно лесок осветился, как днем.

Дурак взглянул вверх [и воскликнул]:

— Что случилось? Солнце упало на землю? Отчего так посветлело в лесочке? Только бы не стало [еще] светлее.

У [Дурака] в глазах темные тучи поплыли. Спустя некоторое время Дурак видит — Солнцеликая-Женщина. Что с ним случилось, но при виде Солнцеликой-Женщины у [Дурака] перехватило дыхание, а ноги сами понесли его вперед. Подойдя поближе к [Солнцеликой-Женщине], Дурак неожиданно пришел в себя. Недолго думая, обхватил он ее левой рукой, со среднего пальца кольцо снял, на землю бросил. Дурак взглядом провожает катящееся по земле золотое колечко, ведь оно горит, огню подобно. Зашагал вперед.

37

Посмотрев на руки Солнцеликой-Женщины, сказал:

— Не смотрится ее рука без кольца.

Еще раз оглядел руку.

— Без колечка очень плохо. Вряд ли она станет носить простое, мною купленное. Нужно поискать ее колечко. Хоть и отда姆 ее взамен Коня[-с-Золотым-Обличьем].

В мыслях он ее жалеет.

— Убежать мне, что ли, от Бабушки? Как она хороша!

А Солнцеликая-Женщина тихонечко идет, голову даже не повернет на подпрыгивающего Дурака. Дурак, видно, смешон*. Бросился искать Дурак колечко. Солнцеликая-Женщина, к дереву прислонясь, ждет его, пока Дурак среди трав на коленях ползает. Устав ожидать стоя, Солнцеликая-Женщина на скамью присела. Дурак же, знай, колечко в траве ищет. Вот оно нашлось. Солнцеликая-Женщина, видно, знает все это. Глаза Солнцеликой-Женщины увеличились, лицо еще сильнее разгорелось. Дураку остался шаг до Солнцеликой-Женщины, да и лесок кончился. Кольцо выскочило из рук нашего Дурака и упало возле его ног, прыгая на одном месте.

38

Недолго думая, Дурак дернул кольцо.

— Как же я не заметил, что оно скреплено цепочкой.

Еще раз дернул. Кольцо как приросло.

Солнцеликая-Женщина поняла будто это и чуть слышно сказала:

— Не трогай. Пусть остается.

И скрылась за деревьями. К двери пошла.

Салакор янамбовна үудаданда нэкалнада някунда, янамбовна хасабарть Хаданда вади мэнэ:

— Сиднитет-Хавота-Хадани выкана Хаерадм'-Сядота-Не немартар нэкалама.

39 Хаерадм'-Сядота-Не ханеда тартрев ян' мантэй". Ян' мантэнгуданда Салакор үуданда харан' илада, үудананда үэда үудаесян' сылы", пуна Хаерадм'-Сядота-Не үудан' сылы".

— Үудаесясипой вэва толха. Мань тэмдэвэ үудаесями хантер" мэть пиртада?

Ныхында ядан' үуда' есям' тад варниятеванда, хонёда nem' нямбива үудананда. Үамгэ ёльтнгана үамгэ хадкэй? Салаконд үэвада хате сюрхал". Пэдара' понгана, паранода мяд' няна, харад" понгана тад сенга" мунолыд", Юр"-Палытана Салакон" сюрмбада".

— Хаерадм'-Сядота-Нем' хадавы. Галына сапкава".

Наркадо' үэдакы, тёрей":

— Үуда"? Паранодан' ханартява". Тюку Не нюхувада хонёраха.

40 Салакомд ёнгахадандо' нямадо', Паранода' няна ханадо'. Тарем' минредо'. Харад' мюния солотэнэ падтавэ, ханяна таняна ябереня пэхэд сертавы харад үэвы, харад' малхана солотэйхад сертавы үамдортя ниня Паранода үамдёвы, Салакор үуданда ниня хонёда nem' мине. Паранода нулий". Луса" мал хэвня' хая". Нарка тэтаридо' хай.

Паранода вахалай":

— Не нюони үамгэда хадкэй?

— Үамгэртада ни хадкэ". Хуны.

Палытана үарка ерв тёрей":

— Не нюомд талеван харвавы. Мара" үудаесям ханавы үэнив, таремкав таленгунисядав.

41 Салако манив:

— Мят' ханаван харвавась. Немада тось. Үудаесяда хантеркав ян' мантэять. Мане нэкалнав. Ти пыдара" сюрбыда" няни.

Паранода манив:

— Сими нин нельтеңгу", Нюми сяхарт хонаңгана нись үа, үудаесяда сяхарт хаморта ни үа", үуданда сэхэркад няхар" еся иняд сярысь.

Салакор манив:

— Ненэсянод ханаван харвавась.

Паранода:

Дурак осторожненько рукой притянул ее к себе, прошептал слова Бабушки:

— По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, Солнцеликая-Женщина, усни хоть на миг.

39 Солнцеликая-Женщина упала на землю, как перышко. Дурак только успел подхватить ее на руки, взглянуть на кольцо, которое не выпускал из своих рук, затем взглянул на руку Солнцеликой-Женщины.

— Нет, без [ее] кольца плохо кажется. Неужели она станет носить простое, мною купленное?

Изо всех сил как дернет кольцо, а сам при этом держит на руках спящую [Солнцеликую-Женщину]. Что вдруг случилось? Дурак чуть сознание не потерял. В лесочке, возле царского дома, между домами колокола как зазвенят, Сто-Солдат-с-Саблями как побегут.

— Он убил Солнцеликую-Женщину! Саблями его надо изрубить!

Старший, видно, закричал:

— Стойте! Свезем его к Царю. Может, его Дочь уснула.

40 Взяли Дурака за шею, повели к Царю. Ведут. Тут и там дома самоцветные, [царский] дом внутри золотом расписан, в глубине его на золотом троне Царь сидит, Дурак же на руках спящую [Солнцеликую-Женщину] держит. Встал Царь. Подданные все прочь отошли. Остался лишь старший.

Царь заговорил:

— Что случилось с моей Дочерью?

— Ничего с ней не случилось. Спит она.

Старший из стражников закричал:

— Он хотел украсть твою Дочь. Хорошо, что на кольцо позарился, не то бы украл ее.

41 Дурак отвечает:

— Хотел я привести ее домой. Так она спать захотела. Колечко как-то нечаянно на землю упало. Решил я его поднять. Вот вы и подбежали ко мне.

Царь сказал:

— Ты меня не обманешь, Дочь моя никогда не засыпает, кольцо ее никогда с руки не падает, завязано оно за запястье тремя цепочками.

Отвечает Дурак:

— И вправду хотел я ее украсть.

Царь:

— Хибя сит табеда? Тюку яхана илен?

— Ханяна иленакэдм'. Ями ехэрэв. Понхав тюкон' миңадамсъ. Тюку я' терадм' нидал' юа". Нум' терадм'. Нисями Нум'-Параңода. Пыдахавар сит тумтадм', Хаер"-Параңодан юэнинав. Ҙуданани мэнинав. Нисяни мамбани нисями сит нив хадаңгу. Теда юбкарт лусар сими вунся лад. Сими палыхахана сапман харванисям".

42 Хаер"-Параңода манив:

— Манё Нум'-Параңода-Хасава-Ню сава ханена, юамгэртм' ханедам' ни я"ам". Теда тарем харвабат Нюоми сава ханенан' митав. Ҙопой Ханеда тэвра тара. Теда я' падарм' манэкартияв. Ҙамгэ юарка Ханеда-Таня. Понхарт вунин мэнгү, хабэйнэ тэврабат тара. Тарем нибнанд лы ёңгамд харни палына сапаңгув. Нисянд сит, хальмерамд, юэдатаңгув, мантадама: «Тюку Талей-Нюомд хадав».

Я' падаро манэсала.

Тарем манэсартганда Салако' хэван' падарм' мэда, манив:

— Тюку Ханедам' теневар? Сиднэт-Хавота-Варко"-Небя. Яхана ханяхавана танявионда. Тюкон' тэврабат тара. Манё сава ханенан'. Теда тэврабад тара.

43 Салаконд идя ядэлы". Ҙамгэ ёлтнгана письлы".

Манив:

— Мяканани тартини таня". Вадабин. Мал' тюку толха. Сиднэт юэда, сиднэт хада.

— Пон нён мы. Тэврад". Таромана сит сапаңгудм'.

Пон ни мы, пин' хая. Пон ни яд". Хаданта хэвувна юадимя.

Хаданта хэван' тось вахалий":

— Хада! Ҙани мунгат нирхавэдамню намд". Сер" толха сер" ни юа".

Тики вадесоманда пон мунти. Хаданда юл' саңода хамы. Хадада ситя юатенаханда си"ив таб надом' сертавы.

Нензялмэрхэ:

— Вадет! Ненэ пон мунсинаню.

44 Тарем мэнанда Салакор ярнэ юадартада, Хадамда ёңгахаданда севолюда, хаданда тар" помна пыямда сиңыбида.

— Ҙамгэр хантер" юа? Нюодяван нинню юа".

— Хантер" нидал' ярт". Няни маним тики толха юамгэри тэвра тара, нибнанд тэвра сит сапаңгув". Маньюод манисядам Нум'-Параңода-Нюомд'. Пыда ханёд юэвы.

— Кто научил тебя? Где ты живешь?

— Где живу, не знаю. Земли своей не знаю. Сюда долго-то добирался. Я не житель этой земли. [Я] — Житель-Неба. Отец мой — Царь-Неба. Тебя же я узнал, ты — Царь-Солнца. Ты сейчас — в моей власти. Отцу если скажу, он тебя убьет. Сейчас ни один подданный твой меня не ударил. Хотели лишь меня саблями изрубить.

42 Царь-Солнца ответил:

— Говорят, Сын-Царя-Неба — хороший охотник, ему вся добыча подвластна. Дочь свою я отдам только за хорошего охотника. Нужно принести одного Зверя*. Сейчас я посмотрю карту земли*. Какая самая большая добыча на охоте? Отствовать будешь недолго, привезешь его мертвым. Не сможешь сделать, шею твою саблей сам перерублю. Отцу же твоему тело твое отправлю и скажу: «Это я Сына-Вора твоего убил».

Царь стал рассматривать карты.

Потом, положив одну перед Дураком, сказал:

— Ты должен знать этого Зверя. Восьмиухая-Мать-Медведица. На земле где-то живет. Ты должен привезти ее. [Ведь] говорят, [что] ты хороший охотник. Так привези ее.

43 Дурак крепко задумался. Потом вдруг засмеялся.

Сказал:

— У меня дома много таких. Я их выращиваю. Все, как одна. Восемь ног, восемь ушей.

— Не мешай. Вези. Не то изрублю тебя.

[Дурак] вышел на улицу. Шел недолго. Появился возле Бабушки.

Подойдя к Бабушке, заговорил:

— Бабушка! Опять я советов твоих не послушался. Попал я в беду великую.

Сказав это, долго молчал. Потом взглянул под Бабушку. Бабушка, ожидая его, семь песчаных холмов наскребла*.

[Бабушка] даже рассердилась:

— Говори! Уж больно долго молчишь.

44 Как расплачется вдруг Дурак, Бабушку за шею обнял, нос в ее шерсти спрятал.

— Что с тобой? Ты ведь не маленький.

— Как же мне не плакать? Мне приказали [Зверя], подобного тебе, привести, если же не приведу, то меня изрубят. Ведь я назвался Сыном-Царя-Неба. А он оказался азартным удачливым охотником.

Хадада манив:

— Нён яр". Ҙамгэрийн таслангуни". Мань хантадм", үули сибюмтадм", мяд' няна сими мине ханайн". Мэбетан үэнгү нинав". Пыдо' сими илбато' үамгэд сими пирта".

45 Ненэся үод" тарем мэнанди" Пухутя нямтерий". Салакор Хадамда илада. Хадамда ёнганда ни' садобтада. Мяд' няна ханада. Паранода мят' нёнсивна тюледа. Паранода мале нёнсихина үатевэда. Салаком', Ханедам' манэва письлы":

— Ханенахавэн үэвэн. Сянгана мале тэврар.

— Ханя. Илеван' ямбан' хадабю нивав". Маньтыван хуптами янгу.

Паранода:

— Тальняку' мэ, еся лабтэй' мю' тебарты тара тимонгаданда.

46 Үули" мяд' үарм' лабтэйм' тэвра"*. Лабтэй' мю мэда. Салаконд хайлада нидо' нертемби".

Паранода манив:

— Тедав ханабт үод". Нерде мядомяртава". Ҙортавама, ябенгувама. Салакомд ембнэдо', варко" маңгдота панэна сиребтедо', Салакор нумгад яхад хамвэрха.

— Нянани үамгэрт ни тара. Ҙортадэм', хантадм'.

Паранода:

— Тюнгоданакэва".

Салакор:

— Екар.

47 Пэвсюмая няңэндо' ёлъянд үориа", тара", тюнякы".

Нумда пэвсюмгава Салакор манив:

— Хантадм'.

Тики нерни Хадада манисьяв хэин, пон тедарт нёин мы, мане сиди' тэвэнгудм'.

Салакор няхар" юнам' подеряа, хардасавэй ханм' подеряа. Я' сид ян' үедалэй".

Лусам' ни хана, манив:

— Хумбаси ханимта".

Нумда пэвсюмгава ятей хубкадавононда. Пуня' сывы". Паранода' харад' няна тутей ялкада, мертия мансадавононда.

Паранода-Не-Ню сейда хая:

— Мяни няна үамгэ хадкэй? Нисями ни ха"?

Салакор:

— Үамгэрт ни хадкэ". Теда манэтараава.

Бабушка сказала:

— Не плачь. Что-нибудь придумаем. Пойдем, я стану очень легкой, и ты меня [Царю] отнесешь. Предстанешь перед ними сильным. Они же станут меня поднимать и не смогут.

45 И вправду, пока они так беседовали, Старуха успокоилась. Дурак поднял свою Бабушку. Перекинул [Зверя] через плечо. Понес ее к царскому двору. Внес ее в царский дом. Царь уже в дверях его ожидал. Дурака и добычу увидев, засмеялся:

— Ну ты и охотник. Быстро же обернулся.

— А как же! Всю жизнь добываю их. Да и мешкать не люблю.

Царь:

— Сюда иди, в железный сундук ее [положите] и заколотите, чтоб не сгнила.

46 Принесли сундук величиной с дом. В сундук Медведицу положили. У Дурака слезы градом льются.

Говорит Царь:

— Сейчас можно унести. А мы наконец угостимся. Поедим, выпьем. Дурака нашего одели в одежды, обшитые медвежьим мехом, нарядили, стал Дурак краше всех на земле и на небе*.

— Ничего мне не надо. Поем и пойду.

Царь:

— Наверно, и свадьбу сыграем.

Дурак-Твой:

— Не знаю.

47 К вечеру, наевшись, напившись, свадьбу сыграли.

Когда стемнело, Дурак сказал:

— Пойду я.

[Еще] раньше ему Бабушка сказала, чтобы хоть на этот раз он не задержался, тогда она их сможет догнать.

Дурак наш трех коней запряг в карету. Прочь поехал. Никого не взял, сказав:

— Зря намерзнутся.

Когда стемнело, земля задрожала. Дурак оглянулся. В царском городе засверкали огни, ветер завыл.

Царская-Дочь испугалась:

— Что случилось в моем доме? Не умер ли мой отец?

Дурак:

— Ничего не случилось. Сейчас увидишь.

48 Намгэ ёлтнгана тире" помна париденя ңадимя. Хата лабрё хэ" мулха".

Салакор:

— Сеяр нёя пин". Хадами то.

Хадада ңули Салаконд хэван' хынрада, манив:

— Юниди' пуня' ңэдатэйди'. Хуптарган' нивэди' хань. Теда ма-хани ни' ңамдыди! Пон нива" минт".

Нер Салакор сехэрэм' юпидаас, Хадамта յод ңатевакы, хадрё Салакор Нен' յод" сырмакы, хаевндада нив ңа". Хаданта маҳа' ни' ңамдъяха'. Хаданда маҳада няхар" ненэть ңамдёва латнэ хая. Хадрё Салакор Не' хэвхана хонаравы". Намгэ ёлтнгана Хадада юркабтам-ба пядя.

Хаерм'-Сядота-Нер юркабтамбидава, манив:

— Юркад". Мяканд тэвнакына".

49 Салакор тад сылы". Ситя нямвы хэхэ" мята тумдада. Сейда ңули" вома. Хэванда нерня Хаерм'-Сядота-Нем' севолтъ иркадтавэда. Хаерм'-Сядота-Не' мартговна хайлада едхад вабтомбадараха. Хаерадм'-Сядота-Не ңани ярумье, Салакомда ңани севолмэда. Хадада пон маниенгауда, ңани яр҃ава, манив:

— Нёди' яр". Ңамгэм' сяңади', յобт' пидим' тэв". Ңамгарим' теда сертсангудма.

Сиднэт-Хавота-Пухутя Хаерадм'-Сядота-Нен' манив:

— Пыдар тюкона мэ".

50 Нем' тондади'. Ңаврада танявакы. Термос ңэдакы.

Сиднэт-Хавота-Пухутя манив:

— Теда мань Хаерадм'-Сядота-Неңэ хантадм'. Сырнади?

Сиднэт-Хавота-Хадада յоб пархалье, Хаерадм'-Сядота-Неңэ хая. Нябихи' тари пусэйха'.

Салакохонда манив:

— Теда хэхэни'.

Салако янамбовна յудаданда хадамда минреда. Паранюда мяг' тэвъяха. Паранюда сидерсивна манэмэхэюда, нёнсивна пята ңадимя, Хаерадм'-Сядота-Не' յудам' нютемби, пэяда ян' теберя, Салакор тасиримна тале писядада.

Паранюда тёрда явлы:

— Не" мансрана", ңавар" хамедада. Теда ябенгувуа".

48 Вскоре среди туч что-то черное показалось. Шум ее ушей грому подобен.

Дурак:

— Сердце твое пусть не боится. Это моя Бабушка.

Бабушка подошла вплотную к Дураку и сказала:

— Коней отправьте назад. Вы отъехали совсем недалеко. Сейчас же ко мне на спину усаживайтесь! Ехать будем недолго.

Раньше Дурак дорогу путал, Бабушку свою ожидая, а еще, похоже, на Женщину загляделся, ведь скоро Дурак должен будет ее оставить. Однако Бабушке на спину уселись. Бабушкина спина [тотчас] расширилась, сиденьем на трех человек стала. Дурак наш возле Женщины и уснул. Через некоторое время Бабушка его будить начала.

Солнцеликая-Женщина тоже будит его, говорит:

— Вставай. Видно, к тебе приехали.

49 Посмотрел Дурак. Узнал церковь, где его схватили. Очень огорчился. Перед расставанием он крепко обнял Солнцеликую-Женщину. Слезы его как из ведра по плечам Солнцеликой-Женщины катятся. Солнцеликая-Женщина тоже, бедненькая, заплакала, тоже Дурачка своего обняла. Бабушка смотрела на них, смотрела, да и сама зарыдала, говорит:

— Не плачьте. Что вы плачете, ведь вы нашли друг друга! Сейчас я что-нибудь придумаю.

Восьмиухая-Старуха говорит Солнцеликой-Женщине:

— Ты тут побудь.

50 Спрятали они Женщину. У него, видно, еда была. Термос, возможно*.

Восьмиухая-Старуха сказала:

— Сейчас я стану Солнцеликой-Женчиной. Смотрите.

Бабушка встряхнулась и обернулась Солнцеликой-Женчиной. Те двое очень удивились.

[Бабушка] сказала Дураку:

— Пошли.

Дурак осторожно повел ее за руку. Пришли в царский дом. Царь, увидев их в окно, задыхаясь, в дверях появился, руку Солнцеликой-Женщины целует, лбом землю бьет, Дурак же исподтишка только посмеивается.

Царь шумит, кричит:

— Работницы, еду готовьте. Сейчас пировать будем.

Салакор манив:

— Паддами тюкон' тада", хуркари ядембада ңавар мэда", Юнами тэврада", мань хантадм'.

51 Юнамда сидя луса тэвради' сянсавэй. Юнамда Салакор хана, таминда сюрамба хая. Нер Хадада тарем табекусь. Парандода немда мята няна ханавэда, Салакомда тамна юрвэда, неримда сюрелэ.

Салакор ненда няна хая, үедалэйха' пэдара' няку', пыдхавадо' неняңг янгува, үорңаха', хоныхы'. Пэвсюмя.

Парандодар нента ня' ядэрманть хаяха. Ненда хэвхана хантери таремри сюра, вадада үули" үокма. Ҙамгэ ёльтүгана нехэнда сыртагчанда ненда үамгэда хадкэй? Сята үылека сяңэ хая, варк' сяңэ хая. Тарем' мэнандада неда үарханда варкнэ хая. Парандодар маханя' лясавы". Яляям' юрвны. Сиднэт-Хавота-Пухутя няхаюта няна хая.

Няхаюда юрквэхэ', мале үатевэди:

Пухутя манив:

— Пон нёди' мы". Үэдалаңгунан". Сидна пюртэ тута".

Салакор манив:

— Юнами ханя' ханаңгув?

— Махани ни' нирав мэнгү.

52 Маханда ни' Салакор ненда ня' үамдъяха'. Юнади' ваны". Салакор тарем сырпата Хаданта маха' ниня тамна үопой ненэтэй үамдёва пир" я хай. Тикавад тире" поюма". Мертэри выварца Салаконд ха" сидя хэзвүвна. Пон ни үэдалю". Ҙамгэ ёльтүгана Хадада я' ня' пяда.

Манив:

— Теда Ханедамт хоть хантан мят'.

Салакор Юнамда сялилңада:

— Юнакоми ненэ сава үэвы, мягкани ханабани вэва үэнгоданакы.

Неюод тарем ма.

Хадада манив:

— Теда үамгарим' сертангунима. Теда мань Юнаңэ пархалтыв".

Лутит ня' сими ханаин!

53 Салакор Хадамта валти ханада. Хадада Юнаңэ хая. Солотэй үэбтада явна лэбта. Үопой яхана тари тыбнорца. Салакор парандода мяд' няна Юнамда тэврада. Парандода Салаком' мале үатевэда. Юнам' манэтэй салаконда няна сюрмба то.

Манив:

Дурак говорит:

— Мешок мне сюда дайте, горячие кушанья положите, Коня моего приведите, поеду я.

51 Коня его с уздечкой два человека привели. Дурак Коня схватил и тут же убежал. Как сказала сделать Бабушка. Царь же [Солнцеликую-Красавицу] к дому повел, про Дурака уже и забыл, жену свою только обхаживает.

Дурак тоже к жене пошел, [потом они] поехали в сторону леса, у них-то комаров нет*, поели, спят. Вечер наступил.

Царь с женой пошли прогуляться. [Тот] возле жены и так и сяк крутится, слова так и льются из него. Взглянул на жену, увидел — с ней что-то случилось. Лицо ее стало лицом чудовища, обернулось мордой медведя. Вскоре она вся стала медведицей. Твой-Царь упал навзничь. Потерял сознание. Восьмиухая-Старуха же к детям своим пошла.

Дети ее уже проснулись и ждали ее.

Старуха сказала:

— Не мешкайте. Поедем. Нас будут искать.

Дурак спросил:

— Как же коня с собой возьму?

— Сверху на меня поставишь.

52 Дурак с женой уселись на спину [Бабушки]. Конь их лег тут же. Посмотрел Дурак, а на бабушкиной спине еще один человек может поместиться*. Затем они скрылись между облаками. В ушах Дурака лишь ветер свищет. Мчались недолго. Бабушка опускаться стала.

Говорит:

— Сейчас за Добычей пойдешь.

Дурак наш Коня своего жалеть начал:

— Конь мой уж больно хорошился, хорошо бы мне домой его увезти.

Женщина то же сказала.

Бабушка говорит:

— Ладно, что-нибудь придумаем. Сейчас я Конем стану. Поведешь меня к ним.

53 Дурак Бабушку свою под уздцы повел. Медведица в Коня превратилась. Золотая грива по земле волочится. Копыто все на одном месте бьет. Ведет он Коня к царскому дому. А Царь его уже поджидал. Увидев Коня, к Дураку подбежал.

Говорит:

— Нортан? Мядимяртан?
Мансрананата тёрида миңа.
Салакор манив:

— Мань нидм' юрат. Ями хупта. Нэдалангудм'.

Ханедамда мале тэвравэдо'. Ханедамда няма, Салакор сюрмба хая. Хаерадм'-Сядота-Ненда няюна. Пэдара' няна хаяха', Хадамда' таняна үатеди.

Параңода пэвсюмя няна манив:

— Едэй Юнанани үэдалёрпни сава үэдараха харад помна.

Мансрана" Юнамда подерңадо'. Параңода Юнанда ни' үамды", үэдалёрмань хая. Юнада яникако үэвьи. Хантер" Параңода харва тарем миңа. Намгэ ёлтнгана Параңода Юнанда нид хэвня санэй". Юнада Сиднитет-Хавота-Варкүэ хая. Параңода ялям' юрвьи.

54 Сиднитет-Хавота-Варк Салаконда няна хая, манив:

— Тю"уня" үа", мер, сидна пюртэв товандарха.

Салакор, Юнада, Хаерадм'-Сядота-Не мал маханда ни' үамдыд", Хададо' тю"утей" хая. Тире" поёма.

Пон ни үэдалю". Намгэ пирканы Пухутя я' ня' пяда.

— Салако, хамбма яханд тэвьина".

Салакор хамбма ямда тумдада. Неро яха ланг' ни' пиртэя сотэко ни' тикан' выдарась.

— Мане нююхуни хаядм'. Пыдри' мяканди' хаяди'. Ноб миеди'. Нёди' нултанг". Яри' хахай. Няхарпой по миндади'.

Хадада еся лабтэйком' ханяхавад нэкалнja, юна ханиэ хая.

55 Сидя по үэдалыхы. Няхаромдэй понэ хэхэва сеней сехэрэнда сидя ян' лекама салханда тэвъяха'.

Салакор манив:

— Пинэ хаяню. Хонёханима. Нүули пэдэйни' сидя по үэдалё.

Ныла тара. Нортанима. Пэвсюмя үод.

Салакор Солотэй-Сядота-Юнамда үарвэй мал тапаријада, хонёла-ванэ хая. Пида ханя таня ядембада үэвьи. Салакор хонарэй". Намгэ ёлтнгана пи' еркана Сидя-Ядна үадимяха'.

Няби ядна манив:

— Салакоми мале тэввьи.

Няби манив:

— Хадахами'. Ёнгада палына салвьи үэя.

Сидя-Нядя үэвьи.

— Намгэрида мани' ховэрханы үэнгү", помнани тяртани'.

— Есть будешь? Угощаться будешь?

Да на работников все покривкает.

Дурак отвечает:

— Есть я не буду. Путь мой далек. Поеду.

Птицу уже принесли. Схватив Добычу, Дурак наш бегом побежал. К Солнцеликой-своей-Жене. Они тут же в лес пошли, ждать Бабушку.

Царь вечером говорит:

— Хорошо бы по городу на новом Коне проехаться.

Работники его Коня запрягли. Сел на Коня Царь, прокатиться поехал. Конь смирным оказался. Что Царь захочет — тот то и сделает. Через какое-то время Царь с Коня своего как прыгнет прочь. Конь-то его Восьмиухой-Медведицей стал. Потерял Царь сознание.

54

Восьмиухая-Медведица же пошла к Дураку и сказала:

— Быстро вставайте, нас будут искать.

Наш Дурак, Солнцеликая-Женщина и его Конь сели Бабушке на спину и взмыли вверх. Между облаками скрылись.

Летели недолго. Спустя какое-то время Старуха к земле пошла.

— Дурачок, мы у места, где ты умирал.

Дурак узнал его. Здесь на берегу тальниковой реки силы покинули его тогда.

— Я ухожу к своим детям. Вы же домой поезжайте. Без остановок.

Не останавливаясь. Путь ваш недолог. Три года всего ехать будете.

Медведица вытащила откуда-то коробку и превратила ее в сани.

55

Два года едут. С наступлением третьего подъехали к развилке дороги, по которой он когда-то ехал.

Дурак сказал:

— Ночь наступает. Давай поспим. Очень уж устали мы за два года пути. Отдохнуть нужно. И поедим. К тому же завечерело.

Дурак Коня-с-Золотым-Обличьем пнул, [Конь] в кровать превратился. Ночь [была] тихой и теплой. Дурак уснул. Вдруг среди ночи Двое-Пеших появились.

Один из них говорит:

— Дурак уже добрался.

Другой отвечает:

— Убьем его. Шею ему саблей перерубим.

Это его Два-Брата.

— Вещи его мы будто нашли, между собой поделим.

Наркаюм' ма:

— Хаерадм'-Сядота-Не мань неми үэнгү. Юнам' пыдар ханаңгур. Ханедами Нисяни милнани үод", сидяңэ ңамгарими үэбта үод".

56 Салако ёңгм' сидя ян' санаптади', неро понд моди' пыхыдаамда.

Лаханакор Сиднетет-Хавота-Пухутя няна хая. Пухутя ңэда ңани тадвы". Сямян ханеда мун мал мэмьида, үобкарт ңэда хантеркарт ни хонгарыг". Идя ядэлы":

— Салако танясянню. Ңамгэвада нинякы хадкэ?

Тики вадекава ңамгэ ёльтүгана яда үылданда хонгаранара. Неро" мал' тимни тю"тей' пявэда. Ңамгэ ёльтүгана неро лаңган' то. Салако' неро' мандалт' то. Санода неро' понд' хамы. Салаком' манэ. Салаконда ңэва няби хэвхананда юседавы, сэвда лябанаңха'. Салако' ңэвам' ңэва' таркад нямада. Сякалпа пыхыдаханда тэврада. Пыхыдаханда тилтеда, үопой нянсхалңада, салаконд ңэва үобт хая. Салакомда сидя лабсхалңада. Салакор ңамдё хамы.

Манив:

— Пон хонёвэдамнию.

Сидя хэвувнанда ңамгэвм' пюрџа. Пуна ңэта ни' тёрсавэй санэй":

— Намгэми хадкэвы?"

57 Хадада манив:

— Ңамгэртгар вуни хадкэ. Мадамсянью я' поңгана нёин сенг". Теда ти мяканд ялтын яхакотя сит нярхалаңгү. Яхакотя мюния хохорэй" ңамдёда". Хохорэйхэ" сать ит' танаңгун, лабахэй үэнгү. Ит' монаван харбелангун, ңум' нямаңгун. Нисъхав харва" пыянд үыламна ңэдараңгур ңадвот тось. Палка тэс хасава ңатекэнэ хантан. Надвод сидя ёмнанд харнаңгү, панэнд тю" явна лэбтаңгү".

Тики вади мэть тю"тей' пяда, Салакор манэкарта нида манэс, тире" поёма.

58 Салакор ялье". Сянд" хунанд ядбатаңод неро яхакотя сехэрэмтэ нярхалада, хохорэйм' манэнца. Нихива, нись харва" ит' танвы хохорэйха" сать, ит' хатесь лабарэ, ңув' мандалм' нямвь. Ңув' мандал" ңудананда товы. Ңамгэ ёльтүгана надвода то". Пыянда үыламна ңудамта нэкална, ңув' мандалм' нямбавы. Ңамгэ ёльтүгана надвонда пыянда ңыл то, наднююда сян табласьтида, тари хайна". Тюхуюда ңули" явна лэбталъха', панода танпи. Сидя си"ив яда.

Старший-из-Братьев сказал:

— Солнцеликая-Женщина женой моей будет. Коня — ты возьмешь.
Добычу мы или Отцу отдадим, или нашей будет.

56 Перерубили Дураку шею, тело его в кусты бросили.

Лаханако к Восьмиухой-Старухе пошло. У Старухи же опять ноги прилипли. Перебрала она звуки всех животных, ни одна нога никак не отлипает. Задумалась.

— Дурак там. Не случилось ли с ним что?

Только произнесла это, как ноги освободились. Полетела она над верхушками тальника. Вскоре к берегу прилетела. К тальниковому кусту подошла, где Дурак лежит. Посмотрела она между кустов. Видит — Дурак валяется. Голова Дурака на другой стороне лежит, и глаза подмигивают. Схватила она голову Дурака за волосы. Держа во рту, к туловищу принесла. Прислонила голову к туловищу, раз лизнула — все на место встало, срослось. Хлопнула Дурака дважды. Дурак и сел.

Говорит:

— Долго ж я спал.

По обеим сторонам что-то ищет. Вдруг с криком на ноги вскакивает:

— Что со мной случилось?

57 Отвечает Бабушка:

— Ничего с тобой не случилось. Говорила я тебе — не noctуй в дороге. Сейчас вот домой зашагаешь, речушка тебе встретится. По ней лебеди плавать будут. К лебедям подойти стремясь, в воду ступишь, а там обрыв. Не захочешь упасть в воду, за траву ухватишься. Но вскоре отпустишь, потому что у тебя сопли полются. Станешь ты сопливым малышом. Сопли по обоим углам рта текут, рукава одежды твоей по земле волочиться будут.

С этими словами [Медведица] вверх устремилась, Дурак-Твой даже заметить не успел, как она между облаками скрылась.

58 Зашагал Дурак. Неизвестно, сколько шел, однако повстречалась ему речушка, на которой плавали лебеди. Нехотя-нехотя он ступил в воду, к лебедям стремясь, чуть не свалился, да за пучок травы схватился. Держится за нее. Вскоре и сопли появились. Провел он рукой под носом, чувствует, все еще за траву держится. Вскоре совсем сопливым стал, пытается остановить их, но они так и ляются. Рукава одежды по земле волочатся, на полы [ногами] наступает. Семь дней идет.

59 Ҙамгэ ёльтүгана танмэрха харад* нимня џадимя. Ҙамгэ пиркана харад" понд тэвү". Пыда илема хардада џэдакье нида тумд", нюдя нивңа". Тарем минданда пэтанам', Луса-Вэсаком' манэнэ, џавнанда поп џэрхавы, есява крестада еся иняна явна лэбта. Вэсако тыбкамда тю"у" илсити, Салакор тыбканда џыламна санасеты.

Пям' пэпада Вэсако мамонда џэнив:

— Тюку хантер" џэда салако? Пыдар хамар пуна сава ненэтя' хамаңэ ханта.

Ҙамгэ ёльтүгана Пухутя намдвэда Луса-Вэсако' вадам'.

— Ҙани хибямд пёда нялан?

— Юңгу. Тюкона Варсавэй-Луса-Чатекэя тыбкани џыламна санарңа, нёрхав сап".

— Ҙавэтар ти. Мятьда-Луса-Чатекы џэдакы.

60 Салако тикым' намда џопой ян' нулий". Пухутяр Ҙамгэ ёльтүгана мамонда мякан:

— Ҙюдни ханабни сава џэбтав?

Пин' џадимя. Салакомда џудаданда нямада, мята няна ханада. Салаком' џавламба пяды, Салакор тари џаварна. Пон нивакы џор. Луса-Вэсакор мят' тю. Тале маниеда вэбты саңона.

Пухутяха'-Вэсакохо' няна илий". Пям' пэпасьты, мяд' мансажам' пэрна.

Ҙамгэ ёльтүгана Луса-Вэсако сава паныда серыба пявы.

— Хардана малхы Сава-Иленя-Васкуй мяканы тювандарх". Хуняна ненэтие мал хайдо'.

61 Салакор мале хамедада. Хуняна нумда ялэмгава мале юркавы", паныда сервы.

Салакор манив:

— Мане хаёдадм'?

— Хантер" хаёдан? Хардана тер" мал таняна мэбту тараним".

Вэсакор, Пухутяр, мал таня яльяд". Салакор сеней илема харданда вэсм' тумдада. Тэвьд" Сава-Иленя-Луса-Вэсако мят'.

Ненэтя' џока џэвү". Ҙудаданда нямба Луса-Вэсако Салаком' тэвра. Салакор та нямтерий". Ҙамгэ пиркана Хаерадм'-Сядота-Нем' манэнэ, сяркам' мипвы, џобкарт ненэтям' ни хаебю", нюдя џатекэсавай џавламбида. Ҙамгэ ёльтүгана Салако' хэван' тэвү". Сярка хыдям' вэнгала. Салако иняняны џудананда нямыба пяды. Вэняны џудада маномы џэвү.

59 Спустя некоторое время показался густонаселенный город. Вскоре он вошел в него. Дом, в котором жил Дурак, он не узнал, ведь сам он стал совсем мал. Так, идя, увидел он колючего дрова Русского-Старика, когда-то, видно, бывшего попом: латунный крест его на железной цепи по земле волочится. Старик только поднимет вверх топор, Дурак наш под топором прыгнет.

Колючий дрова Старик сказал:

— Ну что за дурак? Убьешь его, скажут, что хорошего человека убил*.

Через некоторое время Старуха услышала слова Старика:

— С кем опять ругаться начал?

— Да нет. Здесь Грязный-Русский-Противный-Ребенок под моим топором прыгает, как бы не зарубить.

— Не обижай его. Видно, это Бездомный-Русский-Ребенок.

60 Дурак, услыхав это, притих на месте. Старуха в доме говорит:

— Может, мне его в поводыри взять?

Вышла на улицу. Взяла Дурака за руку, домой повела. Стала Дурака кормить, Дурак остановиться не может. Давно, видно, не ел. Русский-Старик в дом вошел. Исподтишка смотрит на [Дурака] грозно.

Стал он жить у Старика-со-Старухой. Дрова колет, всю домашнюю работу выполняет.

Через некоторое время Русский-Старик в парадные одежды одевается.

— На краю города, в доме Удачливого-Богатого-Купца свадьбу справлять собираются, кажется. Завтра всех в гости приглашают.

61 Дурак все понял. Наутро погода была чудесная, он проснулся, оделся. Спросил:

— Я остаюсь?

— Как остаешься? Жители нашего города все там должны быть.

Старик, Старуха, все туда зашагали. Дурак [наконец] дом свой узнал. Они подошли к дому Богатого-Удачливого-Русского-Старика.

Народу много собралось. За руку держка, Твой-Русский-Старик Дурака привел. Дурак тихонечко сел. Вдруг видит — Солнцеликая-Женщина вино разносит, ни одного человека не пропускает, маленьких детей даже угощает. К Дураку подходит. Вино ему протянула. Он левой рукой берет. Правая рука — перевязана.

Манив:

- Вэняңы ңудананд нямад.
- Ңудами еби.
- Ебта ңод" нямад, саңговоңав.

62 Салако ңудамда вэнгала. Намгэ ёльтүгана маноңода ңылад ңудада хаертарев ялэма. Луса мал саңдо' Салако' ңудан' хамвье".

Хаерадм'-Сядота-Не ңудаданда нэкалнада, манив:

- Тям' мань Хасавами.

Луса тари пусэйд", маним:

- Тартя хантэр" үэнгү, тартя Варсавэй-Ңатекы?

Салако ңопой пархалье — нумгад яхад хамвэрха.

Не вадеңада, манив:

- Нямди' Некахаюда хададинсь.

Сидя-Няхаюда пин' питарңахаюдо'. Хорови пэртя ненэтянэ хая'. Салакор та илий". Луса-Вэсаконд илибү мал нямыда.

Она говорит:

- Возьми правой рукой.
- У меня рука болит.
- Пожалуйста, возьми, не тяжелое ведь.

62 Дурак руку протянул. А из-под перевязанного как солнце блеснуло.

Взгляды всех русских к Дураку обратились.

Солнцеликая-Женщина, [показав на него], сказала:

- Вот Муж мой.

Все очень удивились, заговорили:

- Этот Грязный-Ребенок не может быть [Мужем].

Дурак встряхнулся [и стал] будто сошедшим с земель и с небес*.

Женщина рассказала все:

- Убили его Братья.

Обоих-Его-Братьев на улицу выгнали. Стали они Пастухами. Дурак же тут и зажил. Русского-Старика богатство все принял.

СЮДБАБЦ"

5. ХАЛЬМЕР-ХАСАВА

- 1 Мариндя-Хасава*. Пыду' нярна илевы". Невада недя хынья' хэвня? Тамна таневы Не папакода. Мариндя-Хасава ялехэ' үэдалюрџа. Ся"ны үэб"нандо' ջо" Мариндя нинека ջани' үэдалёрсь хэвь. Мариндянд-Не сив падрота паным' сэдби. Не-Папакода пыда тарем' ма:
- Мань хантам' тэхэ", тын мят' танаңгум'. Пуна Нинекан тоб" ты ниду' ехэраңгү".
- 2 Мариндя'-Папако тэхэта хаява. Хой сюмб' нимня пыда яда. Мариндя' илебя хой лынзра, яха лынзра, лапта лынзра. Мариндя'-Папако тыда тёрде. Мариндя' илебя хыняд, таняд лохортга илаха. Мариндя-Хасава тым' вадавы.
- Мариндя'-Папако өаю тю' яда. Лыңгуй хабте пуняюв' васрола-выд", сабролвыд" пуняюв'. Мариндя'-Папако' ирида ядарџа: «Нер ядба"н ջамга янгусеню'. Лыңгуй хабте" ջамгэм' манэпато'?"»
- 3 Мариндя'-Папако пуняюв' үэвамда яра. Хальмер-Хасава пумнанда сюрби, манхоръямда табкуяңа, сэвяръямда* тю"үкү' ня"амби. Мариндя'-Папако сейда хэсь ջока илебямда сава ермнанда лекабтада. Хальмери-Хасава пумнанда сюрби.
- Хальмер-Хасава та"лери миңа. Мариндя'-Папако хану" малан' тэв"махаданда Хальмер-Хасава тынзя' хунат мале тэвь".
- 4 Мариндя'-Папако сябу' пыян' тэв"махаданда Хальмер-Хасава мэта иня' хунат мале тэвь".

ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СЮДБАБЦ

5. МУЖ-МЕРТВЕЦ

1 [Жил] Мариндя-Мужчина. Они жили втроем. Жена-то куда денется? Еще была Сестра — младше его. Мариндя-Мужчина целыми днями промышлять ездит.

Однажды Маринди, старший брат, опять уехал на охоту. Жена-Маринди шила паницу с семью узорами*. Сестра-его-Младшая так сказала:

— Я пойду, оленей пригоню к чуму. Потом, когда Брат приедет, его олени быстрее узнают свое стадо.

2 Сестра-Маринди пошла к оленям. Идет по вершине хребта. Стадо ее Брата горы покрыло, [берега] реки, долину заполнило. Сестра-Маринди оленей крикнула. Олени Маринди прибежали отовсюду, как бурлящая вода. [Много] оленей вырастил Мариндя-Мужчина.

Сестра-Маринди идет, спустив один рукав паницы*. Старые [олени]-быки стали назад посматривать, стали принюхиваться. Сестра-Маринди про себя думает: «Когда недавно шла, ничего не было. Что увидели старые быки?»

3 Обернулась Сестра-Маринди. За ней бежит Мертвец-Мужчина, [смертные] пелены ногой отбрасывает, с глаз [смертную] маску приподнимает*.

Сердце Сестры-Маринди зашлось, побежала [она] сквозь стадо. Мертвец-Мужчина за ней бежит.

Мертвец-Мужчина все ближе. Сестра-Маринди до конца стоящих саней добежала, а Мертвец-Мужчина уже на расстоянии длины тынзея*.

4 Сестра-Маринди добежала до сябу-[нарты], а Мертвец-Мужчина уже на расстоянии длины вожжи.

Мариндя'-Папако үэда ё"на", мяканда нялодорсъ тю. Мариндя'-
Папако пыда тарем' ма:

— Нябакэ, сим' такал", пумнани үылека миңа.

5 Нябада Мариндя'-Папаком' ва"авдер' понд' сыврибтада.

Хальмер-Хасава мят' юд" тю. Хальмер-Хасава пыда тарем' ма:

— Нёдавэв нем' хыньяна ханар?

Мариндя-Не пыда тарем' ма:

— Мань ниванзь манэс".

Мариндя'-Папако няби үэда үадьвы. Хальмер-Хасава Мариндя'-
Папаком' няби үэхэданда секавадада.

Мариндянд-Не няби үудаха' ня"мада. Мариндя'-Папаком' ян
сидя ян вэноёлади'. Мариндянд-Не пыда тарем' ма:

— Үамгэ үадя ханабирню? Ханавыда үэбта нись үадя' ханарава-
рава.

6 Хальмер-Хасава пыда тарем' ма:

— Мань нянан хынзели ханавы, мал' юбтики.

Мариндянд-Не пыда тарем' ма:

— Янодёкобой, нуйбтехэркар, панэчартамда серхарва!

Хальмер-Хасава пыда тарем' ма:

— Мань нянан паны ни тара'?

7 Нябада үудахад ня"амбида, Хальмер-Хасава үэхэд ня"амбида. Ма-
риндя'-Папако' үудада есьма. Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Нябако, сим' үэдара"? Үудами есьма!

Мариндянд-Не Не-Надомда үэдараада. Пыда тарем' ма:

— Тяханда мэд, тяханда үамд!

Хальмер-Хасава ти ханада, няби үэхэнда ядуүийнада үэванда
үыльния.

8 Неры хой' нимня Хальмер-Хасава ти яда. Хой' малхана ян си
үэвы. Тики ян сивна Хальмер-Хасава пыда пакалй", пывдя явна
нямдредада Хальмер-Хасава.

Си' сидя хэвхана Сидяри-Пухусе. Нябиом'-Пухусе* ярсюмбва-
да, тарем' мамононда:

— Мариндя'-Папако тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" үани' нё-
далмэда.

Нябиом'-Пухуся пыда мамононда:

У Сестры-Маринди ноги ослабели [от страха], в чум она ползком влезла. Сестра-Маринди сказала:

— Жена-Моего-Брата, спрячь меня, за мной нгылека гонится!*

5 Невестка Сестру-Маринди в постели запрятала.

Мертвец-Мужчина тоже в чум вошел. Мертвец-Мужчина так говорит:

— Где та Девушка, за которой я гнался?

Жена-Маринди отвечает:

— Я ее не видела.

У Сестры-Маринди одна нога высовывается. Мертвец-Мужчина Сестру-Маринди за ногу схватил.

Жена-Маринди ее за руку ухватила. Они тянут Сестру-Маринди в разные стороны. Жена-Маринди говорит:

— Почему ты при людях ее уводишь? Хочешь увести, уводи незаметно.

6 Мертвец-Мужчина так ответил:

— Мне все равно, как увести.

Жена-Маринди сказала:

— Коли сватаешь, то пусть она хотя бы паницу наденет!*

Мертвец-Мужчина сказал:

— Мне паница не нужна.

7 Невестка за руку держит, Мертвец-Мужчина — за ногу. У Сестры-Маринди рука заболела. Сестра-Маринди говорит:

— Жена-Старшего-Брата, отпусти меня. Руке очень больно.

Жена-Маринди Сестру-Мужка отпустила. Сказала:

— Тогда уж уведи ее и съешь подальше.

Мертвец-Мужчина взял ее за одну ногу головой вниз, используя ее как посох.

8 Мертвец-Мужчина отправился по тому же хребту, откуда пришел. На краю хребта оказалось отверстие в земле. Мертвец-Мужчина спустился вниз, Мертвец-Мужчина в темноте ее тащит.

По обе стороны прохода стоят Две-Старушки. Одна-из-Старушек плачет и говорит:

— Сестра-Маринди по этой дороге, по нашей дороге идет*.

А Другая-Старушка [ей] отвечает:

— Мариндя'-Папако туку сехэрэва", маня" сехэрэва" пон' нида нёдал', пуй үү"умнанда үзани ханта.

- 9 Пэвдя явна си"ив яда, яля" яда Хальмер-Хасава. Си"ив яля' ямбан пэвдя яхана сидта няна сюдарта" сюдарна", писенда" письна", ярта" ярна".

Сив үэсоңгана, яля үэсоңгана үо"лери мядико үадимя. Тики мят' тэв"махаданда Хальмер-Хасава Мариндя'-Папаком' үэдарада.

- 10 Мякад тарпы" Хальмер-Пухуся. Хара янгсянда Мариндя'-Папаком' ягпа пя. Пухуся масыню' Нюхунда:

— Ненэ" са"лаен, нямдаанд нянд үэвакомда мал' няледэван.

Мариндя'-Папако таня иле, пили" юседа. Хальмер-Хасава ялехэ" ядэрцеты ханеванз. Пили" ты тэвби.

Тарем' мэнханда Мариндя'-Папако' Нюдя таневы. Тарем' үод" пили" юседа, пили" ярна.

- 11 Ся"ня үэб"нанда Хальмер-Пухуся хадада пыда тарем' ма:

— Пили" юседан. Хасаванд ханисей үэ хыраба тараба" ним'.

Мариндя'-Папако нэм' хырамба пя. Үэм' ера. Үэ' мюния туху" лынзра". Мариндя'-Папако сейда хэсэ үэм' мода. Пыда тарем' ма:

— Тикывамд үамгэ хыранамда хырангумда? Пенанда погна халсу" лынзра"!

- 12 Пэвсюмб"няна ханевы Хальмер-Хасавада то. Хальмер-Пухуся не- бяда пыда тарем' ма:

— Нер яле' Мариндя'-Папако пыдар ханесэйд нанэнда.

Хальмер-Хасава Мариндя'-Папаком' немдя тыралнада.

Тики яхад Мариндя'-Папако яля' юседа. Хальмер-Хасава ялехе" ядэрна. Хальмер-Хасава үоб" — сидя ядэрмада нинекы' үа".

- 13 Ся"ны үэбта үзани' хэрив. Мариндя'-Папако юседавы. Пихиня үэ' мун' товонда. Мариндя'-Папако ирида ядарна: «Сеня ядба"ни" мя" янгусеню'. Хибя үэб"нанда?»

Мариндя'-Папако саңори' үатеданён. Нём' тядада. Үарбэка-Не то. Пыда тарем' ма:

— Нюв нись үа" тарем' пэртэя.

Үарбэрка-Не пыда тарем' ма:

— Мариндя'-Папако, Няби-Мякы-Хадар сит ха"нась. Мэ"эмдада вадада таня.

— Сестре-Маринди по нашей дороге недолго идти, она обратно вернется.

9 В темноте Мертвец-Мужчина семь дней идет. Семь дней в темноте с обеих сторон кто свистит, кто смеется, кто-то плачет.

Через семь дней впереди них чумик показался. Достигнув этого чума, Мертвец-Мужчина Сестру-Маринди отпустил.

10 Из чума вышла Покойница-Старуха. Начала кривой выбивалкой стряхивать снег с Сестры-Маринди*. Старуха сказала Сыну:

— Совсем ты глупый, голову подруги твоей жизни всю сделал голой*.

Сестра-Маринди стала тут жить, все лежит. Мертвец-Мужчина целыми днями ходит охотится. Все время оленей приносит.

Потом у Сестры-Маринди родился Сын. А она все время лежит и плачет.

11 Однажды Покойница-Старуха, свекровь ее, сказала:

— Все лежишь. С добытых Мужем оленей шкуру снимать надо.

Сестра-Маринди стала снимать шкуры с оленевых конечностей. Стала снимать. Внутри черви ползают. Сестра-Маринди испугалась и оленю ногу отбросила. Сказала:

— Как я могу снимать шкуру? По камусам черви ползают!*

12 Вечером Мертвец-Муж пришел с охоты. Покойница-Старуха, его мать, сказала:

— Недавно днем Сестра-Маринди твоим промыслом побрезговала. Мертвец-Мужчина Сестру-Маринди кулаком ударили.

С того времени Сестра-Маринди [опять] целыми днями лежит. Мертвец-Мужчина каждый день [на охоту] уходит. Мертвец-Мужчина не один и не два раза на охоту ходил.

13 Когда-то он опять ушел. Сестра-Маринди лежала. На улице послышались шаги. Сестра-Маринди думает: «Когда мы сюда шли, другого чума тут не было. Кто это может быть?»

Сестра-Маринди смотрит на дверь и ждет. Дверь открылась. Вошла Пожилая-Женщина. Она сказала:

— Раньше мое дитя так не обижали.

Еще Пожилая-Женщина сказала:

— Сестра-Маринди, из Соседнего-Чума-Бабушка тебя зовет. Она тебе что-то сказать хочет.

Нэб" ни ман", сида ни ман":

— Тутаңгув?

- 14 Мариндя'-Папако вэва мунда яңгу, саво мунда яңгу. Вадам' ни мэс":

Нэрбэрка-Не ханд"анд тябибтада Мариндя'-Папаком', тикахад хая.

Пон нись ја" пихий пиҳиня юэ' мун" товононду". Мариндя'-Папако саңори јатеда. Нём' тядада. Мят' тю" нив' Не-Нацекы, не ёльсигата ниркавы тэв". Нэбткосавэй пя муйраха, сэвко лы евэйраха. Не-Нацекы пыда тарем' ма:

— Небяв мась": «Нябакор пыдар няд намдгодакы. Нябако, Нябимы-Хадар сит хаңась. Мямдада вадада таня"».

- 15 Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Хань", тобсакэм'.

Не-Нацекы хэ"махад Мариндя'-Папако пин' тарпвы". Ненэсян-да ю" мя" танев'. Мариндя'-Папако няби мят' хая. Мариндя'-Папако мят' тю, саңо сиди"ја, мядм' сиди"ја.

Нэбткосавэй пя муйраха'. Няби хэвхана Нэрбэрка-Не Не-Нацекы' ня' тани юамдювэхэ', неры турмы Мариндя'-Папаком' хаманзь.

- 16 Мариндя'-Папако лата малан' пыда нулы". Мариндя-Папако пыда тарем' ма:

— Хадакэ, мэ"эмдэр вадар, юамгада вадар мэтвя!

Пухучу пыда тарем' ма:

— Ненача таня мэ"мда вадав.

Пухучу пыда тарем' ма:

— Мариндя'-Папако, хэвхан тухая, тюкон' юамдад"!

Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Тюкоход ю" юамднгү" нидум'.

- 17 Пухучу пыда тарем' ма:

— Маня" юани' нябимдей хангугва". Пыдар пуй ю"мнанд хантан. Мяканд тэв"махадан, си"вчан яле' илэ"махаданда" Мариндя-Нинекар тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" юани' нёдэлтада. Си"всян яле' мэ"со"махадэнди" Мариндянд-Не тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" юани' нёдэлтада. Тикахад хантан сида юэнд ниня. То' вархана мядм' хонгун. Тик' мяканы Пухучу Нюнда ня' илевэхэ'.

Не раз сказала, не два сказала:

— Придешь?

- 14 Сестра-Маринди ни звука не издала. Ни слова не вымолвила. Пожилой-Женщина надоело звать Сестру-Маринди, и она ушла. Вскоре на улице [снова] шаги послышались. Сестра-Маринди смотрит и ждет. Дверь открылась. В чум вошла Девочка-Подросток. Волосы у нее [цвета] трухлявой древесины, глаза как студень*. Девочка-Подросток говорит:

— Моя Мама сказала: «Может, Старшая-Сестра тебя послушает!» Сестрица, из-Соседнего-Чума-Бабушка тебя зовет. Она хочет известие тебе передать.

- 15 Сестра-Маринди сказала:

— Иди, я приду.

Когда Девочка-Подросток ушла, Сестра-Маринди вышла наружу. Там и вправду стоял чум. Сестра-Маринди пошла к нему. Войдя в чум, Сестра-Маринди взглядом его обвела.

На одной его стороне были Сидящие-Вместе-Старик-со-Старухой. Волосы у них [цвета] трухлявой древесины. По другую сторону сидят Пожилая-Женщина и Девочка-Подросток, которые приходили звать Сестру-Маринди.

- 16 Сестра-Маринди остановилась при входе в чум. Сестра-Маринди сказала:

— Бабушка, что ты хотела мне сообщить — скажи!

Старуха говорит:

— Правда, есть у меня к тебе слово.

Старуха еще говорит:

— Сестра-Маринди, подойди ко мне, сядь сюда!

Сестра-Маринди отвечает:

— Отсюда ведь тоже услышу.

- 17 Старуха сказала:

— Мы во второй раз умрем*. А ты назад по своим следам уйдешь. После того как доберешься до своего чума, семь дней еще живыми все будете, а потом твой Старший-Брат-Маринди отправится по этой дороге, по этой дороге, по моим следам. После этого через семь дней Жена-Маринди тоже отправится по этой дороге, по этой дороге, по моим следам. Ты же и во второй раз на своих ногах уйдешь*. На краю озера чум найдешь. В том чуме Старушка со своим Сыном живет.

- 18 Тики Хасава сит неданда мэнгү. ҟоб" ню ёльценд тэв"махаданд тики Хасавар тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" џани' нёдалтада. Тикахад Луса хасаван' хантан. Луса-Хасавар ҟоб" ню ёльценд тэв"махаданд, тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" џани' нёдалтада. Тикахад Хаби-Хасаван' џани' хантан. Хаби-Хасавар ҟоб" ню ёльцянд тэв"махаданд тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" џани' нёдалтада.
- 19 Тикавана Мариндя'-Папако ненэзимдак'. Пыда Пухуцям' тырахалнада няби хавосенд. Пухуця' џэвада лекэй".
Мариндя'-Папако мяканда хая.
Пэвсюмб"няна Хальмер-Хасава то, нябимда темда екаба пя. Пыда тарем' ма:
— Нев, сава нев, едерць џамга? Таринзяр вэваню'.
Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:
— Едявав яңгу. Нер яле' Няби-Мякы-Хадав сим хамысь. Пыда мась: «Маня" џани' нябимдей хагува"».
- 20 Хальмер-Хасава пыда тарем' ма:
— Хадар ни сие". Ненэся хангугва" нябимдей. Маня" ха"махадана" пуй џу"мнанд хэин.
Мариндя'-Папако нанокомда Нюомда ня"мгудась, Хальмер-Хасава пыда ня"мада хасава џацекым'. Пыда тарем' ма:
— Нюв нив тат", пыдар ейданд хаёда.
- 21 Хонаваханду" сер" выни тане". Мариндя'-Папако' немада хаява.
Хальмер-Хасава макуданда син' письдакораха. Хальмер-Пухуся џани' сидямий' хавэхэ'. Наноко-Дацекы џани' хавы.
Мариндя'-Папако сив яле ярца. Сив џэсоңгана, яле' џэсоңгана Хальмер-Хасава џамдась харнамий", няби џудахана џэвамда ня"мби. Пыда тарем' ма:
— Саць пон' ярџан, џэвав есьма*, пуй џумнанд хань", я понд џамзадар сода".
Тикахад џани' ха.
- 22 Мариндя'-Папако пуй џумнанда ти ядалай". Сив яда, яле' яда. Сив џэсоңгана, яле' џэсоңгана я' си' варан' тэвы", Мариндя'-Папако. Си' вархана Сидяри-Пухуся. Пэвдя яхана Нябиом'-Пухуся ярсумб-вонда, Нябиом'-Пухуся пыда мамовонда:
— Сене мамзеню': Мариндя'-Папако пили' ни хань", пуй џумнанда џани' ханта туй ялян'.

18 Тот Мужчина тебя замуж возьмет. После того как родишь одного ребенка, Муж твой отправится по нашей дороге, по нашей дороге последует*. После этого Русский муж уйдет. Русскому-Мужу родишь одного ребенка, и [муж твой] отправится по нашей дороге, по нашей дороге последует. После этого Остяк-Муж уйдет. Остяку-Мужу родишь одного ребенка, и [муж твой] отправится по нашей дороге, по нашей дороге последует.

19 Тут Сестра-Маринди рассердилась. Она Старуху кулаком по уху ударила. Голова у Старухи и раскололась.

Сестра-Маринди пошла в свой чум.

Вечером пришел Мертвей-Мужчина, стал развязывать одну подвязку у пимов. Он так сказал:

— Жена моя, хорошая моя жена, у тебя что-то болит? Что-то плохо ты выглядишь.

Сестра-Маринди отвечает:

— Ничего у меня не болит. Недавно из Соседнего-Чума-Бабушка меня позвала. Она сказала: «Мы умрем во второй раз».

20 Мертвей-Мужчина говорит:

— Бабушка тебя не обманывает. И вправду мы умрем во второй раз. Ты после нашей смерти обратно пойдешь.

Сестра-Маринди хотела взять [на руки] Сына, но Мертвей-Мужчина ребенка схватил. И сказал:

— Сына не отдам, он вместо тебя останется.

21 Когда они спали, ничего не случилось. Сестра-Маринди проснулась.

Мертвей-Мужчина в верхнее отверстие чума смотрит, как будто смеется*. Покойница-Старуха вместе с сыном умерла. Мальчик-младенец тоже умер.

Сестра-Маринди семь дней плачет. Через семь дней Мертвей-Мужчина приподнялся, одной рукой за голову держится. Говорит:

— Очень долго плачешь, голова у меня заболела, иди обратно, на дорогу мяса с собой возьми.

И тут же снова умер.

22 Сестра-Маринди пошла назад по своей дороге. Семь дней идет. Через семь через дней Сестра-Маринди дошла до отверстия в земле. Около него — Две-Старухи. В темноте слышно, как Одна-из-Старушек плачет, а Другая-Старушка говорит:

— Ведь я тебе говорила, что Сестра-Маринди не навсегда ушла, она вернется на светлую дорогу.

- 23 Ярта-Пухуся пыда тарем' ма:
— Пыдавар юамгакори серкад нин ермисету".
Ниня-Ярта-Пухуся пыда тарем' ма:
— Мариндя'-Папако мяканда тэв"махаданда, Мариндя-Хасава и
Мариндянд-Не тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" юани' нёдалтади'.
Ты" мал' хангү". Мариндя'-Папако сидя юэнда ниня пили' тэвнгү.
Ненэч Хасаван'-Ханта, об" ню ёльсенд тэв"махаданда Хасавада хангү.
- 24 Нюртей-Пухуся хынзэр" мал' вадеседа, мал' тарем' ваде"юада.
Мариндя'-Папако нензимдакы. Пыда тарем' ма:
— Ненэ' нин юадю". Юадьвы юбат сэвад сабкавы юэиманзь.
Пухуцякоя тэрида мунзялма. Сейда хэнакы.
- 25 Мариндя'-Папако я' юыл' ед тю"у' тарпы". Мариндя-Хасава иле-
бя тани хадырмы". Мариндя'-Папако мяд' хэван' тэвы". Мя" тодавы.
Мяк" мяканы Мариндянд-Не ярсубвонда. Пыда тарем' ма:
— Хальмер-Хасава юадесь ханада. Хавы юэб"нанда ханюроб" югуваць.
Юадя ханада, ха"мада янгү.
- 26 Мариндя'-Папако мят' ю" тю. Мариндя-Нинекада, Нябада
юбкана санаяха'. Пыди' тарем' маха':
— Еванзадакоми', тохоявэнаню!
Сидя пайдан нюсяндо пыди' лапсеңаха'. Мариндя'-Папако та-
рем' ма:
— Пинякуна мэди'! Мань панын вэва, хальмеру' явна мэ, мын
панын.
Нябада едэй паны ми"юа, мэ"мы паныда парадайду'.
- 27 Си"всян яле' илевыкы'. Мариндя-Нинекада юэвамда еделюа,
юэварихиданда яле' юылтаби. Нинекада пыда тарем' ма:
— Сидя евансуз! Тюку ныхыв няваб"нан хавдарахам'. Няби мядм'
мярада". Тики мят' ханади'.
Мядм' мяржаха'. Тики мят' ханади'. Мариндя минханда ха. Нись
пон' юа" Мариндянд-Не' юэвамда юэвамда еделюа. Пыда тарем' ма:
— Еванзадаков, тюку ныхыв пявлаб"нан хавдарахам'. Нинекан
ханаңгодакэн.
- 28 Мариндя'-Папако Нябада ханада. Тики минанда ха.
Мариндя'-Папако сив яле ярна. Сян ю" хавы хальмеро лэтбав-
нада? Мариндя'-Папако тэта хаявы. Ты" ван"мату' сер ва"ны", мал'
хавы". Юбкарт сую иленя янгү. Мариндя'-Папако ярлимда мэ"юа.

- 23 Плачущая-Старуха говорит:
— Ты-то всегда обо всем знаешь.
Неплачущая-Старуха отвечает:
— Когда Сестра-Маринди придет в свой чум, Мужчина-Маринди и Жена-Маринди отправятся по этой дороге, по этой дороге, по моим следам. Все олени погибнут. Сестра-Маринди пешком пойдет. За Ханта-Мужчину выйдет, Муж до первого ребенка доживет и умрет.
- 24 Как Первая-Старуха рассказывала, так и эта рассказывает.
Сестра-Маринди рассердилась. Она сказала:
— По-настоящему [не могу] тебя увидеть! Если бы [смогла] увидеть, глаза твои вырвала бы.
Старушка тут замолчала. Испугалась, наверно.
- 25 Сестра-Маринди из-под земли наверх выбралась. Олени Мужчины-Маринди пасутся. Сестра-Маринди до чума дошла. Чум топился. Сынко, как Жена-Маринди всхлипывает. Говорит:
— Мертвец-Мужчина живую ее унес. Если бы она [здесь] умерла, тогда бы мы ее поминали. Живую унес, и тела ее нет*.
- 26 Младшая-Сестра-Маринди вошла в чум. Ее Старший-Брат-Маринди и Невестка тут же вскочили. Оба говорят:
— Милая наша, пришла ведь!
В обе щеки ее целуют. Сестра-Маринди сказала:
— Не подходите! У меня одежда поганая, была в ней в мире умерших, в этой одежде.
Невестка дала ей новую паницу, а ее одежду она сожгла.
- 27 С неделю они жили. У Старшего-Брата-Маринди голова заболела, и от этой боли ему все хуже становится. Старший-Брат ее сказал:
— Мои милые! Если [и дальше] так будет, я, наверно, умру. Сделайте другой чум. В тот чум меня перенесите.
Чум поставили. Его в тот чум перенесли*. Маринди тут же умер. Вскоре и у Жены-Маринди голова заболела. Она сказала:
— Милая моя, я тоже, верно, умру. К твоему Старшему-Брату меня перенеси.
- 28 Сестра-Маринди Невестку перенесла. Тут она сразу же умерла. Сестра-Маринди семь дней плачет. Но сколько она будет мертвых караулить? Сестра-Маринди пошла в стадо. Олени как лежали, так и лежат — все погибли. Ни одного теленка в живых не осталось. Сестра-Маринди только плачет.

Мариндя'-Папако сида үэнда ниня сэвда ху' яля' ядалай.

29 Сянд ядбата үод", нерда няна то' вархана мядико үадимя. Тики мят' тэвы". Мяканы үо"лери Пухуся үэвы. Пухуся пыда тарем' ма:

— Үамга маедярт? Үуда', Үа' маедарт үэб"нанд?

Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Үа' маядарт үэриданакэм'.

Пухуся пыда тарем' ма:

— Мал' мэ"мдава" сер"ма" үэнгугва".

30 Пэвсюмб"няна ханевы Нюдя това. Пухуся тарем' ма:

— Хынярина илебтярт вуни таня". Сит мэван' харвам' Нюни неңэ.

Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Хыняртана илебтярми яңгу.

Таня иле Мариндя'-Папако. Нанокода нюода танева.

Ханё вахандо' сер" вуни тане". Мариндя'-Папако немада хаява. Хасавада хавы. Хадада хавы. Хасава үацекы иле хаёвы.

31 Хаби-Хасавада ха"махад Үяхар"-Үацекэмда хан' ни' үамдтайда, сэвда ху' яля' ядалкай". Үацекыда нюхулебида. Үарка үацекэда хынягты мэва' ядсеты, пэдабэта хан' ни' үамдсеты. Үацекы" үаворси' ярсеты":

— Небякэ, мэн" харвава"!

Небяду' манзеты:

— Үамгэм' татам'? Үамгэхэртув яңгу. Хар"н харвам' үаворман'.

Пон' ядабту', хэв' ядабту', ся"ны үэб"нанд Үэдалёда" үади".

Ханена" үэвы", Юр"-Хасава хор хадавы", яханавы".

32 Мариндя'-Папако таня' яда. Хасава" тёрена", пыду' тарем' ма":

— Тюкон' нён ту"? Хабсял пумнанд үадя нёта.

Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Нюен ярна", үаворман' харва". Үамзаком' моёнада"!

Пыду' поңгнанду' тамна таневы Ервутаду'. Пыда тарем' ма:

— Хыня' хэвня? Тани тоя.

Үацекы үавлайду'. Ервутада пыда тарем' ма:

— Үэдалёдавнана" хань". Мядуна" үахана ни" үа". Маня" пон'

нива" мэнгү". Тована" үэсонд мят' нён тю". Мань мя"ми ер" мя".

- Пошла она пешком куда глаза глядят.
- 29 Через какое-то время впереди нее на берегу озера показался чумик. Дошла до него. В чуме только одна Старушка была. Старушка спросила:
- Кем ты обижена? Рукой [человека] или Смертью?*
- Сестра-Маринди ответила:
- Обижена, наверно, Смертью.
- Старушка говорит:
- Мы тоже этой дороги не минуем.
- 30 Вечером пришел ее охотившийся Сын. Старушка говорит:
- Все равно тебе жить негде. Хочу я взять тебя в жены своему Сыну.
- Сестра-Маринди отвечает:
- Мне и вправду жить негде.
- Сестра-Маринди осталась. Сын у нее появился.
- Пока спали, ничего не случилось. Сестра-Маринди проснулась. Муж ее умер. Старушка умерла. Мальчик живым остался*.
- 31 Когда Муж-Остяк умер, посадила она Троих-Детей на сани и пошла куда глаза глядят. Детей за собой тащит. Старший сын иногда пешком идет, а когда устанет, на сани садится. Дети голодные, плачут:
- Мамочка, есть хотим!
- А Мать отвечает:
- Что я вам дам? Ничего у меня нет. Сама есть хочу.
- Долго ли они шли, коротко ли они шли, однажды ездоки на нартах показались, охотниками оказались. Сто-Охотников, которые добывали диких оленей и снимали с них шкуры.
- 32 Сестра-Маринди пошла туда. Мужчины кричат, они говорят:
- Не подходи! Тебя [смерть] сзади преследует.
- Сестра-Маринди говорит:
- Мои Дети плачут, есть хотят. Бросьте кусочек мяса!
- Среди них был Хозяин-Стойбища. Он сказал:
- Куда ей деваться? Пусть приходит!
- Детей накормили. Хозяин-Стойбища сказал:
- По нашим следам уходи! Наши чумы стоят недалеко. Мы будем оставаться [здесь] недолго. До нашего возвращения в чумы не заходи! Мой чум — средний чум.

33 Мариндя'-Папако мяд' хэвхана ялे' ямбхана тани мэ. Нув' пэвсюмзь Ҥэдалёда" то", ханевы" хасава". Ервотаду' Ҋацекэта пыда тарем' ма:

— Ҋацекын, тына" танада"!

Ҋацекы" ты танавы". Ервотаду' пыда тарем' ма:

— Ҋацекын, тым' ня"мада ханцась. Няби ханм' мяд' синя' хадара", няби ханм' нё' ня' хадара".

34 Хану' вэя' нимна Мариндя'-Папако мят' тю. Ервотадо' хан' хоба' ни' Ҋамды".

Сымзы' паханд мукуда' сивна нярово пензерта ҹурнась ха"мы". Ервадамда пюрць тет сее дохом' мал' малңада. Тиканда Ерванда ҹудан' то. Нярова пензерта ҹуданда ня"ам"махаданда, нярова пензерта си"ив' ладада. Пыда тарем' ма:

— Хэбидя Ҥа"я, тюкод тяхана Хабей-Тадибям' ехэравэкэр. Мань сит манием'. Хынзели нись ҹадю" ядэрпат ջо" я' ҹылад манием'. Хэбидя Ҥа"я, тамна тын пелям' ҹаман' харва, Ҋацекын пелям' ҹаман' харва. Тын няхарумд"мам' мэнгудакэн, Ҋацекын нярумд"мам' мэнгудакэн. Тикад ханъ" харт мэваханд!

35 Хабей-Тадибя пензерта ҹэдарада. Нярова пензер мукуда сивня ҹурнась хая. Хабей-Тадибя пыда тарем' ма Мариндя'-Папакон':

— Тедава' хаби' мят' ханъ"!

Мариндя'-Папако няби мят' хая.

Хув' юркыд". Ҋацекыда няру"мада хавы, тыда няру"мада хавы.

Хаби-Ерв Мариндя'-Папакон' ҹэвталы". Мариндя'-Папако Хаби'-Ерван' хаепа хая.

Сававна иле пяда. Хасавада Ҋацекы саць сяңада. Саць вэсэйбати' илеңха', ябда', сававна.

6. СЯНДЁ ЕВАЛЁ

1 Сяндё-Евалё мяквада мята тас юр" мята, юр" Ҋацекэда. Тэхэвадо' тэдо' вада нида хо". Падроко-Ҥаць* мякнандо' ян няхарпод. Тамна таневы Нябако"яд, тамна таневы Не-Хабисяд. Падроко-Ҥаць ялехэ' төбтэхэ' хонюсеты.

2 Ся"ны ҹэбта ջо" пиҳий пиҳина мяд' сингана ҹэ' мун" товоңда. Ханя ҹэдакы Евалё-Сусой. Евалё-Сусой пыда тарем' мамононда:

- 33 Сестра-Маринди около его чума весь день стоит. Когда стемнело, Ездоки-[Охотники] приехали. Хозяин-Стойбища сказал своим парням:
Ребята, пригоните оленей!
Ребята пригнали оленей. Хозяин-Стойбища говорит:
— Ребята, возьмите оленей для жертвы. Одну жертву за чумом убейте, другую — у входа в чум*.
- 34 Переступив через кровь жертв, Сестра-Маринди в чум вошла. Хозяин сел на шкуру жертвенного олена.
К подножию сымзы через верхнее отверстие спустился бубен. В поисках своего Хозяина он обошел четыре стороны чума. Потом пришел в руки к Хозяину чума. Тот, приняв медный бубен, в медный бубен семь раз ударил*. Он так сказал:
— Тайная Великая Смерть*, верно, раньше ты не знала Остяцкого-Шамана. Я тебя вижу. Как бы ты ни пряталась, я и под землей тебя обнаружу. Тайная Великая Смерть, еще половину моих оленей ты хочешь съесть, половину работников моих хочешь унести. Третью часть моих оленей забирай, моих ребят тоже третью часть, наверно, унесешь. Потом ступай на свое место!
- 35 Остяк-Шаман бубен отпустил. Медный бубен сквозь верхнее отверстие со звоном ушел. Сестре-Маринди Остяк-Шаман сказал:
— Теперь иди в остяцкий чум!
Сестра-Маринди ушла в другой чум.
Утром встали. Треть людей умерла, третья часть оленей пала.
Остяк-Хозяин стал сватать Сестру-Маринди! Сестра-Маринди вышла за Остяка-Хозяина замуж.
Хорошо жить стали. Муж Детей сильно любил. До глубокой старости жили счастливо и хорошо.

6. СИРОТКА-СЯНДЁ

- 1 У Сяндё-Евалё целая сотня чумов и сто работников. Оленей у него — слов не найти. У Падроко-Наць* в чуме всего трое. Есть еще Старшая-Сестра и Женщина-Хабисяды. Падроко-Наць целыми днями спит.
- 2 Однажды на улице шум шагов послышался. Это был, конечно, Евалё-Сусой. Слышно, как Евалё-Сусой сказал:

— Падроко-Ңаць, мэсь хонюваха"? Пон' хонын. Тю"уня' ңа"!
Тарця вадаха"на Падроко-Ңаць ңамда харнамай", тарем' ма:
— Нябако, панэдами та", пивадами та"!
Нябако"яда вада' мальгана нихивась ңа", ханzonда няд пиби,
паны тюхулна.

3 Тикавахана Падроко-Ңаць пин' тарпы". Евалё-Сусой пыда тарем'
ма:

— Сит нелесь таран. Теда' хантани' Панғдё ян'. Панғдё-Ерв нед-
кода Ниода танева. Мири хэбилима, ңэв салвома.

Евалё-Сусой мале ты танавы. Евалё-Сусой сидя сюндым' ты по-
дермы. Мале ңэдалэй", хадрида хая.

4 Сяндё-Евалё сяндамда тыда подерпи, янабоковна ты вэнусоби.
Падроко-Ңаць янабоковна ңок ты ня' миңа.

Евалё-Сусой ты' вархана таня нувы. Падроко-Ңаць та тэвы".
Тикавахана Евалё-Сусой пыда тарем' ма:

— Падроко-Ңаць, нён хаюр", Панғдё ядо' саць хубта.

5 Евалё-Сусой ңани' ңэдалэй". Ханда ябцохона понгой хадда сюра.
Сидя сюндада сава ты ңэвны. Падроко-Ңаць ңод", пыда ңо тет падвэ-
да пуй тёндеркад пыиду' падлы".

6 Ся"ны ңэбта ңо" Евако-Сусой пыда тарем' ма:

— Падроко-Ңаць, тальня' инзеле". Панғдё-Ерв пыда тарем' ман-
да: «Намгэ серв е"эмня ядэрпати"? Яри' хубтасиню"». Мани' тюңгуни'
мат', мань мандам': «Тэрико мани' мядуман сер" ңэдалёрчани"». Панғдё-Ерв
ниб"нанда та", мань мадм: «Гыни' вэваценю", пэбтана-
кы". Пин' хантам', ханун хамадаңгум"». Пыдар санаин, Сэдорана-
Нем' сяланд ванған' мэир.

7 Ңаво' пирка"на тэвыхы". Панғдё-Ерв пыда тарем' ма:

— Намгэ серв е"эмня ядэрпати"? Яри' хубтасеню".

Евалё-Сусой пыда тарем' ма:

— Тэрико мани' мядуманзы сер" ңэдалёрчани".

Панғдё-Ерв пыда тарем' ма:

— Мядо"махава вэва вуни ңа".

Панғдё-Ерв Пухуцянда ярей", пыда тарем" ма:

— Ауда ңавонава" янгусав ңамгэ?

— Падроко-Наць, довольно спать! Очень уж долго спишь. Вставай!
При этих словах Падроко-Наць приподнялся с постели и сказал:

— Сестрица, дай мне одежду и пимы!

Старшая-Сестра, не торопясь, вынула из-под изголовья малицу и пимы.

3 Потом Падроко-Наць на улицу вышел. Евалё-Сусой сказал:

— Тебя надо женить. Сейчас мы с тобой поедем в землю Пангдё. У Пангдё-Хозяина — Дочка. Говорят, большой выкуп за нее платить надо*.

Евалё-Сусой уже пригнал оленей. Он запряг двух комоловых оленей, уже запряг и умчался. За ним только пурга пошла.

4 Сяндё-Евалё четверку своих лучших оленей запрягает, редко запрягаемые его олени тянутся потихоньку. Падроко-Наць не спеша так к стаду оленей едет.

Евалё-Сусой на краю стада остановился. Падроко-Наць подъехал туда. Тогда Евалё-Сусой сказал:

— Падроко-Наць, не отставай, земля Пангдё очень далеко.

5 Евалё-Сусой снова поехал. За его санями пурга вихрем крутится. Два его комоловых — хорошие олени были. Четыре пестрых оленя Падроко-Наць своими носами в спинку саней [Евалё-Сусой] упираются.

6 Через некоторое время Евалё-Сусой так сказал:

— Падроко-Наць, послушай! Хозяин-Пангдё спросит [нас]: «За каким делом вы едете? Ведь земля ваша далеко». Мы зайдем в чум, и я скажу: «Просто погостить едем». Если Пангдё-Хозяин [невесту] не отдаст, я скажу: «У меня олени плохие, наверное, запутались. Пойду на улицу, упряжь налаживать». Тут ты вскочи и занимающуюся шитьем Девушку схвати под мышку.

7 Через какое-то время приехали [в землю Пангдё]. Хозяин-Пангдё сказал:

— За каким делом едете? Земля ваша далеко ведь.

Евалё-Сусой сказал:

— Так просто, погостить ездим.

Хозяин-Пангдё говорит:

— Гостьба — это ведь не плохо.

Пангдё наклонился к своей Старухе.

— Что, у нас нет водки?

8 Пухуця ханя тюленакы. Тиканда идарць пяду'. Евалё-Сусой пыда тарем' ма:

— Пангдё-Ерв, тэри вунисяни' ту". Недконд Нюонд е"эмня ту" нисяни"им. Талимна үэвамда, тяхамна үэвамда үули" намдхава, сападаб"нани"?

9 Пангдё-Ерв пыда тарем' ма:

— Нер" мядинзы: «Мяду"ма е"эмня ядэнани"». Товамда' теневы үэб"ан сидди' мят' ниманзь тюлеңгу".

Тамна тарем' ма:

— Нюв нив тат". Тарем' тованди' нябити' пин' хаяди'. Яханди' хаяди', сян нёди' ту"!

10 Евалё-Сусой пыда тарем' ма:

— Ниб"нанд та" ныхыри' ними' ханабю".

Тикахана мядунгава" үани' идарць пяду'. Тарем' идартандо' мал' ябельяд". Евалё-Сусой пыда тарем' ма:

— Сяндё-Евалё, үамгэм' үатен? Неры вадав юрар?

11 Тики вадида мэсо"махаданда Евалё-Сусой пин' санай". Сяндё-Евалё үод", пыда үод" санаванда сер", Сэдорана-Нем' ня"мада, сяланда ванған' мода, ханханда ханада. Не сятора, не хадиторңа. Евалё-Сусой мале хануда хамадавыда, Нем' та хуради', ти үэдлэяха'.

12 Мякати' тэвыд". Няхар" по иле". Ся"ны үэбта үо" яраха саюв" мяду талвы". Пыду' тарем' ма:

— Падроко-Нацъ, тю"уня' үа"? Мал мяд' мю' хась пянгурув? Мир-цияд-Нехэна немар ненза.

Падроко-Нацъ макода' сивна пухубтей", тобысь пад' мю' үудам' үйдара, үынм' енемы. Пой үутос' лехэна сыра' үылна таклада үынмда үэкала, үын енамы, мадавы.

13 Сяндё-Евалё мята сюрась ти сюберңа. Ся"ны үэбта Сяндё-Евалё сюрберць вади моёку, пыда тарем' ма:

— Тюку үэвни пяхаваб"нан хавыдараҳам'. Нябаков, Сэр"я-Но-Ерван" хантанакэн, Нюомда үэдараја нядаңгодаңэ. Юр"-Сэракомд подертанакуд". Тюкоход хэбат хойри сюмбрим' нёдангун си"ивхава яля. Си"ив үэсонгана, яля' үэсонгана тасий лалттан' ха"амгун. Лап-

8 Старуха, конечно, принесла. Тут они выпивать стали. Евалё-Сусой говорит:

— Хозяин-Пангдё, мы ведь не просто так пришли. За твоей Дочкой ведь мы пришли. Много хорошего о ней слышали, засватана она уже или нет?

9 Хозяин-Пангдё сказал:

— Раньше вы что говорили: «Гостить приехали». Если бы я знал о вашем [намерении сразу], в чум бы вас не пустил.

И еще сказал:

— Дочь не отдам. Раз так пришли, то и уходите прочь. В свою землю уходите и больше никогда не приходите!

10 Евалё-Сусой сказал:

— Не отдашь, силой не увезем.

Тогда снова стали угождаться и пить. Пока так пили, все захмелели. Евалё-Сусой говорит:

— Сяндё-Евалё, чего ты ждешь? Прежнее мое слово забыл?

11 Сказав такие слова, Евалё-Сусой на улицу вышел. Сяндё-Евалё остался один, Сяндё-Евалё вскочил на ноги, схватил занимающуюся шитьем Девушку, бросил под мышку и понес к саням. Женщина кусается, Женщина царапается. У Евалё-Сусоя сани уже приготовлены были, Девушку привязали и поехали.

12 Приехали в свой чум. Три года живут. Однажды многочисленное войско обложило их чумы. Приехавшие сказали:

— Падроко-Наць, вставай! В закрытом чуме погибать станешь?* С Дармовой-Женой сон твой легкий.

Падроко-Наць через верхнее отверстие чума неожиданно выпрыгнул*, в кожаный чехол [на санях] руку запустил — у лука тетива обрезана. Между копыльями последней нарты под снегом спрятанный лук свой вытащил — у лука тетива оборвана, лук сломан.

13 Сяндё-Евалё вокруг чума вот бегает. Через некоторое время Сяндё-Евалё на бегу торопливо говорит:

— Если я так начну, похоже, погибну. Сестра, придется тебе ехать к Хозяину-Белого-Острова, чтобы послал [он] своего Сына мне на подмогу. Наверное, Сто-Белых своих запряги. Когда отсюда поедешь, неделю будешь держаться горного хребта. А через семь через дней в долину спустишься. По равнине будешь ехать дважды по семь дней.

тавна сида си"ив миндан. Сида үэсоңгана, си"ив үэсоңгана итя үабтеня ям' нярхалт", Тет-Сэракомд ямд пидеямд.

14 Ямна си"ив миндан, яля миндан. Си"ив үэсоңгана яв' маран' тэвнгун. Яв' маран' ха"аврёда пензя танеңгү. Тики пензявна танаңгун. Үо' ерня нойри ейта мя" үэңгү. Мяд мин' нулмангур. Нулта"ма минд мят' тюин. Пыдар манын: «Сэр-Үо-Ерв, Сяндё-Евалё тев' ёлыңгана нинекы иле". Саюв тось. Сяндё-Евалё нюомд' ханасть няда-үгодаңэ». Ти вадин валак.

15 Нябако"яда вада' мальңгана нихивась үа" пин' тарпвы". Тыда танавы, Юр"-Сэракомда. Тыда подерңа, ти мюселий".

Хойё сюмбм"си"ив нёдада, яля' нёдада. Си"ив үэсоңгана, яля' үэсоңгана лаптан' ха"мы". Лаптам' сида си"ив нёдада. Сида си"ив үэсоңгана итя үабтеня ям' нярхалай". Яв' варан' тэв"махаданда Сяндё-Нябако нултада. Еся хаденада пыда моеңга ямд'.

16 Юр"-Сэракода пыядыд", парыд", Юр"-Сэр"-Варк үэсь хая. Тикавана Сяндё-Нябако Юр"-Сэр"-Варкмда ит' харейда. Юр"-Сэр"-Варк пыядась ит' санэйд". Хан хамбра, хамбари" мляырна. Си"ив үэсоңгана, яля" үэсоңгана Сяндё-Нябако маран' танэй". Сяндё-Нябако нултада. Еся хадиңгата сэксе-нексе үарты* таркавыд". Сяндё-Нябако сэксе-нексе үарты ха"аврада. Юр"-Сэр"-Варк пыядыд", парыд", Юр-Сэраконэ үани' хая".

17 Үани' мюселий". Пензявна тю"у' танэй". Үо' саво ерня мя" үадимя. Мя" үэбта' үод' нойри ейта мя" үэвы ненэсянда үод".

Сяндё-Нябако мяд' синд нултаню'. Сяндё-Нябако ханда ниня таня үамды. Үамдёданда хан" харцеяд".

18 Вада-Сюдбабы сянд үо" Сяндё-Нябаком' лэтмбовнанда. Вада-Сюдбабы үани' пуня' пу"лэй".

Сяндё-Евалё тамна сюрберңа, мята сюрале вада моёку. Пыда тарем' ма:

— Пангдё-Недко, нябакодан үамгэхэрт ниняраха үадив". Пон' хибяхарт ни ту". Пангдё-Недко, пыдар хэбцийн.

19 Пангдё-Недко пин' тарпны", мюдамда хамадамба сюрба хан" үа. Юр"-Сэракомда-Тыда подерңа. Тикавахана пыда мюселий". Пангдё-Недко нянда хэ"мявна пыда мюсе. Сянд мюсебта, Итя-Үабтеня-

Через дважды по семь дней перед тобою встанет море с пахнущей водой*. Четырех-Белых-Своих в море погониши.

14 По морю будешь плыть семь дней. Через семь дней достигнешь морской кошки*. Тут будет ручей, впадающий в морскую отмель. По этому ручью будешь подниматься в гору. Посреди острова стоит чум, крытый сукном. Остановишь оленей у входа в чум. Как только остановишься, сразу же входи в него. Скажи: «Хозяин-Белого-Острова, Сяндё-Евалё, может быть, и в живых уже нет. Враг пришел. Сяндё-Евалё Сына твоего просит в помощники». Вот и все мои слова.

15 Старшая-Сестра, немного погодя, вышла из чума. Оленей пригнала, Сто-Белых-Оленей запрягла и стала кочевать.

По горному хребту семь дней едет. Через семь через дней она в долину спустилась. По долине дважды по семь дней шла. Через дважды по семь дней море с пахнущей водой поперек встало. Достигнув берега моря, Сестра-Сяндё-[Евалё] остановилась. Железные якоря* [с саней] в море бросила.

16 Сто-Белых-ее-Оленей чихнули, встряхнулись, Сто-Белыми-Медведями стали. Тогда Сестра-Сяндё Сто-Белых-Медведей в воду погнала. Сто-Белых-Медведей, чихая, прыгнули в воду. Саны на волнах качаются, волны каплями брызжут. Через семь через дней Сестра-Сяндё на отмель поднялась. Сестра-Сяндё остановилась. На железных якорях мелкие нерпы торчат. Сестра-Сяндё этих нерп с якорей сняла. Сто-Белых-Медведей чихнули, встряхнулись, снова стали Белыми-Оленями.

17 Опять она стала кочевать. По руслу ручья наверх поднялась. На самой середине острова чум показался. Хотя это и был чум, но покрыт он был сукном*.

Сестра-Сяндё у входа в чум остановилась. Сестра-Сяндё на санях сидит. Пока так сидела, сани глубоко [в снег] ушли.

18 Вада-Сюдбабц* сколько-то времени караулило Сестру-Сяндё. Вада-Сюдбабц отправилось обратно.

Сяндё-Евалё все еще вокруг чума бегает и на ходу слова бросает. Он говорит:

— Дочка-Пангдё*, видно, от твоей золовки пользы не будет. Долго никто не приходит. Дочка-Пангдё, придется тебе ехать.

19 Дочка-Пангдё вышла на улицу, торопливо аргиш наладила. Сто-Белых-Оленей своих запрягла. После этого двинулась. Дочка-Пангдё кочует по следам уехавшей [подруги]. Сколько-то кочевала, достигла

Ямд' тэвы. Яв' хэван' нултаданю'. Юр" хурюданда хадено моёнга. Юр"-Сэракода пыядыд", парыд". Парманду' сер", пыядаванду' сер' Юр"-Сэракода Юр"-Сэр"-Варкүэ хая.

20 Паңгдё-Недко тыда Сэр"-Варк иням' пинабта. Юр"-Сэр"-Варк пыядась ит' санэйд".

Паңгдё-Недко си"ив яля' ямб юр" хурюдада хан хамбра, хан хылвана. Си"ив үэсонгана, яля' үэсонгана ян' тэвы", тэв"махаданда нултада. Нулта"махад юр" хурюданда хаденгана нексе-сэксе* пыду' таркавыд". Не нексе-сэксе* ха"аврайда. Юр"-Сэр"-Варк пыядыд", парыд", Юр-Сэраконэ үани' тэнэ хая".

21 Паңгдё-Недко үани мюселий" үарка хой' ня'. Си"ив яля мюсе. Си"ив үэсонгана, яля' үэсонгана нерда няна ю" саво ерня мя" үадимя. Паңгдё-Недко мяд' синд' нултада. Тарем' сырна: Сяндё-Нябако синенда ханда ниня үамдёвы. Сававна манэцү пэнэ хэвы. Тыда и ханда мал' пэ".

22 Паңгдё-Недко мят' сюрбы', нём' тядада, мят' тюнью". Мядм' саџо' сиди"үада. Сидяда хэвда ва"ав үэривы. Няби хэвхана ва"ав' ниня Вэсако үамдювы. Вэсако' үэвако"мда пя' мийраха. Ной ёхород' мюния үамдювы.

23 Няби хэвхана ва"ав, ниня ю"лери хонюда ной то' вэнгали. Тены хонавы нинекы үа". Ной тонъямда тату' пувэваду' пись" ванграха. Сидя хэвханда үув" vadёвы".

Сэр"-Но'-Ерв-Вэсако пыда тарем' ма:

— Не-Нацекы, үажа' тэввэн. Тюку ян' тэри тарця хибя" нисеты" тур", тось ю" я"амнугу". Не үацекы, үамгэво сер" е"эмня торидана-кэн?

24 Паңгдё-Недко пыда тарем' ма:

— Сяндё-Евалё сим' үэдарась. Маня" яхана" саюв тось. Сяндё-Евалё пыда тарем' мась: «Сэр"-Но'-Ерв Нюомда нядангоданан үэдараая». Тев' ёльнгана нинекы иле".

Сэр"-Но'-Ерв пыда тарем' ма:

— Не-Нацекы, хань" пуй үу"умнанд! Нюов үэдараңгув. Харта тута.

Пахнувшего-Моря. Остановилась. Со ста груженых саней якоря сбросила. Сто-Белых ее чихнули, встряхнулись. Встряхиваясь, чихая, Сто-Белых-Оленей стали Сотней-Белых-Медведей.

20 Дочка-Пангдё своих оленей — Белых-Медведей — вожжой ударила. Сто-Белых-Медведей, чихая, в воду прыгнули.

Семь дней у Дочки-Пангдё сто возов ее то опускаются, то поднимаются, сани на волнах качаются. Через семь через дней достигли берега, остановились. Когда остановились, [она увидела], что к сотне груженых саней к якорям мелкие нерпы пристали. Мелких нерп поснимала. Сто-Белых-Медведей чихнули, встряхнулись, опять Сотней-Оленей стали.

21 Дочка-Пангдё снова кочевать стала к высокому хребту. Семь дней кочует. Через семь дней впереди нее, на самой середине острова, чум показался. Дочка-Пангдё перед входом в чум оленей остановила. Смотрит — Сестра-Сяндё все еще на своих санях сидит. Когда присмотрелась получше, оказалось, та заледенела. Сани и олени ее тоже все заледенели.

22 Дочка-Пангдё к чуму побежала, дверь распахнула, в чум вошла. [Все] взглядом обвела. По обеим сторонам чума — постели. На одной стороне на постели Стариk сидит. Голова у Старика седая. Сидит в суконном одеяле.

23 На другой стороне на постели еще один спал, суконное одеяло его растянулось. Наверное, не сейчас только заснул. Его одеяло суконные искрами от костра выжжено, похоже на мышиные норы. С двух сторон его трава выросла.

Хозяин-Белого-Острова-Стариk говорит:

— Молоденькая-Девушка, далеко же ты заехала. В эту землю обыкновенные люди не приходят, не могут прийти. За каким же делом все-таки ты приехала?

24 Дочка-Пангдё сказала:

— Меня послал Сяндё-Евалё. В нашу землю пришел враг. Сяндё-Евалё так сказал: «Хозяин-Белого-Острова пусть пошлет своего Сына мне в помощники». Теперь, может быть, его и в живых уже нет.

Хозяин-Белого-Острова говорит:

— Молоденькая-Девушка, поезжай обратно! Сына своего я пошлю. Он сам приедет.

- 25 Пангдё-Недко јани' мюселий" пуй ну"умнанда. Яв' маран' ха"ам" — махаданда еся хадиңода јани' ямд моёяда. Юр"-Сэракода пыяды", парыд", Сэр-Варкнэ хая".
Пангдё-Недко Юр"-Явы" цымда ит' пыда яда. Си"ив яля" ямбан хан" хамбаха"на мялырна".
- 26 Си"ив јэсоңгана, яля' јэсоңгана Пангдё-Недко ян' танэй". Юр"-Сэр"-Варк пыяды", парыд". Нани' Юр"-Сэраконэ хая". Еся хаденгата нексе-сэксе јани' таркавыд". Пангдё-Недко нексе-сэксе ха"аврэйда, хаденгата пэнэ.
- Пангдё-Недко пуй ну"умнанда мюсе. Сянд мюсебта хой' малан' јэсо пыда, мята мяр" махаданда Наныкода-Нюда танева.
- 27 Пангдё-Недко таня иле. Сянд илебта ю". Ся"ны јэбта' ю" хой сюмб' нимна Сидя-Сюрбада, хой' няби хэван пыди' мялкадаңаха'.
Тики Сюрбадаха' пумна јоб' сюрбада, мядм' манэ манда сэр" мят' то. Сяндё-Евалё јэвь.
Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
— Сидяди' јэвэдиню".
Тамна тарем' ма:
— Сидя-Хибярим' нёракум' ханзеркарт тэва я"амнаюн.
Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
— Пангдё-Недко, тюку яхана пыдари' нянанди' илебтар яңгу.
Сиднди' ямдалаңгум'.
- 28 Тики яхад пыду' ямдаяд". Тики си"ив мюсе, яля" мюсе. Си"ив јэсоңгана пэдарата юн' јэсы".
Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
— Таня иледи', ху' нёди' хань". Мань парумбим'. Нёракутаюн тэва я"мам".
Тиканда ядалай" Сяндё-Евалё.
Вада-Сюдабац Сяндё-Евалё' пумна хая.
- 29 Сяндё-Евалё хой' ни' танэй". Сяндё-Евалё сидя јэва' мал манэ" јада. Сяндё-Евалё таня' хая. Сидя-Сюрбада пиня' сюрбъяха', сэв' пубтаңахаюда.
Сяндё-Евалё си"ив яля' ямб нёракуңахаюда. Тарем' мэнаханди' ена' монэ" яха".
Сяндё-Евалё та' тэвь". Ҥоподу' јэвь Евалё-Сусой, няби јэвь Сэр"-Но-Ню.

- 25 Дочка-Пангдё стала кочевать назад по своим следам. Когда спустилась на морскую косу, железные якоря в море сбросила. Сто-Белых-ее-Оленей чихнули, встряхнулись, в Белых-Медведей превратились.
- Дочка-Пангдё Сотню-Морских своих в воду погнала. Семь дней сани в волнах мелькают.
- 26 Через семь через дней Дочка-Пангдё на берег поднялась. Сто-Белых-Медведей ее чихнули, встряхнулись. Опять Белыми-Оленями стали. К железным якорям опять мелкие нерпы пристали. Дочка-Пангдё мелких нерп сбросила, якоря сложила.
- Дочка-Пангдё обратно кочует. Сколько-то прокочевав, в конце хребта остановилась, чум свой поставила. Чум только поставила, у нее Сын родился.
- 27 Дочка-Пангдё там живет. Сколько-то жила. Однажды на вершине хребта показались Двое-Бегущих, мелькают по обе стороны горы.
- За этими Двумя [еще] один бежит, увидев чум, подошел к нему. Сяндё-Евалё оказался.
- Сказал:
- Вас, оказывается, двое.
- Добавил:
- Двух-Человек я догонял, никак догнать не могу.
- Сяндё-Евалё говорит:
- Дочка-Пангдё, на этом месте вам жить нельзя. Я вас перевезу.
- 28 С этого места они откочевали. Семь дней едут. Через семь через дней остановились на лесистом острове.
- Сяндё-Евалё говорит:
- Тут живите, никуда не уезжайте. Я тороплюсь. Кого преследую, догнать не могу.
- Тут Сяндё-Евалё и отправился.
- Вада-Сюдбабц за Сяндё-Евалё следом пошло.
- 29 Сяндё-Евалё поднялся на гору. Сяндё-Евалё с [ее] вершины тех двоих увидел. Сяндё-Евалё туда пошел. Моргнуть не успел, Двое-Бегущих назад побежкали.
- Сяндё-Евалё семь дней за ними гонится. От усталости они попадали. Сяндё-Евалё туда дошел. Один из них оказался Евалё-Сусой, другой — Сын-Хозяина-Белого-Острова.

- 30 Пыди' тарем' маха':
 — Мани' мэнинзь, Пангдё-Ню сидни' нёра��акы, саць пэдэйни'.
- Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
 — Теда' хантава" Пангдё ян', саюв тандая пяңгува'.
- Тикинда ядалъяд". Сянд ядабату', тинд ядабату', неранду' няна пэ ва" җадимя. Пэ ваянду' лэттада си"ив тибя, пирдада си"ив тибя, ямбада тас юр" җэдалава. Саюв пэ вад' тяхад сикуյвна муңгу җэдли".
- 31 Няхар" я ва"вы тэвма минханду' енерџь пяду'. Муңг тебаб" ту есебарна. Няхаркава по" енерџа", пэ вадм' малье ямаду'. Пэ вад' нимня муңг" тасеты". Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
 — Пэ вая саць маё җэвы. Маня" ныхынана" нива" малъенгу".
 Пыдари' сидяңэ енерџади'. Мань лакомбой ядэртам'.
- 32 Сяндё-Евалё я сид" ян' пыда ядалай". Пэдаран' тэвы". Тэв"махаданада җэванда нимня си"ив халџемий", Сэр"-Ханавәңэ хая. Тиканда ямб пя' малан' җамды". Тарем' җамды, сэврида мэ"ңа: сидя няда тамна енерџаха'.
- Сяндё-Евалё пяңда малхана си"ив яля җамды. Си"ив җэсонҗана, яля җэсонҗана Сэр"-Ханавэй тий", то"ури миңа. Тарем' мэнханда тир" саля' ни' пыда җамды". Сэр"-Ханавэй тир' саля' ниня си"ив яля җамды".
- 33 Си"ив җэсонҗана, яля җэсоңана Няръяна-Не-Җаңекы сюрба то. Ной панәцянда идари тядэбты. Пыда тарем' ма:
 — Сяндё-Евалё, җамгэ' тюкона мэн? Хибяри тюкона серга яңгу. Нани' ха"мад'!
- Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
 — Пыдар хибян?
- Няръяна-Не пыда тарем' ма:
 — Мань — Нув'-Пирибтэм'.
- 34 Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
 — Мань сим' нядаб"нанд, тикана ха"мнгув".
- Нув'-Пирибтэя пыда тарем' ма:
 — Ҙамгэ җарка сэхэн тэвын?
- Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
 — Пангдё-Ерв пэ ва"ям' малье я"мава". Сидна" няда! Пангдё-Ерв мядона" хадась.
- Тикавана Нув'-Пирибтэя пыда тарем' ма:
 — Нуву-Ервахад юндартам'.

30

Они сказали:

— Мы думали, Сын-Пангдё нас преследует, мы очень устали.

Сяндё-Евалё сказал:

— Теперь пойдемте в землю Пангдё и сразу нападем на них.

Тут они пошли. Долго ли, сколько ли шли, перед ними показался каменный забор*. Толщина забора — семь саженей, высота — семь саженей, длина его — сто перегонов*. Враги из-за забора через отверстие стрелы пускают.

31

Три богатыря земли с ходу стрелять начали. Как только стрела [забор] заденет, искры летят. Три года стреляют, каменный забор пробить не могут. Из-за него стрелы тоже прилетают. Сяндё-Евалё говорит:

— Каменный забор очень крепкий. Своей силой не сломаем. Вы двое стреляйте. Я ненадолго отлучусь.

32

Сяндё-Евалё пошел в неизвестном направлении. Дошел до леса. Когда дошел, семь раз перевернулся через голову и стал Белым-Ястребом. Сел на вершину высокого дерева. Так сидит, острым взглядом оглядывает — два его товарища все еще стреляют.

Сяндё-Евалё на вершине дерева семь дней сидит. Через семь через дней Белый-Ястреб взлетел, полетел высоко. Вот сел он на выступ облака. Семь дней Белый-Ястреб на облаке сидит.

33

Через семь через дней Молоденькая-Красная-Девушка прибежала. Полы суконной ее одежды развеваются. Говорит:

— Сяндё-Евалё, зачем здесь сидишь? Людям здесь находиться нельзя. Спускайся обратно!

Сяндё-Евалё спрашивает:

— Ты кто?

Красная-Девушка отвечает:

— Я — Небесная-Девушка*.

34

Сяндё-Евалё говорит:

— Спусься, если мне поможешь.

Небесная-Девушка спросила:

— Тебя постигла большая беда?

Сяндё-Евалё говорит:

— У Пангдё-Хозяина каменный забор сломать не можем. Помоги нам! Хозяин-Пангдё наши чумы разорил.

Небесная-Девушка тогда отвечает:

— Я спрошу у Хозяина-Неба*.

35 Нув'-Пирибтяко пыда сюрбы". Пон нись ңа" Нув'-Пирибтяко сюрба то, сидя туцям' мине тавы: ңопой туцянда — няръяна туця', нябида париденя туця'.

Нув'-Пирибтяко пыда тарем' ма:

— Няръяна туцям' пэ вад' ни' тэв"махаданд нявда няхартан пархальир, няби туцямд ңани' пархальир. Валакада харасяды нён хада". Нум' сава ни ңэнгү".

36 Тикавахана Нув'-Пирибтя хая.

Сяндё-Евалё пэ вад' ни' тэв"махаданда няръяна туцям' няңгарна, париденя туцям' няңгарна. Няръяна ту муңг ха"молыд", париденя туцянгат саңу сата мерция ңэсэ хая. Пэ ва"я пусуда тилыд". Си"ив яля' ту есарна. Си"ив ңэсонгана, яля' ңэсонгана туцянаута ня"ав ңобня' ңыбкында, мерция хэ"на, ту хабты.

37 Сяндё-Евалё таси' сырна. Тасий яхана пэ вая ңо"мирида хаевы.

Сяндё-Евалё сеней ңамдё"маханда ңани' ңамды". Си"ив ңамды, яля' ңамды. Ңамгэ пиркана Нув'-Пирибтяко сюрба то. Пыда тарем' ма:

— Сяндё-Евалё, теда' ңамгэм' ңатен? Тедахава' хань'!

Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:

— Тамна таня тальбтё яха' хэвхана си"ив сохо. Тики сохона Си"ив-Сюдбя иле, хибяри ңаворна. Тамна сим' нядабцуун.

38 Нув'-Пирибтяко ңани' сюрбы". Пон' нись мэ" ңани' няръяна туцям' тавы. Пыда тарем' ма:

— Тедахарт' харасяди нён хада". Сене харасяды хибя хадавэнась. Тюку туцянд пеляримда пудабтаин.

Сяндё-Евалё тиканда хая тальбтё яха' ни'. Яха' салхана си"ив сохо"я ңарка ңэвь. Сохो"мюд Сюдбя", Парнэсь, Сесавэй тарпорна". Ңока ңо" ңэвь.

39 Тикавана Сяндё-Евалё няръяна туцямда таси' пархална. Тасий яхана ңопой туңэ табиу. Я мал' пара.

Сяндё-Евалё неры ңамдё"маханда ңамды. Ңаво' пирка"на Нуву"-Ерв то. Пыда тарем' ма:

— Сяндё-Евалё, нена' вэваню'. Сене мамзеню: «Харасяди хиби нён хада"». Пыда ңока харасяды хибяри хадернан. Тедахава хань'! Тюку яхана сямэй' яндер' ни" иле".

- 35 Небесная-Девушка побежала. Вскоре Небесная-Девушка прибежала с двумя сумочками: одной красной, а другой — черной.
Небесная-Девушка говорит:
— Когда придешь к каменной ограде, красную сумочку три раза встряхнешь, другую — тоже встряхни. Только невинных людей не погуби. От неба хорошего тогда не жди.
- 36 После этого Небесная-Девушка исчезла.
Сяндё-Евалё, как только долетел до каменной ограды, красную сумочку открыл и черную — тоже. [Из красной сумочки] стали падать красные огненные стрелы, а из черной сумочки подул сильный ветер. От каменного забора только осколки остались. Семь дней пламя бушует. Через семь через дней отверстия сумочек зажал, ветер стих и огонь погас.
- 37 Сяндё-Евалё вниз смотрит. На нижней земле от каменного забора только пустое место осталось.
Сяндё-Евалё снова сел на прежнее место [на облаке]. Семь дней сидит. Через некоторое время Небесная-Девушка прибежала. Справивается:
— Сяндё-Евалё, теперь чего ты еще ждешь? Уходи!
Сяндё-Евалё говорит:
— Есть еще на скалистой реке семь сопок. В тех сопках живут Семь-Великанов, людей едят. Ты должна мне помочь.
- 38 Небесная-Девушка опять убежала. Вскоре снова красную сумочку принесла. Говорит:
— Только теперь невинных людей не губи. В тот раз ты их [много] погубил. Из этой сумочки только половину высыпь.
- Тогда Сяндё-Евалё полетел к скалистой реке. На речном мысу стоят семь огромных сопок. Из них Великаны, Ведьмы*, Сёсавэи с криком выбегают. Много же их было!
- 39 Тут Сяндё-Евалё красную сумочку вниз тряхнул. На нижней земле пламя всколыхнулось. Вся земля сгорела.
Сяндё-Евалё [снова] сел туда, где раньше сидел. Через некоторое время Хозяин-Неба появился. Сказал:
— Сяндё-Евалё, ты плохой, оказывается. Раньше я тебе говорил: «Невинных людей не убивай». Ты же много безвинных людей покалечил. Теперь уходи! В этом месте жители нечистой земли не живут.

40 Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:

— Таси сямэй яхана итя џабтеня яв' саляхана Явгы-Тэта танева. Ты илебяда тяхаринда џока. Яна' пелям' талаби, тэсидако хибяри' ты" тики тэхэ' еремзеты". Вэво яна" тер" мал' тэсялма". Явгы-Тэта пяхаваб"нан я"амнгу вунив'. Явгы-Тэта Ҥа'-Хадамда нянэ. Ҥа'-Хадада хибяри џаворна, ты џаворна. Си"ив яна' тер" иленяраха" ни" ҹа", ярца", ҹаворци' хана". Тыду' пумна тони Ҥа-Пухуця ҹаворъяда. Яна' тер пелямда Ҥа-Пухуця ҹамъяда Ҥа-Пухуця яляхананда юд хибярим' ҹаворна, юд ты ҹаворна. Индкату' вэва хибя хаёда", ян та-нёма".

41 Сяндё-Евалё пыда тамна тарем' ма:

— Нуув"-Ерв, сими нядабцун. Хар"н ялин вунив пират" Ҥа-Пухуцям'. Ниба"н хада' яна" тер мал' ҹамдыда, хибяри ни хаед", ты" ни хаед", мал' ҹамдыдана пухуця. Ҥа-Пухуцям' ҹамгэхэрт мирв я"мада.

42 Нуув"-Ерв еся ядабцым' ми"ҹа. Пыда тарем' ма:

— Ҥа-Пухуця пин' тарпанғу". Пыдар тэванд сер", тарпбата мале сит ҹаманзь нянда няңгарта, тикана тюку еся ядценғад няңгда ма-џидед. Еся ядцянд тет тюндда ҹэвы. Тет тюндахана тар маданға, пус маданға.

43 Нуув"-Ерв хая.

Сяндё-Евалё Сэр"-Ханавэй миркнанда тасий ян' ха"мы", невхы хибяри мирнэ хая. Сяндё-Евалё я сид" ян' ядалай". Сянд ядабта, неранда няна Итя-Җабтеня ям' ҹадимя. Яв' саляхана си"ив юр" мя". Мяду' синяна ҹарка"я мя" таневы. Мя" ҹэбта ջо' нойри' еесь мярвы ҹэвы. Тики мяд" синяна ҹэта пари' таневы. Тики пари' ниня Хасава ҹамдювы, мальцяда си"ив тэнз нойхад сэдвы мальцям' мэ"мы.

44 Хабинанда ҹаврадамда таня тэваби", ҹавора"махаданда Явгы-Тэта маханяку' лясасеты. Сяндё-Евалё мяд' хэван' тэвы". Мякад тар-пы" Ҥа-Пухуця, тарп"ма минханда Сяндё-Евалё нерад мина, нянда сим' няңгарна. Сяндё-Евалё еся ядцяңгананда Ҥа'-Пухуцям' няңгда ма-џидеда. Ҥа'-Пухуця тики минаханда я' ҹыл' сэя. Я' ҹылна Ҥа'-Пухуця тарем' мамононда:

— Сяндё-Евалё, тяхари сата хибян ҹэвэн. Тарем' ниманзь ен". Еся ядцяр Нуув' няд тавы ҹэвы. Я' ниня хаювы ҹэба"н я' ниня илена хибярим' ниманзь хаенғу", ты ниманзь хаенғу".

40 Сяндё-Евалё сказал:

— На нижней нечистой земле на мысе в море с пахнущей водой есть Морской-Богач. Стадо оленей у него очень большое. Половина оленей наших людей попадает в его стадо. Бедные люди наши лишились уже почти всех оленей. С Морским-Богачом я справлюсь. Но у Морского-Богача есть Бабушка-Нга*. Бабушка-Нга ест людей и оленей. Наши жители семи земель уже как неживые, плачут, с голода погибают. Тех, кто приходит за оленями, Старуха-Нга съедает. Половину жителей Старуха-Нга уже съела. Старуха-Нга в день по десять человек и по десять оленей сжирает. Одни слабые люди остались, совсем мало.

41 Сяндё-Евалё еще так сказал:

— Хозяин-Неба, ты должен мне помочь. Я один не в силах ведь одолеть Старуху-Нга. Если я ее не убью, то она съест всех жителей нашей земли, людей не останется, оленей не останется, она всех съест. Против Старухи-Нга у меня оружия нет.

42 Хозяин-Неба дал ему железный посох. Сказал:

— Старуха-Нга выйдет на улицу. Когда ты будешь подходить, она рот раскроет, чтобы тебя съесть, тогда этот железный посох ей в рот и засунь. Железный посох твой с четырьмя гранями. Они и шерсть рассекают, и пушинку разрезают.

43 Хозяин-Неба удалился.

Сяндё-Евалё Белым-Ястребом на землю опустился, снова человеком стал. В две стороны дальше пошел. Сколько-то шел, впереди него море показалось. На морском мысу семьсот чумов. Впереди них один огромный чум стоит. Хотя это и чум, он весь покрыт суконными нюками. Перед входом в чум стоит сушильня на четырех ножках. На той сушильне сидит Мужчина, малица его расшита семицветным сукном.

44 Работники ему туда еду носят, поев, этот Морской-Богач на спину ложится. Сяндё-Евалё подошел к чуму. Оттуда вышла Старуха-Нга и сразу пошла навстречу Сяндё-Евалё, раскрыв рот. Сяндё-Евалё железный посох свой Старухе-Нга в рот сунул. Старуха-Нга тут же под землю скрылась. Слышно, как под землей Старуха-Нга говорит:

— Сяндё-Евалё, ты оказался очень сильным человеком. Я этого не думала. Железный посох дало тебе Небо. Если бы я смогла остаться на земле, я бы ни одного человека, ни одного оленя не оставила.

- 45 Тамна тарем' ма:
 — Сяндё-Евалё, тедахава я' ңыл' си"ми питарңан. Теда' тю"у' я'
 тир' ни' сян ним' тут".
 Тикаханда хэ"накы, мунзялма.
 Мяд' сингана ңамдёда Хасава ха"мы". Сяндё-Евалё хэван' то.
 Пыда тарем' ма:
 — Сяндё-Евалё, ян' я"авлын Ңа'-Пухуцям' пирдалер, тедахава'
 хар"н ервам' ңэүгум'.
- 46 Сяндё-Евалё ненханда паридесь то. Явгы-Тэтам' няби марцихад
 секадтада, пыда тарем' ма:
 — Явгы-Тэта, теда' пыда ерван нин ңа". Мэсь ервида ңэсь. Тюку
 паныд екан. Ниб"нанд харва" екаван, Ңа'-Пухуцянд пумна сит ңэдара-
 ңгум'.
- 47 Явгы-Тэта нись ңод харва" ной паныда екайда.
 Сяндё-Евалё хаби ңацекэх" пыда тарем' ма:
 — Явгын' саць вэвакоця паныдада ми"ңада". Теда' пыда ерв ни
 ңа", харта" ервда". Пямда пэрнэяя, тыда пэрнэяя Ңаврадамда ян та-
 нёмбовна мипида". Мэсь ңаворна, мэсь ерводась.
 Тикавана Сяндё-Евалё сэвда ху' яля' ядалкаявы. Сянад ядабта,
 тинаад ядабта, неранда няна тас юр" мя" ңадимя".
- 48 Сяндё-Евалё та' тэвы". Харта мядуда ңэвы". Евалё-Сусой мяд'
 сингана сингы ханда ниня хасавадевы Сэр"-Но'-Ерв'-Ня', Наныко
 ңацекы нясь. Наныко мале ңармы.
 Сяндё-Евалё пыда тарем' ма:
 — Теда' вэво' янгу, мал' хадаяв. Мань хантам' Ңарка-Нуву" ня'.
 Сяндё-Евалё ңэванда нимня пыда халцамий", Сэр"-Ханавэнэ хая,
 пили" хая Ңарка-Нуву' ня'.
 Та валакада.

7. ЕВАКО-НЕ-ҢАЦЕКЫ

- 1 Сюдбабц хось: я' хой' ниня тэкоця мягкана илевы ңо"лерি Не-
 Ңацекэця. Ялехэ' тебтаха' ңухукоцида мята сидя хэувун ңамдтар-
 цетыда. Тикида мание ва"авнда ерт' ңамдсеты. Ида ядэласеты:
 “Навнанда хунананда таневы” ңэбту' небяв, нисяв. Тикымда ңули"
 нив тене". Ңа"на мыновав харваванда ханзер" сава ңэбта ңаврадув
 хось?”

- 45 И еще сказала:
— Сяндё-Евалё, ты теперь меня под землю загнал. Теперь я наверх, на поверхность земли никогда уже не приду.
После этого она стихла, замолчала.
Мужчина, сидевший у чума, спустился. Подошел к Сяндё-Евалё.
Сказал:
— Сяндё-Евалё, ты очень храбрый. Старуху-Нга одолел, теперь хозяином буду я.
- 46 Сяндё-Евалё от злости почернел. Морского-Богача за плечо схватил и сказал:
— Морской-Богач, ты теперь — не хозяин. Довольно хозяйствничать. Одежду эту сними. Если не захочешь снять, я тебя к Старухе-Нга отправлю!
- 47 Морской-Богач суконную одежду нехотя снял.
Сяндё-Евалё работникам так сказал:
— Дайте ему самую плохую одежду. Он теперь не хозяин, вы сами хозяева. Пусть он дрова заготовляет, оленей пасет. Еду ему помаленьку давайте. Довольно объедаться, хватит хозяйствничать.
И тогда Сяндё-Евалё пошел, куда глаза светят. Сколько он шел, долго ли шел, впереди него целых сто чумов показалось.
- 48 Сяндё-Евалё туда дошел. Это его чумы были. Евалё-Сусой перед чумом отдыхал на санях и беседовал с Хозяином-Белого-Острова-Младшим и его Сыном. Парень уже вырос.
Сяндё-Евалё говорит:
— Теперь злодеев нет, я их всех уничтожил. А сам я пойду к Большому-Небу.
Сяндё-Евалё через голову перевернулся, стал Белым-Ястребом и навсегда улетел к Большому-Небу.
Вот и все.

7. ДЕВОЧКА-СИРОТКА

- 1 Сюдбабу нашла* — на земляном холме, в берестяном чумике жила Маленькая-Девочка. Целыми днями она рассаживала своих куколок в чуме по обеим его сторонам. Глядя на них, она сидела на постели. И думала: «Когда-то давно, наверное, были у меня отец и мать. Я этого совсем не помню. Как я буду добывать себе хорошую еду?»

2 Тарем' лаханаханда макоданда сивня Хибяхава лаханавононда, тарем' мамононда:

— Тедари' хонад"? Хувы яломдата харта тенева.

Тикый намда Нэ-Нацекэр хонэй". Хувы' няна немада хая. Пин' тарпы". Пин' тарп"махаданда саңода хэвьи мята сидя хэван'. Сидя ты туска юседаңаха', хури' сававна яхавэхэ'. Хэв' сяти' нина мал' ту"ңэ морена.

3 Тикавахана Нэ-Нацекы харамда ня"ма, յаебарць пяда. Сянад хунад илевы үэбта пили" յамзанда таневан', յамгэхэртада ни яңгу". Небярида, нисярида яңгу.

4 Хувы' няна харта индканда пин' тарпы". Үавота серота ёль-це"махаданда я' сид ян' саңода хэвьи. Я' сидкад нид ты минда няб-тед' тэвьи" Тет-Сэр"-Мэта, инямда, тюрмда үобкана мойда. Мяд' няюв' ядалай". Нэ-Нацекэр тиким' манэцү мят' сакада.

5 Тикыринда үод" Тетм'-Сэр"-Мэтар үобтарем' мят' сакада. Пыда тарем' ма:

— Сит хосаям'.

Нэ-Нацекэр ма:

— Сэван ялумы тэкуця мякадан ним' тут".

Тиким' намда Тет-Сэр"-Мэта-Хасава пуня' хэмбэдэй", тикиринда хая. "Сяха' үавранд янгова" мальңгана сит үавламбивась." Инямда, тюрмда ня"махаданада тет сэраконда иням' манзабта, хаданда, үйлма. Сэвхад тяхама.

6 Тикавахана Нэ-Нацекы сидя тюсипой' յамды". Үухукохованда лаханорја:

— Үухукочин, хаюданакэда". Ха"амнүгуданакэв. Үаврав үули" яңгу. Пыдара" няваида" үавар" ни тара".

"Тикыда вадида мэсо"махаданда хонэй".

7 Хувы' няна немада хая. Пин' тарпы". Я' сид ян' саңода хэвьи. Я' сидкад Сюдбя-Вэсако ябта мят' лэт', мосавэй харв' ядциеда. Нэ-Нацекы сейда хэсъ мят' сакада, нимда ной никцяямда сяра. Үухукоцяхата ма:

— Хаюданакэда", Сюдбя-Вэсако манъен сим' յамзь харва!

Тикында вадида мэсо"махаданда я' сид' ян' варелибтеда. Сянад хунад сюрбвьи үэбта санода хэвьи марцьконда нимня. Сюдбя-Вэсако тамна үадьвы.

2 Когда она так разговаривала, через дымовое отверстие чума кто-то заговорил, он так сказал:

— Сейчас ложись спать. Утром, когда рассветет, что-нибудь само собой появится.

Услыхав это, Маленькая-Девочка легла спать. Утром сон ее покинул. [Она] вышла на улицу. Когда вышла на улицу, поглядела по обе стороны чума. Две олены туши лежат, очень хорошо обработанные. На боках туш жир блестит.

3 Тогда Маленькая-Девочка взяла нож и стала есть сырое мясо*. Какое-то время она так живет, у нее всегда еда, нужды ни в чем нет. Только нет у нее отца с матерью.

4 [Однажды] утром она вышла сделать что-то на улицу. Что-то сделав, окинула взглядом затвердевшую землю. Вдалеке едет Хозяин-на-Четырех-Белых-Оленях, вожжу и хорей* враз бросил. К чуму пошел. Маленькая-Девочка, увидев его, шмыгнула внутрь.

5 Хозяин-Четырех-Белых тоже в чум вошел. Сказал:

— За тобой приехал.

Маленькая-Девочка отвечает:

— Пока глаза мои смотрят, я из берестяного своего чумика никуда не пойду.

Услышав такое, Хозяин-Четырех-Белых-Оленей-Мужчина повернулся и вышел. «Когда у тебя еды не было, ведь я тебя кормил». Схватив разом вожжу и хорей, четырех своих белых вожжой тронул. Скрылся из глаз за пургой.

6 Тут Маленькая-Девочка, сложив руки под одежду, села. С куколками разговаривает:

— Куколки, мои, [одни] останетесь, наверное. А я, должно быть, погибну. Еды у меня совсем нет. А вам еда не нужна.

Сказав такие слова, она легла спать.

7 Утром проснулась. Вышла на улицу. Огляделась. Откуда-то появился Старик-Великан, опираясь на целую лиственницу как на посох. Маленькая-Девочка с испугу заскочила в чум, пояском подпоясалась. Куколкам своим сказала:

— Одни останетесь, наверное, Старик-Великан меня, бедную, съесть хочет!

Сказав эти слова, изо всех сил побежала [в другую] сторону. Долго ли бежала, через плечико назад обернулась. Старик-Великан еще виден.

8 Нэ-Нэцекы тамна сюрбы. Саць пэдэй''. Тарем' сырпата-нернда няна үүхуку мяд' үар' мя'' үади. Хахая тэвхана үаркамбой' мя'' үэвы. Пухутанна индканды мят' тэвы''. Мякат тарпы' Пухуцярка-Нэ. Нэ-Нэцекым' манэць Пухуцярка-Нэ манзь ханада:

— Ханяд тон?

Нэ-Нэцекы тарем' ма:

— Сюдбя-Вэсако пумнан миңась.

9 Пухуцярка-Нэ тарем' ма:

— Мят' тюва''. Мань Нюв таня. Нимда Маренде-Хасава. Пыда сава Ханена.

Пухуцярка-Нэ Нэ-Нэцекым' мят' тюле. Паныдамда, пивадамда ми''я. Сававна ембкаяда, хури дававна үавлада. Пэвсюмбы' няна Ханена то. Нэ-Нэцекэн' тарем' ма:

— Мань сим' теневанув''?

Нэ-Нэцекэр пыда тарем' ма:

— Ханяд сяха' манэтам? Сэван ялумзь үопоринэ илевэманзь үүхукоцин нясь.

10 Ханенар тарем' ма:

— Үаврадамд тамбвэм' мань үа' нисядам'. Теда' мядикоходанд мань питорцам'. Мань сюдбядарев' емб''явась. Теда' мани' нянани' иле''.

Нэ-Нэцекы тарем' ма:

— Үүхукоцин хай''. Яръенакы''.

Ханена тарем' ма:

— Үүхукоцит мал' таян.

Тикым' намдхава Нэ-Нэцекы Маренде-Хасавам' севолңада:

— Тедахава' пыдар няданд ханяхарт ним' хант''.

Тенад иле.

8. НЯХАР'' НОХО

1 Няхар''-Нохо мал' неsavэй. Үарка-Нохо Ненюсавэй. Нюдя-Нохо үани'' Ненюсавэй. Тад тикахад үоб'' үацекэдо' таня Евако-Хороля. Ёней-Нохона иле. Үобсер' тыдо' няхар'' ёнар''.

Үамгэ ёльцяңгана Үарка-Нохо тарем' ма:

— Теда' тона'' ян' ямдабана'' тара. Пуна — нара' үобг' тэвангуга''.

8 Маленькая-Девочка все бежит. Очень устала. Смотрит — что-то вроде ее кукольного чума виднеется. Когда приблизилась — оказался довольно большой чум. Из последних сил до него добежала. Из чума вышла Пожилая-Женщина. Увидев Маленькую-Девочку, Пожилая-Женщина спросила:

— Откуда ты пришла?

Маленькая-Девочка говорит:

— За мной Старик-Великан гонится.

9 Пожилая-Женщина сказала:

— Войдем в чум! У меня сын есть. Его зовут Марендея-Хасава. Он хороший охотник.

Пожилая-Женщина ввела Маленькую-Девочку в чум. Дала ей паницу и пимы. Красиво одела ее и хорошо накормила. Вечером пришел охотник. Он спросил девочку:

— Ты меня знаешь?

Маленькая-Девочка сказала:

— Откуда я могу тебя знать? Сколько себя помню, всегда жила одна со своими куколками.

10 Охотник сказал:

— Еду-то ведь тебе я приносил. А теперь я тебя из твоего чумика выманил. И это я великаном нарядился. Теперь с нами будешь жить.

Маленькая-Девочка сказала:

— Мои куколки остались в [чумике]. Плачут, наверно, бедные.

Охотник сказал:

— Куколки твои я принес.

Услыхав это, Маленькая-Девочка охотника Марендею обняла:

— Теперь-то я от тебя никогда не уйду.

И сейчас живут.

8. ТРИ-НОХО

1 Три-Нохо — все женаты. У Старшего-Нохо есть Дочь. У Младшего-Нохо тоже Дочь есть. Кроме них еще один ребенок — Сиротка-Хорала. У Среднего-Нохо живет. Всего же оленей у них три тысячи.

Однажды Старший-Нохо сказал:

— Теперь в свои земли кочевать нам надо*. Потом, весной, снова сойдемся вместе.

Нарка-Нохо тарем ма, Ёней-Няханда:
— Евако-Хораляр мань нянани тоя!
Е'ней-Нохо пыда тарем ма:
— Сававна илэнгожавабнанда — тоя! Үод вэвавна нёя иле'!

- 2 Тикиндо' ямдаяд'. Евако-Хораля Нарка-Нохонда хая. Евако-Хораля тарем иле — ерангодаңэ тара, пили" пон. Тарем хамадамбиды — илебүода вома. Тад мяканда тута — ни үаворцету", ва"авхана ни иле". Нё' няна, пэвдю" няна иле. Пин' хэб"нанда, Нарка-Не-Нохой тале намза ютекоця ханасеты, нянда мицеты.
- 3 Намгэ хубтахана Нохо тарем ма:
— Евако-Хороля! Теда' поёрць хантан! Юд ханм' татан, пям'!
Евако-Хороля ма:
— Мань үобами яңгу, панэни вэва!
Нохо ма'нив:
— Үока вадам' нён мэс"? Ти, валакада, ханы!
- 4 Пин' тарпыд', тыдо' ня"ма". Ханодо' подерџа". Нохо ма"нив:
— Мань тыбкам' хана"?
Тыбкам' тада, тыбка' няндм' тахабтада. Ма:
— Мань хане хантадм', пыдар поёрць хаян. Пуна, пунани тэвабат, үобкана нив"нани' тэв" — сит хадаңгудм'.
- 5 Тад хая Евако, пэдараан' тэвы". Тад тэвий" — сюдбы пям' хо, сюдбя харв"я. Тыбкамда үэкалнja. Сидя сапада, тыбкада үамгэхэртм' ни пирас". Пянда хэван' үамды", тэри ярума. Намгэ ёлыцнганы нирэ томада сехэрэнда ня' сэвда ха"мы". Үоб" хал үадимя. Тад сылы' Нарка-Не-Нохой үэвь.
- 6 Ламбита то. Үули' нёховы. Тыбкамда нямби. Манма:
— Евако-Хороля! Хыняна хаян? Илева-илен?
Евако-Хороля ма:
— Илева — иледм'.
— Намгэ' ярнан?
Ма"нив:
— Ха"нядм яр": тыбками я"мадм.
— Тыбкамд я"амбат, мань тыбкам' тадамзь.
Тики сюдбя харвм' Не сян сапада — хава. Лядаңада. Ханха" пэнџада.

Старший-Нохо сказал Среднему-Брату:

— Сиротка-Хорала со мной пусть едет.

Средний-Нохо ответил:

— Если хорошо [ему] у тебя будет жить, пусть едет! Только чтобы плохо не было.

2 Тут они откочевали. Сиротка-Хорала со Старшим-Нохо поехал. Сиротка-Хорала живет так — все время караулит оленей. Он понимает, жизнь его ухудшилась. В чум придет — не ест, спальным местом не пользуется*. У входа на поленьях живет. Если на улицу выйдет, Жена-Старшего-Нохо тайком кусочки мяса выносит, ему отдает.

3 Однажды утром Нохо сказал:

— Сиротка-Хорала! Сейчас за дровами пойдешь. Десять саней дров привезешь!

Сиротка-Хорала сказал:

— У меня рукавиц нет, одежда плохая!

Нохо сказал:

— Много слов не говори! Все, уходи!

4 На улицу вышли, оленей поймали. В сани запрягли. Нохо сказал:

— Мой топор возьми с собой.

Топор дал, а лезвие топора сломал. Говорит:

— Я поеду охотиться, а ты по дрова поедешь. Если после меня приедешь, если одновременно со мной не вернешься — тебя убью!

5 Вот поехал Сиротка, в лес приехал. Приехал, огромное дерево нашел — громадную лиственницу. Топор вытащил. Дважды рубанул, топор ничего не может. Под дерево сел, заплакал. Через некоторое время его взгляд на дорогу упал. Пар какой-то показался. Вглядевшись — Жена-Старшего-Нохо оказалась.

6 На лыжах пришла. Совсем вспотела. Топор свой держит. Сказала:

— Сиротка-Хорала! Как ты? Живой еще?

Сиротка-Хорала сказал:

— Жить-то жив.

— Почему плачешь?

Отвечает:

— Как мне не плакать, топором [этим] ничего [сделать] не могу.

— Если [этим] топором не можешь, я свой привезла.

Громадную лиственницу эту Женщина несколько раз рубанула — свалила. Расколола. На сани положила.

- 7 Тики Ҙарка-Не-Нохой пыда тарем ма:
— Тики хаерт сыр"? Такэр пакалцъ — мань няnavани пилибт"
пакалцъ. Пыдахавар хасава, едэй явна џадимбата-џадимцуу.
Евако-Хороля мяканда џедалай. Мяканда тэвы". Нохо џод тэвы'.
Тыда џэдаба пя. Тыда џэдайда, џопой тэмдэ теда' џэдабида. Маханда
ня' тад сылы" — Нохо тям' то. Няби џудахананда лы яңгацянда
нямби.
- 8 Нохо Евако-Хораля' џэваханда ладада. Евако-Хораля ялям' юра-
вэда. Тад сэвда сылыд" — хэвэда мал' вэя. Ңэванда хоба չыкалавы.
Мят тю. Пэвдю ниня џамды'. Тикана тикипи сенга.
- 9 Хуняна, яля ерня, вэнеко тёрей". Ҥоб" џедалёда товонода пихи-
ния. Тад мят тю. Ћней-Нохо џэвы. Пыда тарем ма, џэда янгала:
— Пихий џамгэ вэя? Тым' хадасада?
Ѳарка-Нохо сава мунда яңгу, вэва мунда яңгу. Едм' пире'. Едм'
пире' — џаворцъ џамдыд'.
- 10 Ћней-Нохо тарем ма:
— Хораляр, џамгэ таняна мэ, пэвдю' ниня?
Ѳарка-Нохо тарем ма:
— Ва"авхана илеван харта ни харва".
Евако-Хораля тарем сырпата — Ћней-Нохо хад ненземя. Пин'
юркы". Ћней-Нохо ջобтарем' юркы". Хэувунани то. Пыда тарем' ма:
— Теда' ջобканы хэхэни', мань мяканы. Пыдар тюкона вэвавна
илен!
- 11 Хаяха'. Мяканди' тэвъяха'. Ћней-Нохо нехэндя тарем' ма:
— Евако-Хороля џавла тара. Панэдада мис".
Тики Не едм' пире. Панэдами тада. Теда' Евако-Хороля сававна
иле. Сидя си"ив яля иле. Ҙамгэ ёльцеңгана мяканы џамды". Вэнеко
тёрей". Ҥедалёда то. Нюдя-Нохо џэвы. Мят тю. Хоралян' сырнja.
Тарем ма:
— Хораля џамгэ то"лаха тэтанэ хэвь!
Ва'ван џамды. Ћней няханда лахана:
— Евако-Хоролямд мань ханаңгув!
Ѳней-Нохо ма:
— ѩарка-Нинеканданя' сероди' вэвацъ. ѩани' ханзеркава пяңгу"
нирав!

- 7 Жена-Старшего-Нохо так сказала:
— На солнце посмотри! [Как] оно зайдет, [так] для меня зайдет навсегда*. Ты-то ведь мужчина, когда на новой земле появится [солнце], то [оно] появится [только для тебя].
- Сиротка-Хораля к чуму своему поехал. Вот доехал. Нохо тоже приехал. Стал оленей распрыгать. [Нескольких] отпустил, еще одного распрыгает. Назад взглянул, вот Нохо подходит. В руке костяную колотушку держит.
- 8 Нохо Сиротку-Хораля по голове ударил. Для Сиротки-Хораля свет померк. Глаза приоткрыл — кругом кровь. Кожа на голове разорвана. В чум вошел. На поленья сел. Этую ночь тут провел.
- 9 На следующий день, в полдень, собака залаяла. Слышино, как кто-то на легковой нарте подъехал. В чум вошел. Средний-Нохо оказался. Сказал, ноги околачивая:
- Что за кровь на улице? Олена ты убил, что ли?
От Старшего-Нохо — ни хорошего слова нет, ни плохого. Еду сварили. Еду сварили* — есть сели.
- 10 Средний-Нохо говорит:
— Хораля, ты почему там, на поленьях?
Старший-Нохо отвечает:
— Он на спальном месте жить сам не хочет.
Сиротка-Хораля смотрит — Средний-Нохо, видимо, рассердился. [Хораля] на улицу вышел. Средний-Нохо тоже вышел. К нему подошел. И сказал:
— Теперь вместе поедем, в мой чум. Здесь тебе плохо живется!
- 11 Поехали. К чуму подъехали. Средний-Нохо Жене своей говорит:
— Сиротку-Хораля накормить надо. Одежду ему дай!
Эта Женщина ему еду сварила. Одежду дала. Сиротка-Хораля хорошо теперь живет. Две недели так живет. Однажды в чуме сидит. Собака залаяла. Подъехала легковая нарта. Младший-Нохо оказался. В чум вошел. На Хораля смотрит. Сказал:
— Каким Хораля оленщиком стал!
Сел на постель. Среднему-Нохо сказал:
— Сиротку-Хораля я увезу!
Средний-Нохо сказал:
— Со Старшим-Братом дела были плохи. Как-то вы начнете!

- 12 Нюдя-Нохо ма:
 — Мань нянани вэва яңгода. Сававна илөнгү.
 Тикинди' хаяха'. Мят төвтыха'. Нюдя-Нохо тарем ма:
 — Хораля! Паның екан!" Хораля паныда екайда. Хоралян' вэвако мальцым ми' и, сисавэй. Сисавэй пива.
- 13 Ма'нив:
 — Хуняна џавортан. Теда' ты ера тара.
 Хораля ты ераванзь хая. Нюдя-Нохо Хоралян' ма:
 — Хуняна мер' тоин. Ямдангуна'." Хораля тэхэ"на хоны. Немада хая. Пон хонёвы. Мят тэвы". Нохо мята ха"авравэда. Ханмда сяраби. Нюдя-Нохо лы яңгацяңда ня"амби, Хоралян то. Хоралям' џэваханда ладада.
- 14 Хораля ян' монай". Хораля тёрей: "Яңэй, яңэй, яңэй!" Няби џудахана џэвамда ня'амби. Нохо-Неню нисяханд тарем ма:
 — Хораляр сит писида.
 Нохо пуня' сюрхалый", Хоралян' тэвы". Хоралян' џудахананда ладада. Хораля ялям' юрада. Ҙамгэ ёлыцяңгана ини џу" то. Ҙэвами иладм'.
- 15 Пыхыдахани сылав". Тет минхад тет парандэй си"ми матормы. Юркасъ пяв. Юрка я"мын Ҙэвами таси' мэв Ҙамгэ ёльцеңгана маханий няд сюдм' џамдам'. Ся"ни няюмна Ңоб"-Ҙэдалёда то. Ңопой тым' мэ"џа. Нулатада. Ханмда сярада. Ян' ха"мы". Нянани то.
- 16 Пыда тарем ма:
 — Тюку ҹамгэ' џэбтав? Хавы ты ҹэбтав?
 Хэвхани то. Сёбяни малхад си"ми ня"ма. Тарем ма:
 — Тюку ненэць' ҹэраханё' .
 Няни ма:
 — Ҙамгэ тикана юседан?
 Мань вадам' мэць я"мав. Тад тикахад пыда си"ми ила. Ханда мю' си"ми пэнж. Ҙэдалай".
- 17 Мяканда тэвьини'. Мяд хэван' нултада. Тят тёрей":
 — Не-Нацекы! Пин' тарпад"!
 Мякад ҹоб" Не ҹадимя. Тики Не тарем ма:
 — Ҙамгэм' тан?

- 12 Младший-Нохо сказал:
— У меня плохого не будет. Хорошо будем жить.
Тут они вдвоем и уехали. До чума доехали. Вошли. Младший-Нохо сказал:
— Хорала! Одежду сними!
Хорала одежду снял. [Тот] ему плохую малицу дал, дырявую.
Пимы дырявые.
- 13 Сказал:
— Поешь завтра. Сейчас оленей караулить надо.
Хорала оленей караулить пошел. Младший-Нохо Сиротке сказал:
— Завтра вернешься рано. Будем кочевать.
Хорала в стаде заснул. Проснулся. Долго, видно, спал. Пришел к чуму. Нохо чум разобрал. Нарты увязывает. Младший-Нохо костяную колотушку держит, к Хорала подошел. Хоряля по голове ударил.
- 14 Хорала на землю упал. Закричал: «Ой, ой, ой!» Голову руками держит. Дочь-Младшего-Нохо отцу своему говорит:
— Хорала над тобой смеется*.
Нохо обернулся, к Хорала подошел. Хорала рукой ударил. Хорала сознание потерял. Через некоторое время очнулся*. Голову поднял.
- 15 Я взглянул на себя самого*. С четырех сторон меня окружали четыре сугроба. Вставать начал. Встать не могу. Голову вниз опустил. Вдруг справа свист услышал. Со стороны, [куда было обращено] мое лицо, Один-Ездок-на-Легковой-Нарте подъехал. Одного оленя держит. Остановился. Вожжу привязал. На землю сошел. Ко мне подошел.
- 16 Сказал:
— Что это такое? Издохший олень, что ли?
Ближе подошел. За край капюшона меня взял. Говорит:
— Да это человек, оказывается.
Еще сказал:
— Что ты здесь лежишь?
Я слова сказать не могу. Тут он меня поднял. На нарту положил. Поехал.
- 17 Приехали к его чуму. Остановились. [Он] в чум крикнул:
— Девочка! На улицу выйди!
Из чума Девушка появилась. Она сказала:
— Что ты привез?

— Ненэцям' ходм'. Ңоб" суюдар ня"м", Ненэцям' ңавла тара. Хоралям мят тюледа. Ва"аван' юсебталада. Пирибтя суюм' хадавы. Хыдя мюнья вэям' та. Хоралян' мипа пяда.

18 Хораля ня"ма я"мада. Хораля' нянсин' вэям' харта вабтада. Хораля ңамада. Хораля юсибтай". Хуняна Хораля немада хая. Мята ядембавы. Ңудамда хорпа пя. Ңуданда едяда яңу. Ңамдё ха"мы". Няби ва"авхана Вэсако ңамды. Вэсако тарем ма:

— Еркарап ңамгэ?

Хораля ма:

— Мань Хоралядм'. Пыдар еркарап ңамгэ?

Вэсако ма:

— Мань еркарами Тилимбо. Ңамгэ тарем сит мэса?

Хораля ма:

— Няхар"-Тэта-Нохоми танясь. Нюдя-Нохоми тарем си"ми мэ.

19 Вэсако ма:

— Няр таня?

— Ңамгэхэтами яңу!

Вэсако тарем ма:

— Мань ңавна тарем намдадамзь — няхар" Хораля танявы. Тики Хораля Няхар"-Нохо хадавыдо'. Тики Хораляхат ңопой Ңацекым' ханавы". Няхар" ёнар" тым' ханавы". Теда' хадриню" тики ңацекы — пыдар ңэнүгун."

20 Хораля ма:

— Теда' пнован' харваян'!

— Ханяд хонгуд? Ямдо' теневар?

Хораля ма:

— Ямдо' теневав!

Вэсако тарем ма:

— Хэб"нанд тэдамд татадм'. Недамд татадм'.

Вэвако Ненюхунда ма:

— Хораля неданда сит мэнгу.

Ненюда ма:

— Пыдар мамб"нанд ханяда мэ".

21 Хуняда юркыд". Вэсако пин' тарпы", тыда тана. Ңоб" ямб"я мюдм' подерңа. Ңоб"-Хасава ябцион' ңоб' яхадейм' сяра. Хоралян' ма:

— Тадхава хаяди'. Тыд ти! Нер ти!

— Человека нашел. Теленка поймай, Человека накормить надо.

Хораля в чум внес. На постель положил. Девушка теленка убила. В чашку кровь налила. Хораля стала поить.

18 Он же [сам] взять не может. [Тогда] она сама влила кровь ему в рот. Хораля выпил. Хораля улегся. Утром Хораля проснулся*. В чуме тепло. Стал пробовать [шевелить] рукой. Рука не болит. Уселся. На другой постели Старик сидит. Старик спросил:

— Какого ты рода?*

Хораля сказал: «Я Хораля. А какого ты рода?»

Старик сказал:

— Мой род Тилимбо. Кто тебя так отдал?

Хораля сказал:

— Есть Три-Оленщика-Нохо. Младший-Нохо так меня отдал.

19 [Старик]-Тилимбо сказал:

— Товарищ у тебя есть?

— Никого у меня нет.

Старик говорит:

— Давно я такое слышал — были три Хораля. Тех Хораля Три-Нохи убили. От тех Хораля [они] одного Ребенка увезли [с собой]. Три тысячи оленей увели. Пожалуй, этот Ребенок — ты и есть.

20 Хораля сказал:

— Теперь я найти их хочу!

— Как найдешь? Землю их знаешь?

Хораля ответил:

— Землю их я знаю!

Старик так сказал:

— Если поедешь, оленей тебе дам. Жену тоже тебе дам.

Старик Дочери своей сказал:

— Хораля в жены тебя возьмет.

Дочь сказала:

— Коли ты скажешь, как не возьмет!*

21 Утром встали. Старик на улицу вышел, оленей пригнал. Один длинный аргиш запряг. Один-Мужчина к концу полоза одну важенку привязал. Обратился к Хораля:

— Теперь поезжайте вдвоем. Вот твои олени! Вот твоя Жена!

- Хораля ма:
 — Яхадейм үамгэ' тикан' сярап?
- Вэсако ма:
 — Тики яхадеяр нянанд тара.
 Хораля үэдалай".
- 22 Үоб' үэдалава хая. Нултада. Пуня' сылы". Хораля мюд пумна юрмян ты харто' яда". Үани" үэдалай". Си"ив мюсе. Үоб' нись үэсу". Үамгэ ёльценгана сидя пя саля үадимя. Нултада. Сидя пя саля' понд та үэсы". Мяти' сертаңаха'. Хонаяха'.
- 23 Хуняна юркайха'. Хораля тарем ма:
 — Тюку яля үэдалёри хантани', ям' малпа.
 Пин' юркы". Тыда тана. Сидя ханм' подерюа. Хораля тет падым' мэ. Недя тет тэмуй хабтм' мэ. Үэдалаяха'. Үоб' үэдалава хая. Нултада. Нехэндя тарем ма:
 — Үавхы иле"мява" ява" — тям'!
 Үамгэхэрт ни манэс".
- 24 Үани" үэдалай". Нернданяна үоб' үэдалёдам' манэ"э. Хэвханда нултада. Сидя не нултади'. Хораля няби нем' манэ"э Үарка-Нохо-Ню үэвы. Няби Үюдя-Нохо-Ню. Үарка-Нохо-Ню тарем ма:
 — Ханя' миџан?
 Хораля ма:
 — Хане ядэрнадм'.
- Үарка-Нохо-Ню үани' ма:
 — Евако-Хораля нир намдасету?
- Хораля ма:
 — Евако-Хораля — мань!
 Үарка-Нохо-Ню няни сюрбы. Си"ми нюхуця*.
 — Ханяна мэсан?
- 25 — Ханяна мэвами харни ехэрav.
 Хораля ма:
 — Пыдара" мяла" ханяна үа? Мяканда хэхэва'!
- Үэдалаяд". Няхар" мят' тэвьд'. Няхар"-Нохо үоб" мято' синд үобт үамдавыд".
- 26 Үамдёди" хэван' нултада. Ханмда сярада. Хораля үамды". Хораля ма:

Хораля спросил:

— Важенку зачем привязал?

Старик отвечает:

— Эта важенка тебе еще пригодится.

Хораля поехал.

22 Один попрыск проехал. Остановился. Назад посмотрел. За арги-шем Хораля около сотни оленей сами идут*. Опять поехал. Семь дней кочует. Ни разу не остановясь. Через некоторое время два лесных мыса показались. Остановился. Между двумя мысами встал. Чум поставили. Заснули.

23 Утром встали. Хораля сказал:

— Сегодня налегке поедем, землю осмотреть надо.

На улицу вышел. Оленей пригнал. Две нарты запряг. Хораля четырех пестрых [оленей] взял. Жена его четырех бурых оленей-быков держит. Поехали. Один попрыск проехали. Остановился. Жене так сказал:

— Вот земля нашей древней жизни!

Ничего не видно.

24 Опять поехал. Впереди ездока на легковой нарте увидел. Около него остановился. Две женщины тоже остановились. Хораля посмотрел на одну из женщин. Это Дочь-Старшего-Нохо оказалась. Другая — Младшего-Нохо-Дочь. Старшего-Нохо-Дочь спросила:

— Куда едешь?

Хораля сказал:

— Охотиться еду.

Дочь-Старшего-Нохо опять спросила:

— О Сиротке-Хораля не слышал?

Хораля сказал:

— Сиротка-Хораля — это я!

Дочь-Старшего-Нохо быстро подошла. Меня поцеловала.

— Где ты был?

25 — Где я был — сам не знаю.

Хораля сказал:

— Где ваш чум находится? Поедемте к вашему чуму!

Поехали. До трех чумов доехали. Три-Нохо сидят возле задней стороны чума*.

26 Около сидящих остановился. Вожжку завязал. Хораля сел. Хораля сказал:

- Пыдара” џамгэ ненэцянда”?
 Ҥарка-Нохо ма:
 — Пыдар џамгэ ненэцянд?
 Хораля ма:
 — Мань Пили”-Хантадм’*.
 Ёней-Нохо ма:
 — Маси’ пыдар теневанакэн: Евако-Хоралям’ нир намдасету?
 Мань муми яңгу. Мят тю’.
- 27 Мань Ёней-Нохо мят’ тю. Ва”аван’ џамдыв’. Ёней-Нохон’ мам:
 — Мань Хоралядм’!
 Ёней-Нохо няни то. Си”ми нюхуця*. Хораля ма:
 — Тюку’ пи’ Ҥарка-Нохом’, Нюдя-Нохом’ хадаңгухуюни’.
 Хораля пин’ юркы”. Ханханда тэвү”. Лы яңгаценда ңэкална.
 Ҥарка-Нохо мят тю. Нохо ва”авхана џамды. Нохон’ хая. Нохом’
 ңэваханда ладада. Нохо монай”. Ҥани” ладада. Нохо ха.
- 28 Нюдя-Нохо мят хая. Нюдя-Нохо мяканы мэвы. Нюдя-Нохон’
 хая. Нохом’ ңэваханда ладаңгудась. Нохо ңэта ни’ санай”. Хоралям’
 ңудахаданда ня”мада. Хораля яңгацянда ян’ ңэдараада. Ңобт” лабиеже-
 ха’. Наңада пи пёдорңаха’.
- 29 Хуняна ялума. Нохо выдара. Нохом’ хүнгоходанда ия”мада.
 Хүнгомда вэрдада. Нохо ха. Тад тикахад Нюдя-Нохо-Нюм’ хадада.
 Ёней-Нохо, Пухуцямда, Ҥарка-Нохо нюм’ — тики иле хаийда. Ёней-
 Нохо тарем ма:
 — Мань си”ми нён хада”? Нянанд вэва серм’ мэсо”мами яңгу.
 Хораля тарем ма:
 — Теда ңобкани’ иленгуни’. Тыни’ ңобсер’ мэтыни’.
- 30 Хонаяд”. Хуняна юркыд”. Хораля ма:
 — Мань мями хотадм’.
 Хораля хая. Мята тэвра. Тыда тэвра. Мята серта. Хораля Ҥарка-
 Нохо-Нюм’ неданда мэда. Та илелъяд’. Хораля сававна иле. Ёней-
 Нохо ңани сававна иле. Та валакада.

— Что вы за люди?
Старший-Нохо спросил:
— А ты что за человек?
Хораля ответил:
— Я — Себя-не-Знающий.
Средний-Нохо сказал:
— Может, ты знаешь, [может,] слышал что о Сиротке-Хораля?
Я молчу*. Вшли в чум.

- 27 Мой-Средний-Нохо в чум [за мной] вошел. Я на спальное место сел. Среднему-Нохо сказал:
— Я Хораля!
Средний-Нохо ко мне подошел. Меня поцеловал. Хораля сказал:
— Этой ночью Старшего-Нохо и Младшего-Нохо я убью.
Хораля на улицу вышел. К своей нарте подошел. Костяную колотушку вынул. Старший-Нохо в чум вошел. На постель сел. [Хораля] к нему подошел. По голове ударил. Нохо упал. Опять ударил. Нохо умер.
- 28 Младший-Нохо в чум вошел. [Теперь] Младший-Нохо в чуме оказался. [Хораля] к Младшему-Нохо подошел. По голове Нохо чуть было не ударил. Нохо на ноги вскочил. Хораля за руку схватил. Хораля колотушку на землю уронил. Схватились. Целую ночь дерутся.
- 29 Утром рассвело. [Младший]-Нохо обессилел. [Хораля] Нохо горло разрезал. Горло выдернул. Нохо и умер. Затем [он] убил Дочь-Младшего-Нохо. Среднего-Нохо с Женой, Дочь-Старшего-Нохо — этих оставил. Средний-Нохо так сказал:
— Меня не убивай! Я ничего плохого тебе не сделал.
Хораля сказал:
— Теперь вместе жить будем. Оленей держать [тоже] вместе будем.
- 30 Заснули. Утром встали. Хораля сказал:
— Я съезжу за чумом.
Хораля уехал. Привез чум. Оленей пригнал. Чум поставил. Хораля Дочь-Старшего-Нохо в жены себе взял. Так зажили. Хораля хорошо живет. Средний-Нохо тоже хорошо живет. Вот и конец.

ЯРАБЦ" АХА"

9. НЕ, ЕВА-НЕ

- 1 Маня" илева": Няхар"-Нинекав, Небява" таня". Няхар"-Нинекан неваду' неду' хыня хэвна", неду' танява". Йарка-Нинекан-Нанакода-Нюда хано' пыявна яркулнанаку. Ена-Нинекан-Нанакода-Нюдя пя лат' нимна ядартако. Нюдя-Нинекан Нанаконда-Нюонда ебүхана мэна нэвы.
- 2 Ся"ны үэбта յо" хонювэва", сидя хонювэва" нинякы" յа". Пи' ерчуна яраха саюв" мя"ма" талвы".
Няхар"-Нинекав лэрюво хабцена пин' санаяд". Си"ив яля' ямбан үопой марнаду', үопой тёрду'.
Саюв" манзеты":
— Няхар"-Сюхуней, үули' ния" хань"!
- 3 Небява"-Пухуця пин' тарпсеты, мят' тюсеты, ярлимда мэ"յа. Мань пили' юседам'. Си"ив юседам'. Яля' юседам'. Си"ив үэсоңгана пихий пиҳиня мань пин' тарпыв". Няхар"-Нинекав мале саюв" хадавыду'. Небява"-Пухуця едюда нюдернэ.
- 4 Мань хэван' нялобэрц то. Пыда тарем' ма:
— Маня" ти хава". Саюв"-Ервота сидна" хада. Сеняна Нисямда хадась ханенаханда. Пыдар тамна янгунась. Нисянд пуна сояннась. Үадъянда Няхар"-Нинекы сит нимдесь — Не, Ева-Неүэ. Саюв"-Ервотахана маня" нядана" үамгэ таравы үэбта? Маня" үока тэва" янгу, тэва" үоб" ёнреця.
- 5 Небяв-Пухуцям' севокутахан хэво' үылмам'. Небяв-Пухуця ти-кым' вадида мэсо"махадан үудин ни та", ха.
Тикавахана яран' мэсо"махадан мякан тюм'. Яркосавэй ва"авкон ни' мань мо"наюв".

ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ЯРАБЦ

9. ЖЕНЩИНА, СИРОТА-ЖЕНЩИНА

- 1 Мы живем: Три-Старших-Брата и Мать. У Трех-Старших-Братьев есть жены, как же им быть без жен? Старшего-Брата-Сын набрасывает аркан на головки нарт. Сын-Среднего-Брата ходит по полу чума. Младшего-Брата-Сын еще в люльке*.

- 2 Однажды мы спим, о том, что мы [действительно] спим, и говорить нечего. Среди ночи чум наш враги окружили.
Три-Старших-Брата моих вмиг, испугавшись, на улицу выскочили.
На протяжении семи дней — один шум, один крик:
Враги кричат:
— Три-Сюхунея, не вздумайте уходить!

- 3 Наша Мать-Старуха на улицу выйдет, опять в чум войдет и все плачет. Я же все лежу. Семь дней лежу. Много дней лежу. Через семь дней ночью я на улицу вышла. Троих-Старших-Братьев моих воины уже убили. Мать-наша-Старуха кишки волочит.

- 4 Ко мне подползла. Говорит:
— Мы вот умерли. Вождь-Врагов* нас убил. Когда-то и Отца твоего он убил во время охоты. Тебя еще не было. Ты родилась после его смерти. Поэтому Три-Старших-Брата твоих и назвали тебя Женщина, Сирота-Женщина. Что Вождю-Врагов от нас понадобилось? У нас большого стада нет, всего одна тысяча оленей.

- 5 Старушку-Мать обняв и поддерживая, я вся покрылась ее кровью. Старушка-Мать, произнеся эти слова и не подав руки, умерла.
После этого, плача, я в чум вошла. С плачем на постель упала.

Няво' пирка"на пихий пихина Саюв"-Ервута пыда тарем' мамонода:

— Не", хавая', мя"ала" хавая'!

6 Няхар" не нябав мядм' хавда". Мань мядэхэна тарем' юседам'. Тарем' сырпа"н: мядэхэна Ҥарка-Нинекан-Нанакода Нюда тансумби.

Саюв-Ервута Нябан хэван' то, пыда тарем' ма:

— Нюомд хадаңгув.

Ҥарка-Не-Нябав ху' нида вэта". Хэвняку' хая.

7 Тикавахана Саюв-Ервута Наныко-Папав сёбяхаданда ня"амхаяда, лясарадада. Хораканда сихид хар' ерада.

Тикавахана Ёнэй-Не-Нябан хэван' хая. Саюв-Ервута пыда тарем' ма:

— Тюку хибянду џацекы?

Ёнэй-Не-Нябав, пыда тарем' ма:

— Тики мань џацекэв.

Саюв-Ервута пыда тарем' ма:

— Мань хадаңгув!

Ёнэй-Не-Нябав ху' нида вэта", хэвняку' хая.

8 Ёнэй-Папаков Саюв-Ервута хораканда сихид хар' ерада.

Тикавахана Саюв-Ервута Нюдя-Не-Нябан хэван' хая. Саюв-Ервута пыда тарем' ма:

— Тюку хибянда џацекы?

Нюдя-Не-Нябав, пыда тарем' ма:

— Тики мань џацекэв.

Саюв-Ервута пыда тарем' ма:

— ҟацекэмд хадаңгув!

9 Нюдя-Не-Нябав ху' нида вэта", хэвняку' хая.

Ихинянда мадм*: «Тикымбаховав сяха' тавнав».

Ҥэн ни' санаюв", сюрба хаям'. Саюв-Ервута ебүхана мэна ҹацекым' сыра' ни' масибтеда. Мань ҹацекым' үэ няд ебүхад ня"-мав. Саюв-Ервута ебүм' ҹэванда няд ня"мада. Ян', сидя ян' вэноялами'. Тарем' мэнахани' ебүм' ян', сидя ян' ныкалҹами'.

10 Нанако-ҟацекы таси' сырлан' мо"най". Мань ня"амнгувась ихинян мам': «Сян"мана ջод' теда' мань ня"амба"н, пыда ջо' ня"амнгуда. Сян"мана ջод' сидя ян' ныкалтами'. Хуркари хадаңгуда. Хар"н илеб-џув вунив тенев", ханзер" илевав».

Тикавахана Саюв-Ервута Нанако-Папам' хорако' сихид хар' ерада.

Через некоторое время на улице [появился] Вождь-Врагов, слышно, как он говорит:

— Женщины, чумы разберите!

6 Три женщины, невестки мои, чум разобрали. Я на чумовище* так и лежу. Вижу: на чумовище моего Старшего-Брата его Сына — он с ноги на ногу переминается.

Вождь-Врагов к Невестке подошел и сказал:

— Сына твоего убью.

Старшая-Невестка ничего не сказала. В сторону отошла.

7 Тут Вождь-Врагов Племянника-Моего за капюшон схватил. Горло ножом перерезал.

После этого к Средней-Невестке пошел. Вождь-Врагов говорит:

— Это чей ребенок?

Средняя-Невестка отвечает:

— Это мой ребенок.

Вождь-Врагов сказал:

— Я его убью!

Средняя-Невестка ничего не сказала, прочно отошла.

8 Среднему-Племяннику Вождь-Врагов горло перерезал.

Потом Вождь-Врагов к Младшей-Невестке пошел. Вождь-Врагов спрашивает:

— Чей это ребенок?

Младшая-Невестка отвечает:

— Это мой ребенок.

Вождь-Врагов, он так сказал:

— Ребенка я убью!

9 Младшая-Невестка ничего не ответила, в сторону отошла.

Я подумала: «Ты даже не надейся, чтобы я тебе его когда-нибудь отдала».

На ноги вскочила, побежала. Вождь-Врагов ребенка в люльке на снег поставил. Я за нижнюю часть люльки взялась. Вождь-Врагов за верхнюю часть колыбели ухватился. В две стороны тянем. Так люльку на две части и разломали.

10 Младенец на снег упал. Я схватила было его, но подумала: «Если от жалости я сейчас схвачу ребенка, он тоже схватит. Мы его на две части разорвем. Все равно убьем. Как тогда жить буду, не знаю».

Тут Вождь-Врагов Маленькому-Племяннику горло перерезал.

- 11 Тикавахана хэбүяндув Нарка-Не-Нябан' хэувуна мань тарем' мам:
— Пыдмбоховар хасаванд хась едяда янгувию'. Небян нинув
яа". Җацекэмд хадаванзь џамгэ' ми"џар? Җамгэ пыдрир илевндан
џэвэн?"
Няби хавоцянда тыра' ладав. Нарка-Не-Нябан немэйда* хамду-
ма'. Тэрида лясэй".
- 12 Няхар"-Не-Нябав мал' хадаян. Саюв-Ервута пыда тарем' ма:
— Не, Ева-Не, нена' самбэ џэван. Няхар" nem' хадан.
Тикавахана ханхан хаям'. Хар"н мюдов хар"н подерњав. Маня"
мюсева". Пэвсюмб няна џэсуриб"нана мя"ми хар"н мярасетыв, мю-
дов хар"н џэдасетыв, хар"н подерпив.
- 13 Саюв-Ервута мякан тоб"та пихий ханханан сенграсетым'. Саюв-
Ервута недя, си"ив недя. Си"ив нехэданда си"ив нюдя. Мал' џарка,
мал' наны. Нюдя-Ню"яда нисямда пыдавы. Тарем' харахана самда-
раха.
Саюв-Ервута тарем' манзеты:
— Харт янимдан.
- 14 Пэвсюмб"няна мя"м' тодалапа"н, едта пяба"н. Саюв-Ервута тоб-
та, пи едув тута ту' ни' вабтасетыв. Пин' тарпсетыв, ной пису' мю'
ханарисетыв. Саюв-Ервута пин' тарпванда сер" пыда тарем' манзеты:
— Не, Ева-Не, нена мэтан нен џэвэн.
- 15 Таня илем' няхар" по. Няхар"-Нинекан едемдү' юра я"мав. Ихи-
нян мам': «Тарем' илебан џамгэм'? Ялен тэвгувте"».
Ся"ны џэбта тарем' сырпан: Саюв-Ервута самлянг сэрта тыда
подерпи. Ирив ядэрна. Ихинян мам': «Няхар" по' ямбан самлянг
сэрта нида мэцтэгү". Хадри' џэсь ջо ջаха' хантанакы».
Тиканда џэдалэй". Ихинян мам': «Тюку яхана илебтэр" яңгу.
Тики похона хуна пябцув?»
- 16 Тикавахана мя"ни е"эмня ханув џэвани ни' ханув илам'. ҇ока
ты' ня' ядалкаяюв". Тэхэ" тэвыв", ихинян мам': «Хурка сава ты"
танявы џэбту' мэцү танясь».
Нюдя-Нинекан хабүянд мэтида Тет-Няръяна, тики сава ты, ты
понггад хось я"мын. Тарем' мэнхан ты няби варан', мань ты няби
вархана хадоду' енгвы"*.

- 11 Тогда, проходя мимо Старшей-Невестки, я сказала:
— Твой мальчик умер не от болезни. Ты — не мать. Ребенка
своего почему дала убить? Зачем тебе теперь жить?
По уху кулаком ударила. У Старшей-Невестки мозг вывалился.
Так и упала на спину.
- 12 Всех моих Трех-Невесток я убила. Вождь-Врагов говорит:
— Женщина, Сирота-Женщина, ты сердитая, оказывается. Трех
женщин убила.
Тут я к нартам пошла. Сама аргиш для себя запрягла. Мы
перекочевали. Вечером, если останавливаемся, я сама чум ставлю,
оленей сама распрягаю и запрягаю сама.
- 13 Вождь-Врагов если в чум заходит, я ночь на нартах ночую. У
Вождя-Врагов семья жен. У семи жен семь детей. Все большие, все
парни. Младший-Сын на отца своего похож. Он, видно, будет сильным.
Вождь-Врагов говорит:
— Ты сама покоришься.
- 14 Вечером чум обогреваю, начинаю варить еду. Когда приходит
Вождь-Врагов, кипящий котел я на очаг выливаю. Выхожу на улицу
и ложусь спать, завернувшись в суконное покрывало*. Вождь-Врагов,
выходя на улицу, говорит:
— Женщина, Сирота-Женщина, ты слишком мстительной оказалась.
- 15 Живу так три года. Гибели Трех-Старших-Братьев моих забыть
не могу. Думаю: «Как так жить? Дни мои идут».
Однажды вижу — Вождь-Врагов запрягает пять белых оленей.
Так вижу. Я подумала: «За эти три года он ни разу пять белых
оленей не брал. Наверно, далеко поедет». Вот и поехал.
Я подумала: «Сейчас у меня нет жизни. Как-то в будущем
сложится?»
- 16 Тогда я, скрываясь за чумом, нарты над головой подняла. Пошла
к стаду. К оленям подошла и думаю: «Должны же быть какие-то
олени выносливыми».
После смерти Младшего-Брата остались Четыре-Красных [-Олени]*,
хорошие они олени, [но] среди других не могу их [сразу] отыскать. В
этих поисках я до края стада дошла, там и обнаружила место, где
они паслись.

- 17 Тикава мань ня"мын енана" ю' үэвы". Тикавана подерпа пя"ян. Варя няръянам' подерпадахан мяд' няюв' саңо хэвы. Саюв-Ервута тёрида. Пыда тарем' ма:
— Не, Ева-Не, үа"на хэин. Мале теневаманзь саханова хунунаас. Валакада тюку яля' нивэм' тоса".
Вуньсям' мань Саюв-Ервута самлянг сэрта нусь харебида. Мань үэдалаюв.
- 18 Тет-Наръяна нэкалманду' сер" ханан ниня юдри перем'. Тет-Наръяна саць сава ты" үэвы". Саюв-Ервута нунадарям хай.
Такы үэдалавэни си"ив яля' ямбан мань үэдалым'. Си"ив үэсонгана, яля' үэсонгана Тет-Наръяна-Тын нульяд". Тын хадалыд". Мань ю' үаворицам'.
- 19 Наваро"махадан мань хонаюв". Тын ю' ва"ныд". Сянац хонювэм' үэба"н тарем' инзелем', тын хадыгмонанду'. Тикавахана мань ю' үаволыв".
Үаву' пиркана Тет-Наръяна-Ты инзелерид". Тарем' мэна ханду. Ханду' тэвдү', үэвдү' үобт" илыду'. Нэкалманду' сер" ханан ябц-хана пондэй хадда сгоралй". Сэв нэй яңгу. Ихинян мам': «Тет-Наръяна-Тын үамгэм' манипату'?»
- 20 Пуняюв' мань сырџам' — вангри яхад Үаядар-Сюдбя санай", пумнани сюрби. Тики үэдалавани си"ив яля' үэдалым'. Үаядар-Сюдбя хуна хаюдакы, таня хаюдакы.
Си"ив үэсонгана, яля' үэсонгана Тет-Наръяна-Тын нулмыд". Тын хадылыд". Ихинян мам': «Тедахава' үахана хаюдакы».
Мань ю' үаворицам'. Тын ва"ныд". Тын ва"анхавас мань ю' хонаюв".
- 21 Пон' хонёба"н, хэв хоёба"н, немав хая. Тарем' инзелем': Тет-Наръяна-Тын хадыгмонондо'. Тикавахана мань ю' үаворицадм'.
Тет-Наръяна-Тын васролыд". Тарем' мэнахандо' тэвдо', үэваду' үобт' илыду'. Тет-Наръяна-Тын нэкалманду' сер" ханан ниня юдри перем'. Ихинян мам': «Тет-Наръяна-Тын үамгэм' манипату'?»
- 22 Пуня' сырџам' — вангри яхад Пэдарэй-Варк санэй, пумнан ня-воты". Тикавахана Пэдарэй-Варк хуна хаюдакы, таня хаюдакы. Си"ив яля' ямбан Тет-Наръяна-Тын пилибт' нявоты". Ху' мимбнанду', сан үэбнанда Тет-Наръяна-Тын нульяд". Тын хадылыд". Ихинян мам': «Хадри' юд" үахана хэнякэм'».

- 17 Я их поймала, они оказались сильными. Стала их запрягать. Когда запрягала красного крайнего, взгляд мой в сторону чума ушел. Вождь-Врагов кричит. Говорит:
- Женщина, Сирота-Женщина, уезжай подальше. Я давно знаю, что ты когда-нибудь убежала бы. Только не думал я, что сегодня.
- Я не предполагала, что Вождь-Врагов, на пяти белых стоя, погонится за мной. Я поехала.
- 18 Когда Четверка-Красных помчалась, я еле на нартах удержалась. Четверка-Красных очень хорошими оленями оказались. Вождь-Врагов как будто стоявшим на месте остался.
- Так семь дней я еду. Через семь дней Четверка-Красных-Оленей остановилась. Олени есть стали. Я тоже поела.
- 19 Поев, я заснула. Олени тоже улеглись. Сколько-то спала, слышу — олени пасутся. Тут я опять поела.
- Через некоторое время Четыре-Красных-Оленя стали прислушиваться. Они враз хвосты и головы подняли*.
- Я запрягла оленей и поехала. За нартами только выюга закружила. Глаз не открыть. Я подумала: «Что увидела Четверка-Красных-Оленей?»
- 20 Посмотрела назад — из ложбины Мохнатый-Великан выскоцил, за мной погнался. Семь дней еду. Мохнатый-Великан где стоял, там и остался стоять.
- Через семь дней Четыре-Красных-моих-Оленя остановились. Стали кормиться. Я подумала: «Теперь-то, видно, [Великан] далеко остался».
- Я тоже поела. Олени легли. Когда олени легли, я тоже заснула.
- 21 Долго ли спала, нет ли, сон мой ушел. Так слышу: Четверка-моих-Красных-Оленей пасется. Тут и я тоже поела.
- [Вдруг] Четыре-Красных-Оленя насторожились. Хвосты и головы враз подняли. Четыре-Красных-Оленя как помчаться — я еле на нартах удержалась. Подумала: «Что увидели Четыре-моих-Красных-Оленя?»
- 22 Назад посмотрела — из берлоги Лесной-Медведь выпрыгнул, за мной погнался. И тут даже я не заметила, когда и где Лесной-Медведь отстал. Семь дней Четверка-Красных-Оленей [без остановки] бежит. Долго, недолго ли, Четыре-Красных-Оленя остановились. Олени стали пастьись. Я подумала: «Наверно, далеко я отъехала».

- 23 Тикавахана тын џаворкавась. Мань ھод џаворңам'. Тын ва"ныд".
Мань ھо" хо-наюв".
Сянаад хонёвам ھәб"ан, немав хая. Тарем' инзеле: Тет-Няръяна-Тын хадырмононду'. Мань ھо" юркыв". Мань ھо" џаволыв".
Ңамгә' пирканы Тет-Няръяна-Тын васролыд". Тарем' мэнаханду' тэвдү', җэвдү' җобт' ильдү'. Тет-Наръяна-Тын нәкалманду' сер" понгэй хадиэс хая.
- 24 Нерни сырмы серта вуни таня. Ихинян мам': «Тет-Няръяна ңамгэм' манипату'?»
Мань пуня' сылыв" — вангри яхад Сармик санэй, пумна нявоты". Тикавахана Тет-Няръяна-Тын си"ив яля' ямбан пили нявоты". Си"ив ңесонғана, яля ңесонғана Тет-Няръяна-Тын нулмыд". Тарем' мань сырнам' — тын яв' сэр" ниня пыду' нувы".
- 25 Сэр" ныклавы я' ңесонғана хамбари илерңа. Мале понда латмы.
Мань тарем' мам':
— Тет-Няръяна, мань сим' ямд' ханавэда". Я' ниня яда нюделеки. Тедахава пили" хава".
Мерцида ңэвы ҹарка хой' няд. Сэр" хулы ҹарка яв' ня'. Ихинян мам': «Маньзван таня хам'. Тын сяңам'. Ңока хангумы яхадан сим' ханасеты", илебтесетыду'».
- 26 Сэр" мирна ҹарка яв' ня'. Мань тарем' мам':
— Тет-Наръяна-Тын, пыдахавара" ҹануда" няннанда" җа", пыдахарти тара" ян' хаяда"!
Тет-Няръянам'-Тын ит' пидеин. Тет-Няръяна-Тын ит' санэяд". Тет-Няръяна лэмбараҳанандо' хамбарим' тядалпи', ңэванду' нимния хамбари" мярырна".
- 27 Тарем' сыртгахан Тет-Няръяна-Тын ян' тедыд". Тын парыды".
Сяңд' ҹадьбата ирмняни миңа".
Таня хайм' җо сэр" ниня. Тарем' мэнаханда я сэвхад сэя. Ясяда ямна мань хулым'. Сянаад хунад хулюрп"нан вуним' тенев". Мәбцаами сэрми тахаңга, сэрми нюдьмя. Хамба" җо" ҹарка".
- 28 Тарем' мэнаханда мәбүзами сэрми саңу нюдямя. Хамба ңэжени тэвөлыйд". Ихинян мам': «Хонюдахан ха"мав ңэя».
Немав талейво. Хонаравэв. Ңэвакон нид Ңоб"-Лаханана тэбкада-вононда. Пыда тарем' мамононда:
— Не, Ева-Не, тю"уня' җа! Тарем' хонё яля вуни таня". Тэри хангун. Ңанор тэвы". Тики ҹаномд ңэдарабтабат, пили" хантан яв' ёрлин'.

- 23 Через некоторое время олени поели. Я тоже поела. Олени легли. Я тоже заснула.
- Сколько-то спала, сон мой ушел. Так слышу: Четверка-Красных-Оленей-моих пасется. Я встала. Опять поела.
- Через некоторое время Четыре-Красных-Олена насторожились. Хвосты и головы враз подняли. Четыре-Красных-Олена как тронулись — только пурга по следу пошла.
- 24 Впереди ничего не видно. Я подумала: «Что увидела Четверка-моих-Красных?»
- Я назад посмотрела — из логова Волк выпрыгнул, за мной побежал. Четыре-Красных-Олена целых семь дней [без остановки] бегут. Через семь через дней Четверка-Красных-Оленей остановилась. Смотрю — олени на морском льду стоят.
- 25 Льдина, оторвавшаяся от земли, на волнах поднимается. Уже и полынь расширилась. Я сказала:
- Четверка-Красных в море меня привезла. На земле, видно, места уже не хватает. Теперь совсем погибнем.
- Ветер сильный, с больших гор. Льдину понесло в открытое море. Я думаю: «Я-то пусть умру. Оленей жалко. Они много раз спасали меня от гибели».
- 26 Льдина мчится в открытое море. Я говорю:
- Четыре-моих-Красных-Олена, вы-то можете сами плыть* — на землю ступайте!
- Четырех-Красных-Оленей я в воду погнала. Четверка-Красных-Оленей в воду прыгнула. Четверка-Красных только грудью волны рассекает, над их головами волны то поднимаются, то опускаются.
- 27 Пока так смотрела, Четверка-Красных-Оленей на берег вышла. Отряхнулись. Сколько [могла] видеть — [оны] вместе шли.
- А я на льдине осталась. Постепенно земля из глаз скрылась. Плыту по безбрежному морю. Сколько плыву — не знаю. Подо мной лед ломается, льдина все меньше становится. Волны большие.
- 28 В конце концов льдина совсем маленькой стала. Волны до моих ног доходят. Я подумала: «Пусть я засну».
- И заснула. Проснулась. Сверху Один-Голос зазвучал. Он так говорит:
- Женщина, Сирота-Женщина, вставай! Если так спать — дня не будет. Просто умрешь. Лодка пришла. Если эту лодку упустишь, совсем в глубину моря уйдешь.

29 Тю”у’ санаюв”. Тики Лахананам’ тасимна пюрнав, тю”умна пюрнав, хибяхарт яңгу. Вадетада ңано яңгуню. Ңани’ хонаюв”. Немава” талейво. Хонаравэв”. Ңани’ ңэвахан нид Ңоб”-Лахана тэбкадавононда, пыда мамононда:

— Не, Ева-Не, тю”уня’ ңа! Ңанодар тэвы”. Тики ңаномд ңэдарабтабат, яв’ ёерин’ пили’ хантан!

30 Ңани’ санаюв”, ңаны тасивна пюрнав, тю”умна пюрнав. Хибяхарт яңгу. Мэтами сэрм ян’ нюдямы. Сэр” хамора. Ңамгэхэрт ңано яңгу. Ңани’ хонаюв”. Немава” талейво. Ңэвакон нид Ңоб”-Лахана тэбкадавононда, пыда мамононда:

— Не, Ева-Не, тю”уня’ ңа Ңанор тэвы”. Тюку ңаномд ңэдараб”нанд яву’ ёрха’ пили’ хантан!

31 Ңэн ни’ санаюв. Тарем’ сырнам’: мэбцяна сэрни варувна ңарка”я хув ихиса. Ихинян мам’: «Тики ңэдакы вадета ңанода».

Тикавахана тики хув’ ни’ мань санаюв’. Санаван сер” сэрги тахара, ңоб” пудёкоңсэй. Хув’ ниня, ванота поңгана, моюта поңгана ңамдёб” ңо” саво, хонёб” ңо” саво.

32 Тики хуван ниня няхар” по” хулюртарахам’. Пляни няхар” мэва седяларэй”, няхар” мэва седяңода ю. Пляни мо’ ни’ лэ”морэця” ңамдестыд”. Тики лэ”морэцү ня”амсетым’, тики ңаворнам’.

Ся”ңы ңэб”нанда неран няна я ңадимя. Тики я’ ед хувми миңа. Ян’ хувув харя.

33 Маравна ядам’. Неран няна тани ңадьбата Ёртя” ёрмы”. Ихинян мам’: «Илена хибярихи” тэвыв”».

Таня’ миндян такы” Ёртя” тёркосавэй’ пиня’ сюрбыд”. Пыду” мамононду”:

— Ңылека миңа!

Та тэвыв”. Халям’ ңокавна хадавы”. Мань таня ңаворнам’.

34 Ихинян мам’: «Харту” тобцакы”».

Тикавахана мань хонаюв”. Немаво талей”. Хонаравэв”. Лахана савононду, тарем’ мамононду”:

— Тедахава’ ңылекава” хэнекы! Халена” ңамдакы!

Мань юркыв”. Мань юрквани сер” тики Хибярин тёркосавэй’ пуня’ сюрбыд”:

— Ювэй! Ңылекава” таня тикана мэвынню’!

29 Я вскочила. Этот Голос внизу ишу, вверху ишу — нет никого. Обещанной лодки [тоже] нет. Я опять заснула. Сон меня украл. Проснулась. Опять над головой Один-Голос раздается, говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, вставай! Лодка для тебя пришла. Если эту лодку упустишь, в глубину моря совсем уйдешь!

30 Опять я вскочила, опять внизу ишу, вверху ишу. Нет никого. Льдина, на которой я нахожусь, все уменьшается. Лед качается. Никакой лодки нет. Опять я заснула. Сон меня украл. Над головой [опять] Один-Голос раздался, кто-то говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, вставай! Лодка твоя пришла. Если эту лодку свою упустишь, в глубь моря совсем уйдешь!

31 Вскочила я на ноги. Смотрю — вдоль края льдины большой плавник трется. Я подумала: «Это, наверно, [и есть] та лодка, о которой [Голос] говорил».

Тут на это бревно я прыгнула. Только прыгнула — льдина моя разломалась, одни крошки остались. На плавнике среди корней, среди сучьев сидеть хорошо и спать хорошо.

32 На этом бревне три года плаваю. Дерево трижды инеем покрывалось, и трижды он таял. На сучья птички садятся. Этих птичек я ловлю и ем.

Наконец впереди земля показалась. К ней-то дерево и направляется. На берег плавник [волной] выбросило.

33 По берегу иду. Впереди меня вроде Рыбаки рыбу ловят. Я подумала: «К живым людям попала».

Туда иду, а эти Рыбаки-[Сирти] с криком в сторону побежали. Они кричат:

— Нгылека* идет!

Я подошла. Рыбы они много добыли. Я поела.

34 Думаю: «Сами придут».

Вскоре я заснула. Сон меня украл. Дремлю. Слышу разговор, они говорят:

— Нгылека этот заснул! Рыбы поел.

Я встала. Как только встала, эти Люди опять с криком назад побежали.

— Ой! Это оказался Нгылека!

- 35 Ихинян мам': «Няхар" по' ямбан ямгана ху"люртан Нылекадрев' хэнякэм'». Ихинян мам': «Пумнанду' сюрбаңгув" хыняна илебату'?»
 — Йөпой Не хаевы. Мэдна ңэвь. Мань ня"мав. Мань тарем' мам':
 — Җамгэм' пилюцада? Мань Җылекам' вуним' ңа". Теда' хэнякэм' Җылекаңэ. Няхар" по' ямбан ясяда ямна ху"люрнаманзь.
- 36 Мэдна-Не пыда тарем' ма:
 — Маня" нива" ңа" нянэй хибярива". Маня" сиртива". Мань Сирти'-Пирибтэм', Мэдна-Пирибтэм'.
 Пыда тамна тарем' ма:
 — Пыдар ңэдакэн, Не, Ева-Нен.
 Мань тарем' мам':
 — Пыдар ханзер' теневан?
- 37 Мэдна-Пирибтэм, Сирти'-Пирибтэм пыда тарем' ма:
 — Ямна ху"люрп"нан мань сит сидембиманзь. Мань ңанодамд тэвраманзь. Мань лэ"морэци пянд малан' ңамдтамбиманзь.
 Мань тарем' мам':
 — Тет-Няръяна-Тын сяңаманзь ханакы'.
 Сирти-Пирибтэм пыда тарем' ма:
 — Тыд сирти' сяд' ниня теда' յо" ну". Хананд мюния паны пэмы", ңавор" таня.
- 38 Тикавахана мани' танэйни' сирти' сяд' ни'. Ненэсянда յод" ханув таня ңэвь, Тет-Няръяна таня ңувы".
 Тикавахана Сирти'-Пирибтэм, Мэдна-Пирибтэм пыда тарем' ма:
 — Сит нёдавы Саюв'-Ервута, няхар" мэва' тэвудась. Нуортэй мэва Ңаядар миркана. Тикахад Варк мирна*. Няхарамдэй мэва Сармик мирна* сит нёдась.
 Таня хаяни', ненэсянда յо" тыни нувы", Тет-Няръяна-Тын.
- 39 Тикавахана таня тэвыни'. Мань ембыв". Сирти'-Пирибтэм пыда тарем' ма:
 — Саюв'-Ервута теда' յо ни ерме", ханяна мэвамд. Не, Ева-Не, тэжэнд ялянд тэвнан ңэбат сим' вадеин. Тарем' маньин: «Сирти'-Пирибтэм, Мэдна-Пирибтэм, Няв-Саво-Няв, ханяна хаян?» Ерменгү" ним'.
- 40 Тикавахана ңэдалаюв'. Сяңд ңэдалёба"н, ся"ны ңэбта нултавню'. Тет-Няръяна-Тын ңаволыд". Ниня ңахана хой танявы. Хой' ни' мань танаюв". Таня' сырнам'. Я терсиявы. Ханан' няюв' мань сылыв". Тет-

- 35 Я думаю: «Три года по морю пока плавала, на Нгылеку стала похожка». Думаю: «Если за ними побегу, где жить буду?»
Одна Женщина осталась. Хромой оказалась. Я ее схватила. Говорю:
— Почему вы испугались? Я не Нгылека. Это сейчас я похожка на Нгылеку. [Потому что] три года по безбрежному морю плавала.
- 36 Хромая-Женщина говорит:
— Мы не настоящие люди. Мы сирги*. Я Девушка-Сиртя, Хромая-Девушка.
Она еще сказала:
— Ты, видимо, [и есть] Сирота-Женщина.
Я сказала:
— Откуда ты знаешь?
- 37 Хромая-Девушка, Сиртя-Девушка, отвечает:
— Когда ты по морю плавала, [это] я тебя будила. [Это] я как лодку [плавник] тебе отправила. [Это] я птичек на край дерева посыпала.
Я сказала:
— Я очень Четырех-Красных-Оленей жалею, они-то не погибли?
Девушка-Сиртя говорит:
— Олени твои на сопке сиртей стоят. На нартах одежда и еда есть.
- 38 Тут мы вдвоем поднялись на сопку сиртей. И правда — нарты оказались там, Четверка-Красных там [тоже] стояла.
Девушка-Сиртя, Хромая-Девушка, сказала:
— Тебя преследовал Вождь-Врагов, [он] трижды [тебя] догонял. В первый раз — в облике Мохнатого-[Великан]. Затем в обличье Медведя. В третий раз Волком тебя преследовал.
Мы пошли, и в самом деле стояли олени, Четыре-Моих-Красных-Оленя.
- 39 Вот мы туда дошли. Я оделась. Девушка-Сиртя говорит:
— О Вожде-Врагов не известно, где он сейчас. Сирота-Женщина, если тяжелые дни настанут, меня позови. Скажешь: «Девушка-Сиртя, Хромая-Девушка, Хороший-Мой-Друг, где ты?» Я буду знать.
- 40 Тут я поехала. Сколько-то ехала, через некоторое время остановилась. Четыре-Красных-Моих-Оленя есть стали. Невдалеке гора оказалась. Я на гору поднялась. Огляделась. Земля безлюдная. На

Няръяна-Тын вэнулыц". Тэвдү', үэвдү' үобт' илдыу', хадриду' хае. Мань иб" сюрбыв", ханув пубтам'. Ханан пумнан мань сюрбим'. Үамгэ тэвнана Тет-Няръяна?

- 41 Тарем' сырпа"н: вангри яхад Еся-Сармик санэй, пумнани нявоты". Тарем' мэнаханда иркани тэвы". Няби үудахад сякалтась, няби хавоцянда тыга' ладав. Тэрида лясэй".

Үамгэ' пиркаван юседась. Үаво' пиркана үани' санэй". Үани' пумнани нявоты". Си"ми үэта нерни няд. Мань лэмбаражани ни' пыда санай", си"ми харва, сякалць харва.

- 42 Мань ня"мам' сидя лапамда носорпив, Еся-Сармик тю"ури тара. Үудани мал' сяторъяда.

Пили" выдарам', ихинян мам': «Тюку ныхыв пяхаваб"нан хэвн-дараахам'. Сирти'-Пирибтя, Няв, Саво-Няв, ханяна хаян?»

Үаво" пиркана тю"уд хэвхан сарю' тэсдаряв' тэсхалай" — Сирти'-Пирибтя.

- 43 Үудаханда нярава үынмда ня"амби, няби үудахананда нярава муңгмда ня"амби.

Тарцям' манэкавась Еся-Сармикар пуня' нявоты". Сирти-Пирибтя пыда тарем' ма:

— Теда' мань Сармикм' едаңгув. Манэтар, хибя үэвы үэнгү.

Сирти'-Пирибтя үо"лери няруйм' ен' ни' мовы. Ен хамзада. Еся-Сармик үэванда нимня няхар" макалай". Саюв'-Ервута үэта ни' санай" хибари мирканда, пиня' сюрбы".

- 44 Сирти'-Пирибтя пыда тарем' ма:

— Саюв-Ервута, сян ни хант" үани мирнэ.

Сирти'-Пирибтя пыда тарем' ма:

— Тыд харту' тута". Тамна тэхэр* таняңгу, си"ми вадёнин.

Тикавахана Сирти'-Пирибтя хумна хэвь үэбта, нивэв манэс". Пон' нись үа" Тет-Няръяна-Тын үани' пуня' нявоты", и" танзериду' мина".

- 45 Тюкохона то". Тикавахана үани' үэдалов". Сянд тинад үэдалёб"ан пензм' малувна мань үэдалым'.

Тет-Няръяна-Тын васалыц", тын нявотыц". Пенза' малахад ен пехеды. Няби ейнан муңг путула. Тики муңг нена' еню. Вэя сэхэда хан үэ сер". Сянд ини таняхаваб" үэдалыманзь. Сэван сэйвь". Сыран ниня юсидавэм'. Тын хэвь".

сани посмотрела. Четверка-Красных-Оленей испугалась. Хвосты и головы враз подняли и вдруг поехали. Я хоть и побежала, но сани-то упустила. Бегу за санями. Но разве Четырех-Моих-Красных догонишь?

41 Вижу — из логова Железный-Волк выпрыгнул, за мной бежит. Меня нагнал. Хотел руку укусить, я его по уху кулаком ударила. Он так и повалился на спину.

Некоторое время так лежал. Потом снова вскочил. Опять за мной побежал. Меня догнал. На грудь мне прыгнул, укусить меня хочет.

42 Я его за две лапы схватила, держку, Железный-Волк вверх рвется. Все руки искасал.

Совсем обессилела, думаю: «Если я не соберу последние силы, то, видно, уйду*. Девушка-СиртЯ, Хороший-Мой-Друг, где ты?»

Через некоторое время сверху, как капля дождя капнула, — Девушка-СиртЯ.

43 В [одной] руке медный лук держит, в другой — медную стрелу. Это увидев, Железный-Волк убежал. Девушка-СиртЯ сказала:

— Сейчас я Волка застрелю. Посмотрим, кем он окажется.

Девушка-СиртЯ стрелу на тетиву бросила. Тетива зазвенела. Железный-Волк через голову трижды перевернулся. Вождь-Врагов на ноги вскочил человеком, прочь побежал.

44 Девушка-СиртЯ сказала:

— Вождь-Врагов больше не сможет ни в кого превратиться.

Девушка-СиртЯ еще сказала:

— Олени сами придут. Если еще беда настанет, позови меня.

Тут Девушка-СиртЯ куда-то исчезла, я и не увидела. Вскоре Четыре-Красных-Олени обратно прибежали, водяные брызги [от них] пошли.

45 Ко мне пришли. Я опять отправилась. Сколько-то еду по краю оврага.

Четыре-Красных-Олени насторожились, побежали. От края оврага стрела вылетела. Бедро мне пронзила. Эта стрела очень болезненной оказалась. Кровь полилась на копытья нарты. Я до тех пор ехала, пока в сознании была. Потом сознание потеряла. На снегу лежу. Олени ушли.

- 46 Я' сидкад Ңоб"-Ңэдалёда миңа. Тикавахана сэван сэйвы".
Сэван ңадимя". Мяканы мэвам'. Мя" ибекако ңэвы. Ирив ядарна:
— Хибя ңэбнандо'?
- Ңэвав илам'. Тарем' сырџам': мяти' мюня ян сидямбоко' ңэвэхэ'.
Нацьмбой-Хасава ңэвы, няби Ңармбэрка-Не ңэвы.
- 47 Мань ңамдыв". Мань тарем' мам':
— Хибяди' ңэбти'?
- Ңармбэрка-Не пыда тарем' ма:
— Мань нюв Сусой-Сюдьбям' нибя ңа".
Не тарем' ма:
— Пыдэр хибян ңэбат?
- Мань тарем' мам':
— Няхар"-Нинекав, Няхар"-Сюхуней Саюв'-Ервута сидна" ха-
дась. Мань си"ив по' ямбан, сим нёрракуңась. Теда' յо" сим' нёдась.
Сим' ядавы. Муңгда мерё саць евысь.
- 48 Сусой-Сюдбя пыда тарем' ма:
— Сит ядавы Саюв-Ервута-Нюдя-Нюдя тяхари' сата хибя.
Мань тарем' мам':
— Манъзван мят" тэвыв". Тын сяңам'. Ңока хангума". Яхад сим'
хунтасеты.
Нацьмбой-Хибя пыда тарем' ма:
— Тэхэбид харту' тута". Нямд-Саво-Нямд вадеб"нанд.
- 49 Тикавахана пин' тарпьюв, мань тарем' мам':
— Сирти'-Пирибтя, Няв, Сава-Няв, Тет-Няръяна-Тын яңгуню".
Тын торова"!
Ңаво пирка"на я' сидкад Тет-Няръяна хадриду' миңа. Тын ңэдъян.
Мань тарем' мам':
— Си"ив по' ямбан пилибт' сярыдаць.
- 50 Ты ңэд"ңам'. Тарем' иleva". Ся"ны ңэбта յо" мань тарем' мам':
— Саюв'-Ервута немахана хурцы. Саюв'-Ервута' ңыланда ян' хан-
танакэм'.
Сусой-Сюдбя пыда тарем' ма:
— Мань յо тутам'. Ңобңэ вунид пират'.

46 Неизвестно откуда Ездок-на-Легковой-Нарте едет. У меня темно в глазах.

Очнулась. В чуме оказалась. В нем тепло. Кто-то говорит:
— Ты кто будешь?

Я голову подняла. Смотрю — в чуме двое. Молодой-Мужчина и довольно Пожилая-Женщина.

47 Я села. Сказала:

— Кто вы?

Пожилая-Женщина ответила:

— Мой сын — Богатырь-Сусой.

Женщина еще сказала:

— Кто же ты будешь?

Я ответила:

— Трех-Старших-Братьев моих, Трех-Сюхунеев, Вождь-Врагов убил. Меня семь лет преследовал, семь лет. И сейчас преследует. [Это он] меня подстрелил. Рана от его стрелы очень болит.

48 Богатырь-Сусой сказал:

— Тебя подстрелил Младший-Сын-Вождя-Врагов — очень сильный человек.

Говорю:

— Я-то до чума добралась. Оленей жалко. Большинство [из них] заболело. Это они увозили меня от смерти.

Молодой-Мужчина сказал:

— Олени твои сами придут. К Подруге своей обратись.

49 Тут мы на улицу вышли, и я сказала:

— Девушка-Сиртя, Хороший-Мой-Друг, Четырех-Красных-Оленей нет. Пришли их!

Через некоторое время откуда-то Четверка-Красных пришла. Я распрягла их. Сказала:

— Вы были запряжены целых семь лет.

50 Я отпустила оленей.

Так мы живем. Однажды я сказала:

— Из-за того, что жив Вождь-Врагов, я спать не могу. В землю Вождя-Врагов я поеду.

Богатырь-Сусой говорит:

— Я тоже поеду. Тебе одной [его] не одолеть.

- 51 Тикавахана мань подернам' Няръянам'-Тын. Сусой-Сюдбя тет сэракомда пыда подернა.
 Нэдалъяни'. Сянд нэдалёб"нани' нерни' няна тас юр" мя", мяд" цадимя". Мяк" тэвьини'.
- Тэвма минхани' тас юр" тер" үйну вэрда". Мани' ю" үйнуни' нэкаланжани'.
- 52 Тики яхана яле нива" толабю", по нива" толабю". Няхаркова по" енертарахава", няхар" по" үэсонгана Саюв'-Ервута-Нюдя-Ню" яда ю"лери няруйм' ен' ни' мовы. Пыда тарем' ма:
 — Не, Ева-Не, вэсод лэтра. Тюку муңгадани вадумба"нанд нядани ватан.
- 53 Ен хамъеда. Мань сидя муңг' понд лыдабтаривэв. Ян', сидя ян' мань ныклым'. Сидя вэми хармярна, үобт' үомзь я"ма.
 Тики яхана няхаркова по' мань юседам'. Үобт' үомзь я"мам'. Сусой-Сюдбя үобкава нянжэв хэван сыласеты.
 Няхар" по' үэсонгана пили' выдарам'. Ханяны мэва сэван сэйвы" үэсеты".
- 54 Ся"ны үэбта ихинян мам': «Тюку ныхыв пяхаваб"нан хавндарахам'. Сирти'-Пирибтя, Няв, Сава-Няв масеню': тэхэр* таняңгу, си"ми вадеин, ермэ" ним'».
 Ихинян мам': «Сирти'-Пирибтя, Няв, Сава-Няв, ханяна хаяю? Хась пядамню!»
- 55 Пон нись үа" хэвхани сарю тэсдарев' пыда ха"мы". Сирти'-Пирибтя, Няв, Сава-Няв няби үудахананда нярова нымда ня"амби. Пыда тарем' ма:
 — Не, Ева-Не, валакар үамгэ?
 Мань тарем' мам':
 — Пили' валаками хась харвами.
- 56 Тикавахана Сирти'-Пирибтя сидя вэ"ями үобт' талкадта. Пе' салвубта. Мерюни үобт' үома. Тикавахана үэни ни' юркыв".
 Сирти'-Пирибтя нярова үымда нярхалада. Ен хамзада. Саюв'-Ервута-Нюдя-Ню"янда сидя ютикада ян' монамъха'.
 Сирти'-Пирибтя пыда тарем' ма:
 — Ялета хубта", пота хубта" маяр мэкар, иле нин иленгү", хась нин хангү". Үока харасяда хибям' хадавэкэда".
- 57 Сирти'-Пирибтя пыда тарем' ма:
 — Теда' харти' ю" мэседи'.

51 После этого я запрягla Красных-Оленей. Богатырь-Сусой запряг четырех белых. Поехали. Сколько-то едем — впереди нас целых сто чумов видно. До чумов доехали.

В тот же миг, как мы подъехали, целая сотня жителей луки вытащила. Мы тоже их достали.

52 Дней не сосчитать, ночей не сосчитать. Три года почти стреляем, по прошествии трех лет Младший-Сын-Вождя-Брагов опустил на тетиву стрелу. Он сказал:

— Женщина, Сирота-Женщина, берегись. Если я не смогу пристрелить тебя этой стрелой, то признаю тебя более сильной.

53 Тетива натянута. Я между двух стрел замешкалась. На части, на две части меня и разорвало. Обе части шевелятся, соединиться не могут.

В таком положении почти три года лежу. Вместе соединиться не могу. Богатырь-Сусой изредка на меня поглядывает.

За три года совсем обессилела. Все больше в забытье нахожусь.

54 Как-то я подумала: «Если меня последние силы покинут, я умру. Девушка-СиртЯ, Хороший-мой-Друг, говорила: «Когда придет беда, меня позови»».

Думаю: «Девушка-СиртЯ, Хороший-мой-Друг, где ты? Я умираю!»

55 Вскоре каплей дождя она упала. Девушка-СиртЯ, Хороший-мой-Друг, в одной руке медный лук держит. Говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, твой конец близок.

Я сказала:

— Я совсем умереть собралась.

56 Тут Девушка-СиртЯ два моих куска вместе сложила. Ладонью разгладила. Рана моя срослась. Я на ноги встала.

Девушка-СиртЯ медный лук нацелила. Тетиву натянула. Младший-Сын-Вождя-Брагов двумя частями на землю упал.

Девушка-СиртЯ сказала:

— Ты не будешь различать ни дни, ни годы, мучайся, ты будешь ни живым, ни мертвым. Слишком много невинных людей ты погубил.

57 Девушка-СиртЯ еще сказала:

— Теперь вы двое сами можете справиться.

Тикавахана Сирти'-Пирибтэя хумна хэвүү үэбтэ, нивэв манэс".

Тикавахана таня енерџани'. Ся"ны үэб"нанд Сусой-Сюдбя сидяри няруйм' ен' ни' мовы. Пыда тарем' ма:

— Саюв-Ервута, тахаби вэсод лэтгра. Тюку сидя муңгхадан вадумба"нанд нядани ватан!

58 Ен хамзеда. Саюв'-Ервугта сидя вэ"яда ян' мо"намъяха". Сусой-Сюдбя пыда тарем' ма:

— Пота хубта", ялета хубта". Маяр мэкар!" Иле нин илэнгү", хась нин хаңгу". Вад енавна харт хаңгун Ҙока харасяда хибям' хадавэкэн.

Тикавахана үүхуна сярда вэنم' нини' хае". Валакада индкарту' вэва хаени'.

59 Мани' хар"ни' тыни' ханани'. Мякани' тэвыни'. Тики яхана тандая сававна иле пяя.

Сусой-Сюдбя сим' мэ. Маня" няхарнэ тюнтангуву".

Хэвндава" яңгу", товандава" яңгу".

Та валакада. Малда.

10. СИДЯ-ПЭ-ТЕР

1 Сидя-Пэ-Тер таня Няв-Некав, няя несовэй. Нябав Не-Тасиняы. Нябан үацекыда юңгу. Такы хавна Недко-Папав таня. Маня" мяканана" тет ненэця"ма". Ты илебцова" юркад яңгня самбляңг ю", тад тикахад Нябан вадарта луца ю" хурёда. Няби хэвни' мо"наван харва". Луца ю" хурёда нябиом' пеля ялринда нохо, тэрэвэы нохо, няби пеляду ялринда тэрэвэы тёня. Недко-Папани үани ю" хурёда. Ҙобтики вада: тэрэвэы нохо, тэрэвэы тёня. Тад тикахад мань вадартами ю" пя хан: няби пеляду ялринда парицдена тёня, няби пеляду ялринда сенг нохо.

2 Тад тикахад үопой илевава' ни үа", сидя илевава' ни үа". Ся"ны үэбту үод" пэвсюмняна ед пина, Няв-Некав ва"аванда ямб' сер' халцана, пинна едм' үатесь. Не-Тасиняы едамда пиреби, тумда пятамби. Няв-Некав нендя үэбт еси сянаку"у. Не үэвы нерцой, Не-Тасиняы үэбт варде, не тарем ма:

Тут Девушка-Сиртя куда-то скрылась, я и не видела куда.

Мы стреляем. Через некоторое время Богатырь-Сусой две стрелы на тетиву положил. Сказал:

— Вождь-Врагов, берегись! Если ты останешься жив после этих двух стрел, то ты сильнее меня окажешься.

58 Тетива зазвенела. Вождь-Врагов двумя частями на землю упал. Богатырь-Сусой сказал:

— Год твой долгий и день долгий. Мучайся! Жить не будешь и умереть не умрешь. Сам постепенно погибнешь. Слишком много невинных людей убил ты, оказывается.

И мы не оставили [в живых] даже собак. Оставили только малых и старых.

59 Мы взяли своих оленей. В наш чум приехали. На той земле только теперь хорошо жить стали.

Богатырь-Сусой меня [в жены] взял. Втроем [с его матерью] мы будем играть свадьбу.

Нет уходящих, нет приходящих.

Вот и все. Конец.

10. ДВА-ЖИТЕЛЯ-ГОР

1 Два-Жителя-Гор есть, [я и] мой Старший-Брат, брат мой женат. Невестка моя — Женщина-из-Низин*. У невестки детей нет. Кроме того, у меня есть Младшая-Сестра. В нашем чуме четыре человека. И у нас оленей сто пятьдесят голов, еще есть десять грузовых нарт в аргише Невестки. Все они готовы упасть на бок, так переполнены. Одна половина десяти нарт заполнена отборными голубыми песцами, а вторая — отборными шкурками лисиц. У Младшей-Сестренки тоже десять грузовых нарт. Тоже половина с отборными песцами, другая — с отборными лисицами. И я веду десять грузовых нарт: одна половина с чернобурьими лисицами, а другая — с голубыми песцами.

2 Так мы и живем, не одну жизнь, не две. Однажды вечером, еда уже варились, Старший-Брат валялся на постели, ожидая ее [приготовления]. Женщина-Тасинянгы, варившая еду, подкармливала огонь дровами. Старший-Брат играет накосными украшениями жены*. Женщина недовольна, дернув волосы, Женщина-Тасинянгы сказала:

— Хүрицаа үэвь, нюдя үа нись үа. Мэмандынада таняб' тяхакуд мэддадава.

- 3 Няв-Некав тикинада намда пурцерий". Пыда ма:
— Ненэсяйтванда мэдаминада таня. Не-Тасиняны-Пухуцяв, намдами тям: Ю"-Тасиняны сэвдүү үадимя, тад үод үэсүү үо Не-Тасиняны, Не пивасялма, Не панэсялма. Тасиняны ян' мюсө хэсүү харвам'.
- Тикинада намда Не-Тасиняны-Нябав-Нея тарем ма, пиняку паңгабтей:
— Тасиняны яхана үамгэм' пявлана"? Тасиняны я — я үаврёй үопой-сиде үэвахана. Тад үо, үэсүү үо тэввэ' юркад вата самлянг ю". Сава хамаду таня, вэва хамаду таня. Харта пивадамда, панэдамда сэда ныхында янгоб"нанда — таня ханъямд!
- 4 Тадькаад Няв-Некав пиняку' панамий", иканда үэсонда лакадаванонда. Няв-Някав пыда тарем ма:
— Не сарёнэ мундвахан' нидамзь намд". Хувынчна ямдангугуна". Үавор"маханана' хара яңгу, хона'важанана' хара яңгу. Хонайд'.
- 5 Үарка нумгы тидхалкава, Няни-Некани пихи пихиня пяда яңгаценда юхуна латан' пехэддаванонда. Тикым' намда мань пэвдя мякана малыцями серадм', пин' санаюв". Нябав-Нея тумда пятада. Мани' едм' пинван няхар" ю" ханми харв паңг нимня вэнгэлэйни'. Тикина малесь мят' тюни', орчани'. Үаворць малесь, пин' санэйни'. Ханони' малейни'.
- 6 Сиде не — няби Нябами, няби Недко-Папами сидямбой хаяха', мяти' ха"мы. Тад тикахад мань юркад, вата самлянг ю" тэми ма"лаванзь хаям". Тыни' мяя' танайн, ёркальяна", ханона" пуйдайна". Ханона", мюдна" подеръяна". Мал' малейна".
- 7 Няв-Некав үудонда үэдалай". Тикавахад Не-Танисяны вэсаконда пумна манзабтада. Мань таныргүйдм'. Тадикахад тад мюсельмана" Үарка-Пай-Хойм' сябт' мадава". Үарка-Саля-Явм' сябт' мадава'. Явм' мада"мадана" хой недарман' ха"мына". Наңдя сыра' ямбан мюсев", нум' нарэйнэ хая. Хармыдонани' сыра холка"лы". Нерденя сарё сэв ха"мы".
- 8 Тарем сырнадм': нерня' хой ниня ю" ябта мя". Тад тикахад ими ядэрнэ: «Хад үод үэдакы Ю"-Тасиняны мяд"». Некав мядо' үадъян' үэсолкулвы. Пыда тарем' ма:
— Мя'ла' серта тара. Мань мядонзь хантам'.

— Мешаешь, ты ведь не маленький. Если есть что сказать, скажи.

3 Услышав такие слова, Старший-Брат сел. Сказал:

— В самом деле, у меня есть что сказать. Женщина-Тасинянгы-Старушка моя, мое слово такое: Десять-Тасинянгы вспоминаются мне, [посмотри] к тому же на Женщину-Тасинянгы, Женщина разута, Женщина раздета*. Я хочу кочевать к земле Тасинянгы.

Услышав это, Невестка-Женщина-Тасинянгы, раздраженно дернувшись, отвернулась, сказала:

— Что нам делать на земле Тасинянгы? Земля Тасинянгы — земля опасная для одного-двух человек. К тому же у нас есть сто пятьдесят оленей. Хорошо [бы] снарядиться здесь. А если у кого-то нет сил сшить себе пимы и одежду, пусть мерзнет.

4 Тогда Старший-Брат повернулся так, что щелкнул шейный позвонок. Старший-Брат, он так сказал:

— Уж тебя-то, Женщину, слушать не буду. Завтра начнем кочевать! Нет ничего в том, что мы поели, что спать легли. Уснули.

5 Когда Большая звезда* [на небе] переместилась, на улице стало слышно, как у Старшего-Брата о доски нарты стукнула колотушка. Услышав это, в темном чуме я надел малицу, выскочил на улицу. Невестка разожгла огонь. Пока варились еда, мы расставили [аргишем] все десять нарт до колоды, на которой рубят мясо. Сделав это, мы вошли в чум, поели. Кончив есть, вышли на улицу. Закончили с нартами.

6 Две женщины, одна — моя Невестка, другая — Младшая-Сестренка, два раза прошли вокруг чума — разобрали его. Я пошел собирать сто пятьдесят своих оленей. К чуму [их] подогнал, выловил упряжных и запряг в нарты. Нарты в аргиш составили. Всё закончили.

7 Старший-Брат поехал вперед прокладывать путь. За мужем двинулась Женщина-Тасинянгы. Я гоню оленей. Так мы кочевали, потом перевалили через хребет Урала Пай-Хой. Проехали Большую-Обь. Когда пересекли реку, выехали на нашу постоянную дорогу. Целую зиму кочевали, наступила весна. На полозьях наших нарт стал таять снег. Упала первая капля дождя.

8 Смотрю — впереди на горе десять тонких чумов*. Я подумал: «Это, наверное, чумы Десяти-Тасинянгы». Старший-Брат остановился на видном месте, чтобы встать чумом. Он сказал:

— Вы ставьте чум. Я поеду в гости.

Маня" хаива". Мань Некав мядо' няю' ңэдалай'. Маня" мя' ма сергава'. Няв-Некав ёльянда ёлыце мяканда то.

9 Тиканда хонаваханана' хара яңгу, хувыньяна юркына' вуни хара яңгу. Некав ембы, пин' тарпы'. Пин' тарпы', синяңғы ханда ни' ңамдыв'. Мань ембыв', пин' тарпыв', Некани хэван' хан' ни' ңамдыв'. Яля ер' ңэсонд мани' хано ниня ңамдыни'. Яля ер' пиркана вэнеко" төреяд". Нё' няю' юркад яңгня самляңг ю" тэни' пиняюв' сэвав хая. Юркад яңгня самляңг ю" тэни' пиняюв' хэвхана ңока ңэдалёда. Толырканды тола ю' ңэдалёда.

10 Тасиняны-Ерв нята нерде. Ю"-Нэдалёда пелейду' сую сырэй, сую нямна. Тарем' маниеян: юркад яңгня самляңг ю" тэни' понд пакальяд". Тарем' инзеледм', Тасиняны-Ерв пыда мамонода:

— Хэй, тюку тыни ңаркарка ңэвы! Сую ңэбнанду намна хора ңар, сую сырый нензады ңар, тикахад намда нермнанду сидя сие ңар, сидя си ңэбнанду си'ив сии менаруй ңар!

11 Тасиняны-Ерв ңани' мамонода:

— Хэй, ханя тарци ңа, пэй ты ним ңа!

Ю"-Тасиняны ханона" малан' тэйвыд". Тасиняны-Ерв ханона" мание, ңани' тарем' ма:

— Хэй, тики ханона" ңани ңаркарка ңэвы".

Тад тикахад ңани' мамононда:

— Хэй, ханя' тарци ңа", пэй хан ним ңа"!

Тад тикахад хэвхани нултаду'. Неновна лаханако вададу юңгу', ты мание, хано мание':

— Хэй, тюку тыд ңарка ңэвы', тюку ханона' ңарка ңэвы, ханя тарци ңа, пэ ты, пэ хан ним ңа!

12 Няв-Некав пыда тарем' ма:

— Нюдя-Пэй-Тер! Янэдод мядимярць то". Наябаддадо' ярк"!

Некани-Няни манзы хан' ни' ха"мыв". Тасмани иням' еныни тяха' ня"мав, малыңяни ңуйнам махани мов. Тад тикахад нарони ңылад тынзяими тюхулъяш, няхар" ю" тибя. Няхар" ю" тибя Неками пангалмы, сив хора икм тэра паңголома пад ню лэтми.

13 Малмда екав, тынзяни сармижм' ңудани тяха' сармикадав. Тыни няю' ядалъяв', Тасинявшна хэвувна тынзяими нюхулы. Тынзяими ма-нэць ңани' тарем' ма":

Мы остались. Мой Брат поехал к [Тасинянгы] налегке. Мы поставили чум. Старший-Брат через некоторое время приехал обратно.

9 Нет ничего в том, что мы легли спать, в том, что утром встали, тоже ничего такого нет. Брат оделся, на улицу вышел. Выйдя на улицу, сел на нарту, стоящую за чумом. Я тоже оделся, тоже вышел на улицу, сел возле Брата. На своих нартах сидели мы до полудня. Примерно в полдень залаяли собаки. Я посмотрел в сторону своих ста пятидесяти оленей. Возле них — много едущих на легковых нартах. Если сосчитать — их десять.

10 Впереди [всех] Предводитель-Тасинянги*. У Десяти-Ездоков на легковых нартах последние олени — годовалые телята. Я увидел, [как] они вклинились в наше стопятидесятиголовое стадо. Слыши, как Предводитель-Тасинянги говорит:

— Хэй, какие большие олени!* Телята размером с быков, годовалые важенки величиной с яловых, лончаки размером с двухгодовалых телят, а двухгодовалые телята как семигодовалые менаруи.

11 Предводитель-[Десяти]-Тасинянги опять, слышно, говорит:

— Хэй, как им такими не быть, ведь они горные!

Десять-Тасинянги доехали до конца наших нарт. Предводитель-Тасинянги нарты наши увидел, снова говорит:

— Хэй, какие большущие эти нарты!

Потом опять сказал:

— Хэй, как им такими не быть, ведь эти нарты с гор!

Затем остановились возле меня. По-человечески ничего не говорят, смотрят [то] на оленей, [то] на нарты:

— Хэй, какие эти олени большие, какие эти нарты большие, конечно, такими они и должны быть, ведь это олени и нарты с гор!

12 Мой Старший-Брат сказал:

— Младший-Житель-Гор, сваты в гости приехали. Надо угостить их сырым мясом!

Как только мне это Старший-Брат сказал, я сошел с нарты. Поправил пояс, свободную часть малицы заправил назад. Затем вытащил из-под шкуры на нарте тридцатисаженный аркан. Тридцатисаженный, сплетенный Братом, испробованный на шеях семи быков, толщиной с перекладину в чуме, на которой висит котел.

13 Отвязал его конец, костяшку от аркана нацепил на палец. Зашагал к оленям, вдоль Тасинянгы у меня аркан волочится. Они опять, увидев мой аркан, заговорили:

— Хэй, тюку тынзя ңани' няңосаркавы! Ханя' тарця ңа" — пэй тынзя вунив ңа"!

- 14 Юркад вата самляңг ю" тэни варан' тэвыв', мань яни мысы"мана" тивни помна ябта сюдмпой тэнрибтав. Тикым' намда юркад вата самляңг ю" тэми ңобт' санаяд". Мят' танэйн", няхар" ю" тибями, пад ню лэтми санюв. Пенгдани ватамда ңудини хара ни' моёв. Юркад вата самляңг юми мяту сиди"мана нявотарңа".
- 15 Сэргюм ты харёда нямдорта, нята вар нямна юр" тибявшна санаңа. Нята понд ңули ни харва". Тадикахад сёнзяни мюнья ненхами то. Хэувунани юр" тибявшна сэргюм ты нялида няңгары. Мань яни мысы"мана" сянри санэюв". Ёльцянда тэва, няхар" ю" тибями хаця марць нимня ханелбтев. Няхар" ю" тибями пиня мимбанянда сян сармик мунаңбү мал толайда.
- 16 Тынзя' сюйрёхө" сэргү ты харида нямдорта. Юркад вата самляңг ю" нянда понд пыяримда сыңбыи. Таняна хунанда салтна мярами пыянда тяхама. Ңэварида нялңа. Сэргюм ты пиня ңэкалңада, няхар' тармьеv. Няхар" сыгра надом' ярелбтавэдм". Няхар" ю" тибявшни няни нэхэдав, няни тэврав, сэр" тюндым'* таску суюдарев, няби сялңгани мов. Сэр тюндым* ңэри вайнорңа.
- 17 Сэр тюндым'* минесь хуюмгарт ңэми хад ни ханас". Ю"-Тасиняңы понд тэврав, вададей тыра павэнда сюмбан' дадав. Сэр тюнда ңэда ванораха, индта юңгу. Сэр тюндым'* ерав, хобам' хабарңав, тад тикахад тивнда ха"аврав, ңаябадду' вэянду' мю' маторъян.
- 18 Тад тикахад ңайбарць ңамдыд". Ю"-Тасиняңы сабе ңорма нямна вададу яңгу. Сидямбой вадамда саебтамби:
— Хэй, тюку тына' ңарка ңэвы, хэй, ханя' тарця пэй ты ним ңа!
Хану мание ңани' манзеты":
— Хэй, тюку ханод нарка нэвы', хэй, ханя траця ңа" — пэй хан' ним ңа"!
- 19 Мякы мякана ед ханя пи, ңайбарць малесь мят' ханя тю'. Мань сэр тюндым'* яхав, хан' ни' ңарибтев. Мякана мядимяр' манду мале' маҳаданду' пин' тарпыд". Няв-Некав тынзянда ңэкалңа, няхар'

— Хэй, какой толстый этот аркан! Как ему таким не быть — ведь этот аркан горный!

- 14 Дошел я до конца своего стопятидесятиголового стада, свистнул сквозь зубы тонким свистом по обычай своей земли. Усыщав это, сто пятьдесят моих оленей в одну сторону рванулись. Я погнал их к чуму, изготовил [для броска] свой тридцатисаженный, толщиной с перекладину, аркан. То, что оказалось лишним, набросил на локоть. Сто пятьдесят моих оленей вокруг чума бегают.
- 15 У комолого оленя навострены уши, он бегает вдоль края стада на расстоянии ста саженей. Никак не хочет войти в гущу стада. Я начал сердиться. Комолый с раскрытым ртом пробежал мимо меня на расстоянии ста саженей. Я подпрыгнул несколько раз по обычай своей земли. Когда настало время, я забросил тридцатисаженный аркан, [размахнувшись] чуть ли не через плечо. Тридцатисаженный аркан летел, вторя всем звукам волчьего воя.
- 16 Услышав их, олень еще больше насторожился. Он сунул в стопя-тидесятиголовое стадо только нос. Арканом я [сначала] его нос и зацепил, [потом] петля ему на голову свалилась. [Затем] вошла вся голова. Комолый олень тянет к себе, я трижды уперся. Трижды снежные горы [под ногами] выросли. Тридцать саженей я тянул так, что гора снега у моих ног выросла, притянул его к себе, как малого теленка. Комолый только ногами дергает.
- 17 Когда я нес комолого оленя, ни с одной из моих ног ничего не случилось*. Принес его к месту, где собирались Десять-Тасинянги, привычно удариł его кулаком по затылку. У комолого ноги вытянулись, как корни, дышать перестал. Распорол я его, снял шкуру, убрал желудок, подготовил к еде сырое мясо с кровью*.
- 18 Тут они сели есть сырое мясо. Десять-Тасинянги как-то по-особенному едят, ничего не говорят. Повторяют только несколько слов:
— Хэй, какие большие эти олени, хэй, как им не быть такими, это же олени с гор!
- Увидев сани, опять говорят:
- Хэй, какие большие сани, как им не быть такими, ведь это сани с гор!
- 19 В чуме, конечно, еда варится; закончив есть сырое мясо, все вошли в чум, как полагается. Я распотрошил тушу белого комолого оленя, положил на нарту. Тут они закончили угощаться в чуме и

хабтм' ня'ма Пухуцянда ханан' подеръяда. Пыда ңани' ңахар' хабтм' ня'ма, ханханда подеръяда. Тад тикахад ңэдалёда" хая". Няв-Некав, Нябав-Нея ңэдалёди пумна хаяха'.

20 Мани' сидяңэ Не-Ңацекы-Папан ня' хайнин'. Няв-Некав, Не-Тасиняңы ңахар' яля ямбан сынгрёди яңгу. Ңяхарамдэй яля пэвсюомя хонэйни'. Хувы няна юркыни', ңаворць малесь пин' юркыв', тынзямы ңэкалжам', ңахар' тэмүкэцям' хабтм' яркадм', ханхани подеръян. Ңэдалёви' мюмня хаядм'. Няби вары мяд' нё' нямна миңадм'. Ю" мякад յобкад исяда вэнеко ңадиберта юңгу. Вадо' ёркан' нултав, ханми сярав.

21 Ер мякана инзелеб"нани — ябеня ңэвонду'. Нябав-Нея, Не-Тасиняңы сёнда ңардан хыномонода, тарем' мамонода:
— Ю"-Тасиняңы, не сарыңэ пирми нида ңа". Ңули" вэваеда. Мань не сары ңэ ибя"махани, ваңу"маханани Сидя-Пэй-Терм' ңылнда тэврадм'. Юркад вата самляңг ю" ты тики мэ"маханда мась, сидя ю" хурёда няби пеляду яри нохо, няби пеляду яри тёня, ю" пя хан няби пеляду париденя тёня, няби пеляду' сенг нохо ңамаханда мась, мэ"маханда мась.

22 Сянди тяхамна недамда' тадм'. Мань тенева Сидя-Пэй-Тер сидди' плованда, яркы няди' юңгу хибяхарт. Тарць харахана хада вэвахам'.

Тарем сырпани — Тасиняңы-Ерв мя' ну паханзавэй манзада, ну паханзавэй мазадавам' манэць, ямбри еңгахана мяд' ня' ядалъяv'. Нём' ня'мав. Тюку мэв вэнекодарев, нябири сэвми хая мяд' мюния.

23 Тарем' маниеб'нани: Няни-Некани тавада ханимя нё' сырсан. Мятг' ниидм' тю", та минни ханхани парумба хаям', инями вэрдам', мякани хаям'. Мякани тэвыв', ханми ңэдав. Мань мадм':

— Недко-Папав, еддами пире', ңавортани'. Пудана ңавор' мами', теда' хава.

24 Недко-Папав едда хания пи', тедада хыдя' мю', мани' ңаворнани'. Мань мадм':

— Недко-Папав, хась мэмдар панэр сер', пибид сер' хась мэмдид. Мань хась мэмдини пибини та", мальцями та".

Недко-Папав паныда серыда, мани пибини тайда, мальцями тада, мани' ембъяни'.

вышли на улицу. Старший-Брат мой взял свой аркан, поймал трех быков, запряг их в нарты Старушки. Сам же себе поймал трех быков, запряг в свою нарту. Затем ездоки уехали. Старший-Брат с Невесткой поехали за ними.

- 20 Мы вдвоем с Младшей-Сестрой-Ребенком остались в чуме. В течение трех дней о Старшем-брате с Женщиной-Тасинянты нет никаких вестей. Вечером третьего дня мы легли спать. Утром встали; кончив есть, я вышел на улицу, взял свой аркан, поймал трех коричневых быков, запряг их в нарты. Поехал по дороге ездоков. Еду мимо входа в крайний чум. Из десяти чумов ни одна собака, даже бешеная, не показалась. Остановился, оленей привязал [к нартам].
- 21 В среднем чуме слышу — пьяные. Невестка моя, Женщина-Тасинянты, во весь свой голос поет*, слышно, как произносит:
— Десять-Тасинянты, вы даже меня, женщины, не стоите. Очень вы плохие. Я женщина умная, Двух-Жителей-Гор привела вам в подчинение. Сто пятьдесят оленей вам для жизни хватит, двадцать саней, наполненных наполовину только песцами, наполовину — только лисицами, десять нарт, половина в которых — чернобурые лисицы, а половина — голубые песцы, этого добра вам должно хватить.
- 22 Разными путями я привезла вам жену. Я знаю, что у Двух-Жителей-Гор не найдется никого, кто бы заступился за них. Поэтому их хорошо бы убить.
Гляжу я — чум Предводителя-Тасинянты зашевелился у основания шестов; увидев это, я большими шагами направился к чуму. Взялся за дверной полог. Приподнял немного, это сделав как собака, посмотрел внутрь.
- 23 Вижу — Старшего-Брата моего убили на снегу у дверей. В чум я и не пошел, а торопливо подошел к нарте, дернул узду и поехал домой. До своего чума доехав, нарту распрыг. Сказал:
— Сестренка, свари еду, поедим. В последний раз будем есть с тобой вместе, наверное, мы умрем.
- 24 Конечно, Сестренка еду сварила, по чашкам разложила, мы погнали. Я сказал:
— Сестренка, надень смертную паницу и пимы. Дай и мне пимы и малицу, в которых я буду умирать*.
Сестренка взяла паницу, мне дала пимы и малицу, мы оделись.

- 25 Ембаць малесь мань тарем' мадм':
— Теда хантани', сида үэни ниня, ха''мами үэя.
Тад тикахад мань тарем' мадм':
— Ты яебтяр".
- Җамзи' үэни' ниня варцядтеми'. Яля, сив яля мани' ядани'. Сибимдей яляхана пуни няюмд тёр хэбехама. Марцони нимня пу ня' сылыв' — Ю"-Нэдалёда. Ю"-Нэдалёда үйноду' тёндер' няр мэвыду'. Тасиняңы-Ерв тарем' мамонода:
— Хэй, мэвандами неми ху' хунтамбир"?
- 26 Ими ядэлгүй: «Наваца үод ненэй ябсявэд, яб танявы үэвда, нумгарт хадумьись». Тад тикахад тарця им' ха"авра, ибанда няд няли хаднэ нялпадада. Ю"-Тасиняңы үопой тёрду' сив яля ямбан, Ю"-Тасиняңы тарем' минзеты' хаданду' понгана:
— Хэй, мэвандава' нева' хуня' хунтамбир?
- 27 Ихинян мадм': «Иба хадхана сяня' ёхода, үэрм хаднэ, тецьда халнэ ладвы үэбта — сава үэись». Тарця им' ха"авра үэрмдэа няд үэрм хаднэ тецьдасавэй пангрибтада. Үудам' вэнгала — үуда ни үадю'. Яля, сив яля үани' тёрду' со.
- 28 Сив ёльцугана сюрмбадахани' пендля' харан' еремяни'. Хыняхарт сюрхалць хэсэй яда юнгу, та минни' пендля ванган' мантэйни'. Пендля варан' сидни' та ё"о'. Хаддиди понгана Тасиняңы-Ерв яд"мами плюванода. Пыда мамонода:
— Яд"мада хыняхартана янгу. Маси мантэнакы пендля' ванган'?
Ёльценда ёльце, хад давумда.
- 29 Тасиняңы-Ерв тарем мамонода:
— Ю"-Тасиняңы, харта теневара" пенд"мянда ю" таркада. Пенд"мянда тарка мал давумбовна лэтмбидэ! Хонаранара янгоя. Мань үани' пенд"мяни нявш' лэтмбандум'.
- Тяканду' Ю"-Тасиняңы пенд' мю малха' хэбянаду'. Тасиняңы-Ерв пенд"ми няван' хабяңода. Сив яля' ямбан Ю"-Тасиняңы пенд"мя' малхана үопой тёрду'. Тасиняңы-Ервнда пенд"мя нявшана үобтики үопой тёрда. Үобо' манзеты:
— Ю"-Тасиняңы, янгодара янгоя!
- 30 Тюкум' намда Ю"-Тасиняңы хай тёрнэ тёрсэтыд'. Си'ив ёльцугана хад үэвадэй. Үобт' ма'löванду', лаханаковонду', хонёдава' сив яля' ямбан үоб" юнгу. Тасиняңы-Ерв, пыда тарем' ма:

- 25 Когда одеваться кончили, я сказал:
— Теперь мы пойдем пешком, на своих ногах хоть умрем.
Потом я еще сказал:
— Олени — это задержка.
- Мы двинулись пешком. Семь дней шли. На седьмой день позади раздался крик. Через плечо я посмотрел назад — Десять-Ездоков на нартах. У Десяти-Ездоков на продольных перекладинах нарт луки лежат. Слышно, как Предводитель-Тасинянги говорит:
- Хэй, куда ты ведешь женщину, которую мы хотим в жены взять?
- 26 Я подумал: «Почему я такой несчастный, ведь если бы у меня было счастье, началась бы пурга»*. Только я так подумал, с юга задула сырья пурга. В течение семи дней Десять-Тасинянги кричат, Десять-Тасинянги среди пурги только одно кричат:
- Хэй, куда ты ведешь женщину, на которой мы хотим жениться?
- 27 Я подумал: «Как же они смогут заблудиться в теплую пургу, было бы хорошо, если б пурга ударила с севера, холодная пурга». Только я так подумал, как с севера нагрянула пурга с морозом. Вытяни руку — руки не видно. Еще семь дней был слышен их крик.
- 28 Пока мы бежали семь дней, на пути попался нам овраг. Некуда свернуть, куда можно было бы свернуть, как шли, так и упали в овраг. Они потеряли нас на краю оврага. Слышно, как Старший-Тасинянги сквозь пургу мой след ищет. Говорят:
- Нигде нет его следа. Может, он в овраг упал?
Кончив свое, пурга прекратилась.
- 29 Предводитель-Тасинянги говорит, слышно:
— Десять-Тасинянги, знайте, у оврага десять ответвлений. Хорошо охраняйте все выходы! Не засыпайте! А я буду караулить на краю оврага вверху.
- Слышно было, как Десять-Тасинянги разошлись по ответвлением оврага. Предводитель-Тасинянги остался на краю. В течение семи дней на дне оврага слышался [многоголосый] крик Десяти-Тасинянги. На краю оврага слышен только крик Предводителя-Тасинянги. Он одно говорит:
- Десять-Тасинянги, будьте настороже!
- 30 В ответ Десять-Тасинянги тоже поднимают крик. Через семь дней пурга совсем утихла. Слышно, как они собирались вместе, разговаривают, на протяжении семи дней не спят. Предводитель-Тасинянги, он сказал:

— Хыньямна ёэдарабтава"? Ёацекые, хаяда", пенд"мята мал' юани' лэтмбида". Мань юани' пенд"мя ванг туху". Няванда няд нарэхэна сырам' сидерпа минреңгув'.

31 Тиканда Ю"-Тасиняны хэбяюду'. Тасиняны-Ерв пенд"мянда няван' хэбяюода. Пенд"мя нявахад сырам' сидерпа ми"манода. Йавэ' ёльцингана нини тэввонда, икни харавна ензя наря хырнарида то. Наре тохова ензя нарем' сэхэркаданда юли" мэёвна ня"мав. Тасиняны-Ерв юэкалпаванода, сян юэкалпата переня пярха.

32 Та ёльцингана Тасиняны-Ерв тарем' мамонода:

— Ю"-Тасиняны, таляку' тода", сеня юавнанда ибэй таб' ни' сыра ха"амвы. Синзибэй нарями табан' нимней.

Ю"-Тасиняны тованоду', тюрм' юэкалпа пяваноду'. Йули" мэёвна мань ня"амбив. Сян нэкалпату' Ю"-Тасиняны тюр переня паха.

33 Йамгэ ёльцингана Тасиняны-Ерв ма:

— Ёацекые', ханани мий тыбкава' хода', тюрм' мадара', наре хаёя. Нарем' та' хобцакэва".

Тыбкам' тованоду', тюрм' мадавоноду', тюрм' мада'махаданду' Ю"-Тасиняны хэбяюду'.

34 Сынгрёсялма. Сыра вангхад тюрм' сидяня' сюргамбив, сыра сидя"нама тики сивня' тюрувна танайв". Яля явнанда юадимяд'. Мань тарп"махадани мадм':

— Недко-Папав, наре сэхэркаданда юли" мэёвна ня"мад. Мань сит нэкалтам'.

Недко-Папав нарем' сэргаданда* ня"мада, мань нэкалнав. Недко-Папав тю"уй яляханда тэвраз'. Тарем' сырчани' — юадьда яханана" хибяхарт юнгу.

35 Ю"-Тасиняны мяканду' хэйвы". Теда' хыня' хэб'нанди ям'ехэрами'. Ненэцям' хоб"нани' — ненэциеду' ехэрайни'. Илесь яд"ми ханяхартад нини' хонгу'. Вэва юэб"нанда, сава юэб"нанда мякани' хэхэни'. Мя"ми' юхат яхананда паллавы. Юркад вата самлянг юми мяту' сидя хэвхана хадырга". Мякани' тэвьни, Недко-Папав едм' пире, едм' юамани'.

36 Пин' санаов", няхар" юд' ханм' сидя мюднэ вэтаажаюн. Тыни ма"ладм', Недко-Папав мята ха"авра, ёркалани', мюд пуйдани', по-

— Где же мы его упустили? Идите, ребята, опять караулить ответвления оврага. А я буду ходить по краю. Я буду прощупывать снег этим хореем.

31 Тут Десять-Тасинянгы ушли. А Предводитель-Тасинянгы пошел к оврагу. С его края стал [он вниз] колоть снег копьем хорея. Через некоторое время до меня дошел: около моей шеи сверху копье хорея прошло. Я очень крепко схватил копье хорея за шейку. Предводитель-Тасинянгы тянет его к себе, сколько ни тянул — оно как вросшее дерево.

32 Тогда Предводитель-Тасинянгы говорит, слышно:
— Десять-Тасинянгы, сюда идите, на талый песок снег упал.
Мое холодное копье в песке увязло.

Десять-Тасинянгы пришли, слышу, стали вытаскивать хорей. Я очень крепко держу. Сколько бы Десять-Тасинянгы ни тянули, хорей — как вросшее дерево.

33 Через некоторое время Предводитель-Тасинянгы говорит:
— Ребята, найдите мой топор, который в нарте, хорей срубите, поедем, пусть копье остается. Летом его найдем.
Слышу, они топор принесли, хорей отрубили; отрубив его, Десять-Тасинянгы ушли.

34 Ни шороха не слышно. Из снежной ямы я стал вертеть хореем по кругу, отверстие в снегу стало увеличиваться, через это отверстие по хорею я поднялся. Наконец появился свет. Когда я вылез, я сказал:

— Младшая-Сестренка, возьмись за шейку копья очень крепко. Я тебя вытащу.

Младшая-Сестренка взялась за шейку копья, я потащил. Младшая-Сестренка моя наверх, на свет вылезла. Так, огляделись — никого вокруг нет.

35 Десять-Тасинянгы домой уехали. Куда теперь идти — не знаем. Людей искать — их не знаем. Нигде не найдем жилья. Хорошо ли, плохо ли, решили идти в свой чум. В чум наш пришли. Он стоит на прежнем месте. Сто пятьдесят наших оленей вокруг него пасутся. Как дошли до чума, Младшая-Сестренка еду сварила, поели.

36 Я на улицу вышел, растянул два аргиша из тридцати нарт. Собрал оленей, Младшая-Сестренка разобрала чум, запрягли в ар-

деръяни', манзадани' — сеней ту"ма неда мюмня. Няхар" яля мюсейни', үопой нись үэсу'. Няхарамдэй яля пэвсюмбняна тёр хибяха"ма пуня няюмд.

- 37 Марцьни нимня пуня' сылыв" — Тасиняны-Ерв нята нерде. Үынмда тюрнэ мэ"эда. Үопой вадада:

— Хэй, мэвнанда нева" хынья' хунтамбир?

Тарця тёрм' намдась нултав'. Недко-Папав ирмняни то, нултада. Мань мадм':

— Недко-Папав, панэр екад, мань мальцями сер'. Пибиц екан, мань пибини сер'?

Недко-Папав панэмдэа екада, пибица екайда, пыда мань мальцями сера, пибини сера.

- 38 Тад тикахад мань мадм':

— Недко-Папав, ханми ти', мюдми ти'. Мюсе", үахакуна хэ"мяхаданд — үысу".

Недко-Папав хасавадрев' инямда ня"ма, манзабтада. Мань Недко-Папами пумна неданда мюмня, сэр" янсавэй үавка хабтми үарти' иняда тет үэндэ помна нюхулимбид. Мань ной пису' ниня няр ю' харциенадм'. Янамбовна мань миңадм'.

- 39 Тасиняны-Ерв иня няңы хэвувнани то. Нернякуна сидя-няр" тибя ёлыцянд нултада. Сэр" янзавэй үавка хабтми Тасиняны-Ерв хан' хэван' нултада. Тасиняны-Ерв сэр" янзавэй үартеңи иням' ня"мада, малмда иканда тяха' сярада, вэняны ханда үэн' сярада, няби малмда. Тасиняны-Ерв пыда тарем ма:

— Нюдя-Пэ-Тер' хананада юңгу. Таня хэй! Маня" теда' нева" ханаңгуга" мякана.

- 40 Неда мюмня пу' няю' сюрхалъяна". Си"ми вада хана. Сянад миндякэва" үэдалёванду" мюния яха танявы. Тасиняны-Ерв лаңган' тэва нултада. Сэр" янзавэй инямда екада, үартию инямда малм' няни тада. Пыда хая. Ханамда яха' тяханя' хана. Таняд яда то. Тасиняны-Ерв сэр" янзавэй үартиңи иням' сёхотата ня"мада.

- 41 Пыда тарем ма:

— Тасиняны, ханяна хаеда'? Хан үэдада". Ханона пыяк нёя ланзеду'.

гиш оленей, поехали по той дороге, по которой пришли. Три дня кочуем, ни разу не ставили чум. На третий день вечером услышали крик позади нас.

37 Через плечо я оглянулся — впереди всех Предводитель-Тасинянгы. Вместо хорея лук держит. Одно твердит:

— Хэй, куда ты увозишь женщину, которую мы хотим взять в жены?

Услышав этот крик, я остановился. Младшая-Сестренка рядом остановилась. Я сказал:

— Младшая-Сестренка, сними ягушку, надень мою малицу. Сними свои пимы, надень мои*.

Младшая-Сестренка сняла паницу, надела мою малицу и мои пимы.

38 Потом я сказал:

— Младшая-Сестренка, вот нарта, вот аргиш. Поезжай, когда немного отъедешь, поставь чум.

Младшая-Сестренка, как мужчина, взялась за вожжку и поехала. Я за Младшей-Сестрой еду, у моего пятнистого быка вожжи, сделанные из шкуры морского зайца, между четырех его ног волочатся*. Я лежу поперек суконного женского покрывала. Я еду тихо.

39 Предводитель-Тасинянгы подъехал с левой стороны. Остановился впереди на расстоянии двух-трех саженей. Мой пятнистый авка-бык остановился возле нарты Предводителя-Тасинянгы. Предводитель-Тасинянгы схватил вожжи моего пятнистого оленя, один конец привязал к шее, а другой — к одному из правых копыльев нарты. Предводитель-Тасинянгы так сказал:

— Младший-Житель-Гор с собой ничего не увез! Пусть уезжает. Женщину же свою теперь увезем в свой чум.

40 Мы повернули по дороге обратно. Они везут меня. Сколько-то мы проехали, на пути река оказалась. Предводитель-Тасинянгы, доехав до кругого берега реки, остановился. Отвязал вожжи моего пятнистого оленя, конец вожжи, сделанной из шкуры морского зайца, отдал мне. Сам уехал. Увез за реку свою нарту. Оттуда пешком пришел. Предводитель-Тасинянгы взялся за вожжку моего пятнистого оленя у шеи.

41 Сказал:

— Тасинянгы, где вы? Распрягите нарту. Не сломать бы ее переднюю часть.

Ю"-Тасиняңы хано пыяха' җопойлад лабүйд". Тасиняңы-Ерв сэр" янзавэйм' ва'лңада. Ңани' намдахана яханда ха"мода, туйпа ңэйвы. Сэр" янзавэм' салик савак лабиде нивув. Сэр" янзавэй ся"ны тарем пэрмы? Сэвнда лэн' естеба сэр" янзавэй лэрода ңэвы. Тад нэкалманда Тасиняңы-Ерв пындё ха"мы". Ханни хэвувна пыньдена хай.

42 Ензя нарем' харта наремда хан' вэ' няд вэрда нивув, панды үйлмна ензя нарем' ңэдара нивув. Ензя наре Тасиняңы-Ерв сивня' хыргнарида хае. Тасиняңы-Ерв индакартада юңту. Тасиняңы-Ерв хада'махадани Ю"-Тасиняңы җопой нареханани мал' хадайн. Тад тикахад мюдми ханни мювна ха"аврав, не хан мэцү ңэдалёбигу мюмни хаядм'.

43 Тасиняңы мяка" тэйвыв". Не-Тасиняңы нябами ня"мав, лясабтав. Мань мадм:

— Не-Тасиняңы-Не-Нябами, пыдар вэва. Манась: юркад яңгня самляңг ю" тым' тэврам, Сидя-Пэй-Терм' յылнда тэврадм', сидя ю" хурёда няби пеляду яли нохо, няби пеляду яли тёня, ю' пя хан няби пеляду париденя тёня, няби пеляду' сенг нохо тэврадм'. Теда' Ю"-Тасиняңы хадавэда". Пыдар ңобтарем' хангун!

Мань Не-Тасиняңы-Нябами ңэваханда лададм', индта юңгума, ха.

44 Тад тикахад мюдамда вэта, неданда мюмни хая. Тайна хыньяна Недко-Папами ңэсовы, мюднда ңэда. Навра"махаданди' хонаяха'. Хуньяна юркъяха'. Тедахава сян яля миннакэхэ'. Минвамди' ёльце"махаданди' сеней туманди' неданди' мюмни мюсельянни'. Тад тикахад ңамгэри харам' нись мэс' явм' мадарнаха'. Яв' мада"махаданди' Пэ'-Хойм' мадаңаха'. Пэ'-Хой' тяханаңы тэлан' мята мярада'.

Теда тюку яля' ңэсонд' Пэй' тэлхана иленакэхэ'. Та валакада.

11. СИ"ИВ-ПЯЛЬСИ"-НЯБАКО

1 Вада-Сюдбабү лабта ванг' сер' хылвона миңа. Тайна хунанда ития ңабтеня ям' нярхалай". Ңарка-Яв' ня' саля енья. Саля паңгхана тас' юр" мя". Саля' малхана серту' ямбохона си"ив юр" мя". Тики ңэдакы' Си"ив-Пяльсяр. Хане"ято' ниня хасавадёвы". Еся пяльседу' хаерад' ед' салнартга".

Десять-Тасинянгы бросились распрыгать оленей*. Предводитель-Тасинянгы повел моего пятнистого оленя. Спустились к реке. Я острием локтя толкнул своего пятнистого оленя. Разве он привык, чтобы с ним так обращались? Он испугался, когда его ударили по виску. Олень рванул вожжи к себе так, что Предводитель-Тасинянгы упал на землю вниз лицом. Я мимо него проехал.

42 Я вытащил из его нарты копье и ударил им. Проткнул Предводителя-Тасинянгы насеквоздь. Предводитель-Тасинянгы уже не дышит. Покончив с Предводителем-Тасинянгы, я убил копьем оставшихся из Десяти-Тасинянгы. Потом я отвязал аргиш и в женской нарте поехал по прежней дороге.

43 Доехал до чумов [Десяти]-Тасинянгы. Невестку мою, Женщину-Тасинянгы, схватил, повалил. Я сказал:

— Женщина-Тасинянгы-Невестка-Моя, ты плохая. Говорила: сто пятьдесят оленей привела, Двух-Жителей-Гор для вас привела, двадцать нарт и еще десять, полных песцов и лисиц, вам привела. Теперь Десять-Твоих-Тасинянгы умерли от моей руки. Ты тоже умрешь!

Я Женщину-Тасинянгы, Невестку мою, по голове ударил, дыхания у нее не стало, она умерла.

44 Потом я снарядил аргиш и по старой дороге дальше поехал. Где-то там Младшая-Сестренка моя чум поставила. Я распрыг аргиш, после того, как поели, легли спать. Утром встали. Несколько дней жили на одном месте. Подходила пора замерзания [реки], обозначились следы к прошлогодней стоянке. Потом, что бы то ни было, река замерзла. Река замерзла — обозначился хребет Урала. На той стороне Уральского хребта у глубокого водоема чум поставили.

До сего дня, наверно, живут они на склоне Уральских гор. Вот и все.

11. СЕСТРА-СЕМИ-ПЯЛЬСЯ*

1 Вада-Сюдбабы* по равнине, в низинах опускаясь, то поднимаясь, идет. Там, вдали, ему на пути горьководное море* встало. В большое море мыс вытянулся. У его начала по берегу — целых сто чумов. В конце мыса, в стороне, семьсот чумов. Это, наверное, [чумы] Семи-Пялься. На своих больших санях [сидя], они беседуют. Железные нагрудники их на солнце сверкают*.

2 Си"ив-Пяльсянд ядо' ңэдакы ңули' мэёя". Си"ив хун"мана, яля' хун"мана пися' ңута яңгу.

Товнададу' яңгу, хэвнададу' яңгу.

Си"ны' ңэбту' Пяльси"-Нябако пин' тарпвы'. Си"ив-Пяльсянда хэван' хая. Пыда тарем' ма:

— Си"ив-Пяльсяв! Пыдмбоховара' идя' нись ңа", хасавадыда".

Си"ив-Пялься пыду' тарем' ма":

— Ңамгэва" хадкэда'?

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Юд' по' тяхана Нисява" хаясь, Хаңглави' ян'. Нисява" нисетү' пуй ңу"умнанда. Тев' ёлъцынгана Хангглави' пям' сэхэмбодакы, ңэванда лы. Нисяна' ңэва' лым' пюрць нив' тара".

3 Си"ив-Пялься пыду' тарем' ма":

— Маня" екававнана" таня յо' хабцу.

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Ңамгэнда' е"эмня си"ив яхананда' юнра' хан"ңа. Си"ив ям' лядпи, юнра' лядпи.

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Таремгавада" ян яңгувэда"? Мэтада сёвда' мань мэлвын.

4 Тикавахана Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Нюдя-Пялься, мэтид паныд екан', мань серүгун. Мань панын пыдар серүгун. Мань панын пыдар серан'. Нисяна' ңэва' лым' пюрманзь хэнгум'.

Нюдя-Пялься паныда екэйда. Пяльси"-Нябакода серыда. Хаця нюделерө паны.

Нюдя-Пялься' Нябаконда паны ңаркарка' ңэвы'.

5 Пяльси"-Нябако сидям' хамадавы, сидя ямб мюдм'. Няби ңэдакы Не-Папаконду' мюд ңэдакы, няби ңэдакы Пяльси"-Нябако' харта мюдда. Ңылнда мэ"ңа тет сэр" хабт.

Пяльси"-Папако сидя ямб мюдм' вада.

Ти мюсельяха'. Сянад тинад мюсеб"нанди' ңод' ся"ны ңэбта нернди' няна я хой' ниня յоб" ңэдалёда нулмы". Сидя мэ"мы, сидя яляком'. Хадри' ңэсь յо' Ялинзе"Э-Тэта ңэнгуданакы.

6 Пяльси"-Нябако' ирида ядарңа, ихинянда ма: «Хуюм' хэвувнанда хантаба"ан? Сятаний хэвувнанда хэба"н си"ив яндер си"м' писедаңгү"».

Маханий хэвувна ихирибтеда. Та нултада.

2 У Семи-Пялься их земля очень сильная. На расстоянии семидневной езды мышиного следа нет.

Никто к ним не приходит, никто не уходит.

Однажды Старшая-Сестра-Пялься на улицу вышла. К [Братьям] своим Семи-Пялься подошла. Она так сказала:

— Семеро-Мои-Пялься! Вы совсем не думаете, все отыхаете!

Семеро-Пялься сказали:

— Что у нас случилось?

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Десять лет назад Отец наш ушел в землю Хангавы. Наш Отец не вернулся. Теперь уже, наверное, в земле Хангавы его череп, поворачиваясь, точит дерево. Надо поискать череп Отца.

3 Семеро-Пялься так сказали:

— Для нас пускай пропадает.

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— За что же вы славитесь в семи землях? Слава ваша по семи землям везде ходит.

Старшая-Сестра-Пялься еще сказала:

— Так вы никуда не годитесь! Вашу мужскую одежду лучше бы я носила.

4 Потом Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Младший-Пялься, сними свою одежду, я [ее] надену. Мою одежду ты надень*. Я поеду искать череп нашего Отца. В землю [Хангавы] я поеду.

Младший-Пялься одежду свою снял. Одежду Старшей-Сестры надел. Она чуть маловата оказалась.

Одежда Младшего-Пялься сестре чуть великовата.

5 Старшая-Сестра-Пялься подготовила два длинных аргиша. Один — Младшей-Сестры аргиш был, другой — собственный аргиш Старшей-Сестры-Пялься. Запрягла она четырех белых [оленей]-быков.

Младшая-Сестра-Пялься оба длинных аргиша ведет.

Вот и кочевать стали. Долго, коротко ли кочевали, однажды впереди них на холме ездок остановился. На двух светлых оленях он ехал. Вероятно, это был Ялинзе-Оленщик*.

6 Старшая-Сестра-Пялься подумала и так сказала: «С какой стороны поеду?* Если с левой стороны поеду — жители семи земель меня засмеют».

С правой стороны близко проехала. Тут и остановилась.

Ялинзе"э-Тэта ёлида теклы". Пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако, тэнд пыя вэня' үэвь. Хаңглави' ян', ян' пэрмэр. Тарця сава сят, сят хадаңгун. Сидя ямб мюд, мюдод ётан.

7 Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако хибяр үэбта? Няданд намдав. Сим' ёльцебин, сим' писедан. Сидя ямб мюдм', мюдм' ниdm' ёт'. Тамна сидя ямб мюдм', мюдм' татам'.

Пяльси"-Нябако иням' пинабта, үани' мюсельяха'.

Ялинзе"э-Тэта таня нусь хай.

8 Сянад тинад мюсевы үэбти' нернди' няна паңгарка хой' ниня үоб" үэдалёда таня нуривы. Сидя мэ"ливы, сидя си"лере"эм'. Хадри' үэсь үо' Си"лерако-Тэта үэнгуданакы.

Пяльси"-Нябако' ирида ядарна, пыда тарем' ма: «Хуюм' хэувуна нултангоб"нан? Сятаний хэувуна нултангоб"нан си"ив яндер си"им писедаңгу. Маханий хэувуна нултангодакэм'».

Си"лерако-Тэта ёлида теклы". Пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако, тэнд пыя вэня' үэвь. Хаңглави' ян', ян' пэрмэр". Тарця сава сят, сят хадаңгун. Сидя ямб мюдм', мюдамда ётан.

9 Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако хибяр үэбта? Таңдаи намдав, няданд намдав. Сим' ёльцебин, нен' ельцебин'? Сим' писедан. Сидя ямд мюдм', мюдм' ним' ёт". Тамна татам' сидя ямб мюдм'.

10 Пяльси"-Нябако иням' пинабта, үани' мюсельяха'. Си"лерако-Тэта таня нусь хай.

Тики яхад сянад тинад мюсеб"нанди' үод', ся"ны үэбта нернди' няна паңграха хой, хой нярхалай". Тики хой' ниня үоб" үэдалёда таня нуривы, сидям' мэ"мы, сидя лад сэр'. Хадри' үэсь үо' Лад-Сэр"-Тэта үэнгуданакы.

Пяльси"-Нябако ирида ядарна, пыда тарем' ма: «Хуюм' хэувуна нултангоб"нан? Мяханий хэувуна хэридаб"нан Лад-Сэр"-Тэта сёнзеда вэвась. Сятаний хэувуна нултангодакыв"».

Пяльси"-Нябако сятаний хэувуна нулта' нидвя'.

У Ялинзе-Оленщика углы губ улыбаются. Он так сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, у оленя твоего нос направо был. В Ханглавы землю, в землю направляешься. Такое красивое лицо, лицо погибнет. Оба длинных аргиша, аргиши потеряешь.

7 Старшая-Сестра-Семи-Пялься, она так сказала:

— Кто это — Старшая-Сестра-Пялься? Только сейчас от тебя услышал. Меня [женщиной] считаешь, надо мной смеешься. Два длинных аргиша, аргиша не потеряю. Еще два таких же аргиша с собой приведу.

Старшая-Сестра-Пялься вожжи дернула, и они [с сестрой] стали кочевать.

Ялинзе-Оленщик там и остался стоять.

8 Сколько-то они кочевали, впереди них [появилась] сопка, похожая на пень, на которой остановился еще один ездок. [Он] на двух белых в черную крапинку оленях ехал. Вероятно, это был Силерако-Оленщик*.

Старшая-Сестра-Пялься подумала и так сказала: «С какой стороны мне остановиться? Если с левой стороны остановлюсь, жители семи земель меня засмеют. Остановлюсь, наверное, с правой стороны».

У Силерако-Оленщика углы губ улыбаются. Он так сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, у твоего оленя нос направо был. В Ханглавы землю, в землю направляешься. Такое красивое лицо, лицо погибнет. Оба длинных аргиша, аргиши свои потеряешь.

9 Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Кто это — Старшая-Сестра-Пялься? Только сейчас от тебя услышал. Меня считаешь, женщиной считаешь? Надо мной смеешься. Два длинных аргиша, аргиши не потеряю. Еще два таких же аргиша с собой приведу.

10 Старшая-Сестра-Пялься вожжи дернула, они [с сестрой] стали кочевать. Силерако-Оленщик там и остался стоять.

С того места долго, недолго ли кочевали они; однажды впереди них встал хребет, похожий на колоду. На том хребте один ездок остановился, на двух белолобых оленях он ехал. Как видно, это был Лад-Сэр-Оленщик*.

Старшая-Сестра-Пялься подумала и так сказала: «С какой стороны остановиться? Если остановлюсь с правой стороны, у Лад-Сэр-Оленщика характер плохой. Наверное, с левой стороны остановлюсь».

Старшая-Сестра-Пялься вот и остановилась с левой стороны.

11 Лад-Сэр"-Тэта пүё тёндеркад харцарёбтёвы. Ян тянёмбовна няби ёнда вак теклы тей'. Пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако, тэнд пыя вэнэ' үэвс. Си' ив Ханглаби' ян' пэрмэр". Тарця сава сят, сят хадаңгун. Сидя ямб мюдм', мюдм' ётан. Тад үо' үэс үо' си"ив Ханглаби' ян' хэня пуйду'' үудиду'' ни' үудуџету.

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Сидя ямб мюдм', мюдм' нидм' ёт". Тамна татам' сидя ямб мюдм'.

12 Пяльси"-Нябако иням' пинабта Ңани' мюсельяха'. Лад-Сэр"-Тэта таня нусь хаи.

Сянд мюсебти', тинд' мюсебти', Ханглаби' я хубта үо' үэвс.

Ся'ны үэбта нернди' ияна си"ив юр' мя', мяд' үадимя'. Мядо' үади ян' Пяльси"-Нябако үэсөс пядя.

Сенгвахананди' хара вуни таня'. Хувы' ияна Пяльси"-Нябако үока мядо' ияю' үэдала' ни"им'. Хадри' үэдакы' Ханглаби' мяд'.

Мядо' си"иана Си"иы-Ханглаби' үэдакы, пыду' үамдёвс'.

13 Мядо' си"иана серкта ямбохона сидя харв, харв таневы. Ңули' пирцяха' үэвэхэ', пуллю тир' ермнянди' хаена'. Ңули' ияңомэхэ', Лэтдади' си"ив хасава' севубтяв лэт. Хадри' үэдакы пя' я' ханглаби, та хангланакы' си"ив яндер, ханглаби' пя' тики үэдакы.

Пяльси"-Нябако хасавадёда хасава' хэван' та нултада.

Ханглаби"-Ерв пыда тарем' ма:

— Хибян үэбат? Хэйва яхана тарця Хасавам' нивэва' манэс'.

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Намдсядбата', нисьтабта' мань үэдакэм' Нюдя-Пяльсям'.

14 Ханглаби"-Ерв пыда тарем' ма:

— Ңэсы"-Ңацекы", Мядонда-Хасавам' нюрктахарңара', сянакултарңара'!

Пяльси"-Нябаком' Ңэсы"-Ңацекы" сидя харв', харв' хэван вадлайдуню'.

Сидя харвхад үыхы малхаданда сидя ентёвс еся иня. Тики еся иня' малхана Еся-Ебү' таневы. Еся-Ебү' яр'* тар" мадаңга, пуць мадаңга. Еся иня' яр'* тар" мадаңга, пуць мадаңга.

Сидя пахаңгана, харв' пахаңгана си"ив еся паңг, паңг таневы. Еся паңг яр'* тар" мадаңга, пуць мадаңга. Хибяри" ха"ма, невхэвс хя"вы сэбер" пяраха', едэй хавы" вэсоду' тамбарна".

11 Лад-Сэр-Оленщик на санях развалился. Чуть-чуть, одним углом рта улыбнулся. Он сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, у твоего оленя нос направо был. Ты в землю Семи-Ханглavy направилась. Такое красивое лицо, лицо погибнет. Оба длинных аргиша, аргиши потеряешь. Ведь все, кто отправляется в землю Ханглavy, обратно не возвращаются.

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Два длинных аргиша, аргиши не потеряю. Еще два таких же аргиша с собой приведу.

12 Старшая-Сестра-Пялься вожжи дернула. Снова [с сестрой] стали кочевать. Лад-Сэр-Оленщик там и остался стоять.

Какое-то время кочевали, земля Ханглavy далеко была.

Однажды впереди них семисот чумов показались. На виду у семисот чумов Старшая-Сестра-Пялься свой чум начала ставить.

Пока ночевали, ничего не случилось. Наутро Старшая-Сестра-Пялься к чумам налегке поехала. Конечно, это были чумы Ханглavy.

Около них — Семеро-Ханглavy, они сидели.

13 За чумами, немного поодаль, две лиственницы стояли. Очень высокие, до середины легких облаков доходили. Очень толстые они были, толщина их — семь мужских обхватов. Должно быть, эти деревья стояли на месте, где убивали жителей семи земель, гибельные это были деревья.

Старшая-Сестра-Пялься около сидящих мужчин оленей остановила.

Хозян-Ханглavy сказал:

— Кто ты? В ближних местах такого Мужчины мы не видели.

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Слыхали вы или не слыхали, а я буду Младший-Пялься.

14 Ханглavy-Хозян так сказал:

— Ребята, Гостящего-Мужчину позабавьте-ка, поиграйте с ним!

Люди-Стойбища повели Старшую-Сестру-Пялься к двум лиственницам.

С вершин этих лиственниц свисали железные цепи. На конце тех цепей висела Железная-Колыбель*. Острый край Железной-Колыбели шерсть [на лету] разрезает, разрезает. Край железной цепи [тоже] шерсть [на лету] разрезает, разрезает.

Внизу у корней лиственниц — семь железных плах. Края железных плах шерсть на лету разрезают. Скелеты давно убитых людей, как высохший хворост, белеют, недавно убитые еще шевелятся.

15 Пяльси"-Нябаком' Еся-Ебц' мю' џамдта' ниду'ум'. Няби хэвхад Си"ив вэтана", няби хэвхад Си"ив салтана". Си"ив-Салтана', Си"ив-Выгтана' Си"ив-Парңэ џэвы, Си"ив-Сесавэй џэвы. Сабтана Си"иври-Хасава палы ня"амби. Си"ив-Парнэр еся иням' пиня' нэкалҹаду", Си"ив-Сесавэй салҹаду".

Еся-Ебц"я нум' ядрин' пили' санэй'. Тю"у' мирна, ебц мирна.

16 Пяльси"-Нябако сэврида мэ"э. Я' сид' ян' саңода хэвы. Тайна хунанда я' хой' ниня юдмян' мяд', мяд' таневы'. Мядо' сиңганя, сиңгы ханахана Лад-Сэр"-Тэта хасавадёвы. Мунгта пымна нелнаявы. Мунгуда ёльцеби ту'утана тюхунда. Сидянда яляко, сэвнда яляко' Хаңглаби' ян' яломъяха'. Сидя нянда вар тамбамъяха', ханя мандакы:

— Пяльси"-Нябако, тев' џамдвэн. Тики Ебцхад вадумдабтув', нингодабтув'?

17 Тикавахана Пяльси"-Нябако тамна саңода хэвы си"ив хун"мана, яля' хун"мана. Я' хой' ниня ю" џарка мя'. Мядо' сиңганя Си"лерако-Тэта хане"янда ниня хасавадёвы. Мунгта пявна нелнаявы. Мунгуда ёльцеби тютна тюхунда. Сидянда яляко, сэвнда яляко Хаңглаби' ян' яломъяха'. Сидя нянда вар тамбамъяха', ханя мандакы:

— Пяльси"-Нябако, Хаңглаби"-Ебцан' тев' тэввэн. Вадумдабтув нингодабтув'?

18 Пяльси"-Нябако' саңода хэвы си"ив хун"мана, яля' хун"мана. Тайна хунанда я' хой' ниня юдмян' мяд', мяд' таневы'. Мядо' сиңганя, сиңгы ханхана Ялинзе-Тэта хасавадёвы. Мунгта пымна нелнаявы, мунгудо' ёльцеби тютна тюхунда. Сидянда яляко, сэвнда яляко Хаңглаби' ян' яломъяха", Ханя мандакы:

— Пяльси"-Нябако, тев' тэввэн Хаңглаби"-Ебц' мю'. Хаңглаби"-Ебц' мюд вадумдабтув', нинодабтув'?

19 Пяльси"-Нябако' саңода хэви си"ив хун"мана, яля' хун"мана. Тайна хунанда итя џабтеня яв' саляхана си"ив юр' мя'. Мядо' сиңганя хане"ято' ниня Си"ив-Пяльсяр хасавадёвы'. Еся' пяльсяду' хаерад' ед' салмгарта". Си"ив-Пялься нинекы' ман': «Нябакова' Хаңглаби"-Ебц' мю' ти џамдёвы».

20 Еся-Ебц"я таси' пяда. Пяльси"-Нябако тю"у' сана' ним'. Сидя малан', харв' малан' Еся-Ебц"я санаванда сер', Ебц худада. Си"ив-

- 15 Старшую-Сестру-Пялься в Железную-Колыбель посадили. С одной стороны Семеро назад тянут, с другой стороны Семеро вперед толкают. Семеро-Вперед-Толкающих и Семеро-Назад-Тянувших оказались Семью-Парнгэ-[Ведьмами] и Семью-Сесавэй-[Чертями]. Семеро-Мужчин в шапках сабли [наготове] держат. Семь-Парнгэ-[Ведьм] железную цепь назад тянут, Семь-Сесавэй-[Чертей] вперед толкают.
— Железная-Колыбель в небо поднимается. Вверх летит.
- 16 Старшая-Сестра-Пялься только смотрит. Взгляд ее вдаль ушел. Там, вдали, на холме с десяток чумов виднеется. Против чумов на передних санях Лад-Сэр-Оленщик сидит. Он деревянные стрелы делает. Стрелы — толщиной с рукава. Белки его глаз в сторону земли Ханглavy блеснули. Края губ его зашевелились, он говорит, наверное:
— Старшая-Сестра-Пялься теперь уже села. Из этой Колыбели сможешь ли уйти?
- 17 Потом Старшей-Сестры-Пялься взгляд ушел вдаль на расстояние семи [дней] пути, дней пути. На горе десять больших чумов. Против чумов Силерако-Оленщик на своих больших санях отдыхает. Из дерева стрелы выстругивает. Стрелы — в рукав толщиной. Белки его глаз в сторону земли Ханглavy блеснули. Края губ его зашевелились, он говорит, наверное:
— Старшая-Сестра-Пялься, к этому времени ты уже в Колыбели-Ханглавы. Уйдешь ли из нее?
- 18 Старшей-Сестры-Пялься взгляд ушел вдаль на расстояние [еще] семи [дней] пути, дней пути. Там, вдали, на холме с десяток чумов виднеется. Против чумов на санях Ялинзе-Оленщик сидел, строгал деревянные стрелы. Стрелы мерял в толщину своего рукава. Белки его глаз в сторону земли Ханглavy блеснули. Он говорит, наверное:
— Старшая-Сестра-Пялься, к этому времени ты уже в Колыбели-Ханглавы. Из Колыбели-Ханглавы уйдешь ли, сможешь ли?
- 19 Старшая-Сестра-Пялься вдаль посмотрела, еще на расстояние семи [дней] пути, дней пути. Там, вдали, у горьководного моря на морском мысе семьсот чумов. У чумов на санях своих Семеро-Пялься беседуют. Железные нагрудники их на солнце сверкают. Семеро-Пялься говорят: «Наша Старшая-Сестра в Колыбели-Ханглавы сидит, наверное».
- 20 Огромная Железная-Колыбель вниз пошла. Старшая-Сестра-Пялься вверх прыгнула. Когда она допрыгнула до вершин лиственниц,

Вытани, Си'ив-Салтани, Си'ив-Сабтани Еся пыңга' яр'*¹, Еся-Ебү' яр'*¹ тюку' маторъяда.

Пяльси'-Нябако сидя харв"ям' малхатати' таси' выяръяда, сидя харвъям' ваносавэй' вэрдахаюда. Сидя харв"ям' ңока мяд' ня' миналҹахаюда. Си"ив юр' мядм' сидя харвхана сидя хэван' худылаҹаюда, си"ив юр' мядм' сидя харвхана ня' ялъяда.

- 21 Хаңглави'-Ерв, Нюдя-Хаңглава Нюдя Нюондя ня' пыди' хаювэхэ'. Түөць моңгаха', пыди' тарем' маҳа':
— Нюдя-Пялься, ябтан' та ңэя! Хаваеван' няна' нини' харва'. Недков-Нюв, Нюв табџакэм' хурка мириципой'. Тыни' пелям', пелям' табџакэм'.
Пяльси"-Нябако та ңэвадай'. Пыда тарем' ма:
— Тенд нерня хаңглава пяр, пяр янгоя! Ңока саво хибям' хадаривэкэн.
Тикавахана Хаңглави"-Ерв пыда тарем' ма:
— Тебтад няна тюн сертаңгува'. Ңобкарт по' илерэвэди' ма.
- 22 Пяльси"-Нябако таня иле, няхар" по' иле. Ся"ны ңэбта Хаңглави"-Ерв-Вэсако масьню' Недконда-Нюхунда:
— Няхар" по' иледи' харти' ңани' ңацекэр яңгуню'.
Недкода-Нюдя пыда тарем' ма:
— Нюдя-Пялься няхар" по' ямбан идан вакацям' нидасть манзабта".
Хаңглава"-Вэсако-Нисядя масьнё':
— Харвабта хасава нинякы ңа". Ңэрёй нумгана таңана пэвдяхана пи' ерциона мань тутам', таня хортав.
- 23 Хонавахандо' хара вуни' таня". Пи' ерциона пихий пихид ханзо' нямна ея' пан' ңылмна Хаңглавы-Вэсако ңуда' хайна. Пяльси"-Нябако (Мат"-Пяльси"-Нябако) ңудам' секадта, пин' санэй', Вэсаком' нумд' лабпида, ян' лабпида.
Вэсако түөць моңга, пыда тарем' ма:
— Хаваехэван' няна' ним' харва'. Ябтан та ңэя! Нани ямбха' мюдтамд подертам'. Пыдар сит вуньсям' хорпю', Недков-Нюв хор-пиманз.
- Пяльси"-Нябако ңэвадалада.
- 24 Тарем' иле'. Ся"ны ңэбта Пяльси"-Нябако ямданали'.

Железная-Колыбель закачалась, Железная всколыхнулась. Семерых-Назад-Тянущих, Семерых-Вперед-Толкающих, Семерых-с-Саблями Железная-Колыбель [своими железными краями] всех поперезала.

Старшая-Сестра-Пялься с вершин деревьев спустилась, две огромные лиственницы с корнями выдернула. Обе лиственницы к чумам понесла. Семьсот чумов этими лиственницами по двум сторонам разметала, семьсот чумов двумя деревьями смяла и раздавила.

- 21 Хозяин-Ханглавы и Младший-Ханглавы с детьми и внуками остались. Кланяясь и умоляя, они говорили:

— Младший-Пялься, пожалуйста, перестань! Умирать-то мы совсем не хотим. Младшую-Дочку мою, Дочку отдашь [тебе] без всякого выкупа. Половину оленей моих отдам.

Старшая-Сестра-Пялься тут убивать [перестала]. Она сказала так:

— Чтобы впредь у тебя гибельного дерева, дерева не было! Много хороших людей ты загубил.

Тут Хозяин-Ханглавы сказал:

— Завтра свадьбу справим. Хоть бы один год вы прожили здесь [вместе с нами].

- 22 Старшая-Сестра-Пялься там и осталась, три года живет. Через три года Хозяин-Ханглавы-Старик сказал своей Младшей-Дочери:

— Три года уж вы живете, а у самих ребенка нет.

Младшая-Дочка его сказала:

— Младший-Пялься за эти три года край моей полы не пошевелил.

Старик-Ханглавы-Отец сказал:

— Может быть, он не мужчина. В осеннюю пору в темноте, в полночь, я приду, там и узнаю.

- 23 Пока спали, ничего не случилось. В полночь с улицы около изголовья под краем нюка Старик-Ханглавы руку просунул.

Старшая-Сестра-Пялься (Шестая-Сестра-Пялься) руку схватила, на улицу выскочила, Старика вверх и вниз треплет.

Старик кланяется, умоляет и говорит:

— Умирать совсем не хочу. Пожалуйста, прости! Два длинных аргиша запрягу! Я не тебя — я Младшую-Дочку испытывал.

Старшая-Сестра-Пялься его отпустила.

- 24 Опять живут. Однажды Старшая-Сестра-Пялься стала готовиться к кочевке [домой].

Хаңглави'-Ерв-Вэсако сидя ямб мюдм', мюдм' хамадавы. Тикында мюсельяд'. Сянд' мюсебту', тинд' мюсебту' Пяльси"-Нябако хэбциндада үэвы мядо' үади явна.

Ю' үарка мя", мядо' сиңганя хане'яда ниня Лад-Сэр"-Тэта хасавадёвы. Үэда ха"авра, Пяльси"-Нябако' няюв' пыда ядалай". Үацекэдрев' хан' вэнэ' ти ханзабтэй". Лад-Сэр"-Тэта пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако, техэ яхаданд, я Хаңглава, Хаңглава яхад сюрхадмэнню'. Ян я"авлын! Пыдар тяхананд си"ив яна' тер' сёби' мэта' пуй үү"умнанду' нисеты' ту". Тикад тяхана сидя ямб мюдм' минреван. Не-Папакомд нивэн ёс". Ян я"авлын! Мале похобэн!

25 Тики вадида мэсо'махаданда үани' пуня' хая.

Пяльси"-Нябако үани' мюселий'. Сянд мюсебта, тинд мюсебта ся"ны үэбта мядо' үади я"амна хэбциндада үэвы, ю" үарка мя". Мядо' сиңганя хане"янда ниня Си"лероко-Тэта хасавадёвы. Си"лероко-Тэта сити' манэцүй үэда ха"авра. Пяльси"-Нябако' няюв' пыда ядалай'.

Пяльси"-Нябако нулта' вунида. Тики минда хая. Си"лероко-Тэта таня нусь хай. Си"лероко-Тэта үобкава ма:

— Тохово туртам' пыдар яханд!

26 Сянд' мюсебту', тинд мюсебту' мядо' үади явна үани' мюсевы'. Юдмян мяд, мяд' үэвы'. Мядо' сиңганя хане"янда ниня Ялинзе-Тэта пыда хасавадёвы. Пяльси"-Нябаком', Нябаком' манэ"манда сер' үэда ха"авра, пыда ядалай".

Пяльси"-Нябако нулта' вунида. Ялинзе-Тэта пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако, туркува тутгам' пыдар яханд!

Үани' мюсе'. Сянд мюсебто' үод', тарем' мэнаханда үод'.

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Нехэ', мюседи', харти' мюседи'! Мань хантам', үока мядон манэцүй тара, хад илевамду'.

27 Пяльси"-Нябако үэдала' ни"м. Мякта тэвы', пыда тарем' ма:

— Нюдя-Пялься! Мань панын екан! Харт паны, паныд сер'!

Пяльси"-Нябако харта паныда сера. Нюдя-Пялься харта паныда сера. Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

Хозяин-Ханглavy-Старик [Дочке] своей два аргиша, два длинных аргиша подготовил. И тут же кочевать стали. Долго кочевали, недолго ли кочевали, у Старшей-Сестры-Пялься путь ее на виду у чумов оказался.

Десять больших чумов, перед ними на своих больших санях Лад-Сэр-Оленщик отдыхал. Ноги спустил, к Старшей-Сестре-Пялься пошел. Как мальчик, сбоку на сани присел. Лад-Сэр-Оленщик сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, из земли Ханглavy, из земли Ханглavy ты вернулась. Молодец! До тебя многие [туда] ходили, назад никто не возвращался. Кроме того, два длинных аргиша ты ведешь. Младшую-Сестру не потеряла. Ты очень храбрая! Совсем молодец!

25 Сказав такие слова, назад пошел.

Старшая-Сестра-Пялься снова стала кочевать. Долго кочует, недолго ли кочует, однажды на ее пути чумы показались, десять больших чумов. Перед ними на своих больших санях Силерако-Оленщик отдыхал. Силерако-Оленщик, увидев их, ноги спустил [с саней]. Пшел к Старшей-Сестре-Пялься.

Старшая-Сестра-Пялься даже не остановилась. Мимо проехала. Силерако-Оленщик так и остался стоять. Силерако-Оленщик только [успел] сказать:

— Собираюсь прийти на твою землю!

26 Долго кочуют, недолго ли кочуют, опять на виду у чумов едут. Около десяти чумов тут стояло. Перед чумами на своих больших санях Ялинзе-Оленщик отдыхал. Старшую-Сестру-Пялься, Старшую-Сестру увидев, ноги спустил, [к ней] пошел.

Старшая-Сестра-Пялься даже не остановилась. Ялинзе-Оленщик ей [вдогонку] сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, собираюсь в твою землю прийти!

Снова кочуют. Долго кочуют, нет ли — не скажу. Старшая-Сестра-Пялься говорит:

— Женщины, вы кочуйте дальше, одни кочуйте! Я же поеду [вперед налегке], надо на чумы мои посмотреть, как там дела.

27 Старшая-Сестра-Пялься уехала налегке. В свой чум приехала, сказала:

— Младший-Пялься! Сними мою одежду! Свою одежду, одежду надень!

Старшая-Сестра-Пялься свою одежду надела. Младший-Пялься свою одежду надел. Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Теда' мань үэдалёвавнан хантан. Мань мюдан хонгун. Хаңглаци'-Не-Ню сит ядтаңгу. Сит маниенгу, тумдодоңгу. Пыдар мандан: «Намгэ сырџан? Няхар' по' ямбан' си'ми нисян манэс"?» Хонёраб" нанди' нён парумбю". Пыда юндарта: «Мядод хуркавна иле"?» Пыдар мандан: «Мядон дававна илевы"».

- 28 Тикында үэдалэй" Нюдя-Пялься. Сидя не тамна мюсевэхэ'. Хаңглави"-Недко Нюдя-Пяльсян' пили' сырџа. Нюдя-Пялься пыда тарем' ма:

— Намгэ сырџан? Няхар" по' ямбан си"ми нисян манэс"?

Хонёваханду' хара вуни таня'. Хувы' няна үани' ямдэяд'. Сянд мюсебто', тинд мюсебто' си"ив юр" мя', мяд' үадимя". Мяк' тэвыд'.

Пяльси"-Нябако мюд' нерад пыда тарпы'. Хаңглави"-Недко Пяльси"-Нябакон' слыласеты, Нюдя-Пяльсян' слыласеты. Мюдм' үэд' үа'.

- 29 Тикавана тюнтанурџа'. Таня иле'.

Сянд илебту', тинд илебту' я' сидкад мюд' үадимя'. Мяду' үади ян' та үэсовы'. Үэдалёда то. Хаңглавы'-Ерв'-Нюдя үэвтолавы Си"ив-Пяльси"-Папаком'.

Си"ив-Пялься пыдо' тарем' ма':

— Маня" серма" яңгу. Маня" Не-Ервва". Нябакова' таня. Харта Не-Ерв. Пыда няданда үэвтада'.

Пяльси"-Нябако Не-Папакомда ти ми' үада. Пыда тарем' ма:

— Савонда' сермня турць пэрнада', хэсь пэрнада'!

- 30 Тикавахана сянд илебту' үод', тинд' илебту' үод' Пяльси"-Нябако харта мякананда пин' тарпвы'. Я' сид' ян саңода хэвь. Я' сидкад үоб' үэдалёда. Сидям' мэ"эмь, сидя силере'эм'. Нулатданё'.

То'ма минанда Пяльси"-Нябаком' үэвтолавы. Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Мань ним' тут". Мань сидя үэсы лэбтим'.

Тикавахана Си'лерако-Тэта няби сята хэв пидрев' хая. Пыда тарем' ма:

— Савонд сермня нийб"нанд харва', вэва' тутам'.

Үэдалэйню'.

- 31 Сянд' илебту', тинд', илебту', ся"ны үэбта я' сидкад үоб" үэдлёда, сидя мэ' мы, сидя ялинзе'эм'. Ялинзе"э-Тэта нултаданё'. Пяльси"-Нябакон' үэвтолавы. Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Теперь поезжай по моей дороге [по следам от нарты]. Мой агиш найдешь. Младшая-Дочь-Ханглавы тебя встретит. На тебя смотреть будет, узнавать. Ты ей скажи: «Что ты смотришь? За три года ты меня не разглядела?» Спать [с ней] не спеши. Она спросит: «Как живут в твоих чумах?» Скажешь: «Там все хорошо!»

28 Тут Младший-Пялься поехал. Две женщины еще кочуют. Девушка-Ханглавы на Младшего-Пялься все смотрит. Тот говорит:

— Что смотришь? За три года ты меня не разглядела?

Когда спали, ничего не случилось. Наутро опять стали кочевать. Долго кочуют, недолго ли кочуют, семьсот чумов, чумов показались. К ним подъехали.

Старшая-Сестра-Пялься навстречу агишу вышла. Девушка-Ханглавы [то] на Старшую-Сестру-Пялься смотрит, [то] на Младшего-Пялься. Оленей распрягли.

29 Потом свадьбу отпраздновали. Так и живут.

Долго жили, недолго ли жили, издали агиши показались. На видном месте тут и остановились. Один ездок налегке подъехал. Младший-Сын-Хозяина-Ханглавы стал сватать Младшую-Сестру-Семи-Пялься.

Семеро-Пялься сказали:

— Это не наше дело. У нашей предводительницы. У Старшей-Сестры. Она — Хозяйка*. У нее и сватайте.

Старшая-Сестра-Пялься Младшую-Сестру вот и отдала. Она сказала:

— В гости по-хорошему приезжайте!

30 Потом долго жили, недолго ли жили, Старшая-Сестра-Пялься из своего чума на улицу вышла. Вдали посмотрела. Издали один ездок налегке едет. На двух [оленях] едет, на двух серых [оленях]. Остановился.

Как только подъехал, стал сватать Старшую-Сестру-Пялься. Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Я не пойду. Я два стойбища охраняю.

Тут у Силерако-Оленщика одна сторона лица как ночь стала. Он сказал:

— По-хорошему не хочешь — по-худому приди.

Уехал.

31 Долго жили, недолго ли жили, однажды издалека ездок на легковой нарте показался, двух светлых [оленей] держит. Ялинзе-Оленщик остановился. Старшую-Сестру-Пялься стал сватать. Старшая-Сестра-Пялься так сказала:

— Мань ниdm' тут'. Сида ңэсү' ервнэ мань тарам'.

Тикавахана Ялинзе"Э-Тэта няби сята хэв пэдрев' хая. Пыда тарем' ма:

— Савонд сермня нив"нанд харва', вэва' тутам'.
Нэдалэйню'.

32 Сянад, тинад' илевы' ңэбту' Пяльси"-Нябако Си"ив-Пяльсяндада-Папаната мяка'на мэвы.

Я' сидкад ңэдалёдавэй танумы яраха' вэта выенга. То"ма минханду' мивы' саюв', ярхад саюв' ңыну вэрда".

Си"ив-Пялься тарцям' манэ"рись мядикуту' ед' ябтокодаряв' мядикоту' ңанелабтаду'.

Няруй" тулыд". Пяльси"-Нябако пин' тарпвы', пыда тарем' ма:

— Си"ив-Пялься! Пыд"ехэвара' тэри мэ"мэда', сёбери' мэ"манада! Ян яңгувэда'. Юн яхавахана юнра' лядпи, си"ив ям' лядпи. Си"ив хун"мана, яля' хун"мана юнра' хан'я. Пыдара" сёвда" мань мэрвүн.

33 Пяльси"-Нябако нойдё ханда мюд яңгүя' хун ңынмда нэкална. Ңоб" ңэдабта саюв' няюв' сехэрэдрев' лырелабтасетыда. Тяханда нямна вынэ хан"я.

Си"ив яля' ямбан' енри' хаерна'. Си"ив яля' ямбан Пяльси"-Нябако вэя яхаңэ лохолабтада.

Си"ив ңэсонгана, яля' ңэсонгана сидяри хаивы, хасава хаивы: Си"лерако-Тэта, Ялинзе-Тэта. Ңынсялмаха', пиня' сюрбъяха'.

Пяльси"-Нябако пыда тарем' ма:

— Хэбти' хаяди', хананари' яңгу. Мань яхан сяна нёди' ту'. Сян"мана յо' илөнгү' ниди'.

34 Тикавахана Пяльси"-Нябако мяканда хаянё'.

Сянад, тинад илевы' ңэбту', ся"ны ңэбта Пяльси"-Нябако Си"ив-Пяльсянда мяк' хая. Пыда тарем' ма:

— Си"ив-Пяльсяв, теда' вуни таня', вэва вуни таня'. Вэва тоб' յод' ерменгү' вуним'. Лад-Сэр"-Тэта յод', пыда յод си"ив яхананда ситя пир' яңгу. Пыда յо' ни ерменгү'. Теда' харвам', хэван' харвам'. Лад-Сэр'-Тэта пон' җатена, сим' җате. Тамна нив"ан хань", сёнзяда вэвась. Тюкон тобта, саво ни ңэнгү". Хантанакэм'.

— Я не могу. Два стойбища мне караулить надо.

Тут у Оленщика-Ялинзе одна сторона лица как ночь стала. Он сказал:

— По-хорошему не хочешь — по-худому приду.

Уехал.

32 Долго жили, недолго ли жили, Старшая-Сестра-Пялься у Семи-Пялься-Братьев в чумах была.

Издали показались ездоки, [хвостом] извиваясь, как талая обожженная земля. То были многочисленные воины, прибывшие многочисленные воины с ходу луки выдернули.

Семеро-Пялься, увидев это, как линяющие гуси, согнувшись, прятаться побежали к своим чумам.

Стали долетать стрелы. Старшая-Сестра-Пялься на улицу вышла, она сказала:

— Семеро-Пялься! Напрасно вы носите мужскую одежду, никуда вы не годитесь! Весть о вас пойдет по семи землям. Весть эта на расстоянии семи дней разойдется. Ваши капюшоны лучше бы я носила.

33 Старшая-Сестра-Пялься лук с выбивалку длиной вытащила. Одну [стрелу] пустит в многочисленных воинов — как дорога образуется. А дальше все равниной становится.

Семь дней только тетивы стучат. За семь дней Старшая-Сестра-Пялься все в кровавую реку превратила.

Через семь дней только двое остались: Силерако-Оленщик и Ялинзе-Оленщик. Без луков остались, в сторону побежали.

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Если уходите, то уходите, ничего не уносите. Ко мне никогда не приходите. Все равно живыми не будете.

34 Тут Старшая-Сестра-Пялься в чум свой пошла.

Долго, недолго ли жили, однажды Старшая-Сестра-Пялься пошла к чумам Семи-Пялься. Она сказала:

— Семеро-Моих-Пялься, теперь ведь беды нет, плохого ничего [тоже] нет. Если беда грянет, я ведь знать буду. Лад-Сэр-Оленщик, он ведь тоже на семи землях самый сильный, равного ему нет. Он ведь тоже [все] будет знать. А теперь я уйти хочу. Лад-Сэр-Оленщик давно меня ждет. Если еще промедлю, он рассердится. Если он сюда придет, хорошего не будет. Мне надо идти.

Си"ив-Пялься пыдо' тарем' ма":

— Харт џарканва, харт ерванва". Ҕодъ' нён юр", сидна' нён юр"?
Хуна я хадкэб' маньена' индкана' вэвова'.

35 Тикавахана Пяльси"-Нябако мяката хая. Тики ямдаванда пили'
мюсе. Сянад, тинад мюсеб'нанда џо' нернда няна я хой' ниня ю'
џарка мя'. Лад-Сэр"-Тэта' мядуда џадимя'.

Пяльси"-Нябако та нултада. Лад-Сэр"-Тэта иням' ня' мада, ты'
сё' ёмана. Тикавахана ё' лида теклы'. Пыда тарем' ма:

— Пяльси"-Нябако, сит џатем' пон' џатем'.

Мюдм' џэд"на, пуйко ямдико ян' нись ха"ам'.

Тикавахана тюн серга'. Тарем' иле'.

Семеро-Пялься сказали:

— Ты сама у нас старшая, ты сама — хозяйка. Только нас не забывай! Что-то случится, мы ведь люди слабые.

35 Тогда Старшая-Сестра-Пялься в свой чум ушла. С этого места как стала кочевать, так все время и кочует. Долго, недолго ли кочевала, впереди на горе десять больших чумов стоят. Чумы Лад-Сэр-Оленщика показались.

Старшая-Сестра-Семи-Пялься тут остановилась. Лад-Сэр-Оленщик вожжю под шеей оленя схватил. Он только улыбается. Он так сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, тебя жду, давно уж жду.

Аргиш распрыг так, что ни одна кисточка из украшений на санях земли не коснулась.

Потом свадьбу спровоцировали. Так и живут.

САМБДАВЦ“ ХА‘

12. САМПАДАПЦ

§ a m p q δ q p c t s. (Транскрипция Т.В. Лехтисало)

<p>1 <i>tād'iibe tēltp n̄is
šiβ-χaβ jałle
jałleδ̄ χājjūβ̄βe,
jēşše l̄uñt̄wnt̄p</i></p> <p>5 <i>tāraqałłāb̄bī.
tād'iēm-priçū
n̄oì tōjjē l̄s̄z̄m̄l̄
n̄iç̄i-ptāmpriδ̄
mā: »jēb̄b̄q-n̄is, j̄wrt̄k̄qad̄!»</i></p> <p>10 <i>mā: »tād'iibe tēlānt̄
piłli» βāllaqk̄k̄δ̄,
ηājjēnl̄q̄ χāññqδ̄
χāδ̄aş̄e β̄eęb̄b̄aş̄?»
n̄u” rāq̄a-j̄o”t̄n̄p</i></p> <p>15 <i>tōnt̄ l̄uñq̄-j̄iłłāδ̄,
l̄iñkk̄aβb̄q̄xāñn̄p̄
χāñç̄sonl̄q̄: n̄ād̄
χōb̄'ȳ m̄s̄l̄ l̄s̄em̄t̄p̄
n̄oì tañç̄l̄s̄el̄ał̄m̄l̄</i></p> <p>20 <i>n̄ek̄k̄q̄l̄ηāδ̄,
ηāł̄b̄b̄onl̄p̄ n̄i” t̄oδ̄,
p̄iñ'iδ̄ n̄ek̄k̄q̄l̄p̄,
l̄eññēδ̄ ş̄ař̄a
jēşše ηān̄-l̄ač̄ād̄</i></p> | <p>1 Тадибэ-Тэта-Ню
Сивхав яля
Яляда хāювэ,
Еся тюмюмта</p> <p>5 Тāрахалāвы.
Тāдибēм-Пухū
Ной тōёцямта
Ныхыптāмбида,
Mā: «Еванцъ, юркад”!»</p> <p>10 Mā: «Тāдибе-Тэтāнт
Пили” вāлакада,
Нāёнта хāнада
Хāдāсь вэвав”?»
Нj” пахаё”мна</p> <p>15 Тōнта тюуня йлāда,
Тикавахāна
Хāнцонта няд
Хōба мāльцямта
Ной танцйтамта</p> <p>20 Нāкалñäда,
Найвонта ни” мода,
Пйбида нāкалña,
Тēмёда сярā,
Еся нjн тяхāд</p> |
|--|---|

ШАМАНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

12. ШАМАНСКОЕ ПЕСНОПЕНИЕ

- 1 Тадибе-Богачу-Сыну
Семь только дней,
[Его] дней осталось,
Ногами он уже толкнул
- 5 Подочаговый лист*.
Тадибе-Старуха
Суконную ягушку-одеяло
К себе потянула,
Сказала: «Сынок, вставай!»
- 10 Сказала: «Тадибе-Богач, [твой-отец],
Он на последнем вздохе,
Кровавую жертву
Хорошо бы заклать».
[Сын] распахнул
- 15 Свое одеяло, вверх его поднял,
Тогда
С изголовья
Свою малицу из шкур,
Сукном покрытую,
- 20 Вытащил,
Через голову ее накинул,
Кисы* вытащил,
Подвязки [кисов] завязал,
Из-за железного шеста

<p>25 <i>n̄eñnḡi jēšše n̄im</i>
 <i>n̄ečkqalkkajjādṛ,</i>
 <i>η⁹ēl̄i n̄i” jw̄rk̄i”,</i>
 <i>n̄iñla: šārādṛ.</i>
 <i>χurkk̄ t̄w̄n̄r̄ēt̄ṛṛṛṛ</i></p> <p>30 <i>p̄in” t̄arṛṛṛi”</i>,
 <i>šiñi χañt̄i” n̄i”</i>,
 <i>t̄w̄n̄r̄ēi” ηāt̄i”</i>.
 <i>n̄ēb̄eđṛ r̄uχ̄i”</i>
 <i>p̄in” t̄arṛṛṛi”</i>,</p> <p>35 <i>n̄ōñp̄i” η̄c̄l̄d̄b̄uβ̄n̄p̄</i>
 <i>η̄d̄b̄b̄ođṛ t̄arṛṛṛi”</i>,
 <i>χirkk̄ t̄w̄n̄r̄ēt̄ṛṛṛṛ</i>,
 <i>r̄uđaři” ūñr̄χaļi”</i>.
 <i>fiikk̄an̄t̄</i></p> <p>40 <i>t̄āđi” iēllā n̄u</i>
 <i>l̄t̄uđṛ p̄eñđe,</i>
 <i>χd̄n̄qap̄t̄ b̄uñāđ</i>
 <i>iñr̄ēt̄en̄t̄ n̄ečk̄al̄ṛ</i>,
 <i>ηidant̄a: χd̄t̄r̄an̄”</i></p> <p>45 <i>iñr̄ēt̄en̄t̄ m̄eđđṛ,</i>
 <i>ηōkk̄ iñ” n̄ājj̄u</i>
 <i>t̄āđa” jāđaļi”</i>,
 <i>iñ” p̄ođj̄o” t̄aňp̄</i>
 <i>jāl̄le jāt̄v̄aň</i></p> <p>50 <i>t̄ařem” jāđa.</i>
 <i>iñ” βařēn”</i>
 <i>χařiřep̄-rođò,</i>
 <i>iñ” βāřχaňp̄</i>
 <i>šiđe t̄ađb̄b̄ l̄embe</i></p> <p>55 <i>taňn̄e βaňn̄q̄b̄eđe”;</i>
 <i>taňn̄a” χađb̄χaňp̄</i>
 <i>t̄aňiđeňq̄aňp̄</i></p> | <p>25 Ненай ёся ним”
 Нэкалкайда*,
 Нэта ни” юркы”,
 Нимта сярада.
 Хуркä мунзипой”</p> <p>30 Пин” тарпы”,
 Сиңи ханта ни”
 Мунзи” ңамты”.
 Нёбяды-Пухүця
 Пин” тарпы”.</p> <p>35 Нёның гэвүвна
 Найвода тарпы”,
 Хыркы мунзийпой”
 Пурдари” сюрхалай”.
 Тиканта</p> <p>40 Тадибэ-Тэта-Ню
 Тюда пейде,
 Ханам бүняд
 Тынзенда нэкална,
 Нуданта харан”</p> <p>45 Тынзенда мэда,
 Нёка ты” няю
 Тахабя ядалай”,
 Ты” поё”мана
 Яле ямбан”</p> <p>50 Тарем” ядä.
 Ты” варен”
 Хаџеп похо
 Ты” вархана
 Сидя-Тэва-Лёмбе</p> <p>55 Таня ванвэхэ”;
 Тальняңы хээвхана
 Маниёбнанта</p> |
|---|---|

- 25 Серебряный пояс
Достал,
На ноги встал,
Пояс завязал.
Без единого звука
- 30 На улицу вышел,
За чумом на нарты
Молча сел.
Мать-Старуха
На улицу высунулась.
- 35 Между шестами
Голова ее высунулась,
Без единого звука
Назад вернулась.
Тогда
- 40 Тадибе-Богача-Сын
Рукавами хлопнул,
Из нарт
Аркан вытащил,
На сгиб руки своей
- 45 Его положил,
Вот в сторону многочисленных оленей
Зашагал,
Среди оленей
Целый день
- 50 Так ходит.
К краю [стада] оленей
Вот уже подходит начал,
На краю [стада]
Два-Пушистохвостых
- 55 Лежат;
На этой стороне
Он видит

- nāχar juri t̄.
 ſid'e juri t̄
 60 ηāę lēkkaptā,
 t̄' maši' nīmne,
 juri t̄ nīmne
 mən'i laptād̄.
 ſid'e tāębb̄ lēmb̄em'
 65 nīrda mna i'i
 jiro p̄lād̄,
 nāχar tūjjerlāi'z,
 ſid'e tāębb̄ lēmb̄e
 βāęs' sākkādā'z,
 70 tārši' jaňnaři' ηāębb̄i'z,
 nēr' burkkalāb̄i
 tēńrēe' jaňnp̄.ηujjātje'z,
 juur-mān t̄'
 lād' mālne'z.
 75 jēti' laχnā:
 tād'iše tēnān'i'
 nājjentā. β̄ęjčād̄
 jōl' ſēnātāχāčdm'z.
 mālt̄ nājjā
 80 bālkkajjčid̄,
 ſid'e tāębb̄ lēmb̄em'
 bālkkajjčid̄.
 mākkānla. tāębb̄i'z,
 ſid'e tāębb̄ lēmb̄em'
 85 pōđerηaχajjād̄,
 ſōmbokkob̄p̄n̄
 māll̄i'z, ηāni'
 χqñl̄i' n̄i' ηāmi'z,
 nořpr̄i jaňl̄aβ̄
- Няхар" юрт ты.
 Сидя юрт ты
 60 Нээ лекапта,
 Ты" маси" нимня,
 Юрт ты" нимня
 Минелаптада,
 Сидя-Тэва-Лембем"
 65 Нирдамнати"
 Ироптада,
 Няхарн туептай",
 Сидя-Тэва-Лембе
 Вэс" сакада",
 70 Тарси" янари" җайвы",
 Нер" вуркалавы
 Тынзя яна җуямъе",
 Юрмян ты"
 Лад матне".
 75 Ири" лахна:
 «Тадибе-Тэтани"
 Нәента вәядә
 Ельцэнәрахәдм"».
 Мята няю
 80 Валкайида*.
 Сидя-Тэва-Лембем"
 Валкайида.
 Мяканта тэвы",
 Сидя-Тэва-Лембем"
 85 Подерңахаюда,
 Сомбоковна
 Малеи", җани"
 Ханта ни" җамты",
 Ҥопой яляв

Триста оленей.

Двести оленей

- 60 Ногами разогнал,
По-над спинами оленей,
По-над сотней оленей
[Аркан] бросил,
Двух-Пушистохвостых
- 65 За передние отростки рогов
Заарканил,
Трижды их дернул,
У Двух-Пушистохвостых
Крупы [едва] качнулись,
- 70 Слишком спокойными они оказались,
Ранее натянувшийся
Аркан ослабел,
Сто оленей
Короткими [туловищами без голов] сверкают.
- 75 Подумал он:
«Тадибе-Богачу,
Для спасения [его] жизни, крови
Отмерил достаточно».
В сторону чума
- 80 Повел он ласково.
Двух-Пушистохвостых
Повел он ласково.
Домой пришел,
Двух-Пушистохвостых
- 85 Запряг,
Аккуратно
Закончив, опять
На нарту свою сел,
Целый день

<p>90 <i>χᾱnla_·v' ijjetin</i>” <i>širηp.</i>
 <i>tə̄s̄e_·jā̄llemiqāl̄p</i>
 <i>ηad'īml̄iχ̄b̄b̄s̄</i>
 <i>šid'e tā̄eb̄b̄p̄ l̄em̄b̄e</i>
 <i>jā̄taw̄_s̄ānnājā̄χ̄ā”</i>,
 95 <i>r̄ȳjjīηā̄ē” n̄ā̄b̄b̄ōl̄ī”</i>,
 <i>χ̄ūnkālē” l̄ep̄l̄ā”</i>.
 <i>n̄ā̄χ̄ar̄k̄k̄āb̄b̄p̄ jā̄llē”</i>
 <i>ηop̄p̄ōī p̄ir̄d̄ī”</i>,
 <i>f̄ēl̄um̄p̄ē̄ī jā̄llē</i></p> <p>100 <i>ηad'īml̄iχ̄b̄b̄s̄</i>
 <i>r̄ȳjek̄k̄ūl̄ī”</i>,
 <i>p̄il̄ī” s̄ū̄lm̄jā̄χ̄ā”</i>.
 <i>s̄ā̄nlāq̄_kū̄nq̄l̄”</i>
 <i>l̄ān̄nē jā̄s̄ī_b̄ā̄n̄āχ̄ā”</i>,</p> <p>105 <i>tā̄d̄ib̄ē tē̄l̄p̄ n̄īsh</i>
 <i>χ̄ānlā_ r̄ȳjjetin”</i> <i>širηp.</i>
 <i>qm̄ḡē t̄m̄n̄p̄ē̄b̄ā̄t̄l̄p̄</i>
 <i>tāl̄l̄ē̄t̄ā̄χ̄d̄q̄n̄l̄p̄</i>
 <i>šid'e ηō̄l̄q̄l̄t̄ā̄m̄l̄p̄</i></p> <p>110 <i>ηō̄v̄l̄ā l̄ā̄dor̄jē̄d̄p̄:</i>
 <i>χ̄ā̄ēn̄ψ̄ t̄ū̄_ ηā̄r̄</i>
 <i>t̄ū̄_ jē̄s̄ōt̄m̄p̄”</i>
 <i>ηō̄l̄q̄l̄t̄ā̄χ̄ād̄q̄n̄l̄p̄</i>.
 <i>l̄ā̄d̄q̄b̄ān̄l̄p̄ ū̄er̄”</i></p> <p>115 <i>šid'e tā̄eb̄b̄p̄ l̄em̄b̄e</i>
 <i>ηā̄n̄in̄_s̄ānnājā̄χ̄ā”</i>.
 <i>ηā̄l̄d̄q̄l̄b̄b̄q̄n̄_ ū̄er̄”</i>
 <i>r̄ȳn̄ā̄n̄_s̄ir̄ηp̄:</i>
 <i>t̄ā̄d̄īb̄ē tē̄l̄ā̄m̄t̄</i></p> <p>120 <i>šā̄buχ̄ū” jō̄_tē̄b̄ū”</i>.
 <i>χ̄ar̄it̄ā̄ ηā̄s̄ōηkā̄n̄l̄p̄</i>
 <i>ηō̄b̄” βān̄n̄īp̄f̄ē̄ī”</i>:</p> | <p>90 Ханта быярин” сырна.
 Тосе ялямтата
 Надимлихэвась
 Сидя-Тэва-Лембя
 Юрюн санаяха”,</p> <p>95 Пуйнэ нявоты”,
 Хүнкале” лэпта”.
 Няхаркава яля”
 Нопой пирди”,
 Тетюмдей яля</p> <p>100 Надимлихэвась
 Пыикути ня”
 Пили” сулмъяха”.
 Сянтан кунат”
 Таня юсидаңаха”,</p> <p>105 Тадибе-Тэта-Ню
 Ханта пыярин” сырна.
 Амгэ мунзявамта
 Малемахаданта
 Сидя ңоталмамта</p> <p>110 Ңобта ладоръеда:
 Хээню” ту” ңар
 Ту” есома”
 Ңоталмахаданта.
 Ладаванта сер”</p> <p>115 Сидя-Тэва-Лембя
 Ңанин санаяха”.
 Ңайдалаван сер”
 Пунян сырна:
 Тадибе-Тэтамт</p> <p>120 Сябуху” ё”мэду”.
 Харта ңэсонканта
 Ңоб” ванибтей”:</p> |
|--|---|

- 90 На передние [концы] нарт своих смотрит.
Соболья заря
Занялась*,
Два-Пушистохвостых
Готовы бежать,
- 95 Задние ноги [их] вскачь несутся,
Передние — по воздуху летят.
Три дня
Без устали бегут,
Четвертый день
- 100 Начался,
Носами вперед
Они упали.
Какое-то время
Так лежат,
- 105 Тадибе-Богача-Сын
На передние концы нарт своих смотрит.
Сполнна молчанием
Насытившись,
Двумя рукавами своими
- 110 Друг о друга хлопнул:
Величиною с молнию
Огни сверкнули*
На рукавах его.
От удара
- 115 Два-Пушистохвостых
Вновь вскочили.
Когда нарты помчались,
Назад посмотрел:
Тадибе-Богач* [отец]
- 120 Возле нарты *сябу* исчез*.
Вы сами хотя бы
Себе улыбнитесь:

	<i>tād'iše· tēllār</i> <i>jām'· kʰéβχəlmi.</i>	Тадибе-Тэтар Ям" кэвхалмы.
125	<i>ʃikk̥i· jāχād⁹</i> <i>ηānī· nāχar· jāl̥le</i> <i>χ̥w̥iç̥g̥al̥e⁹ lēplā⁹</i> <i>rūjj̥iñāe⁹ nāββol̥i⁹</i> <i>šid̥e tāχ̥b̥y lēm̥be</i>	Тики яхад Нани" няхар" яля Хүнгала" лэпта", Пуйнэ" нявоты". Сидя-Тэва-Лембя
130	<i>ʃ̥el̥i⁹ u m̥r̥z̥e i jāl̥le⁹</i> <i>ηānī· sūlm̥jāχ̥r̥⁹</i> <i>rūjj̥ek̥k̥w̥i⁹ nād⁹</i> <i>χ̥ən̥la· b̥iñj̥án⁹</i> <i>m̥n̥r̥z̥e l̥i⁹ s̥ir̥ηr̥⁹</i>	Тетюмдей яля" Нани" сулмъяха" Пыякути ня". Ханта быян" Мунзили" сырна.
135	<i>tařem⁹ s̥ir̥t̥aq̥t̥i⁹</i> <i>jōl̥ t̥eñt̥āχ̥q̥d̥q̥n̥i⁹</i> <i>šid̥e ηōl̥q̥l̥t̥āt̥i⁹</i> <i>ηānī· lāðor̥q̥χ̥aññ̥q̥d̥r̥⁹</i> <i>χ̥ăeñ̥o⁹ tū⁹ ηār̥</i>	ТАРЕМ" сырмамта Ёлъцемахаданта Сидя ңоталмамта Нани" ладорнахаюда: Хээню" ту" ңар
140	<i>tū⁹ jēšs̥aq̥t̥jēð⁹</i> <i>šid̥e tāχ̥b̥y lēm̥be</i> <i>χ̥ūñ̥iç̥g̥al̥e⁹ lēplā⁹</i> <i>rūjj̥iñāe⁹ nāββol̥i⁹</i> <i>ηānī· nāχar· jāl̥le</i>	ТУ" есамъяд". Сидя-Тэва-Лембя Хүнгала" лэпта", Пуйнэ" нявоты". Нани няхар яля
145	<i>šid̥e tāχ̥b̥y lēm̥be</i> <i>ηor̥p̥q̥i p̥ir̥q̥i⁹</i> <i>nūñ· nāññ̥i⁹</i> <i>jēšs̥e t̥aññ̥r̥z̥ent̥i⁹</i> <i>jāl̥le j̥iññ̥er̥g̥χ̥a⁹</i>	Сидя-Тэва-Лембя Нопой пирди" Нун няю. Есе танзента Яля инераха
150	<i>s̥q̥l̥-daññ̥eβ̥β̥i⁹</i> <i>jēšs̥e s̥q̥l̥-jā⁹</i> <i>jēšs̥e s̥q̥l̥-jā⁹</i> <i>šiβ̥d̥r̥ ʃ̥uñt̥að̥r̥⁹</i> <i>q̥m̥g̥e-ñ̥t̥iññ̥p̥r̥⁹</i>	Сал даневы, Еся салъя. Еся салъя Сивда тюнтада. Амгэ пирхана
155	<i>ηānīn· s̥ul̥m̥jāχ̥r̥⁹</i> <i>s̥all̥q̥-kăññ̥β̥q̥n̥⁹</i>	Нанин сулмъяха" Салан кэван".

- Тадибе-Богач [отец]
Близнецом земли стал*.
- 125 С этого дня
Снова три дня
Передние ноги [оленей] по воздуху летят,
Задние — вскачь несутся.
Два-Пушистохвостых
- 130 На четвертый день
Снова упали
Носами вперед.
На передние концы нарт своих
Молча уставился.
- 135 Когда насмотрелся
Достаточно,
Двумя рукавами своими
Он снова хлопает:
Величиною с молнией
- 140 Огни сверкают.
Двух-Пушистохвостых
Передние ноги по воздуху летят,
Задние — вскачь несутся.
Опять три дня
- 145 Два-Пушистохвостых
С той же силой мчатся
В сторону неба.
В разгаре пути на утоптанной [небесной] дороге,
Подобно солнечному лучу,
- 150 Столб стоит,
Железный столб.
Железный столб
С семью гранями.
Какое-то время спустя
- 155 Снова упали [олени]
Возле него.

	<i>q̄m̄c' e· n̄àm̄q̄l̄q̄b̄am̄t̄</i>	Амгэ үамтёвамта
	<i>m̄ał̄l̄eł̄m̄ał̄x̄q̄d̄q̄n̄t̄</i>	Малемахаданта
	<i>śid̄e n̄oł̄q̄ł̄m̄ał̄t̄</i>	Сида үоталмамта
160	<i>n̄ańin̄_l̄ad̄orj̄eđy:</i> <i>j̄ańk̄e-i j̄ańlońt̄</i> <i>l̄ińk̄ał̄b̄b̄ał̄q̄n̄t̄</i> <i>χ̄uńq̄eł̄l̄e</i> „ <i>l̄epl̄ańz̄</i> , <i>p̄uńj̄ińq̄ań</i> ” <i>n̄ańb̄ońq̄ań</i> ”	160 <i>Нанин ладоръеда:</i> Яцей ялома. Такаввахана Хунгаля” лэпта”, Пуйңэ” нявоты”.
165	<i>n̄ańx̄arł̄k̄q̄b̄b̄y j̄ańle</i> <i>n̄oł̄p̄o-i p̄irđińz̄</i> . <i>j̄ańlen̄_śińp̄n̄t̄</i> <i>p̄ińli</i> “ <i>p̄ak̄kalj̄ał̄q̄ańz̄</i> , <i>j̄ańda</i> <i>tańc̄e</i> <i>n̄ańb̄b̄i</i> ,	165 Няхаркава яля Нопой пирди”. Ялен сивна Пили” пакалъяха”, Яда тарця үайвы,
170	<i>j̄ańł̄erł̄k̄p̄</i> <i>n̄ańb̄b̄i</i> . <i>n̄ańd̄ał̄q̄b̄ał̄m̄_b̄l̄eł̄e</i> <i>χ̄yńj̄erł̄eńańd̄</i> , <i>śał̄_dańn̄eł̄b̄i</i> <i>ł̄ińt̄i</i> “ <i>p̄ańd̄ał̄l̄q̄x̄</i> .	170 Ялерка үайвы. Найдалавам реля Хаептедада, Сал даневы Тири” падалаха.
175	<i>χ̄ḡn̄la</i> · <i>l̄an̄_l̄ab̄ińz̄</i> , <i>śid̄e l̄ańb̄b̄y l̄eńb̄e</i> <i>p̄uńj̄ińk̄uł̄ińi_n̄ań</i> ” <i>n̄ańin̄_s̄uńm̄j̄ał̄ańz̄</i> . <i>j̄ińn̄em̄la</i> · <i>t̄ob̄d̄</i> ,	175 Ханта тан табы”, Сида-Тэва-Лембя Пыикуци ня Нанин сулмъяха”. Инемта мода,
180	<i>ł̄eńr̄q̄ł̄k̄o</i> · <i>p̄arł̄k̄q̄m̄t̄</i> <i>j̄eł̄k̄ał̄x̄ańj̄ańd̄</i> , <i>śid̄e j̄ańq̄eł̄t̄</i> <i>χ̄ḡn̄t̄ n̄iń</i> <i>l̄am̄_t̄ob̄d̄</i> ,	180 Сэрако паркамта Екахаяда, Сида янгорай Ханта ни” Там мода,
185	<i>ł̄ińq̄r̄m̄t̄</i> <i>χ̄ḡn̄t̄ l̄eńx̄eń</i> ” <i>t̄am̄_p̄ańł̄ańd̄</i> , <i>χ̄ḡn̄q̄_β̄ańeńd̄</i> <i>j̄eńśe j̄ańd̄ańc̄eńn̄iń</i>	185 Тюрмта Ханта лехэн” Там палнада, Хана вэняд Еся ядабџента

Когда насидался
Достаточно,
Двумя рукавами своими

- 160 Он снова хлопнул:
Земля осветилась.
Опять
Передние ноги [оленей] по воздуху летят,
Задние — вскачь несутся.
- 165 Три-то дня
Также без устали они мчатся.
В солнечное отверстие
Наконец они проскользнули,
Земля такой оказалась —
- 170 Светлой оказалась.
Половину попрыска*
Он промчался,
Столб стоит
С узором, как облака.
- 175 Нарты его остановились,
Два-Пушистохвостых
Носами вперед
Снова упали.
Вожжи свои он бросил,
- 180 Белую парку свою
Бережно снял,
Дважды сложив,
На нарту
Тут положил,
- 185 Хорей свой
Между полозьями нарты
Поставил,
Из нарты
Железный посох свой

190	<i>nēkkq̥lkkajjādṛ,</i> <i>jēšše jādabv̥t̥šēnlp</i> <i>nūmṣ̥t̥n-dōlχṛ.</i> <i>t̥t̥ikki jāchād°</i> <i>nārk̥kp̥ jālle n̥i°.</i>	190 Нэкалкаяда* Еся ядабцента Нумгын долха. Тики яхад Нарка яля үыл”
195	<i>jālk̥kajjāt̥z.</i> <i>nāχarkkq̥b̥p̥ jālle</i> <i>tařem° jādā.</i> <i>nērnla: nāňnp̥</i> <i>nō-d̥ir·nāþb̥i,</i>	195 Ялкайй”*. Няхаркава яля Тарем” яда. Нернта няна Нодир үайвы,
200	<i>nō-d̥ir nīnne</i> <i>nād̥gar° nārk̥kη tāt̥z</i> <i>tākk̥p̥ tāeþb̥i°z,</i> <i>śiβn-śārχal̥tp̥</i> <i>śārχal̥jeiđṛ.</i>	200 Нодир ниня Няхар” үарка мя”. Мяка тэвы”, Сивн сюрхалма” Сюрхалейда.
205	<i>nō jānq̥uþb̥i,</i> <i>lq̥i:jānq̥ač</i> <i>jēšše mōkkōdān°</i> <i>riða: śimq̥sē-n° lq̥p̥t̥sēi°z,</i> <i>śimq̥sē: jāt̥v̥gn°</i>	205 Нё яңгувы, Тар” яңэ Еся мокодан” Пуда симцен” лапцей”, Симцы ямбан”
210	<i>lq̥r° xal̥tsupnāč</i> <i>xal̥tsq̥lep̥tādṛ,</i> <i>tūn-śēññin°</i> <i>jēšše śi”nāč pākkāl̥ji”z.</i> <i>þāl̥p̥n-sq̥þbo jērñe</i>	210 Тар”-Халцунэ Халцалэптада, Тун сейрин” Еся-Сиңэ пакал”. Вавн саво ерня
215	<i>śā” jāt̥v̥q̥”jā nāmt̥i.</i> <i>tāl̥n° rūd̥q̥t̥jēd̥”z.</i> <i>riða: lq̥em° tā:</i> <i>”xib̥eþb̥p̥” lō?</i> <i>nāb̥e xāeþχq̥n̥p̥</i>	215 Ся”-Ямба”я үамты. Тату” пудамъяд”. Пуда тарем” ма: «Хибява” то?» Няби хэвхана
220	<i>tād̥q̥t̥-kāeþχq̥n̥p̥</i> <i>jūr° tānt̥o.</i> <i>jūr° tānt̥o”jā</i>	220 Мядан кэвхана Юр”-Манто. Юр”-Манто”я

- 190 Бережно достал,
Его железный посох
Звезде подобен.
С этого места
К подножию большого солнца
- 195 Неторопливо двинулся.
Три-то дня
Так шагает.
Впереди него
Остров показался,
- 200 На [облачном] этом острове
Три чума огромных.
К чумам подойдя,
Семь раз
Их обошел.
- 205 Дверей не оказалось,
Шерстинкой сел
На железную макушку [чума],
Затем прилип к *симицы*,
По *симицы*
- 210 Червем-Шерстинкой
Пополз,
В сердце очага
Железным-Жуком вошел.
На самой середине постели
- 215 Длиннолицый сидит.
Искры посыпались*.
Он так сказал:
«Кто-то пришел?»
На другой стороне,
- 220 Стороне чума,
Сто-Манто.
Сто-Манто-Больших,

	<i>ರգծն” та́рет” та́в”:</i> <i>»тигнпеттэхбэр” яңсағи.</i>	Паду” тарем” ма”: «Манэмэва” яңгу.
225	<i>та́в”:</i> <i>ридат</i> <i>ժөхбөд ժаһбօցէ”:</i> <i>та́в:</i> <i>βārī · nākkī</i> <i>jiřīr” ҳօրր”:</i> <i>լակկոն” լօյյե!</i>	225 <i>Ма”:</i> «Пудар Сэвад савоци”». <i>Ма”:</i> «Вары мякы Ирира” хора”, Тюкон” тоя!»
230	<i>нাখар” ղարկք մանլօ</i> <i>jiřimlū” ҳօլիս ҳայյե.</i> <i>թաշօկք ղոյնիւպի</i> <i>լող_կայիչառոր.</i> <i>յեխբառտաճքկինոր”:</i>	230 Няхар”-Нарка-Манто Иримту” хоцъ хая. Вэсако җамтювы Тун кэвхана. «Евансадакун,
235	<i>գտօվե: լօծր”:</i> <i>նախար” մանլօր</i> <i>ридун_та́рет” та́в”:</i> <i>»հիլոր չաղաք</i> <i>չաղողո” յօնլորե.”</i>	235 Амгэ тода”?» Няхар”-Мантор Пудун тарем” ма: «Сит хаңась Хээню-ёнторе».
240	<i>րենքըելո” մշէծա”:</i> <i>նախօծ քելլեծր</i> <i>յախոր” նախոլի.</i> <i>րին” լորրդրա” մած</i> <i>դանին_նախար” մանլօ</i>	240 Пендерта мэду”, Нябида пеляда Явна нюохулы. Пин” тарпара”мад Нанин Няхар”-Манто
245	<i>դանին_լաշբիծ”:</i> <i>դօմ’” մահօցխուս”:</i> <i>լաշբրած”:</i> <i>մալլոր_մանլօր</i> <i>ридун_та́рет” та́в”:</i>	245 Нанин тэвыд”, Нодь” маңхантү” Тэвраду”. Мата-Мантор Пудун тарем” ма:
250	<i>»յիրոնոր” քենքըեր”</i> <i>նեռոր” ժաңсағօբիթումի.</i> <i>մալ” լամլեծու”:</i> <i>тумтү” քալլածու”:</i> <i>նարգիբը” քենքըերլոր</i>	250 «Ирина” пензер” Нена” санғоворомы”. Мят” тюледу”, Тумту” пятаду”, Нярава пензERTA
255	<i>jiřī-n_լօլխը</i> <i>քենքըերլոր” Քեննալ”:</i>	255 Ирын толха Пензерта бенай”.

- Они сказали:
«Мы ничего не увидели».
- 225 Сказали: «У тебя
Хорошее зрение».
Он [им] сказал: «Из крайнего чума
Позовите Деда вашего,
Пусть он сюда придет!»
- 230 Три-Манто-Больших
За Дедом пошли.
Старик сидел
У очага.
«Мои Милые-Дети,
- 235 Зачем вы пришли?»
Три-Манто
Сказали:
«Тебя [к нам] зовем,
Странствующий-Гром».
- 240 Они бубен взяли,
Другая половина [бубна]
По земле волочится.
Наружу выбрались,
Снова Три-Манто,
- 245 Снова схватили,
[Бубен] едва
Дотащили.
Шесть-Манто,
Они так сказали:
- 250 «Дедушкин бубен
До чего же тяжелый».
В чум [его] внесли,
Огонь разожгли,
Медный бубен,
- 255 Подобный полной луне,
Бубен взвился.

	<i>βᾶξδὸκκο τᾶββρ:</i> «ρέντρέτμρ» <i>tārp</i> » ^з , <i>ταξηλίχιριξιβ!</i> »	Вэсако мава: «Пензерма” тара”, Манэлихирцюв!»
260	<i>ρέντρέτηρ</i> <i>ρῦλις ηι.” τεδρ,</i> <i>ηόβα_ηάβδαλρβρ</i> <i>χαγγερτεράδρ:</i> * <i>tād'ibē tēliq nis</i>	260 Пензерта Гулы ни” мэда, Ноба ңайдалава Хаептедада: «Тадибе-Тэта-Ню
265	<i>πῆγτ_δᾶξββγ</i> » <i>juur» <i>mānīj</i>”ja</i> <i>ρέγγι ρέντρέτε”з.</i> <i>έδ” jātve^g”ja</i> <i>τᾶδρε χᾶππαδρ:</i>	265 Нюор дэввы”». Юр”-Манто”я Пеи пензере”. Ся”-Ямба”я Манзь ханада:
270	<i>*σῖδε jāησ^gδέενιш”з,</i> <i>έδρ” έτη ηάτη^gδά</i> <i>τῦν_σὲιχρππρ.”</i> <i>τᾶδρ <i>τᾶββρ:</i></i> <i>*γέββαητσ, <i>յարկкагδ”з,</i></i>	270 «Сидя яңгосяню”. Теда” ти ңамтёда Тун сейхана”. Тад мава: «Еванца, юркад”,
275	<i>έωκκο_ηπρ_ηάτιαδ”з!</i> <i>juur» <i>mānīj”ja</i></i> <i>ρέγγι ρέντρέτε”з,</i> <i>τα”з: *<i>νέηππασέ χδδρ.</i>»</i> <i>άδ’ibē tēliq nis</i>	275 Тюкона ңамтад”». Юр”-Манто”я Пеи пензере”, Ма”: «Ненася хода”. Тадибе-Тэта-Ню
280	<i>ηάτκкρ τοξηηձէ</i> <i>Յաբ нի” ηάտի”з.</i> <i>հա” jātve^g”ja</i> <i>τᾶնρքε χᾶппадρ:</i> <i>*tād'ibē tēliq nis,</i>	280 Һарка-Морёнэ Вав ни” ңамты”. Ся”-Ямба”я Манзь ханада: «Тадибе-Тэта’-Ню,
285	<i>աշածե βօ”տեռ.”</i> <i>ηάտի”զδա: βᾶξδὸκκο</i> <i>իենτρέտնա: τάτմ’ιδր,</i> <i>πա: *<i>րւծար χգրիր</i></i> <i>n”չէկկարկկար!</i> »	285 Тахабя во”мэн”. Намтёда Вэсако Пензерта тамбida, Ма: «Пудар харта Мэкаркарт!”

Старик сказал:
«Бубен мой, вздрогни,
Камлать я буду!»

- 260 Бубен
На колени положил,
Один попрыск
Прокамлал*:
«Тадибе-Богача-Сын,
- 265 Сын-твой пришел*.
Сто-Манто-Больших
Ладонями, как бубнами, захлопали*.
Длиннолицый
Говорить начал:
- 270 «Дыры не было.
Сейчас вот сидящий
В сердце огня [Сын Тадибе].
Затем сказал:
«Сынок, вставай,
- 275 Сюда садись!»
Сто-Манто-Больших
Ладонями, как бубнами, захлопали*.
Сказали: «Вправду отгадал».
Тадибе-Богача-Сын
- 280 Большой-Горящей-Головешкой
На постель сел.
Длиннолицый
Говорить начал:
«Тадибе-Богача-Сын,
- 285 Могуч ты оказался».
Сидящий Старик
Бубен дает,
Говорит: «Ты сам
Покамлай!»

290	<i>иχ̄ӣн_тāтв̄ӣδр.</i>
βāęşőкко· тāβ̄ӣδр:
рēн_рéермí»
'и_ни» т̄э̄тр»з!»
ж» ж̄тв̄а»јá	290 Ныхырин тамбидা.
Вэсако мава:
«Пензерми
Ти ни” мэра”!»
Ся”-Ямба”я
295	<i>тāн_рéе_χāпnāδр:</i>
»pírδiлккаиे»з!»
та: «хүjӣшнáйjүтнү
хүн_рéе·r» ηăб̄тамtр
тaпnęşőккqр, fшшб!»	295 Манзь ханада:
«Пирдыркани”!»
Ма: «Хуюняюмна
Хунзер” ңэвамта
Манэсокарцюв!
300	<i>тā_ж» ж̄тв̄а»јá:</i>
»χāдaмí» тaпnët!»
píjjiнtä· fíxíð
jéssé пáттодr, fшentр
noхo·rлāδр,	300 Ма Ся”-Ямба”я:
«Хадами” манэт!»
Пыянта сихид
Еся няморцента
Нохоптада,
305	<i>ηēтm χāдaηăé
pqηc'gлeрtäδр,
жibжqб jālle
ηoррq·i_в'irδр
шēr» tān_рéегaδр:</i>	305 Ңэрм хадаңэ
Паңгалептада,
Сивхав яля
Ңопой бирда
Сэр” танзерада.
310	<i>tād'iбe tēllä níš
jéssé f'кñáñí níññé
тaн_шéе laptamv̄iδр,
хүjӣшнáхqтnáδv
tgr, f'íé ní· тaпnësarā»з,</i>	310 Тадибе-Тэта-Ню
Еся тюмю ниня
Манцелаптамбада,
Хуюнхартад
Тарта ни манџара”,
315	<i>ηoррq·i_в'irδр.
жibж-ηăęşőηc'gлnпү
χäjjerlä· ηad'ime,
хүtи» jip'рíkkäkko.
tād'iбe tēllр níš</i>	315 Ңопой бирда.
Сивң ңэсоңгана
Хаерта ңадимя,
Хури ипикако.
Тадибе-Тэта-Ню
320	<i>nqtnę_дéккоηăé
ηăělla ní» jurkicr»з.
ж» ж̄тв̄а»јá</i>	320 Намнадеконэ
Ңэта ни” юркы”.
Ся”-Ямба”я

- 290 Силой дает.
Старик говорит:
«Бубен мой
На поперечные шесты* положите!»
Длиннолицый
- 295 Говорить начал:
«Посостязаемся!»
Сказал: «Где, что,
Как происходит —
Посмотрю-ка я!»
- 300 Сказал Длиннолицый:
«Мой буран посмотри!»
Из ноздри
Железную рукоятку
Он вытащил,
- 305 Северный буран
Завыл,
Семь-то дней
С одинаковой силой
Белая метель.
- 310 Тадибе-Богача-Сын
На железном подочаговом листе
Клубком свернулся,
Нигде на нем не шевелится
Ни одна шерстинка.
- 315 Все та же погода.
Через семь-то дней
Солнце выглянуло,
Очень тепло [стало].
Тадибе-Богача-Сын
- 320 Молодым-Оленем-Бычком
На ноги встал.
Длиннолицый

	<i>mānč̥še χāñpāðþ: jūr” māntō”jā,</i>	Манзь ханада: «Юр”-Манто”я,
325	<i>þēnþréterlþ” χāþrārþ”z, pūllī ní” m̥èðþ”z!, jūr” māntō”jā šom” ηáððatā”z, riðð” laðem” tā”z:</i>	325 Пензерта” хаврара”, Пулы ни” мэда”!» Юр”-Манто”я Сём” үээдара”, Пуду” тарем” ма”:
330	<i>*jiríkkōnlþ níst” mañe” jéχeþvāñpþ” jeþeräjjéþþþ”z, ηōvð. ηáððalāðþþ χājjærleððþ,</i>	330 «Ириконта нюом” Маня” ехэвана” Ехэраева”». Ноба үайдалава Хаептёдав,
335	<i>jiríkkōni” níst” gmað̥e ηáððkōrþ? śiþl. lāððþ: *χāððəð” jōnìðrkkāðþ. jūr” māntō”jā tā”z:</i>	335 «Ирикони” нюом” Амгэ үээнкопта?» Сив ладав; «Хээнð”-Ёнтаркада». Юр”-Манто”я ма”:
340	<i>*nēñnaðe χððþ. *jiríkkē”z, tāððþ, þāðððamí. m̥èð”z, nēñnaðe ηáðþþ? ma: *nēñnaðe χðð.</i>	340 «Ненася хода».«Ирикэ”, мадама, Вададами мэс”, Ненася үэпта?» Ма: «Ненася хор».
345	<i>mā: *þārī. tāððþ jirí-nlþ ηáñi” jirí-nlþ nístþré χðððkþrt! nístþré gmað̥e ηáððþ?</i>	345 Ma: «Вары мягки Иринта үани” Иринта нюомде Хохоркарт! Нюомдя үамгэ үэса?»
350	<i>ηōv” ηáððalāðþþ χājjærleððþ: *jirí-ni” ηáñþl ní” χāððəð” ηāmtaðlōðþ. jūr” māntō”jā</i>	350 Ноб” үайдалава Хаептёдав: «Ирини” үайвы ню” Хээнð-Намталёда».Юр”-Манто”я

- Говорить начал:
«Сто-Манто-Больших,
- 325 Бубен снимите,
На колени положите!»
Сто-Манто-Больших
Подали голос,
Они так сказали:
- 330 «Деда вашего имя
Мы, несчастные,
Не знаем».
Один попрыск
Прокамлал*,
- 335 «Имя Деда
Каково же будет?»
Семижды ударили:
«Странствующий-Гром».
Сто-Манто-Больших сказали:
- 340 «Вправду отгадал».
«Дедушка, я прошу, [— говорит Тадибе-Богача-Сын]
Слово мне скажи:
Правда это?»
Сказал: «Вправду отгадал».
- 345 Говорит: «Крайнего чума
Деда тоже,
Деда имя
Отгадай!
Каково имя его?»
- 350 Один попрыск
[Я] прокамлал*:
«Деда, оказалось, зовут
Сидящий-Гром».
Сто-Манто-Больших

355	<i>þējje þēnþrétež’ž:</i> «nūþþþr-þt̄i· xōðr, nēñnaðe xōðr.» «nāχaromtā· i mākkī ηāni· jirñt̄iñ p̄ist̄»	355	Пеи пензере": «Нюва ти хода, Ненася хода». «Няхаромтай мякы Нани" Ирнита нюм"
360	<i>χðxōrkqrl!»</i> <i>ηāni· lāðāβ:</i> «nuþþu» xāðømotlāðnþ ηāðþþonlāðxāði.» l̄ikkāðþþāðxāðnþ	360	Хохоркарт!" Нини" ладав: «Нуву"-Хэномтана Нэвонтархаси". Тикавахана
365	<i>jur» māntō·jā</i> ηāðltu·ni» s̄gñp̄aðið”ž: lāð'ðben·tēliñ p̄is l̄eðe mālχaðnþ l̄iñkukk̄k·kðiðr!»	365	Юр"-Манто"я Нэту ни" санайд": «Тадибен-Тэта-Ню Техэ малханда Тюкук койда!"
370	<i>lāðabe māt̄monlþ:</i> «juri» māntō·jā, l̄iðr» lāñpāðr”ž! l̄i» xāññē» tāñpnþ”ž. juri» māntō·jā	370	Тахабя мамонта: «Юр"-Манто"я, Тыда танада"!" Ты" ханя" тана". Юр"-Манто"я
375	<i>rāðu» lāt̄em» mā”ž:</i> «r̄in» juriñkāðið”ž! jōl̄iñser lāðþþl̄i”ž. mā”ž: l̄iñv̄l̄i”ž jāmt̄a·ηkūñpnþ”ž.»	375	Паду" тарем" ма": «Пин" юркад"! Ельцер тэвы"». Ма": «Тебта" Ямтаңкуна"».
380	<i>þiþ xūñwaðqm”</i> þðð'e-rt̄m”ž, þijjeñl̄o”žjāðu» mōñwañla·ðñrχā”ž. jēññé jāðqveññéñi”ž	380	Сив хүрюдам" Подермы", Пыелё"яду" Морюта дурха". Еся ядабџами
385	<i>noxð·plāð.</i> þā» jāt̄v̄g”žjā mān̄iñse xāñpāðr:	385	Нохоптав. Ся"-Ямба"я Манџь ханада:

- 355 Ладонями, как бубнами, захлопали*: «Сын наш отгадал*,
Он на самом деле отгадал». «Из третьего крайнего чума
Имя Деда
- 360 Отгадай-ка!» В бубен над головой я ударил:
«Небеса-Сотрясающий-Гром
Он зовется». Тогда
- 365 Сто-Манто-Больших
На ноги вскочили:
«Тадибе-Богача-Сын
До самых истоков
Все отгадал!»
- 370 Наконец он сказал:
«Сто-Манто-Больших,
Пригоните оленей!»
Оленей, конечно, пригнали.
Сто-Манто-Больших,
- 375 Они так сказали:
«Наружу выйди!
Твое время пришло». Сказали: «Завтра
Откаслаем».
- 380 Семь больших нарт, полных вещей,
Рогов оленей
Передние огромные отростки
Подобны пылающим кострам*. Железный посох свой [я]
- 385 Вытащил.
Длиннолицый
Говорить начал:

	»niš'är jiłłeɪ”з.	«Нисяр илей”.
	ma: »tāχaabäðø χāń”	Ma: «Тахабяды хань”
390	t'ikkü iárvāð!” tūðańi_ñérne tańi jałjèþ”з. näχgr” jałle” jałdāðam!з.	Тики яхад!» Мюдани нерня Мань ялъяв”. Няхар” яля Ядадамць.
395	ηorþrð'i jałle þ=es-jałdāðm”з, śid'e tæþþþø lémbe χaþþðo χað'eþ'þiȝ”з. sértgåkku rāt̄kkamí”	Нопой яля Вэс ядадм”, Сидя-Тэва-Лембя Хаво хадепихи”. Сэраку парками
400	nīnín_tüjjellàþ, jiññeñi” nq̄m̄tāþ. jałlem_purðaři” sūrraȝaljèin jeſſe jiññaþñnp,	Нинин туйелав, Инями нямав, Ялем пурдари” Сюрхальеин Еся инявна,
405	juř” píjjełłølø χællu” tałjirñp”з. nūçun_taqñíþéemnp laši: jařin” tařem” tæþþþiñi”з.	Юр” пыелёта Хэету” майрна”. Нуун танземна Таси ярин” Тарем” тэвыни”.
410	näχarkkqþþø jałle” jałle” mūšení”з, näχarumtläi jałleñnp tæþþþiñi”з. tađiřbe tēllär	Няхаркава ял Яля” мюсені” Няхарумтай ял Тэвыни”. Тадибе-Тэтар
415	śiŋi χań_niñne ηäm(i)ñþþbi. tađiřbe tēllär tańíþée χańnāðø: »nashbø·þ tæþþþiñi”з.	Сиңи хан ниня Намтиовы. Тадибе-Тэтар Манзы ханада: «Нюмбов тэвы”.

«Отец твой ожил».
Сказал: «Теперь [ты должен] уйти

- 390 С этой земли!»
Впереди аргиша
Моего зашагал.
Три дня
Я шел.
- 395 [Еще] одного дня
Половину прошагал,
Два-Пущистохвостых мои
Уши свои чешут.
Свою белую парку
- 400 На себя накинул,
Вожжи взял,
Назад от солнца
Я повернул
По нанизывающимся цепям дорог,
- 405 Сто передних отростков рогов
Жаром пыщут.
По небесным дорогам
На нижнюю землю
Так [вдвоем с женой] и добрались.
- 410 Три полных дня
Аргишем кочуем,
На третий день
Мы [вдвоем с женой] добрались.
Тадибе-Богач
- 415 За чумом на нартах
Сидит*.
Тадибе-Богач
Заговорил:
«Мой Великий-Сын вернулся».

420	<i>тāwðqm</i> "ηᾶχδᾶδεտ"ъ, <i>tād'iñ' qnlp</i> <i>rūxū</i> <i>ηᾶпi</i> " <i>mējjekkōnlp</i> <i>χqñpm</i> " <i>ηᾶñðēbī</i> . <i>tād'iñ'e tēltār</i>	420 Мюдм" нэдадм", Тадибянта-Пуху Нани" Меякonta Ханам џайдеби. Тадибе-Тэтар
425	<i>šaçβkkomlp</i> <i>jēkkā</i> , <i>mañ</i> <i>jēññqñðð</i> <i>šērakkō pārkkāmī</i> " <i>ηᾶпi</i> " <i>jēkkāb</i> . <i>mējjemtā</i> : <i>l'ññllēðp</i>	425 Савкомта ека, Мань енаңод Сэрако парками Нани" екав. Меямта тюледа
430	<i>jōnlerkkā</i> -ðp <i>n̄iñt</i> "ъ, <i>šiññðjññ</i> <i>βāçm</i> " <i>tēxerpł</i> , <i>lāñ</i> " <i>n̄imtōe</i> <i>ηᾶпi</i> " <i>pāðaqñbī</i> <i>n̄òñt</i> "	430 Ёнтеркада-Нюм", Синяю Вавм" лехэпта, Лат нимня џани" Падавы нойм"
435	<i>tēxerpł</i> . <i>βāçsōkkō</i> <i>l'ññbñbī</i> , <i>tād'iñ'e tēltār</i> , <i>pøñpñðp</i> <i>jēkkā</i> , <i>řiñ'ñðp</i> <i>jēkkā</i> ,	435 Лехэпта. Вэсако тювы, Тадибе-Тэтар, Паныда ека, Пибида ека,
440	<i>tōjjññlā</i> <i>ñāmtiñ</i> "ъ. <i>jōnlerkkā</i> -ðp <i>n̄iñ</i> <i>tōñt</i> " <i>ηñðaqñbī</i> , <i>jēññe</i> <i>šiññejéðp</i> <i>tōðaqñpñ</i> -ðñrñgñ"ъ.	440 Тоета џамты", Ёнтеркада-Ню Тойм" џыдавы, Еся сисееда Тодана дурха".
445	<i>tād'iñ'e tēltānlp</i> <i>šiñb</i> <i>ηñçñekkēðp</i> , <i>ηᾶçpñðbñ</i> " <i>mgñà</i> " <i>ñimtlaçp</i> "ъ, <i>n̄ēð'ñ</i> " <i>šiñb</i> <i>n̄ēð'ñ</i> "ъ.	445 Тадибе-Тэтант Сив-Ңаңекэда, Ңэбтоду" Марай џумлахা", Недю"сив недю".
450	<i>tād'iñ'e</i> <i>tēltār</i> <i>šiññin</i> - <i>šēñbñolñp</i> , <i>ma:</i> <i>mñxñr</i> <i>βō</i> " <i>ñi</i> .	450 Тадибе-Тэтар Симин севолна, Ма: «Ныхыр во"мы».

- 420 Аргиш я распряг,
Старуха, Тадибе-Старуха
Нарту Невестки своей
Распрягает.
Твой-Тадибе-Богач
- 425 *Совик** свой снял,
Я, несчастный,
Свою бедную парку
Тоже снял.
[Мать] ввела Невестку —
- 430 Дочь-Странствующего-Грома*,
На чистой стороне [чума]
Постель постелила,
На пол
Разноцветное сукно
- 435 Расстелила.
Старик вошел,
Твой Тадибе-Богач*
Одежды снял,
Кисы снял,
- 440 Ягушку-одеяло накинув, сел.
Дочь-Странствующего-Грома
Ягушку-одеяло повесила,
Железные пуговицы [одеяла]
Как пылающий костер.
- 445 У Твоего-Тадибе-Богача
Семь-Работников,
Волосы у них
Светлые, как растущие на песчаном берегу травы,
У каждого жена.
- 450 Твой-Тадибе-Богач
Меня обнял,
Сказал: «Сила твоя великая».

	<i>mā: ḥ̄n̄βm̄.bō jāt̄v'q̄n"</i> <i>ηā jēr̄β nā</i>	Ма: «Сивм бо ямбан” Ня-Ерв ня”
455	<i>ρōδači·nīn̄č,</i> <i>jā” jōt̄χp”</i> <i>ŕiđ̄ēt̄i·βaš,</i> <i>nūbū” xāč̄eč̄g”n̄p</i> <i>ŕiđ̄ēt̄iβaš,</i>	455 Пёдарининць, Я” ёрха” Пидеривась, Нуву” хэенга”на Пидеривась,
460	<i>jā” jōt̄rač̄iχi”</i> <i>ŕiđ̄ēt̄iβaš.</i> <i>ňōt̄ač̄xap̄pāt̄p”</i> <i>χd̄t̄p” b̄ińe·dańńē”z.</i> <i>mā: ḥ̄n̄b” nūq̄u·kāt̄p̄ř̄e”z,</i>	460 Я” ёраги” Пидеривась. Нормаханана” Хара выни даня”». Ма: «Сив-Нуун-Камде”,
465	<i>tād” nēr̄nā”</i> <i>βād̄m” nīd̄m” xōηku”z.</i> <i>βāl̄ač̄k̄ađ̄, ɻ̄deđ̄t̄t̄mā” t̄i.</i>	465 Тад нерня” Вадам” нидм” хонку”». Валакада. Ядэромами ти.

13. ХЭХ’ ТЭВРАМБАДА

- 1 Тюку мят’ ма’левэнэ
Няндерг’ харва”.
- 5 Няро Яндер”-Эй,
Нэрг-Яндер”-Эй,
Илемду’ намдован’ харва”
- 10 Яв’ ханибцийду’,
Тэри ханибцийду’.
Ханзер” нэнгу?
Нум’-Яндер”,
Ханяна хаяда”?
- 15 Си”ив-Яндер”, ханяна хаяда”?
Сидда” хонрангугва”?
Ид’-Ервэй-Нювэй,
Си”ив няда!
Яв’-Ерв-Ню,
- 20 Си”ин няда!
Тюку серка”на, тюку и серка”на
Си”ин няхадар!
Нув’-Сармикэця-Хэхэно-Тэврамбада,

Сказал: «Семь долгих лет
С Хозяином-Подземного-Мира-Нга

- 455 Я боролся,
В глубь земель
Я загнал его,
Громами небес
Я спугнул его,
- 460 В глубь земель
Я загнал его.
А в нашем застолье
Нет ничего интересного».
Сказал: «Семь-Слуг-Неба,
- 465 Больше теперь
Ни слова не вымолвлю».
Все. Вот мое путешествие.

13. ПРИЗЫВАНИЕ ДУХОВ

- 1 В чуме этом собравшиеся
Посоветоваться хотят.
Неоскверненные Жители-Земли,
Северной-Жители-Земли,
5 О жизни хотят услышать,
Об обитателях моря
И о всякой дичи.
Каковы они будут?
Небесные-Жители,
10 Где вы?
Где вы, Жители-Семи-Небес?
Мы вас спрашивать будем!
Сын-Хозяина-Воды,
Нам помоги!
15 Сын-Хозяина-Моря,
Нам помоги!
В этом одни и в том одни
Нам помогите!
Птица-Небесная-Духов-Ведущая,

- 20 Ханяна хаян?
 Тюку яляхана нуби сехэры
 Нани недолтыдэй.
 Нум'-Сармикэця,
 Моренана-Хабтми,
- 25 Хабтми тохорная!
 Хабтами хонрахарт,
 Тирикота помна
 Пыда нивэ торна.
 Нум'-Сармикэцёв,
- 30 Хэбидя-Нанимэй*,
 Тэми хонаркарэй!
 Тюкона мэнэнэ,
 Мята' ма"лёвэнэ,
 Пыдара" инзаледа"!
- 35 Няхар" хабтэй,
 Хабтони тоңов, тоңов.
 Нита нердена — Моренана-Хабт,
 Моренана-Хабтэй, Хабт нив' ёа!
 Няхар" тэульда —
- 40 Сэрэй-Тынэй.
 Яв'-Мал-Вэсако,
 Вэсакон' Ты нив' ёа!
 Тад няхаромдэда, пелейда — Париденяда,
 Я'-Хора хаёмя юэ нив.
- 45 Я'-Хора, хоран хаёмя ни Нэвэй!
 Пыду' тодараха".
 Мяни' нён син' хан
 нультада. (Звон колокола.)
- Маней теда' юэдаханув'.
 Тюку Я'-Тер", тэри инзеледа"!
- 50 Нув'-Сармикэцёв,
 Хан' ни' вэня' намд харад.
 Мань юэдала ни"вэм'
 Маня" яна нимня.
 Нерний няна
- 55 Нум' няран якэ пул вэнгалэй,
 Якэ сехэры вэнгалэй нум' няран'.
 Теда' мань юэдалэв' юэда,

- 20 Где ты?
Сегодня небесными дорогами
Опять будешь летать.
Птица-Небесная,
Мой-Огненный-Олень,
- 25 Олень-мой пусть придет!
Оленю-моему дай знать, пусть придет.
Междуг облаками
Он бегает.
Птица-Небесная,
- 30 Уточка-моя-Священная,
Быка-[Олена] приведи!
Здесь находящиеся,
В чуме собравшиеся,
Послушайте!
- 35 Три Быка-Олена,
Быки пришли, пришли,
Впереди всех — Огненный-Олень,
Огненный-Бык, он ведь Бык!
Средний из трех —
- 40 Белый-Олень*.
Яв-Мала-Старика*,
Старика ведь это Олень!
А третий — крайний — Черный,
Он Потомок-Мамонтов*,
- 45 Он Потомок-моего-Мамонта!
Они пришли, наверное.
Напротив входа в мой чум нарта
остановилась. (Звон колокола*.)
Я сейчас распрягу.
- Жители-Этой-Земли, просто слушайте!
- 50 А ты, Небесная-Птичка,
Позади меня на нарту садись.
Я поехал
По нашей земле.
Прямо передо мной
- 55 По небесному своду дым мостом растянулся,
Дымовая дорога в небеса протянулась.
Затем я на оленях поехал

- Нэдалэй нивэм'.
- Нерня няна
- 60 Нум' нюргте я үадимя.
Ян' танна нивэм',
Нуби-Ервүэ нята мий ниdam.
Тарем сырпани' —
Ты" таняраха"
- 65 Якэ үадиберна, мяд" танянакы".
Сидя хэвхама пэдараха" үэдараха".
Нани үопой нум'я үадимдараха.
Такы ян сехэрэвна хаям'.
Тодо ханяна саргя" таня".
- 70 Тюкоховара няхарамдэй я нив' үа".
Нябимдэй ям' мадмахадани мань ехэрам'.
Нарэй нум' үэвы.
Сив яля үэдалым'.
Няби хэвхами яв' үэдараха,
- 75 75 Мань хэсъмя неро'я үэдараха.
Нарка суты нимни хы ниdam'.
Тад нерня няна няхар" үарка мя".
Ноб' мяд' хэвхана
Сюрня хардако.
- 80 Хамада я"мав —
Солто-тэхэт сертавы,
Екар тэри хоркадю'...
Маниеб'нани Нум'-Вэсако
Хор үэдараха.
- 85 85 Надьбятани сюр'
Мань манэ'пани вэва үэдакы
Намгэ үэдакы.
Нив' манэ" —
Тыни мер миңаць.
- 90 90 Тюку яхавар Я-Ерв я үэдакы?
Нер үахакуна үэдалеб'нани
Тарця ям' нимнё хомб'сету.
Таня сыртахани
Мядо талымна якэ мандалай'.
- 95 95 Мань үоб' үэдалым'
Якэ сим' помна.

- По этой дороге.
Впереди меня
- 60 Первая земля небесная показалась.
Я на нее поднялся,
Хозяин-Небес, я к тебедвигаюсь.
Гляжу я —
Олени имеются, кажется.
- 65 Дым появился, значит, чумы есть.
С двух сторон лес, кажется.
Еще одна земля небесная появилась, похоже,
Поехал к этой земле по дороге,
Повсюду тропинки.
- 70 Здесь [же], похоже, третья земля.
Как проехал вторую землю — я не знаю,
Здесь же весна оказалась.
Семь дней на оленях еду.
По одну сторону от меня — море, кажется.
- 75 Где я еду — там кустарник.
По большому холму проехал.
И вот впереди меня — три чума больших.
Возле одного из них —
Крутящийся дом.
- 80 Понять не в силах —
Из золота сделан
Обыкновенный короб... [Или пустое пространство?]
Когда взгляделся — Старика-Нума
Печь, как будто.
- 85 Потому вертится,
Наверно, [что] мне нельзя видеть
Неизвестно что.
Я и не увидел —
Олени промчались.
- 90 Может, это земля Хозяина-Земли?
Прежде, когда я ездил,
Такой земли я не встречал.
Пока я взглядывался туда,
По эту сторону чумов дым опустился.
- 95 А я все еду
Сквозь дым.

- Пуня' сылыв' —
 Хардако ялкада.
 Еся тюрни, наре, нареми
 100 Морененараха.
 Нулатав'.
 Яхана мэм' —
 Ехэрэв', үамгэ япой үэдакы.
 105 Үани' үэдалайв'.
 Үамгэм' пирт' миндакэм' —
 Нерни няна таңы нум' үэдарахи.
 Таняна үахакуна
 Ва" танянараха.
 Тюковар Үарка-Хэхэ я,
 110 Я нэдараха.
 Үа"-Үукоцями, неря' хэхэркар'!
 Тарця харахана мань ирт' тэри үэдалэйв'
 Яв'-Мал-Вэсакон',
 115 Үарка-Яв'-Мал-Вэсакон'
 Мань теда' хэнерахан.
 Нерни няна
 Тосрим ей'та мя" үадимя...

14. ИРИНИ ҮОБ' ИЛЕ"МЯ

- 1 Тюку яляхана
 Ирини иле"мям'
 Или'мям' вадетам'.
 Ся"ны үэбта үо'
 5 Нубби сэхэрэмна
 Үэдалангу нисям'.
 Моренана-Хабтамда мэць,
 Сэр"-Хабтамда мэць,
 Яв'-Мал-Вэсако' тавы.
 10 Пелейда Париденя-Хабт
 Я'-Хора хаюмя.
 Таси' я'амна үэдалёсь
 Ири-Вэсакоми. (Звуки бубна.)
 Үоб' үэдалёсь —

- Назад посмотрел —
Домик блеснул.
Железное копье хорея, мое копье*
100 Докрасна раскалилось будто.
Остановился.
Я на земле,
Но на какой — не знаю.
Снова поехал.
105 Сколько-то проехал —
Впереди лето оказалось.
Там, вдалеке,
Ограда.
Это земля Большого-Хэхэ*,
110 Земля, кажется.
Уточка-моя, лети вперед!
Тут я поехал просто напрямик
К Старику-Яв-Малу,
К Большому-Старику-Яв-Малу
115 Я поехал.
Прямо передо мной
Чум, соболиными нюками покрытый...*

14. ИЗ ЖИЗНИ МОЕГО ДЕДА

- 1 Сего́дня
О житии моего Деда,
О жизни [его] расскажу.
Когда-то
5 По небесным дорогам
Поехал бы он.
На своем Огненном-Быке-Олене*,
На Белом-Олене,
Стариком-Яв-Малом подаренном.
10 Крайнем — Черном-Олене-Быке —
Потомке-Мамонта*.
По нижней [нашей] земле едет
Мой Дед-Старик. (Звуки бубна.)
Так едет —

- 15 Неранда няна юб' мя".
Мят' юэкальнада.
Тики мякавар
Мюйкосавэй,
Еясавэй юадсуй.
- 20 Мят' тю.
Ва"ав няна ҃опой-҃амдёда.
Тарем' сыграп'-
Сэвсяда-Вэсако юамдёдараха.
Ирини хонра нидав:
- 25 «Мяднтернэ, пыдар ханзер' юэда —
Ненэцянд?
Ханяд юэдакэн?»
«Нюокця, мад' ма:
Маньзеван
- 30 Наны-Тадебеямась.
Ся"ны юэбта ю'
Илибэй-Пирибтэм'
Мань сумдамбимась.
Тарцъ хара'на сэрка'на
- 35 Тикэм' сумда нисявлэв,
Мань няюни
На-Вэсако
Си'ми вомдарта нисявлэв.
Юбнгуна
- 40 Мяд' си' няна
Мирнаманзь,
Лакри' мерцякоця выворцъ хая,
Тики мерцякохона
Сэв' ни' ха"мыд.
- 45 Нарэй нумгана —
Тамна ханий —
Ян' ха"мыд.
Хэ, тики мерцякона
Сэвни ха"мы — танё.
- 50 Я юавнанд ниры вадемы Пирибтэм'
На нянда ханован' харвавэда.
Юадьбята лакри' мерця манзадась.

- 15 Впереди один чум.
К чуму поехал.
У этого чума
И нижняя покрышка,
И верхняя покрышка — рваные*.
- 20 [Дед] в чум вошел.
На постели — Один-Сидящий.
Вгляделся,
Вроде Слепой-Старик сидит.
Дед мой спросил:
- 25 «Житель-Чума,
Что ты за человек?
И откуда ты?»
«Сын, я скажу тебе:
Я-то,
- 30 Я был Молодым-Шаманом.
Однажды
Молодую-Девушку
Я лечил.
Хоть и трудно было,
- 35 Но я ее вылечил.
А меня
Старик-Нга
Обидел.
Однажды
- 40 За чумом
Я мастерил,
Вдруг ветерок пролетел,
Этот ветерок
На мои глаза попал.
- 45 Весной —
Еще сырого было —
[Глаза] на землю упали.
Хэ, от этого ветерка
Они и пропали — я измучился.
- 50 Когда-то Девушку, о которой я говорил,
Хотел себе взять* Нга, [оказывается].
Поэтому ветер вдруг и подул.

- Ян' хам'вэхэби
 55 Ҙамгэрим' намгэ
 Илиняхаванду Ҙан' тэвор ним'
 Ҙа ханэйдас.
 Надьбяту сэвни юңгу».
 Ири тарем мась:
 «Саво ненэцянд үэб'нанд,
 60 Сэвни хосм'. Ханяна хос'!»
 Ирими пин' тарпы ним',
 Ҙэва инямда ека, үэдалы ни'им,
 Сенгари тайна,
 Няби я вэт' тайна.
 65 Синяды си"ив ян' помна
 Сехэры нёда нив'. (Звуки бубна.)
 Моренана-Хабт
 Хано"мада юңгу.
 Ё' помна семпя'хана.
 70 Тарем сырпати —
 Неранда няна
 Няхар" үарка мя'нэй. Тодр хэвхана,
 Тамна тяхакуна — үока мяд'.
 Мююкури симня
 75 Ту леюмби.
 Тики мяд' хэвхана
 Алы үэдакы, үамгэ үэдакы,
 Тэри лэюмби.
 Мангбада мяд" үэдакы".
 80 Тики мядо' таля'ны хэвхана
 Вэе үэдараха.
 Муну намда.
 Пуняна сылы — үэдалё'мянда хавна мантада юңгу.
 Тю"уд лаханана ма'нив:
 85 «Таня' нён хань",
 Хумбанзи' үэваб' таняна хаюңгун!»
 Та мальңгана тики лаханана Лаханаб'
 Вунзям ман Хабтани' нямд ха'нодакы.
 Мунзи үэдалё нивам'.
 90 Ҙамгэм' пирта миндакэм'.
 Нер няна я үарханда ту.

- На землю упавшее,
Что бы то ни было,
- 55 Даже если оно живое, к Нга [все равно] попадает,
Нга их и взял.
Вот поэтому [у меня] глаз нет».
- Дед так сказал:
«Если ты хороший человек,
- 60 Глаза твои я найду. Где-нибудь найду!»
Дед мой на улицу вышел,
Развязал вожжи, поехал ведь,
Только колокольчик зазвенел,
До другого конца звук разносится.
- 65 Пал туман между семью землями.
Едет по дорогам. (Звуки бубна.)
Для Огненного-Быка-Олена
Нет преград.
Легко проходит земли.
- 70 Смотрят* —
Впереди него
Три больших чума. На берегу озера,
А дальше — [еще] много чумов.
Сквозь дыры в подножье*
- 75 Огонь просвечивает.
Около этого чума
То ли кости, то ли еще что-то
Горит, светится.
Видно, бедные чумы.
- 80 По эту сторону чумов
Кровь, похоже.
[Он] что-то услышал.
Назад взглянул — кроме своего следа, ничего не увидел.
Кто-то сверху сказал:
- 85 «Туда не ходи,
Там голову зря оставишь!»
Пока Слово это говорило,
Я и не думал, что рог моего Олена упадет.
Молча едем.
- 90 Некоторое время ехал.
Впереди земля вся в огне.

- Ту яврха.
Нэдалё нив'.
95 Тики яв' ерт' тэ нивэм',
Вуним' паран".
Тиканан маниев — юамгэв ха"мы
Тэхэтани.
Яв' мада нивэв,
Пүнян сы"лыв' —
100 Тикэвами тэри ту яха юэвы.
Моренана-Хабтми
Нямдамд ю'мыню.
Тарем ма'нив'.
Нэри неря юэдалэйв'
105 Неры юаха'на манэ'мы
Юарка мяканы Ҥа илевы
Вэ'няны мяканы
Сейсяда-Туңу* илевы.
Ине няны мяканы
110 Я'-Хора'-Ерв илевы.
Нултада. Мяж' нэкалнада.
Неранда няна ўопой хан' пыя'на
Сядэй вахалай':
«Таня' нён хань'? Тароси' ханүгун».
115 Ирими нирсил ни'им,
Сядэйм' сапада.
Туңусо, Ҥа, Я'-Хора'-Ерв
Хонёдан,
Ири
120 Вэсаконда сэва ханэйда.

- Море огня.
Все равно едет.
Середины этого огненного моря достиг,
95 Не сгорел.
Вижу — что-то отвалилось
От оленей.
Море проехал,
Обернулся,
100 Оказалось, это просто огненная река была.
Мой Огненный-Бык-Олень
Без рога оказался.
Так сказал.
Опять вперед поехал
105 Мимо [тех же чумов], которые я проезжал,
В большом чуме Нга жил,
В другом чуме
Сердца-не-Имеющий-Тунгу жил*.
В левом чуме
110 Хозянин-Оленей-Мамонтов жил.
[Дед] остановился. К чумам направился.
Вдруг [находящийся] впереди на нарте
Сядэй заговорил*:
«Туда не ходи! Зря погибнешь».
115 Дед мой рассердился,
Сядэя пополам расколол.
Пока Тунгу, Нга и Хозянин-Оленей-Мамонтов
Спали,
Дед мой
120 Глаза того Старика увез.

СЁ

15. ТЮЛИСЕ' СЁ

- 1 Хой' лаңг' ниня, тюлей,
Тюли илеңаха', тюлей,
Няби ңэнив, тюлей,
Нися ңэнив, тюлей,
5 Няби ңэнив, тюлей,
Небя ңэнив, тюлей.
Нися манив: «Тюлей,
Хой надо' ни', тюлей,
Мями мярхами, тюлей,
10 Мями мярхами, тюлей».
Небя манив: «Тюлей,
Лабта ер' ни', тюлей,
Мями мярхами, тюлей,
Мями мярхами, тюлей».
- 15 Няби вани намд", тюлей,
Мята мярнада, тюлей,
Хой надо' ни', тюлей,
Мята мярнада, тюлей.
Намгэ ёльтүгана, тюлей,
20 Небя хэнив, тюлей,
Нюта нярсукод, тюлей,
Тёмантя хаянню, тюлей.
Наңадя яляда, тюлей,
Яляда хаянню, тюлей.
25 Небя яңунив, тюлей,
Небя яңунив, тюлей,
Тюли нисякода, тюлей,

ПЕСНИ

15. ПЕСНЯ КУЛИКА

- 1 На холмистом берегу, тюлей,
Два кулика живут, тюлей,
Один из них, тюлей,
Отец будет, тюлей,
- 5 Другой из них, тюлей,
Мать будет, тюлей.
Отец говорит: «Тюлей,
На вершине утеса, тюлей,
Чум поставим, тюлей,
- 10 Чум поставим, тюлей». Мать говорит: «Тюлей,
Посреди равнины, тюлей,
Чум поставим, тюлей,
Чум поставим, тюлей».
- 15 Один не послушался, тюлей,
Чум поставил, тюлей,
На вершине утеса, тюлей,
Чум поставил, тюлей.
Однажды, тюлей,
- 20 Мать уходит, тюлей,
Деткам мох, тюлей,
Просушить пошла, тюлей.
Целый день, тюлей,
День прошел, тюлей.
- 25 Матери нет, тюлей,
Матери нет, тюлей,
Кулик отец, тюлей,

- Сида нёнэхэт, тюлей,
Илыбынню, тюлей,
30 Илыбынню, тюлей.
Тари манив: «Тюлей,
Нюни небякаком', тюлей,
Маяданадамню, тюлей,
Маяданадамню, тюлей.
35 Нюни небякако, тюлей,
Маңга мась, тюлей:
— Лабта ер' ни', тюлей,
Мями мярхами, тюлей».

16. ВАРНЭ СЁ

- 1 Варнэ мантаңов, мантаңов,
Варнэ мантаңов, мантаңов:
— Маня маныңэйванаңэй
Ңарка Табалыңэйкананэ*
- 5 Сакарм' тасотов, тасотов,
Маслам' тасота, тасота
Сяйм' җаворнәңјаваңэ
Ңарка Табалкәнаңэй*.
Ма: «Ерв» Хабинә ервнэ
- 10 Нисяни мэваей, мэваей
Саля' хамбкамиңэй
Неру малңэ нимняңэ
Лехэбтөңэ хайнэ,
Вар мадавәминэ
- 15 Варда хаисе-хаисей
Неру" малңэ ниняңэ
Хэнтяриңэсей-ринэсей
Ерв" Хабинә ервнэй
Нисяни илибүзэйм-илибүзэйм'
- 20 Нёракутаңэйханиңэй».
Варнэ мантаңов, мантаңов:
— Ңарка яниңэй тернэй
Товани ёльтяндэй-ёльтяндэй
Неню хунидов-хунидов

- Из двери, тюлей,
Поглядывал, тюлей,
30 Поглядывал, тюлей.
Вот говорит: «Тюлей,
Деток моих мать, тюлей,
Погубил я, тюлей,
Погубил я, тюлей.
- 35 Деток моих мать, тюлей,
Говорила же, тюлей:
— Посреди равнины, тюлей,
Чум поставим, тюлей».

16. ПЕСНЯ ВОРОНЫ

- 1 Ворона скажет, скажет,
Ворона скажет, скажет:
— Мы
В огромном Тобольске
- 5 Сахаром подслащенный, подслащенный,
Маслом сдобренный, сдобренный
Чай пьем* —
В огромном Тобольске.
[Ворона] скажет: «Князем Хантыйским, Князем,
- 10 Отцом моим купленный, купленный,
Шелк Салиндеров*
На тальниковых верхушках
Раскинутым [я] обронила,
Моей расписной ягушки
- 15 Подол оторвался, остался
На тальниковых верхушках
Обручем, обручем,
Пока Князя Хантыйского, Князя,
Отца моего, добро-богатство
- 20 Оберегала». Ворона скажет, скажет:
— Жители моей огромной земли
До моего возвращения, возвращения
Пусть родят, родят девочек некоторые из них,

- 25 Неню хоя"-хоя.
Хораню хунидов-хунидов,
Хораню хоя"-хоя.
Мер' тобнэнанинэ
Посабитунэ понднэ
30 Ҥэни юданэнгуннэ.
Варнэ мантаңов, мантаңов.

17. ВАРНЭ' СЁ

- 1 Салейкояйкояй*, Салей мантаңов, мантаңов:
— Товани ёльцянтэй, ёльцянтэй
Ябсяданнэй неңэй недком' хоёв, хоёв,
Посабитаннэй мюңэй ҥэни юданэнгуннэй.
5 Салейкояйкояй.

18. ХАЛЭВ' СЁ

- 1 — Кахаңэй, — халэв манднов, — кахаңэй,
Нюктякуней, кахаңэй, хабей нярава ед' мюңэй, кахаңэй,
Нэвакакудо', кахаңэй, ңуркаданакыей.
Ма: «Ти, каха, каха, сilerатиявэй, кахаңэй,
5 Лимбя тадибеей, кахаңэй, ирида хосмов, кахаңэй».
Маси:
— Нюктякомдэй, кахаңэй, хабтянда яханта ңэдатамбиранню,
кахаңэй.
Халэвъяр маси, тарем' масей: «Кахаңэй,
Ноб' тяха' ханей, кахаңэй».
10 Маси: «Етջо" ханьмов, кахаңэй».
Тикавахад
Лимбя тадибеей, кахаңэй, иримда хамэдов, кахаңэй.
Лимбя тадибеей, кахаңэй, ирида масынёв, кахаңэй:
— Нисяяндов, кахаңэй-ма, — пярибатов, кахаңэй,
15 Есяр" мю' нёда тюңэй, кахаңэй.
Тикавахад
Халэвъярай, кахаңэй, сирнайридов, кахаңэй.
Лимбя тадибеей, кахаңэй,
Тарприхивасей, кахаңэй,

- 25 Пусть рожат, рожат девочек.
Пусть рожат, рожат мальчиков некоторых из них,
Пусть рожат, рожат мальчиков.
Если вернусь я быстро,
Среди их пеленок-подстилок
- 30 Согрею я ноги. —
Ворона скажет, скажет.

17. ПЕСНЯ ВОРОНЫ

- 1 Женщина Салей*, Салей скажет, скажет:
— До моего возвращения, возвращения
Даже несчастные женщины [пусть] дочек рожают, рожают,
В их подстилках я буду греть ноги. —
- 5 [Поет] женщина Салей.

18. ПЕСНЯ ЧАЙКИ

- 1 — Кахангэй*, — скажет чайка, — кахангэй,
Детки мои, кахангэй, в медном котле хантов, кахангэй,
Головками, кахангэй, стукнутся.
[Отец] скажет: «Птенчик мой, каха, каха, кахангэй,
- 5 Орла-шамана, кахангэй, деда позови, кахангэ».
[Мать] скажет:
— Ребеночка своего, кахангэй, на смерть посылаешь,
кахангэй*.
- [Он] ответит, так скажет: «Кахангэй,
Давай иди, кахангэй».
- 10 Скажет [мать]: «Иди уж, кахангэй»*.
А потом
Орла-шамана, кахангэй, деда позови, кахангэй.
Орел-шаман, кахангэй, дед сказал, кахангэй:
— К отцу, кахангэй, — когда начнем его лечить, кахангэй,
- 15 В полог не входите, кахангэй.
А после
Чайки, кахангэй, визг раздался, кахангэй.
Как только орел-шаман, кахангэй,
Вышел, кахангэй,

- 20 Халэвъярэй, кахаңэй, есер” мюйм’ тад манэмандов, кахаңэй,
Нисякайдов, кахаңэй, лэкотяридов, кахаңэй,
Мад хаёвэй.

Лаханакони та валакада.

19. ХАЛЭВ’ СЁ

- 1 — Кахавэй-кахава-кахавэй!
Кахава-кахава-кахавэй!
Халэвэ манта, мангаџов:
— Нарка яни тер товани ёльтянда
5 Ханидо” хая, кахавэй.
Нёнто пяхата тёрытадм’, кахавэй.
Ханото’ лэхэнэ марыбтёдадм’,
кахавэй,
Кахава-кахава-кахавэй!

20. ПЯКО” НЯМВЫ ТУНГУ’ СЁ

- 1 — Касмэй куркатэй-эй* небяней-эй
ваамъей
Тэкотёв пимямей-эй, пимяме-эй үадэ-эй,
Тедавов-в үадэ-эй, Касмэй куркатэй-эй
Небяней-эй сэдвэ-эй тэкотёв пимямей-эй,
5 Пимямей-эй үадэ-эй.

21. СИХИРТЯ’ СЁ

- 1 Сихиртит меёв
Ити үабтеняягтов-ов
Яха’ варханов-ов
Я’ хора’ тавоом, тавам’
лискунов:
5 — Мань сёми мэтоов
Мэта танябатоов,
Сава ну’ едээй
Сёми мэннантов
Нэрм’ хаднэсей пангридангуудоов.

- 20 Чайка-[мать], кахангэй, в полог когда заглянула, кахангэй,
От отца, кахангэй, косточки, кахангэй,
Лиши остались.

Сказка моя закончилась.

19. ПЕСНЯ ЧАЙКИ

- 1 — Кахавэй-кахава-кахавэй!
Кахава-кахава-кахавэй!
Чайка скажет, скажет:
— Пусть из жителей моей земли до возвращения моего,
5 Кто-нибудь умрет, кахавэй*.
На могильных шестах я буду кричать, кахавэй.
Кости поминальных животных с удовольствием я буду
грызть, кахавэй,
Кахава-кахава-кахавэй!

20. ПЕСНЯ ТУНГУ, ПЛЕНЕННОГО ПЯКАМИ

- 1 — В Касмэй-эй куркатэй-эй* [сшитые] из [бересты],
моей матерью-эй снятой,
Мои берестовые портки-эй, портки-эй мои изорвались-эй,
Совсем истрепались-эй, в Касмей куркатэй-эй
Матерью моей сшитые-эй, берестовые мои портки-эй,
5 Портки-эй мои порвались-эй.

21. ПЕСНЯ СИХИРТИ

- 1 Невестка сихиртей*
[Впадающей в океан] в горьководный-ый
На берегу реки-и
Жир мамонта, нутряной жир мамонта перебирает
[и поет]*:
5 — Мою песню если кто запоет,
Если кто-то будет петь,
В ясную погоду
Если песню мою запоет,
Северная выюга взбушует.

10 Нээрм' хад' едэй'
Мань сёми мэтов
Мэта танябатов
Пенё хаернэсей пенёлабтангудов.

22. ТУҮГОКАНА ИЛЕВЫ НЕ' СЁ

- 1 — Туүгоса* ябтако-о-ңэй
Туүгоса хасава-а-ңэй-ңэй
Тараси ңэвэйт-а-ңэй,
Сидялов не-ңэй нюней-ңэй,
5 Сидя-ңэй нюней нися-а-а.
Едя-а-мей-ңэй сэясея яма.
Туүгоса ябтако-о-ңэ-эй-ңэй
Тюку-уей ялянаңэй-ңэй
Хоромдов яхабиңэй-ңэй.
10 Сидёов-ов тыров' ниңэй-ңэ-эй
Ңудов-ов тыров' ниңэй-ңэй
Вэяов-ов тырангана-ңэй.

23. ЕВЭЙ' СЁ

- 1 Евэйье мананёв:
— Няхарм' трубата-ңэй «Микэянэй» ниня-ңэй
Намдвэмей ңоков-ңэй, манэмэмей-ңэй ңока-ңэй.
Наре-ей терков, Наре-ей пэдаро-ов,
5 Пэдаров поңгадэй ңамгэм намдэйзада-ңэй,
Ңамгэйм манэйзада-ңэй?
Евэйье мананёв:
— Сиив янэй' хэхэйм-ңэй мал' тэвэйвэме-ңэй,
Ханзосяда вэн-ңэй, сустана вэн-ңэй
10 Вэн' хабтёнгав тэввэмей ни ңа-ңэй.

24. АЛЬБЕРТ ПЯК' СЁ

- 1 — Пяктянда нюңэй, — Пяк манаңанёв, —
Нареянта ниня Катковэйкоей
Лутенекатямей пя' мяда ёңгадэй
Натенанакыей Нареента ниня.

10 В северную вьюгу
Мою песню если кто запоет,
Если кто-то будет петь,
Тихая солнечная погода наступит.

22. ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ, ЖИВШЕЙ У ТУНГО

- 1 — Тунго* стройный-о-нгэй,
Тунго мужчина-а-нгэй-нгэй,
Очень умен-нгэй,
Двух моих девочек-нгэй, дочек-нгэй,
5 Двух-нгэй моих деток отец.
Боль-а-мей-нгэй [от разлуки с ним] не проходит.
Тунго стройный-нгэй
В эти дни-нгэй
Тушу своего оленя разделяет-нгэй.
10 На дву-ух его кулаках-нгэй,
На кулаках его рук-нгэй
Кровь высыхает-нгэй.

23. ПЕСНЯ ЕВЭЯ

- 1 Евэй* поет:
— На трехтрубном «Микояне»-нгэй
Я услышал многое-нгэй и увидел-нгэй многое-нгэй.
Жители Нори*, в [своем] норинском лесу,
5 Среди леса, а вы что услышали-нгэй
И что вы увидели-нгэй?
Евэй поет:
— Тайны божеств-нгэй семи земель мира я постиг-нгэй.
[Но] сумасшедшей-нгэй собаки, тощей собаки-нгэй
10 Тайну угасания постичь я не смог-нгэй.

24. ПЕСНЯ АЛЬБЕРТА ПЯКА

- 1 — Я — сын Пяка, — скажет Пяк, —
В Нори — миленькая Каткова,
Девушка русская в доме своем
Ожидает меня в Нори.

- 5 — Хэлляңгата яха таханяңэйюня
Пендерми* таняңа. — Пяк манаңанёв.
— Кружка үәбата үули панэйңаёв,
Сянда үамгэрирэй үамгэри үәбата
Кружка үәңдяёв сава ермэнанда,
10 Сянда үәбэйнантэй үули нёрэй танҗэй,
Ян' янгооңая. — Пяктяңда нюңа.

25. ЯДНЕ НЕ СЁ

26. HE' CË

- 1 Хэто-о-ов ниняко-о-ов нинекаме-э-эй маңэ-э-эй:
— Не үатёкыные-ей сёлинганисяннё-ңэй-ңэй,
Сёдво-ов” мэкарэй-эй.
— Хэто-о-ов’ ниняко-о-ов хынномо-о-ов иханё-о-ов

5 Мань нидэ-э-эйм мыңэ-э-эй,
Небойей-ей похонов-о-о-ов, хэвайей похонов-о-ов
Нарка Нюров-бей-ңэй яха’ ендэ-эй-кана-ңэ-э-эй
Падвэй-эй хаясе-э-эй, тутяней-эй хаясе-эй-эй.
Падвэй-э-эй тутяне-эй-эй, тутяней хэмядэ-эй

10 Пи’ ңэвэй-эй яданэй-э-эй
Яра” пэй-эй сэвате-эй тулабалэ-эй-эяв-ңэй*;
Падвэй-эй-эй, тутяней-ней тутяней

хэмядэ-эй

Пи ңэвэй салма...
Пи” ңэвэй” салманэй-ңэй,
15 Яра” пэй сэва-ате-э-эй ялабалэй явңэ-эй
Падвэй тутянэй-эй, тутянэй-эй хэмядэ-эй-эй.

- 5 — На том берегу реки Хэлянгата,
Бубен у меня есть, — поет Пяк.
— Когда в кружку [вино] наливаешь, полной ее наливай,
Если вина тебе жалко,
Полкружки тогда налей.
- 10 Если тебе очень жалко вина —
Совсем [его] не наливай, — я, сын Пяка, пою.

25. ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ ЯДНЕ

- 1 — На лед Оби я пять монет, монет бросила
Пятерых моих детей* [жизни] ради-и-и,
Я пять монет, монет бросила.
Четыре мои [светлых] оленя, [светлых] оленя Пуйко,
- 5 Четыре мои [светлых] оленя покойника хоронить-ить
Весело везут, будто радуются [предстоящей встрече]
с отцом-матерью,
Нет у оленей разума, нет разума,
У оленей м-м-м — нет м-м-м.

26. ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ

- 1 На [реке] Хэте брат мой сказал:
— Девочка, [ты у нас] певунья-нгэй-нгэй,
Песню нам спой-ой.
— На [реке] Хэте не в настроении
- 5 Я песни петь,
В прошлом-ом году-у, в прошедшем году-у
Великой реки Нюра-бей-нгэй течением-нгэй
Расписную-ую [сумочку] мою, тутю-у* унесло-о.
[А после], расписаная-э-эй тутя моя-эй-эй, тутя моя [когда] уплыла-эй,
- 10 С начала-эй ночи-эй
С каменными-эй глазами-эй сижу-нгэй;
[С тех пор как] расписаная-эй-эй, тутя моя-нгэй, тутя моя [когда]
уплыла-эй,
До исхода ночи...
До исхода ночи-нгэй,
- 15 С каменными глазами-э-эй сижу-эй,
[После того как] расписаная тутя моя-эй, тутя моя-эй уплыла-эй-эй.

- Нарка Нюров-ов-бейм-ңэй тасимнов-ов
пябатэй-эй-эй
- Яво-ов нявэйханаңэй-ңэй яха' нюлэйңэсяңэй-ңэй
Нюлабалаэйңгунаңэй,
- 20 Яси нюлэйңэсүэ-эй...
Яси нюлэ-эй-ңэсяңэй тэнабалаэйңгунаңэй-ңэй.
Нарка Нюров-бейм-ңэй тюмнов-ов
пябатэй-эй-эй
- Хоё нянэюмнаңэй хоё нюл ё тюлисейңэ-э-э
Сит санобтаңгуңэй.
- 25 Хэта' ниняков хыномов ихинёв-ов
Мань нидэйм' мыңэй.

27. САЛЕЙ' СЁ

- 1 Салеякоя-яя, сятико Салеяйа,
Миртико Салеяйа, сята ваани таня:
— Няхар" хора-а-а нюни ңобто' митээнав
Ну ханэңэся*, — сятико Салеяйа,
- 5 Миртико Салеяйа, сята выыни таня.
— Няхар" хора нюни ңобто' мигэ... хадаңгув,
Ид ханэңэся, ңобто' хадаңгув,
Нюб" хора нюми ид ханэңэсь
Нюми хадаңгув-а, — сятико Салеяйа,
- 10 Миртико Салеяя сята выни таня.

28. ТАНХЭ ВЭНГА' СЁ

- 1 Манив, Танхэ Вэнңга-ңэй тарем' мананё-ңэй:
— Лад пиртяконен-ңэй мэсэлихавада
ңэ-э-э
Сава хабто' нийи-ңэ-э-э, пятрида ңарка ңиэ.
— Ңарка Табалканы-ңий тев тенакана-ңэ-эй
- 5 Лутея сядота-ңий пя мята нёхода ңээ-ңэ-эй
Санъяланакэ-ңы-ы, тарем' мантакыя-ңы-ы:
— Вэнганэ нюнэ-ңий тобчанда ялямта-ңий
Тяхабтаркээйда.

- Великой [реки] Нюра-о-бейм-нгэй устье-е [когда будешь ты]
 переходить-эй-э,
 Большой, как море-нгэй, реки, речной тиной-нгэй
 Станешь ты,
 20 Речной тиной-ой...
 [Станешь ты] речной тиной-ой тягучей-нгэй.
 Великую реку Нюра-бейм-нгэй по истоку-у [когда будешь ты]
 переходить-эй-эй,
 На холмах кулики-и-и
 Вспугнут тебя.
 25 На [реке] Хэте не в настроении
 Я песни петь.

27. ПЕСНЯ САЛЕЙ

- 1 Миленькая Салей-яя, бессовестная Салей,
 Нескладная Салей, она не имеет стыда:
 — Из трех сыновей одного я отдам
 В жертву Нууму*. — Бессовестная Салей,
 5 Нескладная Салей, она не имеет стыда
 — Из трех сыновей одного я отдам... убью,
 В жертву Воде* одного убью,
 Одного сына в жертву Воде,
 Сына убью. — Бессовестная Салей,
 10 Нескладная Салей, она не имеет стыда.

28. ПЕСНЯ ТАНХЭ ВЭНГА (1-й вариант исполнения)

- 1 Говорит Танхэ Вэнга-нгэй, так обычно говорит-нгэй:
 — Мой с высокой-нгэй холкой самый лучший
 [из оленей]-нгэ-э-э.
 Лучший олень в упряжке-нгэ-э-э лишь громко дышит-нгиэ.
 — В Тобольске-нгий великом-эй
 5 Русская красавица-нгий, наверно-нгээ-нгээ,
 Беспокоиться-нгы-ы начала, она, наверно, [уже] сказала-нгы-ы:
 — Сын-нгий Вэнга к назначенному дню что-то-нгий
 Не едет.

29. ДЕПУТАТ НЕ' СЁ

- 1 Манив: «Варэй мадавэни-үэй
Няби явыкана-үэй
Тетэйм' ёнотами-үэй
Таняна падарме-үэй.
- 5 Хибя' тэта мят-үэй,
Хибя' ерв мят-үэй
Тэвэйхартбани-үэй
Нерани нядэй-үэй
Хабтами" хамедэй-үэй,
- 10 Ханми подеры-үэй.
Хибя' тэта мят-үэй
Хибя' ерв мят-үэй
Тэвэйхартбани-үэй...»

30. НЕРКЭЙ' СЁ

- 1 — А-а-а-а, а-а-а.
Нерка' серта тартя үэй-эй-эй:
Нумта ядемпата нерка вылтадангу,
Нерка сададангу, — нерка серта тартя-а-а.
- 5 Нумта тетъхамбүэй нерка сюмгарты,
Нобт' сюмгартаей-ей-э-эй,
Нерка хаделты, а-а-а-а.
— Сыра' мальңана-ей-ей
Хой' тэва ёря, нохом ханоңавэ-э-эй сёвтядрева-а.
- 10 Та' мальңана-а юрм' семпядата-үэ-э-эй
Ненгада яен-а-а, халям' ханоңав-эй-эй, а-а-а-а-а.

31. САЛИНДЭР ХЭК ВЭСАКО' НЕБЯИ' ХОРОЛИ ПУХУТЯ' СЁ

- 1 Не Хоровлиңэ-эй:
— Сидя Хоровлямей-џаней
Вадабы-вадабабэй-наниңэй
Мертиами тюңгасе-үэй
- 5 Сисьи помэйна-үэй-џаней.
Теда-тедовхавэй-џавэй
Сидя Хоровлями-үэй

29. ПЕСНЯ ДЕПУТАТКИ

- 1 [Депутатка] говорит: «В моей расшитой ягушке-нгэй
В кармане-нгэй
Четырехугольный-нгэй
Лежит мандат-нгэй.
- 5 К какому бы руководителю-нгэй,
К какому бы начальнику-нгэй
Я ни пришла-нгэй,
Уже заранее-нгэй
Меня олени ждут-нгэй,
- 10 Ждут меня запряженные нарты-нгэй.
К какому бы руководителю-нгэй,
К какому бы начальнику-нгэй
Я ни пришла-нгэй...»

30. ПЕСНЯ НЕРКЭЙ

- 1 — А-а-а-а, а-а-а.
Примета ивы такова нгэй-эй-эй:
Когда приходит тепло, ива начинает наклоняться,
Ива покачивается, — примета ивы такова-а-а.
- 5 Когда приходят холода, ива
Одиночная съежится-э-эй,
Ива скрючивается, а-а-а-а-а.
— Зимой-ей-ей
Пушистохвостого с холмов*, [песца, я] добываю, как мужчина-а.
- 10 Летом у стопоплавкового [невода]
Кипит мотня-а-а, [я] рыбу добываю-эй-эй, а-а-а-а-а.

31. ПЕСНЯ СТАРУШКИ ХОРОЛИ — МАТЕРИ СТАРИКА ХЕКА САЛИНДЕРА

- 1 Женщина Хороли-эй [поет]:
— Двух Хоролей-нганэй
Расти-растила [когда я]-нанингэй,
Ветер проникал-нгэй
- 5 Между завязками [ягушки]-нганэй.
А сейчас-сейчас-нгавэй
Двух Хоролей-нгэй

Ваданисейхавамей.

Мея-мелякако-ңэй,

- 10 Сайдами юңэй, пиревы ңэёв-ңэй,
Тэта перенядовнэй мядонть тоңэй-ҹаней.
Ся... Хораля нисёминжэй-ҹаней
Сида ҹарты’ саңэйм-ҹаней
Няни таңасей-ҹаней:
15 — Сида Хоровлямдэй-ҹаней
Вадабабнантэй-ҹаней
Сида ҹартей сарэйңэй
Та мась ңэнгуханэй-ҹаней.
Теда-тедовхамей-ҹаней
20 Сида Хоровлямей-ҹаней
Сава нюхэйтемей-ҹаней
Тэвранихионвэй-ҹаней, —
Неңэ Хоролией-ҹаней.

32. ИНЗУ НЯДАНГЫ ВЭСАКО’ СЁ

- 1 — Не ҹатекьеий-ңэй, сэвмей сараеий-ңэй*,
Нянтэй сараеий-ңэй, не ҹатекьеий-ңэй.
Костяко Нядэй-ңэй, Няд нив танёв-ңэй,
Костяко Нядэйм-ңэй волтамббатэй-ңэй,
5 Иримбов Нядангэй-ңэй, Няд нив танёв-ңэй,
Иримбов Нядангэйм-ңэй волтамббатэй-ңэй
Юд” нюни салов-ңэй, юд” нюни
нюдёв-ңэй
Ваньков Нядангэй-ңэй, Няд нив танёв-ңэй.
Лапцуейэ пухутёв-ңэй, вэвакони тобэй-ңэй
10 Пуна манонъинэй-ңэй, сими манонъинэй-ңэй.
Лапцуей пухутёв-ңэй, вэвакони тобэй-ңэй
Пуна мандџадэйм-ңэй, харни мандџадэйм-ңэй:
— Юд” нюни небёв-ңэй, сими маноңгарэй-ңэй:
Вэвакоми тоңов-ңэй.

33. ҔАНОЙ’ СЁ

- 1 — Няд ңэвансэр”,
Мяңг ңэвансэр”,

- Я вырастила.
Сноха-сноха [моя]-нгэй,
10 [Воду] растопи мне, [чаю] вскипяти мне-нгэй —
Богатый свояк гостить пришел-нганей.
Отец моих Хоролей когда-то-нганей
Две упряжи из кожи лахтака-нганей
Мне дал-нганей [и наказал]:
15 — Двух Хоролей-нганей
Пока растишь-нганей,
Два постромка из кожи лахтака
Мне будут кстати-нгэй.
А сейчас-сейчас-нганей
20 Двух Хоролей-нганей
До рождения сыновей-нганей
Выпестовала-нганей, —
[Поет] женщина Хороли-нганей.

32. ПЕСНЯ СТАРИКА ИНЗУ НЯДАНГЫ

- 1 — Девочка-нгэй, глаз мой вытек-нгэй,
На тебя глядя-нгэй, девочка-нгэй*.
Костя Нядэй, это Няд,
Костя Нядэй-нгэй, если тебе не нравится-нгэй,
5 Иримбо Нядангэй-нгэй, это [тоже] Няд-нгэй,
Иримбо Нядангэй-нгэй, если [и он] тебе не нравится-нгэй,
Из десяти самый глупый-нгэй, из десяти [моих] детей
самый младший-нгэй,
Ванька Нядангэй-нгэй, [он] ведь [тоже] Няд-нгэй.
Лапцуй, жена моя-нгэй, если начну я бушевать-нгэй,
10 То меня свяжи-нгэй, свяжи-нгэй.
Лапцуй, жена моя-нгэй, если начну я бушевать-нгэй,
То попрошу-нгэй, сам попрошу-нгэй:
— Моих десятерых детей мать-нгэй, свяжи меня-нгэй,
Я бушевать начинаю-нгэй.

33. ПЕСНЯ НГАНОЙ

- 1 — Беловолосый Няд*,
Беловолосый мой мянгг*,

- Няхар" хорсе
 Тыни" хабнандо'
 5 Ңобто' хабнанда
 Ңэвамбохортами
 Нидм' ярмлангу".
 Няд' хорсе,
 Мяңг" хорсе,
 10 Няхар" хорсе,
 Ңобто' хабнанда,
 Мал' хабнандо'
 Ңэвамбохортами
 Тамна ярмлангу",
 15 Нидм' ярмлангу".
 Няд' үэвансэр",
 Мяңг үэвансэр",
 Няд няхар" нюни
 Ңобто' хабнанда
 20 Ңэвамбохортами
 Тамна ярмлангу,
 Нидм' ярмлангу.
 Мал" хабанantu
 Няд' үэвансэр",
 25 Няхар" үэвансэр",
 Ңэвамбохортами
 Нидм' ярмлангу, —
 Ңаноякоя.
 — Аби хасавами,
 30 Аби няръянам
 Ңоба нявсавэ"
 Сабк малсавэ"
 Падкутңав.
 Хаси няръяна,
 35 Хаси Надаңғы,
 Хаси хасавами,
 Ңани хасавами.
 Хаби' Тибитяко'
 Ңаной пухутям'
 40 Ной пады' тяха'
 Санабтаинぐув,

- Из трех светлых оленей,
Из моих оленей
- 5 Если один умрет,
Я даже головы
Не поверну.
Из светлых [оленей] Няда,
Из светлых [оленей] мянгга,
- 10 Из трех светлых [оленей]
Если один умрет,
Если они все помрут,
Я даже головы,
Я даже не поверну,
- 15 Не поверну.
Беловолосый Няд,
Беловолосый мой мянгг,
Из моих детей от Няда
Если один умрет,
- 20 Я даже головы
Не поверну.
Даже не поверну.
Если даже все умрут —
Беловолосые от Няда,
- 25 Троє беловолосых [от Няда] —
Даже головы
Не поверну, —
Нганой [поет].
— Моему мужу Аби —
- 30 Аби румяному,
Даже рукавицы,
Даже голенища
Кисов укращу.
Хаси румяный,
- 35 Хаси Нядангги,
Хаси — мой муж,
Тоже мой муж.
Тибия Хаби,
Жену его Нганой
- 40 За суконную пады*
Отшвырну,

Хаби Тибитяком'
Ири хамсңав, —
Ңанойкоя.

34. ЮГАНПЕЛИК ИВАН АНТОНОВИЧ'
НЕ ПАПАНДА СЁ

- 1 — Оксар-ңэй ниня-ңэй силенамбую-ниңэй*
Мамонту ңэсияты-ңэй-эй:
— Яюкэй-ңэй нева-ңэй-эй, тамокэй-ңэй
нева-ңэй.
5 Ңаноякоей-џаней, оксар-ңэй ниня-ңэй
Яюкэй-ңэй недм-ңэй, тамокэй-ңэй
недм-ңэй,
Тетм' синсинэтами-ңэй силенани*
нён-ңэй-эй
Сяхабалаңгувэй, хурабалаңгувэй.

35. НЕРКАГЫ ПУЛЯ' СЁ

- 1 Нерка* манаңанёна,
Нерков манаңанёв:
— Төняңээ мякъя
Неңаа Ңадероймџа*
5 Ңулей ханангувна,
Сядота Ңадёямџа*
Ңулей ханангувна.
Нерков манаңанёна,
Нерка манаңанёна-манёна:
10 — Ненэй нехэ" неңа
Нёбананда тобңа,
Ңулей мартҹавңа.

36. ХУДЯ' ГЕНА' СЁ

- 1 Худико мананю"-ңа:
— Худи, ңоб' Худи-ңа,
Родинахана-ңа
Худико ңопойя-ңа,

Тибитя Хаби
Я в мыслях люблю, —
[Поет] женщина Нганой.

34. ПЕСНЯ МЛАДШЕЙ СЕСТРЫ ИВАНА АНТОНОВИЧА ЮГАНПЕЛИКА

- 1 — В Аксарке-нгэй слышала-нгэй, мои зятья-нингэй
Говорят-нгэй-эй:
— Наша кокетливая-нгэй женщина-нгэй-эй, наша
вертлявая-нгэй женщина-нгэй.
Я Нганой-нгэй, в Аксарке-нгэй
- 5 Я — кокетливая-нгэй женщина-нгэй, я — вертлявая-нгэй
женщина-нгэй,
Свою упряжку-нгэй, запряженную четверкой [оленей]
с колокольчиками, возле дверей зятьев-нгэй-эй
Я буду то укладывать, то раскладывать.

35. ПЕСНЯ ПУЛИ НЕРКАГЫ

- 1 Нерка* скажет,
Нерка скажет:
— Из соседнего чума
Женщину Нгадерой*
- 5 Возьму насовсем.
Красавицу Нгадей
Возьму насовсем.
Нерка скажет,
Нерка скажет-скажет:
- 10 — Лучшая из женщин
Если не пойдет сама,
То я возьму ее [у него] силой.

36. ПЕСНЯ ГЕНЫ ХУДИ

- 1 Худи скажет-нга:
— Худи, единственный Худи-нга,
В [колхозе] «Родина»-нга
Худи единственный-нга.

- 5 Нехэвасьяв-џа
 Тет варкадёни-џэ*,
 Тет сенгадёни-џа
 Тэни ялри-и-џа.
 Тари тэйдангџа.
- 10 Интернат мюня-џа
 Хуркари таняџа-џа
 Сядота таняџа-џа.
 Тартя, тартя тэта неџа-џа
 Мэвамбоховами-џа
- 15 Сейхана сава-џа,
 Юнхана сава-џа.
 Худико маманю"-џа:
 — Родинахана-џа
 Худи, юб' Худи-џа.
- 20 Худи ензяңота-џа,
 Нэвамбоховами-џа
 Сейхана сава-џа,
 Юнхана сава-џа.
 Худико мананю"-џа:
- 25 — Худи, юб' Худи-џа,
 Родинахана-џа
 Худико юпойя-џа.

37. САЛИНДЕР ЛЕНА' СЁ

- 1 — Йопойе' Хабиней
 Йоб' юэдалёмёв, —
 Салеий мандаџов, —
 Хад нелэйвэдов*.
- 5 — Теда' хэбэйнаней
 Гитлерэй юэвовм'
 Тюконэй татавэй.
 Нумгы яров' нинёв
 Йопой Хабинеэй
- 10 Йоб' юэдалёмёв
 Хад нелэйвэдов.
 Салеий манданов:

- 5 Хоть и не женат-нга,
 Но четыре [оленя] с упряжью из медвежьей кожи-нга,
 Но четыре [оленя] с колокольчиками-нга
 Есть у меня-нга.
 Есть у меня олени.
- 10 В интернате-нга
 Разные-нга
 Красивые девушки есть-нга,
 То, что я взял в жены-нга*
 Такую богатую девушку-нга*,
- 15 Приятно сердцу-нга,
 Хорошо для славы-нга.
 Худи скажет-нга:
 — В [колхозе] «Родина»-нга
 Худи, единственный Худи-нга,
- 20 Худи с красивой походкой-нга,
 То, что я такой-нга,
 Приятно сердцу-нга,
 Хорошо для славы-нга.
 Худи скажет-нга:
- 25 — Худи, единственный Худи-нга,
 В [колхозе] «Родина»-нга
 Худи единственный-нга.

37. ПЕСНЯ ЛЕНЫ САЛИНДЕР

- 1 — Одного моего Салиндера
 След нарт, —
 Скажет Салей, —
 Замела пурга*.
- 5 — Если пойду сейчас,
 То голову [самого] Гитлера
 Принесу сюда.
 В Нумгах
 Одного моего Салиндера
- 10 След нарт
 Замела пурга, —
 Скажет Салей.

- Теда' хэбэйнаней
 Гитлерэй үэвовм'
 15 Тюконэй хотавэй.
 Нумгы яров' нинэй
 Салейкояй.

38. ЯБТОНЭ ИВАН' СЁ

- 1 — Тундра' пыялёв-үэй, —
 Ябто манаџанё, —
 Пудхаваданда-а
 Тэвортга ни џаџов.
 5 Сидя не янэмей,
 Үодь нёде' хаёв, хаёв,
 Вэсодей' лэтадей-үэй.
 Ябтонээндэ нюңа-үэй
 Пудхавадандоов
 10 Тэвортга ни џаџов-ов
 Хэлэй хибянов.
 Тундра' пыялёв
 Тэвортга ни ջов.

39. КАНЁВ ЛЁНЯ' СЁ

- 1 — Ҙарка хой' нид хамотабнанда
 Канёв' хабт" нерандо' няда
 Сядота нерха",
 Пунда няюд сать яйрана
 5 Пириибтарха, —
 Канёва мананё.
 — Канёв' хабт"
 Ҙарка хой' нид хамотабнандо
 Пуд... Нерандо' няда
 10 Сядота нерха",
 Пунда няюд сать яйрана
 Пириибтарха, —
 Канёв мананё.

— Если пойду сейчас,
То голову [самого] Гитлера
15 Принесу сюда, —
В Нумгах [поет]
Салей.

38. ПЕСНЯ ИВАНА ЯБТОНГЭ

- 1 — За тундровыми [оленями]-нгэй, —
Обычно поет Ябто, —
С длинными передними ответвлениями рогов-ов
Вдогонку не угнаться.
5 Обе мои сваты,
Не отставайте, пожалуйста, не отставайте,
Будьте проворными-нгэй, —
За Ябтонгэ-сыном-нгэй
Вдогонку
10 Угнаться, догнать
[Дано] не каждому.
Тундровых оленей
Догнать невозможно.

39. ПЕСНЯ ЛЁНИ КАНЁВА

- 1 — Когда с высоких холмов спускаются
Олени Канёва, то спереди
[Они] похожи на красивых женщин,
А сзади — на очень кокетливых
5 Девушек, —
Канёв скажет.
— Олени Канёва
Когда с высоких холмов спускаются,
Сза... То спереди
10 [Они] похожи на красивых женщин,
А сзади — на очень кокетливых
Девушек, —
Канёв скажет.

40. СЭРОЙ' СЁ

- 1 — Сэр" Ҥарков-ов нюңэй-эй нисян
хэвэдэйм-эйм*,
Муңгад хэвэдэйм-эйм, Салей небяне-эй
Муңгад хэвэдэйм-эйм. Сэр" Ҥарка нюңэй-ңэй
Сида халов-ов-кандов малко ңэданэй-эй
5 Ит' тохолавэ-эй. Идм' յорэйнавэй,
Сида халовкане-эй малко ңэданэй.
Салей' хэвэйдэйм' небян муңгадэй-эй.
Сэр" Ҥарка нюңэй, нисян хэвэдэй-эй,
Муңгад хэвэдэй-эйм. Сэр" Ҥарка нюңэй-эй
10 Варанда намнитов сярка вэкатэй-эй
Васруеймэдэйм. Сэр" Ҥарка нюңэй-эй,
Сяркы вэкатэй-эй васруейэймэдэ-эйм,
Салей' ҥарка нюов, Сэр" Ҥарковв нюңэй-эй.
Сида халакандаа малко ңэданэй нися' тохолавэй.
15 Хаби ҥарка нюңэй-эй, пыдар муңгандэй-эй
Ванидм' намдангоов, пыдар мякэйнандэй-эй
Панэр — панэмей, хабтар — хабтамей,
Мял маней мямиэй, — Сэроийкояй-эй, —
Тартя харовханаовв сими ҃авэйцунэй,
20 Пыдар муңгандэй ванидм' намдангоов.

41. МАСАРКИНА' СЁ

- 1 — Тэта Масаркинэй, небант парыков*,
Нисянт сякартов*, хабтод хананэй,
Лохорти мяканов таня хаёхадэйм.
Тэта Масаркинэй, хабтод хананэй,
5 Лохорти мяканов, ясаби мяканов,
Таня хаёхадэйм-эй, хабтод хананэй.

42. ВАВЛЁ НЕНЯНГ" НЕ НЯ' СЁ

- 1 — Ҥоба мюсенџэйвава-а-а-ңэй нинякыңэңа-ңэй.
Таня' сырџэйпани-и-и-ңэй Вавлё нинека-нинекава-ңэй
Ваңгдо сэрканов — сэркэйна-ңэй хурка мюдңэйсавэй-ңэй
Нулта нидумэй — нидумэй. — Ma:

40. ПЕСНЯ СЭРОЙ

- 1 — Я, дочь-очь [хозяина] белых крупных-ых [оленей]*,
отца перестала-ала,
Речи слушать перестала-ала, матери-и моей Салей
Речи перестала-ала слушать. Дочь [хозяина] белых крупных-нгэй,
Когда еще носила-ила глухие-ие рукавички*,
5 Научилась пить-эй. Я пью еще с тех пор,
Когда носила-эй я глухие рукавички.
Матери своей Салей я перестала слушать речи-эй.
[Я,] дочь [хозяина] белых крупных [оленей], отца перестала-ала,
Речи слушать перестала. [Я,] дочь-очь [хозяина] белых крупных-эй,
10 Выпивая остатки-ки вина в бутылке-эй,
Напивалась. Я, дочь-очь [хозяина] белых крупных-эй,
Выпивая остатки вина в бутылке, напивалась-лась.
[Поет] старшая дочь Салей, дочь [хозяина] белых крупных-эй.
Когда еще носила глухие рукавички, научил [ее] пить отец.
15 — Старший сын-ын Салиндера, твои речи-чи
Не буду слушать, в твоем чуме-ме
Одежд моих не счасть, быков моих не сосчитать,
Твой чум — это мой чум-ум, — [поет] женщина Сэрай-ой, —
Поэтому меня ты не зови,
20 Я не послушаюсь-юсь тебя.

41. ПЕСНЯ МАСАРКИНОЙ

- 1 — Господин Масаркин, небант парыков*,
Нисянт сякартов*, уведи своих быков,
Я останусь в чуме Лохортей*.
Богач Масаркин, уведи своих быков.
5 В чуме Лохортей, в чуме местных жителей
Хочу я гостить-эй, уведи своих быков.

42. ПЕСНЯ СЕСТРЫ ВАВЛЁ НЕНЯНГА

- 1 — Не одна это наша-а-а-нгэй кочевка-нгэй.
Я вижу, что Вавлё-брат, брат
На льду-нгэй, льду Вангдо* [озера] со всеми аргишами-нгэ
Остановился, остановился. — Сказала:

- 5 — Иб” паромнэйбидм-нэй, Вавлө марцэй — марцэя
Тет... Няхар” үаркаңэ сэрмейнэй нин’ ни’ нулкая — нулка-а-ая
Иб” харенэйбина-нэй, тай’ тэванэнэйбани-и-и-нэй
Вавлө... Ваңгдо сэркана — сэркана Ёнэй Махаку — Махэйков
Тавада линевэй — линевэ.

10 Мань нулнэйтасяңэ Вавлө ниняка — ниняка,
Мань нянџэюни-и-нэй сянри енгамда-енгамда,
Енгамда моңанё-моңа-а-а-нё.
Мань тюкоңнэйтасяңэ нивэв хамэда-хамэ-э-эда:
Нерняны тёндерэй-тёндера, тёндер сякана-сякэйна

15 Сэрг’ сёвнэйтямынэ нюоми үамдюнэйнэася-а-а-нэй.
Вавлю нинека-ниняка сэрам сёвнэйтямы-нэй
Пыда хэвнэйханда-нэй.
Мань нулнэйтася сёбятихаңэйданда-нэй сэрг’
Сёватём-сёва-а-а-тём сёбятихаңэданда-нэй

20 Сэр” сёвтами — сёвтам’ сырлан’ ладада — ладада.
Маниебнэйнани-нэй сэрг’ сёвнэйтяни-нэй сёбярида-нэй
хай-нэй
Вавлө үудана — үу-у-дана нинека үу-у-дана — үу-у-дана-а-а-а.
Мань тикаңнэйтася-нэй хан’ ни’ хэванэй-хэвэй-нэ-эй
Ян’ монаңнэйтавэй.

25 — Вавлө нинека — ниня-а-а-а-ка
Тартям’ намднэрися-нэй үоката поңгадэй — поңгадэй
Хасев поңгадэй — поңгада Вавлө ямбуум — ямбуу-у-у-ма
Икда ямбуум — ямбуу-у-ма-а, ямбуум:
— Техэ палка хамади, хамади?!

30 Мань нянжкуни-нэй таябтахарнара-нэй!
Мань тарем-нэй мадам-нэй:
— Вавлө нинека — ниня-а-а-ка, хамансудм-нэй теда-нэй,
Мань ма нидамэй-нидамэй: Вавлө марцэя — марцэя,
Нинека марцэй — марцэйя, хабтони ялэнжов — ялэнж-а-а,
35 Нинека марцэй — марцэйя, Вавлө марцэйэй — марцэйя
Паныни ялэнжо-ов-ялы-а-нэаа.
Тюкум’ намдсэй — намдася Вавлө ниняка — ниня-а-а-ка,

ниня-а-а-ка

Пыда тарем-нэй маңа-нэй: «Не үатенэкы-нэ-эй, үод” тарем’
мана-нэй».

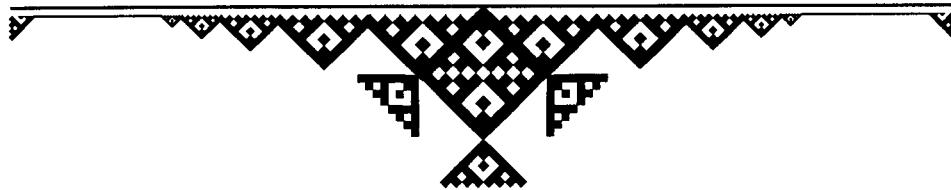
- 5 — Хоть я и тороплюсь-нгэй, Вавлё отобранных, отобранных
Оленей... Трех больших белых, встав, встав на облучки-и-ая,
Хоть я и погоняю, когда я доехала-а-а-нгэй,
Вавлё... то на льду, льду Вангдо [озера] у Ёнэй Махаку*
На кишках жир замерз.
- 10 Как только я остановилась, Вавлё-брать, брат
Ко мне несколько шагов-шагов,
Шагов сделал-сделал-а-а-ней.
Я тогда не поняла-поняла-э-эда:
Перед передком-передком, передком перед-перед
- 15 Белокапюшонный мой сын сидел-а-а-нгэй.
Вавлё-брать, брат белокапюшонного моего-нгэй
[Взял] к себе-нгэй.
Я тогда остановилась, за капюшон моего бело-
Капюшонного-капюшонного [держа], за капюшон-нгэй,
- 20 Моего белокапюшонного-капюшонного* ударили, ударили о снег.
Вижу, что от моего белокапюшонного остался лишь
- капюшон-нгэй
- В руках, руках Вавлё, у брата в руках, руках-а-а-ах.
Я тогда возле, возле нарт-нэ-эй
На землю упала.
- 25 — У Вавлё-брата, брата,
Услыхавшего такое среди многих-многих,
Мужчин многих-многих, у Вавлё вытянулась-а, вытянулась,
Шея вытянулась, вытянулась-а, вытянулась:
— Что говорит та негодница, негодница?!
- 30 Мне подайте-ка ее-нгэй!
Я так-нгэй сказала-нгэй:
— Вавлё-брать, брат, что я сейчас скажу-нгэй,
Я говорю, говорю: Вавлё отобранные, отобранные,
Братом отобранные, отобранные, олени застоялись, застоялись-а,
- 35 Братом отобранные, отобранные, Вавлё отобранные, отобранные
Одежды мои не менялись долго-нга-а.
Это услыхав, услыхав, Вавлё-брать, бра-ат, бра-ат,
- Он так-нгэй сказал-нгэй: «Девочка-нгэй, лишь бы ты так
говорила-нгэй».

43. ВАВЛЮ ПИЕТТОМИН' СЁ

- 1 Тэтэ-эй үарко-ов сэрме-ей-э-эй үаней
Пядо-ов-вы-ей мюмнё-ёв, мюмнёв үаней
Хобто малэй-наңэй-э-эй үаней,
Малан нявоты-үэй-тың-э-эй үаней.
- 5 Нинярохо-ов манэй-эй үаней
Хаасяандавов янэй-эй-эй үаней,
Ян миндёовкэово-ов үаней.
Манив, сидандет хуряңгов-в-в* үаней
Сеяно-ов ямлэйха-үэ-эй үаней.
- 10 Сырэ-эй нумгэй-наңэ-эй-э-эй үаней
Сиив сенгэйрэ-эмей-э-эй үаней
Нэвакони нимнё-ёв үаней
Лакэйясей тоңо-ов үаней.

43. ПЕСНЯ ВАВЛЮ ПИЕТТОМИНА

- 1 Четыре больших белых моих [оленя]-нганей
По дороге с вехами, с вехами-нганей
На большой скорости-нганей,
Скорости бегут-нганей.
- 5 5 Не ведают они-нганей,
Что к месту гибели-нганей,
К месту мы едем-нганей.
Поет, [что] восемь колец постромочных-нганей
Звенят, как лед при вскрытии рек-нганей.
- 10 10 В зимнюю пору-нганей
Семь сенгров моих-нганей
Над головой моей-нганей
С кликами пронеслись-нганей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В настоящий том вошли произведения, записанные в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах. Исполнители их являются носителями тундрового диалекта ненецкого языка [133, 156, 231, 235–237, 239, 257]. В основу ненецкого тундрового литературного языка в свое время был положен большеземельский говор, в последние десятилетия XX в. стал также использоваться и ямальский говор, очень близкий к литературному языку в фонетическом, морфологическом и синтаксическом отношении. Эти говоры представлены в текстах № 5—14. Тексты № 1—3 исполнены на тазовском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Тексты № 4, 15—42 — на надымском говоре тундрового диалекта. Тазовский и надымский говоры очень близки друг к другу, вместе с таймырским говором их часто объединяют в восточную группу [133]. Основными отличиями восточной группы являются замещение литературного мягкого *ц* мягким *т* или *ч*, а также замена в глагольных формах литературного *-зъ* на *-ть* (-*чъ*). Как утверждают ученые на основе наблюдений над речевой практикой ненцев, это не препятствует взаимопониманию между носителями различных говоров. В соответствии с концепцией Серии, мы тщательно отражаем устно-речевые особенности текстов, включая специфику говоров.

Следуя российской ненецковедческой традиции [46, 48, 94, 134, 139, 140, 143, 200, 232, 233, 235, 239, 246, 249, 250, 287, 291, 293, 296], при публикации фольклорных произведений мы даем их в практической кириллической транскрипции (в практическом письме), в то время как, например, наши финские коллеги пользуются финно-угорской фонетической транскрипцией в разных ее вариантах [140, 310, 311]. Образцовый пример последней — текст № 12, данный в фонетической транскрипции Т. Лехтисало (напечатан с левой стороны страницы в национальной половине тома). Наш подход продиктован не только академическим, но и культурно-просветительским назначением Серии, направленной, среди прочего, и на удовлетворение духовных запросов самих представителей народов Сибири.

При передаче в записи фонетической системы используются знаки для двух гортанных смычных (глухого” и звонкого”), хотя, как покажется некоторым коллегам-ученым, не всегда последовательно. В данном случае мы следуем за Н.М. Терещенко [133, 239] и устоявшейся практикой использования двух этих знаков, хотя последними исследованиями доказано наличие только одного гортанного

смычного — так называемого глухого, а так называемый звонкий гортанный смычный используется на месте других фонетических явлений [310]. Наличие только одного гортанного смычного ощущается и самими носителями языка, однако отказ от так называемого звонкого гортанного смычного приведет к реформе всей системы правописания ненецкого языка и пересмотру всех существующих словарей и грамматик. В настоящее время необходимая научная база для таких перемен отсутствует.

В оригинале и переводе блоки, отмеченные арабскими цифрами, строго соответствуют друг другу. Порядок предложений в переводе следует оригиналу, но количество слов в предложении может и не совпадать, поскольку ненецкий и русский языки относятся к различным морфологическим языковым системам: русский язык является, как известно, флексивным, в то время как ненецкий — агглютинативно-суффиксальным. При подготовке фольклорных текстов к изданию возникало много вопросов, в частности, каким образом писать составные имена персонажей типа Я'-Том'-Хаскута-Сюдбя. Такие составные имена мы считаем лексическими сращениями и поэтому для лучшего восприятия читателем пишем их элементы через дефис.

В тех случаях, когда в ненецких словах встречалась буква *-ң-*, а в русском переводе требовалось сохранение этого слова в ненецкой огласовке, мы следовали национальному звучанию буквы и передавали ее через «нг», например: *ҹаней* — нганей, *ҹиэ* — нгизэ, *ҹэй* — нгэй и т.д. В словах с двойным согласным *ңг* или *ңң* сохраняли только «нг», не учитывая буквы «г» или «н», так как звучание этих букв присутствует в самом сочетании «нг», например: *Түңгоса* — Тунго, *һяданңгэй* — няда-нгэй, *Вәңңга-ңэй* — Вэнга-нгэй.

Е.Т. Пушкарева

ПРИМЕЧАНИЯ К НЕНЕЦКИМ ТЕКСТАМ

1. Яв'-Мал' илемя — Похождения Яв-Мала

Текст записан в 1980 г. в Верхней Хадыте (Тю"уй-Вары-Хадыта) Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Ядне Пудако Тэмзрисович, 80 лет. Сюжет АТ 313К*. Публикуется впервые. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

13 — *Иняняңы юуданда харан' յатекым' мода, тад сюрбванда сидяняңы ёни сюра хаюруңа ([Он], бросив Ребенка на сгиб левой руки, побежал так, что вокруг все замелькало)* — в ненецком тексте в первой части предложения повествование идет от 3-го лица ед. ч., а во второй части этого же предложения — от 1-го лица ед. ч.; это обычный поэтический прием, используемый в ненецком фольклоре.

14 — *Ирир* (Твой-Дед) — сказитель называет Яндежэ-Вэсако (Стари-ка-Нижнего-Мира) дедом собирателя. Одна из особенностей ненецкой фольклорной поэтики заключается в том, что лично-притяжательные суффиксы употребляются не в собственно притяжательной функции.

2. Яв'-Мал сюдби пирдалема — Как Яв-Мал великанов одолел

Текст записан в 1979 г. в ненецком стойбище вблизи пос. Гыда Тазовского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Тэсида Люнчи, 39 лет. АТ-301Е*. Публикуется впервые. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1 — *Тад поңганда тэвъе, яңга сим' сина* (Когда подошел к сети, продолжил лунку) — форма глагола 2-й группы II класса *тэвась* в 3-м лице ед. ч. в III типе спряжения была бы *тэвы*”, но сочетание *тад тэвъе* тождественно глагольному имени, являющемуся центром синтаксиче-

ского оборота: *тэвмахаданда*. По всей вероятности, в литературном языке это предложение звучало так: *Поңганда тэвмахаданда яңга сим' сиңа*.

2 — Ямд' тад тэвье... (Подходит к большой реке...) — о глаголе тэвась см. примеч. к блоку 1.

3. Пухутая-Леска — Старухина-Лепешка

Текст записан в 1980 г. в Верхней Хадыте (Тю"уй-Вары-Хадыта) Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Ядне Пудако Тэмзрисович, 80 лет. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой. Опубликован на ненецком литературном языке под названием «*Нобнуд вәталёда лаханако*» в хрестоматии для дошкольников «*Нюдякоця инзелена*» [192]. Текст представляет собой контаминацию сюжетов АТ 296*, 20*, 21A*, 56, 56A, 150C*, 545F*. В более ранних публикациях встречались сюжеты АТ 56, 56A (Пыря, Тонков, Терещенко), АТ 150C* (Пыря, Терещенко). В публикуемой контаминации эти сюжеты зафиксированы впервые.

4 — ...Ты'-Ханондая (*Истребляющий-Оленей*) — сармик (волк), описательное наименование волка вследствие табу на частое употребление слова *сармик*.

5 — ...Ям'-Мядотая (*Использующий-Землю-как-Жилище*) — пари-дения варк (медведь), описательное наименование медведя вследствие табу на частое употребление слова *варк*.

25 — Пуняку' мэдэ (Подай назад) — в слове мэдэ = мэд последний звук во втором слоге долгий.

29 — Теда сыр! (*Сейчас смотри!*) — сыр = сыр' — от глагола сырцу (смотреть) во 2-м лице ед. ч. повел. накл. I типа спряжения.

33 — ...напаряхана... (...просверли...) — в произведении употреблено слово *напаря*, обычно относимое словарями к большеземельскому говору, лит. *напарья*, что означает «сверло».

36 — Яв' хаврарка миңани' (*Вдвоём по течению реки плывем*) — на миг повествование повел русский бедняк от своего имени и имени Лиса.

38 — Ет ху' ед' сырсанэ, та' ед' сыр' (*Куда смотришь, туда и смотри*) — слово сырсанэ — вопросительная форма от глаг. сырцу в утвердительном значении, здесь сказитель употребляет глагол сырцу как глагол I класса, т.е. вместо сырцан — сырсан появляется финальное -э (см. примеч. к блоку 29).

4. Сиднег-Хавота-Пухутя — Восьмиухая-Старуха

Текст записан в 1973 г. в Верхней Хадыте (Тюй-Вары-Хадыта) Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Ядне Иван Кылалович, 18 лет. Сюжет АТ 550В*. Публикуется впервые. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

3 — ...пя мюйдарев — букв.: «как внутренность дерева стала», т.е. поседела.

— ...хада' нур' ӈар... (...маленького, с песчинку...) — ӈули" нюдякоця, ненаӈа мэсаны.

— Нёхүёта (вар: ӈуюхүёта) (Сыновья) — лит. ӈуюхюты.

5 — Коранда ниня ханҕоданакы (Он и умрет на печи) — см. хоранда ниня.

6 — Невэй пуху (Прошлогодний) — разг., лит. небой похы.

8 — Я' покана (По дороге) — разг., сказитель склоняет существительное *по'* как существительное 2-й группы II класса, в то время как это существительное 1-й группы II класса — я' поӈана.

9 — Иле харвабат (Если хочешь жить) — разг., лит. иле харвабат.

10 — тэтымы (холодное, охладевшее) — разг., лит. тецъвы.

— Тибхава (На зуб) — разг., лит. тибявахана.

11 — ӈэдараада (выпустил) — по-видимому, оговорка исполнителя, нужно хаереда ӈэванӈагбя (оставил, удержал).

12 — пульвната (до колен) — разг., лит. пулы"маната.

— сюрвы" (убежал) — разг., лит. сюрбы".

24 — ...пале тарсонть... (...уцепившись за скатавшиеся пучки шерсти...) — возможно, ошибка при записи, надо пале тардоць.

26 — Нёнси ӈыңгармана... (Через открытую дверь...) — возможно, ошибка при записи, надо нёнси хыңгармана.

37 — Салакорэ ӈуво" помна ӈудаесям' пюрна (Дурак же, зной, колечко в траве ищет) — в слове салакорэ финальный -э тождествен по значению русскому противительному союзу «а».

46 — ӈули" мяд' ӈарм' лабтэйм' тэвра" (Принесли сундук величиной с дом) — существительное ӈар (величина) в данном словосочетании является определением к существительному лабтэй (сундук), которое, в свою очередь, выступает здесь прямым дополнением, стоящим в вин. п. ед. ч. Определение согласовано с ним в падеже и числе. В фольклоре такие случаи нередки.

59 — ...таӈмэрха харад... — имеется в виду густонаселенный город.

5. Хальмер-Хасава — Муж-Мертвец

Самозапись произведена Ульяной (Юлией) Васильевной Ледковой зимой 1965—1966 г. У.В. Ледкова, 1908 г. рожд., уроженка о-ва Колгуев. Рукопись была прислана А.М. Щербаковой в 1966 г. Мотив песни записан на магнитофон В.В. Коргузловым в 1967 г. в Пушкинском доме. Архив МАЭ РАН (СПб.), фонд А.М. Щербаковой. Предварительный перевод А.М. Щербаковой сверен, выправлен и прокомментирован Л.В. Хомич. Текст публикуется впервые.

1 — *Мариндя-Хасава* ([Жил] Мужчина-Мариндя) — марензъ — букв.: «охотиться на диких оленей».

3 — ...сэвяръямда... (...смертная маска...) — кусок ткани, который кладется на глаза покойнику, так как мир должен быть защищен от глаз усопшего. Колгуевский говор, слово *сэвяр'* стоит в вин. п. 3-го лица лично-притяжательного склонения; в ямальском говоре — *сэвандяр'*.

8 — *Пухусе* (*старуха*) — пухуся (*старушка*) — разг., лит. *пухуця* (*старая женщина*).

21 — *Саць пон' ярнан, ڇэваб есьма...* (Очень долго плачешь...) — по ненецким обычаям, нельзя долгие годы оплакивать покойника, считается, что это его беспокоит.

6. Сяндё-Евалё — Сирота-Сяндё

Текст записан У.В. Ледковой в пос. Роцино Ленинградской обл. летом 1970 г. по просьбе А.М. Щербаковой. Архив МАЭ РАН (СПб.), фонд А.М. Щербаковой. Постоянное место жительства У.В. Ледковой — г. Нарьян-Мар, куда она переехала с о-ва Колгуев. Эту песню она слышала от Варвары Тайбарей в пос. Нельмин Нос Ненецкого округа. Перевод А.М. Щербаковой. Комментарий Л.В. Хомич.

16, 20 — ...сэксе-нексе ڇарти” — нексе-сэксе сказитель, переводчик и комментатор переводят как «мелкие нерпы», в существующих словах слово отсутствует.

7. Евако-Не-Чацекы — Девочка-Сиротка

Текст записан в 1965 г. А.М. Щербаковой от ненки Ольги Андреевны Ледковой, 54 лет, приемной дочери известного общественного деятеля, художника и большого знатока фольклора Ильи Константиновича Вылки. Песнь эту О.А. Ледкова слышала от своей матери, П.И. Вылка. Запись была сделана в пос. Роцино Ленинградской обл., куда О.А. Ледкова приехала на отдых. Постоянным местом ее жительства был о-в Колгуев.

Текст на ненецком языке (без перевода) опубликован в [287].
Предварительный перевод А.М. Щербаковой, уточнения и комментарий Л.В. Хомич.

8. Няхар"-Нохо — Три-Нохо

Текст записан Г.Д. Вербовым в г. Салехарде в марте 1937 г. от П. Ненянга, 25 лет, уроженца Тазовской тундры. Жанр произведения определен как *сюдбабу*, исполнялось оно с мелодией, как и все эпические песни. Личный архив Л.В. Хомич. Перевод и комментарий Л.В. Хомич.

24, 27 — ...*нюхуця* (*поцеловала*) — по-видимому, разг., лит. *нююця*.

9. Не, Ева-Не — Женщина, Женщина-Сирота

Ярабу «Не, Ева-Не» в самозаписи У.В. Ледковой в 1968 г. была прислана А.М. Щербаковой. Архив МАЭ РАН (СПб.), фонд А.М. Щербаковой. Перевод и комментарий Л.В. Хомич.

9 — *Ихинянда мадм'*... (Я подумала...) — должно быть *ихинян*, здесь, видимо, оговорка сказителя.

11 — ...*немэйда* (*мозг*) — слово большеземельского говора, лит. *нэвэй*.

16 — ...*еңгвы*" (отделяться, в контексте — *настись*) — видимо, разг., лит. *яңгвы*".

38 — ...*мирна* (*в образе, в облике, в обличье*) — видимо, разг. стяженная форма, должно быть *миркана*, см. предыдущее предложение этого же текста.

44, 54 — ...*тэхэр* от *тэхэ* (*затруднение, беда*) — здесь, возможно, оговорка сказителя; разг., лит. *сэхэ*.

10. Сидя-Пэ-Тер — Два-Жителя-Гор

Текст записан Л.В. Хомич в августе 1953 г. от Ивана Ивановича Няруя в пос. Яр-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа. И.И. Няруй, примерно 1873 г. рожд. (в 1953 г., по его словам, ему было «больше восьмидесяти»), в течение трех лет учился в миссионерской школе г. Обдорска (ныне — Салехард), откуда его взял к себе какой-то родственник. Живя у него, пас оленей. После установления на Ямальском Севере советской власти И.И. Няруй принимал участие в создании культбазы, школы, работал санитаром при ветеринаре, переводчиком (в те годы многие ненцы или плохо знали русский язык, или не знали его совсем). И.И. Няруй прекрасно говорил по-русски и по-ненецки, был большим

знатоком фольклора. По словам некоторых односельчан, когда-то он был «немного шаманом», к нему и позднее обращались за советами. В 1953 г. он почти совсем ослеп, однако свободно передвигался по поселку, был общительным и доброжелательным. Умер в конце 1950-х гг.

Личный архив Л.В. Хомич.

Текст публикуется впервые. Перевод и комментарий Л.В. Хомич.

16, 17 — ...*тюндым'*... (комолый олень) — видимо, разг., лит. *сюнды*.

34 — ...*сэркаданда*... (за шейку) — стяженная форма от *сэхэр*”, см. выше в этом же тексте.

11. Си”ив-Пяльси”-Нябако — Сестра-Семи-Пялься

Текст записан Анатолием Ивановичем Рожиным во время фольклорной экспедиции в Ненецкий национальный округ в 1946 г. от Тайсии Ледковой. Личный архив Л.В. Хомич. Первичный перевод А.И. Рожина, уточнения и комментарий Л.В. Хомич.

В отличие от большинства *ярабы* в данном тексте рассказ ведется не от первого, а от третьего лица, по всей видимости потому, что внутри текста повествование «ведет» *вада сюдбабы* (1). Однако сюжет и наличие характерных для *ярабы* бытовых подробностей позволяют отнести эту песнь именно к данному жанру.

14, 20 — Еся-Ебү́ яр', еся иня' яр', еся паңг яр', еся пыңга' яр' (Огромная Железная-Колыбель, железные огромные твои канаты, железные огромные твои качели) — описки собирателя; по-видимому, должно быть еся ебү"яр, еся иня"яр, еся пыңга"яр.

12. Сампадапц — Шаманское песнопение

Текст записан в 1911 г. Т.В. Лехтисало от жителя Архангельской губернии, мужчины средних лет, по имени Пет Сядай, в г. Обдорске Тобольской губ., куда Сядай приезжал по своим делам. Текст № 54 из записей Т.В. Лехтисало [311] дан в финно-угорской транскрипции, как и в его публикации. Для настоящего издания текст транслитерирован Е.Т. Пушкиревой в современную ненецкую графическую систему. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкиревой.

26 — Нэкалкаяда (*достал*), 80 — Валкаяда (*повел*), 190 — Нэкалкаяда (*достал*), 195 — Ялкаяй” (*динулся*) — неизученные в морфологическом и семантическом отношении формы глагола, которые употребляются в повседневной речи ненцев. Особенностью этих глагольных

форм является то, что говорящий отражает в них свое отношение (положительное, отрицательное и т.п.) к людям или предметам, с которыми производятся описываемые действия.

Эмоциональные (положительные) формы	Нейтральные формы
нэкалкяда	нэкалнада — вытащил
валкайида	вальяда — повел
ялкаяй”	ялай” — двинулся

13. Хэх’ тэврамбада — Призывание духов

Текст записан в 1974 г. Л.В. Хомич от сына и孙нука ямальских шаманов Анатолия Хасовича Сэротэтто в Ленинграде. Магнитофонная запись хранится в личном архиве Л.В. Хомич.

Отец Анатолия, известный в прошлом на Ямале шаман Хасово Сэротэтто, хотел приобщить сына к шаманской деятельности, для чего знакомил его с мифами их шаманского рода, давал практические советы, привлекал в качестве помощника во время камланий и т.д. Когда отец умер, Анатолию было 17 лет. Его направили учиться в Тобольское мореходное училище. Однако А. Сэротэтто и позднее интересовался шаманством, расспрашивал стариков. Будучи в 1974 г. в Ленинграде, Анатолий попытался с помощью бубнов воспроизвести призывание духов-помощников и рассказал о дороге шамана по небесным сферам, которые он слышал во время камлания отца. Это удалось ему только отчасти ввиду отсутствия необходимой обстановки (запись производилась в одном из залов Музея этнографии АН СССР). Интересно отметить, что, прослушивая эту запись, он был удивлен появившимся здесь некоторым новым образом и коллизиям, — это свидетельствует о моментах импровизации, ясновидения, что характерно для состояния транса во время камлания. Перевод и комментарий А.Х. Сэротэтто и Л.В. Хомич.

30 — Хэбидя-Нанимэй (Уточка-моя-Священная) — здесь ңанимэй — «снова», «опять»; это, вероятно, оговорка исполнителя, должно быть, по-видимому, ңаңомэй (моя уточка), см. 111 — Ҥа”-Ҥукоңами (моя уточка).

14. Ирини юб’ иле” мя — Из жизни моего деда

Текст записан Л.В. Хомич от Анатолия Хасовича Сэротэтто в 1974 г. в Ленинграде. Личный архив Л.В. Хомич. Этот эпизод своей шаманской биографии рассказывал во время камлания дед Анатолия Хать Сэротэтто, чтобы объяснить отсутствие рога у оленя из жести, входившего в комплект культовых шаманских предметов рода Сэротэтто. В данном

тексте рассказ ведется то от первого лица, то от третьего, как это бывает и в других ненецких фольклорных произведениях. Перевод А.Х. Сэротэтто и Л.В. Хомич, комментарий Л.В. Хомич.

108 — *Туңу, туңусо* (*Тунгу*) — по-видимому, разговорное или индивидуальное произношение, лит. *туңгу, туңусо*.

15. Тюлисе' сё — Песня кулика

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в личном архиве И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, номер хранения (р) 87Nen 9A2. Исполнитель — В.В. Анагуричи (урожд. Тэкой'), 49 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

Существует экспедиционная запись этой песни Е.Т. Пушкаревой, хранящаяся в личном архиве собирательницы, которая совпадает по сюжету с публикуемой в данном томе и звучащей на компакт-диске,

Вид пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (контора олениводческого совхоза «Ныдинский»).

однако в отличие от нее содержит 45 строк. Концовка ее такова: «..Отец их несчастный, тюлей, Горько заплакал, тюлей...»

16. Варңэ' сё — Песня вороны

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 9A5. Исполнитель — Н.К. Салиндер (урожд. Ядны), 58 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

4, 7 — Табалӈэйкананэ, Табалкэнанэй — в г. Тобольске.

17. Варңэ' сё — Песня вороны

Записана в г. Надыме Ямalo-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2B5a. Исполнитель — С.Л. Анагуричи. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1, 5 — Салейкояйкояй — Салей + -ко- + -я- + -е- + -й, где -ко- — уменьшительно-ласкательный суффикс, -я- — увеличительно-пренебрежительный суффикс, -е- — сожалительный суффикс, -й — асемантический слог. Салей — женский вариант ненецкой фамилии Салиндер (Салиндер). Так в некоторых местах ненцы называют ворону.

18. Халэв' сё — Песня чайки

Сюжет АТ-226С*. Фонокопия фонограммы П.Л. Борсоевой сделана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в личном архиве И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, номер хранения (р) 87Nen 5B8. Исполнитель — А.А. Ядне (урожд. Пуйкуй), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

19. Халэв' сё — Песня чайки

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 9A6. Исполнитель — Н.К. Салиндер (урожд. Ядны), 58 лет. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

20. Пяко" нямвы тунгу' сё — Песня тунгу, плененного пяками

Записана в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б36. Исполнитель — С.Л. Анагуричи, 30 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1, 3 — *Касмэй-эй куркатэй-эй* (В *Касмэй куркатэй*) — имя собственное. Второе слово — имя существительное 2-й группы II класса в отложительном падеже. По словам исполнительницы С.Л. Анагуричи, *Касм кур* — это *Казым горт*, т.е. поселение на р. Казым.

21. Сихиртя' сё — Песня сихирти

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 1Б2а. Исполнитель — Г.З. Салиндер (урожд. Нганой), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

22. Туңгокана илевы не' сё — Песня женщины, жившей у тунго

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 1Б3а. Исполнитель — Г.З. Салиндер (урожд. Нганой), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

23. Евэй' сё — Песня Евэй

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б9. Исполнитель — А.С. Салиндер, 34 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

24. Альберт Пяк' сё — Песня Пяка Альбера

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А7. Испол-

нитель — А.С. Салиндер, 34 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

6 — *Пендерми от пендер* — разг., лит. *пензер*” — бубен.

25. Ядне не' сё — Песня женщины Ядне

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б6а. Исполнитель — Н.К. Салиндер (урожд. Ядны), 58 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

26. Не' сё — Песня женщины

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2A4б. Исполнитель — Г.З. Салиндер (урожд. Иганой), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

27. Салей' сё — Песня Салей

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б2. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

4 — Ну ханээнэся... (В жертву Нуму...), 7 — Ид ханээнэся... (В жертву Воде...) — принесение людей в жертву стихиям известно и в настоящее время.

28. Танхэ Вэнга' сё — Песня Танхэ Вэнга

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б4б. Исполнитель — Н.К. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

Вэнга (вар. Вэнга, Вэннга) — букв: «собачье ухо».

29. Депутат не' сё — Песня депутатки

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б56. Исполнитель — Н.К. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

30. Неркэй' сё — Песня Неркэй

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б3а. Исполнитель — Н.К. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

31. Салиндэр Хэк вэсако' небяи' Хороли пухутя' сё — Песня старушки Хороли, матери старика Хека Салиндера

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 4A2. Исполнитель — С.Л. Анагуричи, 30 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

32. Инзу Нядангы вэсако' сё — Песня старика Инзу Нядангы

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б6. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

33. Ҙаной' сё — Песня Ҥганой

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2A7а. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

34. Юганпелик Иван Антонович' не папанда сё — Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их лич-

ном архиве, номер хранения (р) Nen 2A5. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1, 6 — *Силенамбую-ниүэй, силенани* (зятья): *силенा* — мужья родственниц.

35. Неркагы Пуля' сё — Песня Пули Неркагы

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6A3а. Исполнитель — А.С. Салиндер, 34 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

36. Худя' Гена' сё — Песня Гены Худя

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6A1. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

6 — ...варкалёни-иэ (...с упряжью из медвежьей кожи) — постремки, сделанные из медвежьей шкуры.

37. Салиндер Лена' сё — Песня Лены Салиндер

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) Nen 6A2Бб. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

38. Ябтоңэ Иван' сё — Песня Ивана Ябтонгэ

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6A4. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

39. Канёв Лёня' сё — Песня Лёни Канёва

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма

хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6A5. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

40. Сэрай' сё — Песня Сэрай

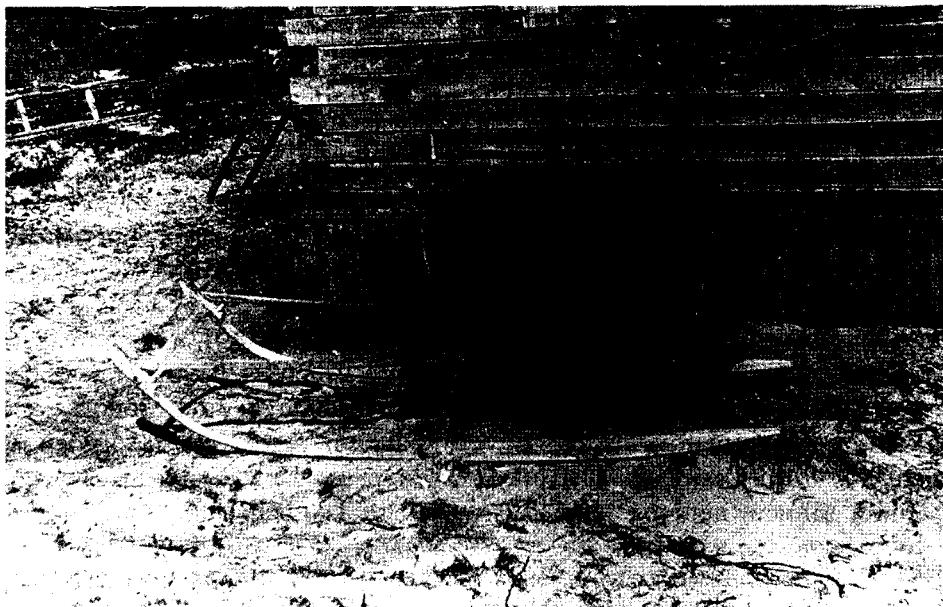
Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямalo-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2A6a. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

41. Масаркина' сё — Песня Масаркиной

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6A6b. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

42. Вавлё Неняңг' не ня' сё — Песня сестры Вавлё Ненянга

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямalo-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их лич-

Грузовые нарты для мягких вещей. Фото Л.В. Хомич.

ном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б7. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

43. Вавлю Пиеттомин' сё — Песня Вавлю Пиеттомина

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6A14. Исполнитель — М.М. Лапсуй (урожд. Худей), 77 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

8 — *Хуряңгөв-в-в* (*хуряңга*) — *нензарцъ*, мн. ч *нензарцъя* — блоки (кольца) у нарты, в отверстия которых вдергиваются постромки.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДАМ

1. Похождения Яв-Мала — Яв'-Мал' илемя

2 — Старуха, вместе нам здесь оставаться нельзя. Ты иди в сторону нарты для досок пола и женской обуви, а я пойду в сторону нарты для шестов от чума (Пухутя, теда тюку яхана мэва' сер" нини' хань. Пыдар сябуңд пыя ед' ялад", манъ пой ңутони ябсо ед' ялкав) — здесь отразились представления ненцев об «оскверненных» (женских) и «чистых» (мужских) предметах.

Нарты для перевозки досок пола.

— Сябу — нарты для перевозки досок пола, прутьевых постельных циновок и женской обуви. Считаются нечистыми (*сямэй*), т.е. причастными к хтоническим силам. Пой *ньюто* — нарты для шестов от чума — считаются чистыми (*няро*), т.е. причастными к мужскому, светлому, небесному началу.

4 — Лаханако ушло к Старику (Вэсако няна Лаханако хая) — лаханако — персонифицированный образ слова, некая одушевленная субстанция. По Б.О. Долгих, это предложение можно перевести так: «А сейчас поведу речь о старике».

— Ель моя, похожая на чум, показалась (Мялха хадэями *надимя*) — в ненецком языке притяжательность — более распространенная грамматическая категория, чем в русском. Кроме того, старик всю жизнь проходил мимо этой ели, поэтому считает возможным назвать ее своей.

13 — На моей стороне зима (Мань няны хэвхэми сыра) — повествование началось от лица юноши-персонажа.

17 — Он начал отдыхать через промежутки времени, за которые стрела проходила расстояние до мишени (Ныланаванда пой хай' пой' хуннэ хая) — ненцы измеряли расстояние пядями, саженями, шагами и т.д. Здесь имеется в виду расстояние, с которого можно попасть в цель, стреляя из лука.

31 — Своего-Сына (*Нюмдя*) — сказитель называет Сына-Вселенского-Старика Сыном-Старика-Нижнего-Мира. В ненецком фольклоре и повседневной ненецкой речевой практике человек может назвать младшего, чем он, человека своим или чьим-то сыном в знак особой симпатии либо после каких-то совместно пережитых событий.

33 — ...наши Младший-Сын — Лисица — лучший наш ребенок (...Нюдяю-Нюктями саваркаюм' Нюктями — Тёняко нисяв *ңа*) — как пояснил сказитель, лисица — это бог *Нумгыпой* (Межзвездный), брат Яв-Мала.

34 — ...чум лиственницами через каждый шест придавил (...*ңу*" пой тола мосавэй харвхана ядомдада) — остов чума, состоящий из шестов, покрывается нюками (покрышками) из шкур оленя или бересты. Иногда нюки укрепляют прислоненными шестами, пустыми нартами или стволами деревьев. Здесь же это означает, что чум покинут, так как один из его жителей — на небе, другой — в нижнем мире, за семью вечными мерзлотами, т.е. для жителей земли они мертвые.

— Яв-Малом стал (*Яв'-Малңэ хая*) — о Яв-Мале см. вводную статью Е.Т. Пушкиревой.

Чум. Фото А.В. Хомич.

2. Как Яв-Мал великанов одолел — Яв-Мал сюдби пирдалема

9 — ..лицо — семь пядей, спина коротенькая — в одну пядь... (...съята сив терва, махада юули" хэм' — юб терва...) — здесь пядь (терва) — одна из мер длины у ненцев.

26 — У меня внутри испортилось [настроение], потому опять принесла (Сёнятяни мюй вома, юани таб) — букв: «Внутренность души испортилась, потому опять принесла».

30 — Минлей (Минлей) — священная птица, чаще воспринимаемая ненцами как птица из семейства орлиных. Обычно в мифологии и фольклоре орел называется семикрылым, но на самом деле у него две пары по семь крыльев. Ненцы парные или симметричные предметы называют по количеству на одной стороне: пяти-, шести-, семикопыльная нарта, т.е. нарта с десятью, двенадцатью, четырнадцатью копыльями. Семикрылый Минлей нашего мифа-сказки может иметь разный

облик (здесь — кулика), он незлопамятен, философичен (нельзя быть одинаковыми, как он утверждает), на его спине Яв'-Мал совершает путешествие из светлого подземного мира через темный, переходный, в светлый наземный (земной) мир.

34 — ...*три господина...* (*няхар*" *ерб*) — здесь употреблено слово *ерб*, которое можно перевести как «хозяин, предводитель, начальник, господин»; имеются в виду три великаны.

36, 37 — ...*русских, русские* (*Луса*) — слово «*луса*» здесь переводится как «русский» по традиции и даже, можно сказать, по инерции, так как ненцы «*луцами*», «*лусами*» называют всех представителей белой расы, кроме своих ближайших соседей. Если говорить о русском этносе, то ненцы европейских тундр называют их *хабей*, т.е. «иноплеменники».

37 — *Он Женичин в жены взял* (*Недя Неданда мэйда*) — в ненецком обществе наряду с моногамией раньше существовала и полигамия.

3. Старухина-Лепешка — Пухутая-Леска

1 — У Старика было около десяти оленей-быков (*Вэсакоянд хатя юдмян хабтекоявада таня*) — здесь упоминаются только олени-быки, хотя имеется в виду, что в стаде всегда должны быть и *хора* — самцы-производители, и *ягадей* — воженки-самки, и *сую* — телята. Старик со Старухой — это полуоседлые охотники, имеющие небольшое стадо оленей.

1—4 — *Твоя-Старуха, Твой-Старик, Твое-Лаханако...* (*Пухутяр, Вэсакояр, Лаханакор...*) — для фольклора самодийских народов характерно употребление посессивных форм не в собственно притяжательном значении, а с целью создания эффекта соучастия слушателей. В этом произведении имена персонажей стоят в единственном числе, так как основным слушателем-заказчиком был собиратель-исследователь, при том, что всего слушателей было трое: супруга сказителя, его сосед Т.Е. Лапсуй и собиратель. В переводе, за исключением редких случаев, лично-притяжательные формы опущены, как нехарактерные для русской речи.

2 — ...*Твое-Лаханако* слово ведет (...*Лаханакор вадам' минредава*) — персонифицированный образ «слова», изображается также принадлежащим слушателю-собирателю.

4 — ...*Истребляющий-Оленей* (...*Ты'-Ханондая*) — описательное наименование волка из-за табу на частое произношение слова *сармик* (волк). Волк фигурирует почти во всех жанрах фольклора ненцев. Отношение к нему двойственno. С одной стороны, он — священное животное, с другой — хищник, пожирающий оленей.

5 — ...Использующий-Землю-как-Жилище (...Ям'-Мядотая) — описательное наименование медведя из-за табу на частое произношение слова *варк* (медведь).

— Я говорю (Манидам) — характерный для фольклора самодийских народов переход повествования от третьего лица к первому.

14 — В ножнах хранящейся, мехом обтянутой саблей дерево срублю (Тарм' сеета палына пымд мадаңгув) — так Лис образно называет свой хвост.

18 — И если уж попалась, то должна умереть смешно (Ерембани ѿд писякабта ерембани таранив) — одним из элементов ненецкой похоронной обрядности является смех, шутка. В данном случае ворона желает, чтобы ее смерть вызывала смех у присутствующих.

19 — Вот на такой песчаный обрыв... (Нули тюку толха таб ѿттеко ниня...) — в этот момент рассказчик показал на мысок сапога, тем самым активизируя восприятие слушателей.

20 — Впереди лодка хантов плывет, восьмивесельная лодка (Неранда ѿд хабей юано сиднитет лавта то) — лодка называется восьмивесельной по числу весел с одной стороны, всего же весел — шестнадцать.

22 — Захрапели во всю мочь... (Нарюёду' пай нэкалъяду...) — букв.: «храпы свои вскриив дернули».

23 — Откуда ему Лисом быть. (Человек ведь.) (Намгэд Тёня ѿнгу. (Ненэтая нивна.)) — комментарий одного из слушателей, подготавливающий других, непосвященных, к дальнейшим метаморфозам персонажа.

30 — Человек помыл, посудка-то какая, конечно, есть, так глаза ослепил — золотой кусок-то оказался (Нябиом' тад халтада, ѿамгэ хыдякотяда ханя таня, тамна сэвда хаюңада — солотэй ютер" ѿвы) — золото в фольклоре ненцев (как, например, в этом произведении) играет весьма интересную роль, хотя до конца еще не изученную.

35 — Тот листает различные бумаги, но такого не находит (Ет падаро ханя таня лискуйна, тартя хомбдада юнгу) — в ненецких фольклорных произведениях навязчивым мотивом является узнавание того или иного персонажа по «справочникам», если герой оказывается не в своей земле (стране); суть этого явления в ненецкой фольклористике еще не изучена. Можно предположить типологическое сходство с «Книгами судьбы» в фольклоре тюрко-монгольских народов Сибири.

36 — Вдвоем по течению реки плывем (Яв' хавтарка миңани') — характерный для фольклора самодийских народов переход повествования от третьего лица к первому.

38 — ...на груди которых лишь глаза царские моргают (...явъкана-та паранода сяд сэври" лябо") — ненецкая идиома, означающая: «вся грудь в орденах».

41 — Кони эти двух родных братьев — Ид-Мэдо и Я-Хора (Сидя пебяс паранода' юна", Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха') — цари — родные братья, имеющие общее царство, общее богатство в виде больших стад коней, коров, свиней и овец, город, в котором все дома серебряные, ограда города серебряная, одежды работников серебряные. В образе Ид'-Мэдо (Водяной-Змей, Дракон) прослеживается связь с плодородием и водной стихией (на берегу реки-моря пасутся все стада животных), хозяином которых он выступает и получать которые можно только после убийства Водяного-Змея (Дракона), что мы и наблюдаем в нашем тексте (48). Вместе с тем образ этот гибриден, имя Водяного-Змея (Дракона) носит человек-царь [256, с. 398—401]. Образ Я'-Хора (Мамонт) также ассоциируется с известными мифологемами всей северной зоны Евразии, Китая и некоторых смежных территорий [Там же, с. 96—97].

4. Восьмиухая-Старуха — Сиднитет-Хавота-Пухутя

Заимствованная сказка с контаминацией сюжетов. Основные мотивы относятся к широко распространенным. Ср.: АТ 530 с мотивом награды за ночное дежурство, когда самый младший добивается успеха. Ср.: АТ 550 с мотивом поиска золотой птицы, а также СУС 550=К 417. Здесь функции волка выполняет Восьмиухая-Мать-Медведица.

Заимствованный характер сказки снимает вопросы о наличии в тексте таких понятий, как церковь с куполами, церковь с маковками, Жар-птица (здесь — Золотая птица), русский купец и др.

3 — Голова его как внутренность дерева стала (*Нэвада пя мой-дарев хэвы*) — идиома, соответствует русскому выражению «голова его поседела».

5 — Два-Старших-Сына ждали его так долго, что сварилось мясо (*Нюхуюда нацадя ед' пива үатеди'*) — в традиционной культуре ненцев время измерялось различными способами, но в основном мерами исчисления, кроме астрономических единиц, служили отрезки времени, достаточные для совершения тех или иных действий, событий и т.д. В данном случае персонажа нет так долго, что мясо уже могло бы свариться в котле.

9 — Дурак наш даже головы не повернул (*Салакор үэвартамда ни яра*) — в оригинале «дурак твой». Об этом приеме уже говорилось ранее. Интересно, что прием типа «дурак наш» встречается в романах

Вальтера Скотта, но насколько они равнозначны, предстоит выяснить, хотя в данном случае, говоря «дурак наш», сказитель причисляет себя к аудитории. Этот же прием встречается и в последнем предложении блока 37 данного текста: *Салакона ңэнда хэван' мантэй...* — Колыцо выскоило из рук нашего Дурака...

10 — ...затянул свою песню и вышел вон (...харта сёда ңэдакые сём' мэть пин' пяда) — как уже говорилось во вводной статье, у всех представителей народов Циркумполярья имеются личные песни. У ненцев — это сё.

— Увидел сверкающее сиденье, встал, рот разинув, и стоял так долго, что за это время мог бы вскинуть чай (Яберена ңамдортым' манэтъ сай' пива няндаси няңгра ну) — см. выше comment. к блоку 5.

16 — Пища у них три раза остывала (*Норманди' ёльтиңана ңавради' няхар" хантэ*) — признак глубокой озабоченности героя, встречается и в блоке 17 этого же текста.

20 — Младший-Сын-Богатого-Удачливого-Купца-Дураком-Называющийся-Восьмым-Выменем-Моим-Вскормленный был ребенком моим. Не случилось ли с ним что? (*Сава-Илена-Васкуй-Нюдя-Ню-Салаком'-Нюбета-Сиднитетимдей-Намянани-Вадавэми-Нюми танясянню. Ңамгэвада ни хадкэ?*) — тип гадания. Ненцы в прошлом гадали, перебирая различные варианты предполагаемой ситуации. Медведица правильно угадала и тут же освободилась. То же самое встречается в блоке 56 данного текста.

21 — Кружась, он опустился возле своей Восьмиухой-Матери (*Сиднитет-Хавота-Небянда хэван' сюра хамы*) — в нарративе очень своеобразны отношения человека и медведицы (см. Указатель имен персонажей).

24 — Шерсть Его-Бабушки до середины его шеи доходит (*Салаконд Хаданта тар"* ёңгантса сэхэвна ңа) — признак небывалого размера медведицы.

25 — ...по волшебству моей Восьмиухой-Бабушки... (...Сиднитет-Хавота-Хадани выканы...) — в ненецких мифологических текстах эта формула — Сиднитет-Хавота-Хадани выканы — носит более сакральный характер, поскольку *вы*" (ð) означает внушение, гипнотическое воздействие небесных богов. Эта формула встречается также в блоках 31, 35, 37.

И захрапят во всю мочь (*Нарңододо' пай нэкалтыдо'*) — букв.: «и храл свой вкривь дернут» (см. comment. к блоку 22 текста № 3).

28 — Обеспокоился Дурак (*Салакор ңэвамда хадалңа*) — букв.: «дурак почесал голову», т.е. «задумался».

37 — *Дурак*, видно, смешон (*Салакор мэгад ни ѫа'*) — при исполнении фольклорных произведений рассказчик и слушатели обычно очень активно комментируют события, поступки и поведение персонажей. Приведенная реплика — одна из подобных.

42 — Нужно принести одного Зверя (*Нопой Ханеда тэвра тара*) — здесь слово *ханеда* переводится как «зверь», хотя более точное значение этого слова «объект охоты».

— ...карту земли (...' падарм') — я' падар" — букв: «бумага земли».

43 — Бабушка, ожидая его, семь песчаных холмов наскребла (*Хадада симя ӈатенаханда си"ив таб надом' сертавы*) — так сказитель передает беспокойство, волнение персонажа. Раньше (в блоке 29) медведица наскребла один песчаный холм.

46 — ...стал *Дурак* краше всех на земле и на небе (*Салакор нумгад яхад хамвэрха* — букв: «дурак подобен сошедшему с неба и с земли») — в данном выражении использован сравнительный оборот, подчеркивающий необыкновенную сущность персонажа.

50 — *Термос*, возможно (*Термос ӈэдакы*) — комментарий рассказчика с осовремениванием реалий произведения.

51 — ...у них-то комаров нет... (...пыйдхавадо' неняӈг яӈгува...) — во время записи текста рассказчика и собирателя нещадно кусали комары.

52 — Посмотрел *Дурак*, а на бабушкиной спине еще один человек может поместиться (*Салакор тарем сырпата Хаданта маха' ниня тамна ӈопой ненэтъ ӈамдёва пир" я хаи*) — образное выражение, являющееся устойчивой поэтической формулой, с помощью которой обычно ненецкие сказители устами персонажей подготавливают аудиторию к дальнейшему развертыванию событий.

59 — Убьешь его, скажут, что хорошего человека убил (*Пыдар хамар туна сава ненэтъ' хамаӈэ ханта*) — постоянная формула ненецкой речи, употребляющаяся в случае, когда с кем-либо происходят неприятности по его же вине.

62 — *Дурак* встряхнулся [и стал] будто сошедшим с земель и с небес (*Салако ӈопой пархалъе — нумгад яхад хамвэрха*) — в ненецкой фольклорной традиции земля и небо по красоте приравниваются друг другу, хотя по справедливости, царящей на них, чаще противопоставляются, и не в пользу земли.

5. Муж-Мертвец — Хальмер-Хасава

1 — ...с семью узорами (...си'в падрота...) — число «семь» считалось у ненцев сакральным. Узор, состоящий из семи полосок или элементов

орнамента, не только свидетельствовал о высоком мастерстве, но и содействовал благополучию владельца предмета, им украшенного.

2 — ...идет, спустив один рукав паницы (...ваю тю' яда) — замечание сказительницы: «Когда жарко, правый рукав паницы обычно спускают с плеча». В связи с этим вспоминаются костюмы чукотских женщин, в которых снимается рукав комбинезона.

3 — ...[смертные] пелены ногой отбрасывает, с глаз [смертную] маску приподнимает (...манхоръямда табкуяна, сэвяръямда тю"уку' ня"амби) — по обычаям, умершего завертывали в кусок внутренней покрышки чума или ткань. В данной песне полотнище, в которое покойник был завернут, мешает ему «бежать». На глаза покойника кладется кусок материи, эта повязка мешает нашему покойнику видеть.

— ...на расстоянии длины тынзей... (...тынзя' хунат мале тэвьи"...) — у ненцев расстояние обычно измерялось длиной известных им предметов. Тынзей — аркан для ловли оленей, его длина 20—25 м.

4 — ...за мной нылека гонится (...пумнани үылека миңа) — ненецкое слово үылека (үыл — «низ») означает злых духов подземного мира, существ, вызывающих болезни.

6 — ...пусть она хотя бы паницу наденет! (...нуйбтехэркар, панэчартамда серхарба!) — речь идет, видимо, о хорошей панице, так как сестра Маринди могла выйти из чума в старой домашней.

8 — ...по нашей дороге идет (...маня" сехэрэва" үани' нёдалмэда) — т.е. в мир мертвых.

10 — Начала кривой выбивалкой стряхивать снег с Сестры-Маринди (Хара яңсянда Мариндя'-Папаком' яңта пя) — женская снеговывивалка не яңгаць' имеет саблевидную форму.

— Совсем ты глупый, голову подруги твоей жизни всю сделал голой (Ненэ' са"лаен, нямданد нянд үэвакомда маł' няледэван) — имеется в виду, что, пока он тащил ее головой вниз, все ее волосы истерлись о землю.

11 — По камусам черви ползают! (Пенанда погна халсу" лынзра"!) — на том свете они все мертвые, гнилые.

14 — Волосы у нее [цвета] трухлявой древесины, глаза как студень (Нэбткосавэй пя мюйраха, сэвко лы евэйраха) — у девочки седые (или светлые) волосы и белесые глаза.

17 — Мы во второй раз умрем (Маня" үани' нябимдей хангува") — по верованиям ненцев, человек умирает дважды: впервые на земле; в загробном мире умершие живут столько же, сколько жили на земле (или семь лет, как считают другие), а потом снова умирают, превра-

щаясь в жуков, пауков. Только после этого они уже никак не влияют на жизнь живых.

— Ты же и во второй раз на своих ногах уйдешь (Тикахад хантан сидячэнд ниня) — т.е. как все люди, не вниз головой (примеч. сказительницы).

18 — ...по нашей дороге, по нашей дороге последует (...маня" сехэрэва" үчани нёдалтада) — старуха дает сестре Маринди понять, что, побывав в мире мертвых, она будет приносить несчастье живым.

21 — Мертвец-Мужчина в верхнее отверстие чума смотрит, как будто смеется (Хальмер-Хасава макуданда син' письдакораха) — макода (макуда) си — верхнее отверстие, где соединяются шесты чума, служит для выхода дыма; от ветра и дождя его прикрывают куском шкуры. «Смотрит в отверстие чума, как будто смеется» — часто встречающийся в ненецком фольклоре образ умершего.

25 — Живую унес, и тела ее нет (Надя ханада, ха"мада яңгу) — сказительница в этом месте дала такое пояснение: когда человека хорошили, в чашечку клали олений жир (тарабэй), брали кусочек бобрового меха и зажигали, окуривали место вокруг могилы и сами окуривались. Чашку оставляли на могиле. Когда приходили на могилу, разжигали костер. О похоронном обряде у ненцев см. [63, 261].

27 — Его в тот чум перенесли (Тики мят' ханади') — в данном случае погребальным сооружением послужил чум, где умерли брат и невестка героини. Обычным же погребальным сооружением у ненцев является четырехугольный ящик-гроб, устанавливаемый на поверхности земли.

29 — Рукой [человека] или Смертью? (Нуда', На' маедарт ёэб"нанд?) — слово На, употребленное сказительницей, означает главного духа подземного мира, который может послать смерть.

30 — Мальчик живым остался (Хасава үацекы иле хаёвы) — в этом месте повествования У.В. Ледкова вместо текста песни своими словами (по-русски) сказала, что все сбылось, как говорила под землей старуха: героиня три раза замуж вышла, остались три ребенка — первый от ненца, второй от русского (мальчики), третий от остыка-ханта (девочка). «Вот так и живет. У мужа отец умер, мать умерла».

33 — Одну жертву за чумом убейте, другую — у входа в чум (Няби ханм' мяд' синя' хадара", няби ханм' нё' ня' хадара") — место против входа внутри чума и снаружи считается священным.

34 — Тот, приняв медный бубен, в медный бубен семь раз ударил (Нярова пензERTA үуданда ня"ам"махаданда, нярова пензERTA си"иб'

ладада) — бубен шамана состоял из деревянного обода с натянутой на него лишенной ворсом шкурой оленя. Медные бубны в реальной жизни не встречались.

Тайная Великая Смерть... (*Хэбидя Ня”я...*) — такой перевод был сделан А.М. Щербаковой, хотя он в значительной мере условен. Слово *хэбидя* можно перевести как «священный», «запретный». О слове *Ня* говорилось в коммент. к блоку 29, это дух подземного мира, смерть. Суффикс *-”я* — увеличительный.

6. Сирота-Сяндё — Сяндё-Евалё

1 — *Падроко-Нацъ* — другое имя Сяндё-Евалё (примеч. сказительницы).

3 — *Говорят, большой выкуп за нее платить надо* (*Мири хэбильма, ӈэв салвома*) — у ненцев практиковалась плата, выкуп за невесту (*не'мир* — букв.: «цена женщины»). Выкуп, вносимый женихом родителям невесты, составляли олени, шкурки пушных зверей и т.п.

12 — *В закрытом чуме погибать станешь?* (*Мал мяд' мю' хась пяӈгурув?*) — обычная для ненцев в прошлом формула вызова на бой.

— ...*через верхнее отверстие чума неожиданно выпрыгнул...* (...*макода' сивна пухубтей*...) — в ненецких эпических песнях герои-мужчины часто выходят, выпрыгивают через дымовое отверстие в верхней части чума, где сходятся шесты.

13 — ...*море с пахнущей водой* (...*иля ӈабтеня ям'*) — так ненцы называют моря Ледовитого океана.

14 — ...*морской кошки* (...*яв' маран'*...) — метафора морской отмели, косы.

15 — *Железные якоря* (*Еся хаденада*) — железные якоря, употреблявшиеся для лодок.

17 — *Хотя это и был чум, но покрыт он был сукном* (*Мя” ӈэбта' ӈод' нойри ейта мя” ӈэвы ненэсянда ӈод*) — зимой ненцы покрывали чумы полотнищами, сшитыми из оленьих шкур, летом — из бересты. Чум, крытый сукном, — редкость.

18 — *Вада-Сюдбаби...* — Слово-Песня — является полноправным действующим лицом ненецких эпических песен. Этот «персонаж» помогает перенестись от одного действующего лица к другому.

— *Дочка-Пангдё...* — напомним, что она — жена главного героя.

30 — ...*каменный забор* (*пэ ва”*) — *ва”* — букв.: «загон для оленей», он делался из жердей или поставленных полукругом нарт.

— ...длина его — сто перегонов (...ямбада тас юр" ѫэдалава) — перегон (попрыск) — расстояние, которое могут пробежать упряжные олени без отдыха (около 15 км).

33 — ...Небесная-Девушка (...Нув'-Пирибтям) — слово нум' в не-нецком языке означает небо и погоду. Нув' пирибця — «небесная девушка».

34 — ...у Хозяина-Неба (Нуву-Ервахад...) — Нув' ерв — хозяин неба, по представлениям ненцев, олицетворял доброе начало в мире.

38 — ...Ведьмы... (...Парнэсъ...) — слово парнэ(съ) условно переведим как «ведьмы».

40 — Бабушка-Нга (На'-Хадамда) — На' хада — букв.: «бабушка-смерть». Здесь На — злой дух подземного мира, хада — «бабушка».

7. Девочка-Сиротка — Евако-Не-Цацекы

1 — Сюдбабц нашла... (Сюдбабц хось...) — обычный прием ненецкого фольклора, когда песня — сюдбабц — является действующим лицом или наблюдателем событий.

3 — ...и стала есть сырое мясо (...чаебарциъ пяда) — для ненцев обычно употребление в пищу сырого оленевого мяса.

4 — ...хорей... (...тюрмда...) — шест для управления оленями.

8. Три-Нохо — Няхар"-Нохо

1 — Теперь в свои земли кочевать нам надо (Теда' тона" ян' ямдабана" тара) — на зиму ненцы откочевывали к лесам, где у них были свои родовые территории.

2 — ...спальным местом не пользуется (...ва"авхана ни иле') — спальные места в чуме (ва"аб) располагаются справа и слева от костра, находящегося обязательно в центре чума. Сиротка Хораля ночует у входа, где спят собаки и складывают дрова.

7 — [Как] оно зайдет, [так] для меня зайдет навсегда (Такэр пакалциъ — мань нянавани пилибт" пакалциъ) — так героиня выражает свой страх перед мужем.

9 — Еду сварили... (Едм' пире') — букв.: «котел сварили», что тождественно русск. «чайник закипел».

14 — Хораля над тобой смеется (Хораляр сит писида) — она говорит так нарочно, чтобы вызвать злость отца (примеч. рассказчика).

— ...очнулся (...ини ѫу" то) — букв.: «след его ума пришел».

15 — Я взглянул на себя самого (Пыыхыдахани сылаў") — как часто бывает в ненецком фольклоре, при изложении волнующих событий исполнитель переходит на рассказ от первого лица.

18 — ...проснулся (...немада хая) — букв.: «сон его ушел».

— Какого ты рода? (Еркаар ӈамгэ?) — обычный для ненцев вопрос незнакомому человеку.

20 — Коли ты скажешь, как не возьмет! (Пыдар мамб"нанд ханяда мэ") — согласно обычаю, отец выдавал дочь замуж по своей воле, она должна была повиноваться.

22 — За аргишем Хорала около сотни оленей сами идут (Хораля мюд пумна юрмян ты харто' яда") — важенка, видимо, была не простая, она превратилась в сто оленей (примеч. рассказчика).

25 — ...сидят возле задней стороны чума (...ӈоб" мято' синд ӈобт ӈамдаыйд) — сторона чума, противоположная входу, считалась чистой, священной; внутри чума здесь хранились культовые предметы. Сидеть у чума с этой стороны могли только мужчины.

26 — Я молчу (Манъ муми яӈгу) — букв.: «моего звука нет».

9. Женщина, Сирота-Женщина — Не, Ева-Не

1 — Младшего-Брата-Сын еще в люльке (Нюдя-Нинекан Нанаконда-Нюнда ебүхана мэна ӈэвы) — в песне характеризуются возрастные особенности мальчиков: сын старшего брата — подросток, он уже приобретает навыки, необходимые для оленевода, — учится набрасывать аркан для ловли оленей на головки нарт — поднятые до уровня сидения концы полозьев; сын среднего брата только начинает ходить; сын младшего брата — младенец.

4 — Вождь-Врагов (Саюв"-Ервота) — слово *ерв* в ненецком языке имеет широкое значение, применительно к фактам общественной жизни может переводиться как «вождь», «предводитель», «хозяин». В области религиозных представлений оно означает духа-хозяина (воды, какого-либо урочища и т.п.)

6 — ...чумовище... (...мядэхэна...) — мяды — место, где стоял чум.

14 — ...завернувшись в суконное покрывало (...ной пису' мю' ханарисетыв) — принадлежностью женской нарты является и полотнище из сукна, которым укрываются во время переездов женщины и дети.

16 — ...Четыре-Красных [-Оленя]... (...Тет-Няръяна...) — слово *няръяна* означает «красный», оно же употребляется для обозначения таких понятий, как «бурый», «рыжий».

19 — Через некоторое время Четыре-Красных-Олена стали прислушиваться. Они враз хвосты и головы подняли (*Наву' тиркана Тэм-Няръяна-Ты инзелерыйд*). Тарем' мэна ханду) — характерный облик насторожившихся оленей, подмеченный сказительницей.

26 — ...вы-то можете сами плыть... (...пыдахавара" ӈануда" нянанда" ӈа"...) — букв: «у вас свои лодки есть».

33 — Нгылека (*Нылека*) — злые духи подземного мира.

36 — Мы не настоящие люди. Мы сирти (*Маня" нива" ӈа" нянэй хибярива"*. *Маня" сиртива"*) — ненецкий фольклор содержит многочисленные упоминания о низкорослых людях, занимающихся ловлей рыбы. В сиртя (сихиртя) исследователи видят потомков древнего аборигенного населения приарктической зоны, ассимилированного затем пришедшими из более южных районов самодийцами.

42 — Если я не соберу последние силы, то, видно, уйду (*Тюку ныхыв пяхаваб"нан хэвндараҳам'*) — т.е. «умру, уйду в мир мертвых».

10. Два-Жителя-Гор — Сидя-Пэ-Тер

1 — Невестка моя — Женичина-из-Низин (*Няба॒в Не-Тасиняӈы*) — в фольклоре ненцев название пэ тер (*пэ* — «гора», *пэ тер* — «житель гор») противопоставляется названию жителей низовьев Оби и ее притоков — *тасинии, тасиняӈы* (от *таси, тасий* — «нижний»). Возможно, что термины *пэ тер* и *тасиняӈы* соответствуют «каменным» и «низовым» самоедам литературных источников XIX в.

2 — ...играет накосными украшениями жены (...ненде ӈэбт еси сянаку"у) — ненки в прошлом носили в косах украшения из серебра или меди.

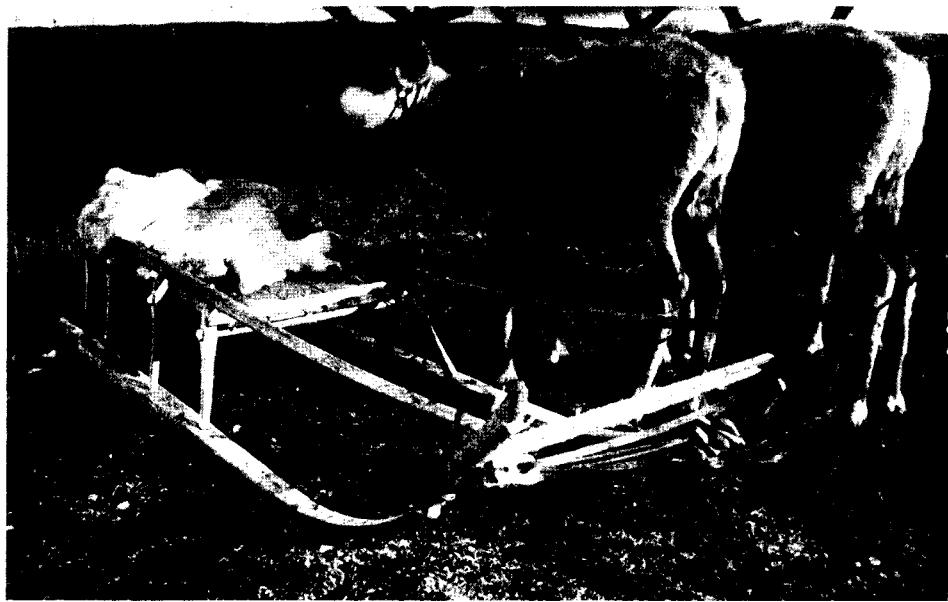
3 — ...Женщина разута, Женщина раздела (...Не тивасялма, Не панэсялма) — по ненецкому обычаяу, родители девушки после выхода ее замуж должны были в течение нескольких лет снабжать дочь одеждой.

5 — Когда Большая звезда [на небе] переместилась... (*Нарка нумы тидхалкава...*) — т.е. наступило утро.

8 — ...десять тонких чумов (...ю" ябта мя") — высокие чумы с небольшим диаметром основания.

10 — ...Предводитель-Тасиняӈы (*Тасиняӈы-Ерв...*) — см. примеч. к блоку 4 текста 9.

— Хэй, какие большие олени! (Хэй, тюку тыни ӈаркарка ӈэвь!) — в данном фольклорном тексте имеет место противопоставление разме-

Оленья упряжка. Фото А.В. Хомич.

ров оленей, нарт, аркана у горных и низовских ненцев. В реальном быту такие значительные отличия не отмечены.

17 — Когда я нес комолого оленя, ни с одной из моих ног ничего не случилось (Сэр тюндым' минесь хумгарт юэми хад ни ханас") — т.е. ни разу он не оступился, нес оленя легко.

— ...приготовил к еде сырое мясо с кровью (...яябадду' вэянду' мю' маторъян) — обычное угощенье у ненцев.

21 — Женщина-Тасинянги поет так называемую ябе сё, т.е. «пьяную» песню. В ней она хвастается своей ловкостью, хитростью. В этом томе помещено 27 таких песен реальных людей, живших или живущих в настоящее время.

24 — Дай и мне пимы и малицу, в которых я буду умирать (Мань хась мэмдини пивини та", маляцими та") — у ненцев не было специальной погребальной одежды. Обычно хоронили в той, в которой заставала человека смерть, или надевали новую. Однако, как правило, пожилые люди готовили комплект одежды для своего погребения. В данном случае речь идет о людях, которые специально готовятся к смерти. Вероятно, они надевают свою лучшую одежду.

26 — ...ведь если бы у меня было счастье, началась бы турга (...яб танявы юэбда, нумгарт хадумьись) — здесь отражено представление ненцев о том, что пожелание может исполниться.

37 — Сними свои пимы, надень мои! (Пибид екан, мань тибинни сер'!) — женская одежда, особенно пимы, считалась нечистой. В обычных условиях мужчина не мог ими воспользоваться, в данном же случае речь идет о спасении собственной жизни и последующей мести врагам.

38 — ...у моего пятнистого быка вожжи, сделанные из шкуры морского зайца, между четырех его ног волочатся (Мань Недко-Папами пумна неданда мюмня, сэр' янсавэй үавка хабтми үарти', иняда тет үэнда помна нюхулимбиды) — герой специально поступает так, чтобы отвлечь внимание от сестры.

41 — ...бросились распрягать оленей (...хано тываха' үопойлад лаб-цейд') — носы их нарт были по одному скреплены в цепочку, чтобы не сломались при переправе.

11. Сестра-Семи-Пялься — Си"ив-Пяльси-Нябако

Пялься — лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам.

1 — Вада-Сюдбабы... (Вада-Сюдбабы...) — это как бы автор, рассказчик, ведущий повествование и помогающий следить за событиями, которые происходят в разных местах.

— ...горьководное море... (...иля үабтена ям') — море с «пахнущей» водой: так воспринимают ненцы моря Ледовитого океана.

— Железные нагрудники их на солнце сверкают (Еся пяльседу' хаерад' ео' салнарта') — видимо, имеются в виду кольчуги из металлических пластинок, о которых упоминается в исторических источниках.

4 — Мою одежду [ты] надень (Мань панын тыйдар серүгун) — у ненцев считалось позорным для мужчины надеть женскую одежду при таких обстоятельствах.

5 — ...Ялинзе-Оленичик (...Ялинзе"э-Тэта) — имя персонажа отражает цвет его упряжных оленей (светлые).

6 — С какой стороны поеду? (Хуюм' хэвувнанда хантаба"ан?) — существовало правило проезда встречных мужских и женских упряжек. Героиня колеблется, так как она женщина, но выдает себя за мужчину.

8 — ...Силерако-Оленичик (...Си"лерако-Тэта) — имя персонажа отражает цвет его упряженых оленей (белые в черную крапинку).

10 — ...Лад-Сэр-Оленичик (...Лад-Сэр"-Тэта) — имя персонажа отражает особенность его упряженых оленей (белолобые).

14 — ...Железная-Колыбель (...Еся-Ебү') — единственное, насколько известно, упоминание о подобном явлении в ненецком фольклоре.

29 — Она — хозяйка (Харта Не-Ерб) — в ненецком фольклоре образ сильной женщины-воительницы, которая является главой семьи, встречается довольно часто. Возможно, это пережиток идеологии материархата, но, может быть, и отражение реальной жизни. Старшая сестра, которая помогает матери растить старших братьев, приобретает черты независимого, волевого характера.

12. Шаманское песнопение — Сампадапц

4, 5 — Ногами он уже толкнул // Подочаговый лист (Еся тюмюмтама // Тарахалайы) — это выражение означает «умер»; такая формула возникла потому, что ненцы спят ногами в сторону очага, головой — к основанию шестов. Когда человек умирает, он вытягивается и касается ногами железного очага — подочагового листа.

22 — Кисы (Пийда) — ненецкая обувь.

91, 92 — Соболья заря // Заялась (Тосе ялямтата // Надимлихэвась) — букв.: «Когда наступило соболье утро», т.е. раннее утро, заря, по цветовой гамме напоминающая молодого соболя.

111, 112 — Величиною с молнию // Огни сверкнули... (Хээню" ту" юар // Ту" есома"...) — метафора. Образное описание разрядов статического электричества.

119 — Тадибе-Богач (Тадибе-Тэтамт) — букв.: «Твоего Тадибе-Богача».

120 — Возле нарты сябу исчез (Сябуху" ё" мэду") — букв.: «Его потеряли возле сябу».

124 — Близнецом земли стал (Ям" кэвхалмы) — т.е. умер.

171 — ...попрыска (Найдалавам...) — расстояние между остановками в пути, от пяти до пятнадцати километров.

216 — Искры посыпались (Тату" пудамъяд") — ненецкая примета: если искры падают на пол — ждите кого-нибудь.

262—263, 333—334, 350—351 — Один попрыск // Прокамлал (Ноба юайдалава // Хаептедада; Ноб" юайдалава // Хаептёдаб) — букв.: «Столько времени, за которое проехали бы целый попрыск, Камлал...». Камлание ненецкого шамана длится обычно с 10 часов вечера до 6 часов утра и делится на юайдалава или, в другой огласовке, юэдалава — действия, длительностью от 30 до 60 минут, между которыми делаются перерывы длительностью 5—10 минут для отдыха присутствующих.

265 — ...Сын-твой пришел (...Нюр дэввы") — камлающий, обращаясь к Странствующему-Грому (Хээню-Ёнторе), называет сына богача Тадибе его сыном. См. comment. выше.

267, 277, 355 — Ладонями, как бубнами, захлопали (Пеи пензере'...) — при камланиях присутствующие всячески выражают свои чувства, в данном случае Сто-Манто использовали в качестве пензеров (бубнов) свои ладони, т.е. хлопали ими, чем вдохновляли присутствующих.

293 — На поперечные шесты... (Ти...) — горизонтальный поперечный шест над очагом, на котором сушат одежду, мужскую и детскую обувь, а также перед камланием и во время его нагревают бубен. Ти в чуме всегда два.

356 — Сын наш отгадал (Нюва ти хода) — тот же прием, что отмечен в comment. к стиху 265. Сто-Манто в знак восхищения искусством Тадибе-Богача-Сына называют его своим сыном.

383 — Подобны пылающим кострам (Морюта дурха") — рога оленей украшены полосками красной ткани, которые разеваются по ветру, как языки пламени.

414 — Тадибе-Богач (Тадибе-Тэтар), 415 — За чумом на нартах (Сиңы хан ниня), 416 — Сидит (Намтювы) — так образно сказитель говорит о том, что герой ожил, поскольку сиңы хан — это нарта, стоящая у священной стороны чума и символизирующая связь с жизнью, с небом, с божествами.

425 — Совик свой снял (Савкомта ека) — совик — мужская одежда мехом наружу, надеваемая на малицу в очень сильные морозы.

429, 430 — [Мать] ввела Невестку — Дочь-Странствующего-Грома (Меямта тюледа Ёнтеркада-Нюм") — в знак подтверждения истинности существования нескольких миров и реальности путешествия камлающий, Сын-Богача-Тадибе, привозит с собой жену — Дочь-Странствующего-Грома.

437 — Твой-Тадибе-Богач (Тадибе-Тэтар) — используется тот же прием, что отмечен в comment. к стихам 265 и 356: исполнитель называет Богача-Тадибе другом Т. Лехтисало, который в момент записи являлся слушателем, т.е. как бы участником происходящего действия.

13. Призывание духов — Хэх' тэврамбада

40 — Белый-Олень (Сэрэй-Тыңэй) — пояснение исполнителя: белый олень — основной в упряжке, другие его как бы охраняют.

41 — Яв-Мала-Старика (Яв'-Мал-Вэсако) — один из главных персонажей ненецкой мифологии. Считается хозяином-духом верховий Оби и Енисея. См. вводную статью Е.Т. Пушкаревой.

44 — Он Потомок-Мамонтов (Я'-Хора хаёмя ўэ нив) — пояснение исполнителя: родоначальником оленей считают мамонта. Черный

олень — не совсем олень, у него есть какие-то признаки мамонта. Мамонт, по-ненецки, — я'хора, «олень-самец», т.е. «земляной», олень подземного мира. Интересно, что при характеристике упряжных оленей героя используются разные термины: огненный олень — моренана хабт (олень-бык), белый олень Яв-Мала — ты (домашний олень), черный — хора (олень-самец).

47 — Напротив входа в мой чум нарта остановилась (Мяни' нён син' хан нултада) — рассказ шамана о пути по верхним мирам сопровождал звон колокола, подвешенного к шесту чума. Обычно в него звонил помощник шамана. В данном случае звонить пришлось мне (Л.В. Хомич).

99 — Железное копье хорея, мое копье (Еся тюрни, наре, нареми) — хорей — шест для управления оленями. На утолщенный его конец надевают копьевидный металлический наконечник.

109 — Хэхэ (хэхэ) — общее название духов.

117 — Чум, соболиными нюками покрытый... (Тосрим ей'та мя" юадимя...) — на этом рассказ о путешествии закончился, так как А. Сэротэтто «перестал видеть». Нюк — крышка чума, которая делалась обычно из оленых шкур.

14. Из жизни моего деда — Ирини ңоб' иле"мя

7—11 — Об упряженых оленях героя см. comment. к блоку 44 в тексте № 13.

18, 19 — И нижняя покрышка, // И верхняя покрышка — рваные (Мюйкосавэй, // Еясавэй յадсуй) — чум покрывали в два слоя. Внутренняя покрышка (поднююче, ненецк. мойко) шилась из оленых шкур мехом внутрь, наружная (нюк, ненецк. ея) — мехом наружу.

37 — Старик-Нга (На-Вэсако) — злой дух Нижнего мира, дух смерти.

108 — Сердца-не-Имеющий-Тунгу жил (Сейсяда-Тунгу илевы) — мифологическое существо, якобы встречающееся в тундре. Считалось, что эти существа подчас нападали на людей с воинственным криком «Орук!». Туну, тунусо — по-видимому, разговорное или индивидуальное произношение, лит. тунгу, тунгусо.

112, 113 — Вдруг [находящийся] впереди на нарте // Сядэй заговорил (Неранда няна ңопой хан' пыя' на // Сядэй вахали') — на загнутом конце полоза нарты шамана обычно вырезали изображение духа Сядэй, что значит «идол» (от ненецк. ся' — «лицо»).

15. Песня кулика — Тюлисе' сё

21, 22 — *Деткам мох, тюлей, // Просушить пошла, тюлей (Нюта нярсукод, тюлей, // Тёмантя хаянню, тюлей)* — исландский мох (нярсо / нярцо) используется ненцами в качестве пеленки — как подстилка детям.

16. Песня вороны — Варнэ' сё

7 — *Чай пьем (Сайм' ңаворңәңаваңэ)* — ворона называет чаем человеческую мочу.

11 — *Шелк Салиндеров (Саля' хамбакиңэй)* — так называет ворона свой шелковый платок, купленный Салиндерами.

17. Песня вороны — Варнэ' сё

1 — *Женищина Салей (Салейкояйкояй)* — Салей — женский вариант ненецкой фамилии Салиндер (ворона).

18. Песня чайки — Халэв' сё

1 — *Кахангэй (Кахаңэй)* — звукоподражание крику чайки.

19. Песня чайки — Халэв' сё

5 — *Кто-нибудь из них умрет, каҳавэй (Ханидо" хая, каҳавэй)* — чайка радуется человеческим смертям, так как появится больше могильных шестов, на которых она будет сидеть.

20. Песня тунгу, плененного пяками — Пяко" нямыы туңгу' сё

1, 3 — *В Касмэй куркатэй (Касмэй-эй куркатэй-эй)* — имя собственное. Касм кур — это Казым горт, т.е. поселение на р. Казым.

21. Песня сихирти — Сихиртя' сё

1 — *Невестка сихиртей (Сихиртит меёб)* — сихиртя — см. comment. к блоку 36 в тексте № 9.

22. Песня женщины, жившей у тунго — Тунгокана илевы не' сё

5 — *Двух-нгэй моих деток отец (Сидя-ңэй нюней нися-а-а)* — говорится о рождении детей от сожительства женщины и реликтового гоминоида.

23. Песня Евэя — Евэй' сё

Евэй (Евай) — род тундровых ненцев.

4 — Нори (*Nare*) — ненецкое название населенного пункта Нори Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа; видимо, образовано от слова *наро* — «чаща, дремучий лес».

24. Песня Альберта Пяка — Альберт Пяк' сё

Пяк Альберт (1944—1977) — лесной ненец, носитель лесного и тундрового диалектов ненецкого языка. Уроженец Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, жил в пос. Нори, Ныда, Старый Надым. Окончил 8 классов Ныдинской средней школы, в 60-е гг. служил в Вооруженных Силах СССР (в г. Москве — в Кремлевских войсках). Был женат на Яр (Ярой') Галине Едэйковне, в 1972 г. у них родился сын Роберт, которого после смерти обоих родителей воспитала бабушка, мать отца Пяк Осне.

25. Песня женщины Ядне — Ядне не' сё

1, 2 — *На лед Оби я пять монет, монет бросила // Пятерых моих детей [жизни] ради-и-и* (*Салёв яв' сэрт сампэйляңк есям, есёблы мона-дамть // Сампэйляңк нюни нюрини е"эмня-а-а*) — женщина бросает монеты на лед Оби с мольбой о благополучии своих детей. У ненцев этот обычай весьма распространен. Например, пассажиры теплоходов, пересекающих Обскую губу от Наречинского бара (район пос. Яр-Сале Ямальского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа) на Хэнскую сторону (район ликвидированного пос. Хэ Надымского р-на того же округа), бросают в воду монеты для духа-хозяина Священного Мыса (Хэбидя-Саля) с мольбой о благополучном исходе плавания.

26. Песня женщины — Не' сё

8 — *Расписаную-ую [сумочку] мою, тутю-у унесло-о* (*Падвэй-эй хаясе-э-эй, тутяме-эй хаясе-эй-эй*) — по представлениям ненцев, *тутя'* (здесь — *тутя*) — женская сумка для швейных принадлежностей — является не просто вещью, но также символом женского сердца и души. Когда женщину выдают замуж, у нее обязательно должна быть эта сумка. По свидетельству Г.Я. Салиндер (урожд. Ясавэй), если будущий муж умыкает будущую жену, то он обязан прихватить и ее сумочку, иначе счастья им не будет.

27. Песня Салей — Салей' сё

Салей (Салей) — женский вариант ненецкой фамилии Салиндер («ворона»).

4 — В жертву Нуому... 7 — В жертву Воде (Ну ханээнэся.: Ид ханээнэся...) — обычай принесения людей в жертву стихиям известен и в настоящее время.

28. Песня Танхэ Вэнга — Танхэ Вэнга' сё

Вэнга Танхэ (Вэнга Танхэ) — житель Тазовской тундры; в 30-е гг. XX в., когда он спел свою песню, ему было около 30 лет.

30. Песня Неркэй — Неркэй' сё

Неркэй (Неркэй, вар. Неркая) — переводится как «ивовая», женский вариант ненецкой фамилии Неркахы.

9 — Пушистохвостого с холмов... (Хой' тэва ёря...) — имеется в виду песец.

Түүж' — женская сумочка для швейных принадлежностей. Фото А.В. Хомич.

Ненецкая женщина в зимней одежде.

го автономного округа. После ликвидации в 60-е гг. ХХ в. пос. Сухой жил в других населенных пунктах района. Умер в 80-е гг.

1 — Девочка-нгэй, глаз мой вытек-нгэй, // На тебя глядя-нгэй, девоч-ка-нгэй. (Не үатекьеи-үэй, сэвмей сараей-үэй, // Нянтэй сараей-үэй, не үатекьеи-үэй) — ненецкая идиома, означающая в данном контексте, что автор песни приглядел девушку в жены одному из сыновей, т.е. «я положил на тебя глаз».

3, 5 — Нядэй, Няд, Нядангэй — вариации ненецкой фамилии Нядангы.

33. Песня Нганой — Наной' сё

Наной (Наной) — женский вариант фамилии Анагуричи (Нано' Харючи).

39, 40 — За суконную пады Отшвырну (Ной пады' тяха' Санабташыгуб) — женщина этим говорит, что она отобьет Тибия Хаби у его жены.

31. Песня старушки Хороли — матери старика Хека Салиндер — Салиндар Хэк вэсако' небяи' Хороли пухутя' сё

Салиндер Хек — житель пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, дед исполнительницы по материнской линии. Песня принадлежит прабабушке исполнительницы.

5 — Между завязками [ягушки]-нганэй (Сисьи помэйнанжай-нанай) — ягушка — женская шуба.

32. Песня старика Инзу Нядангы — Инзу Нядангы вэсако' сё

Инзу Нядангы (Нядангы Инзу) — житель пос. Шуга (Сухий) Надымского р-на Ямало-Ненецко-

го округа. После ликвидации в 60-е гг. ХХ в. пос. Сухий жил в других населенных пунктах района. Умер в 80-е гг.

34. Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика — Юганпелик Иван Антонович' не папанда сё

Юганпелик И.А. — ненецкий поэт. Род. 31 декабря 1925 г. в пос. Халевож Приуральского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа Тюменской обл. Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., имеет правительственные награды. Окончил окружную культурно-просветительную школу. С 1953 г. — журналист. Долгие годы работал редактором газеты на ненецком языке «Нарьян ҟэрм». Публикуется с 1950-х гг. Автор нескольких поэтических сборников.

35. Песня Пули Неркагы — Неркагы Пуля' сё

Неркагы Пуля — житель пос. Кутопьюган Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа, примерно 1937 г. рожд.

1 — *Нерка* — вариация ненецкой фамилии *Неркагы*.

4 — *Нгадерой* (*Надерой*) Таисья — жительница пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа, в молодости была очень красивой женщиной.

4, 6 — *Нгадерой*, *Нгадёй* (*Надерой*, *Надёй*) — женский вариант фамилии *Надер*".

36. Песня Гены Худя — Худя' Гена' сё

Худи Геннадий (1947—1988) — оленевод колхоза «Родина» пос. Нори Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа, после расформирования колхоза «Родина» — оленевод совхоза «Ныдинский».

13 — *То, что я взял в жены-нга* (*Тартя, тартя тэта неңа-ңа*) — автор песни поет о своей жене Салиндер (*Салей*) Лидии Николаевне, 1947 г. рожд.

37. Песня Лены Салиндер — Салиндер Лена' сё

Салиндер Лена — Салиндер (*Салей*) Елена Николаевна (род. в 1939 г.), уроженка пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненецкого автономного округа, в замужестве Окотэтто. Окончила ЛГПИ им. А.И. Герцена. Преподавала в Салехардском педагогическом училище, долгие годы работала зав. отделом по работе среди женщин Ямalo-Ненецкого комитета КПСС, в настоящее время работает методистом по дошкольному воспитанию окружного методкабинета Ямalo-Ненецкого окружного управления народного образования.

1 — Отец автора — Салиндер Николай — пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

38. Песня Ивана Ябтонэ — Ябтоңэ Иван' сё

Ябтонэ (Ябтоңэ) — род тундровых ненцев. Ябтонэ (Ябтоңэ) Иван — житель Надымского р-на Ямalo-Ненеңкого автономного округа.

2 — *Обычно поет Ябто (Ябто манаңанә)* — Ябто (гусь) — вариация фамилии Ябтоңэ.

39. Песня Лёни Канёва — Канёв Лёня' сё

Канев Леонид — оленевод совхоза «Ныдинский» пос. Ныда Надымского р-на Ямalo-Ненеңкого автономного округа, коми по национальности, коми- и ненцеязычный.

40. Песня Сэрой — Сэрой' сё

Сэрой (Сэрой, Сэр') — вариация фамилии Сэротэта (Сэротэтто), его первая морфологическая часть.

4 — Когда еще носила-иля глухие-ие рукавички (Сидя халов-об-кандов малко юзданэй-эй) — словом халак называется закрытая рукавичка без пальчика для большого пальца, пришитая к верхней детской одежде, исключающая возможность ребенку высунуть руки.

41. Песня Масаркиной — Масаркина' сё

Масаркина — жительница Надымского р-на Ямalo-Ненеңкого автономного округа, ненцеязычная ханты.

1, 2 — ...небант парыков, // Нисянт сякартов — искаженные не-неңккие ругательства, соответствующие русским «по матушке, по батюшке».

3 — Лохорта (Лохорти) — род тундровых ненцев, персонажи песни — жители Надымского р-на. Лохорта можно перевести как: 1) «ругчай», 2) «струящийся», 3) «пенящийся».

42. Песня сестры Вавлё Неняңга — Вавлё Неняңг не' ня' сё

Неняңга (Неняңг) — род тундровых ненцев. Вавлё Неняңга (Вавлё Неняңг) — руководитель восстания обдорских и тазовских ненцев в 1820—1830-х гг.

3, 8 — *Вангдо* (*Ваңдо*) — озеро в Ямало-Ненецком автономном округе.

8 — *Махаку* (*Махако*) — род тундровых ненцев, в настоящее время Махаку примкнули к Вануйта — роду тундровых ненцев.

20 — ...моего белокапюшонного-капюшонного (*Сэр*" сёвтами — сёвтам' сыран' ладада-ладада) — т.е. сына. Мужчин ненцы называют капюшонными, поскольку мужские и женские головные уборы между собой различаются: у восточных ненцев капюшон малицы пришит к ней, в то время как у женщин всех групп ненцев шапка-капор к шубе не пришивается.

43. Песня Вавлю Пиеттомина — Вавлю Пиеттомин' сё

Пиеттомин — так ненцы и ханты называют Вавлю (Вавлё, Ваули) Ненянга — предводителя народного восстания в первой половине XIX в.; обычно это слово переводят как «след горностая» — по мнению народа, Вавлю приходил и уходил незаметно.

Ненецкий мужчина в летней одежде.

Фото А.В. Хомич.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- Каха, Кахавэй, Каха-
нгэй—кахава-кахавэй* — междометие, подражание крику чайки
- Менаруй* — крупный, красивый недрессированный кастрированный олень; в хорошем стаде несколько менаруев разной масти, которые являются вожаками
- Мянг (Мянг)* — а) ребенок старшей сестры; б) дети старшей сестры по отношению к детям ее братьев; в) дети женщины, старшей говорящего по возрасту и принадлежащей к тому же роду по женской линии; г) дети дочери и младшей сестры говорящего по отношению к его детям или детям его сыновей и братьев [121]; д) представители противоположного брачного класса
- Пады* — мешок для женской обуви и женского нижнего белья ниже пояса
- Пяки* — на тундровом диалекте ненецкого языка — лесные ненцы
- Сенгры (Сенгры)* — по Н.М. Терещенко, *сенгры ябто* — казарка (порода гусей) белолобая
- Сесавэй* — мифологические и фольклорные персонажи (смысл слова не очень ясен, может быть переведено как «смолистые»)
- Симцы / симзы / сымзы* — вертикальный шест в чуме, к которому прикрепляются концы поперечных горизонтальных шестов для подвешивания крюков над

Сихиртя

- костром; священный шест, символизирующий связь данной семьи с небесными силами
- а) мифологические *сихиртя* — маленькие безобидные существа, живущие под землей и по временам выходящие на поверхность, например, за водой; б) *чудь* — общее название финских племен [121]; в) *сихиртя* (*сиртя*) — по преданиям и свидетельствам ненцев, народ, обитавший на всей территории проживания ненцев от Канина до Енисея. А.В. Хомич в статье о сихиртя пишет: «Сихиртя — не саамы, не палеоазиаты и не угры, а их далекие предки, оставшиеся с того периода, когда их этнические особенности не простирали достаточно четко из уральской общности древних охотников и рыболовов» [262]

Тынзей

Тюлей

- аркан, лассо
- междометие, подражание крику кулика

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ*

1. Похождения Яв-Мала — Яв'-Мал' илемя

Дочь-Царя-Ветра, Госпожа, Его(Моя)-Госпожа, (Мертвя-Параңода-Неню, Недэта, Недетая) (16, 28, 29, 34).

Красная-Лисица, Лисичка (Лиса), Твоя(Его)-Лисичка, Собачка, Младший-Сын (Няръяна-Тёняко, Тёняко, Тёнякор, Вэнекотяб, Нюдяю-Нюктями) (17—24, 26, 29, 33) — по представлениям ненцев, лиса — одна из ипостасей Нумгытоя — брата Яв-Мала. В какой-то момент лиса выступает в роли «собачки» Яв-Мала.

Куропаточка, Зверь, Красивый-Зверек, Твоя-Куропаточка (Хоркытия, Сармик, Сомбой-Амгариню (букв: «красивая вещь»), Хоркыттар) (28, 29).

Лаханако (Лаханако) (1, 4, 8, 9, 12) — одушевленная субстанция слова, которая, следя и наблюдая за персонажем, начинает новый эпизод.

Лошади (одна из них), Огромная-Лошадь (Юнаюни, Сюдбя-Юнар) (21—23).

Собака, Бурый-[Медведь], Несчастная-Собака (Вэнекода, Пэдарэй, Вэнекотями) (21, 22, 24) — в этом произведении медведь выступает в роли собачки Юноши-Грома и зовется опосредованным именем Бурый ввиду его табуированности.

Старик, Тирний-Вэсако-[Вселенский-Старик], Отец (Вэсако, Тирний-Вэсако, Нисяр) (1—4, 6—12, 17, 33, 34) — старик Верхнего мира, отец Яв-Мала и его брата в ипостаси лисы. Здесь, в тексте № 1, он выступает еще и в качестве культурного героя, изготавливая для людей земли лодку.

Старуха (Пухутя) (1—3, 8—11, 33) — старуха, жена старика, мать Яв-Мала и его брата в ипостаси лисы. Она же — сотворительница

* Имена персонажей в произведении даются в алфавитном порядке.

земных людей (33): *Пыдар яняңы ненэтяи сертабадаңэ тара* (Ты будешь сотворительницей земных людей). Таким образом, речь здесь идет о Ямине (о ней см. вводную статью Е.Т. Пушкаревой).

Сын, Ребенок, Юноша, Яв-Мал, Сын-Тирний-Вэсако, Дитя-Тирний-Вэсако, Свой-Сын (Нюми, Ңатекәя — здесь о нем сказано с пренебрежением, Нямада, Яв'-Мал, Тирний-Вэсако'-Хасава-Ню, Тирний-Вэсако-Ню, Нюмдя) (7, 11—13, 15, 17—21, 23, 27, 30—34) — Сын-Вселенского-Старика (см. вводную статью Е.Т. Пушкаревой).

Сыромятная-Коровья-Шкура, Коровья-Шкура (Наябэй-Хорова'-Хоба, Хорова'-Хоба) (23—27, 29) — служит в качестве «ковра-самолета».

Царь-Ветра (Мерта-Параңода) (18, 26, 27).

Человек-Идущий-за-Водой (Нертия-Луса) (28, 29).

Шестиногий-Громадный-Лось, Лосище, Твой-Лосище, Лось, Лошади (одна из них) (Мат"-Нэта-Хабортая, Хабортая, Хабортер, Хаборте, Юнаюни) (19—23) — образ находящегося у корней огромного кедра, похожего на чум, Шестиногого-Лося, оседланного Сыном-Вселенского-Старика, является отголоском представлений, известных с неолита в северной части Старого и Нового Света [124].

Юноша-Грома (Хэյю-Наны") (21—23) — он же в тексте и һянда хэвүүвна (букв: «около своего товарища»), т.е. сказитель Юношу-Грома и Сына-Вселенского-Старика называет товарищами.

Яндэхэ-Вэсако-[Старик-Нижнего-Мира], Яндехэ-Вэсако, Твой-Дед, Старик, Его-Дед-Нижнего-Мира (вар.: Ян'-Техэ-Вэсако, Яндехэ-Вэсако, Ирир, Вэсако, Яндехэ-Иринда) (6, 7, 14, 16, 30, 32, 34) — старик Нижнего мира.

2. Как Яв-Мал великанов одолел — Яв'-Мал' сюдби пирдалема

Дитята, Мальчик, Ребенок-Старухи, Противный-Ребенок, Ребенок, Ребенок-Старика, Сын, Единственный-Ребенок, Мужчина, Русский, Стройный-Беленький-Русский, Яв-Мал (Нюндя-Ня, вар.: Ня', Хасава-Ңатекы, Пухутя-Ню, вар.: Пухутя-Хасава-Ню, Ңатекәя, Ңатекы, Вэсако-Ню, Хасава-Нюди', Ңопой-Нюмд, Хасава, Луса, Ябтако-Сэр"-Лусаңэ, Яв'-Мал) (1—9, 12, 15, 17, 19—29, 32—38).

Жена-Русского-Старика, Старуха (Луса-Вэсако-Пухутяда, Пухутя) (33, 35, 36).

Кулик, Семикрыльй-Минлей, Минлей (Тюлисе, Сиб-Тота-Минлей, Минлей) (5, 30, 31).

Лаханако (Лаханако) (1, 19) — персонифицированный образ слова.

Младшая, Младшая-Женщина (Не, Нюдя-Не) (28, 34, 36).

Один-Великан-Идущий, Земляным-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, Великан, Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, Лесистой-Земляной-Сопкой-Играющий-как-Мячом-Великан, Земляным-Комом-Играющий-как-Мячом-Великан, Кедровым-Островом-Забавлявшийся-как-Мячом-Великан (Ноб-Сюдбя-Ядна, Я-Ном'-Хаскута-Сюдбя, Сюдбя, Тыдэ-Ном'-Хаскута-Сюдбя, Ям'-Хаскута-Сюдбя, Я'-Юмбам'-Хаскута-Сюдбя, Тыдэ-Ном'-Сянатука-Сюдбя) (3, 6, 12—14, 18, 21).

Один-Великан-Лежащий, Великан, Страшилище, Речную-Воду-Задерживающий-Великан, Речную-Воду-Задерживающий, Реку-Перегораживающий-Великан (Ноб-Сюдбя-Юсидана, Сюдбя, Пинкабтёда, Яв'-Идм'-Марембада-Сюдбя, Яв'-Идм'-Марембада, Явм'-Юмбада-Сюдбя, Явм'-Юмбада, Явм'-Марембада-Сюдбя) (2, 3, 5, 9—11, 18, 21, 29).

Один-Великан-Людоед, Великан, Камнем-Играющий-как-Мячом-Великан, Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан (Ноб-Сюдбям'-Манэ", Сюдбя, Пэм'-Хаскута-Сюдбя, Манямбэм-Хаскута-Сюдбя) (4, 5, 7, 15—18, 21, 29, 30).

Один-Русский-Старик, Русский-Старик, Старик, Дедушка (Ноб-Луса-Вэсакоя, Луса-Вэсако, Вэсако, Ирикэ) (32—35).

Один-Стремительно-Бегущий, Стремительно-Бегущий, Старушонка, Старуха, Однопядевая-Старушонка, Мать (Ноб-Сюрамбада, Сюрамбада, Пухутякоя, Пухутя, Ноб-Терва-Пухутяко', Небява") (9—11, 13, 14, 16—20, 23—27) — настоящее имя этого персонажа — Яминя [также Я-Мюня, Я-Меня, Я-Небя] — ненецкое божество, охранительница рожениц, беременных женщин, покровительница женщин.

Солдаты (Сольдат") (37).

Старуха, Бабушка, Моя-Бабушка, Бабушечка, Его-Дорогая-Бабушечка (Пухутя, Хадани'-Ня, Хадакоеми, Хадами, Хадакоеда) (1, 37) — в ненецком фольклоре, особенно в мифах-сказках, героя воспитывает бабушка. Природа этого мотива еще не выяснена.

Три-Женщины, Дети, Женщины, Три-Жены (Няхар"-Не, Ню", Не", Няхар"-Ненда) (23—25, 27—29, 34, 37, 38).

Царь (Паренюда) (34, 36—38).

3. Старухина-Лепешка — Пухутяя-Леска

Ворона, Вороночка (Варнэ, Варнэтя) (16—19).

Горностай (Пиякотяр) (3, 9).

*Дочь, Единственная-Дочь, Жена, Невеста, Царская-Дочь (Не-Нюда, Но-
ной-Не-Нюр, Нэданда, Нэдакые, Параңода' -Не-Нюм')* (33, 35, 38, 39, 48).
Зайчик (Тэвасикор) (3, 7, 10).

*Ид-Мэдо, Я-Хора, Великие-Цари, Два-Царя (Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха',
Сюдбяко-Параңодаха', Сидя-Параңода)* (в комитативе) (41—46, 48) —
имена персонажей можно перевести как Водяной-Змей (Дракон) и
Мамонт.

Использующий-Землю-как-Жилище (Ям'-Мядомтая) (5, 7, 12) — мед-
ведь.

Истребляющий-Оленей (Ты'-Ханондая) (4, 7) — волк.

Кукиша (Сёмыкоя) (14—18).

Лаханако, Твое-Лаханако (Лаханако, Лаханакор) (2, 46).

*Лепешка, Старухи-твоей-Лепешка, Старухина-Лепешка (Леска, Пу-
хутяянд-Леска, Пухутяя'-Леска)* (1—6).

*Лис, Твой-Маленький-Лис, Добыча, Старик-Нум (Тёняко, Тёнякохо-
данда, Ханедаңэ, Нум'-Вэсакодм')* (5—9, 11—13, 15—20, 23, 25—29, 31,
33—41, 43—48).

Мышка, Твоя-Мышечка (Писяко, Писякояр) (2, 3, 7, 9).

Песец, Маленький-Песец (Нохокор, Нохокотяңэ) (4, 7, 11).

Росомаха (Иңгнейъя, Иңгнейя) (4, 7).

Старик, Твой-Старик (Вэсако, Вэсакоянд) (1).

Старуха, Твоя-Старуха (Пухутя, Пухутяр) (1, 2).

*Ханты, Один-Огромный-Хант, Хант-Твой, Один-из-Хантов, Один-
Стройный-Хант, Рассердившийся-Человек (Хабей", Ноб-Хабия, Хабияр,
Нюопой-Хаби, Ноб-Ябтако-Хаби, Нентемы-Ненэтъ) (20—26) — перевод-
чик не совсем уверен в точности перевода слова «хабей» как «ханты». Дело в том, что в ненецком языке слова «хаби» и «луса» употреблялись как синонимы слова «иноплеменник», но в связи с созданием словарей и закреплением определенных значений за тем или иным словом за «хабей» (как наименованием этноса) все больше и больше закрепляется значение «ханты».*

Царь (Параңода) (33—35, 37—39, 41, 42, 44, 46—48) — отец жены
Царя-Имеющего-Слугою-Лиса.

Царь (Другой) (Параңода) (30—32) — царь, купивший у русского
бедняка слиток золота.

*Человек, Ненец, Русский-Бедняк, Царь-Имеющий-Слугою-Лиса, Царь,
Жених (Няби, Ненэтъ, Маңбада-Лутекэтяр, Тёнэм'-Хабейта-Параңода,
Параңода, Няхаңода)* (27—30, 32, 34—39, 41, 42, 44—48) — этот персо-
наж превращается из бедного человека в царя — обладателя богатств

двух могущественных родных братьев Ид-Мэдо и Я-Хора — с помощью верховного божества ненцев Нума, который был его добровольным служащим в обличье Лиса.

4. Восьмиухая-Старуха — Сиднитет-Хавота-Пухутя

Богатый-Удачливый-Купец, Русский-Купец, Купец-Старик, Русский-Старик, Старик, Отец, Богатый-Удачливый-Старик, Богато-Живущий-Русский-Старик (Сава-Илена-Васкай, Васкай-Лусар, Васкай-Вэсакор, Лусар-Вэсакор, Вэсако, Нисядя, Сава-Илена-Вэсакор, Сава-Илена-Луса-Вэсако) (1—6, 8—10, 12—14, 16—18, 23, 55) — слово *васкай* переведено здесь как «купец», хотя до Октябрьской революции 1917 г. ненцы называли так любого зажиточного человека не своей национальности; сейчас, с возвратом России к рыночным отношениям, значение слова *васкай*, вероятно, будет уточняться или наполняться новым смыслом.

Восьмиухая-Медведица-Мать, Восьмиухая-Старуха, Его-Восьмиухая-Медведица-Мать, Восьмиухая-Мать, Его-Медведица-Мать, Бабушка, Восьмиухая-Бабушка, Старуха, Зверь, Объект-Охоты, Солнцеликая-Женичина, Медведица, Конь, Восьмиухая-его-Бабушка-Старушка (Синднитет-Хавота-Варко-Небя, Синднитет-Хавота-Пухутя, Синднитет-Хавота-Варк-Небядя, Синднитет-Хавота-Небянда, Варк-Небядя, Хадада, Синднитет-Хавота-Хадада, Пухутя, Ханеда, Ханеда-Таня, Хаерадм'-Сядота-Не', Варкнэ, Юнанэ, Синднитет-Хавота-Пухутя-Хадана, Синднитет-Хавота-Варк) (20, 21, 23—26, 29—32, 34—38, 42—54, 56, 57).

Медведь, медведица — постоянный персонаж почти всех жанров ненецкого фольклора. В этом мифе-сказке перед нами прекрасный мифологический образ Восьмиухой-Медведицы, матери восьми медвежат, матери всех медведей. Здесь сконцентрированы почти все известные в мифологии разных народов мира составляющие этого образа [124]. Здесь Медведица — мать: мать восьми медвежат, которые сосут ее сосцы (20); мать Дурака (21, 23); целительница — возвращает к жизни умирающего Дурака (21) и оживляет его, убитого братьями (56); существо, летающее по небу с грохотом, подобным грохоту громов (24, 31, 35, 48, 52, 54, 56, 57); оборотень (45, 50, 51, 53); культурный герой (49, 50); она может быть человекоподобной (36, 51, 54); представлять дарительницей (54).

Два-Старших-Сына, Два-его-Сына, Сыновья, Братья, Оба-Старших-Брата, Оба-его-Старших-Сына, Два-моих-Брата, Оба-Брата, Старшие-Братья, Оба-его-Брата, Пастухи (коров) (Нюхуюда, Нюхуюта, Нёхүёта, Няхаюда, Сидя-Нахаюда, Сидя-Нюхуюда, Няхаюни, Сидя-Ядна, Сидя-Нядя, Некахаюда, Сидя-Няхаюда, (Хорови) Пэртя) (1—7, 13—18, 22, 55, 62).

Дважды-по-Семь-Сабледержащих-Стражников, Дважды-по-Семь-Солдат, Солдаты (Сидя-Си"ив-Палытана, Сидя-Си"ив-Солдат, Солдатни) (31—34), Семь-Солдат, Солдаты (Си"ив-Солдат, Солдат) (25—28). Сто-Солдат-с-Саблями (Юр"-Палытана) (39) — эти персонажи объединены нами в один, как выполняющие одну и ту же функцию в произведении под схожими, но не одинаковыми именами.

Добыча, Птица, Золотая-Птица (Ханеда, Лэморми, Солотэй-Лэморм') (11, 12, 16, 22, 23, 25, 27, 29, 52, 53, 55).

Дурак, Дурачок, Твой-Дурак, Сыночек, Богатого-Удачливого-Купца-Младший-Сын-Дураком-Называющийся-Восьмым-Выменем-моим-Вскормленный, Сыночек-мой, Дурак-[Сын]-Богатого-Удачливого-Купца, Житель-Неба, Сын-Царя-Неба, Сын-Вора, Грязный-Русский-Противный-Ребенок, Бездомный-Русский-Ребенок (Салако, Салакодо', Салакор, Нюктя, Сава-Илена-Васкуй-Нюдя-Ню-Салаком'-Нюбета-Сиднитетимдей-Цамянани-Вадамэми-Нюми, Нюктяй, Сава-Илена-Васкуй-Салакодм', Нум'-Терадм', Нум-Параюода-Нюдм'-Ню, Талей-Нюмд, Варсавэй-Луса-Нятекэя, Мятыда-Луса-Нятекы) (1, 5, 6, 9—22, 24—62).

Природа этого персонажа ненецкого фольклора не изучена. Пока можно лишь констатировать, что существуют два его типа: дурак, который никем не становится и чаще всего погибает в результате своей глупости, и, как в этом произведении, дурак, имеющий двойственную природу: и человеческую, и сакральную (небесную) — и становящийся персонажем с более высоким социальным статусом, чем вначале.

Конь-с-Золотым-Обличьем, Конь (Солотэй-Сядота-Юна, Юна) (29—33, 37, 50—52, 54, 55).

Лаханако (Лаханако) (6, 20, 21, 56) — персонифицированный образ слова.

Младший-из-Двоих, Средний-Сын, Средний-Сын-Купца, Средний-Сын-Старика (Нюдяюм', Ёнэй-Нюда) (4, 8, 9, 14).

Русский-Старик, Старик (Луса-Вэсако, Вэсако) (59—61).

Солнцелюка-Красавица, Солнцелюка-Женщина, Дочь (Женщина), Царская-Дочь, Жена, Солнцелюка-Его-Жена (Хаерадм'-Сядота-Нем, Хаерадм'-Сядота-Не, Не, Параюода-Не-Ню, Неда (Ненда), Хаерадм'-Сядота-Ненда) (33—42, 47—55, 61, 62).

Старик-со-Старухой (Пухутяха'-Вэсакохо') (комитатив) (60).

Старуха, Твоя-Старуха (Пухутя, Пухутяр) (59—61).

Старший-Сын, Рослый-Сын-Русского-Старика, Старший-Сын-Твое-го-Богатого-Удачливого-Купца, Старший-Сын-Купца, Старший-Брат, Старший-из-Братьев (Нарка-Нюда, Луса-Вэсаконд-Нарка-Ню, Нарка-

Нюдя-Сава-Илена-Васкуянд, Васкуянд-Нарка-Ню, Нарка-Нянда, Наркаюм') (5, 7, 9, 55).

Три-Сына (Няхар"-Нюда) (1).

Царь, Твой-Царь (Параңода, Параңодар) (33, 34, 50, 51) — хозяин Коня-с-Золотым-Обличьем.

Царь-Огня, Царь (Ту'-Параңодадм', Параңода) (28, 29, 53) — хозяин Золотой-Птицы.

Царь-Солнца, Царь (Хаер"-Параңода, Параңода) (40—42, 44—46) — отец Солнцеликой-Женщины.

5. Муж-Мертвец — Хальмер-Хасава

Две-Старушки, Одна-из-Старушек (Другая-Старушка) Плачущая-Старуха, Неплачущая-Старуха, Первая-Старуха, Старушка (Сидяри-Пухусе, Нябиюм'-Пухусе, Ярта-Пухуся, Ниня-Ярта-Пухуся, Нюртей-Пухуся, Пухуцякое) (8, 22—24) — эти персонажи выполняют в произведении парную функцию, дополняя друг друга.

Девочка-Подросток (Не-Чацекы) (14, 15).

Ездоки-на-Нартах, Сто-Охотников, Мужчины, Ребята, (Нэдалёда", Юр"-Хасава, Хасава", Чатекын) (31—33).

Жена-Маринди, Жена-моего-Брата, Невестка, Жена-Старшего-Брата (Мариндянд-Не, Нябакэ, Нябада, Нябако) (1, 4—7, 17, 23, 25—28).

Мариндя-Мужчина, Мариндя, Старший-Брат-Мариндя, Старший-Брат (Мариндя-Хасава, Мариндя, Мариндя-Нинекар, Нинекада) (1, 2, 17, 23, 25—27).

Мертвец-Мужчина, Мертвец, Сын, Муж (Хальмер-Хасава, Нылека, Нюхунда, Хасаванд) (3—12, 19—21, 25).

Младшая-Сестра-Маринди (Сестра-Маринди), Сестра, Младшая-Сестра, Сестра-Мужа, Старшая-Сестра, Сестрица, Жена, Мамочка, Мать (Мариндя'-Папако, Не, Не-Папакода, Не-Надомда, Нябакор, Нябяко, Нев, Нябякэ, Небяду') (1—5, 7—16, 19—26, 28—35).

Пожилая-Женичина, Мама, Женичина (Нарбэка-Не, Небяб) (13—15).

Покойница-Старуха, Старуха (Хальмер-Пухуся, Пухуся) (10—12, 21) — мать Мертвеца-Мужчины.

Русский, Русский-Муж (Луса, Луса-Хасавар) — второй муж героини (18); Остяк-Мужчина (Хаби-Хасаван') (18, 23, 31) — третий муж героини, согласно предсказанию; Хант-Мужчина (Хасава'-Хант) — эти персонажи объединены, как выполняющие одну и ту же функцию в произведении без индивидуальных различий.

Соседнего-Чума-Бабушка, Сидящие-Вместе-Старик-со-Старухой, Бабушка, Старуха (Няби-Мякы-Хадар, Вэсако-Пухусянда-Ня'-Намдювэхэ, Хадакэ, Пухуча) (13—17, 19, 20).

Старушка (Пухуся) (17, 29, 30) — мать охотника, мужа-ненца.

Сын, Мальчик-Младенец, Трое-Детей, Дети, Старший-Сын (Нюдя, Наноко-Нацекы, Няхар"-Нацекэмда, Нацекыда, Нарка) (10, 20, 21, 30—32, 35) — все дети героини, самостоятельно не действующие в сюжете.

Сын, Мужчина, Муж (Нюнда, Хасава, Хасавада, Пухуся ханевы нюдя то — букв.: «Пришел охотившийся сын старухи») (17, 18, 30) — ненец, который стал мужем Младшей-Сестры-Маринди: согласно предсказанию, ее первым мужем должен стать ненец, вторым — русский, третьим — хант.

Хозянин-Стойбища, Хозянин, Хозянин-Чума, Остяк-Шаман, Остяк-Хозянин, Муж (Ервутаду', Ервотадо, Ерванда, Хабей-Тадебя, Хаби-Ерб, Хасавада) (32—35) — хозяин стойбища — шаман остяков, последний муж героини.

6. Сирота-Сяндё — Сяндё-Евалё

Бабушка-Нга, Старуха-Нга (На-Хадада, На-Пухупя) (40—42, 44—46).

Вада-Сюдбабы (Вада-Сюдбабы) (18, 28) — Слово-песня.

Дочка, Шьющая-Девушка, Дармовая-Жена, Дочь-Пангдё, Молоденькая-Девушка (Нюда, Сэдорана-Нем', Мирицида-Нехэна, Паңгдё-Недко, Не-Нацекы) (3, 6, 8, 9, 11, 12, 18—27).

Евалё-Сусой (Евалё(Евако)-Сусой) (2—8, 10, 11, 29, 48).

Женичина-Хабисядя (Не-Хабисядя) (1).

Молоденькая-Красная-Девушка, Красная-Девушка, Небесная-Девушка (Няръяна-Не-Нацекы, Няръяна-Не, Нуў'-Пирибтя) (33—38).

Морской-Богач, Мужчина (Явгы-Тэта, Хасава) (40, 43—47).

Пангдё-Хозянин (Пангдё-Ерб) (3, 6—9, 34).

Семь-Великанов, Ведьмы, Сёсавэй (Си"иб-Сюдбя, Парнэсь, Сёсавэй) (37, 38).

Старуха (Пухупя) (7, 8) — жена Пангдё-Хозяина.

Старшая-Сестра, Сестрица, Сестра-Сяндё (Нябако"яда, Нябако, Сяндё-Нябако) (1, 2, 13, 15—18, 21).

Сто-Белых, Четверо-Белых, Сто-Белых-Медведей, Сто-Белых-Оленей, Белые-Медведи, Сотня-Морских (Юр"-Сэрако(мда), Тем-Сэрако(мд), Юр"-Сэр"Варк(нэ), Юр"-Сэрако(мда)-Ты(да), Сэр-Варкнэ, Юр"-Явы"-ция(мда)) (13, 15, 16, 19, 20, 25, 26).

Сын, Хозян-Белого-Острова-Младший, Сын-Хозяина-Белого-Острова (Нюмда (Нюб), Сэр"-Но-Ерб'-Ня', Сэр"-Но-Ню) (13, 14, 24, 29, 48).

Сын (Наныкода-Нюда, Наныко) (26, 48) — сын Дочери-Пангдё и Хозяина-Белого-Острова-Младшего.

Сын-Пангдё (Пангдё-Ню) (30).

Сяндё-Евалё, Падроко-Наць, Бельй-Ястреб (Сяндё-Евалё, Падроко-Наць, Сэр"-Ханавэй) (1—6, 10—14, 18, 24, 27—34, 36—41, 43—48) — имя Сяндё можно перевести как «сирота», т.е. тот, кого жалеют, если считать, что форма Сяндё образована от причастия сянда — «тот, кого жалеют, любят, оберегают». Слово это также может быть переведено как «закрепощенный сирота», если считать его производным от глагола сяндёсь — «быть закрепощенным, несвободным» (глагол образован от существительного сянт) [121]. Имя Падроко-Наць можно перевести как «молодой парень, имеющий отношение к бумагам, документам» — он просыпается небожителем, т.е. посвященным.

Хозян-Белого-Острова, Старик, Хозян-Белого-Острова-Старик (Сэр"-я-Но-Ерб, Вэсако, Сэр"-Но-Ерб-Вэсако) (13, 14, 22—24).

Хозян-Неба, Небо (Нуву"-Ерб, Нуву') (34, 39, 41—44) — по представлениям ненцев, олицетворял добре начело в мире.

7. Девочка-сиротка — Евако-Не-Нацекы

Кто-то, Хозян-Четырех-Белых-Оленей, Хозян-Четырех-Белых-Оленей-Мужчина, Старик-Великан, Сын, Охотник, Марендя-Мужчина (Хибяхава, Тем-Сэр"-Мэта, Тем-Сэр"-Мэта-Хасава, Сюдбя-Вэсако, Нюб, Ханена, Марендя-Хасава) (2, 4, 5, 7—10).

Маленькая-Девочка (Не-Нацекы) (1—10).

Пожилая-Женищина (Пухуцярка-Не) (8, 9).

8. Три-Нохо — Няхар"-Нохо

Девочка, Девушка, Дочь, Жена (Не-Нацекы, Пирибтя, Ненюда, Нер) (17, 20, 21) — дочь Тилимбо, затем жена Сиротки-Хорала.

Дочь, Дочь-Младшего-Нохо, Младшего-Нохо-Дочь (Ненюсавэй, Нохо-Неню, Нюдя-Нохо-Ню) (1, 14, 24, 29).

Дочь, Старшего-Нохо-Дочь (Ненюсавэй, Нарка-Нохо-Ню) (1, 24, 29, 30).

Ездок-на-Легковой-Нарте, Один-Старик, Тилимбо, Один-Мужчина (Ноб"-Нэдалёда, Вэсако, Тилимбо, Ноб"-Хасава) (15, 18—21).

Жена, Женищина (Нэхэндя (Пухуцянда), Не) (11, 29) — жена Среднего-Нохо.

*Жена-Старшего-Нохо, Женщина (Нарка-Не-Нохой, Не) (2, 5—7).
Младший-Нохо, Нохо (Нюдя-Нохо, Нохо) (1, 11—14, 18, 27—29).
Сиротка-Хорала, Сиротка, Хорала, Человек, Ребенок, Себя-не-Знающий (Евако-Хорала, Евако, Хорала, Ненэцям', Нацекы, Пили"-Хантадм') (1—3, 5—8, 10—14, 17—21, 23—30).
Средний-Нохо, Средний-Брат (Ёней-Нохо, Ёней-Няханда) (1, 9—11, 26, 27, 29, 30).
Старший-Нохо, Нохо, Старший-Брат (Нарка-Нохо, Нохо, Нарка-Нинеканда') (1—4, 7—11, 26, 27).
Три-Нохо, Три-Оленичика-Нохо (Няхар"-Нохо, Няхар"-Тэта-Нохоми) (1, 18, 19, 25).*

9. Женщина, Сирота-Женщина — Не, Ева-Не

Вождь-Врагов, Можнатый-Великан, Лесной-Медведь, Волк, Можнатый, Медведь, Железный-Волк (Саюв-Ервота, Наядар-Сюдбя, Пэдарэй-Варк, Сармик, Наядар, Варк, Еся-Сармик) (4—10, 12—15, 17, 18, 20, 22, 24, 38, 39, 41—44, 47, 50, 57, 58).

Ездок-на-Легковой-Нарте, Молодой-Мужчина, Богатырь-Сусой (Ноб-Нэдалёда, Нацымбой-Хасава, Сусой-Сюдбя) (46—48, 50, 51, 53, 57—59).

Женщина, Женщина-Сирота (Женщина-Сирота), Нылека (Не, Ева-Не, Нылека) (4, 12, 14, 17, 28—30, 33—36, 39, 52, 55).

Мать, Мать-Старуха (Небява", Небява"-Пухуця) (1, 3, 5) — мать Женщины-Сироты и ее братьев.

Младшая-Невестка (Нюдя-Не-Нябяб) (8, 9) — жена младшего брата.

Младшего-Брата-Сын, Маленький-Племянник (Нюдя-Нинекан-Нанакода-Нюда, Нанако-Папан') (1, 10).

Младший-Сын, Младший-Сын-Вождя-Врагов (Нюдя-Ню", Саюв-Ервута-Нюдя-Ню") (13, 48, 52, 56) — младший из семи сыновей предводителя войска — Вождя-Врагов.

Невестка, Старшая-Невестка (Нябан, Нарка-Не-Нябаб) (6, 11) — жена старшего брата.

Один-Голос, Голос, Женщина, Хромая-Женщина, Хромая-Девушка, Девушка-Сирти, Хороший-мой-Друг (Ноб-Лаханана, Лаханана, Не, Мэдна-Не, Мэдна-Пирибти, Сирти'-Пирибти, Няв-Сава-Няв) (28—30, 35—39, 42—44, 49, 54—57).

Пожилая-Женщина (Нармбэрка-Не) (46, 47) — мать Богатыря-Сусоя. Рыбаки-[Сирти], Люди (Ёрти, Хибяри) (33, 34).

Средняя-Невестка (Ёнэй-Не-Нябаб) (7) — жена среднего брата.

Старшего-Брата-Сын, Сын, Племянник-Мой (Нарка-Нинекан-Нанакода-Нюда, Нюда, Наныко-Папав) (1, 6, 7).

Сын-Среднего-Брата, Средний-Племянник (Ёна-Нинекан-Нанакода-Нюда, Ёней-Папаков) (1, 8).

Три-Старших-Брата, Три-Сюхуная (Няхар"-Нинекав, Няхар"-Сюхуней) (1—4, 15, 47).

Четверка-Красных, Четыре-Красных-Олени (Тем-Няръяна, Тем-Няръяна-Ты) (16, 18—27, 37, 38, 40, 44, 45, 49).

10. Два-Жителя-Гор — Сидя-Пэ-Тер

Два-Жителя-Гор (Сидя-Пэ-Тер) (1, 21, 22).

Десять-Тасинянгы, Тасинянгы, Десять-Ездоков (Ю"-Тасиняны, Тасиняны, Ю"-Нэдалёда) (3, 8, 11, 13, 17, 18, 21, 25, 26, 29—33, 35, 41—43).

Женищина-Тасинянгы, Невестка, Женищина, Женищина-Тасинянгы-Старушка, Старушка (Не-Тасиняны, Нябав-Нея, Не, Не-Тасиняны-Пухуцяв, Пухуцянда) (1—7, 19—21, 43) — жена старшего брата.

Младший-Житель-Гор (Нюдя-Пэ-Тер) (12, 39).

Младшая-Сестра, Младшая-Сестренка, Младшая-Сестра-Ребенок, Женищина (Недко-Папав, Недко-Папами, Не-Нацекы-Папан, Не) (1, 6, 20, 23—26, 34—39, 44).

Предводитель-Тасинянгы (Тасиняны-Ерб) (10, 11, 22, 25, 28—33, 37, 39—42).

Старший-Брат, Брат (Няб-Некав, Некав) (1—5, 7—9, 12, 19, 20, 23) — старший житель гор.

11. Сестра-Семи-Пялься — Си"ив-Пялься'-Нябако

Вада-Сюдбабу (Вада-Сюдбабу) (1) — персонализированный образ слова.

Железная-Колыбель, Колыбель, Колыбель-Ханглавы, Железная (Еся-Ебц, Ебухад, Ханглави'-Ебц, Ебц) (14—20).

Лад-Сэр-Оленчик (Лад-Сэр"-Тэта) (10—12, 16, 24, 34, 35) — хозяин оленей с белыми туловищами.

Люди-Стойбища (Нэсы'-Нацекы") (14).

Младшая-Дочка, Дочь, Младшая-Дочь-Ханглавы, Девушка-Ханглавы (Недков-Нюв, Нюв, Ханглави-Не-Ню, Ханглави-Недко) (21—24, 27, 28).

Младшая-Сестра, Младшая-Сестра-Пялься, Младшая-Сестра-Семи-Пялься (Не-Папако, Пяльси'-Папако, Си"ив-Пяльси"-Папако) (5, 24, 29).

Младший-Пялься (Нюдя-Пялься) (4, 27, 28).

Младший-Ханглава, Младший-Сын-Хозяина-Ханглавы (Нюдя-Ханглава, Ханглавы'-Ерв'-Нюдя) (21, 29).

Отец (Нисява) (2) — отец Семи-Пялься.

Пялься — 1) по Н.М. Терещенко, лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам; 2) у ненцев — женские штаны с нагрудником, вышедшие из употребления к середине XX в. У сибирских ненцев распространена песенка пожилой женщины, где есть такие слова: «Хаби-Ерв' мякана пяльсями хаёвы» («В доме Хантыйского-Князя остались мои штаны с нагрудником»). Смысль песни заключается в том, что, прервав любовные утешения по нее зависящим от нее причинам, женщина не успела облачиться в штаны ввиду сложности их конструкции. Возможно, когда-то пялься носили не только женщины. Герои, по всей видимости, названы этим именем, потому что они трусливее и беспомощнее женщины.

Семеро-Назад-Тянувших, Семеро-Вперед-Толкающих, Семь-Ведьм, Семь-Чертей, Семеро-Мужчин, Семеро-с-Саблями (Си"ив-Вытана', Си"ив-Салтана, Си"ив-Парнэ, Си"ив-Сесавэй, Си"иври-Хасава, Си"ив-Сабтани) (15, 20) — ведьмы, черти, раскачивающие колыбель; эти персонажи выполняют в произведении одну и ту же функцию, индивидуально не различаются и поэтому объединены нами в одном персонаже.

Семеро-Ханглавы (Си"ив-Ханглава) (12).

Семь(Семеро)-Пялься (Си"ив-Пялься) (1—3, 19, 29, 32, 34).

Силерако-Оленщик (Си"лерако-Тэта) (8, 10, 17, 25, 30, 33) — хозяин белых с черными пятнами оленей.

Старшая-Сестра-Пялься, Шестая-Сестра-Пялься, Мужчина, Младший-Пялься, Гостящий-Мужчина, Наша-Предводительница, Хозяйка (Пяльси"-Нябако, Мат"-Пяльси-Нябако, Хасава, Нюдя-Пяльсям, Мядонда-Хасава, Не-Ервва", Не-Ерв") (2—35).

Хозяин-Ханглавы, Хозяин-Ханглавы-Старик, Старик-Ханглавы-Отец, Старик-Ханглавы (Ханглавы"-Ерв, Ханглави"-Ерв-Вэсако, Ханглава"-Вэсако-Нисяда, Ханглавы-Вэсако) (13, 14, 19—24).

Ялинзе-Оленщик (Ялинзе"э-Тэта) (5—7, 18, 26, 31, 33) — хозяин светлых оленей.

12. Шаманское песнопение — Сампадапц

[Вдвоем с женой], Невестка, Дочь-Странствующего-Грома (*Таси ярин"* Тарем" тэвыни") — букв: «На нижнюю землю Так [вдвоем с женой] и добрались»; Мяяконта, Ёнтаркада-Ню) (409, 413, 422, 429, 430, 441).

Два-Пушистохвостых (*Сидя-Тэва-Лёмбе*) (54, 64, 68, 81, 84, 93, 115, 129, 141, 145, 176, 397).

Длиннолицый, *Он*, *Дед*, *Старик*, *Странствующий-Гром* (*Ся"-Ямба"я*, *Пуда*, *Ирира"*, *Вэсако*, *Хээню-Ёнторе*) (215, 217, 228, 231, 232, 239, 257, 268, 282, 286, 291, 294, 300, 322, 330, 335, 338, 341, 386); *Дед*, *Сидящий-Гром* (*Ирикэ"*, *Хээню-Намталёда*) (346, 347, 352, 353) — дед из крайнего чума; *Дед*, *Небеса-Сотрясающий-Гром* (*Иринта*, *Нуву"-Хээномтана*) (359, 362) — небожители, с которыми состязается в демонстрации своих высших качеств Сын-Богача-Тадибе (даны в списке по мере появления в произведении). Эти персонажи выполняют в произведении одну и ту же функцию и не имеют индивидуальных различий.

Семь-Работников (*Сиб-Нацекэда*) (445) — золотоволосые, красноволосые, светловолосые персонажи присутствуют почти во всех жанрах ненецкого фольклора. Неизученность фольклорных персонажей не позволяет пока делать каких-либо выводов об их этнической принадлежности.

Семь-Слуг-Неба (*Сиб-Нуун-Камде"*) (464) — это помощники, духи шамана Сына-Богача-Тадибе.

Сто-Манто, *Сто-Манто-Больших*, *Три-Манто-Больших*, *Мильевые-Дети*, *Три-Манто*, *Шесть-Манто* (*Юр"-Манто*, *Юр"-Манто"я*, *Няхар-Нарка-Манто*, *Евансадакун*, *Няхар"-Манто*, *Мата-Манто*) (221, 222, 230, 234, 236, 244, 248, 266, 276, 324, 327, 339, 354, 365, 371, 374) — Манто, Мандо — название одного из родов энцев — близкородственного ненцам самодийского народа, живущего в низовьях Енисея. Здесь: слуги небожителя Странствующего-Грома (*Хээню-Ёнторе*).

Сынок, *Тадибе-Богача-Сын*, *Шерстинка*, *Червь-Шерстинка*, *Железный-Жук*, *Сын-твой*, *Большая-Горящая-Головешка*, *Молодой-Олень-Бычок*, *Мой-Великий-Сын* (*Еваниць*, *Тадибе-Тэта-Ню*, *Тар*, *Тар"-Халицуңэ*, *Еся-Сиңэ*, *Нюр*, *Нарка-Морёнэ*, *Намнадеконэ*, *Нюмбов*) (9, 14, 40, 105, 122, 206, 210, 213, 264, 265, 274, 279, 280, 284, 310, 319, 320, 356, 367, 419) — в самбабыц, исполненном Петом Сядаем, камлает Сын-Богача-Тадибе, демонстрируя мастерство шамана высшей категории.

Тадибе-Богача-Сын, *Тадибе-Богач*, *Отец*, *Старик* (*Тадибе-Тэта-Ню*, *Тадибе-Тэта*, *Нисяр*, *Вэсако*) (1, 10, 76, 119, 123, 388, 414, 417, 424, 436, 437, 445, 450) — Тадибе — один из родов тундровых ненцев. В переводе это слово значит «шаман» (*тадебя*).

Тадибе-Старуха, *Мать-Старуха* (*Тадибем-Пуху*, *Небяды-Пухуция*) (6, 33, 421).

Хозяин-Подземного-Мира-Нга (*Ня-Ерв*) (454).

13. Призывание духов — Хэх' тэврамбада

Белый-Олень, Олень (Сэрэй-Тынэй, Ты) (39, 42) — олень Яв-Мала-Старика.

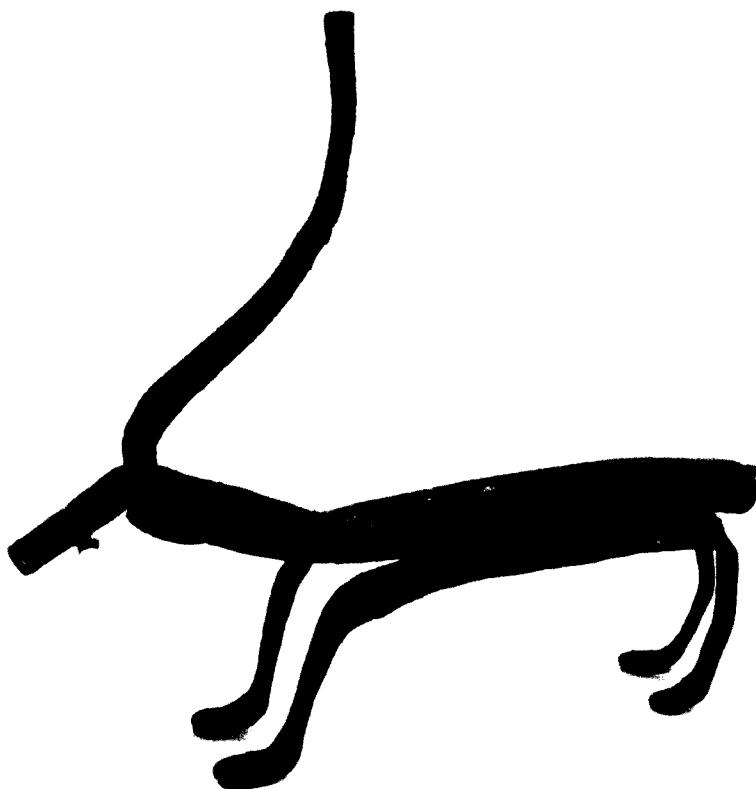
Большой-Хэхэ (Нарка-Хэхэ) (109).

Жители-Земли, Северной-Жители-Земли, Жители-Этой-Земли (Яндер"-Эй, Нэрм-Яндер"-Эй, Тюку-Я'-Тер") (3, 4, 49).

Мой-Огненный-Олень (Огненный-Олень, Огненный-Бык), Бык, Олень (Моренана-Хабт, Хабт, Тэми) (24—26, 31, 37, 38).

Небесные-Жители, Жители-Семи-Небес (Нум'-Яндер", Си"ив-Яндер") (9, 11).

Птица-Небесная-Духов-Ведущая, Птица-Небесная, Уточка-моя-Священная, Уточка-моя (Нув'-Сармикия-Хэхэн-Тэврамбада, Нум'-Сармикия, Хэбидя-Нанимэй, На"-Нукоцами) (19, 23, 29, 30, 50, 111).

Скульптурное изображение однорогого оленя (*моренана хабт*). Жесть.

Старик-Яв-Мал, Старик, Большой-Старик-Яв-Мал (*Яв-Мал-Вэсако, Вэсако, Нарка-Яв'-Мал-Вэсакон'*) (41, 42, 113, 114).
Сын-Хозяина-Воды (*Ид'-Ервэй-Нювэй*) (13).
Сын-Хозяина-Моря (*Яв'-Ерв-Ню*) (15).
Хозяин-Земли (*Я-Ерв*) (90).
Хозяин-Небес, Старик-Нум (*Нуби-Ерв, Нум-Вэсако*) (62, 83).
Черный [олень], Потомок-Мамонтов (*Париденяда, Я'-Хора*) (43—45).

14. Из жизни моего деда — Ирини юоб' иле"мя

Бельй-Олень (*Сэр"-Хабт*) (8).
Дед, Дед-Старик, Сын (*Ирини, Ири-Вэсакоми, Нюкця*) (2, 13, 24, 28, 58, 61, 115, 119) — дед рассказчика, шаман.
Молодая-Девушка, девушка (*Илибэй-Пирибтэя, Пирибтэя*) (32, 50) — девушка, вылеченная шаманом.
Огненный-Бык-Олень, Олень (*Моренана-Хабт, Хабт*) (7, 67, 88, 101).
Один-Сидящий, Слепой-Старик, Житель-Чума, Молодой-Шаман, Старик (*Нопой-Намдёда, Сэвсяда-Вэсако, Мяднитернэ, Наны-Тадебеямась, Вэсако*) (21, 23, 25, 30, 120).
Сердца-не-Имеющий-Тунгу, Тунгу (*Сейсяда-Туңу, Туңусо*) (108, 117).
Старик-Нга, Нга (*Ня-Вэсако, Ня*) (37, 51, 55, 56, 106, 117).
Сядэй (*Сядэй*) (113, 116) — изображение охраняющего духа на передке нарт, вырезанное из дерева.
Хозяин-Мамонтов (*Я'-Хора-Ерв*) (110, 117).
Черный-Олень-Бык, Потомок-Мамонта (*Париденя-Хабт, Я'-Хора*) (10, 11).

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ, ГИДРОНИМОВ И ТОПОНИМОВ

1. Похождения Яв-Мала — Яв'-Мал' илемя

Город Царя-Ветра (*Мертия-Параңода харад*) (27).
Город Юноши-Грома (*Хэңо-Наны харад*) (21).
Громадная ель, похожая на чум (*Мялха хадэями*) (4—6, 13, 16) — ориентир на пути Тирний-Вэсако, макушка жилища Яндежэ-Вэсако; в блоках 13—16 Сын-Вселенского-Старика и Старик-Нижнего-Мира путешествуют вдоль ели. Здесь четко прослеживается образ мирового дерева в функции древа нисхождения и восхождения [124].

За семь вечных мерзлот (*Сиб сэрер' тяхана*) (33) — здесь поселяет Яв'-Мал свою мать, видимо, за то же, за что и отца, что является одновременно и платой за нахождение ею омолаживающей воды (8—10).

За семь небес (*Сиб ну тяхана*) (33) — здесь Яв'-Мал поселил своего отца, надо думать, в отместку за то, что тот обещал его Старику-Нижнего-Мира, который, в свою очередь, хотел съесть Вселенского-Старика за то, что тот изготовил лодку для людей земли из макушки его жилища. Здесь наблюдается сложный ряд приобретений и потерь, характерный для ненецкого фольклора и — шире — всей ненецкой мифологии.

Земля Царя-Ветра (*Мертия-Параңода ян'*) (18, 26).

Огромный кедр, похожий на чум (*мялха тыдэя лямбортана*) (19) — раскидистый кедр (*Лямборе-Тыдэ*) — образ мирового дерева, возле которого пасется Шестиногий-Громадный-Лось (*Мат-Тэта-Хабортая*).

Огромный костер (*сюдбяко тодабть*) (14) — привал Яндехэ-Вэсако в его дальних странствиях. Между светлым подземным миром и *сюдбяко тодабть* находится земля, населенная страждущими и молящими Яв-Мала о помощи. Значение вечного горящего костра, на котором в медном котле варится пища, не очень ясно.

Тальниковый куст (*неро мандолоко*) (17) — земля лисички — Нумгыпоя.

Чум Отца (*Нисянда Мят'*) (имплицитно в 1, 32—34) — здесь начались и закончились события этого мифа-сказки, возле него на лесистом острове посреди реки поселился в доме с женой, Дочерью-Царя-Ветра, Яв-Мал.

3. Старухина-Лепешка — Пухутая-Леска

Долина возле озера (*Хасрёя лабтана*) (5).

Лес (*Пэдара*) (14).

Немного лесистая высокая земля — *Хать-Пярак*, *высокая сопка* (*Хать-Пярак-Пирти-Я*, *Пирти-Соты*) (6, 7) — в этом сюжете, пародии на всемирный потоп, Хать-Пярак — земля, которая не была затоплена.

Обрыв над омутом (*хэ' надомд*) (19).

Река-Конца-Стрел (*Нитюда-Яха*) (22).

Река-Краев-Бочек (*Тивдяро-Яха-Няй*) (23).

Река-Оснований-Тетив-Луков (*Ныно-Нямдхор-Мал-Яха*) (23).

Река с омутами (*Хэляңгата яха'*) (18, 27, 48).

4. Восьмиухая-Старуха — Сиднег-Хавота-Пухутая

Бестальниковая долина (*Неросядла лабтан'*) (19).

Густонаселенный город (Танмэрха харад) (59).

Заросшее озеро (Хасрёя) (18).

Пошел он по солнцу на восток (Яля' ӈылдь иняняңы сехэрым' хана — букв.: «Он пошел по восточной левой дороге») ...подъехали к развилике дороги (Сеней сехэрэнда сидя ян' лекама салханда тэвъяха — букв.: «Он дошел до дороги, которая расходилась на две дороги») (19, 55).

Речушка, на которой плавают лебеди (неро яхакотя) (58).

Священная лиственница (Хэбидя харвкотями, Хэбидя харв) (6, 7, 9—12, 14).

Тальниковый берег, тальниковая река (Неро лаң, неро яха) (20, 21, 54).

6. Сирота-Сяндё — Сяндё-Евалё

К Большому-Небу (Нарка-Нуву" ня) (48).

море с пахнущей водой (итя ӈабтения ям') (13, 15, 19, 40, 43) — так ненцы называют моря Ледовитого океана.

10. Два-Жителя-Гор — Сидя-Пэ-Тер

Большая-Обь (Нарка-Саля-Явм') (7) — река в Западной Сибири.

Большой-Кривой-Хребет (Нарка-Пай-Хойм') (7) — хребет Уральских гор.

Уральские горы (Пэ'-Хой', Пэйм') (44).

11. Сестра-Семи-Пялься — Си"ив-Пялься'-Нябако

Горьководное море (итя ӈабтения ям') (1, 19) — Ледовитый океан.

Земля Ханглавы, земля Семи-Ханглавы (Хаӈглаби') (2, 4, 6, 8, 11, 12) — место, где погибают; гибельное место.

12. Шаманское песнопение — Сампадапц

Здесь нет топонимов в географическом смысле слова, обозначаются лишь места, где разворачивается мифологическое действие: стойбище ненцев Тадибе, отверстие в солнце (дневном свете), столбы (колонны) с росписью в виде туч, остров-туча на небесах, небесная лестница, по которой поднимается и спускается герой.

20. Песня тунгу, плененного пяками — Пяку нямвы түңгу' сё

Касмэй куркатэй (Касм кур) (1, 3) — поселение на р. Казым, по словам исполнительницы С.Л. Анагуричи.

21. Песня сихирти — Сихиртя' сё

Горьководный океан (иля ӈабтеня) (2) — так у ненцев называется Ледовитый океан.

23. Песня Евэя — Евэй' сё

Нори (Nare) (4) — пос. Нори Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа.

24. Песня Альберта Пяка — Альберт Пяк' сё

Нори (Nare) (2, 4) — см. выше текст 23, блок 4.

Хэлянгата (Хэляңгата яха) (5) — река с омутами вблизи пос. Нори.

25. Песня женщины Ядне — Ядне не' сё

Обь (Саля-Яв') — см. текст 10, блок 7.

26. Песня женщины — Не' сё

Великая река Нюра-бей (Нарка Нюров-бей-ڇэй яха') (7, 17, 22) — река в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

Хэта (Хэта) (1, 4, 25) — река в том же районе.

28. Песня Танхэ Вэнги — Танхэ Вэнга' сё

Тобольск (Табал) (4) — город в Тюменской обл., в свое время центр Тобольской губернии, куда входили земли западно-сибирских ненцев; сюда ненцы ездили за товаром на оленях.

34. Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика — Юганпелик Иван Антонович' не папанда сё

Аксарка (Оксар) (1) — поселок в Приуральском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

37. Песня Лены Салиндер — Салиндер Лена' сё

Нумги (Нумы яров — букв.: «звездный откос») (8, 16) — поселок в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

42. Песня сестры Вавлё Ненянга — Вавлё Ненянг не ня' сё

Вандо (Вандо) (3, 8) — озеро в Ямало-Ненецком автономном округе.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

- Верхняя Хадыта (*Тю"уй-Вары-Хадыта*) — ненецкое стойбище в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 1, 3, 4)
Колгуев, остров (№ 5, 9)
Ленинград (№ 13, 14)
Надым, город в Ямало-Ненецком автономном округе (№ 17, 20—22, 32—34, 40, 42)
Ненецкий национальный округ (№ 11)
Ненецкое стойбище вблизи пос. Гыда Тазовского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 2)
Ныда, поселок в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 15, 16, 18, 19, 23—31, 35—39, 41, 43)
Обдорск (ныне г. Салехард) (№ 12)
Рошино, поселок в Ленинградской обл. (№ 6, 7)
Салехард — столица Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 8)
Яр-Сале — центр Ямальского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 10)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ

1. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1988. — 592 с.
2. Архив ИЭ (СПб.), ф. 6, № 10—11.
3. Архив МАЭ РАН (СПб.), ф. 2, оп. 1, № 47—59.
4. Архив традиционной музыки Новосиб. гос. консерватории им. М.И. Глинки, кол. 31, 1987 г. (записи Ю.И. Шейкина, В.Д. Мурина, О.А. Шейкиной).
5. Там же, кол. 34, 1987 г. (записи см. 319).
6. Там же, кол. 41, 1985 г. (записи Ю.И. Шейкина).
7. Там же, кол. 46, 1986 г. (записи Ю.И. Шейкина, Р.Б. Назаренко, Е.Д. Айпина).
8. Там же, кол. 99, 1992 г. (записи О.Э. Добжанской, С.В. Григоровских).
9. Там же, кол. 108, 1986 г. (записи Ю.И. Шейкина, В.Д. Мурина).
10. Там же, кол. 109, 1991 г. (записи Ю.И. Шейкина, О.В. Мазур, Г.Е. Солдатовой).
11. Там же, кол. 110, 1995 г. (записи М.Л. Дидаха, Н.М. Скворцовой).
12. Там же, кол. 111, 1988 г. (записи Е.Д. Айпина).
13. Там же, кол. 115, 1993 г. (записи Г.Е. Солдатовой, Е.В. Комарова).
14. Там же, кол. 116.
15. Там же, кол. 139 (копии фонозаписей из архива ОНМЦ г. Дудинки и личного архива О.Э. Добжанской; записи О.Э. Добжанской).
16. Бармич М.Я. Зинаида Николаевна Куприянова (некролог) // Просвещение на Крайнем Севере. — Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1979. — № 18. — С. 180—181.
17. Барий З.А. Обдорский возмутитель // Русская старина. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1881, октябрь. — С. 377—386.
18. Бобрикова Л.Ф. О прозаических жанрах фольклора у ненцев Ямала // В помощь учителю школ Севера. — М.; Л.: Просвещение, 1965. — Вып. 13. — С. 80—86.

19. Бобрикова Л.Ф. К вопросу о бытовании фольклора у ненцев Ямала // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. — Л.: АГПИ им. А.И. Герцена, 1966. — С. 203—208.
20. Бобрикова Л.Ф. Ваули Неняңг // Учен. зап. АГПИ им. А.И. Герцена. — Л., 1967. — Т. 353. — С. 146—154.
21. Богданов И.А. Об использовании фольклора Сибири в воспитании// Традиционный фольклор и его роль в эстетическом воспитании современного человека. — Минск: Белорус. отд-ние Музфонда СССР, 1979. — С. 21—24.
22. Богданов И.А. О современных процессах в традиционном музыкально-инструментальном творчестве народов Сибири // Традиционный и современный фольклор Приуралья и Сибири. — М.: Музфонд СССР, 1979. — С. 89—91.
23. Богданов И.А. Музыка северного сияния. О музыкальной культуре северных народностей // Северное сияние. Рассказы и сказки народностей Севера: Книга для чтения на русском языке. — М.: Русский язык, 1981. — С. 241—246.
24. Богданов И.А. Музыка полярного сияния // Каталог-бюллетень «Мелодия». — 1982. — № 4. — С. 35—37.
25. Богданов И.А. О некоторых явлениях и закономерностях синкретизма фольклора (на примере музыкального фольклора финно-угров и народностей Севера) // Финно-угорский музыкальный фольклор: проблемы синкретизма. — Таллин, 1982. — С. 11—14.
26. Богданов И.А. Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 372—373.
27. Богданов И.А. Теоретические и практические проблемы музыкальной этнопедагогики (на примере народов Севера): Дис.... канд. пед. наук в форме науч. доклада. — М.: Ин-т нац. проблем образования Министерства образования РФ, 1992. — 55 с.
28. Богданов И.А. Полевые материалы 1982 г., собранные в Ненецком автономном округе Архангельской обл. и Ямalo-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Личный архив И.А. Богданова, номер хранения фонограмм (Р)82Nen1AB-23AB.
29. Богданов И.А. Полевые материалы 1986 г., собранные в Ямalo-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же, номера хранения фонограмм (Р)86Nen1A-23A, 24AB-25AB.
30. Богданов И.А., Пушкарёва Е.Т. Полевые материалы 1987 г., собранные в Ямalo-Ненецком автономном округе. — Личный архив И.А. Богданова и Е.Т. Пушкарёвой, номера хранения фонограмм (Р)87Nen1AB-20AB.

31. Богораз В.Г. К психологии шаманства у народов Северо-Восточной Азии // Этногр. обозрение. — 1910. — № 1—2. — С. 3—15.
32. Бродский (Богданов) И. К изучению музыки народов Севера РСФСР// Традиционное и современное народное музыкальное искусство. — (Труды Гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных). — М., 1976. — Вып. XXIX. — С. 244—257.
33. Бродский (Богданов) И. О современном функционировании традиционных музыкальных инструментов народов Сибири // Традиционный фольклор и современность. Всерос. конф. молодых фольклористов, 20—26 февр. 1978 г.: Тез. докл. — Кириши Ленингр. обл.: Музфонд СССР, 1978. — С. 52—53.
34. Бударин М.Е. Сын племени Неняньгов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. — 70 с.
35. Бурятский героический эпос: Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон / Вступ. ст., подгот. текстов, пер., коммент. М.И. Тулохонова; Музыковед. ст. Д.С. Дугарова, Ю.И. Шейкина. — Новосибирск: Наука, 1991. — 312 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
36. Вада Хасава: Самоедская сказка // Новые ежемесячные сочинения. — СПб., 1887, июнь.
37. Вайнштейн С.И. Борис Осипович Долгих: дни и деяния подвижнической жизни // Этногр. обозрение. — 1992. — № 1. — С. 119—129.
38. Васильев В.И. Исторические предания ненцев как источник при исследовании этногенеза и этнической истории северосамодийских народов / / Этническая история и фольклор. — М.: Наука, 1977. — С. 124—126.
39. Васильев В.И. Открытие самодийского мира. (История одного научного поиска) // Глазами этнографов. — М.: Наука, 1981. — С. 51—75.
40. Васильев В.И. Исторические основы некоторых жанров фольклора народов Севера // Фольклор и этнография. — Л.: Наука, 1984. — С. 137—142. — (Сб. науч. тр.).
41. Васильев В.И. Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северосамодийских народов: ненцев, энцев и нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. — М.: Наука, 1985. — С. 65—93.
42. Васильев В.И. Образ культурного героя в самодийской фольклорной традиции // Уральская мифология. Междунар. симп., 5—10 авг. 1992 г.: Тез. докл. — Сыктывкар: Коми науч. центр Урал. отд-ния РАН, 1992. — С. 5—10.

43. Вахитова Н.М. Опыт этномузикоедческой сегментации ненецких на-
певов // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск,
1988. — Вып. 10. — С. 141—150. — (Межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб.
гос. консерватория).
44. Ведерникова Н.М. Контаминация как творческий прием в волшебной
сказке // Русская народная проза / Отв. ред. С.Н. Азбелев. — Л.: Наука,
1972. — С. 160—165. — (Русский фольклор; Т. XIII).
45. Вениамин, архимандрит. Самоеды мезенские // Вестн. ИРГО. — 1985. —
Ч. XVI, кн. 3. — С. 77—140.
46. Вербов Г.Д. Ненецкие сказки и былины. — Салехард: Ямальский окр.
комитет нового алфавита, 1937. — 57 с.
47. Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Сов. этнография. —
1939. — № 2. — С. 43—66.
48. Вербов Г.Д. Ненэця' хобцоко. (Ненецкие загадки). — Л.: Учпедгиз,
1947. — 26 с.
49. Вербов Г.Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. — Новоси-
бирск: Ин-т истории, филологии и философии Сиб. отд-ния АН СССР,
1973. — С. 3—190.
50. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Ред., вступ. ст. и примеч.
В.М. Жирмунского. — Л.: Худож. лит., 1940. — 648 с.
51. Воскобойников М.Г. Отражение некоторых черт эвенкийского быта в
бурятских, якутских, кетско-самодийских и русских преданиях // Учен.
зап. ТПИ, 1965. — Т. 22. — С. 194—215.
52. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени. Историческое
исследование поэтики. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
53. Гацак В.М., Деревянко А.П., Соктобев А.Б. Фольклор народов Сибири и
Дальнего Востока: Истоки и традиции // Эвенкийские героические
сказания. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 10—71. — (Памятники
фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
54. Гиппиус Е. Программно-изобразительный комплекс в ритуальной ин-
струментальной музыке Медвежьего праздника у манси//Теоретиче-
ские проблемы народной инструментальной музыки (музыкальный ин-
струмент и инструментальная музыка) / Под ред. И.В. Мациевского. —
М.: Союз композиторов РСФСР, 1974. — С. 72—77.
55. Головнев А.В. Этнографическая реконструкция хозяйственного обли-
ка приморской культуры на севере Западной Сибири // Источник и
методы исследования социальных и культурных процессов. — Омск:
Изд-во Омск. гос. ун-та, 1988. — С. 92—103.
56. Головнев А.В. Ненецкая легенда о глупом хозяине земли // Экспери-
ментальная археология. — Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та,
1991. — С. 140—157.

57. Головнєв А.В. Белый медведь по рассказам ненцев // Сибирские чтения. — СПб., 1992. — С. 28—29.
58. Головнєв А.В. Русское влияние на культуру народов Северо-Западной Сибири в XVII—XIX вв. // Культурный потенциал Сибири в досоветский период. — Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1992. — С. 3—18.
59. Головнєв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: Урал. отд-ние РАН, 1995. — 606 с.
60. Гомон А.Г. Традиционная ненецкая песня сегодня // Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузикальные связи с другими народами. — Таллин: Союз композиторов ЭССР, фольклорная комиссия, 1976. — С. 20—21.
61. Гомон А.Г. О некоторых особенностях традиционных ненецких импровизаций // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 205—211.
62. Гомон А.Г. Полифония слова и музыки в эпических песнях ненцев // Проблемы изучения музыки эпоса: Тез. науч.-практ. конф. — Клайпеда, 1988. — С. 42—44.
63. Грачева Г.Н. Погребальные сооружения ненцев устья Оби // Религиозные культы и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. — Л., 1971.
64. Григоровских С.В., Добжанская О.Э. Музыкальный фольклор енисейских ненцев и энцев // Языки, культура и будущее народов Арктики. — Якутск, 1993. — Ч. 2. — С. 49—50.
65. Добровольский Б.М. О напевах ненецких песен // Эпические песни ненцев. — М.: Наука, 1965. — С. 757—780.
66. Долгих Б.О. Введение // Мифологические сказки и исторические предания энцев. — М.: Наука, 1961. — С. 3—14.
67. Доннер К. Самоедский эпос // Тр. Томского об-ва изучения Сибири. — Томск. — Т. 3, вып. 1. — С. 38—53.
68. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология / Пер. с фр. А.З. Алмазовой; Под ред. и с послесл. В.И. Абаева. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1976. — 276 с.
69. Жирмунский В.М. Вступительное слово // Основные проблемы изучения поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока. — Улан-Удэ: Бурят. комплексный науч.-исслед. ин-т, 1961. — С. 8.
70. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. — М.; Л.: Гослитиздат, 1962. — 435 с.
71. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — 727 с.
72. Житков Б.М. Полуостров Ямал. — СПб., 1913. — 349 с. — (Зап. ИРГО; Т. 49).

73. Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771—1772) // Тр. Ин-та этнографии. — Т. 5. — М.; Л., 1947. — С. 17—80.
74. Иванов С.В. Древние представления некоторых народов Сибири о слове, мышлении, образе // Страны и народы Востока. — М.: Наука, 1975. — Вып. XVII, кн. 3. — С. 119—126.
75. Ижмо-колвинский эпос // Коми народный эпос / Вступ. ст., пер. текстов песен и comment. А.К. Микушева. — М.: Наука, 1987. — С. 66—319 (тексты), 358—613 (перевод).
76. Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. — СПб., 1847.
77. Историко-этнографический атлас Сибири. — М.; Л., 1961. — 498 с.
78. Как собирать произведения ненецкого устного творчества / Сост. А.М. Щербакова, Д.Л. Сапер. — Архангельск, 1947. — 11 с.
79. Канадзе А.А., Красильникова Е.В. Жест в разговорной речи // Русская разговорная речь. — М.: Наука, 1973. — С. 464—481.
80. Карелофинский эпос / Сост., вступ. ст., пер. и примеч. В.Я. Евсеева. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — Кн. 1. — 476 с.; Кн. 2. — 510 с. — (Эпос народов Евразии).
81. Карнаухова И.В. Об изучении сказочника как артиста (публикация В.М. Гацака) // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 311—322.
82. Кастрен М.А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири // Магазин землеведения и путешествий. — 1860. — Т. VI, ч. II. — 495 с.
83. Корольков В.И. Эпитет // Краткая литературная энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1975. — Т. 8. — С. 921—924.
84. Костиков Л.В. Боговы олени в религиозных верованиях хасаво // Этнография. — 1930. — № 1-2. — С. 115—132.
85. Кошечкин Б.И. Сын Новой Земли (Тыко Вылка). — М.: Мысль, 1980. — 112 с.
86. Криничная Н.А. Феномен сказительского искусства. К реконструкции становления Т.Г. Рябинина как певца былин (некоторые аспекты изучения) // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. — М.: Междунар. науч. фонд, 1996. — С. 46—53.
87. Кузнецов М.П. География сакральных ландшафтов и оценка их роли в процессе восприятия коренными народами Больше- и Малоземельской тундры // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. — М.: Междунар. науч. фонд, 1996. — С. 352—357.

88. Куприянова З.Н. Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора: Автореф. дис... канд. филол. наук // Вестн. Ленингр. гос. ун-та, 1947. — № 7. — С. 93—95.
89. Куприянова З.Н. Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора: Дис... канд. филол. наук. — Л., 1947. — 150 с.
90. Куприянова З.Н. Терминология родства в устном народном творчестве ненцев // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1954. — Т. 101. — С. 159—179.
91. Куприянова З.Н. К характеристике ненецкого эпоса // Учен. зап. факультета народов Крайнего Севера Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1957. — Т. 132. — С. 181—214.
92. Куприянова З.Н. Замечания о работе в области эпоса народов Севера // Вопросы изучения эпоса народов СССР / АН СССР. Инт. мировой лит. им. А.М. Горького. — М., 1958. — С. 226—238.
93. Куприянова З.Н. К характеристике загадок народов Севера // Учен. зап. каф. рус. лит. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1958. — Т. 170. — С. 275—282.
94. Куприянова З.Н. Ненецкий фольклор: Учеб. пособие для пед. училищ. — Л.: Учпедгиз, 1960. — 293 с.
95. Куприянова З.Н. Введение // Эпические песни ненцев. — М.: Наука, 1965. — С. 7—56.
96. Куприянова З.Н. Историко-бытовые основы ненецкого эпоса // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1965. — Т. 269. — С. 134—153.
97. Куприянова З.Н. К характеристике ненецких эпических песен ярабу // Там же. — С. 123—133.
98. Куприянова З.Н. Эпические песни ненцев: Автореф. дис... д-ра филол. наук. — Л: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1965. — 40 с.
99. Куприянова З.Н. Современные мотивы в лирической песне народов Севера // XIX Герценовские чтения, 15 апр.—25 мая 1966 г. — Л: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1966. — С. 134—135.
100. Куприянова З.Н. Современность в лирических песнях народов Севера // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1967. — Т. 353. — С. 122—128.
101. Куприянова З.Н. Собирание и изучение фольклора народов Севера в советскую эпоху (ненецкий фольклор) // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. — Л: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1969. — С. 26—46.
102. Куприянова З.Н. К вопросу о жанровом составе фольклора угро-са-модийских народностей // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. — Л: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1971. — С. 107—120.

- клора. — Саранск: Науч.-исслед. ин-т языка, лит., истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР; научный совет по фольклору при Отд-нии лит. и яз. АН СССР, 1971. — С. 138—146.
103. Куприянова З.Н. О типологических соответствиях в эпосе угро-само-дийских народностей (на материале эпоса ненцев и ханты) // XXVI Герценовские чтения: Науч. докл. Филол. науки. Лингвистика. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1973. — С. 117—120.
104. Куприянова З.Н. Эпос ненцев // Специфика фольклорных жанров. — М.: Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького АН СССР, 1973. — С. 172—199.
105. Куприянова З.Н. Собирание и изучение фольклора народностей Крайнего Севера // Фольклористика Российской Федерации: Материалы конф., посвященной итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей) РСФСР, ноябрь 1972 г. / Отв. ред. О.Б. Алексеева; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). — Л., 1975. — С. 60—69.
106. Кущелевский Ю. Северный полюс и земля Ялмал. — СПб., 1868.
107. Кюннап А., Морев Ю.А. 70-летие Наталии Митрофановны Терещенко // Сов. финно-угроведение. — 1978. — № 1. — XIV д. — С. 72—74.
108. Лар Л.А. Традиция — дарить при рождении песню // Слово народов Севера. — 1994. — № 1. — С. 12.
109. Лар Л.А. Свадебный обряд Ямальских ненцев // Там же. — 1994. — № 2. — С. 20.
110. Лар Л.А. Боги и шаманы ненцев Ямала // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. — Вып. 2. — С. 161—177.
111. Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов. — Новосибирск: Наука, 1981. — 158 с.
112. Лебедева Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера. — Новосибирск: Наука, 1982. — 112 с.
113. Левый И. Искусство перевода / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. — М.: Прогресс, 1974. — 396 с.
114. Лети, мой олень! (Музыка оленеводческих народов Севера) / Композиция кассеты, сопровод. текст И. Богданова. — М., 1997.
115. Лорд А.Б. Сказитель / Пер. с англ. и comment. Ю.А. Клейнера, Г.А. Левинтона; Послесл. Б.Н. Путилова; Ст. А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.
116. Мазепус В.В. Культурный контекст этномузикальных систем // Музикальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1988. — Вып. 10. — С. 28—44. — (Межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки).

117. Мазепус В.В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор. Комплексная текстология. — М.: Наследие, 1998. — С. 24—51.
118. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 462 с.
119. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. — М.: Наука, 1979. — 228 с.
120. Микушев А.К. Эпос колвинских ненцев в его исторических связях с фольклором финно-угров и самодийцев // Вопросы финно-угроведения. — Йошкар-Ола, 1970. — Вып. 5. — С. 231—238.
121. Микушев А.К. Фольклор и фольклористика на страницах международного издания // Фольклор: Проблемы историзма. — М.: Наука, 1988. — С. 281—284 (раздел о фольклоре ненцев, написанный совместно А.К. и Р.А. Микушевыми).
122. Мифологические сказки и исторические предания нганасан / Зап. и подгот. текстов, введ. и comment. Б.О. Долгих. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1976. — 341 с.
123. Мифологические сказки и исторические предания энцев // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1961. — Т. 66. — 243 с.
124. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 672 с.
125. Мифология: Иллюстрированный энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — СПб.: Фонд «Ленинградская галерея»; АО «Норинт», 1996. — 848 с.
126. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — Т. 1: А—К. — 671 с.
127. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — Т. 2: К—Я. — 719 с.
128. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансиjsкого, немецкого яз.; Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. — М.: Наука, 1990. — 568 с.
129. Мошинская В.И. Некоторые данные о роли лошади в культуре населения Крайнего Севера Западной Сибири // История, археология и этнография Западной Сибири. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1979. — С. 34—35.
130. Музыка северного сияния (альбом из 2-х пл.) / Вступ. ст. на конверте И. Богданова. — М.: Мелодия: С 90 30129001, 1990.
131. Народные русские сказки из сборника А.Н. Афанасьева. — М.: Наука, 1982. — С. 32—34.

132. Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. — М.: Российский информ.-издат. центр, 1990. — 560 с.
133. Ненецко-русский словарь / Сост. Н.М. Терещенко. — М.: Сов. энциклопедия, 1965. — 942 с.
134. Ненэй ненэцие' лаханако' няби хобцоко'. (Ненецкие сказки и загадки на ненецком языке) / Е. Сусой ма' ладась, пададась. (Собрала, записала Е. Сусой). — Тюмень: Тюмен. кн. изд-во, 1962. — 20 с.
135. Nen cah wadakuh. (Ненецкие сказки) / Собр. А.П. Пырерка. — Л.: Детгиз, 1935. — 32 с.
136. Hart wadakud. (Твои сказки) / Сост. А.П. Пырерка. — М.; Л.: Дет. лит., 1936. — 40 с.
137. Ненянг Л. Что, отчего, почему? Ненецкие сказки и легенды: Для детей младшего и среднего школьного возраста. — Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1984. — 39 с.
138. Ненянг Л. Ненецкие песни / Сост. и предисл. А.Н. Масленникова. — Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1985. — 78 с.
139. Ненянг Л. Пою о тундре. Хой' сё' мэнгадм'. (Ненецкие песни). — Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1988. — 62 с. (на ненец. и рус. яз.).
140. Ненянг Л. Народная мудрость // Ненянг Л. Не только бабушкины сказки: Легенды, были, пословицы и поговорки, загадки и наставления, приметы и поверья / Худ. Е.А. Бельмач. — Красноярск: Кн. изд-во, 1992. — 158 с. (на рус. и ненец. яз.).
141. Ненянг Л. П. Загадки, пословицы, обереги, приметы. — СПб.: Просвещение, 1994. — 80 с.
142. Ненянг Л. Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. — Кн. 1: Сказки. — М.: Ин-т нац. проблем образования, 1994. — 174 с.
143. Ненянг Л. Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. — Кн. 2: Песни. Ходящий ум народа. Имена. — М.: Ин-т нац. проблем образования, 1996. — 170 с.
144. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. (Опыт сопоставления структур). — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1984. — 304 с.
145. Няруй С.Н. Праздник тундры: Сб. песен / Ред. и сост. Ю.Юнкерова. — М.: МП «Дижена», 1995. — 97 с.
146. Няруй С.Н. Использование народной педагогики кочевых ненцев в работе школ-интернатов Ямала: Автореф. дис... канд. пед. наук. — М.: Ин-т нац. проблем образования, 1996. — 19 с.
147. Омельчук А.К. Рыцари Севера. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 80 с.
148. Ошаров М.И. Северные сказки. — Новосибирск: Зап.-Сиб. краевое изд-во, 1936. — 126 с.

149. Ошаров М.И. Северные сказки. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1958. — 227 с.
150. Патканов С.К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. — СПб., 1891. — 75 с.
151. Певчий Ямал / Вступ. ст. на конверте Л. Гладкой. — Л.: Мелодия: С 90 27639 003, 1988.
152. Петров Г.И. Экспедиции и научные командировки ИНСа ЦИК СССР // Сов. этнография. — 1936. — № 1. — С. 157—158.
153. Пичков А.И. Ненецкие загадки // Студенческие научные работы / Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1959. Т. 169. — С. 145—152.
154. Под Полярной звездой / Вступ. ст. на конверте Л. Корепановой. — М.: Мелодия: М 90 48949 008, 1989.
155. Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала. — Л.: Типография Ленингр. атомной электростанции, 1995. — 274 с.
156. Попова Я.Н. Многовариантность произношения как характеристика артикуляционной базы ненецкого языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1976. — С. 85—89.
157. Попова Я.Н. Ненецко-русский словарь. Лесное наречие // Studia uralo-altaica XII. — Szeged, 1978. — 153 S.
158. Поппе Н.Н. Кастрен — исследователь самодийских языков: Памяти М.А. Кастрена. К 75-летию со дня смерти. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 65—75.
159. Прокофьев Г.Н. Фольклорные записи // Архив ИЭ (СПб.), ф. 6, № 10—11.
160. Пропп В.Я. Морфология сказки. — Л.: Academia, 1928. — 151 с.
161. Пропп В.Я. Русский героический эпос. — Изд. 2-е, испр. — М.; Л.: Гослитиздат, 1958. — 603 с.
162. Пропп В.Я. Морфология сказки. — Изд 2-е. — М.: Наука, 1969. — 168 с.
163. Пропп В.Я. Специфика фольклора // Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — С. 16—33.
164. Путылов Б.Н. Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. — М.: Наука, 1971. — 315 с.
165. Путылов Б.Н. Эпос народов Сибири и его историческая типология // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. — Якутск: Ин-т языка, литературы и истории Якут. филиала Сиб. отд-ния АН СССР, 1972. — С. 121—142.
166. Путылов Б.Н. Проблемы эпического певца и изучение эпоса народов Сибири // Эпическое творчество народов Сибири. — Улан-Удэ, 1973. — С. 11—12.

167. Путилов Б.Н. Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора // Проблемы фольклора. — М.: Наука, 1975. — С. 12—24.
168. Путилов Б.Н. Основные аспекты связей фольклора с традиционно-бытовой культурой // Сов. этнография. — 1975. — № 2. — С. 3—11.
169. Путилов Б.Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1975. — С. 164—181.
170. Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. — Л.: Наука, 1976. — 244 с.
171. Путилов Б.Н. Проблемы типологии этнографических связей // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л.: Наука, 1977. — С. 3—14.
172. Путилов Б.Н. Современные проблемы исторической поэтики фольклора в свете историко-типологической теории // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 14—22.
173. Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. — Л.: Наука, 1988. — 223 с.
174. Путилов Б.Н. Эпос // Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Свод этногр. понятий и терминов. — М.: Наука, 1991. — Вып. 4. — С. 162—165.
175. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. — СПб.: Наука, 1994. — 235 с.
176. Пухов И.В. Олонхо — древний эпос якутов // Нюргун Бootur Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский; Пер. на рус. яз. В. Державина. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — 432 с.
177. Пушкарев В.М. Новые свидетельства // Тайны веков. — М.: Мол. гвардия, 1983. — С. 53—61.
178. Пушкарева Е.Т. Ненецкая сказка в публикации Т. Лехтисало «Jurak-samojedische Volksdichtung» // Фольклор народов Севера СССР. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1980. — С. 61—65.
179. Пушкарева Е.Т. Отчет о фольклорной экспедиции в Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области // Там же. — С. 106—107.
180. Пушкарева Е.Т. Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1983. — 26 с.
181. Пушкарева Е.Т. Сюжетный состав ненецких мифов-сказок о животных // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1983. — С. 66—72.
182. Пушкарева Е.Т. О приключении Младшего Ханты // Легенды и ми-фы Севера. — М.: Современник, 1985. — С. 51—62.

183. Пушкирева Е.Т. Проблема разграничения мифа и сказки в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография народов Севера. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1986. — С. 51—57.
184. Пушкирева Е.Т. Программа курса «Фольклор хантов» по специальности «Русский язык и литература, языки и литература народов Севера». — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1986.
185. Пушкирева Е.Т. Тирлэй: Публикация // Фольклор и этнография народов Севера. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1986. — С. 136—157.
186. Пушкирева Е.Т. Программа курса «Теория и практика перевода с ненецкого языка на русский и с русского на ненецкий». — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1988.
187. Пушкирева Е.Т. Программа курса «Фольклор манси» по специальности «Русский язык и литература, языки и литература народов Севера». — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1988.
188. Пушкирева Е.Т. Русская сказка в фольклоре ненцев // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1989. — С. 40—51.
189. Пушкирева Е.Т. Личные песни ненцев // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы: Сб. Гос. музея этнографии. — Л.: ГМЭ, 1990. — С. 81—85.
190. Пушкирева Е.Т. Экологическое воспитание ненцев // Народная педагогика и современные проблемы воспитания: Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. Госкомобразования СССР и др.: В 4 ч. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. пед. ин-та, 1991. — Ч. 1. — С. 212.
191. Пушкирева Е.Т. Ненецкий миф-сказка — образец ранних поэтических форм // Фольклор и этнография народов Севера. — СПб.: Образование, 1992. — С. 44—72.
192. Пушкирева Е.Т. 『Нацекы』 “пэртяха” вадами. (Слово к воспитателям) // Маленький слушатель: Хрестоматия для детских дошкольных учреждений / Авт.-сост. Е.Т. Пушкирева, А.Т. Лапсуй, Н.М. Янгасова и др. — СПб.: Просвещение, 1994. — С. 213—221 (на ненец. яз.).
193. Пушкирева Е.Т. Задачи изучения ненецкого фольклора // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1996. — Вып. 4. — С. 3—6.
194. Пушкирева Е.Т. Песни-хынабцы в коллекции Анны Михайловны Щербаковой // Междунар. конф. писателей народов Севера «Слово в духовном возрождении народов», 17—19 декабря 1996 г.: Тез. докл. — 6 с. (в печати).
195. Пушкирева Е.Т. Ненецкие песни-хынабцы. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 200 с.

196. Пушкирева Е.Т. Хозяйственно-культурные типы ненцев в песнях-хынбах // Герценовские чтения, посвященные 200-летию РГПУ им. А.И. Герцена, 12—16 мая 1997 г. — СПб., 1997.
197. Пушкирева Е.Т. Полевые материалы 1973 г., собранные в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской обл. — Личный архив Е.Т. Пушкиревой.
198. Пушкирева Е.Т. Полевые материалы 1978 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
199. Пушкирева Е.Т. Полевые материалы 1979 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
200. Пушкирева Е.Т. Полевые материалы 1980 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
201. Пушкирева Е.Т. Полевые материалы 1991 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
202. Пушкирева Е.Т. Полевые материалы 1993 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
203. Пушкирева Е.Т. Материалы 1997 г., записанные от Лапсуя Геннадия Тимофеевича в г. Москве. — Там же.
204. Пырерка А.П. Записи фольклора, хранящиеся в фонограммах в Ин-те рус. лит. (Пушкин. дом) РАН, кол. 198.
205. Пырерка Б. Ненецкий фольклор и его собиратель // Нева. — 1983. — № 3. — С. 164—166.
206. Пырья А. Пухуця Ноб' ню. (Сын старушки). — М.: Изд-во Главсевморпути, 1939. — 120 с.
207. Ревуненкова Е.В. Народы Малайзии и Западной Индонезии: Некоторые аспекты духовной культуры. — М.: Наука, 1980. — 274 с.
208. Решетов А.М. Опыт анализа одного ненецкого предания // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным: Сб. статей. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1985. — С. 121—124.
209. Рочев Ю.Г. Коми варианты ненецких преданий о Ваули Пиеттомине // Межнациональные связи коми фольклора и литературы: Тр. Ин-та языка, литературы и истории КФ АН СССР. — Вып. 21. — Сыктывкар, 1979. — С. 16—30.
210. Самодийский сборник. — Новосибирск, 1973.
211. Сапунов В.Б. «Снежный человек»: разгадка тайны близка: Записки исследователя. — М.: Профиздат, 1991. — 144 с. — (На грани фантастики).
212. Северные россыпи / Сост. А.С. Лаптева. — Салехард: Ямало-Ненецкий окр. дом нар. творчества, 1962. — 150 с.

213. Сенкевич-Гудкова В.В. Лирические песни нотозерских саами // Тр. КФ АН СССР. — Петрозаводск, 1959. — Вып. 20. — С. 41—59.
214. Сенкевич-Гудкова В.В. Элементы импровизации и традиционности на ранней стадии развития фольклора (на материале песенной лирики кольских саамов) // Теория фольклора. — М.; Л.: Наука, 1960. — С. 127—145. — (Русский фольклор; Т. 5).
215. Сенкевич-Гудкова В.В. Саамские песни Кольского полуострова // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. — М.: Музыка, 1973. — С. 108—116.
216. Серебряный А.Р. Население Новой Земли (1877—1956) // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. — М.: Междунар. науч. фонд, 1996. — С. 385—391.
217. Симченко Ю.Б. Зимний маршрут по Гыдану. — М.: Мысль, 1975. — 159 с.
218. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этногр. реконструкция. — М.: Наука, 1976. — 311 с.
219. Синицын М.С. По ненецкой земле. — М.: Географиздат, 1960. — 116 с.
220. Сказки народов Севера / Сост. М.Г. Воскобойников, Г.А. Меновщиков. — М.; Л.: Худож. лит., 1959. — 627 с.
221. Скворцова Н.М. Ненцы // Музыкальная культура Сибири. — Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири, кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. — Новосибирск, 1997. — С. 62—86.
222. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. (Народы Нижнего Амура). — М.: Наука, 1991. — 280 с.
223. Соколков А.В. К истории древней культуры Ямала // Экспериментальная археология. — Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та, 1991. — Вып. I. — С. 82—89.
224. Соколова З.П. Культ животных в религиях — М.: Наука, 1972. — 214 с.
225. Спор двух шаманов // Енисейские епархиальные ведомости. — 1888. — № 3. — С. 32.
226. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. — Л.: Наука, 1979. — 437 с.
227. Сусой Е.Г. Ненэця лаханако няби хобцоко' // Ненецкие сказки и загадки. — Тюмень, 1962.
228. Сусой Е.Г. Обряды и традиции ненцев // Культура народностей Севера: традиции и современность. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 62—69.
229. Сусой Е.Г. Народ — творец и художник, поэт и певец // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. — Вып. 2. — С. 74—87.

230. Татубаев С.С. Жесты как компонент искусства. — Алма-Ата: Казахстан, 1979. — 109 с.
231. Терещенко Н.М. Очерки грамматики ненецкого языка. — Л.: Учпедгиз, 1947. — 271 с.
232. Терещенко Н.М. Неко хадакэнда вадако'. (Сказки бабушки Неко). — Л.: Учпедгиз, 1949. — 114 с.
233. Терещенко Н.М. Ненэця' вадако'. (Ненецкие сказки). — Л.: Учпедгиз, 1954. — 106 с.
234. Терещенко Н.М. Маленький охотник. — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1955. — 96 с.
235. Терещенко Н.М. Материалы и исследования по языку ненцев. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 250—276 (фольклор).
236. Терещенко Н.М. Ненецкий язык // Языки народов СССР. — М.: Наука, 1966. — Т. 3. — С. 376—395.
237. Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. — Л.: Наука, 1973. — 323 с.
238. Терещенко Н.М. О некоторых особенностях языка фольклора ненцев // Сов. финно-угроведение. — 1980. — № 1. — С. 41—46.
239. Терещенко Н.М. Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам. — Л.: Наука, 1990. — 336 с.
240. Тимонен С. Автобиографическая песня: смежная форма между эпикой и лирикой // VI Междунар. конгр. финно-угроведов: Тез. докл. — Сыктывкар, 1985. — Т. 3. — С. 15.
241. Тонков В.А. Ненецкие сказки / Предисл. проф. В.Г. Богораза-Тана. — Архангельск: Севкрайгиз, 1936. — 224 с.
242. Травина И. Саамские народные песни // Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузикальные связи с другими народами. — Таллин: Союз композиторов ЭССР, фольклорная комиссия, 1976. — С. 44—46.
243. Травина И.К. Саамские народные песни. — М.: Сов. композитор, 1987. — 144 с.
244. Тэйлор Э. Первобытная культура. — М: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. — 568 с.
245. Фатер И. Вада хасаво. (Самоедская сказка) // Новые ежемесячные сочинения. — СПб., 1787. — Ч. XII. — С. 60—69.
246. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. (Лингвистический очерк). — Изд. 3-е. — М: Высш. шк., 1968. — 395 с.
247. Федоров Т.Д. Записи, хранящиеся в фонограммархиве Ин-та рус. лит. (Пушкин. дом) РАН, кол. 22.
248. Фольклор народов Таймыра. — Вып. 1: Энэцкий фольклор / Зап., пер., сост. и предисл. К.И. Лабанаускаса. — Дудинка: Таймыр. окр. центр нар. творчества, 1992. — 28 с.

249. Фольклор народов Таймыра. — Вып. 2: Ненецкий фольклор / Зап., пер., сост. и предисл. К.И. Лабанаускаса. — Дудинка: Таймыр. окр. центр нар. творчества, 1992. — 56 с.
250. Фольклор народов Таймыра. — Вып. 3: Нганасанский фольклор / Зап., пер., сост. и предисл. К.И. Лабанаускаса. — Дудинка: Таймыр. окр. центр нар. творчества, 1992. — 62 с.
251. Фрид Г., Штейман Т. Записи, хранящиеся в кабинете народной музыки Моск. гос. консерватории им. П.И. Чайковского.
252. Фрэзер А.Д. Золотая ветвь. — М.: Изд-во полит. лит., 1986. — 703 с.
253. Хелимский Е.А. Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха // *Journal de la sociéte finno-ougrienne*, 82. — Helsinki, 1989. — Р. 223—268.
254. Хелимский Е.А. Нум // Мифологический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 397.
255. Хелимский Е.А. Нум // Миры народов мира: Энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — Т. 2. — С. 227.
256. Хелимский Е.А. Самодийская мифология // Там же. — С. 398—401.
257. Хелимский Е.А. Ненецкий язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник / Гл. ред. В.П. Нерознак. — М.: Academia, 1994. — С. 40—42.
258. Хелимский Е.А. Минлэй // Мифология: Иллюстрированный энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — СПб.: Фонд «Ленинградская галерея»; АО «Норинт», 1996. — С. 466.
259. Хелимский Е.А. Нга // Там же. — С. 498.
260. Хелимский Е.А. Нгылека // Там же. — С. 499.
261. Хелимский Е.А. Сихиртя // Там же.
262. Хелимский Е.А. Урэр // Там же. — С. 714.
263. Хлыбыстин А.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур северной Евразии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1982. — 36 с.
264. Хомич Л.В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. — М.; Л.: Наука, 1966. — 329 с.
265. Хомич Л.В. Ненецкие предания о сихиртя // Фольклор и этнография. — Л.: Наука, 1970. — С. 59—69.
266. Хомич Л.В. О некоторых предметах культа наядымских ненцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в.: Сб. Музея антропологии и этнографии. — Л.: Наука, 1971. — Вып. 27.
267. Хомич Л.В. Элементы свадебного обряда у ненцев по материалам фольклора // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. — Л.: Наука, 1974. — С. 215—220.

268. Хомич Л.В. Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). — Л.: Наука, 1976. — С. 16—30.
269. Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. — Л.: Наука, 1976. — 188 с.
270. Хомич Л.В. Религиозные культуры у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). — Л.: Наука, 1977. — С. 3—28.
271. Хомич Л.В. Развитие межэтнических связей в Ненецком автономном округе // Этнографические аспекты изучения современности. — Л.: Наука, 1980. — С. 48—63.
272. Хомич Л.В. Ямало-Ненецкий автономный округ: К 50-летию образования // Сов. этнография. — 1980. — № 6. — С. 67—77.
273. Хомич Л.В. Шаманы у ненцев // Проблемы общественного сознанияaborигенов Сибири. — Л.: Наука, 1981. — С. 5—41.
274. Хомич Л.В. Из истории советской этнографии (изучение этнографии самодийских народов) // Историческая этнография. Традиции и современность. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1983. — С. 5—14.
275. Хомич Л.В. Реальность и фантазия в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — Л.: Наука, 1984. — С. 142—149.
276. Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. — СПб.: Русский Двор, 1995. — 336 с.
277. Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке. — М., 1965. — 140 с.
278. Чекановска А. Музикальная этнография. Методология и методика / Пер. с польского Г.Д. Блейза. — М.: Сов. композитор, 1983. — 190 с.
279. Чернецов В.Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Сов. этнография. — 1935. — № 4-5. — С. 109—133.
280. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири: Материалы и исследования по археологии СССР. — № 58. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 136—245.
281. Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию доктора исторических наук, профессора А.П. Потапова: Сб. статей. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1995. — 272 с. — (Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам; Т. 1).
282. Шейкин Ю.И. Музикальная культура народов Северной Азии. — Якутск: РДНТ, 1996. — 123 с.

283. Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В. Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: Традиции и современность. — Новосибирск, 1986. — С. 235—247.
284. Шмидт Е. Взаимосвязи стихосложения и напева у северных обских угров // Финно-угорский музыкальный фольклор: Проблемы синкретизма: Тез. докл. — Таллин: Союз композиторов ЭССР, 1982. — С. 68—70.
285. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к Северным Уральским горам. — СПб., 1855.
286. Щербакова А.М. Фольклорная экспедиция в Ненецкий национальный округ Архангельской области в 1946 г. // Тр. Второго всесоюз. географического съезда. — М., 1949. — Т. 3. — С. 316—321.
287. Щербакова А.М. Ненэця' вадако'. (Ненецкие сказки). — Л.: Учпедгиз, 1960. — 89 с. (на ненец. яз.)
288. Щербакова А.М. К вопросу о русской сказке в фольклоре ненцев // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1965. — Т. 269. — С. 191—202.
289. Щербакова А.М. Из воспоминаний и песен И.К. Тыко Вылки // Там же. — Л., 1967. — Т. 358. — С. 155—187.
290. Щербакова А.М. Из песен И.К. Тыко Вылки // Там же. — 1969. — Т. 383. — С. 152—163.
291. Щербакова А.М. Ненецкая сказка «Искры, несущие смерть» // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. — Л: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1973. — С. 148—161.
292. Эвальд З.В. Записи, хранящиеся в фонограммах в Ин-та рус. лит. (Пушкин. дом) РАН, кол. 152.
293. Эпические песни ненцев / Сост., вступ. ст. и comment. З.Н. Куприяновой; Отв. ред. Е.М. Мелетинский. — Л: Наука, 1965. — 782 с.
294. Ятысый П.А. Вздойдет росток души: Стихотворения. — Нарьян-Мар: Ненец. окр. ин-т усовершенствования учителей, 1966. — С. 39—46.
295. Ядне И.К. Хохорэй мин. (Очерки истории физической культуры ненецкого народа). — Надым; Екатеринбург: Науч.-внедр. предприятие «Горизонт», 1996. — 62 с.
296. Ямальские зори: Сб. произведений местных авторов / Сост. и ред. И.Г. Истомин. — Тюмень: Кн. изд-во, 1966. — С. 244—248.
297. Яунзем И. Человек идет за песней / Лит. запись Е. Петровой; Предисл. Е. Грошевой. — М.: Мол. гвардия, 1968. — 110 с.
298. Bogdanov I. Music, Religion and Therapeutics in Siberian Shamanistic Context // Quaderni dell' Accademia Chigiana. — Siena, 1992. — Р. 1—5.

299. *Castren* M.A. Vorlesungen über die finnische Mythologie. — SPb, 1853. — S. 1—18, 21—29, 52, 161—195.
300. *Donner* K. Bei den Samojeden in Sibirien. — Stuttgart, 1926. — 202 S.
301. *Felinska* E. Revelations of Siberia by a Banished Lady / Edited by Colonel Lach Szirma: In two volumes. — Vol. I. — Third Edition. — London: Hurst and Blackett Publishers, 1854. — 304 p.
302. *Felinska* E. Revelations of Siberia by a Banished Lady / Edited by Colonel Lach Szirma: In two volumes. — Vol. II. — Third Edition. — London: Hurst and Blackett Publishers, 1854. — 327 p.
303. *Gomon* A. Expanded Melodic Scale in the Oral Tradition of the Nenets Folksong // Ural-Altaische Jahrbücher. — 1990. — Vol. 62. — P. 75—87.
304. *Hajdu* P. Szöveg és dallam viszonya a szamojed énekeben. (The Relation of Text to Melody in the Samoyed Songs) // Néprajz es Nyelvtudomány, 1960. — Vol. 3—4.
305. *Hajdu* P. Von den Klassifikation der samojedischen Schamanen // Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker. — Budapest, 1963. — S. 161—190.
306. *Hajdu* P. Beiträge zu den Grundproblemen der jurakischen Volksdichtung // Neohelicon. Acta comparations literatum. VI. 1. — 1978. — S. 143—158.
307. *Hajdu* P. The Nenets Shaman Song and Its Text // Shamanism in Siberia. — Budapest, 1978. — P. 357—370.
308. *Havard* K. Use and Abuse in the Preservation of a Korean Shaman Ritual // VI European Seminar in Ethnomusicology, August 17—21, 1989, Siena. — P. 53.
309. *Homberg-Harva* U. Die Hochzeitspfote der Juraksamojeden // MSFOu. — 1933. — Vol. 67. — S. 447—450.
310. *Janhunen* J. Glottal Stop in Nenets. — SUS. — Helsinki, 1986. — 202 S.
311. *Juraksamojedische* Volksdichtung gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo. — Helsinki, 1947. — 615 S.
312. *Lehtisalo* T. Entwurf einer Mythologie der Jurak-Samojeden // MSFOu. — 1924. — Vol. 53. — 170 S.
313. *Lehtisalo* T. Beiträge zur Kenntnis der Renntierzucht bei den Juraksamojeden // Instituttet for sammenlignende Kulturforskning Serie B: Skrifter XVI. — Oslo, 1932. — 180 S.
314. *Lehtisalo* T. Der Tod und die Wiedergeburt des künftigen Schamanen // JSFOu. — 1937. — Bd 48. — S. 1—24.
315. *Lehtisalo* T. Vorwort, Reiseberichtugen // Juraksamojedisches Wörterbuch. — Helsinki, 1956. — S. VII — CII. — (SUS. Lexica societatis fennougricæ; XIII).

316. *Mastomattei R.* Music as a Comparative Pattern in Shamanism // VI European Seminar in Ethnomusicology, Siena, August 17—21, 1989. — P. 22.
317. *Niemi J.* Transcriptions of Nenets Songs in A.O. Väisänen's samojedischen Melodien. Re-evaluated by Niemi Jarkko & Lapsui Anastasia. With numerous subchapters and Appendices. JSFOU. — 1995. — Vol. 86. — P. 129—166.
318. *Paulson J.* Zur Phänomenologie des Schamanismus // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. — Köln, 1964. — Bd 16. — S. 121—141.
319. *Pushkareva Ye.* Heroes (Heroines) of Nenets Songs Khynabts // XIII European Seminar in Ethnomusicology, 15—19 October, 1977, University of Juväskylä, Finland. — P. 31—32.
320. *Pushkareva Ye.* Nenets Names // Traditional Folk Belief Today: Abstracts of Papers. — Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1990. — P. 114.
321. *Pushkareva Ye.* Nenets Personal Songs // The Role of Ethnomusicology in Contemporary Society: VIII European Seminar in Ethnomusicology. — Geneva, 1991. — P. 40.
322. *Pushkareva Ye.* On a Nenets Song Khynabts // XI European Seminar in Ethnomusicology, Calella (Barcelona), September 10—15, 1993. — Calella (Barcelona), 1993. — P. 60.
323. *Pushkareva Ye.* Types of Nenets Mythical Tales about Animals // Eurasian Studies Yearbook. — Bloomington: Eurolingua, 1994. — No. 66. — P. 89—100.
324. *Pushkareva Ye.* A Course of Nganasan Folklore: A Syllabus // Ibid. — 1995. — No. 67. — P. 109—117.
325. *Pushkareva Ye.* A Course of Nenets Folklore: A Syllabus // Ibid. — 1997. — No. 69. — P. 113—126.
326. *Pushkareva Ye.* The Experience of Ethnological Reconstruction of Nenets Shamanistic Ritual on the Topic «Prediction of the Future» // XIII European Seminar in Ethnomusicology, 15—19 October, 1997, University of Juväskylä, Finland.
327. *Saastamoinen I.* Arctic Folk Music as a Healing Power // Traditional Folk Belief Today: Abstracts of Papers. — Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1990. — P. 125—127.
328. *Samojedische Melodien*, herausgegeben von A.O. Vaisanen. — Helsinki, 1965. — 66 S.
329. *Samojedische Sprachmaterialien*, gesammelt von M.A. Castren und T. Lehtisalo, herausgegeben von T. Lehtisalo. — Helsinki, 1960. — 463 S.

330. *Samojedische Volksdichtung*, gesammelt von M.A. Castren, herausgegeben von T. Lehtisalo // MSFOu. — 1940. — Vol. 83. — 350 S.
331. Semenov V., Nesanelis D. Agaric Saga of Forest Siberian Nenets // Shamanism and Performing Arts. — Budapest, 1993. — P. 20—21.
332. Thompson S. The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. Annti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC No. 3) Translated and Enlarged. Second Revision (FFC N 184). — Helsinki, 1961. — 588 p.
333. *Wogulische Volksdichtung* gesammelt und übersetzt von Artuuri Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. — Helsinki, 1963. — Bd 6: Schiksalslieder, Kinderreime, Rätsel, Verschiedenes. — 334 S.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИЭ	— Институт этнографии РАН (СПб.)
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии РАН (СПб.)
FFC	— Folklore Follow Communications
JSFOu	— Journal de la Société Finno-Ougrienne
MSFOu	— Mémoires de la Société Finno-Ougrienne
SUS	— Suomalais-ugrilainen seura

SUMMARY

The volume was compiled by known experts in the study of Northern peoples Lyudmila V. Khomich and Yelena T. Pushkareva. The materials for the musicological part were prepared by ethnomusicologists Igor A. Bogdanov and Natalia M. Skvortsova.

The book is devoted to folklore of the Nenets people which are the most numerous among the minorities of the Far North. The Nenets people live on a vast territory of the Far North East of Europe and North West of Asia. The Nenets Autonomous Area was formed on the territory of settlement of the Nenets people in 1929. The Yamal-Nenets and Dolgan-Nenets Autonomous Areas, where the bulk of the Nenets people currently live, were formed in 1930. Large-herd migratory reindeer-breeding using shepherd dogs is the principal line of business of the Nenets people. They lived under the tribal system until the 1930s, many tribal names have been preserved till now as surnames. Their principal religion was Shamanism (its basic idea was the unity of the universe) which penetrated all spheres of their life. The 19th century witnessed the active conversion of the Nenets people to Christian faith which left its imprint on their world outlook, particularly in the European tundras. In the 20th century, up to 1991, atheism was actively propagated that had a negative impact — it destroyed the traditional world outlook — and a positive one — the people were given access to the scientific method of cognition. At the end of the 20th century, a reverse process is under way of initiation to religion, the Christian propaganda became more active and missionaries of different religious trends appeared — protestantism, moonism and certain sectarian groups. Time will show whether the traditional world outlook of the Nenets people will hold out against spiritual tempests of the 21st century.

The Nenets people speak the Nenets language which belongs to the Samody branch of the Urals language family. By tradition, they lived in

chums — cone-shaped tents made of wooden poles covered by reindeer skins in winter and bark in summer. Currently, the Nenets people live in different kinds of dwellings typical of the construction practice in the Russian Federation. The Nenets people used to procure food largely in the tundra, forest-tundra, rivers, lakes and the ocean. However, nowadays their food ration underwent drastic changes due to a large flow of foodstuffs from all over the world.

The Nenets folklore under review has not been studied thoroughly, there are only three monographs on the subject. However, at least one sample of each genre was covered in publications. The first whole folklore text appeared in St. Petersburg in 1787. The scientists which made the most notable contribution to the study of Nenets folklore include Mattias Castren, Toivo Lehtisalo, Anton Pyrerka, Anna Shcherbakova, Zinaida Kupriyanova, Natalia Tereshchenko and Lyubov Nenyang. Musical folklore of the Nenets people was studied by Armas Väisänen, Boris Dobrovolsky, Igor Bogdanov, Alla Gomon and Jarkko Niemi.

Genres of Nenets folklore include (the tundra destruction) *khebidya lakhanako* (a myth, etiological and cosmogonical legend, myth-fairy tale); *vadako* (a fairy tale); *syudbabts* (an epic song syudbabts); *yarabts* (an epic song yarabts); *khynabts* (an epic song khynabts); *syo* (a song, a basic term for a lyrical song); *yabe syo* (an individual, personal drinking-song); *yorota syo* (a comic song); *nyukubts* (a children's song composed by the mother and/or other relatives for a child); *vekolabts* (a children's song-teaser); *natseky lakhanako* (a children's fairy tale); *sambdabts* (a Shamanic canticle); *va"al* (a legend, parable); *ile"mya* (a legend and/or adventure, existence); *khobtso* (a riddle); *yudero"ma* (a dream); *taler"ema* (legends or epics about the evil eye); *sev"taler"ema* (legends or epics about putting the evil eye on eyesight).

The volume includes *syudbabts*, *yarabts*, *khebidya lakhanako*, *yabe syo*, *syo* and *sambdabts*.

Khebidya lakhanako (myth-fairy tales) are represented by texts Nos. 1 to 4 — "Yav'-Mal' Ilemya" (The Adventures of Yav-Mal), "Yav'-Mal' Syudbi Pirdalemya" (How Yav-Mal Conquered the Giants), "Pukhutuya-Leska" (The Old Woman's Crumpet) and "Sidntet-Khavota-Pukhutya" (The Eight-Eared Old Woman). They reflect the variants of subjects according to A. Aarne — S. Thompson's classification: -313K*, -301E*, -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C*, 545F* and -550B*.

The myth-fairy tale "The Adventures of Yav-Mal", in which the -313K* subject — The Travels for the Daughter of the Tzar of Wind — is pivotal, different worlds act reciprocally — deities of Tirny-Vesako, his wife and their son, chthonian beings Yandekhe-Vesako and Yaminya, the Youth of Thunder and the Tzar of Wind who live in heaven and people who live

on the earth. Those worlds are intertwined. The world of Tirny-Vesako and Yandekhe-Vesako have the features of the traditional mode of life of the Nenets people. Descriptions of the mode of life in the towns of the Youth of Thunder and the Tzar of Wind feature the elements of culture which are similar to Russian culture. The main character — the Son of the Oecumenical Old Man — turns into Yav-Mal — one of the deities held most sacred by the Nenets people.

The myth-fairy tale "How Yav-Mal Conquered the Giants" also narrates about the adventures of Yav-Mal and is the -301E* subject. At the beginning the narration features the way of life of the settled people who hunt for partridges and hares in winter and fish in summer. Suddenly there was no more fish, Yav-Mal went to look why it happened, it turned out that the river was blocked by a giant whom he joined and went further. The hero and the giant met more giants, joined them and continued their way. In a competition with the giants he created a golden house with golden furnishings and conquered Yaminya in the same house who was trying to eat his whole stock of bread. Soon he found himself in Yaminya's underground world, in her magnificent golden house where he conquered her once more. Having got out from the world of chthonian beings to the town, which resembled settlements of Russians known to the Nenets people, the hero returned to his place at the end of the narration and settled not far from the place where he had lived with his grandmother in the golden house.

It should be noted that in Nenets myths-fairy tales the motif of meeting towns is permanent and, probably, is a strong emotional experience of something which was lost, something far away and mysterious, their deity Yav-Mal lives in a golden house. Yav-Mal appears in myth-fairy tales in the shape of a man, but as soon as events unfold his unusual essence manifests itself in constant transformations — he can turn from a man into a boy, youth, shaman, iron wasp, fibre, sledge and hill covered with reindeer moss. As a rule, he does not have living parents, his orphanhood can be regarded as a weaker version of the heavenly birth. Yav-Mal's wives can be both mythical beings and women with a high social status. As a rule, he has no children. He lives on the Ob River. His dwelling is a house. Almost nothing is known from folklore texts about Yav-Mal's clothes, the only thing which is known is that he procured red foxes on his own and made a hat and a scarf of their pelts. His means of conveyance include a fire-spitting horse, a simple horse, skis, a copper boat, a simple boat, reindeer, sometimes he walks or flies in the skies. Yav-Mal is now a cultural hero, now a trickster, now a magician. His opponents are chthonian beings, celestial beings and people, he fights with them protecting the interests of inhabitants of the earth. Yav-Mal's attributes echo culture of southern components of the Nenets people.

The myth-fairy tale "The Old Woman's Crumplet" is contamination of subjects -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C* and -545F* which have one and the same through character — the Dog-Fox which appears at the end of the first subject "Kolobok" (a round loaf). The kaleidoscope of subjects has a well-known subject — the animal helps the hero find a wife and wealth. The work ends like a fable. The Dog-Fox confesses to the hero that he is Num and that he came to his stinking house as he had seen his sufferings, while he had given him the riches of two tzars in retaliation for their greed and cruelty. Num is the supreme deity of the Nenets people and one of the most important folklore characters. Num in folklore is a spirit, anthropomorphic deity, cultural hero and judge. Being the owner of the natural wealth and human happiness, he most often patronizes people.

The myth-fairy tale "The Eight-Eared Old Woman" is the -550B* subject and is referred to the so-called *lutsa lakhanako* — Russian fairy tales. It is indubitably reminiscent of "The Fire-Bird and Vasilisa the Beautiful", but even an unsophisticated reader can see that it is not an authentic translation of the Russian fairy tale but a new work. It features a sacred larch, an eight-teared she-bear who breast-fed the hero, the Tzar of Fire, the Tzar Who Has Golden-Shaped Horses and the Sunny Tzar. The main hero — the Fool who is the youngest son of a merchant — calls himself the Son of the Tzar of Heaven which is in line with the Nenets folklore tradition. However, in the end he does not turn into a deity in accordance with the laws of a Russian fairy tale.

The volume features two types of epic songs — *syudbabts* and *yarabts*. *Syudbabts* songs are represented by the following texts — "Husband the Dead Man", "Syandyo-Yevalyo", "Girl the Orphan" and "The Three Nokho." *Yarabts* songs are represented by "The Woman, Woman the Orphan", "Two Inhabitants of Mountains" and "The Sister of Seven Pyalsya". They describe tundra reindeer-breeding and hunting types of business, real Nenets tribal names (surnames) are given, one can come across social institutes, such as a tribe, vendetta, exogamous marriage, polygamy and patriarchal slavery, which are known by Nenets ethnography. A theme of match-making — heroic, mythological and customary — is developed in the texts "Husband the Dead Man", "Syandyo-Yevalyo" and "Girl the Orphan". The world of Nenets epos is both mythological and historical, "Syandyo-Yevalyo" is particularly striking in this respect. The text is full of mythologems. The personified image of the word, which is typical of folklore of the Samody and several other peoples of the North, is also present in this work. *Vada-syudbabts* (word-song — *syudbabts*) is a messenger, while the heroes rush to help each other at his call. Some time later, Sister Syandyo-Yevalyo, her reindeer and sledge turn into stone. Transformation of the characters into stone is one of permanent mytholo-

gems of Nenets folklore which makes it related to folklore of the Saamy people — western neighbours of the Nenets people. Syandyo-Yevalyo together with *Nuv'-Piribtya* (Heavenly Girl) destroy the stone wall with the help of fire and wind and kill chthonian beings — *sesavei*, *parne* and *syudbya*. *Yavg-y-Teta* (Rich Man of the Sea) and the Old Woman *Nga* (a deity of the underground world) fight against people, while *Nu'-Yerv* (The Master of Heaven) helps Syandyo-Yevalyo kill the Old Woman *Nga*.

In "Husband the Dead Man" the world of people — the earthly world — and the world of dead people — the other world — are interacting. The girl is returned to the world of people with the help of a shaman ritual.

Idyll is typical of "Girl the Orphan". Girl the orphan who lives in a *chum* alone together with her dolls runs away with fright from a giant cannibal (a youth disguised as a giant who is trying to help her) and comes running to his mother's *chum* where she acquires her second family.

A theme of vendetta is central, pivotal in other epic songs. The nature of narration which is made from the first person singular — a hero or heroine — is an important distinction between *yarabts* and *syubabts*. In *yarabts* "Ne, Yeva-Ne" (The Woman, Woman the Orphan) the heroine narrates about a murder of her mother and brothers by enemies, about her forced marriage, flight from her husband-enemy, pursuit by the enemies, salvation, victory over the enemies with the help of a *Sikhirtya* Girl — a representative of the Subarctic ancestor of the Nenets people. *Yarabts* "Sidya-Pe-Ter" (Two Inhabitants of Mountains) narrates about vendetta of *Tasinyana* junior for his killed brother.

Shamanic canticles are represented by three texts — "Sampadapts" (A Shamanic Canticle), "Kekh' tevrambada" (Invocating of Spirits), and "Irini Nob Ili'mya" (From the Life of My Grandfather). Nenets shamanic canticles have not been studied thoroughly inasmuch as the shamanic ritual is esoteric. Furthermore, the Nenets people believe that shamanic canticles should not be performed without a ritual. Shamanic rituals were performed by *Tadebya* — a shaman — and *teltangoda* — his assistant. No less mastership was required from a *teltangoda* than from a shaman as he had to keep up with the shaman, could not get ahead of him and make mistakes. Any mistake made by a *teltangoda* was interpreted by him and those present as an evil sign.

In the text "Sampadapts" a shamanic ritual is performed for healing purposes. Tadibe, a son of a rich man, sets off to heaven with a team of reindeer to ask gods to save his father's life. He reaches the nomadic camp of *Kheeno-Yontarkada* (Wandering Thunder) in the skies and undergoes the trials which fall to his lot in the form of a flock of wool, iron beetle, burning fire-brand and young reindeer. Then he is offered to guess the names of

heaven inhabitants. After Tadibe — a son of a rich man — guessed the names of *Kheeno-Yontarkada* (Wandering Thunder), *Kheeno-Namtalyoda* (Sitting Thunder) and *Nuvu"-Khenomtan* (Thunder Which Rends the Skies), *Kheeno-Yontarkada* informs him that his father has revived. *Kheeno-Yontarkada* marries off his daughter to him as a reward for his wonder-working skills. Upon his return home, his recovered father tells him that he, i.e. father, had been fighting with the *nga*, a spirit of the underground world, for seven years and conquered him. In this canticle the ratio between the spheres of the universe is very interesting — demonstration of one's power in heaven, in heavenly lands signifies victory over the forces of the underground world and preservation of life on the earth. *Sambdabts* is one of the most complicated genres — components of ritual mysteries. In this work we can see the text of a shamanic ritual in religious reality performed by Pet Syadai; there are three shamanic rituals of fortune telling in the work with the help of a tambourine and one shamanic ritual of sorcery with the help of an iron handle.

Two other texts (Nos. 13 and 14) are notable as they belong to our contemporaries — father and son Serotetto. The son — Anatoly Serotetto — is a rather young man, he can make his own contribution to the interpretation of shamanic texts.

Yabe syo (a personal song), which is one of the most mass and favourite genres, is represented by twenty-one songs. In folkloristics they are most often referred to as songs-improvisations, personal songs, songs-gifts, songs-autobiographies, songs-confessions, songs-memorials to oneself and songs-destinies. Yelena Pushkareva refers to them as personal songs as they have authors, i.e., it is not folklore works proper but songs which are the results of individual creative work. As a rule, the author puts his name into the lyrics of his song, hence the audience and performers learn the name of the author. The themes of personal songs are connected with family, economic and social life of people, their world outlook. The traditional world outlook of the Nenets people, which is basically shamanistic and includes all early forms of religion, such as animism, animatism, animalism, worship of trees, fire and stones as well as echoes of control over nature, has been reflected and continues to be reflected in personal songs. As a rule, personal songs are rather short. There are songs which are several and forty-three lines long. According to Yevgeny Khelimsky, the metrics of personal songs is six-syllabic. Strophics of personal songs has not been specially studied. The songs included in our volume present a heterogenous picture of the structure of strophes. There are strophes which consist of one line and eight lines. The study of strophes of personal songs is complicated by the fact that, according to Yelena Pushkareva, they have several wordings. The first one is a song

performed by the author, with digressions, comments, remarks and pauses made by the author and the audience — potential performers — which lasts from 20 minutes to several hours. The second one is a song sung by a first-class listener on the author's behalf or without mention of the author's name, without digressions, remarks and pauses. The third one is a song also performed by a first-rate listener who mentions the author's name and preserves some remarks of the author and the audience. Researchers study the second wording of a personal song.

There is no stability in the nature of narration. Narration can be made from the first person singular, dual and plural and third person singular, dual and plural. The following poetic means are used in songs — epithets, similes, periphrases, hyperboles, litotes and repetitions of words and sentences. Epithets can be most various, from traditional ones — definitions expressed by adjectives, participles and pronouns — to the ones which are unusual for a European reader — suffixes. Suffixes of a subjective estimate which are used as epithets can be added virtually to all parts of speech. In addition, epithets-suffixes can create emotional congruence when they are present in the subject and predicate, attribute and the word which is ascribed. Euphonic elements are also used in Nenets personal songs. They largely include asemantic sounds and syllables which can be final and medial. *V*, *j*, *ej*, *nge*, *nga*, *ngej* and *ngov* are most often used as such sounds and syllables. In addition, there are numerous substitutions of stems and suffixes. Dual, triple and fourfold extensions are also practised.

There is a number of restrictions on performing personal songs. It is not allowed to sing a song in the author's presence, otherwise it is considered insulting to the author. The author's song cannot be performed in the presence of members of his family, this is also regarded as tactless. It is not allowed to sing a personal song in cases which prohibit performance of song genres.

The volume includes songs of birds and supernatural beings. The generalizing term for them is not known, as a rule, they say *syo* and add the name of a specific animal, bird or being. They abut upon the genre of personal songs on the basis of the nature of narration, the availability of the "author" and principles of text organization. Songs of birds, animals and supernatural beings are, in all probability, addressed first of all to children and are a means of ecological, moral and philosophical education.

"Tyulise' Syo" is based on a dispute over nesting between a female and a male. The female submits to the male's will and makes a nest on a hill (actually, sandpipers build nests in low-lying flood-lands of rivers). The song has a tragic ending — the female dies. This song is followed by songs of a crow (Nos. 16 and 17) and a sea-gull (Nos. 18 and 19) where they are shown

as antipodes regarding their attitude to people: the crow is happy about the birth of human babies, while the sea-gull is happy about human death. "Khalev' Syo" (Song of the Sea-Gull — text No. 18) is very intricate from the viewpoint of its structure and complicated from the viewpoint of philosophy. A similar plot is used in myths-fairy tales — No. -224A* according to Aarne — Thompson's system. The plot is simple — a shaman-eagle devours his client — sea-gull — during a shamanic ritual about the latter's happy future. What does it mean? How it should be interpreted? The shamanistic Nenets people either doubt shamans' treatment methods or those facts testify to the origination of a genre of jokes about clergymen.

"Sikhirtya' Syo" (Sikhirtya's song) is an echo of the existence of the Sikhirtya people, a song-legend, a song-prophecy. A young woman sings that if anyone ever sings her song in the clear weather let it turn into a storm, but if anyone sings a song during a storm let it subside. According to performer Galina Salinder, this song is used for charming weather.

The song "Pyako" Nyamvy Tungu' Syo" (a song of tungu caught by Nenets people who live in the forest) belongs to this group. The Nenets people have a host of legends featuring *tungu* — a species of relic hominoid, a Snow Man whom they ran into, who frightened them and played pranks. It turned out that our *tungu* grieved over his trousers made of bark which tore. The song "Tungokana llevy Ne' Syo" (the song of a woman who lived with tungu) is a bridge which connects the world of birds and supernatural beings with the world of people. The woman who was married to tungu grieves over her husband-tungu, the father of her two daughters from whom her relatives had separated her. Such songs are precious material also for biological science which has been trying to unravel a mystery about the Snow Man for several centuries.

The volume contains brief descriptions of performers — Vera Anagurichi, Svetlana Anagurichi, Alexander Salinder, Galina Salinder, Nadezhda Salinder, Anatoly Serotetto, Lyunchi Tesida, Ivan Yadne, Pudako Yadne and others as well as photos of some of them. Nenets narrators of folk tales are moulded in reindeer-breeding and hunting life subordinated to powerful cycles of nature at the school of narration of folk tales of *teltanggova* — a system of performing Nenets folklore works by two performers: the main, leading one whose name in the Nenets language depends on the genre of the work — *lakhanakom' meta* (performer of a myth, fairy tale), *syudbabtsm' meta/syudbala* (performer of syudbabts), *khynabtsm' meta/khynota* (performer of khynabts), *sambdabtsm' meta/tadebya* (performer of sambdabts/shaman) and *teltangoda/teltanzyo-da/telanchyoda/telanzyoda* who is named so for performers of any genre. *Teltangoda* is translated into English as duplicating, accompanying, the actor's assistant, an assistant who echoes the narrator and is his right hand. The

essence of *teltangoda* is that the main performer sings and/or tells a diffuse story with all beautifying elements, but as soon as he finishes a sentence the second performer makes a synopsis of what has been sung or told. The described phenomenon is similar to the art of singing runes. Such technique of performance allows to memorize the pivot of the work and helps *teltangoda* accumulate subject repertoire. Children join *teltangova* from two years of age so when they turn 14 or 16 the most gifted of them become masters. For example, one of our narrators — Ivan Yadne — told the myth-fairy tale “Sidntet-Khavota-Pukhutya” (The Eight-Eared Old Woman) when he was 18. He became a researcher later and wrote essays about Nenets physical culture. We hope that Anatoly Serotetto — a son and grandson of shamans — will describe shaman's art in his future works.

The authors of this volume did meticulous work with texts given a lack of academic grammar of the Nenets language, monographs and manuals on dialectology, individual parts of speech and parts of sentences. The works contained in the volume represent Bolshaya Zemlya, Yamal, Nadym and Taz patois of the tundra dialect of the Nenets language. The Bolshaya Zemlya and Yamal patois form the basis of modern literary (tundra) Nenets language. The Nadym and Taz ones are similar and belong to the eastern group of patois of the tundra dialect. A principal distinction of the eastern group is substitution of soft literary *ts* for soft *t* or *ch* as well as substitution in verbal forms of literary *z'* for *t'* (*ch'*) in eastern dialects. The texts are given in the practical wording of the modern Nenets language. Two guttural occlusive consonants (voiceless “”” and voiced “””) were used in the phonetic system of the texts in line with Natalia Tereshchenko and the old Russian tradition, although Juha Janhunen's research proved the availability of only one guttural occlusive consonant in the Nenets language.

In the musicological article are given the characteristics of studies in Nenets music traditions and of the system of music genres. The author analyses stylistic peculiarities of Nenets songs (melodic, rhythmic, architec-tonic, timbre-articulatoric, etc.). The samples investigated in the article are presented on CD.

The following Supplements are appended to the volume — Notes to Nenets Texts, Comments to Translation, Dictionary of Untranslated Words, Index of Characters, Index of Mythological Terms, Hydronyms and Toponyms, Index of Places of Texts Collecting.

Notes to Nenets Texts describe where, when, who and on whose behalf the work was recorded, whether it is its first publication or not, who translated it and made comments. Explanations are given to unclear passages, the number of the section is specified, for example, 13 if it is written in prose or the number of the verse, for example, 216 if it is written in verse. Explan-

tions are of a grammar, poetic, ethnological and folklore nature. For example, here is an explanation to the text "Sampadaps" (A Shamanic Canticle):

26 — *Nekalkayada*, 80 — *Valkayaida*, 190 — *Nekalkayada*, 195 — *Yalkayai* — verbal forms which the Nenets people use in their everyday speech but which have not been studied from the viewpoint of morphology and semantics. A specific feature of those verbal forms is that a speaker reflects his/her attitude (positive, negative, etc.) towards people and subjects with which the described actions are made:

emotional (positive) forms	neutral forms
<i>nekalkayada</i>	<i>nekalgada</i>
<i>valkayaida</i>	<i>valyada</i>
<i>yalkayai</i> "	<i>yalj</i> "

Comments on translation are of a linguistic, folkloristic, ethnological and social nature. Here are several examples.

1. The Adventures of Yav-Mal

4 — *The fir-tree of mine which looks like a "chum" came in sight (Myalkha khadeyami ngadinya)* — possessive pronouns are a more widely used grammar category in the Nenets language than, for example, in the Russian language. The old man passed this fir-tree all his life, that is why he thinks he can call it "his".

3. The Old Woman's Crumpet

35 — *He looks through different papers but does not find it there. (Yet padaro khanya tanya liskuina, tartya khombdada yungu)* — recognizing of this or that character with the help of a "reference book" is a fixed motif in Nenets folklore works, if a hero finds himself in an alien land (country), the crux of the phenomenon is not studied.

24. The Song of the Woman Yadne

1—2 — *I dropped five coins on the Ob ice // [For the life of] my five children... (Salyov yav' sert sampeilyangk yesyam, esyovm monadamt' // Sampeilyangk nyuni nyurini e' emnya-aa...)* — the woman drops coins on the Ob ice praying to God for her children's happiness. The Nenets people often practise this custom. For example, passengers of motorships, which cross the Gulf of Ob from Narechinsk sand-bar (in the vicinity of the village of Yar-Sale of the Yamal region of the Yamal-Nenets Autonomous Area) to Khe (in the vicinity of the liquidated village of Khe in the Nadym region of the same area), drop coins into the water asking the owner-spirit *Khebidya-Sala* (Sacred Cape) for a safe journey.

The Dictionary of Untranslated Words contains notions designating ethnographic realities.

The volume contains Bibliography which includes more than 300 names of research works, publications and archive materials. It contains articles, books by experts in the study of Northern peoples who have various specialities and worked or are working in different countries. First of all, mention should be made of the works by Mattias Castren, Toivo Lehtisalo, Zinaida Kupriyanova, Anna Shcherbakova, Natalia Tereshchenko, Vladimir Vasilyev, Yevgeny Khelimsky and Lyudmila Khomich who studied the Nenets language, folklore and ethnography as well as books by Vladimir Propp, Boris Putilov, Yeleazar Meletinsky and Victor Zhirmunsky who put theoretical and methodological questions of the study of folklore, specifically folklore of the peoples of Siberia. While analysing the texts, the authors used research works of their colleagues — experts in the study of Northern peoples who study contiguous and distant peoples. The works of Nenets researchers, such as Lidia Bobrikova, Leonid Lar, Lyubov Nenyang, Valentina Nyarui, Alexei Pichkov, Anton Pyrerka, Yelena Susoi and Ivan Yadne, promoted the understanding of the nature of folklore and the world outlook of the Nenets people.

The compact disk enclosed demonstrates the most interesting samples of Nenets folklore performing, collected by I. Bogdanov, Ye. Pushkareva, L. Khomich and P. Borsoyeva.

The authors hope that their work will trigger further research in the field of Nenets folklore.

*Yelena Pushkareva,
translated by Marina Kuz'menko*

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Хэх' тэврамбада. Призывание духов (№ 13)*. Исп. А.Х. Сэротэтто — 15'37"
2. Тюлисе' сё. Песня кулика (№ 15). Исп. В.В. Анагуричи — 2'28"
3. Варнэ' сё [I]. Песня вороны (№ 16). Исп. Н.К. Салиндер — 1'41"
4. Варнэ' сё [II]. Песня вороны (№ 17). Исп. С.Л. Анагуричи — 0'30"
5. Халэв' сё [I]. Песня чайки (№ 18). Исп. А.А. Ядне — 1'48"
6. Халэв' сё [II]. Песня чайки (№ 19). Исп. Н.К. Салиндер — 0'44"
7. Пяко" нямвы тунгу сё. Песня тунгу, плененного пяками (№ 20). Исп. С.Л. Анагуричи — 0'43"
8. Сихиря' сё. Песня сихирти (№ 21). Исп. Г.З. Салиндер — 0'59"
9. Тунгокана илевы не' сё. Песня женщины, жившей у тунго (№ 22). Исп. Г.З. Салиндер — 1'53"
10. Евэй' сё. Песня Евэя (№ 23). Исп. А.С. Салиндер — 0'54"
11. Альберт Пяк' сё. Песня Альберта Пяка (№ 24). Исп. А.С. Салиндер — 0'57"
12. Ядне не' сё. Песня женщины Ядне (№ 25). Исп. Н.К. Салиндер — 1'01"
13. Не' сё. Песня женщины (№ 26). Исп. Г.З. Салиндер — 4'38"
14. Салей' сё. Песня Салей (№ 27). Исп. Г.З. Салиндер — 1'03"
15. Танхэ Вэнга' сё. Песня Танхэ Вэнга (№ 28). Исп. Н.К. Салиндер — 1'16"
16. Депутат не' сё. Песня депутатки (№ 29). Исп. Н.К. Салиндер — 1'00"
17. Неркэй' сё. Песня Неркэй (№ 30). Исп. Н.К. Салиндер — 1'24"
18. Салиндэр Хэж вэсако' небяи Хороли' пухутя' сё. Песня старушки Хороли — матери старика Хека Салиндура (№ 31). Исп. С.Л. Анагуричи — 1'57"

* В скобках указан порядковый номер текста песни и его перевода в томе.

19. Инзу Няданғы вәсако' сё. Песня старика Инзу Няданги (№ 32). Исп. Г.З. Салиндер — 1'25"
20. Ҙаной' сё. Песня Нганой (№ 33). Исп. Г.З. Салиндер — 1'29"
21. Юганпелик Иван Антонович' не папанда сё. Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика (№ 34). Исп. Г.З. Салиндер — 0'42"
22. Неркагы Пуля' сё. Песня Пули Неркагы (№ 35). Исп. А.С. Салиндер — 0'40"
23. Худя' Гена' сё. Песня Гены Худи (№ 36). Исп. А.С. Салиндер — 1'09"
24. Салиндер Лена' сё. Песня Лены Салиндер (№ 37). Исп. А.С. Салиндер — 0'54"
25. Ябтоңэ Иван' сё. Песня Ивана Ябтонгэ (№ 38). Исп. А.С. Салиндер — 0'47"
26. Канёв Лёня' сё. Песня Лёни Канёва (№ 39). Исп. А.С. Салиндер — 0'35"
27. Сәрой' сё. Песня Сәрой (№ 40). Исп. Г.З. Салиндер — 2'38"
28. Масаркина' сё. Песня Масаркиной (№ 41). Исп. А.С. Салиндер — 0'34"
29. Вавлө Неняңг' не ня' сё. Песня сестры Вавлө Неняңга (№ 42). Исп. Г.З. Салиндер — 6'15"
30. Вавлю Пиеттомин' сё. Песня Вавлю Пиеттомина (№ 43). Исп. М.М. Лапсуй — 1'19"
31. Ирини җоб иле"мя. Из жизни моего деда (№ 14). Исп. А.Х. Сэротэтто — 10'58"

Общее время звучания: 69'58".

На ямальском (№ 1, 30, 31) и надымском (№ 2—29) говорах тундрового диалекта ненецкого языка.

Прилагаемый компакт-диск является первым аудиоизданием, посвященным ненецкой традиционной фольклорной культуре. Материалы компакт-диска иллюстрируют преимущественно два жанра музыкально-поэтического фольклора ненцев: песни сё (№ 2—30) и шаманские песнопения *самбабыц* (№ 1, 31). № 1, 31 исполняются с сопровождением шаманского бубна *пензер*, в № 2—30 представлено сольное пение.

Исполнители ненецких песен, записанных на компакт-диске, — лучшие народные певцы-хынота: Вера Васильевна Анагуричи, Светлана Лянговна Анагуричи, Мария Максимовна Лапсуй, Александр Сякович Салиндер, Галина Захаровна Салиндер, Надежда Константиновна Салиндер.

линдер, Анатолий Хасович Сэротэтто, Анна Алексеевна Ядне. Подробные сведения об исполнителях даны в примечаниях к поэтическим текстам и переводам.

Большая часть представленных на компакт-диске фонозаписей, осуществлена в 1987 г. в Ямalo-Ненецком автономном округе И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой (№ 2—4, 6—30). Запись фонограммы № 5 произведена в пос. Ныда Надымского р-на того же округа в середине 1980-х гг. местной собирательницей ненецкого фольклора П.Л. Борсоевой. Звукозаписи № 1, 31 выполнены в 1974 г. в Ленинграде А.В. Хомич. Фонограммы хранятся в частных коллекциях, в Музфонде РФ (г. Москва) и Институте русской литературы РАН (Пушкинский дом, г. Санкт-Петербург). В связи с тем, что образцы, помещенные на компакт-диск, записывались в полевых условиях, фонограммы содержат неустранимые без существенного искажения тембра шумы и помехи. Авторы компакт-диска благодарят П.Л. Борсоеву и А.В. Хомич за любезно предоставленные материалы из личных коллекций.

И.А. Богданов, Е.Т. Пушкарева

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	7
История собирания и изучения (Л.В. Хомич)	11
Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции (Е.И. Пушкиарева)	23
О музыке традиционных ненецких песен (Н.М. Скворцова)	50

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ХЭБИДЯ ЛАХАНАКО" МИФЫ-СКАЗКИ

1. Яв'-Мал' илемя	88
Похождения Яв-Мала	89
2. Яв'-Мал' сюдби пирдалемя	108
Как Яв-Мал великанов одолел	109
3. Пухутяя-Леска	140
Старухина-Лепешка	141
4. Сиднитет-Хавота-Пухутя	176
Восьмиухая-Старуха	177

СЮДБАБЦ" ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СЮДБАБЦ

5. Хальмер-Хасава	220
Муж-Мертвец	221
6. Сяндё-Евалё	234
Сиротка-Сяндё	235
7. Евако-Не-Чацекы	252
Девочка-Сиротка	253

8. Няхар''-Нохо	256
Три-Нохо	257

ЯРАБЦ'' АХА'
ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ЯРАБЦ

9. Не, Ева-Не	270
Женщина, Сирота-Женщина	271
10. Сидя-Пэ-Тер	290
Два-Жителя-Гор	291
11. Си''ив-Пяльси-Нябако	306
Сестра-Семи-Пялься	307

САМПАДАБЦ'' ХА'
ШАМАНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

12. Сампадапц	326
Шаманское песнопение	327
13. Хэх' тэврамбада	354
Призывание духов	355
14. Ирини ѿб' иле''мя	360
Из жизни моего деда	361

СЁ
ПЕСНИ

15. Тюлисе' сё	368
Песня кулика	369
16. Варнэ' сё	370
Песня вороны	371
17. Варнэ' сё	372
Песня вороны	373
18. Халэв' сё	372
Песня чайки	373
19. Халэв' сё	374
Песня чайки	375
20. Пяко'' нямвы туңгу' сё	374
Песня тунгу, плененного пяками	375
21. Сихиртя' сё	374
Песня сихирти	375
22. Туңгокана илевы не' сё	376
Песня женщины, жившей у тунго	377

23. Евэй' сё	376
Песня Евэя	377
24. Альберт Пяк' сё	376
Песня Альберта Пяка	377
25. Ядне нэ́ сё	378
Песня женщины Ядне	379
26. Не́ сё	378
Песня женщины	379
27. Салей' сё	380
Песня Салей	381
28. Танхэ Вэнга́' сё	380
Песня Танхэ Вэнга	381
29. Депутат нэ́ сё	382
Песня депутатки	383
30. Неркэй' сё	382
Песня Неркэй	383
31. Салиндер Хэк вэсако́' небяи́' Хороли пухутя́' сё	382
Песня старушки Хороли — матери старика Хека Салиндура	383
32. Инзу Нядангы вэсако́' сё	384
Песня старика Инзу Нядангы	385
33. Җаной' сё	384
Песня Нганой	385
34. Юганпелик Иван Антонович' не папанда сё	388
Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика	389
35. Неркагы Пуля́' сё	388
Песня Пули Неркагы	389
36. Худя́' Гена́' сё	388
Песня Гены Худи	389
37. Салиндер Лена́' сё	390
Песня Лены Салиндер	391
38. Ябтонэ Иван' сё	392
Песня Ивана Ябтонгэ	393
39. Канёв Лёня́' сё	392
Песня Лёни Канёва	393
40. Сэрай' сё	394
Песня Сэрай	395
41. Масаркина́' сё	394
Песня Масаркиной	395
42. Вавлё Неняңг' не ня́' сё	394
Песня сестры Вавлё Ненянга	395

43. Вавлю Пиеттомин' сё	398
Песня Вавлю Пиеттомина	399

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации	401
Примечания к ненецким текстам	403
Комментарии к переводам	418
Словарь непереведенных слов	444
Указатель имен персонажей	446
Указатель мифологических понятий, гидронимов и топонимов	460
Указатель мест записи публикуемых текстов	464
Архивные материалы, исследования, публикации	465
Summary	487
Содержание компакт-диска	498

Научное издание

ФОЛЬКЛОР НЕНЦЕВ

Редактор В.В. Игнатьева
 Художественный редактор А.В. Матвеева
 Художник И.С. Попов
 Технический редактор Н.М. Остроумова
 Корректоры С.М. Погудина, И.Л. Малышева
 Оператор электронной верстки С.К. Рыжкович

АР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 14.05.01. Подписано в печать 17.09.01.
 Бумага офсетная. Формат 75x 90¹/₁₆. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
 Усл. печ. л. 39,4+0,6 на мел. бум. Уч.-изд. л. 30,6. Тираж 1500 экз. Заказ № 223.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН.
 630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.

ГП «Новосибирский полиграфкомбинат».
 630007, Новосибирск, Красный проспект, 22.